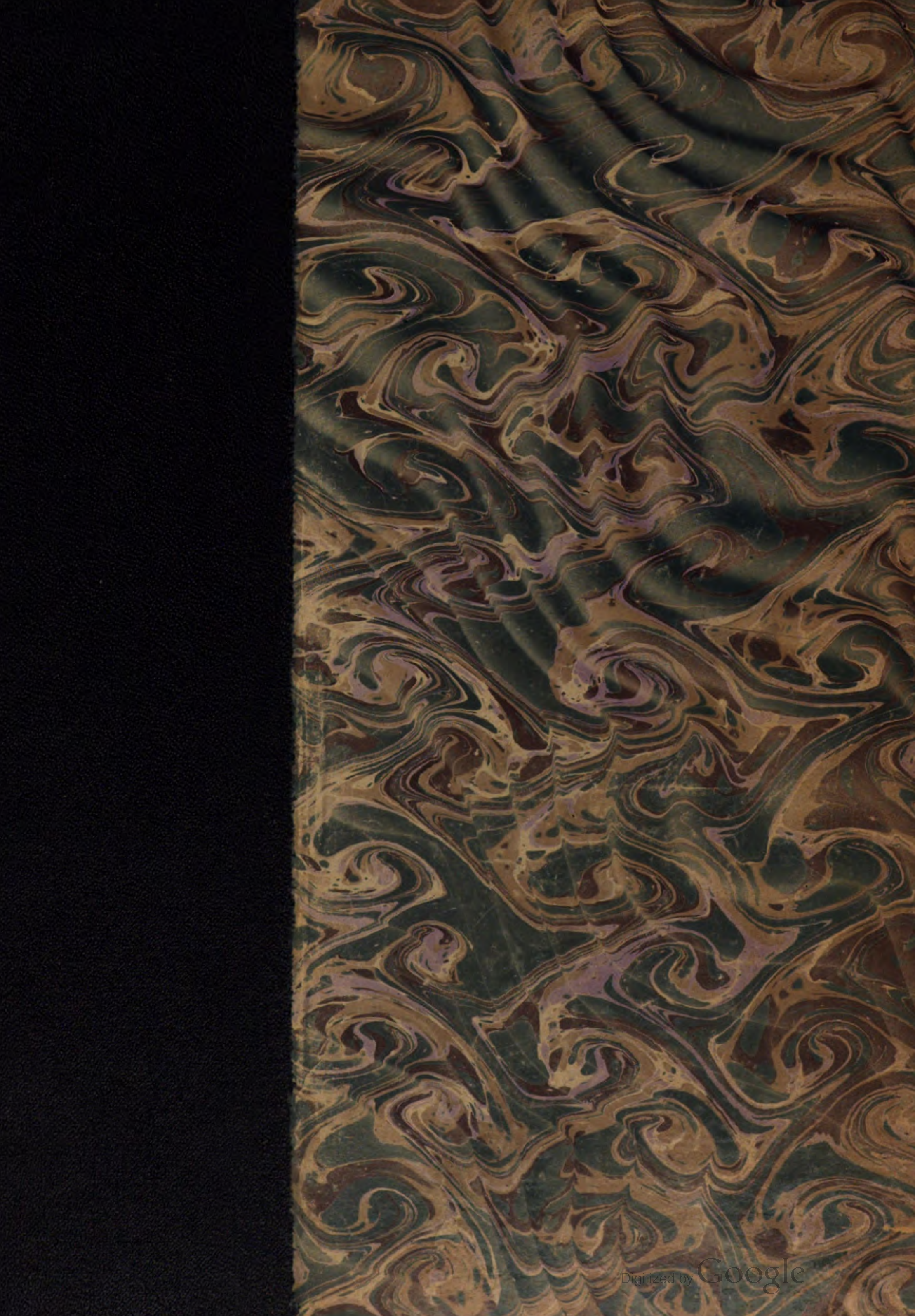
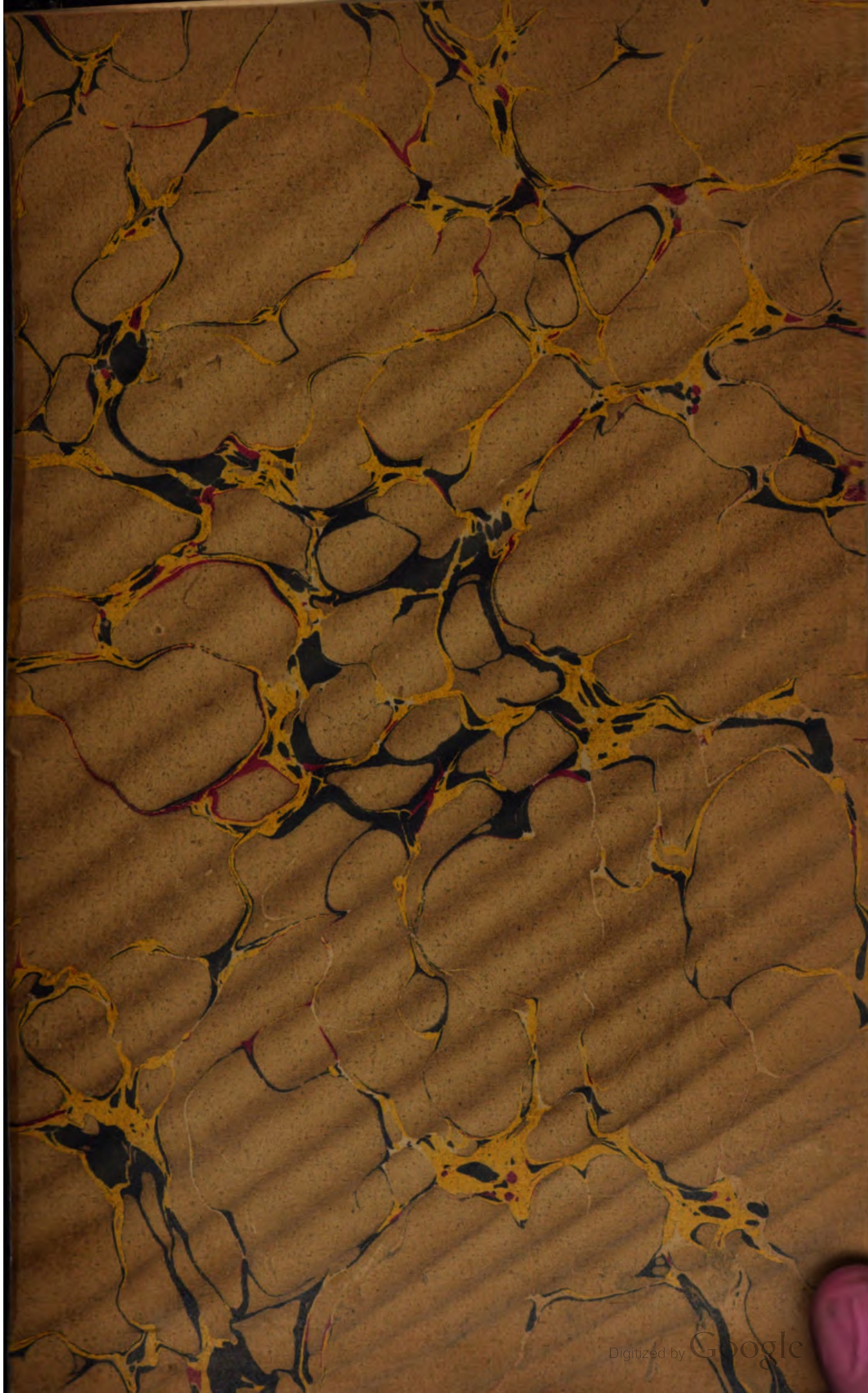


LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

СПУТНИКЪ ПО ВОЛГѢ

въ 3-хъ частяхъ

СЪ КАРТОЮ ВОЛГИ.

Историко-статистическій очеркъ
и
справочный указатель.

Составилъ
С. Монастырскій.

КАЗАНЬ.
1884.

Дозволено цензурою. Казань 5 апрѣля 1884 года.

Типо-литографія Ключникова, Казань, Бол. Проломнан, соб. домъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Волгой интересуются всѣ. Это подало мнѣ мысль составить такой путеводитель, который, помимо справочныхъ свѣдѣній, содержалъ бы въ себѣ историко-статистическій очеркъ приволжскихъ городовъ, описаніе достопримѣчательностей и, въ тоже время, указывалъ бы на важнѣйшіе мѣстные вопросы и на экономическое значеніе описываемыхъ пунктовъ. Изъ оглавленія читатель усмотритъ, въ чемъ именно заключается программа книги; матеріаломъ же для нея послужили мои личныя наблюденія во время 6 лѣтняго знакомства съ Волгой и существующія изданія по исторіи и статистикѣ Поволжья.

Но при изложеніи 2-й части Спутника, я убѣдился, что выполненіе намѣченной мною програмы—задача не легкая. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ являются два противорѣчивыхъ требованія: съ одной стороны—въ Спутникѣ должно быть сгруппировано все, что можетъ интересовать читателя, желающаго ознакомиться съ Волгой и со всѣми мѣстностями по Волгѣ, замѣчательными въ историческомъ и торгово-промышленномъ отношеніи; а съ другой стороны — требуется, чтобы книга была не слишкомъ объемиста и по своей цѣнѣ доступна большинству читающей публики.

Чтобы согласовать по возможности эти противорѣчивыя требованія, я вынужденъ былъ рѣшиться на такое отступленіе отъ первоначальной программы: допустить въ изданіи *неравномѣрную полноту изложенія*; а именно: о нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр., о Саратовѣ и Самарѣ, стоящихъ на желѣзныхъ дорогахъ, — не распространяться; такъ какъ эти города, подобно Кіеву, Харькову и др., достаточно хорошо извѣстны, и притомъ, по своему особенно важному значенію для края, требуютъ столь обстоятельнаго и подробнаго объ нихъ трактата, который въ рамкѣ Спутника помѣститься не можетъ.

Предоставляю читателю судить, на сколько удовлетворителенъ мой трудъ, какъ первый опытъ путеводителя, составленнаго не по образцу такого рода изданій. Надѣюсь при этомъ, что знающіе хорошо Волгу и экономическія условія края удостоятъ меня своими замѣчаніями относительно тѣхъ выводовъ, какіе сдѣланы мною при оцѣнкѣ торгово-промышленнаго значенія того или другаго пункта.

Нисколько не обольщаясь мыслію, что предлежащая книга лишена промаховъ,—смѣю, однако, думать, что она содержитъ не мало новѣйшихъ данныхъ, нигдѣ не опубликованныхъ, и потому можетъ послужить матеріаломъ для желающихъ посвятить свой трудъ описанію Волги, а путешествующіе на волжскихъ пароходахъ найдутъ въ этой книгѣ собесѣдника не слишкомъ скучнаго.

Тѣмъ, кто интересуется болѣе подробными свѣдѣніями о нашей народной рѣкѣ, рекомендуемъ солидный трудъ г. Рагозина „Волга“ (1880 г., 3 тома, цѣна 10 р. 50 к.); описаніе Волги начато съ ея верховьевъ и доведено до устья Камы. Къ сожаленію, это крайне интересное изданіе пріостановилось.

До появленія въ свѣтъ предлежащей книги, единственнымъ путеводителемъ по Волгѣ служилъ изданный въ 1862 г. трудъ проф. Боголюбова: „Волга отъ Твери до Астрахани;“ изданіе это почти цѣликомъ состоитъ изъ историческаго описанія 9-ти приволжскихъ губерній и изъ статистическихъ данныхъ за 1860 годъ.

С. Монастырскій.

ОГЛАВЛЕНІЯ СПУТНИКА ПО ВОЛГѢ.

---

*) Предварительно чтенія книги нумерацію страницъ съ 245 надо исправить: статья „Царицынъ" начинается не съ 218, а съ 245 страницы.

ЧАСТЬ III.

Предварительно чтенія книги необходимо исправить слѣдующія крупныя **опечатки:**

1) На стран. 151, въ послѣднихъ двѣнадцати строкахъ выноски, по ошибкѣ типографіи, пропущены нѣкоторыя слова, отчего первоначальная редакція исказилась. Поэтому строки эти слѣдуетъ считать *недѣйствительными*.

2) На стр. 220, строк. 5 и 6, напечатано: „Екатериновка или Майна (въ 5 вер. отъ нея село Екатериновка на р. Майнѣ,"— слѣдуетъ читать: Екатериновка (въ 5 вер. отъ нея село „Екатериновка." Пристань *Майна*—выше въ 20-ти верстахъ отъ Тетюшъ, при впаденіи р. Майны въ Волгу.

3) Послѣ страницы 244 нумерацію слѣдующихъ страницъ слѣдуетъ исправить такъ: 245, 246 и т: д. до 276 включительно.

4) Въ планахъ Симбирска и Астрахани, стрѣлки, обозначающія направленіе теченія протоковъ: *Чувича*, *Болды и Царева*, слѣдуетъ поставить въ обратную сторону.

Ошибки въ буквахъ.

Стран:	*строка:*	*напечатано:*	*надо читать:*
На обложкѣ II части		1883 г.	1833 г.
7	2-я сверху	обезпчеилъ	обезпечилъ
8	3-я снизу	затруденія	затрудненія
44	8-я сверху	кафедральный	каѳедральный
93	4-я снизу	Саигъ-Гирея	Саипъ-Гирея
100	6-я сверху	приличную	причинную
240	9-я сверху	обходитъся	обходиться
247	4-я снизу	весело легко....	весело, легко...
257	31-я снизу	Гурнгута	Гернгута
276	7-я сверху	*расносомъ*	*разносомъ*
	Въ отдѣлѣ объявленій:		
5	2-я сверху	получатъ	получать
6	4-я сверху	Д'ES	ДES
9	4-я снизу	улицѣ	улицы
14	1 и 2 снизу	въ закрытыхъ портахъ часы ро	въ закрытыхъ портахъ

ЧАСТЬ I.

КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОВОЛЖЬЯ.

И простой гражданинъ долженъ читать исторію. Она миритъ его съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ, во всѣхъ вѣкахъ; утѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтельствуя, что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснѣйшія, и государство не разрушалось. Она питаетъ нравственное чувство, и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества.

(Изъ предисловія къ Исторіи Государства Россійскаго Н. Карамзина).

.......Изученіе прошедшихъ событій, былой жизни приводитъ къ уясненію законовъ, какими тѣ событія управлялись; а это уясненіе послужитъ основаніемъ для уразумѣнія многаго, нынѣ совершающагося.....

(П. Алабинъ. 25-тилѣтіе Самары).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1884 года.

Казань. Типо-литографія Ключникова, Бол. Проломная соб. домъ.

КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОВОЛЖЬЯ.

изнь и судьба народовъ, издревле обитавшихъ въ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ—неизвѣстна. Древніе географы знали, что Волга (въ древности *Ра*) великая рѣка и протекаетъ по странѣ скифовъ и сарматовъ, но вѣрныхъ свѣдѣній о теченіи Волги не имѣли.

Есть основаніе полагать, что еще до IX ст., на пространствѣ между Окою и средней Волгой, жили народы финскаго племени: мещеряки, черемисы, буртасы и др., чаще извѣстные подъ общимъ именемъ м о р д в ы. Можетъ быть это были совершенно различные народы; извѣстно только, что они, обитая въ лѣсахъ, занимались преимущественно охотою, рыбною ловлею и платили дань б о л г а р а м ъ, которые жили на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ казанской губерніей.

Болгарское царство, возникшее въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, имѣло свою цивилизацію и обширныя торговыя сношенія съ сосѣдними и отдаленными странами; еще до начала Руси болгары были знакомы съ христіанствомъ; но въ 992 году они сдѣлались поклонниками Магомета. Торговый и промышленный духъ, которымъ отличались болгары, не уменьшалъ, однако, ихъ воинственности. Неизвѣстно, въ какихъ отношеніяхъ они были съ другими сосѣдями, но съ русскими враждовали безпрестанно.

Южнѣе Болгаріи, въ степной части нынѣшняго Поволжья, въ древности бродили кочевые народы тюркскаго племени, не имѣвшіе государственнаго устройства.

Съ незапамятныхъ временъ Волга съ ея притоками сдѣлалась поприщемъ для предпріимчивыхъ славянъ, пробивавшихъ себѣ дорогу къ востоку, сѣверу и югу. Еще въ 913 году русскіе посѣщали Болгарію и достигали береговъ Хвалынскаго (Каспійскаго) моря. Сперва эти путешествія совершались исключительно съ торговыми цѣлями; но впослѣдствіи, когда на сѣверѣ Руси появились сильныя княжества—суздальское и муромское, началось систематическое и дружное стремленіе русскихъ къ востоку; начался процессъ слиянія славянскаго элемента съ инородцами, а затѣмъ и поглощеніе русскою народностью другихъ племенъ. Все это совершалось медленно, шагъ за шагомъ, но за то прочно. По мѣрѣ того, какъ распространялась русская колонизація, новыя поселенія присоединялись къ русскимъ владѣніямъ и обезпечивались укрѣпленіями. Понятно, что болгары и подвластные имъ народы начали противодѣйствовать такому движенію русскихъ, результатомъ чего явились рѣзкія съ ними столкновенія. Уже въ то время совершалось тоже, что въ новѣйшее время происходитъ на нашихъ глазахъ въ средней Азіи. Инородцы большими скопищами нападали на русскія границы, преимущественно съ цѣлію грабежа; русскіе въ долгу не оставались; опустошивъ ближайшія поселенія сосѣдей, они вторгались въ глубь непріятельской страны; при чемъ, для лучшаго обезпеченія своихъ владѣній, округляли ихъ на счетъ виновныхъ. Не проходило нѣсколькихъ лѣтъ, какъ инородцы вновь нападали на русскія поселенія; это вызывало новый походъ русскихъ, которые, желая наказать своихъ сосѣдей за безпокойство и вознаградить себя за убытки, — занимали новую полосу земли и т. д. Затѣмъ, вмѣсто болгаръ, въ XIII в. явились татары, съ которыми борьба велась болѣе энергично. Послѣ разгрома въ XVI ст. татарскихъ царствъ, средняя Азія и Китай наводнили Поволжье новыми массами кочевниковъ (башкирами, калмыками, киргизами и др.), обузданіе которыхъ совершилось путемъ русской колонизаціи, подкрѣпляемой войсками.

Таковъ, въ сущности, процессъ поступательнаго движенія Европы на Азію, процессъ расширенія Руси къ востоку, начавшійся въ XII вѣкѣ на Волгѣ и Окѣ и окончившійся, на

нашихъ глазахъ, у границъ Авганистана и Персіи. Дѣло, начатое суздальскими дружинами, закончено отрядами Черняева и Скобелева.

Расширяясь къ востоку и югу по теченію Оки и Волги, Русь одновременно съ тѣмъ вела борьбу съ такъ называемой понизовою вольницей, препятствовавшей водворенію въ занятыхъ областяхъ гражданственности и порядка. Понизовая вольница, прошедшая чрезъ всю исторію Поволжья, къ концу прошлаго вѣка начала постепенно затихать; пугачевщина была ея послѣдней яркой вспышкой. Послѣ пугачевскаго бунта много появлялось на Волгѣ разбойничьихъ шаекъ, предводительствуемыхъ лихими атаманами, но всѣ онп скоро попадали въ руки властей. Укрѣпившаяся въ краѣ гражданственность выбросила эти разрушительные элементы, не давая имъ развиться.

И такъ, борьба съ инородцами и понизовой вольницей составляетъ основныя нити исторіи Поволжья; прослѣдимъ теперь ее въ краткихъ чертахъ*).

I.

Нижегородскій періодъ.

> Великій князь Юрій Всеволодовичъ заложи градъ на устьѣ Оки рѣки, и нарече имя ему Новъ-градъ-Нижній и церковь постави въ немъ соборную Архистратига Михаила, и владѣша тою землею погании мордва.
>
> *(Нижегор. лѣтоп.)*

Въ 1219 году Юрій II Всеволодовичъ сдѣлался стольнымъ княземъ суздальскимъ; а на другой годъ, для отраженія „безбожныя болгары“, нападавшихъ на его владѣнія, онъ послалъ брата своего Святослава. Была зима. Святославъ опро-

*) Матеріалами для нашего очерка служили: главными—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьева, Бунтъ Стеньки Разина Н. Костомарова, Исторія пугачев. бунта А. Пушкина, Поволжье въ XVII и началѣ XVIII ст. Г. Перятетковича; вспомогательными — 25 лѣтіе Самары П. Алабина 1877, Нижегородка А. Гацискаго 1877, Исторія Государства Россійскаго Н. Карамзина, Сектаторы-колонисты А. Клауса 1868, Казанская губ. М. Лаптева 1861, Жегули и Усолье на Волгѣ Д. Садовникова, Волга В. Рагозина 1881, Списки насел. мѣстъ Саратовской и Самарской губерн. 1862 и 1864, Краткій очеркъ Нижняго-Новгорода Храмцовскаго 1847.

кинулъ болгарскія шайки, подступилъ къ устьямъ Камы, раззорилъ и сжегъ стоявшій тамъ болгарскій городъ *Ошелъ* (близъ устья Камы) и направился далѣе по Волгѣ. Тогда всѣ болгарскіе князья собрались въ Исадахъ большою ратью, чтобы задержать русскихъ. Святославъ, завидя непріятельскую рать, приказалъ полкамъ своимъ надѣть брони, распустить знамена, бить въ бубны, трубы и сопели; самъ онъ, ставъ во главѣ полковъ, повелъ ихъ по льду Волги мимо болгарской рати, которая со страхомъ и любопытствомъ смотрѣла съ берега на церемоніальное шествіе русскихъ, предводимыхъ доблестнымъ Святославомъ. Болгары, по выраженію лѣтописца, „стояху покивающе главами своими, и стонящe сердце ихъ, и смежающе очи своя.“

Но стонъ болгарскихъ сердецъ ни мало не препятствовалъ Святославу продолжать опустошительное шествіе.

Онъ встрѣтился съ ростовскимъ воеводой Добрынинымъ, который, повоевавъ болгарскіе города и села по Камѣ, шелъ уже домой съ богатою добычею. Воеводы соединились и пошли домой, раззоряя на пути мордовскую землю. Болгары принуждены были поклониться великому князю Юрію и просить мира. Вскорѣ, однако, вражда русскихъ съ болгарами возобновилась; вновь начались взаимные набѣги и опустошенія.

Во время своихъ походовъ русскіе сильно засматривались на устье Оки, гдѣ высились живописныя Дятловыя горы. Эти горы какъ нельзя болѣе удобны для возведенія твердыни, откуда можно было угрожать мордвѣ; отсюда шелъ путь въ суздальскую, муромскую, рязанскую, мордовскую и болгарскую земли; здѣсь можно было обогащаться пошлиной съ судовъ, идущихъ изъ Оки и съ низовьевъ Волги. Все это хорошо понялъ князь Юрій II и, послѣ взятія Ошела, заложилъ въ 1222 году, при сліяніи Оки съ Волгой, крѣпкое поселеніе, которое и назвалъ Новгородомъ низовскія земли (нынѣ Нижній-Новгородъ).

Отсюда русскіе стали все чаще и чаще навѣдываться въ мордовскую землю, производя тамъ опустошенія. За это мордва рѣшилась дать сильный отпоръ. Въ 1229 году многочисленныя мордовскія дружины, подъ предводительствомъ князя *Пургаса*, подошли къ Нижнему-Новгороду мстить за раззореніе своей области. Жители города отбились; варварамъ удалось только сжечь Богородицкій монастырь, да нѣкоторыя предмѣстья. Въ отместку за это, князь Юрій II, въ союзѣ съ половцами, на-

палъ на Пургаса, нанесъ ему столь сильное пораженіе, что съ тѣхъ поръ мордва стала тише воды, забилась въ свои дѣвственные лѣса, гдѣ и сидѣла спокойно, вплоть до татарскаго нашествія.

Быстрое расширеніе Руси къ востоку было пріостановлено нашествіемъ монголовъ.

Въ 1237 году 300,000 татаръ, предводимые Батыемъ, вторглись съ востока, уничтожили болгарское царство, опрокинули русскія дружины, прошли всю русскую землю, сожигая города и села, посѣкая людей какъ траву; подъ мечемъ татаръ палъ и великій князь Юрій II—этотъ доблестный и еще юный богатырь*).

Болгары, мордва и всѣ поволжскіе инородцы подпали подъ власть монголовъ; на низовьяхъ Волги, Батый основалъ новое могущественное царство подъ именемъ Золотой Орды. Казалось, что всѣ труды великихъ князей и кровавыя жертвы русскаго народа пропали даромъ; не то что „промыслити", но и „оборонити" русскую землю, не хватало силъ!.. Но Русь не пала подъ этимъ страшнымъ ударомъ и скоро начала оживать.

Суздальское княжество, оправившись отъ перваго раззоренія, вновь начало наступательное движеніе на востокъ. Князь суздальскій, Константинъ Васильевичъ, до того усилился, что послѣ смерти Симіона Гордаго претендовалъ уже на московскій престолъ; это ему не удалось; тогда онъ въ 1350 г. перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній и основалъ здѣсь новое сильное княжество въ противовѣсъ усиливающейся Москвѣ, при чемъ измѣнилъ политику относительно мордвы, подчиняя ее не мечемъ и огнемъ, а путемъ мирнымъ—русской колонизаціей.

Въ 1355 г. Конст. Вас. умеръ; преемники его отстаивали независимость княжества нижегородскаго, но безуспѣшно; раздоры съ Москвою только ослабили княжество и породили неурядицы, а между тѣмъ внѣшніе враги—мордва, болгары и татары—этимъ пользовались.

Къ счастію, неурядицы продолжались не болѣе 10 лѣтъ; стараніями митрополита Алексѣя, нижегородскій престолъ былъ переданъ Дмитрію Константиновичу (сыну Конст. Вас.). Это была личность замѣчательная умомъ, энергіей и

*) Онъ причисленъ православною церковью къ лику святыхъ подъ именемъ *Георгія*.

хитростью По выраженію лѣтописца, «онъ княжилъ честно и грозно, бороня свою вотчину отъ татаръ и сильныхъ князей». Дмитрію Конст. досталось тяжелое наслѣдіе: ему безпрестанно приходилось отбиваться отъ татаръ, которыхъ гордая Москва уже перестала ублажать; тамъ воцарился князь Дмитрій Донской, задумавшій свергнуть татарское иго.

Въ это время Золотая Орда не составляла одного цѣлаго, а дѣлилась между двумя ханами — Мюридомъ и Абдуломъ. Именемъ послѣдняго управлялъ темникъ *Мамай*. Кромѣ того, въ болгарскомъ царствѣ утвердился третій ханъ—Булатъ, а въ странѣ мордовской—князь Тогай.

Для нижегородскаго княжества опаснѣе всего было болгарско-татарское царство, какъ самое близкое.

Дмитрій Конст. постоянно былъ на сторожѣ. Въ 1367 г. ханъ Булатъ напалъ на его владѣнія, но былъ прогнанъ, на этотъ разъ, съ большимъ урономъ. Понимая, что силы татаръ поколебались, нижегородскій князь, подкрѣпленный московскою ратью, самъ началъ наступательныя движенія противъ Болгаріи и сильно опустошилъ ее.

Скоро Нижній жестоко поплатился за это; татарскій царевичъ *Арапша*, подручникъ Мамая, разбилъ на р. Пьянѣ соединенныя русскія дружины и явился подъ Нижнимъ. Здѣсь татары перебили всѣхъ, кто не успѣлъ спастись, сожгли городъ до тла, опустошили окрестности и многихъ женщинъ повлекли въ неволю.

Надѣясь, что послѣ такого пораженія нижегородское княжество осталось безъ защиты, мордва задумала попытать счастья. Нахлынувъ къ Нижнему, она пограбила въ окрестностяхъ его все, что осталось отъ татаръ. Но нижегородцы настигли грабителей и расправились съ ними жестоко.

Не довольствуясь этимъ, русскіе рѣшили дать мордвѣ такой урокъ, чтобы и напредь ей неповадно было ходить на русскую землю. Зимою того-же 1377 г., не смотря на страшный морозъ, соединенная московско-нижегородская рать вступила въ мордовскую землю и „*сотвори ее пусту*,“ по выраженію лѣтописца. Оставшіеся въ живыхъ взяты были въ плѣнъ и приведены въ Нижній. Русскіе до того были озлоблены, что плѣнниковъ казнили смертію и травили псами на льду Волги. Покончивъ съ мордвою, князь Дмитрій Конст. вторгнулся въ Болгарію и заставилъ болгарскаго хана заплатить большой выкупъ.

Золотая Орда никакъ не ожидала такой дерзости со стороны русскихъ. Мамай рѣшился напомнить имъ времена Батыя, но потерпѣлъ въ 1378 г. пораженіе на р. Вожѣ. Въ слѣдующемъ году Мамай съ огромными полчищами вновь напалъ на русскихъ и вновь былъ разбитъ на Куликовскомъ полѣ.

Дорого заплатила Русь за свою побѣду. Въ слѣдующемъ же году, преемникъ Мамая, Тохтамышъ превратилъ богатую и славную Москву—въ дымъ и пепелъ, а сотни тысячъ жителей—въ бездушные трупы. Между тѣмъ, нижегородское княжество, начавшее борьбу съ татарами, благодаря искательству вел. кн Дмитрія Конст., благополучно отдѣлалось и спаслось отъ раззоренія.

Отбиваясь отъ татаръ и мордвы, кн. Дмитрій Конст. имѣлъ еще много непріятностей отъ новгородской вольницы, называемой иначе *ушкуйниками*. Это—дружины самой буйной и неугомонной новгородской молодежи, которая не знала, куда приложить свою силу и молодечество. Еще въ 1360 г. новгородская вольница взяла городъ Жукотинъ на р. Камѣ, перебила тамъ множество татаръ и разграбила ихъ богатства. Князья суздальскій, нижегородскій и ростовскій должны были, по приказанію хана, переловить разбойниковъ и представить ихъ въ Орду. Дальнѣйшихъ послѣдствій этотъ эпизодъ не имѣлъ. Но затѣмъ съ 1364 г. появляются новыя дружины ушкуйниковъ; буйство и грабежи повторяются ежегодно. Особенно выдается походъ ушкуйниковъ въ 1375 г. на 70 лодкахъ, въ числѣ 1500 человѣкъ, подъ начальствомъ Прокопа. Они явились подъ Костромою, разбили высланную противъ нихъ 5000-ю рать, ворвались въ городъ, жили тамъ цѣлую недѣлю, ограбили все, что по-дороже и легче, а остальное имущество горожанъ побросали въ Волгу. Отъ Костромы поплыли далѣе, зажгли и ограбили Нижній, откуда Волгой спустились къ устьямъ Камы, разгромили главные города болгарскіе, продали татарамъ захваченныхъ въ Костромѣ и Нижнемъ женъ и дочерей. Затѣмъ, спустились внизъ по Волгѣ къ Сараю, на пути грабили купцовъ христіанскихъ, а басурманскихъ убивали, и такимъ образомъ они доплыли до Астрахани, гдѣ князь астраханскій захватилъ ихъ обманомъ и умертвилъ.

Въ 1383 г. Дмитрій Конст. умеръ; его преемникъ кн. *Борисъ* отстаивалъ свою независимость отъ Москвы, и за это много испыталъ напастей отъ князей московскихъ.

Со смертію Бориса окончился періодъ независимости вел. княжества нижегородскаго, продолжавшійся всего 42 г. съ 1350 по 1392 годъ. Нижній сдѣлался пригородомъ Москвы.

Самая важная заслуга нижегородскихъ князей, (въ особенности Конст. Васил. и сына его Дмит. Конст.), состояла въ томъ, что они расширяли русскія владѣнія путемъ мирнаго заселенія мордовскихъ земель людьми русскими.

На зовъ этихъ князей охотно шли со всей Руси—и торговцы, и ремесленники, и хлѣбопашцы; русская колонизація постепенно, шагъ за шагомъ, незамѣтно для мордвы, подвигалась къ востоку и вскорѣ принесла хорошіе плоды: все Поволжье до р. Суры сдѣлалось достояніемъ русскаго государства. Нижній съ его кремлемъ, заложеннымъ Дмитр. Констант., прочно обезпечивалъ устья Оки, служилъ точкою опоры при оборонѣ вновь занятаго края и удобнымъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго наступательнаго движенія къ востоку.

Итакъ, нижегородскіе князья достаточно, на свою долю, „промыслили“ о землѣ русской; Москвѣ предстояла задача окончательнаго покоренія мордовской земли и затѣмъ борьба съ болгарско-татарскимъ царствомъ.

Съ этою цѣлію сынъ Дмитрія Донскаго, Василій Дмитр., предпринялъ въ 1399 г. походъ противъ Болгаріи. Русская рать совершила опустошительное шествіе, разгромила высланные къ ней на встрѣчу мордовскіе, болгарскіе и татарскіе отряды, превратила въ груду развалинъ цвѣтущіе болгарскіе города: Болгары, Жукотинъ, Казань и др., и возвратилась домой „съ великою побѣдою и многою корыстію.“ „И никто-же не помнитъ—говоритъ лѣтописецъ—чтобы Русь толь далече воевала татарскую землю.“

II.

Борьба Москвы съ Казанью.

Какія степи, горы и моря
Оружію славянъ сопротивлялись?
И гдѣ велѣнью русскаго царя
Измѣна и вражда не покорялись?

(Изъ поэмы „Измаилъ-Бей“. Лермонтова).

При великомъ князѣ Василіѣ III Темномъ.— XV вѣкъ застаетъ Москву значительно усилившеюся отъ поглощенія нѣкоторыхъ княжествъ и отъ ослабленія татарскаго ига.

Великій князь московскій не только самъ не ѣздилъ въ Орду, но даже никого не посылалъ туда. Озлобленные этимъ татары почти ежегодно повторяли набѣги на русскія области.

Наиболѣе серьезныя послѣдствія имѣли набѣги Улу-Магмета, изгнаннаго изъ Золотой Орды своимъ братомъ и основавшаго новую Казань; въ одинъ изъ набѣговъ онъ захватилъ въ плѣнъ самаго вел. князя Василія Темнаго и только за большой выкупъ отпустилъ его.

Новая Казань сдѣлалась столицей сильной татарской Орды, называвшейся казанскимъ царствомъ, которое явилось преградой наступательному движенію Руси на востокъ. Мало того, Казань сдѣлалась страшнымъ разбойничьимъ гнѣздомъ, откуда постоянно выходили шайки для разграбленія русскихъ пограничныхъ областей. Василій Темный кое-какъ отбивался отъ нихъ, опасаясь, однако, открытой вражды съ Казанью.

При великомъ князѣ Іоаннѣ III.—Его преемникъ Іоаннъ III дѣйствовалъ рѣшительнѣе. Онъ совершилъ четыре похода противъ Казани, гдѣ царствовалъ ханъ Ибрагимъ. Походы не имѣли хорошихъ результатовъ; весь успѣхъ ограничивался опустошеніемъ непріятельскихъ областей, за что казанцы также не оставались въ долгу. Даже на сторонѣ ихъ была выгода, потому что, во время войны съ русскими, имъ удалось подчинить себѣ Вятку.

Іоаннъ III былъ изъ тѣхъ, у которыхъ энергія возрастаетъ съ препятствіями. Въ 1469 году онъ предпринялъ новый походъ противъ Казани, но уже въ большихъ размѣрахъ. Послѣ ожесточенной войны, Ибрагимъ просилъ мира. Великій князь долженъ былъ принять мирныя условія, потому что въ то время ему было не до Казани: Новгородъ, Литва и Золотая Орда—все требовало осторожности и готовности къ войнѣ.

При надменности и хищныхъ наклонностяхъ Казани, миръ не могъ быть продолжителенъ. Въ 1478 г. Ибрагимъ первый сдѣлалъ набѣгъ на русскія владѣнія; за что московская рать, съ своей стороны, вновь навѣдалась въ казанскую землю. Словомъ, начались взаимныя военныя визитаціи, имѣвшія результатомъ грабежъ и раззореніе областей.

Смерть Ибрагима породила въ Казани внутреннія смуты, чѣмъ и воспользовался Іоаннъ III, съ цѣлію утвердить здѣсь свое вліяніе. Послѣ Ибрагима осталось двое сыновей; оба они претендовали на престолъ. Результатомъ этого явились двѣ пар-

тіи, вражда и междоусобіе. Младшій сынъ *Магметъ-Аминъ* просилъ въ Москвѣ помощи противъ брата своего Алегама. Іоаннъ III радъ былъ случаю вмѣшаться во внутреннія дѣла казанскаго царства съ цѣлью поддерживать тамъ вражду партій. Большая русская рать окружила г. Казань и, послѣ трехънедѣльной осады, заставила Алегама сдаться. Вмѣсто него посаженъ былъ Магметъ Аминь, который сдѣлался, такимъ образомъ, подручникомъ Москвы. Однако этотъ ханъ вскорѣ, за безчинства, былъ выгнанъ изъ Казани своими соотечественниками и бѣжалъ въ Москву. Но благодаря покровительству Іоанна III, вновь водворенъ былъ ханомъ.

Казань успокоилась, но не на долго. Въ 1505 г., по наущенію своей жены, ханъ объявилъ, что не желаетъ больше подчиняться Москвѣ; московскихъ пословъ выгналъ, а всѣхъ русскихъ купцовъ, которые находились въ Казани по случаю ярмарки, ограбилъ и перебилъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ подступилъ къ Нижнему.

Смерть Іоанна III дала хану возможность наслаждаться своимъ торжествомъ безнаказанно.

На низовьяхъ Волги все еще существовала Золотая Орда, хотя и не столь сильная, какъ прежде, но все таки претендовавшая на дань. Ордой управлялъ ханъ Ахматъ, который совершилъ два страшные набѣга на русскія владѣнія. Возвратившись съ послѣдняго похода въ 1488 г. съ богатою добычею, онъ былъ убитъ однимъ изъ татарскихъ хановъ, польстившимся на эту добычу. Такимъ образомъ погибъ послѣдній грозный для Москвы ханъ Золотой Орды; у него остались сыновья, которые также погибли отъ татарскаго оружія, и въ 1501 г. существованіе Золотой Орды прекратилось.

При великомъ князѣ Василіѣ IV. — Василій IV, вступивъ на престолъ, прежде всего хотѣлъ наказать Казань за кровавый разрывъ съ Москвою. Весною 1506 г. отправлена была рать, — пѣхота на судахъ, а конница сухимъ путемъ. 22 мая пѣхота высадилась у Казани и направилась къ городу; конной рати еще не было. Магметъ-Аминь выступилъ на встрѣчу; завязался бой. Въ это время конный татарскій отрядъ заѣхалъ русскимъ въ тылъ и отрѣзалъ ихъ отъ судовъ. Русскіе потерпѣли сильное пораженіе; много ихъ потонуло въ Поганомъ озерѣ. Чрезъ мѣсяцъ, когда пришла конная рать, русскіе вновь пошли на приступъ, но вторично потерпѣли пораженіе и,

преслѣдуемые татарами, бѣжали въ Нижній, бросивъ пушки и осадныя машины.

Не смотря на такую неудачу, Василій IV началъ готовиться къ новому походу на Казань; но Махметъ-Аминь въ мартѣ 1507 г. прислалъ въ Москву просить мира и дружбы „по старинѣ“, обязуясь отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Василій IV согласился на миръ „для избавленія христіанскихъ душъ, попавшихъ въ бусурманскія руки и для христіанскаго устроенія.“ Главная-же причина такого миролюбія заключалась въ угрожающемъ положеніи, принятомъ тогда Литвою.

Въ 1518 г. каз. ханъ Магметъ-Аминь умеръ; на мѣсто его, при содѣйствіи Василія IV, былъ назначенъ Шигъ-Алей. Это крайне не понравилось крымскому хану Магметъ-Гирею; не понравилось потому, что онъ, мечтая о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ Астрахани и Казани, хотѣлъ, чтобы въ этихъ городахъ никто не царствовалъ, кромѣ его родныхъ; а Шигъ-Алей былъ внукъ Ахмата, враждебнаго роду Гиреевъ. Нужно замѣтить, что крымскій ханъ Магметъ-Гирей организовалъ въ Казани свою партію, въ противовѣсъ партіи московской и, будучи непримиримымъ врагомъ русскихъ, зорко слѣдилъ за казанскими дѣлами, съ цѣлію пользоваться обстоятельствами и вредить Москвѣ. Новый ханъ Шигъ-Алей скоро возбудилъ къ себѣ нерасположеніе казанцевъ тѣмъ, что слишкомъ много заботился объ интересахъ русскихъ. Онъ принужденъ былъ уѣхать въ Москву. Магметъ-Гирей воспользовался этимъ обстоятельствомъ: весною 1521 г. крымское войско явилось подъ Казанью. Городъ сдался безъ сопротивленія. Здѣсь воцарился Саипъ-Гирей, братъ Магметъ-Гирея крымскаго. Немедленно началось опустошеніе русскихъ владѣній. На нижегородскую и владимірскую области напали казанцы, а самъ Магметъ, съ крымскими татарами, подступилъ къ Москвѣ. Василій IV уѣхалъ на сѣверъ собирать полки. Беззащитная Москва, боясь разграбленія, просила мира. Магметъ-Гирей согласился уйти, однако подъ условіемъ, чтобы вел. кн. обязался платить ему дань. Миръ былъ заключенъ. Крымцы и казанцы пошли домой, уведя массу плѣнныхъ. Крымцы продали ихъ въ Кафѣ, а казанцы въ Астрахани.

Такія событія предвѣщали упорную борьбу съ татарами. Магметъ-Гирей, доставивъ брату Казань и нагнавши страху на Москву, спѣшилъ исполнить свое давнишнее желаніе—овладѣть

Астраханью. И онъ дѣйствительно овладѣлъ ею при помощи ногайскаго хана, но не на долго. Ногайскіе князья догадались, что имъ грозитъ большая опасность отъ усиленія Гиреевъ, напали нечаянно на крымскій станъ и убили Магмета-Гирея — этого страшнаго врага русскихъ. Мѣсто убитаго заступилъ его братъ Саидъ-Гирей, который прежде всего потребовалъ отъ Василія IV 60,000 алтынъ и мира для Саипъ-Гирея казанскаго. Великій князь, въ отвѣтъ на это, лѣтомъ 1523 г. послалъ противъ Казани пѣшую и конную рать. Однако Казань взята не была; но результатомъ этого похода было построеніе города Васильсурска, на устьѣ Суры, въ землѣ казанской.

Этимъ Василій IV сдѣлалъ первый шагъ къ совершенному покоренію казанскаго царства; сынъ его, Іоаннъ IV Грозный, построеніемъ Свіяжска дѣлаетъ второй, а взятіемъ самой Казани—третій шагъ.

Лѣтомъ 1524 г. опять отправлена подъ Казань 150,000 русская рать, подъ начальствомъ кн. Ивана Бѣльскаго. Саипъ-Гирей, оставивъ въ Казани 13 лѣтняго племянника своего Сафа-Гирея, убѣжалъ въ Крымъ къ своему брату. Казанцы провозгласили царемъ молодаго Сафа-Гирея и приготовились выдерживать осаду. Но, видя численное превосходство русскихъ, обложившихъ городъ со всѣхъ сторонъ, сопротивлялись не долго и запросили мира.

Бѣльскій съ радостію снялъ осаду, потому что большая часть судовъ съ запасами продовольствія погибла на пути и въ войскахъ сталъ ощущаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Послы казанскіе просили объ утвержденіи царемъ Сафа-Гирея; Василій IV, хотя и неохотно, но согласился.

И такъ, походъ, въ сущности, не удался, потому что водвореніе въ Казани рода Гиреевъ вовсе не соотвѣтствовало интересамъ Руси.

Для достиженія лучшихъ результатовъ, чрезъ 6 лѣтъ, большая русская рать вновь появилась подъ стѣнами Казани, взяла острогъ и осадила крѣпость. Казанцы не долго сопротивлялись: присягнули московскому государю, своего царя Сафа-Гирея выгнали изъ города, совѣтниковъ его истребили и выбрали себѣ новаго царя 15 лѣтняго Еналея (брата бывшаго казанскаго царя Шигъ Алея). Именемъ царя-юноши государствомъ начала править партія, преданная русскимъ. Казань смирилась. Но крымскій ханъ этого не могъ допустить; онъ пос-

тоянно мечталъ о подчиненіи себѣ Казани и о соединеніи всѣхъ татарскихъ ордъ въ одну, подъ однимъ родомъ Гиреевъ. Посредствомъ своей сильной партіи въ Казани онъ дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ небезуспѣшно. Противъ юноши-царя, занятаго забавами своего возраста, возникли неудовольствія; по наущенію крымской партіи составился заговоръ и Еналей былъ убитъ. На мѣсто его явился Сафа-Гирей, выгнанный изъ Казани 3 года тому назадъ. Онъ собралъ большую рать и напалъ на русскія владѣнія, а крымскій ханъ тоже грозилъ войною, если русскіе предпримутъ что-нибудь противъ Казани. Волею-неволею пришлось заключить миръ съ Сафа-Гиреемъ—самымъ ярымъ ненавистникомъ русскихъ.

Итакъ, всѣ усилія князей Вас. Темнаго, Іоанна III и Василія IV не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Кровавая борьба двухъ гигантовъ—Москвы и Казани, борьба, длившаяся уже цѣлое столѣтіе, близилась къ развязкѣ. Историческій ходъ событій рѣзко ставилъ вопросъ: кому быть— Москвѣ или Казани?

При царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ. — Юный царь Іоаннъ IV сознавалъ необходимость покончить съ Казанью во-чтобы ни-стало; въ апрѣлѣ 1545 г. объявленъ былъ походъ, который окончился ничѣмъ. Посадили-было царемъ Шигъ-Алея, но казанцы его прогнали и Сафа-Гирей продолжалъ царствовать, совершая жестокости надъ русскими и приверженцами ихъ.

Чрезъ два года Іоаннъ IV рѣшился самъ выступить въ походъ противъ Казани; но случилась оттепель; ледъ на Волгѣ покрылся водою, образовались незамѣтныя сверху продушины, куда много провалилось людей, пушекъ и пищалей. Пути не было—и царь вернулся въ Москву, горько оплакивая, что „не сподобилъ Богъ ему путно шествовать.“ Воеводы продолжали походъ, но безъ всякихъ результатовъ.

Между тѣмъ въ 1549 г. Сафа-Гирей умеръ*). Энергія казанцевъ ослабѣла и они просили мира; но Іоаннъ IV вновь выступилъ въ походъ. Въ февралѣ 1550 г. онъ подошелъ къ Казани. Попробовалъ взять городъ приступомъ, но неудачно. Попробовалъ осаждать; но, простоявъ подъ стѣнами Казани

*) Послѣ него царемъ казанскимъ былъ провозглашенъ двухлѣтній его сынъ Утямишъ-Гирей, рожденный отъ Сумбеки.

11 дней, долженъ былъ вернуться восвояси. На этотъ разъ Іоаннъ IV, чтобы не возвращаться въ Москву ни съ чѣмъ, основалъ при устьѣ Свіяги г. *Свіяжскъ*, поставилъ тамъ рать и сдѣлалъ этотъ городъ сборнымъ пунктомъ для будущихъ походовъ противъ Казани.

Основаніе Свіяжска дало хорошіе результаты: очень скоро туда начали стекаться подвластные Казани мордва, черемисы и чуваши, съ изъявленіемъ покорности русскому царю. Крымская партія въ Казани видѣла неукротимую энергію 17 лѣтняго московскаго царя и не ожидала для себя ничего хорошаго; опасаясь избіенія, партія эта бѣжала изъ города. Тогда царемъ казанскимъ, во второй разъ, былъ поставленъ Шигъ-Алей; онъ немедленно освободилъ 60,000 русскихъ плѣнниковъ, но далеко не всѣхъ: много русскихъ казанцы припрятали въ ямахъ и подвалахъ.

Скоро въ Казани вновь начался раздоръ партій: положеніе Шигъ-Алея было опасно; его ненавидѣли за грабежи и насилія и хотѣли убить. Онъ вторично бѣжалъ изъ города и скрылся въ Свіяжскѣ

Тѣмъ временемъ Казанцы возобновили враждебныя дѣйствія противъ русскихъ. Имъ помогала Астрахань, откуда былъ присланъ въ Казань новый царь Едигеръ. Одновременно съ тѣмъ сдѣлали набѣгъ на русскія владѣнія крымскіе татары.

Іоаннъ IV собралъ огромную рать и самъ сталъ во главѣ ея, чтобы придать ея дѣйствіямъ рѣшительность. Юный царь былъ чистосердеченъ, когда, отправляясь въ походъ, произнесъ: „Боже всевѣдущій! Ты знаешь, что не ищу я тщетной славы и пріобрѣтеній, но хочу обезпечить покой православнымъ. Какъ могу предстать на страшномъ судѣ Твоемъ и сказать: вотъ и я съ моими подданными,—когда я не далъ убѣжища отъ неистовства вѣчныхъ враговъ Россіи, этихъ варваровъ, изъ-за которыхъ мои подданные никогда не знали ни мира, ни покоя“.

13 августа 1552 г. царь прибылъ въ Свіяжскъ, и 16 числа началась переправа чрезъ Волгу. На предложеніе покориться, казанцы отвѣчали ругательствомъ и вызовомъ на битву. 23 августа 150,000 армія обложила городъ. Татары защищались мужественно. Русскіе, видя, что открытымъ нападеніемъ нельзя взять города, начали осадныя работы и подкопы; казанцы, по мѣрѣ возможности, препятствовали этому, производя энергическія вылазки. На новыя предложенія Грознаго сдаться, они предпочли умереть до послѣдняго, защищая родной городъ.

2-го октября городская стѣна была взорвана минами; русскіе пошли на приступъ и ворвались въ городъ. Началась ожесточенная рѣзня; 30,000 защитниковъ, съ оружіемъ въ рукахъ, легли всѣ до одного. Казань пала и на мѣсто луны водруженъ былъ крестъ! Русскіе взяли Казань дорогою цѣною, цѣною многихъ тысячъ православныхъ, сложившихъ здѣсь свои головы!

Тѣмъ не менѣе Москва и вся руcская земля восторженно привѣтствовали своего юнаго царя, завоевателя грознаго татарскаго царства, сокрушителя хищныхъ враговъ, избавителя отъ „змій ядовитыхъ“. Нужно перенестись въ XVI вѣкъ, чтобы понять всю силу впечатлѣнія этого событія. Послѣ многихъ вѣковъ униженія и страданій, явился, наконецъ, на Руси царь, который возвратилъ ей счастливое время первыхъ князей завоевателей. Въ туманѣ отдаленной древности представлялись первые князья русскіе,—эти отважные герои, не знавшіе чужеземнаго ига. Вспоминали подвиги Димитрія Донскаго и Іоанна III; но результаты ихъ геройскихъ усилій были не тѣ: Донскому удалось только показать силу русскаго оружія, Іоаннъ III могъ только отбиваться отъ страшнаго врага, поддерживая достоинство и честь Руси, а Іоаннъ IV сразилъ этого врага на смерть. Понятно, что, въ глазахъ современниковъ, ихъ молодой царь заслонялъ собою своихъ предшественниковъ; онъ сдѣлался народнымъ кумиромъ,—*народнымъ* въ полномъ смыслѣ этого слова, потому что татарское иго, татарскія опустошенія и злодѣйства чувствовалъ на Руси всякій, отъ перваго боярина до послѣдняго поселянина. Теперь всѣ они почувствовали свободу.

Паденіе Казани является міровымъ событіемъ, для оцѣнки котораго приведемъ слова историка Соловьева: „Не только въ глазахъ современниковъ, но и въ исторіи восточной Европы, взятіе Казани и водруженіе Креста на берегахъ ея рѣкъ имѣетъ важное значеніе. Преобладаніе азіатскихъ ордъ было поколеблено въ XIV вѣкѣ и начало никнуть предъ новымъ европейскимъ, христіанскимъ государствомъ, образовавшимся въ области верхней Волги. Во второй половинѣ XV вѣка Золотая Орда рушилась, но расторгнутые члены этого чудовища не переставали двигаться: явилось три царства татарскихъ, изъ нихъ *астраханское*, образовавшееся на устьяхъ Волги, было самое

безопасное для московскаго государства; *крымское* скоро обнаружило свой разбойничій характеръ; но широкая степь отдаляла Русь отъ Крыма. Но ни-что не отдаляло ее отъ третьяго царства—*казанскаго*, основаннаго на средней Волгѣ и нижней Камѣ, въ томъ важномъ мѣстѣ, гдѣ новая Русь необходимо должна была сталкиваться съ Азіею въ своемъ естественномъ стремленіи внизъ по Волгѣ. Издавна Азія, и Азія магометанская, устроила здѣсь притонъ не для кочевыхъ ордъ, но для цивилизаціи своей; издавна утвердился здѣсь торговый и промышленный народъ—болгары; издавна, когда еще русскій славянинъ не начиналъ строить на Окѣ церквей христіанскихъ, не занималъ еще этихъ мѣстъ во имя европейской гражданственности, болгаринъ слушалъ уже коранъ на берегахъ Волги и Камы. Здѣсь, впервые, русскіе князья ведутъ войны съ болгарами и доводятъ границы своихъ владѣній до устья Оки, гдѣ закрѣпляютъ ихъ Нижнимъ-Новгородомъ. Трудно было болгарамъ сдерживать напоръ русскихъ на Азію, но она высылаетъ татаръ—и движеніе Руси на востокъ, по теченію Волги, остановлено на долго. Съ ослабленіемъ татарскаго владычества, это движеніе снова начинается; но тутъ Азія, татары, собираютъ послѣднія силы и утверждаются въ опасномъ для Руси мѣстѣ,—основывается Казань. До тѣхъ поръ, пока существовала Казань, до тѣхъ поръ дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи на востокъ по Волгѣ, наступательное движеніе Европы на Азію, было невозможно. Страшное ожесточеніе, съ какимъ татары, эти жители степей и кибитокъ, способные къ нападенію, но неспособные къ защитѣ, защищали однако Казань,—это страшное ожесточеніе заслуживаетъ вниманія историка: здѣсь средняя Азія, подъ знаменемъ Магомета, билась за свой послѣдній оплотъ противъ Европы, наступавшей подъ христіанскимъ знаменемъ государя московскаго. Пала Казань и вся Волга стала рѣкою московскаго государства; завоеваніе Астрахани было скорымъ неминуемымъ слѣдствіемъ завоеванія Казани“.

III.

Завоеваніе всего Поволжья.

Первымъ дѣломъ послѣ взятія Казани было замиреніе подвластныхъ ей народовъ: мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ и башкиръ. Всѣ они согласились вступить въ подданство къ

русскому царю, и дѣло казалось оконченнымъ. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ взятія Казани, какъ черемисы и чуваши взбунтовались,—перебили русскихъ гонцовъ, купцовъ и боярскихъ людей, возвращавшихся съ запасами изъ-подъ Казани, истребили посланные для усмиренія ихъ отряды казаковъ и стрѣльцовъ, а въ слѣдующемъ, 1553 г., восстаніе приняло серьезный характеръ, въ особенности въ странѣ горныхъ черемисъ. Воеводы полтора года бились съ ними, опустошили всю страну на 250 верстъ по низовьямъ Камы и Вятки, взяли въ плѣнъ 6,000 мужчинъ и 15,000 женщинъ и дѣтей. Тогда только *горные* черемисы смирились; но ихъ сосѣди, черемисы *луговые*, продолжали разбойничать на Волгѣ, разбивая суда. Русскіе отряды усмиряли ихъ самымъ жестокимъ образомъ, опустошая волости и побивая поголовно всѣхъ мужчинъ. Только въ 1557 г. луговые черемисы покорились.

Такимъ образомъ, послѣ взятія Казани, для усмиренія зависѣвшихъ отъ нея народовъ, потребовалось еще пять лѣтъ самой опустошительной войны, но и этимъ дѣло не кончилось: инородцы, подстрекаемые ногайцами и крымцами, скоро вновь возмутились.

Ногайцы понимали, что за полнымъ замиреніемъ казанскаго царства, послѣдуетъ неизбѣжно покореніе ихъ столицы— Астрахани, и потому, понятно, всѣми мѣрами препятствовали этому замиренію. Съ другой стороны и крымскій ханъ, считая Казань своимъ родовымъ владѣніемъ (*юртомъ*), при всякомъ удобномъ случаѣ нападалъ на русскія владѣнія съ юга, съ цѣлію отвлечь Русь отъ Казани. Кромѣ того, крымскій ханъ служилъ орудіемъ турецкаго султана, который, какъ глава мусульманъ, относился враждебно къ упроченію русскаго владычества въ землѣ правовѣрныхъ. Такъ что удержаніе завоеваннаго казанскаго царства—была задача нелегкая.

Грозный рѣшилъ эту задачу такъ блистательно, какъ только могъ это сдѣлать правитель мудрый и энергичный. Подавляя восстаніе инородцевъ, онъ задумалъ овладѣть Астраханью. Не трудно было отыскать поводъ къ войнѣ: одинъ изъ астраханскихъ князей ограбилъ московскаго посла, при чемъ „много надѣлалъ ему докукъ и безчестья и много наговорилъ словъ жестокихъ и хвастливыхъ“. Этого Грозному было довольно, чтобы весною 1554 г. отправить въ Астрахань, подъ началь-

ствомъ князя Пронскаго-Шемякина, 30,000 войска. 2 іюля Пронскій занялъ астраханскую крѣпость безъ малѣйшаго сопротивленія, такъ какъ большая часть жителей, съ своимъ ханомъ, бѣжали при первомъ появленіи русскихъ. Оставшіеся въ городѣ покорились и по ихъ просьбѣ назначенъ былъ имъ въ цари Дербышъ-Алей.

Замиренію астраханской страны способствовалъ ногайскій князь Измаилъ, рѣзавшійся съ своимъ братомъ Юсуфомъ; скоро Измаилъ, одолѣвъ Юсуфа, убилъ его самого и многихъ мурзъ. Въ этой междоусобной борьбѣ ногайцевъ пало множество: „какъ орда ногайская стояла, такого падежа между ними не было.“ Такимъ образомъ кочевники приволжскихъ степей дорѣзывали другъ друга, облегчая этимъ окончательное торжество Москвѣ.

Измаилъ воспользовался побѣдой; онъ овладѣлъ всѣми ногаями и, понятно, со злобою смотрѣлъ на Дербыша, царствовавшаго въ Астрахани. Не рѣшаясь напасть на этотъ городъ, находившійся подъ властію русскаго царя, онъ просилъ Іоанна IV выгнать Дербыша и поставить въ Астрахани русскаго воеводу. „Дербышъ—доносилъ Измаилъ—подстрекаемый крымцами и турецкимъ султаномъ, хочетъ измѣнить тебѣ.“

И дѣйствительно, оставлять Астрахань въ рукахъ татарина было опасно, тѣмъ болѣе, что крымскій ханъ претендовалъ на этотъ городъ. Немного стоило труда выгнать Дербыша. Вмѣсто него, въ астраханскомъ кремлѣ засѣлъ московскій воевода съ отрядомъ стрѣльцовъ и казаковъ, и засѣлъ на долго.

Тѣмъ временемъ у ногаевъ въ степи опять началась междоусобная рѣзня. Кончилось все это тѣмъ, что Дербышъ, Измаилъ и кочевники, обезсиленные войною, били челомъ и клялись вѣрно служить русскому царю. При такомъ оборотѣ дѣлъ, воевода, сидѣвшій въ Астрахани, могъ и не заряжать своей пищали; самые буйные были перебиты или убѣжали далеко.

Такимъ образомъ устья Волги сдѣлались достояніемъ Россіи, а продолжавшіяся усобицы между ногайскими князьями помогали русскимъ удерживать за собою ихъ дальнія степныя владѣнія.

Понятно, съ какою досадою и злобою смотрѣли на все это въ Крыму и Константинополѣ. Турецкій султанъ, видя, что ногайцы, не только не съумѣли защитить Астрахань, но даже своими раздорами способствовали паденію этого города,—рѣшился самъ непосредственно вмѣшаться въ дѣло. Онъ приказалъ крымскому хану готовиться въ походъ.

Въ сентябрѣ 1569 г. 17,000 турецкаго войска и 50,000 крымскихъ татаръ подошли къ Астрахани; но тутъ возникли между ними недоразумѣнія, вслѣдствіе чего турки возвратились къ Азову, а крымскій ханъ, оставшись одинъ, предлагалъ миръ на условіяхъ передачи ему Казани и Астрахани. Получивъ уклончивый отказъ, онъ тоже удалился во-свояси, дабы съ новыми силами сдѣлать набѣгъ на русскія владѣнія.

Между тѣмъ возстаніе инородцевъ, въ особенности черемисъ, продолжалось до конца царствованія Грознаго.

IV.

Мѣры къ замиренію Поволжья.

Изъ предъидущаго видно, что послѣ покоренія Казани и до конца XVI вѣка на всемъ Поволжьѣ кипѣла внутренняя борьба; главными ея руководителями являлись тѣ болѣе вліятельные и знатные татары, которые не были истреблены при покореніи Казани и Астрахани. Ихъ было, впрочемъ, немного и къ концу царствованія Грознаго всѣ они были усмирены.

Покоривъ обширный край силою оружія, Іоаннъ Грозный принялъ различныя мѣры для водворенія въ этомъ краѣ гражданственности; къ числу такихъ мѣръ относятся: колонизація края русскими, огражденіе инородцевъ отъ произвола и притѣсненій, проповѣдь христіанства и наконецъ обезпеченіе русскихъ владѣній устройствомъ пограничныхъ линій, на которыхъ возведены были укрѣпленія и поставлены отряды войскъ.

Начато было съ учрежденія въ 1555 г. казанской епархіи. Первымъ архіепископомъ назначенъ Гурій. Онъ обязанъ былъ поучать народъ каждое воскресенье; крестить только тѣхъ, которые сами этого захотятъ; новокрещенныхъ пріучать къ себѣ, беречь, поить, кормить и знакомить съ русскими законами и обычаями. По утвержденіи новокрещеныхъ въ религіи, архіепископъ обязанъ былъ звать ихъ къ себѣ обѣдать по-чаще, поить у себя за столомъ квасомъ, а послѣ стола посылать ихъ на загородный дворъ поить медомъ. За принятіе христіанской вѣры они освобождались на 6 лѣтъ отъ всѣхъ повинностей. Татаръ, приходящихъ къ архіепископу съ просьбами, приказано было поить, кормить, разговаривать съ ними не жестоко, кротко, тихо, съ умиленіемъ; если татаринъ убѣжитъ къ

архіепископу отъ наказанія, повинится и пожелаетъ креститься, то воеводамъ его не выдавать, а крестить и беречь. Гурію даны были большія права: онъ могъ останавливать рѣшеніе намѣстника и воеводъ по дѣламъ инородцевъ, могъ брать послѣднихъ на поруки и освобождать отъ наказанія; кромѣ того, Гурію порученъ былъ общій надзоръ за дѣйствіями намѣстника и всѣхъ властей покореннаго края: онъ имѣлъ право указывать имъ на безпорядки и неправду и доносить о томъ государю*). Гурій оказался на высотѣ своего призванія; дѣятельность этого святителя и его достойныхъ помощниковъ *Германа* и *Варсонофія* дала плодотворные результаты**).

Чтобы сдѣлать инородцевъ преданными своими слугами, Грозный приказалъ всячески ограждать ихъ отъ притѣсненій со стороны русскихъ; въ то время, какъ и въ позднѣйшее, наши прадѣды не прочь были расширять свои помѣстья на счетъ инородцевъ, путемъ легальныхъ и нелегальныхъ захватовъ (пожалованія, дешевой покупки или даже простаго присвоенія). Царь обратилъ на это вниманіе; приказано было отмежевать земли инородцевъ и за каждый захватъ вознаграждать ихъ—или возвратомъ земель, или отводомъ въ другихъ мѣстахъ.

Для лучшаго закрѣпленія вновь присоединенныхъ областей, правительство спѣшило колонизовать ихъ русскими поселенцами. Съ этою цѣлію щедро раздавались свободныя земли служилымъ людямъ, монастырямъ и являющимся изъ Россіи крестьянскимъ обществамъ. Наиболѣе крупные участки пожалованы были монастырямъ, которые играютъ самую видную роль въ дѣлѣ колонизаціи и культуры края; они всѣми мѣрами стараются привлечь на свои земли поселенцевъ, даютъ имъ разныя льготы, помогаютъ обзаводиться жилищами и т. п. Прежде всего начали возникать поселенія вблизи Волги, у торговыхъ и административныхъ пунктовъ. Окрестности Свіяжска и Казани сдѣлались центрами колонизаціи нагорнаго и луговаго береговъ Волги; здѣсь на мо-

*) Эти вѣрныя мысли Грознаго не всегда были точно выполняемы его преемниками, такъ напр., въ 1593 г., по донесенію казанскаго владыки Германа, что многіе татары не только не крестятся, но и ругаются надъ православной вѣрой и заводятъ много мечетей, — царь Ѳедоръ приказалъ воеводамъ всѣ мечети въ Казани раззорить.

**) Германъ принялъ послѣ Гурія казанскую епархію. Всѣ три святителя причислены православною церковью къ лику святыхъ.

настырскихъ земляхъ возникли первыя поселенія: Услонъ, Марквашп, Печищи, существующія и до настоящаго времени.

По мѣрѣ водворенія порядка и спокойствія во вновь присоединенномъ краѣ, русская колонизація все болѣе и болѣе усиливалась. Сюда шли для мирныхъ занятій промышленники, хлѣбопашцы, рыболовы; шли тѣмъ болѣе охотно, что, помимо льготъ, они находили въ краѣ почву плодородную и рѣки обильныя рыбою.

Колонизація по правой нагорной сторонѣ Волги шла быстрѣе и энергичнѣе, нежели по луговой, гдѣ сплошные лѣса и обширныя болотистыя пространства не представляли удобствъ для хлѣбопашества; къ тому-же, засѣвшіе въ этихъ лѣсахъ черемисы и мордва, занимавшіеся звѣриной ловлей, представляли собою крайне опасное сосѣдство.

Къ концу XVI столѣтія русскія поселенія выдвинулись по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшъ, гдѣ они обезпечивались, съ южной стороны, укрѣпленной засѣкой. Селиться далѣе къ югу было въ то время опасно: тамъ разбойничали не только татары, киргизы, башкиры, но даже русскіе; караваны судовъ отъ Нижняго до Астрахани и обратно могли идти не иначе, какъ подъ прикрытіемъ войскъ.

Для охраненія новыхъ поселеній устроена была цѣлая система городковъ и укрѣпленныхъ линій. Подобныя оборонительныя линіи состояли: изъ 1) укрѣпленныхъ городковъ, гдѣ помѣщались военные запасы; 2) укрѣпленныхъ линій, состоявшихъ изъ валовъ и засѣкъ, и 3) передовыхъ укрѣпленій. Укрѣпленныя линіи тянулись отъ Волги (у Тетюшъ) на Алатырь и далѣе на юго-востокъ, къ Украйнѣ. Главными передовыми укрѣпленіями были города: Тетюши и Алатырь—въ средней линіи; Курмышъ, Свіяжскъ и Казань—въ задней. Впослѣдствіи, въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, пограничныя укрѣпленія выдвинулись еще далѣе; крайнимъ изъ нихъ былъ Царицынъ, построенный для защиты нагорнаго берега Волги. Укрѣпленные пункты заселялись преимущественно ратными людьми; кромѣ того, сюда созывались переселенцы изъ внутренней Россіи, при чемъ имъ давались льготы отъ всѣхъ повинностей.

На низовьяхъ Волги первыми поселенцами были волжскіе казаки; это переселенцы съ Дона, а также перешедшіе въ казачество бѣглые крестьяне, опальные и разные удальцы изъ московскаго царства. Долго они не признавали надъ собою

никакой власти, и только впослѣдствіи, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, вольный Донъ призналъ власть русскаго царя. Но большинство казаковъ, преимущественно волжскихъ, не признавали никакой власти, и потому въ оффиціальныхъ бумагахъ они подраздѣляются на, такъ называемыхъ, вѣрныхъ и воровскихъ. Существенной разницы между ними не было; всѣ они жили набѣгами и разбоемъ, не признавая правъ собственности и національности имущества; только „вѣрные" воздерживались отъ нападенія на русскія поселенія, а проходившія по Волгѣ суда все-таки грабили.

Грозный и его преемники пытались было усмирить ихъ; царскія войска ловили и вѣшали виновныхъ, но ничего не помогало. Казачьи шайки продолжали разгуливать на просторѣ; они пробирались даже къ верховьямъ Камы и въ предѣлы Сибири, гдѣ ихъ лихіе атаманы—*Ермакъ* и *Кольцо*, покорили цѣлый край и передали его царю.

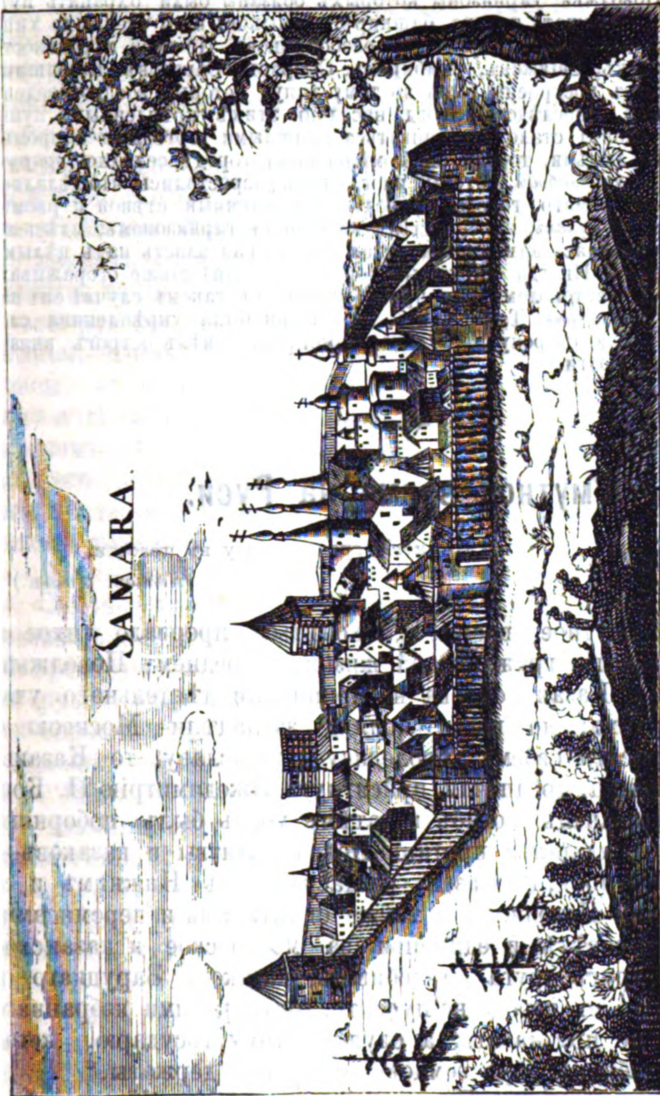
Одновременно съ грабежами, волжскіе казаки истребляли остатки Золотой Орды; это было для нихъ тѣмъ легче, что между татарскими князьями, даже послѣ покоренія Астрахани, продолжались междоусобія, тогда какъ казачьи шайки, предводительствуемыя лихими атаманами, были хорошо организованы и нерѣдко получали поддержку отъ царскихъ войскъ за то, что содержали наблюдательные посты по Волгѣ до Астрахани. Не было пощады и инородцамъ, жившимъ на низовьяхъ Волги: казаки ихъ разоряли, рѣзали и разгоняли, оттѣсняя отъ рѣки къ востоку. Такимъ образомъ, волжскіе казаки добивали исконнаго врага Россіи и своею разбойничьею дѣятельностью прокладывали путь прочному водворенію въ краѣ*) русскаго элемента. Впослѣдствіи мы увидимъ, что когда край былъ уже прочно занятъ русскими, то тѣ же казаки, продолжая разбои, уже задерживали тамъ развитіе гражданственности и порядка.

Преемники Грознаго продолжали дѣло замиренія и колонизаціи вновь завоеваннаго края. Для обезпеченія судоходства по Волгѣ построены были укрѣпленные города: Самара (1586 г.) и Саратовъ (1592 г.) Наблюдательные казачьи посты выдвинулись еще далѣе и доходили до Каспійскаго моря. Впрочемъ, казаки, назначенные для сторожевой службы въ низовьяхъ Волги,

---

*) Въ нынѣшнихъ самарской, саратовской и астраханской губерніяхъ.

не отличались благонадежностью и, по донесенію одного воеводы, *„сами были шатки и къ воровству склонны.“*



Самара въ 1633 году,
копія съ рисунка, помѣщеннаго въ соч. путешественника Олеарія (перев. Барсова).

Рисунокъ изображаетъ группу домовъ, изъ среды которыхъ выглядываютъ двѣ—три церкви. Вся эта группа обнесена бревенчатою стѣною, по угламъ и сторонамъ которой возвышаются башни; кругомъ стѣны глубокій ровъ. Таковъ первоначальный видъ всѣхъ крѣпостей Поволжья, гарнизоны которыхъ обязаны были охранять путь по Волгѣ, отражать татаръ, башкиръ, калмыковъ и др. степныхъ хищниковъ и обуздывать волжскихъ разбойниковъ. По всей вѣроятности Васильсурскъ, Свіяжскъ, Симбирскъ, Сызрань, Саратовъ, Камышинъ и Царицынъ построены были по тому типу, который воспроизведенъ на рисункѣ. Впослѣдствіи, когда населеніе этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ (городовъ) стало увеличиваться пришлыми торговыми и промышленными людьми, то они, не помѣщаясь въ городѣ, селились *вокругъ* него, образуя *слободы*, которыя иногда такъ разростались, что дѣлались населеннѣе самаго города. Городъ, огражденный стѣной и рвомъ, назывался *кремлемъ*; здѣсь сидѣлъ воевода съ гарнизономъ; здѣсь-же сосредоточивалась административная и судебная власть надъ цѣлымъ воеводствомъ. Иногда наружный городъ (слобода) также огораживался стѣною, частоколомъ или просто рвомъ; въ такомъ случаѣ онъ назывался *острогомъ*. Такъ напр., въ Казани была укрѣпленная слобода по лѣвую сторону р. Булака; Симбирскъ имѣлъ острогъ внизу, на берегу Волги.

Смутное время на Руси.

Немногіе грады стояху въ цѣлости.

(Лѣтоп. о мят.)

Вскорѣ смутное время, „лихолѣтье" прервало тихое и медленное развитіе гражданской жизни въ среднемъ Поволжьѣ.

Нижній и Казань сперва не принимали дѣятельнаго участія въ смутахъ; но когда поляки завладѣли Москвою и требовали присяги своему королевичу Владиславу, то Казань, а за ней и Вятка, предпочли присягнуть Лжедимитрію II. Когда этотъ самозванецъ погибъ и затѣмъ убитъ былъ поборникъ московскаго государства противъ Польши, Литвы и казаковъ— Прокофій Ляпуновъ, то Казань согласилась съ Нижнимъ и со всѣми городами Поволжья, а также съ татарами и черемисами, —„стоять въ совѣтѣ и единеньи за московское и казанское государство, другъ друга не побивать, казаковъ Заруцкаго и новыхъ воеводъ въ города не пускать, государя ими избраннаго не хотѣть и не признавать; а служить тому государю, который будетъ избранъ всею землею россійской державы."

Въ то время, когда Поволжье давало высокій примѣръ стойкости и единодушія, на пространствѣ остальной Руси ца-

рила страшная смута; враги внутренніе и внѣшніе раздирали русскую землю. Москва была во власти враговъ отечества.

Въ эту критическую минуту грозный голосъ Казани и Нижняго, въ связи съ патріотическими воззваніями изъ троицкой лавры архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына,— пробудили могучія нравственныя силы русскаго народа. Онъ готовъ былъ подняться для спасенія родины и только ждалъ предводителя.

Во главѣ движенія противъ враговъ сталъ Нижній-Новгородъ.—Тамъ овладѣлъ умами мясной торговецъ *Козьма Мининъ Сухорукъ*: въ соборѣ и на площадяхъ онъ взывалъ къ народу—не жалѣть имѣнія, продавать дворы, заложить женъ и дѣтей и спасти отечество. Откликнулись тогда всѣ русскіе люди: въ Нижній начали стекаться деньги и ратники. Когда набралось большое ополченіе и собраны были запасы, то Мининъ предложилъ гражданамъ выбрать воеводой князя Пожарскаго, который жилъ въ это время въ суздальскомъ уѣздѣ. Козьма Мининъ сдѣлался народнымъ кумиромъ; его просили быть при рати и вѣдать казной*). Ополченіе, предводительствуемое Пожарскимъ и Мининымъ, двинулось очищать русскую землю отъ враговъ.

Россія была спасена.

Смутное время на Руси особенно сильно отозвалось въ Поволжьѣ, гдѣ проснулись и почувствовали себя свободными всѣ противообщественные элементы, доселѣ сдерживаемые твердою рукою единой самодержавной власти. Образовались огромныя воровскія шайки, грабившія не только беззащитныя села и деревни, но даже нападавшія на укрѣпленные города (какъ напр. Нижній, Чебоксары, Свіяжскъ и др.). Черемисы составляли главный контингентъ такихъ шаекъ, а зачинщиками и руководителями являлись воровскіе казаки, которые, съ Заруцкимъ во главѣ, бросились на низовья Волги и завладѣли было Астраханью. Ногаи и крымцы, исконные любители чужой собственности, усилили свои набѣги. Подъ вліяніемъ этихъ тя-

---

*) Практическій Козьма Мининъ взялъ отъ своихъ сограждан *письменный* приговоръ, что они будутъ ему во всемъ послушны и что не только отдадутъ имѣнія на содержаніе ратныхъ людей, но будутъ продавать женъ и дѣтей. Когда приговоръ былъ подписанъ, Мининъ *тотчасъ* отослалъ его къ князю Пожарскому, дабы нижегородцы, *охладѣвъ въ усердіи*, не взяли его назадъ.

желыхъ обстоятельствъ, развитіе въ Поволжьѣ колонизаціи и гражданственности пріостановилось. Болѣе смирные инородцы, какъ напр. чуваши и мордва, покидали родину, гдѣ они не находили безопасности, и удалялись съ своихъ старыхъ мѣстъ на новыя, тоже вблизи Волги, но незамѣтныя съ рѣки, чтобы не привлекать собою вниманія разбойничьихъ шаекъ, шнырявшихъ по Волгѣ.

VI.

Поволжье послѣ смутнаго времени.

Только въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія правительству молодаго царя удалось водворить спокойствіе въ казанскомъ Поволжьѣ. Здѣсь вновь оживаетъ колонизаторская дѣятельность, возникаютъ новыя поселенія, а прежнія, оправившись отъ разоренія, начинаютъ рости и богатѣть; заселяются не только берега Волги, но и широкая полоса по обѣ ея стороны; болѣе смѣлые и предпріимчивые поселенцы выдвигаются далеко на югъ.

Съ появленіемъ богатыхъ селеній и съ увеличеніемъ достатка поселенцевъ, возрастаетъ приманка и разгорается алчность степныхъ хищниковъ: ихъ набѣги учащаются. Поэтому правительство начинаетъ думать о болѣе прочномъ обезпеченіи новыхъ поселеній. Укрѣпленные городки: Самара, Саратовъ, Царицынъ, воздвигнутые на югѣ, вдоль Волги и удаленные отъ русскихъ поселеній, служили только станціями, точками опоры для отрядовъ, конвоирующихъ по Волгѣ казенныя суда; эти города сами съ трудомъ отбивались отъ непріятеля. Для защиты отъ вторженія полудикихъ кочевниковъ необходимъ былъ непрерывный рядъ укрѣпленій.

Съ этой цѣлію *въ 1648 г. приступлено къ сооруженію карлинской черты* отъ Тетюшъ, вдоль р. Карлы (притока р. Свіяги) до г. Алатыря; одновременно съ тѣмъ построенъ былъ Симбирскъ и укрѣпленъ по всѣмъ правиламъ тогдашняго военнаго искусства. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ русскихъ поселеній за карлинскую черту, выдвинута была новая *укрѣпленная линія—симбирская*. Она начиналась отъ Симбирска и шла въ юго-западномъ направленіи; линія эта состояла изъ

цѣлой системы валовъ со рвами, засѣкъ и вновь построенныхъ городковъ (Юшанскъ, Тагай, Корсунь, Сурскъ, Саранскъ). Сюда переведены гарнизоны изъ Тетюшъ и другихъ укрѣплений. Впереди линій были выстроены передовые пункты, откуда посылались въ степь постоянные разъѣзды для развѣдыванія о непріятелѣ.

Такимъ образомъ, полоса для русскихъ поселеній на нагорной сторонѣ Волги значительно расширилась, тогда какъ луговая сторона Волги, ниже Камы, фактически находилась во власти башкиръ и другихъ кочевниковъ, а еще южнѣе—на низовьяхъ Волги—свирѣпствовали два врага, державшіе страну въ хаотическомъ броженіи: это—ногайскіе татары, продолжавшіе борьбу съ единодержавіемъ и съ государственнымъ строемъ, и воровскіе казаки, разнузданные и страстные любители грабежей и разбоевъ.

Не смотря на столь тяжелое положеніе страны, Волга все таки служила главнымъ торговымъ путемъ между Москвою, Астраханью и Востокомъ (Персіей, Бухарой и Хивой); но этотъ путь былъ крайне опасенъ. Суда могли ходить по Волгѣ не иначе, какъ вмѣстѣ (караваномъ) и въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ. Стрѣльцы плыли на передовомъ суднѣ, снабженномъ пушками. Судовые караваны ходили между Нижнимъ и Астраханью два раза въ годъ—весною и осенью. Съ караванами отправлялись: послы персидскіе въ Москву, а московскіе въ Персію; служилые люди, назначенные въ Астрахань и низовые города, а съ ними обыкновенно плыли и купцы съ своими товарами. Въ караванахъ насчитывалось иногда до 500 судовъ.

Случалось, что суда ходили по Волгѣ безъ конвоя стрѣльцовъ, и при томъ по одиночкѣ; но въ такомъ случаѣ они часто дѣлались легкою добычею волжскихъ казаковъ—разбойниковъ, которые разбивали даже цѣлые караваны. Такимъ образомъ при Михаилѣ Ѳед. казаки погубили русскій караванъ, шедшій въ Астрахань. Воспользовавшись тѣмъ, что караванъ шелъ растянувшись, разбойники напали на заднія суда. Началась суматоха. Прошло нѣсколько часовъ, а можетъ быть и цѣлый день, пока конвой, шедшій впереди, подоспѣлъ на помощь, идя противъ теченія. Караванъ былъ уже разграбленъ, а разбойниковъ и слѣдъ простылъ. Это обстоятельство подало поводъ къ построенію, неподалеку отъ мѣста катастрофы, города *Чернаго-Яра*.

Особенно опасными для судовъ пунктами были: у самарской луки—устье р. Усы и то мѣсто, гдѣ эта рѣка приближается къ Волгѣ (здѣсь нынѣ село, а прежде городъ *Переволока*), а также устье р. Камышинки, гдѣ казаки чрезъ рр. Иловлю и Камышинку переволакивали свои ладьи съ Дона на Волгу.

VII.

Бунтъ Стеньки Разина.

Мы не воры, не разбойнички,
Удалые мы Стеньки Разина работнички.
(Изъ разбойн. пѣсни).

Въ половинѣ XVII столѣтія воровскіе казаки, или волжскіе разбойники, чрезвычайно умножились: къ нимъ присоединились бѣглые крѣпостные и люди, озлобленные разными притѣсненіями, а также бродяги и шатающіе люди, привыкшіе кормиться воровствомъ и грабежемъ.

При тогдашнихъ неурядицахъ на Руси, поводовъ къ озлобленію было много. Не говоря уже о невыносимомъ положеніи крѣпостныхъ, терпѣвшихъ отъ жестокости помѣщиковъ, посадскіе люди и черносошные крестьяне тоже находились въ тяжеломъ положеніи: они изнемогали отъ безчисленныхъ повинностей и поборовъ, производимыхъ приказными, подъячими и старостами безъ всякаго контроля со стороны высшей администраціи. Всякій признакъ зажиточности крестьянина возбуждалъ алчность приказнаго, и сколько бы посадскій человѣкъ и крестьянинъ ни платили, за ними всегда числились недоимки; поэтому многіе изъ нихъ, спасаясь отъ жестокихъ истязаній (правежей), за долги и недоимки, разбѣгались и присоединялись къ разбойничьимъ шайкамъ.

Если тяжело было православному населенію, то инородцамъ приходилось еще хуже. Мѣстныя власти, въ своихъ вымогательствахъ и насиліяхъ, уже совершенно не стѣснялись по отношенію къ инородцамъ, незнакомымъ съ русскими законами. Къ тяжкимъ податямъ и налогамъ, къ обидамъ и притѣсненіямъ присоединилась еще новая бѣда для мордвы: это—насильственное обращеніе ихъ въ православіе.

Злоупотребленіе воеводъ и начальственныхъ лицъ увеличивали тягость всѣхъ классовъ населенія; попирая законъ и совѣсть, они смѣлою рукою захватывали казенное имущество, „многія дѣла дѣлали не по указамъ, медвѣдями людей травили,“ грабили и обирали народъ; и вообще *„государеву дѣлу чинили порух**у***.“ Словомъ, на Руси, въ особенности въ Поволжьѣ, удаленномъ отъ центральной власти, царили безправіе, произволъ, хищеніе, алчность начальныхъ людей и звѣрскія истязанія за недоимки.

Всѣ эти злоупотребленія являлись тогда исторически неизбѣжными: государство только-что отбилось отъ внѣшнихъ враговъ, ворвавшихся и засѣвшихъ въ самомъ его сердцѣ—Москвѣ. Эти враги щипали Русь со всѣхъ сторонъ, не давая ей окрѣпнуть. Правительство всецѣло поглощено было заботами оградить цѣлость русской земли; на это тратились всѣ его силы, а на внутреннее развитіе, на водвореніе законности и порядка внутри страны—не хватало ни людей, ни средствъ. Понятно, что однѣ злоупотребленія мѣстныхъ властей еще не могли вызвать волненій. Этими волненіями Русь обязана крѣпостному праву. Крѣпостные массами бѣжали отъ безчеловѣчности и жестокости помѣщиковъ, отъ обидъ и истязаній; бѣжали въ приволжскія степи. Сюда стекались и преступники, и люди недовольные, и озлобленные—всѣ они находили здѣсь вольную волю и обширное поприще для грабежа и разбоя. Волга, какъ главный торговый путь, сдѣлалась ареною страшныхъ разбоевъ. Сюда же стремились и „голутвенные“ донскіе казаки, чувствовавшіе у себя дома тѣсноту. Энергичнымъ и удалымъ предводителемъ этой голытьбы явился Стенька Разинъ.

Въ 1667 г. онъ собралъ большую шайку, перебрался съ нею (недалеко отъ нынѣшняго Камышина) съ Дона на Волгу и настигъ здѣсь огромный весенній караванъ съ хлѣбомъ и арестантами, сопровождаемый отрядомъ стрѣльцовъ. Начальникъ отряда, всѣ приказчики и надсмотрщики были повѣшены на мачтахъ или выброшены въ воду; арестанты освобождены. Рабочіе и стрѣльцы присоединились къ разбойникамъ, которые, захвативъ суда съ ихъ запасами, поплыли внизъ по Волгѣ. Когда они проѣзжали мимо Царицына, тамъ попробовали было палить изъ пушекъ; но порохъ былъ плохъ, ни одна пушка не стрѣляла. Это обстоятельство, при первыхъ шагахъ Разина, еще больше распространило ходившій въ народѣ предразсудокъ, что Стенька чародѣй и умѣетъ заговаривать оружіе. Проплылъ онъ, обходя Астрахань, къ устьямъ Волги, вышелъ на Каспійское море и достигъ устьевъ р. Яика (Урала), гдѣ и взялъ городъ Яикъ. Цѣлый годъ онъ разбойничалъ по берегу моря, между Яикомъ и Волгой.

На слѣдующій годъ, по веснѣ, Разинъ съ своими молодцами ушелъ дальше, въ море. Тамъ разбойники прежде всего опустошили весь берегъ отъ Дербента до Баку; села и деревни жгли, жителей истязали и убивали, а имущество ихъ ду-

ванили (дѣлили между собой). Затѣмъ добрались до Персіи, и здѣсь повторилось тоже. Персидскій шахъ выслалъ противъ нихъ флотъ—70 судовъ съ экипажемъ изъ 4000 персіянъ и черкесовъ. Послѣ кровопролитной битвы, разбойники частію потопили, а частію взяли въ плѣнъ персидскія суда. Эта битва утвердила славу Стеньки въ удаломъ мірѣ, и народная фантазія уподобила его богатырю Ильѣ Муромцу*).

„Такъ блистательно—говоритъ Костомаровъ—и по-истинѣ сказочно началъ свою разбойничью карьеру Стенька Разинъ. Ему нужна была слава—и онъ ее пріобрѣлъ; ему нужно было сочувствіе народа—объ этомъ много лѣтъ заботились воеводы, дьяки, подьячіе и помѣщики; ему нужны были матеріальныя средства—и онъ ихъ добылъ: цѣлый флотъ, много золота, масса другихъ персидскихъ товаровъ.“

Разинъ понялъ, что теперь пора пошабашить гулять на Каспійскомъ морѣ и рѣшилъ отправиться на Волгу, чтобы тамъ начать расправу.

Въ августѣ 1669 года разинцы приплыли къ устьямъ Волги.

Астраханскій воевода уже поджидалъ Разина. Не пулями и саблями онъ готовился угостить разбойника, а милостивой царской грамотой, которую заблаговременно выправилъ. Казакамъ давалось прощеніе, если они принесутъ повинную и удалятся во-свояси на Донъ.

Подойдя къ Астрахани, Стенька съ своими атаманами явился въ приказную избу, гдѣ, въ обмѣнъ на милостивую грамоту царя, положилъ предъ воеводой свой бунчукъ—символъ власти; казаки выдали 21 пушку и 30 струговъ (судовъ). Воевода кн. Прозоровскій требовалъ выдачи остальныхъ пушекъ, струговъ и награбленнаго имущества, при чемъ заявилъ, что предъ отправкою казаковъ на Донъ нужно сдѣлать имъ перепись. На это Стенька дерзко отвѣтилъ: „товары у насъ

*) Какъ образчикъ безпримѣрной дерзости Стеньки, служитъ фактъ (приведенный Костомаровымъ), что онъ предлагалъ персидскому шаху *союзъ* и требовалъ вспоможенія за такую любовь и расположеніе; при этомъ пояснялъ, что, въ случаѣ отказа, онъ вновь посѣтитъ берега Персіи. Шахъ приказалъ отрубить головы посланцамъ и бросить собакамъ ихъ внутренности. Только одинъ казакъ оставленъ былъ въ живыхъ, и то для врученія отвѣта, что шахъ на такую дикую свинью какъ Стенька, пошлетъ своихъ охотниковъ, чтобы они его, живаго или мертваго, бросили на съѣденіе собакамъ.

раздуванены, а перепись дѣлать моимъ казакамъ я не позволю, того въ грамотѣ царской не прописано.“

Разинцы разгуливали въ Астрахани 10 дней, проживая здѣсь награбленныя въ Персіи богатства. Астраханскіе жители, видя веселость и щедрость казаковъ, подружились съ ними. Щедрѣе всѣхъ былъ самъ Стенька: онъ сыпалъ золотомъ направо и налѣво.

4-го сентября воеводы отправили разинцевъ на Донъ. Тамъ Стенька устроилъ особый городокъ *Кагальникъ*. Въ это новое гнѣздо со всѣхъ сторонъ стекались голытьба и разбойники. Стенька всѣхъ встрѣчалъ привѣтливо. Съ пришельцами онъ дѣлилъ свою добычу, щедро одѣлялъ бѣдныхъ и голодныхъ, показывая видъ, что живетъ не для себя, а для другихъ.

Но не для того онъ пришелъ на Донъ, чтобы почивать на лаврахъ и наслаждаться популярностью, а чтобы захватить себѣ атаманство надъ донскими казаками и увлечь ихъ на Волгу. И дѣйствительно, скоро Стенька заслонилъ собою атамана Корнилу Яковлева и распоряжался на Дону, какъ хотѣлъ.

Въ маѣ 1670 г., онъ съ многочисленной шайкой напалъ на Царицынъ. Воевода Тургеневъ защищался до послѣдней крайности; но жители измѣнили и отворили ворота разбойникамъ. Тургеневъ былъ брошенъ въ Волгу, а подоспѣвшій на выручку города отрядъ стрѣльцовъ потерпѣлъ пораженіе; половина его была разстрѣляна, а остальные, не видя спасенія, предались Стенькѣ.

Въ Царицынѣ Стенька засѣлъ на мѣсяцъ.

Астраханскій воевода выслалъ противъ него флотилію изъ 40 струговъ, вооруженныхъ пушками, съ 2600 стрѣльцовъ и 500 вольныхъ людей, подъ командой кн. Львова; флотилію эту сопровождалъ по берегу полкъ пѣхоты съ 800 челов. конницы. Стенька пошелъ на встрѣчу; на стругахъ онъ плылъ самъ, а по нагорному берегу его провожалъ атаманъ Усъ съ 70 казаками. Только-что у Чернаго Яра показались воровскія суда, какъ на всѣхъ стругахъ кн. Львова вспыхнулъ мятежъ. Стрѣльцы громкими криками привѣтствовали Стеньку Разина, и подъ эти крики пали обезображенные трупы начальныхъ людей.

Дѣло доходило до Астрахани. Воевода Прозоровскій готовился, на этотъ разъ, къ упорной оборонѣ; городъ былъ обнесенъ высокою кирпичною стѣною съ башнями по угламъ.

Войско и посадскіе были разставлены по мѣстамъ и для порядка раздѣлены на сотни и десятки; назначены осадные головы. Всѣ защитники имѣли оружіе, правда, самое разнообразное: кто съ пищалью, кто съ топоромъ, а нѣкоторые просто съ кольями. Надежны были стѣны Астрахани, но двусмысленное и угрюмое выраженіе лицъ стрѣльцовъ тревожило воеводу.

Не надежны оказались и нѣмцы, составлявшіе экипажъ перваго русскаго въ Астрахани корабля, подъ названіемъ „Орелъ“; они, за исключеніемъ капитана Бутлера, при первыхъ слухахъ о приближеніи Стеньки, уплыли въ Персію*). Примѣру нѣмцевъ послѣдовали и татары.

Стенька заблаговременно соображалъ, куда направить главный ударъ; при помощи астраханскихъ перебѣжчиковъ, онъ подробно вывѣдалъ, какъ распредѣлены защитники и гдѣ находятся наиболѣе доступныя для вторженія въ городѣ мѣста.

Вечеромъ 21-го іюня въ городѣ раздался набатъ; это разбойники шли на приступъ къ вознесенскимъ воротамъ. Воевода съ огромной свитой изъ стрѣлецкихъ головъ, дворянъ, подъячихъ и приказныхъ поспѣшилъ къ воротамъ. Здѣсь сосредоточилась вся оборона; но воевода не видѣлъ, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Противъ воротъ Стенька только демонстрировалъ; на самомъ-же дѣлѣ, главный ударъ направленъ былъ на сосѣдніе пункты. Тамъ сопротивленія не было; астраханцы помогли казакамъ перелѣзть чрезъ стѣны, и скоро городъ оказался въ рукахъ разбойниковъ.

Начались злодѣйства; утренняя заря освѣтила страшную картину. Храмы были переполнены тѣми, кто не разсчитывалъ на пощаду. Въ соборѣ лежалъ на коврѣ раненный воевода; митрополитъ пріобщалъ его св. тайнъ, а самъ горько плакалъ. У иконы Богородицы тѣснились на колѣняхъ испуганныя и плачущія матери съ младенцами и дѣвушки, дрожащія за свою честь; весь храмъ переполненъ былъ дворянами, купцами и всѣми, кому грозила бѣда отъ подчиненныхъ и черни. Но скоро ихъ вытащили изъ храма и связали, ожидая суда Стеньки. Судъ былъ коротокъ: воеводу бросили съ колокольни; остальныхъ рубили предъ соборомъ мечами, а трупы бросали въ боль-

*) Тамъ они были переловлены персіянами и повѣшены.

шую яму. Послѣ убійствъ начался грабежъ: имущество убитыхъ было подуванено; церкви и торговые дворы ограблены. Астрахань получила казацкое устройство: жителей раздѣлили на десятки, сотни и тысячи. Затѣмъ они приведены были къ присягѣ на вѣрность царю, а также и своему атаману Степану Тимофѣевичу. Дальнѣйшія злодѣянія были еще ужаснѣе. Кровожадные и скотскіе инстинкты астраханской черни проявились во всей своей ужасной наготѣ. Кровь лилась ручьями. Однихъ рѣзали, другихъ топили, инымъ рубили руки или ноги, пуская ползать по землѣ и истекать кровью, для забавы толпы. Все, по чему нибудь принадлежащее къ высшему классу народа, истреблялось. Дворяне, чиновники, хозяева, а также приказчики изъ иностранцевъ, умерщвлялись безъ всякой жалости.

Въ Астрахани Стенька не хотѣлъ мешкать; оставивъ тамъ вмѣсто себя атамана *Ваську Уса*, онъ съ 10,000 поплылъ вверхъ по Волгѣ. Саратовъ и Самара были взяты; воеводъ утопили, а на мѣсто ихъ поставили казацкихъ атамановъ; дворянъ, приказныхъ и дѣтей боярскихъ перебили, имущество ихъ передуванили.

Въ первыхъ числахъ сентября Стенька подошелъ къ Симбирску.

Такимъ образомъ, разстояніе отъ Астрахани до Симбирска, противъ теченія, онъ прошелъ менѣе, чѣмъ въ два мѣсяца; прошелъ, покоряя города, съ полчищемъ разбойниковъ, не признающихъ ни закона, ни дисциплины, но фанатически вѣрующихъ въ своего атамана, какъ вѣдуна, умѣвшаго заговаривать оружіе, и слѣдов. непобѣдимаго. Эта твердая вѣра въ сверхъестественныя способности и происхожденіе Стеньки породила въ темныхъ народныхъ массахъ, а въ особенности среди инородцевъ-язычниковъ, убѣжденіе, что сопротивляться чародѣю безполезно. Къ тому-же у Разина много было дикой силы воли, беззавѣтной дерзости, самоувѣренности, а вмѣстѣ съ тѣмъ много было и умѣнья пользоваться обстоятельствами.

Успѣхи Стеньки Разина стали извѣстны по всей Руси. Его агенты съ *„прелестными письмами“* (прокламаціями) разошлись по всѣмъ направленіямъ, объявляя о томъ, что скоро прибудетъ избавитель отъ лиходѣевъ—батюшка Степанъ Тимофѣевичъ. Бунтъ запылалъ на всемъ пространствѣ между Окою

и Волгой; крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и приказчиковъ; казаки, исполнявшіе сторожевую службу въ Поволжьѣ, присоединялись къ шайкамъ Разина. Поднялись тогда и полудикіе инородцы: мордва, чуваши и черемисы.

5-го сентября Стенька подступилъ къ Симбирску. Городъ этотъ представлялъ, для тогдашняго времени, весьма сильную крѣпость: кремль, обнесенный стѣною и рвомъ, стоялъ на вершинѣ симбирской горы, возвышающейся надъ Волгою на 67 саж.; а въ подгорной части, у Волги, былъ острогъ или посадъ, обнесенный также стѣною. Въ кремлѣ сосредоточены были надежныя войска изъ четырехъ городовъ, не охваченныхъ бунтомъ. Здѣсь-же пріютилась масса дворянъ, искавшихъ убѣжища и готовыхъ на самое отчаянное сопротивленіе, чтобы только не попасть въ руки разбойниковъ. Начальство надъ гарнизономъ ввѣрено было находящемуся тогда въ осадѣ окольничьему боярину Ив. Богд. Милославскому*).

Стенька подошелъ къ Симбирску съ нагорной стороны, послѣ нѣсколькихъ приступовъ взялъ острогъ и укрѣпилъ его валомъ, чтобы защищаться на случай прибытія къ Симбирску свѣжихъ войскъ изъ Казани. Началась осада. Войска, запертыя въ кремлѣ, по цѣлымъ днямъ отбивались отъ бунтовщиковъ, подавая примѣръ мужества и стойкости. Гарнизонъ выбивался уже изъ силъ, какъ 1-го октября разнеслась радостная вѣсть, что на выручку города идетъ изъ Казани рать подъ предводительствомъ кн. Юрія Борятинскаго.

Не успѣлъ князь переправиться чрезъ р. Свіягу, какъ Стенька пошелъ ему на встрѣчу. Борятинскій остановился въ 2-хъ верстахъ отъ кремля (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ упраздненный мужск. покровскій монастырь). Разинъ первый сдѣлалъ нападеніе; завязался ожесточенный бой. Самъ Стенька бился отчаянно, тутъ ему прострѣлили руку и ногу. Наступившая ночь прекратила сраженіе.

На другой день утомленные противники стояли неподвижно, смотря другъ на друга.

На третій день Борятинскій переправился чрезъ Свіягу, подошелъ къ самому городу и соединился съ Милославскимъ. Стенька занялъ позицію у сѣверной части города, на казанской дорогѣ, и ночью съ 3 на 4 октября началъ атаку кремля. Гарнизонъ мужественно отбивался. Милославскій, пользу-

*) Воеводой-управителемъ Симбирска былъ бояринъ Плещеевъ.

ясь разбросаннымъ положеніемъ полчищъ Разина, послалъ въ обходъ казачій отрядъ полковника Чубарова, который ночью ударилъ внезапно въ тылъ мятежникамъ и произвелъ тамъ страшное смятеніе. Одновременно съ ночною атакою Чубарова, гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку. Стенька, за темнотою, не могъ осмотрѣться и думалъ, что его окружили со всѣхъ сторонъ. Поэтому, пользуясь ночной темнотой, онъ сѣлъ съ казаками на суда и уплылъ внизъ по Волгѣ, а нестройныя толпы его сообщниковъ остались на произволъ судьбы.

На зарѣ, несчастные увидѣли, что ихъ атамана нѣтъ и казаковъ тоже нѣтъ. Увидѣли это и воеводы. Тогда началась расправа. Мятежниковъ, припертыхъ къ Волгѣ, разстрѣливали и топили, болѣе 600 попалось въ плѣнъ, ихъ тотчасъ-же предали казни: заводчиковъ четвертовали, другихъ рубили, но большею частію вѣшали. Весь берегъ Волги былъ уставленъ висѣлицами. Извѣщенные о бѣгствѣ Разина и устрашенные казнями, жители окрестныхъ селеній начали являться съ повинною и были приводимы къ присягѣ.

Побѣда подъ Симбирскомъ имѣла огромное значеніе: это была первая неудача Стеньки, поколебавшая довѣріе къ нему народа. Однако этимъ дѣло не кончилось: кончился только первый актъ драмы—распространеніе бунта; начался второй и болѣе кровавый—подавленіе бунта.

Послѣ погрома Стеньки, Юрій Борятинскій пошелъ въ алатырскій уѣздъ, гдѣ собралось значительное мятежное ополченіе,—тысячъ въ пятнадцать. „Великъ былъ бой,—пишетъ князь,—и я тѣхъ воровъ побилъ и обозъ взялъ, да 11 пушекъ, да 24 знамени; и разбилъ всѣхъ врознь; и побѣжали они разными дорогами; и сѣкли воровъ конные и пѣшіе, такъ что въ полѣ и на улицахъ села за трупами нельзя было и проѣхать, а крови пролилось столько, какъ будто отъ дождя большаго ручьи потекли.“ Плѣнные были частію казнены, частію отпущены послѣ привода ихъ къ присягѣ. Эта побѣда нагнала такой страхъ, что алатырцы повинились; тоже сдѣлали и корсунцы.

Другой отрядъ, кн. Данила Борятинскаго (брата симбирскаго побѣдителя), разбивалъ мятежническія ополченія въ цивильскомъ и чебоксарскомъ уѣздахъ; усмирялъ Козьмодемьянскъ, Васильсурскъ, Ядринъ и Курмышъ. Вездѣ повторялись одни и тѣ-же сцены: послѣ пораженія мятежныхъ шаекъ, жители,

предшествуемые духовенствомъ съ образами, приносили повинную. Воевода начиналъ розыскъ: такъ, напр., въ Козьмодемьянскѣ 60 чел. казнены смертію, сотнѣ мятежниковъ отрублено по пальцу на правой рукѣ,—у другихъ совсѣмъ отсѣкли руки; а 400 челов нещадно биты кнутомъ. Всѣхъ приводили къ присягѣ. Тоже повторялось и въ другихъ городахъ.

Третій отрядъ выручалъ Нижній, Лысково, Макарьевскій монастырь (который мятежники успѣли ограбить).

Остальные отряды подавляли возстаніе, распространившееся на губерніи пензенскую и тамбовскую.

Въ продолженіи этой ужасной зимы,—говоритъ Костомаровъ,—воеводы, укрощая бунтъ, жгли безъ жалости села и деревни, умерщвляли людей безъ разбора; всего погибло до ста тысячъ человѣкъ, не считая казненныхъ по суду.

Послѣ пораженія подъ Симбирскомъ, Разинъ поплылъ внизъ по Волгѣ; но ни въ Самарѣ, ни Саратовѣ его не принимали и не впускали. Въ Царицынѣ онъ пробылъ нѣсколько времени, чтобы оправиться отъ ранъ и уѣхалъ на Донъ, гдѣ ему готовили гибель.

Атаманъ Корнило съ вѣрными казаками подступилъ къ Кагальнику и захватилъ Стеньку живьемъ съ его братомъ Фролкой. Казаки, считая Стеньку чернокнижникомъ, приняли всѣ мѣры, чтобы онъ не ушелъ: его заковали освященною цѣпью и вмѣсто тюрьмы, держали въ церковномъ притворѣ, а затѣмъ привезли въ Москву.

Тамъ казненъ былъ этотъ величайшій изъ злодѣевъ.

Царицынъ и Астрахань долго еще оставались въ рукахъ сообщниковъ Стеньки. Астраханью управлялъ его атаманъ *Васька Усъ*,—и управлялъ твердо. Всѣ покорялись ему, только астраханскій митрополитъ Іосифъ, котораго не тронулъ самъ Стенька, не хотѣлъ подчиняться новымъ порядкамъ; онъ возвышалъ голосъ противъ бунтовщиковъ и обличалъ жителей въ измѣнѣ. За это святитель воспріялъ мученическую кончину: послѣ страшной пытки, его сбросили съ соборной колокольни.

Вскорѣ послѣ этого злодѣянія, Васька Усъ умеръ отъ ужасной болѣзни: его съѣли черви. Царицынскій атаманъ *Ѳедька Шелудякъ* завладѣлъ и Астраханью.

Много стоило правительству заботъ, чтобы искоренить этого разбойника. Онъ крѣпко засѣлъ въ Астрахани и долго держалъ въ страхѣ низовья Волги. Уже послѣ казни Стеньки,

Өедька съ астраханцами и царицынцами отправился вверхъ по Волгѣ, захватилъ съ собою шайку саратовцевъ и самарцевъ, подступилъ (въ іюнѣ 1671 г.) къ Симбирску. Полчище это два раза нападало на городъ, но было отбито. Тогда симбирскій воевода Шереметьевъ сдѣлалъ сильную вылазку; внезапно напалъ на станъ разинцевъ и произвелъ въ немъ страшный безпорядокъ. Мятежники были сильно поражены и бѣжали къ Астрахани; на дорогѣ самарцы и царицынцы разошлись по домамъ.

Правительство, желая воспользоваться результатами побѣды Шереметьева, немедленно послало въ Астрахань отрядъ, подъ начальствомъ боярина Милославскаго, которому дано было право объявлять мятежникамъ царское прощеніе.

Въ концѣ августа, Милославскій подступилъ къ Астрахани и послалъ въ городъ предложеніе сдаться. Өедька Шелудякъ, въ отвѣтъ на это, напалъ на лагерь боярина Въ половинѣ сентября нападеніе повторилось. Бояринъ отбивался съ успѣхомъ, но болѣе трехъ мѣсяцевъ долженъ былъ стоять подъ Астраханью и дѣйствовать скорѣе убѣжденіемъ, чѣмъ оружіемъ; явившихся съ повинною онъ ласкалъ, поилъ, кормилъ, непрестанно увѣряя, что всѣмъ повинившимся будетъ царское прощеніе. Эти мѣры дѣйствовали хорошо, тѣмъ болѣе, что единомыслія въ городѣ не было, и только присутствіе свирѣпаго и непреклоннаго Өедьки Шелудяка удерживало Астрахань отъ сдачи. Къ тому-же тамъ оказался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, а подвозъ былъ невозможенъ, вслѣдствіе обложенія города соединенными силами Милославскаго и черкесскаго князя Каспулата. Послѣднему удалось выманить Өедьку въ свой станъ для переговоровъ и задержать его; — тогда астраханцы объявили Милославскому, что они сдаются. Началось торжественное вступленіе въ городъ: весь отрядъ, безъ шапокъ, въ лучшихъ платьяхъ, предшествуемый бояриномъ, несшимъ икону Богородицы, и духовенствомъ,—шелъ по направленію къ собору. На встрѣчу отряда шли астраханцы, такъ же предшествуемые духовенствомъ съ иконами и хоругвями. При встрѣчѣ этихъ процессій, астраханцы, упавъ предъ бояриномъ на колѣна, завопили:—„Истинно достойны мы смертнаго посѣченія; но просимъ великаго государя наши вины отдать!“—Бояринъ отвѣчалъ: „По милости великаго государя, вамъ, бывшимъ въ воровствѣ, всѣ вины отданы.“

Астрахань возвращена была власти царя.

VIII.

Колонизація Поволжья послѣ разинскаго бунта.

Онъ (русскій крестьянинъ) съ котомкою въ рукахъ легко рѣшается на переселеніе и охотно колонизуетъ отдаленнѣйшія страны, если только при немъ находятся его семья и сосѣди*).

Заселеніе симбирскаго края. Послѣ подавленія разинскаго бунта началось усиленное заселеніе симбирскаго края. Дворяне и ратные люди, призванные сюда со всѣхъ сторонъ, разыскивали за симбирскимъ валомъ свободныя земли и получали ихъ въ надѣлъ. При изобиліи такихъ земель, поселенцы часто не довольствовались своимъ надѣломъ, занимали безъ церемоніи сосѣднія земли и обработывали ихъ безъ всякаго разрѣшенія. Дѣти поселенцевъ ходатайствовали, при всякомъ подходящемъ случаѣ, объ укрѣпленіи за ними распаханныхъ и занятыхъ отцами земель и не пропускали, въ свою очередь, случая захватить новые участки угодій. Остальное населеніе симбирскаго края носило сбродный характеръ: тутъ были—и посадскіе, и крестьяне, и трудолюбивые, и гуляющіе люди; нерѣдко селились здѣсь и осужденные за преступленія. Часто нѣсколько деревень составляли товарищества, которыя, отыскавъ южнѣе симбирскаго вала новыя свободныя земли, переходили туда, неся сторожевую службу цѣлой общиной. Главная приманка заключалась въ дѣвственной плодородной почвѣ, въ обиліи рыбы, тучныхъ пастбищахъ и огромныхъ лѣсахъ, гдѣ водилось множество пчелъ и дичи. Это были времена простора и приволья, когда земля считалась чуть не божьей, даровой. Такимъ образомъ русскія поселенія постепенно выдвигались впередъ, по нагорному берегу Волги. Новые землевладѣльцы, нуждаясь въ рабочихъ для воздѣлыванія своихъ обширныхъ участковъ, охотно принимали бѣглыхъ, которые стекались сюда со всѣхъ сторонъ. По заселеніи симбирскаго края, началось быстрое заселеніе самарской луки.

---

*) Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в., соч. Перятетковича, а имъ заимствовано изъ соч. Haxthausen'a: „Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands."

Колонизація самарской луки и праваго берега Волги. Впрочемъ, самарская лука была населена еще со временъ Іоанна Грознаго; но ея населеніе, состоявшее изъ удальцовъ-казаковъ, бѣглыхъ солдатъ и крѣпостныхъ, кормилось нападеніями на проходившія по Волгѣ суда. Здѣсь съ давнихъ поръ образовалось разбойничье гнѣздо, которое удалось искоренить только въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Въ XVI стол. естественныя богатства самарской луки привлекли сюда и мирныхъ поселенцевъ, стремившихся добыть себѣ достатокъ честнымъ трудомъ. Они благополучно уживались съ разбойниками и нерѣдко помогали послѣднимъ. Въ 1632 г., при впаденіи р. Усы въ Волгу, здѣсь уже существовало большое село **Усолье**, гдѣ богатый гость Свѣтешниковъ завелъ соляныя варницы. Съ пожалованіемъ Усолья въ 1660 г. стороженскому монастырю, колонизація самарской луки пошла еще успѣшнѣе; келарь монастыря, Маренцовъ, захватилъ много порожней земли (верстъ на 200), началъ селить на ней мордву, черемисъ, чувашъ и набирать рабочихъ для воздѣлыванія этихъ громадныхъ земель. Скоро въ усольской монастырской вотчинѣ оказалось триста дворовъ. Инородцы и русскіе охотно закрѣпощались монастырю, потому что ихъ освобождали при этомъ отъ податей, да и житье поселенцу было хорошее: земли много, рыбы вдоволь, лѣсу руби сколько хочешь, а работа на монастырь не богъ-вѣсть какая.

Для обезпеченія этихъ поселеній въ 1683 г. построена была при устьѣ р. Сызранки, **крѣспость Сызрань**, а возлѣ нея **городъ Сызрань**, для заселенія котораго взяты казаки и дворяне изъ Симбирска, солдаты, съ ихъ женами и дѣтьми, изъ Казани и Тетюшъ. Всѣ они получали въ надѣлъ земли.*)

Одновремено съ тѣмъ построена *сызранская черта* и населена служилыми людьми.

Изобиліе рыбы въ Волгѣ, въ мѣстахъ пустынныхъ, гдѣ ее не тревожили уловомъ, привлекало вниманіе наиболѣе вліятель-

*) Сызранцы, отвлекаемые сторожевою службою и страдая отъ набѣговъ кочевниковъ, долго не могли достигнуть зажиточности; они съ завистью смотрѣли на своихъ сосѣдей—усольскихъ монаховъ, которые жили безмятежно и до того разбогатѣли, что сорили деньгами, позволяя себѣ всѣ мірскія удовольствія; нѣкоторые монахи лѣнились ходить; ихъ носили въ особыхъ качалкахъ (паланкинахъ). Поэтому сызранцы пополняли свои скудныя средства на счетъ монаховъ: „ловили у нихъ украдомъ рыбу, лѣса пустошили, звѣрей били и пчелъ драли." Монахи жаловались; правительство приказало давать имъ „для розыска воровъ служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже на тѣхъ сильниковъ."

ныхъ и предпріимчивыхъ московскихъ монастырей, и вотъ они, одинъ за другимъ, начинаютъ выпрашивать у царя право на рыбную ловлю въ водахъ Волги, южнѣе Сызрани.

Получаемымъ разрѣшеніемъ ловить рыбу монастыри пользовались такъ ловко, что постепенно пріобрѣтали въ собственность, безвозмездно, огромныя пространства земель и лѣсовъ. Дѣлалось это такъ: на мѣстѣ рыбной ловли возникаетъ *ватага**), которая разростается въ поселокъ; монастырь проситъ земли для надѣла поселенцевъ. Въ поселкѣ строится новый монастырь; игуменъ проситъ дать угодья для монастырскаго обихода. Затѣмъ монастырь, указывая, что за новою чертою, ниже города Сызрани, стоитъ пустой берегъ, *никѣмъ не занятый*,—бьетъ государю челомъ о пожалованіи этого пространства новой обители, для устройства рыбныхъ ловель и т. д. Почти всѣ такія челобитныя, подаваемыя при удобномъ случаѣ, исполнялись. Правительство щедро надѣляло монастыри землями и ловлями, или безвозмездно, или за ничтожный оброкъ; при чемъ границами назначались рѣки и горы, а *пространства* отводимыхъ земель и угодій никто не зналъ.

Примѣру монастырей слѣдовали и наиболѣе вліятельные бояре и дворяне. При тогдашней пустынности средняго и нижняго Поволжья, щедрая раздача земель монастырямъ и богатымъ помѣщикамъ являлись средствомъ къ колонизаціи и замиренію края.

Въ то время, когда ватаги рыбныхъ ловцовъ обзаводились постояннымъ населеніемъ, параллельныя имъ мѣста въ сторонѣ отъ Волги, а также и берега ея притоковъ, населялись предпріимчивымъ людомъ, часто безъ всякаго разрѣшенія властей.

Такимъ путемъ колонизовалась самарская лука и правый берегъ Волги къ югу отъ Сызрани, *но далѣе на югъ, у Саратова, селились только самые отважные люди*. „До 1720 г. жители при городахъ Саратовѣ и Царицынѣ ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ кубанской орды, которая чинила всякія озлобленія россійскому народу, живущему въ низовыхъ мѣстахъ, брали людей въ полонъ и скотъ угоняли.“

З а с е л е н і е л ѣ в а г о б е р е г а В о л г и. На луговой сторонѣ Волги русскія поселенія тоже постепенно подвигались на

*) Ватагами называются заводы, гдѣ складываютъ живую рыбу, раздѣлываютъ ее (потрошатъ внутренности) и солятъ.

югъ, но гораздо медленнѣе, чѣмъ на сторонѣ нагорной, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ башкирами и калмыками, которые цѣлыми полчищами нападали на поселки, производили страшныя опустошенія и разгоняли поселенцевъ. Для обузданія этихъ хищниковъ, правительство пыталось поселить на р. Майнѣ забранныхъ въ плѣнъ подъ Смоленскомъ и Полоцкомъ *польскую шляхту* и служилыхъ поляковъ. Разсчитывая на боевую опытность и стойкость поляковъ, правительство дало имъ всякія льготы и щедро надѣлило землями. Но, послѣ непродолжительнаго опыта, поляки всѣ поголовно отсюда ушли, предпочитая служить на скудномъ жалованьѣ въ укрѣпленныхъ городахъ, чѣмъ испытывать постоянныя опасности. А между тѣмъ русскіе поселенцы, находя здѣсь вольную волю, обиліе земель и луговъ, пренебрегали опасностью, селились, боролись съ хищниками; съ каждымъ годомъ русская колонизація подвигалась впередъ и къ началу XVII столѣт. перевалила за р. Черемшанъ. Тогда оставшіеся въ живыхъ поляки, которые 20 лѣтъ тому назадъ отказались селиться на р. Майнѣ,—теперь просили объ отводѣ имъ земель на этой рѣкѣ.

Раскольники, гонимые и преслѣдуемые внутри Россіи, проявили необыкновенную способность къ колонизаціи; они выдвинулись еще дальше, въ самыя глухія мѣста, въ пространства между рѣками Иргизами, гдѣ и образовали многочисленные скиты.

Такимъ образомъ, къ концу XVII стол. русскій земледѣлецъ распространилъ свою культуру на правомъ берегу Волги до р. Сызрана, а на луговой сторонѣ до р. Черемшана. Нѣкоторыя поселенія двинулись еще далѣе въ глушь и дикія мѣста; но всякій шагъ впередъ сопряженъ былъ съ опасностями. Движеніе поселенца въ глубь пустынной страны, ставило его лицомъ къ лицу съ многочисленными степными разбойниками. Русскому поселенцу нужно было умѣть найтись при новыхъ незнакомыхъ и крайне тяжелыхъ условіяхъ жизни; нужно было изобрѣсти средства противъ безпрестанныхъ нападеній хищныхъ сосѣдей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣть устроиться такъ, чтобы усиленные труды и опасности не оставались безъ матеріальнаго вознагражденія. Это была задача тѣмъ болѣе трудная, что на всемъ протяженіи Поволжья отъ Астрахани до Симбирска разбои процвѣтали. Башкиры, совмѣстно съ калмыками, пришедшими изъ степей Азіи, производили опус-

томительные набѣги по среднему теченію Волги, неоднократно прорываясь на р. Черемшанъ и даже за симбирскую черту; киргизъ-кайсаки и кубанскіе татары разбойничали на низовьяхъ Волги. Но воровскіе казаки производили грабежи едва-ли не чаще, чѣмъ всѣ кочевники вмѣстѣ.

Дѣятельность Петра I въ низовомъ Поволжьѣ. —Такое положеніе дѣлъ засталъ Петръ Великій. Прежде всего онъ принялъ мѣры къ огражденію низовья Волги отъ *воровскихъ казаковъ*, приходившихъ съ Дона, и отъ кубанскихъ татаръ. Съ этою цѣлію въ 1699 г. основанъ городъ *Дмитріевскъ* (нынѣ Камышинъ), устроенъ валъ со рвомъ, соединяющій Донъ съ Волгою у Царицына (существующій и до настоящаго времени); а между Саратовомъ и Царицынымъ поставлено два драгунскихъ полка. Затѣмъ Петръ I обратилъ вниманіе на *калмыковъ*, наводившихъ страхъ на всю страну, въ особенности на саратовскій край, гдѣ они выжигали селенія, угоняли скотъ и много народу уводили въ плѣнъ для продажи въ Персію, Бухару, Хиву и кубанскимъ татарамъ. Въ 1708 г. съ калмыками заключенъ былъ договоръ, по которому ихъ престарѣлый *ханъ Аюка* обязался кочевать только на луговой сторонѣ Волги и выставлять вспомогательную конницу.

Астраханскій край требовалъ особенныхъ заботъ; тамъ происходили постоянные бунты; тамъ-же находили себѣ сообщниковъ противники преобразованій Петра I. Въ 1705 г. стрѣльцы, раскольники и бѣглецы, недовольные новыми порядками, столпились въ Астрахани и распустили слухъ, что царь хочетъ установить новую вѣру, велитъ кланяться иноземнымъ болванамъ, брить бороды, носить нѣмецкое платье и всѣхъ русскихъ дѣвицъ выдавать насильно за нѣмцевъ. Въ городѣ вспыхнулъ бунтъ, но скоро былъ усмиренъ.

Петръ I обратилъ также вниманіе на администрацію страны; изъ 8 губерній, на которыя въ 1709 г. была раздѣлена вся Россія, *казанская* оказалась самою обширною*); въ нее входили земли нынѣшнихъ: владимірской, нижегородской, казанской, симбирской, самарской, саратовской, астраханской,

---

*) Послѣ завоеванія Казани и Астрахани и до 1708 г. управленіе столь громадною территоріей сосредоточивалось въ приказѣ казанскаго дворца. Этотъ приказъ, подобно тѣмъ, которые находились въ Москвѣ, представлялъ собою коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ бояръ, окольничныхъ и думныхъ дворянъ. Канцеляріей приказа управлялъ дьякъ.

оренбургской, уфимской и части смежныхъ съ ними губерній. Вскорѣ, въ 1719 г., съ учрежденіемъ новыхъ губерній—*нижегородской* и *астраханской*,—казанская была уменьшена и состояла изъ нынѣшнихъ: казанской, симбирской, пензенской, вятской и уфимской. Губерніи подраздѣлялись на провинціи, которыми управляли воеводы, подчинявшіеся губернаторамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояла цѣлая система коллегіальныхъ управленій и судовъ.

Предполагая, что Астрахань будетъ служить преддверіемъ огромной торговли съ средней Азіей и Индіей, а также опорнымъ пунктомъ для дѣйствій противъ Персіи и средней Азіи, великій преобразователь обратилъ особое вниманіе на астраханскую губернію: назначилъ туда губернаторомъ Артемія Волынскаго—личность талантливую и энергичную; всѣми мѣрами старался оживить край и сдѣлалъ тамъ всевозможныя начинанія*).

Не ограничиваясь этимъ, Петръ I предпринялъ походъ противъ Персіи, съ цѣлію утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря, сдѣлать его русскимъ и затѣмъ проникнуть въ глубь средней Азіи**).

Всѣ военныя мѣры Петра I, привлекавшія въ астраханскій край большія массы войскъ, оградили низовое Поволжье отъ набѣговъ кубанскихъ татаръ, да и киргизы стали много смирнѣе. Но самарскій край все-таки оставался въ тяжеломъ положеніи: тамъ происходили безпрестанные бунты башкиръ, сопровождавшіеся истребленіемъ русскихъ поселеній на луговой сторонѣ Волги.

Дѣятельность Анны Іоанновны.—Чрезвычайно важныя мѣры для усмиренія Поволжья были приняты въ царствованіе Анны Іоанновны. Въ 1731 г. разрѣшено было се-

*) Такъ напр., онъ устроилъ въ Астрахани портъ и докъ для судовъ; велѣлъ развести тутовыя деревья на развалинахъ бывшей татарской столицы Сарая, гдѣ эти деревья прежде росли въ изобиліи; устроилъ шелкомотный заводъ; выписалъ лучшіе сорты винограда и развелъ въ Астрахани болѣе 20 виноградныхъ садовъ.

**) Узнавъ, что хивинцы, опасаясь набѣговъ русской вольницы, преградили русло, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспій, Петръ I усиленно хлопоталъ о томъ, что-бы уничтожить плотину и возвратить Аму-Дарьѣ прежнее теченіе. Шести тысячный отрядъ кн. Черкасскаго, ходившій отпереть рѣку, погибъ въ Хивѣ; но царь до конца жизни дѣятельно разыскивалъ водный путь въ Индію. Это возбудило злобу англичанъ, которые требовали отъ турецкаго султана объявить войну Россіи, если она будетъ продолжать стремиться къ обладанію восточной торговлей.

литься близь царицынской линіи всѣмъ, кто желаетъ, и поселенцамъ давались на обзаведеніе деньги и хлѣбъ. Но какъ охотниковъ нашлось мало, то между Камышиномъ и Царицыномъ велѣно было поселить 1057 семействъ донскихъ казаковъ. Эти поселенцы образовали новое казачье войско, получившее названіе волжскаго, котораго главнымъ пунктомъ назначена *Дубовка*. Впослѣдствіи число казаковъ начало увеличиваться разными выходцами, желавшими поступить въ казачество. Волжскіе казаки обязаны были исполнять сторожевую службу на низовьяхъ Волги, ловить и истреблять разбойниковъ, которыхъ еще много было въ этихъ мѣстахъ и охранять казенные транспорты.

Въ 1732 г., для огражденія самарскаго края отъ набѣговъ башкиръ и киргизовъ, предпринято сооруженіе новой закамской линіи, длиною 222 вер., которая тянулась отъ р. Самары и пригорода Алексѣевскаго на приг. Сергіевскъ, оттуда къ сѣв.-востоку до укрѣпленія Кичуевскаго, гдѣ и соединилась съ старою закамскою линіею. Для постройки ново-закамской линіи собрано было со всего Поволжья 15,000 рабочихъ; для охраненія ея поставлены вновь сформированные 4 полка, а для заселенія вызваны отставные солдаты и слобожане изъ старой закамской линіи.

Въ 1736 г. линія перенесена еще южнѣе, а именно вдоль р. Самары. Около этого-же времени основанъ былъ городъ Ставрополь. Въ окрестностяхъ его отведены мѣста для водворенія крещеныхъ калмыковъ, которыхъ обижали ихъ соотечественники, оставшіеся вѣрными язычеству.

Учрежденіе ново-закамской и самарской линій, обезопасивъ сѣверную половину самарскаго края отъ вторженія кочевниковъ, расширило районъ для новыхъ поселеній. Что-же касается южной половины этого края отъ р. Самары, то она въ ту пору представлялась довольно опасною для заселенія. Орды кочевниковъ утратили свой грозный характеръ, но за то воровскія шайки, выставляя разныхъ самозванцевъ, въ родѣ Богомолова, поддерживали въ краю броженіе и тѣмъ подготовили успѣхъ извѣстному самозванцу Пугачеву.

IX.

Пугачевщина.

Нарядный былъ безпорядокъ! Пугачевъ. хотя и грубіянъ,—однако и онъ умѣлъ пользоваться таковыми обстоятельствами*).

(*Изъ рапорта Г. Р. Державина графу Панину*).

Чрезъ сто лѣтъ послѣ прекращенія разинскаго бунта, Поволжье посѣтило новое бѣдствіе—это *Пугачевщина*, возникшая на Яикѣ (нынѣ Уралъ) и перенесшаяся на Волгу.

Причины Пугачевщины почти тождественны съ причинами разинскаго бунта; злоупотребленія властей и въ особенности крѣпостное право отравляли весь государственный организмъ. Сама имп. Екатерина II очень хорошо это сознавала. Такъ напр., въ манифестѣ, изданномъ чрезъ три недѣли по вступленіи ея на престолъ, государыня, возмущенная продажностью судовъ, говоритъ: „*лихоимство до такой степени возрасло въ Россіи, что едва-ли есть малое самое мѣсто правительства, въ которомъ божественное сіе дѣйствіе* (судъ) *безъ зараженія сей язвы отправлялось. Ищетъ-ли кто мѣста—платитъ; защищается ли отъ клеветъ—обороняется деньгами; клевещетъ-ли на кого кто—всѣ происки свои хитрыя подкрѣпляетъ дарами.*“ Но инородцы, заселявшіе все Поволжье, тогда болѣе чѣмъ когда-нибудь чувствовали гнетъ русскаго чиновника; они изнемогали отъ поборовъ и притѣсненій. Мало того, началось энергическое обращеніе татаръ въ православіе; это породило волненія между наиболѣе многочисленными казанскими татарами. Калмыки, не видя исхода изъ тяжелаго положенія, тайно снеслись съ китайскимъ правительствомъ, и въ 1771 г., въ числѣ болѣе 170 тысячъ, перекочевали въ Джунгарію. Горше всѣхъ приходилось раскольникамъ. Чего только надъ ними не выдѣлывали! Ихъ грабили безъ всякаго стѣсненія, гоняли съ мѣста на мѣсто какъ собакъ, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, ссылали въ Сибирь и т. п. 90% населенія Россіи, принадлежавшаго къ «подлому званію» (такъ назывались въ то время податныя сословія), страдало отъ жестокости помѣщиковъ, отъ самоуправства и лихоимства чиновниковъ и отъ безпрестанныхъ рекрутскихъ наборовъ. Въ довершеніе зла, народъ былъ взвол-

нованъ страшною моровою язвою и вызванными ею карантинными мѣрами.

Во всей восточной половинѣ Россіи, среди полуголодныхъ инородцевъ, происходили непрерывныя волненія, поддерживаемыя яицкими казаками, а также массами бѣглаго и озлобленнаго люда, для котораго было выгодно держать страну въ хаотическомъ броженія и препятствовать развитію въ ней гражданственности и порядка. Правительство, занятое внѣшними войнами, не обращало вниманія на восточную окраину, гдѣ всѣ эти частныя волненія, никѣмъ не сдерживаемыя, могли превратиться въ одно общее и страшное. Такъ и случилось. Въ 1773 г. появилась шайка разбойниковъ подъ предводительствомъ бродяги Емельяна Пугачева, донскаго казака и раскольника. Сообщники этого бродяги, для приданія своему предводителю значенія въ глазахъ народа, объявили его государемъ Петромъ III. Яицкіе казаки первые предложили ему свои услуги; къ нимъ присоединились мордва, чуваши, черемисы, башкиры и бѣглые крѣпостные. Нѣсколько укрѣпленій внезапно были взяты бунтовщиками, и возстаніе быстро распространилось на огромномъ пространствѣ.

Самозванецъ не замедлилъ воспользоваться благопріятными для него обстоятельствами, и 5 октября 1773 г. подступилъ къ Оренбургу. Началась осада. Войска, посланныя съ разныхъ сторонъ, подвигались медленно, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и затрудненій въ продовольствіи. Возстаніе, не подавленное въ началѣ, развивалось быстро и широко. Все Поволжье наводнилось шайками разбойниковъ. Чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала.

Съ назначеніемъ Бибикова главнымъ начальникомъ войскъ, посланныхъ противъ Пугачева, начались энергическія дѣйствія противъ этого злодѣя. Онъ былъ разбитъ подъ Оренбургомъ и бѣжалъ; въ другихъ пунктахъ мятежники тоже потерпѣли пораженіе. Казалось, наступилъ конецъ бунта.

Пугачевъ бросился на сѣверъ, надѣясь найти опору и убѣжище на уральскихъ заводахъ и въ лѣсахъ. Его преслѣдовалъ генералъ Михельсонъ. Съ легкостью серны перебрасывался разбойникъ съ одного мѣста на другое, но Михельсонъ не отставалъ, слѣдуя за нимъ, какъ тѣнь. Не видя спасенія на Уралѣ, Пугачевъ бросился вдоль Камы и взялъ направленіе на Казань. Микельсонъ, истощивъ всѣ запасы и заряды, и

обремененный больными и раненными, вынужденъ былъ пріостановиться въ Уфѣ, чтобы запастись всѣмъ необходимымъ. Это дало Пугачеву возможность оправиться. Въ іюлѣ онъ уже подступилъ къ Казани, опрокинулъ высланный оттуда отрядъ полк. Толстаго и 12 числа занялъ позицію возлѣ самаго города, на Арскомъ полѣ. Находившіеся въ Казани полторы тысячи войскъ и 6000 на-скоро вооруженныхъ жителей не могли отстоять города. Онъ сдѣлался добычею мятежниковъ. Начались злодѣянія и грабежъ; рѣзали всѣхъ, кто попадался въ нѣмецкомъ платьѣ; народъ бѣжалъ спасаться въ кремль, гдѣ засѣли отступившія войска; не попавшіе въ кремль, бросались въ бродъ въ р. Казанку, гдѣ многіе потонули. Бунтовщики били народъ нагайками и кололи пиками спасавшихся женщинъ и дѣтей. Разбойники грабили все, что попадалось подъ руку, обдирали иконы въ церквахъ, зажигали дома. Настала буря—и огненное море разлилось по всему городу.

На другой день, съ разсвѣтомъ, жители Казани увидѣли помощь: то былъ отрядъ Михельсона. Мятежники были разбиты и бѣжали. Однако, слѣдовать по пятамъ Пугачева Михельсонъ не могъ, потому что вся конница его была до крайности изнурена и требовала отдыха. Тѣмъ не менѣе, чрезъ нѣсколько дней преслѣдованіе возобновилось. Движенія самозванца были столь быстры и непредвидимы, что войска не могли за ними поспѣвать; къ тому-же нельзя не сознаться, что рѣдкій изъ тогдашнихъ военачальниковъ былъ въ состояніи управиться съ Пугачевымъ.

Разбитый подъ Казанью, онъ съ 300 казаковъ бросился въ кокшайскіе лѣса; а затѣмъ вдругъ обернулся къ Волгѣ и переправился на правый ея берегъ. Здѣсь много было горючаго матеріала, могущаго придать бунту опасный для государства характеръ. Все нижегородское Поволжье заволновалось, помѣщичьи крестьяне взбунтовались, инородцы начали грабежъ и разбой. Чернь свирѣпствовала, ловила воеводъ и дворянъ и приводила къ Пугачеву, который всѣхъ ихъ вѣшалъ, а народу объявлялъ вольность, уничтоженіе повинностей и безплатную раздачу соли. Бунтъ все усиливался и усиливался, охватывая селеніе за селеніемъ, провинцію за провинціей. Кругомъ была измѣна и неповиновеніе. Это былъ моментъ наибольшаго развитія возстанія, сильно встревожившій императрицу. Видя бѣдствія и опасность, она намѣревалась сама ѣхать на Волгу,

чтобы лично предводительствовать войсками, посланными противъ Пугачева. Только настойчивые совѣты приближенныхъ побудили ее отказаться отъ этого намѣренія. Подавленіе бунта поручено было гр. П. И. Панину. Начались энергическія дѣйствія противъ мятежниковъ. Войска, руководимыя талантливымъ и опытнымъ полководцемъ, какъ тучи надвинулись со всѣхъ сторонъ. Пугачевъ, предвидя неминуемую гибель, уже оставилъ дерзкую мысль—идти на Москву и думалъ только о своемъ спасеніи; его цѣль была—пробраться на Кубань или въ Персію.

Преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ, Пугачевъ описывалъ кровавые круги на великомъ пространствѣ Поволжья. Его шайки рыскали по всѣмъ направленіямъ; каждая имѣла у себя *своего Пугачева*; не знали, въ которой находился онъ самъ. „Настичь его—говоритъ Пушкинъ—было невозможно: онъ оставлялъ за собою возмутителей, которые, въ числѣ двухъ, трехъ и не болѣе пяти, разъѣзжали безопасно по селеніямъ и городамъ, набирая всюду новыя шайки.“

Въ первыхъ числахъ августа 1774 г. Пугачевъ прошелъ Пензу и приближался къ Саратову. Само собою разумѣется, что шествіе это сопровождалось разграбленіемъ казенныхъ и дворянскихъ домовъ, убійствами дворянъ и всѣхъ не присягнувшихъ самозванцу, и освобожденіемъ арестантовъ.

Саратовскій комендантъ, полковникъ *Бошнякъ*, готовился оказать упорное сопротивленіе. Онъ на-скоро окопалъ городъ валомъ, воодушевлялъ перепуганныхъ жителей, сформировалъ изъ нихъ ополченіе, которому, съ 3000 отрядомъ постояннаго войска, поручилъ оборонять валъ; а самъ, съ остальными войсками, выступилъ изъ города и скрытно расположился въ ближайшемъ лѣсу. Цѣль такого маневра заключалась въ томъ, чтобы внезапно ударить въ тылъ Пугачеву, въ то время, когда онъ начнетъ атаковать городъ.

Но искусный въ военномъ дѣлѣ самозванецъ разгадалъ этотъ планъ. Онъ пошелъ было прямо на Бошняка и даже расположился противъ него бивакомъ; но ночью скрытно и быстро свернулъ влѣво, занялъ неожиданно позицію на Соколовой горѣ (откуда весь городъ виденъ какъ на ладони), выстроилъ здѣсь огромную батарею и началъ громить городъ. Тамъ начался пожаръ. Смятеніе было страшное. Толпы мятежниковъ уже начали спускаться съ горы. Жители бросились бѣжать,

куда глаза глядятъ. Бошнякъ оказался отрѣзаннымъ отъ города и съ трудомъ пробился сквозь толпы мятежниковъ, чтобы отступить къ Царицыну. Жители, не видя спасенія, явились въ станъ самозванца съ изъявленіемъ покорности. Тѣмъ не менѣе, городъ былъ разграбленъ.

9-го августа Пугачевъ выступилъ изъ Саратова, а 14 числа туда прибылъ Михельсонъ и вновь началъ преслѣдованіе самозванца.

Пугачевъ направился по теченію Волги; успѣхи разбойника усиливали его шайки. Бунтъ вновь началъ разростаться и захватывать новые раіоны; народъ, устрашенный звѣрствами мятежниковъ и не видя властей, которыя могли-бы разъяснить самозванство Пугачева,—не зналъ кому повиноваться.

Камышинъ и Дубовка взяты были злодѣемъ безъ затрудненій, но въ Царицынѣ онъ встрѣтилъ сопротивленіе; тамъ былъ комендантомъ энергическій *Цыплетевъ*. Между тѣмъ приближался Михельсонъ. Пугачевъ вынужденъ былъ бѣжать къ Сарептѣ; оттуда онъ спустился къ Черному Яру, близь котораго былъ настигнутъ Михельсономъ. Завязалось сраженіе, въ которомъ Пугачевъ потерялъ до 4000 убитыми и до 7000 плѣнными; остальные разбѣжались. Самъ онъ едва ускакалъ съ 30 казаками, переправился на лѣвый берегъ Волги и бросился въ глубь степей, гдѣ и скитался, какъ дикій звѣрь, пока не былъ выданъ правительству своими-же сообщниками.

Разбойничья карьера Пугачева окончилась въ сентябрѣ 1774 г.; его посадили въ желѣзную клѣтку и отвезли въ Москву, для заслуженной казни.

Мятежъ былъ подавленъ. Но не заснули разбойничьи инстинкты уцѣлѣвшихъ еще участниковъ возстанія; они какъ волки бродили по селамъ, подстрекая къ неповиновенію властямъ, за что многіе изъ нихъ были повѣшены на мачтахъ судовъ и пущены внизъ по Волгѣ, въ назиданіе другимъ.

Панинъ и Суворовъ цѣлый годъ оставались въ усмиренномъ краѣ, искореняя послѣднія вспышки мятежа. Постепенно власть и порядокъ были возстановлены, города и крѣпости возобновлены, а въ концѣ 1775 г. государыня объявила общее прощеніе и повелѣла все дѣло о бунтѣ предать *вѣчному забвенію**).

*) Для вящаго забвенія р. Яикъ переименована въ *Уралъ* и яицкое казачье войско—въ *уральское*.

X.

Колонизація низоваго Поволжья.

Чудесный край, благословенный,
Хранилище земныхъ богатствъ!
Не вѣчно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паствъ.
И люди набѣгутъ толпами,
Твое приволье полюбя,
И—не узнаешь ты себя....
. . . .
(*Изъ сем. хрон. Аксакова*).

Изъ предъидущихъ очерковъ мы видѣли, что колонизація Поволжья производилась исключительно *русскими людьми*, имѣя преимущественно военный характеръ: для обезпеченія поселеній, на окраинахъ строились крѣпости и непрерывныя укрѣпленныя линіи (черты), на которыя переводились гарнизоны изъ заднихъ линій и укрѣпленій; на вновь занятой полосѣ отводились земли для служилыхъ людей. Вскорѣ затѣмъ здѣсь появлялись поселенцы, искавшіе привольныхъ мѣстъ, и они тоже надѣлялись землею. Особенно щедро отводились угодья монастырямъ, боярамъ и дворянамъ. Населеніе постепенно разросталось и переваливало за черту. Являлась надобность оградить новыя поселенія отъ набѣговъ степныхъ инородцевъ—и возникала новая черта, которая заселялась тѣми-же способами, какъ и прежняя. Такимъ путемъ, къ половинѣ прошлаго столѣтія, колонизовано было Поволжье по правому берегу—до Саратова и по лѣвому—до р. Самары. Все пространство къ югу отъ этихъ пунктовъ представлялось дикою степью, гдѣ разгуливали башкиры, киргизы, калмыки, воровскіе казаки, остатки ногаевъ и разнаго рода бѣглецы. По характеру своему—буйные, не признававшіе права собственности, они предпочитали грабежъ—честному труду, грубое насиліе—законности; такіе обитатели держали всю страну въ хаотическомъ безпорядкѣ. Для водворенія въ краѣ гражданственности и законности необходимъ былъ элементъ противный броженію, необходимы были поселенцы мирные, трудолюбивые и заинтересованные въ сохраненіи порядка.

Имп. Екатерина II, въ первыхъ-же годахъ своего царствованія, озабочена была колонизаціей низовьевъ Волги. Она

видѣла, что умиротвореніе края одними лишь военными мѣрами недостижимо и что прежняя система колонизаціи исключительно русскими людьми не могла идти съ тою быстротою, какъ этого требовали выгода и безопасность государства; тѣмъ болѣе, что и вновь присоединенный обширный новороссійскій край тоже требовалъ усиленной колонизаціи его русскими. Это побудило императрицу издать манифестъ, призывавшій изъ Европы всѣхъ, *кромѣ евреевъ*, поселяться на всемъ пространствѣ ея обширной имперіи; при чемъ новымъ поселенцамъ обѣщаны были всевозможныя льготы: отводъ земли, проѣздъ въ Россію на счетъ казны, свобода отъ податей и повинностей на 30 лѣтъ и т. п. Первыми откликнулись на манифестъ раскольники, проживавшіе въ Польшѣ. Они поспѣшили вернуться въ свое отечество, не ожидая казенныхъ пособій, съ признательностью приняли отведенныя имъ за Волгой (на р. Иргизѣ) земли, и въ непродолжительное время образовали здѣсь три селенія: *Мечетное* (нынѣ уѣздный городъ Николаевскъ), *Балаково* и *Каменку*. Вскорѣ затѣмъ, въ ближайшихъ лѣсахъ устроены были раскольничьи скиты (монастыри), пріобрѣтшіе впослѣдствіи громкую извѣстность.

За раскольниками потянулись въ Россію и партіи иностранныхъ поселенцевъ. Они облюбовали самыя лучшія мѣста вдоль Волги, между Саратовомъ и Царицынымъ. Правительство выдало имъ деньги на проѣздъ и на прокормленіе на все время пути; отвело по 30 десятинъ на семью (въ томъ числѣ 15 дес. пашни и по 5 д. сѣнокосу, лѣсу и усадебной земли); приготовило лѣсъ для построекъ; выдало сѣмена для посѣва и ссуды безъ процентовъ на покупку скота, земледѣльческихъ орудій и прочихъ предметовъ хозяйства; построило кирки; назначило пасторамъ хорошее жалованье, и вообще приняло новыхъ поселенцевъ самымъ гостепріимнымъ образомъ.

Къ 1770 г. здѣсь оказалось уже 102 иностранныхъ колоній. Въ этомъ-же году основана была гернгутерами колонія Сарепта. Но скоро правительство убѣдилось, что большая часть иностранныхъ поселенцевъ — обнищалый и нравственно распущенный сбродъ. Вмѣсто колонистовъ-земледѣльцевъ явились люди, никогда не работавшіе сохою, между которыми оказалось много мошенниковъ и бѣглыхъ преступниковъ. Полученныя отъ правительства пособія и ссуды на обзаведеніе

они промотали и скоро оказались бременемъ и язвою. Иностранные пришельцы, знающіе ремесла, тоже пребывали въ нищетѣ, потому что ихъ ремесла (кондитерское, парикмахерское, переплетное, клавикордное и т. п.) не могли имѣть приложенія въ краѣ, гдѣ исключительно обитали кочевые инородцы. Только немногія колоніи занялись было сельскимъ хозяйствомъ; но, потерпѣвъ раззореніе отъ киргизовъ, башкиръ и отъ русскихъ разбойничьихъ шаекъ, они скоро пришли въ полное „изнеможеніе и несостояніе;“ не помогли имъ—ни прощеніе ссудъ, ни новыя пособія. Счастливое исключеніе представляла собою только Сарепта.

Столь неудачная колонизація происходила отъ безпорядковъ въ веденіи самаго дѣла, отъ небрежности нашихъ представителей за-границею, которые высылали въ Россію кого попало, и отъ корыстолюбія чиновниковъ, распоряжавшихся раздачей пособія и покупкой лѣса для колонистовъ. Въ 1770 г. вызовъ и пріемъ заграничныхъ переселенцевъ былъ временно пріостановленъ. Колонистовъ, такъ неудачно выписанныхъ и стоившихъ казнѣ многихъ милліоновъ, начали распредѣлять по назначенію: праздношатающихся и нищихъ препроводили въ Саратовъ для употребленія на разныя городскія работы, другихъ снабдили паспортами и разослали во всѣ концы Россіи для прокормленія. Въ колоніяхъ оставлены были только самые лучшіе.

Вообще, колонизація Волги нѣмцами началась не въ добрый часъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ прибытія ихъ въ Россію все Поволжье охвачено было бунтомъ. Пугачевскія шайки навели ужасъ на всю страну, и на долю колонистовъ выпало не мало бѣдствій. Даже послѣ подавленія мятежа, край долго еще не могъ оправиться отъ потрясеній; разсѣянные остатки мятежниковъ, особенно шайки Заметаева, производили опустошительные грабежи и волновали край.

Послѣднія вспышки мятежа потухли только съ переселеніемъ въ 1777 г. на р. Терекъ волжскихъ казаковъ, которые не только не оберегали спокойствіе въ краѣ, но еще сами принимали самое живое участіе во всѣхъ смутахъ; занимались контробандою соли и вина, давали пріютъ разбойникамъ. Съ удаленіемъ этого буйнаго элемента и съ поимкою въ 1780 г. послѣдняго самозванца, казака Ханина, начинается новая эпоха въ жизни волжскаго низовья. Оно успо-

конилось навсегда. Разбойничьи шайки потеряли свой опасный для страны характеръ. Понизовой вольницѣ нанесенъ былъ смертельный ударъ, и она постепенно пропадала; прежніе удальцы-разбойники выродились въ бродягъ, конокрадовъ и мелкихъ воровъ. Правительство энергически истребляло жалкіе остатки понизовой вольницы и одновременно съ тѣмъ дѣятельно принялось за устройство этого обширнаго и богатаго края. Для лучшаго наблюденія за порядкомъ были учреждены въ 1780 г. новыя губерніи: симбирская, уфимская и саратовская. Колонизація иностранными поселенцами возобновилась, но уже съ большею разборчивостью. Новые колонисты были народъ трудолюбивый и аккуратный. Съ 1820 г., когда на Волгѣ оказалось уже болѣе 30.000 иностр. поселенцевъ, вызовъ ихъ въ Россію былъ вовсе прекращенъ.

Саратовское намѣстничество начало заселяться выходцами изъ внутренней Россіи, а также малороссами, которые явились сюда въ качествѣ чумаковъ, для возки соли съ Элтонскаго озера и для транспортировки грузовъ съ Волги на Донъ.

Астраханская губернія тоже привлекла изъ внутренней Россіи массы рыбопромышленниковъ, поселившихся на берегахъ Волги; а обширная степь на луговой сторонѣ, опустѣвшая съ выселеніемъ калмыковъ на правую сторону Волги, занята была въ 1800 г. киргизской ордой, пришедшей изъ Азіи подъ предводительствомъ хана Букея. Съ увеличеніемъ населенія, край ожилъ; развились торговля, земледѣліе, возникла ремесленная и заводская промышленность. Торговлей овладѣли *армяне*, вызванные еще при Алекс. Михайл. для торговаго посредничества съ азіатскими народами.

Однако, сильными конкурентами армянъ въ торговлѣ явилась Сарепта, которая, вообще, играетъ видную роль въ промышленномъ отношеніи всего низоваго Поволжья. Первыми зачатками и послѣдующими успѣхами въ ремеслахъ и промыслахъ волжскія колоніи обязаны прежде всего Сарептѣ. Здѣсь обучались ихъ первые мастера и промышленники; отсюда они заимствовали всякія улучшенія въ дѣлѣ промышленности, отсюда-же получали сельскихъ учителей, врачей, аптекарей и т. п. Вышедшіе изъ Сарепты *ученики сдѣлались мастерами* по всѣмъ отраслямъ промышленности; основали въ поволжскихъ колоніяхъ свои промышленныя заведенія и всту-

пили въ конкуренцію съ своими учителями. Скоро все Поволжье снабжалось вполнѣ доброкачественными товарами не одной только Сарепты, но и остальныхъ волжскихъ колоній. Такимъ образомъ, примѣръ Сарепты производилъ нравственное и экономическое воздѣйствіе на другія колоніи, а за тѣмъ и на весь край. Работая на себя, умножая свои капиталы, колонія эта создала торгово-промышленное движеніе тамъ, гдѣ его прежде не было. Экономическій и промышленный прогрессъ послужилъ магнитомъ для всего трудолюбиваго и предпріимчиваго люда. Въ Поволжье потянулись капиталисты: устраивались фабрики и заводы; города начали быстро рости; съ увеличеніемъ населенія, начала развиваться торговля, а за нею и земледѣльческая промышленность.

Къ сожалѣнію, хлѣбопашествомъ сарептяне не занимались, и потому не могли служить образцомъ для другихъ колоній, которыя, хотя и кормились земледѣліемъ, но не представляли собою культурную силу, могущую распространить въ краѣ сельско-хозяйственныя познанія и промыслы. Съ первыхъ-же годовъ приволжскіе колонисты приняли систему *русскаю* дѣлежа полей по душамъ, и при обработкѣ земли взяли за образецъ русскаго мужика съ его первобытными способами; поэтому вліяніе колоній на культуру края равно было нулю. Только со второй четверти нынѣшняго столѣтія приволжскія нѣмецкія колоніи стали вводить усовершенствованные способы обработки земли, чѣмъ и достигли нынѣшняго цвѣтущаго состоянія. Теперь колоніи, своимъ благоустройствомъ, рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ русскихъ селъ на Волгѣ.

Приволье, богатство и дешевизна привлекли въ низовья Волги массы переселенцевъ*). Край быстро заселялся; такъ напр., при учрежденіи въ 1780 г. саратовскаго намѣстничества**) въ немъ считалось всего 640,000 душъ, а чрезъ полстолѣтія число это почти удвоилось. Такое быстрое умноженіе народонаселенія побудило правительство въ 1836 г. учредить въ заволжской части саратовской губерніи три новые уѣзда: николаевскій, новоузенскій и царевскій. Спустя 14 лѣтъ, въ 1850 г., признано было необходимымъ учредить новую губер-

---

*) Въ 30-хъ годахъ ржаная мука продавалось въ Сататовѣ по 10 коп. ассигн. за пудъ; стерлядь длиною около аршина стоила 15 коп. ассигн.

**) Оно заключало въ себѣ нынѣшнюю саратовскую губ., кромѣ царицынскаго уѣзда и южную половину самарской губерніи.

нію самарскую (въ томъ видѣ, какъ она и нынѣ существуетъ); при чемъ царевскій уѣздъ вошелъ въ составъ астраханской губ.*).

Затѣмъ, наступаетъ блестящая эпоха царствованія императора Александра II—эпоха великихъ реформъ, между которыми, какъ яркая звѣзда, выдѣляется уничтоженіе крѣпостничества—этого зла, разъѣдавшаго государственный организмъ. Печальныя событія и волненія, столь часто омрачавшія исторію Поволжья, отошли въ область преданій,—и отошли безвозвратно, потому что исчезъ горючій матеріалъ для волненій, исчезли причины неудовольствій. Поволжье—этотъ обширный, богатый и привольный край уже пересталъ служить пріютомъ для бѣглецовъ и людей озлобленныхъ: онъ сдѣлался обширнымъ поприщемъ для честнаго труда; торговля и промышленность до такой степени оживили край, что онъ сталъ неузнаваемъ. Впрочемъ, свѣтлыя событія послѣдняго 25-лѣтія на памяти каждаго изъ насъ, и потому не могутъ служить предметомъ нашего историческаго очерка**).

---

*) Въ послѣднее 25-лѣтіе съ 1859 по 1884 г. населеніе губерній саратовской, самарской и астраханской съ $3^1/_2$ мил. дошло до $5^1/_2$ милліоновъ. т. е. возрасло болѣе, чѣмъ на 60%. Въ настоящее время приливъ населенія въ саратовскую губернію нѣсколько пріостановился; но за то самарская все еще продолжаетъ колонизоваться изъ внутреннихъ губерній.

**) Г. Гацискій, въ концѣ истор. очерка нижег. Поволжья (Нижегородка стр. 129) замѣчаетъ, что основная нота 600 лѣтней эпохи существованія Нижняго-Новгорода выражается въ одномъ характерномъ крикѣ: „*караулъ! грабятъ!*“ „Шесть вѣковъ къ-ряду, говоритъ г. Гацискій, почти неумолкаемо раздавался *на нижегородской землѣ* этотъ отчаянный крикъ. То грабила мордва, то русскіе колонизаторы, то новгородскіе ушкуйники, то татары; то давали себя знать усобицы нижег. князей, то накладывала руку Москва, то Разинъ гулялъ съ своими молодцами, то Пугачевъ наводилъ страхъ на всякаго мирнаго жителя.“ Всѣ эти ужасы —добавимъ отъ себя— среднее и нижнее Поволжье вкусило въ значительно большей степени, нежели нижегородскій край, гдѣ съ покореніемъ Казани наступило такое *относительное спокойствіе*, о которомъ, напр., Самара или Астрахань и мечтать не могли вплоть до нынѣшняго столѣтія. Тутъ даже нельзя было кричать *караулъ*! потому что этотъ караулъ (волжскіе казаки) могъ, не только содѣйствовать ограбленію, но даже отправить къ праотцамъ призвавшаго его. Такъ что самый крикъ *караулъ* можетъ раздаваться только тамъ, гдѣ, кромѣ грабителей, имѣются на лицо охранители, которые, по выраженію одного стародавняго воеводы: *сами не шатки и къ воровству не склонны.*

ЧАСТЬ II.

ВОЛГА.

Описаніе городовъ, священныхъ предметовъ, памятниковъ старины и замѣчательныхъ мѣстностей по Волгѣ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани.

Каждая страна имѣетъ свою національную рѣку. Россія имѣетъ Волгу — самую большую рѣку въ Европѣ, царицу нашихъ рѣкъ,—и я спѣшилъ поклониться ея величеству Волгѣ.

(Впечатлѣнія поѣздки по Россіи. Алекс. Дюма).

Волга—мать и краса рѣкъ, Волга — золотое дно. Нигдѣ народъ не находитъ столько способовъ развить свою промышленность, какъ на Волгѣ,—и во всей Россіи, нѣтъ ни свѣжѣе, ни здоровѣе людей, какъ на берегахъ ея.

(Изъ писемъ проф. Фукса).

Наблюдательный странствователь, умѣющій дорожить и собственною честью, и временемъ, и представившимся ему случаемъ, безъ всякаго сомнѣнія не оставитъ безъ вниманія ни одного уголка, ознаменованнаго какимъ либо важнымъ событіемъ; отъ взора его не ускользнетъ ни малѣйшій памятникъ древности.

(„Заволжскій Муравей" 1883 г.; т. 1, стр. 64).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28-го января 1884 года.

Казань. Типографія В. М. Ключникова, Больш. Проломная, соб. домъ.

ВОЛГА.

> Какъ-бы общество ни было развито, какіе-бы новые пути оно ни проложило,—пути естественные, по рѣкамъ, сохранятъ всегда свое значеніе, и на ихъ берегахъ, въ мѣстахъ, отмѣченныхъ самой природой, останутся всегда главныя пристани и торговые рынки.
>
> (Бабстъ).

Въ осташковскомъ уѣздѣ, тверской губерніи (въ 4 вер. отъ границы съ новгород. губ.), стоитъ на горѣ деревушка **Волговерховье**. Кругомъ, на необозримое разстояніе, раскинулись топи, болота и озера, составляющія характерную черту топографіи осташковскаго уѣзда. Нѣкоторыя болота тянутся верстъ на 30—40 и болѣе; часто они представляютъ собою зыбкія трясины, скрывающія подъ своей обманчивой зеленой поверхностью такія озера, дно которыхъ не достать и самыми длинными шестами; въ такихъ трясинахъ встрѣчаются открытыя пространства воды, называемыя здѣсь *окнами*. Мѣстами трясины прикрыты остатками славнаго въ старину *Окновскаго лѣса* или *волконскаго бора**). Болото, прилегающее къ южной сторонѣ д. Волговерховья, по виду такое-же, какъ и всѣ болота, но отличается только тѣмъ, что на его поверхности виднѣется бѣдная **деревянная часовенька**, гдѣ ежегодно 6 августа служатъ молебенъ. Эта часовенька стоитъ на томъ са-

*) Волга. В. Рагозина, т. I, стр. 8.

момъ мѣстѣ, откуда вытекаетъ величайшая изъ европейскихъ рѣкъ—Волга*).

Часовня у истока Волги.

Верховья Волги.

На протяженіи первыхъ 4-хъ верстъ Волга представляетъ собою ручеекъ, часто расплывающійся по болоту и столь узкій, что, стоя на одномъ берегу, можно пожать руку пріятелю, находящемуся на другомъ берегу Волги.

Въ верстахъ 8-ми отъ истока, она встрѣчаетъ маленькое озеро *Большой Верхитъ* (имѣющее версты 2 въ окружности), по выходѣ изъ котораго расширяется до 3 саженъ при глубинѣ по колѣна. Далѣе Волга встрѣчаетъ на пути рядъ довольно значительныхъ озеръ — *Стержъ*, *Овселукъ*, *Пено*, *Волго*, — принимаетъ въ себя нѣсколько ручьевъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣтенъ *Руна*, впадающій съ правой стороны. Вообще, на протяженіи 40 верстъ отъ истока, Волга не похожа ни на рѣку, ни на ручей; береговъ почти не замѣтно, а теченія и вовсе нѣтъ. (Волга. В. Рагозина стр. 34).

На четыре версты ниже озера Волго устроено замѣчательное гидро-техническое сооруженіе — *верхне-волжскій бейшлотъ*, представляющій собою шлюзъ довольно сложной системы. Со вскрытіемъ рѣкъ, въ бейшлотъ вставляются щиты, задерживающіе воду, отчего всѣ четыре озера—Стержъ, Овсе-

*) „Въ часовнѣ пусто; только въ лѣвомъ углу стоитъ единственный и безъ всякихъ украшеній образъ Спасителя; даже скамейки нѣтъ. Мало того: нѣтъ ни лѣсенки ко входу, ни чего либо, похожаго на мостики чрезъ болото, если не считать за таковыя двѣ-три толстыя полусгнившія коряги. По срединѣ часовни небольшой срубъ, уходящій подъ-полъ, въ болото. Теченія никакого незамѣтно“. (Волга. В. Рагозина, т. I, стр. 1—9).

лукъ, Пено и Волго—соединяются въ одно, и на всемъ 80 в. протяженіи Волги, отъ истока до бейшлота, образуется запасное водохранилище, извѣстное подъ названіемъ *верхне-волжскаго бассейна* (площадь котораго 150 кв. верстъ). Подпираемая бейшлотомъ вода бессейна поднимается выше нормальнаго уровня на $7^1/_2$ аршинъ, такъ что количество *живой воды* (т. е. воды, которая накопилась сверхъ нормал. уровня и можетъ быть обращена въ дѣло) составляетъ 28 мил. к. с., а вмѣстѣ съ нормал. водой—до 40 м. куб. саж. Въ октябрѣ, съ наступленіемъ заморозковъ, шлюзъ открывается на всю зиму и вода понижается до нормальнаго уровня. Назначеніе бейшлота или шлюза состоитъ въ томъ, чтобы во время мелководія повышать уровень воды въ Волгѣ; съ этою цѣлію, смотря по надобности, открывается одинъ или два щита. При открытіи всѣхъ щитовъ, шлюзъ простираетъ свое вліяніе болѣе чѣмъ на 500 верстъ. Понятно, что по мѣрѣ удаленія отъ бейшлота, вліяніе его уменьшается; такъ напр., въ то время, когда въ устьѣ р. Селижаровки (впадающей въ Волгу въ 10 вер. отъ шлюза)*) вода повышается на 28 вершковъ, у Ржева—на 16. у Твери—на 6—10, у Калязина—на 4 и, наконецъ, у Мологи и Рыбинска всего только на 1 вершокъ**). Но и этотъ вершокъ является спасительнымъ для судовъ, совершенно неожиданно засѣвшихъ на мели вслѣдствіе быстрой убыли воды въ Волгѣ***).

Настоящая Волга, не прерываемая ни озерами, ни искусственными сооруженіями, начинается за бейшлотомъ; здѣсь она имѣетъ 20—30 саж. ширины; только отсюда возможно судоходство, какъ сплавное (по теченію), такъ и взводное (противъ теченія).

*) Р. Селижаровка вытекаетъ изъ озера Селигеръ, которое прежде считали за истокъ Волги.

**) Гор. Ржевъ находится въ 120 вер. отъ бейшлота, Тверь въ 280, Калязинъ въ 460, Молога (устье р. Мологи) въ 584 и Рыбинскъ (устье р. Шексны) въ 615 вер.

***) Буксируемыя пароходами баржи нагружаются обыкновенно съ такимъ разсчетомъ, чтобы осадка ихъ не превышала наибольшей глубины самаго мелкаго переката. Между тѣмъ, въ періоды крайняго мелководія, вода спадаетъ иногда на $1-1^1/_2$ вершка ниже минимальнаго уровня, такъ что караваны останавливаются, не доходя Рыбинска, и должны—или паузиться, (что влечетъ громадные расходы), или ждать пока прибавятъ воды изъ верхневолжскаго бассейна.

Длина Волги, отъ бейшлота до Сайгачьяго прорана на Каспійскомъ морѣ, простирается до 3384 вер.*), тогда какъ длина Дуная имѣетъ только 2660 вер., а Рейна — не болѣе 1225 в. Такой длинѣ соотвѣтствуетъ и величина поверхности волжскаго бассейна, занимающаго пространство въ 30,000 кв. миль.

Изъ верховыхъ лѣвыхъ притоковъ Волги особенно замѣчательны: Тверца, Молога и Шексна.

Тверца составляетъ звено вышне-волоцкой системы, которая въ настоящее время крайне запущена, и судоходство по ней замѣтно уменьшается.

На плесѣ отъ Тверцы до Мологи ходятъ маленькіе пассажирскіе пароходы общества „Самолетъ." Буксирное пароходство существуетъ здѣсь съ 1868 г. подъ видомъ туэрнаго или цѣпнаго. Туэры отличаются отъ обыкновенныхъ пароходовъ тѣмъ, что не имѣютъ колесъ; ходятъ они по колоссальной желѣзной цѣпи, протянутой по руслу Волги отъ Твери до Рыбинска. Силою пара цѣпь постепенно вытягивается изъ воды съ носовой части туэра и навертывается на валъ, помѣщенный на срединѣ палубы парохода, а затѣмъ вновь опускается на дно рѣки. По такой цѣпи могутъ идти разомъ нѣсколько туэровъ.

Молога входитъ въ составъ тихвинской системы, которая отъ устья Мологи до Финскаго залива составляетъ 818 вер., т. е. короче сосѣднихъ путей—вышневолоцкаго и маріинскаго; но вслѣдствіе мелководія, судоходство по ней очень слабое. Длина пути 1300 вер.; грузы идутъ 2—3 мѣсяца; стоимость сплава 20—25 к. съ пуда.

Шексна, славная своею стерлядью, замѣчательна тѣмъ, что составляетъ главнѣйшее звено знаменитой маріинской системы, имѣющей двѣ вѣтви: *балтійскую*, соединяющую Рыбинскъ съ Петербургомъ, и *волжскую*—соединяющую Рыбинскъ съ Архангельскомъ. Въ Рыбинскѣ производится перегрузка хлѣба съ волжскихъ баржей на малыя суда, приспособленныя къ плаванію по каналамъ. Маріинскій путь (длина 1050 вер.) глубже и дешевле другихъ, тяга 2—3 мѣсяца по 15—20 к. съ пуда; по этому пути проходитъ 65% всѣхъ рыбинскихъ грузовъ, всего 8—10 т. судовъ съ 33—35 мил. пуд., цѣнностью на 20—25 мил. руб. Въ Рыбинскъ подвозится ежегодно 50—60 мил. п. хлѣба изъ низовыхъ губерній, для отправки къ Петербургу и Ревелю; болѣе трети этого количества идетъ отъ Рыбинска по жел. д., а остальное водою. (Труды коммиссіи по изслѣд. желѣзн. дор. дѣла въ Россіи т. II, стр. 96—97).

Въ дополненіе къ этимъ, нѣсколько устарѣвшимъ данными, представляемъ новѣйшія свѣдѣнія за послѣдніе два года.

у Рыбинска	въ 1882 г.	въ 1883 г.
	тысячъ	пудовъ.
1) пришло по Волгѣ и разгрузилось .	69,357	88.464.
2) грузилось и отправлено:		
по Шекснѣ	40,365	39,693.

*) Волга. В. Рагозина, т. I, стр. 49.

»	Волгѣ	9.823	9.405
»	Мологѣ.	не отправ.	1.051
	Слѣд. весь оборотъ рыбин. пристани .	119.357	188.463

Изъ этого видно: 1) что Рыбинскъ представляетъ важнѣйшую пристань на всей Волгѣ, сосредоточивая у себя болѣе половины всѣхъ грузовъ волжскаго бассейна и 2) что изъ числа прибывшихъ на рыбинскую пристань грузовъ, до 40 мил. п. отправляется по Шекснѣ (маріин. сист.), до 10 м.—внизъ по Волгѣ и только незначительная часть идетъ по Мологѣ (тихвин. сист.), да и то лишь при условіи достаточнаго уровня воды; въ 1882 г., вслѣдствіе мелководья, отправокъ по Мологѣ совсѣмъ не было*).

Принявъ Мологу и Шексну, Волга увеличивается въ ширину до $^1/_2$ вер. и течетъ уже полной широкой рѣкой, допускающей движеніе буксирныхъ пароходовъ, хотя все это еще не та настоящая Волга, которая начинается у Нижняго.

Препятствій для судоходства на рыбинско-нижегородскомъ плессѣ очень много: кромѣ перекатовъ, здѣсь встрѣчаются еще подводные камни. Рѣшительныхъ мѣръ для устраненія такихъ препятствій не принималось, и вообще этотъ плессъ не пользуется тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ по своему важному значенію для торговли.

Историческое значеніе Волги. Исторія вполнѣ достаточно выясняетъ намъ, какую важную роль играютъ большія рѣки въ жизни всѣхъ народовъ. „По берегамъ рѣкъ—говоритъ г. Бабстъ — явились первыя человѣческія поселенія, здѣсь зачатки богатыхъ городовъ. Не даромъ-же боготворили древніе народы свои рѣки, не даромъ съ ними связаны всѣ главныя миѳологическія вѣрованія. Племена, населяющія одну рѣчную область, соединяются ея отраслями невольно въ одно политическое тѣло, раздѣляютъ однѣ общія выгоды, терпятъ тѣ-же невзгоды. Рѣки—это главные этнографическіе ру-

*) Значеніе Рыбинска, какъ центральнаго пункта хлѣбной торговли всего Поволжья, должно еще болѣе возвыситься, благодаря развитію въ этомъ пунктѣ мукомольнаго дѣла; въ послѣдніе два года здѣсь построено пять вальцовыхъ паровыхъ мельницъ и предполагаются еще новыя. Такъ что Рыбинскъ располагаетъ громадными размольными средствами (которыя въ недалекомъ будущемъ увеличатся еще болѣе). Это обстоятельство усилитъ привозъ сюда изъ низовыхъ губерній зерноваго хлѣба, который лучше переноситъ дальнюю перевозку, нежели мука; а усиленный привозъ хлѣба въ Рыбинскъ, въ свою очередь, повлечетъ усиленную транспортировку отсюда муки въ Петербургъ и Ревель.

бежи; по нимъ, почти единственно, можно прослѣдить за древнѣйшими угасающими племенами и первыми колонизаціями новыхъ обитателей. Какъ-бы общество ни было развито, какіе-бы новые пути оно ни проложило,—пути естественные, по рѣкамъ, сохранятъ всегда свое значеніе, и на ихъ берегахъ, въ мѣстахъ, отмѣченныхъ самой природой, останутся всегда главныя пристани и торговые рынки. Измѣняются странники, пути остаются тѣ-же. Такимъ великимъ двигателемъ въ исторіи восточныхъ равнинъ Европы была Волга."

Въ этомъ заключалась ея историческая роль въ тѣ давнія времена, когда вся восточная половина Европы принадлежала скорѣе Азіи, чѣмъ Европѣ, и когда славяне не были хозяевами, а только случайными гостями на Волгѣ. Но впослѣдствіи, когда они сплотились въ одно сильное государство, русла Волги и Оки сдѣлались артеріями, посредствомъ которыхъ русская сила, русская мысль разливались по дремучимъ лѣсамъ верхняго и средняго Поволжья и по пустыннымъ степямъ Поволжья низоваго. Много было на Волгѣ народовъ финскаго и тюркскаго племени, предпріимчивыхъ и умныхъ какъ болгары, многочисленныхъ и трудолюбивыхъ какъ буртасы, воинственныхъ и дикихъ какъ половцы, печенѣги и хозары,—но всѣ они, или исчезли, или смѣшались съ пришедшими сюда русскими.

На Волгѣ есть три пункта, за обладаніе которыми Русь боролась болѣе трехъ столѣтій —это устья Оки, Камы и самой Волги.

Въ XIII вѣкѣ, при впаденіи Оки въ Волгу, возникъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ нашей территоріи—Нижній-Новгородъ. Здѣсь русскій умъ и энергія, сила промысла и работы создали княжество нижегородское, которое сдѣлалось оплотомъ Руси противъ Азіи и вмѣстѣ съ тѣмъ—исходной точкой, откуда русскій колонизаторъ, рабочій, промышленникъ и торговецъ пробивались къ востоку и югу, распространяя русскую народность и расширяя русскую территорію. Далѣе къ востоку Волга принимаетъ другой, еще болѣе громадный притокъ—Каму, широкую и многоводную. Здѣсь тоже, неподалеку отъ устья Камы, образовался важный пунктъ — Казань. Послѣ долгой борьбы Казань досталась русскимъ, и съ этого момента Волга сдѣлалась нашею *народною* рѣкой, кормилицей русскаго народа.

Впослѣдствіи Петръ В. соединилъ ея верховья съ морями Балтійскимъ и Бѣлымъ, а *устья обезпечилъ завоеваніемъ Каспійскихъ береговъ*. Тогда Волга сдѣлалась легкимъ и дешевымъ путемъ на Кавказъ и въ среднюю Азію.

Волга, какъ торговый путь, можетъ быть раздѣлена на 4 участка или плесса: 1) отъ Твери до Рыбинска (устье Шексны), 2) отъ Рыбинска до Нижняго (устье Оки), 3) отъ Нижняго до устья Камы и 4) низовой плессъ—отъ устья Камы до Астрахани.

Для торговли или, вѣрнѣе, для пароходства болѣе всего имѣетъ значеніе глубина фарватера, которая и опредѣляетъ качество того или другаго плесса*).

Чтобы наше подраздѣленіе Волги на участки не показалось произвольнымъ, укажемъ на перекаты, представляющіе собою главное препятствіе для судоходства. Въ 1882 г. на участкѣ Рыбинскъ-Нижній существовало 8 перекатовъ, на которыхъ наибольшая глубина была менѣе 6 четвертей (на Трогачевскомъ перекатѣ было воды 4 четв. 3 верш., на Ширмокшанскомъ и Винныхъ грядахъ 4 ч. 2 в., а на Подсосняжскомъ всего только 4 четверти съ вершкомъ), тогда какъ 6 четвертей считается наименьшей глубиной, при которой возможно товарное движеніе. На плессѣ Нижній-Казань существовало 4 переката, изъ которыхъ на двухъ (Безводнинскомъ и Купшинковскомъ), воды было 5 четв. 2 верш. Затѣмъ ниже Казани и до Астрахани на фарватерѣ Волги нигдѣ не было менѣе $7\frac{1}{2}$ четв. (и то лишь въ двухъ мѣстахъ). Верховый участокъ Тверь-Рыбинскъ въ концѣ лѣта былъ совершенно негоденъ для судоходства. Такимъ образомъ минимальныя цифры $4\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$ и $7\frac{1}{2}$ четв. вполнѣ наглядно опредѣляютъ качество сравниваемыхъ плессовъ; эти-же цифры показываютъ, что на протяженіи Волги отъ Казани до Астрахани судоходство не встрѣчаетъ серьезныхъ препятствій. Такой выводъ справедливъ

*) Понятно, что средняя глубина фарватера для судоходства имѣетъ лишь условное значеніе. На практикѣ интересуются исключительно *наибольшей глубиной фарватера въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ*, т. е. на *перекатахъ*,- интересуются потому, что эта глубина обусловливаетъ наибольшую осадку судовъ. Величина *осадки* судна имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ ею опредѣляется *количество груза*, которое можетъ быть положено на то или другое судно, а слѣд. и *стоимость провоза*. Выгоднѣе всего везти на одномъ суднѣ возможно большее количество груза.

не для одного только 1882 г; въ подтвержденіе чего сошлемся на Статист. Сборникъ мин. путей сообщ. (вып. VII),*) изъ котораго видно, что въ 1879 г. среднимъ числомъ приходилось на каждое судно, отходящее отъ Твери внизъ по Волгѣ, 709 п.; и затѣмъ на каждое судно, отходящее вверхъ по Волгѣ отъ Нижняго—2.654 п., отъ Казани—3.375 п. и отъ Самары, гдѣ судоходство не встрѣчаетъ препятствій, на каждое судно приходилось среднимъ числомъ 32.978 п. Эти цифры тоже подтверждаютъ, что низовый плессъ—наиболѣе благопріятный для судоходства. Затѣмъ слѣдуетъ нижегородско-казанскій участокъ, самый бойкій, представляющій собою во время навигаціи что-то въ родѣ Невскаго проспекта; всякій, кто проѣзжалъ на этомъ разстояніи, могъ видѣть, какая масса пароходовъ проходитъ здѣсь взадъ и впередъ. Однако, не смотря на такое оживленное движеніе, условія судоходства на этомъ участкѣ Волги въ 10 разъ хуже, нежели на низовомъ плессѣ, гдѣ на каждое судно приходится 32.978 пуд., тогда какъ на бойкомъ плессѣ только 3.375 пуд. Отъ этого и фрахтъ (плата за провозъ пуда) на разстояніи между Нижнимъ и Казанью значительно выше, нежели на такомъ-же разстояніи между Казанью и Самарой. Въ межень (при спадѣ воды), начиная съ половины іюня и до конца навигаціи, здѣсь почти на каждомъ шагу встрѣчаются перекаты, съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается. Доходитъ до того, что легкіе почтовые пароходы садятся на мели по нѣсколько разъ въ день, не говоря уже о буксирныхъ пароходахъ съ большими баржами. Они зачастую должны паузиться, что сопряжено съ большими хлопотами и расходами. Зорко смотрятъ капитанъ парохода и лоцманы на обмелѣвшее русло Волги, усердно молятся они Богу, и всякій благополучный переходъ отъ одного переката къ другому считается счастливою случайностью. Однако, случаи посадки на мель очень и очень часты; у наиболѣе трудныхъ перекатовъ создался даже особый промыселъ—паузка судовъ, которою занимаются цѣлыя деревни.

Что касается верховыхъ плессовъ, то тамъ затрудненія и печали судоходства въ 1882 г. доходили до отчаянія: въ концѣ лѣта между Нижнимъ и Рыбинскомъ могли плавать только

*) Это самый новѣйшій Статист. Сборникъ министерства.

самыя мелкія суда; а еще выше (отъ Рыбинска до Твери)— пароходство совершенно прекратилось. Смѣшно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже у Ярославля и Костромы, нашу матушку Волгу переходили въ бродъ; а суда стаскивали съ мелей „народомъ“.

Нельзя отрицать, что съ каждымъ годомъ жалобы и плачь пароходчиковъ усиливаются; съ каждымъ годомъ они, съ неотразимою очевидностью, убѣждаются, что обмелѣніе Волги хроническое, врядъ-ли поправимое зло; сѣтчатыя плотины, паровыя землечерпалки и т. п. средства помогаютъ очень мало*). Скептикъ читатель можетъ усумниться въ справедливости нашихъ словъ, указавъ, во-первыхъ, на 1883 г., когда жалобъ на мелководіе Волги почти не было и, во-вторыхъ, на тотъ фактъ, что пароходство на Волгѣ быстро развивается. На это можемъ отвѣтить, что 1883 г. исключительный: такого благопріятнаго для судоходства года не было уже болѣе 20 лѣтъ; а что касается развитія пароходнаго дѣла на Волгѣ, то одинъ этотъ фактъ еще не можетъ служить доказательствомъ благопріятныхъ условій для судоходства. Въ нынѣшнее время все, что не развивается, неизбѣжно умираетъ; на одной точкѣ стоять нельзя, какъ это было въ блаженныя времена крѣпостничества. Сломайте на какомъ-нибудь важномъ торговомъ трактѣ всѣ мосты, а движеніе по этому тракту все-таки будетъ происходить, если нѣтъ другихъ путей, ему параллельныхъ. Такъ и на Волгѣ: она представляетъ собою главный торговый путь, миновать который невозможно за неимѣніемъ параллельныхъ ему желѣзныхъ дорогъ, и какъ-бы ни-была Волга запущена, а все-таки коммерческое по ней движеніе и пароходство будутъ быстро развиваться, потому что торговля и промышленность приволжскаго края прогрессируютъ съ поразительной быстротой. Поневолѣ приходится пользоваться тѣмъ, что есть; приходится бороться съ волжскими перекатами. Не дешево стоитъ пароходовладѣльцамъ, торговлѣ и цѣлой странѣ эта борьба.

Для наглядности возьмемъ самый нормальный случай.

Изъ какого нибудь хлѣбнаго центра (Самары, Саратова,

---

*) Правда, благодаря сѣтчатымъ плотинамъ системы инженера Янковскаго, самые трудные перекаты Телячій бродъ (у Нижняго) и Шеланговскій (близъ устья Камы) значительно углубились, но за то неподалеку отъ нихъ появились новыя мели.

или Балакова) идетъ въ Рыбинскъ караванъ изъ трехъ баржъ, нагруженныхъ каждая 20.000 пуд. хлѣба и буксируемыхъ пароходомъ въ 100 силъ. Фрахтъ 6 к. съ пуда; нагрузка и выгрузка за счетъ кладчика.

Поясненіе: Хлѣбъ сплавляется въ баржахъ. Волжскія баржи обыкновеннаго типа—длиною отъ 40—45 саж., шир. 4—5 саж. При полной нагрузкѣ до 13—15 четв. баржи вмѣщаютъ каждая отъ 70 до 90 тыс. пудовъ. Но такая нагрузка возможна только въ полую воду, а въ межень (съ половины іюня и до конца навигаціи) баржи грузятся всего четвертей на 6—9, помѣщая при этомъ отъ 10 до 30 тыс. пудовъ.

Фрахтъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ времени года и уровня воды на перекатахъ. Самый высокій фрахтъ—за первый весенній рейсъ, когда является масса грузовъ, ожидавшихъ навигаціи всю зиму; поставка въ послѣдующіе рейсы на 30% дешевле, но въ концѣ навигаціи провозная плата вновь повышается, такъ какъ темныя осенніе ночи и туманы затрудняютъ судоходство, къ тому-же яровые хлѣба спѣшатъ добраться до Нижняго или Рыбинска до закрытія навигаціи. На разстояніи отъ хлѣбныхъ центровъ самарской и саратовской губерній до Рыбинска берутъ за 1-й рейсъ 7—8 к., за 2-й—5—6 к., за 3-й – 6—7 к. съ пуда, при чемъ нагрузка и выгрузка на счетъ кладчика; за сплавъ только до Нижняго на 3—4 к. дешевле. Вообще средній фрахтъ на *буксир.* пароходахъ, при условіи не менѣе 6 четв. воды на перекатахъ, простирается до 1 к. съ пуда за 250—300 вер. по теченію и за 200 вер. противъ теченія*). Поставки на сплавъ буксирными пароходами начинаютъ брать съ осени; самыя бойкія сдѣлки заключаются на Мензелинской ярмаркѣ (въ январѣ); кто въ это время не заручился грузами, тотъ имѣетъ еще надежду получить поставку на Сборной ярмаркѣ въ Симбирскѣ.

Фрахтъ на пароходахъ *товаро-пассажирскихъ* опредѣляется за каждыя 100 вер. отъ 1 до 2 к. съ пуда, смотря по величинѣ партіи. На *почтово-пассажирскихъ* пароходахъ берутъ за 100 вер. отъ 4 до 10 коп., въ зависимости отъ величины партіи и качества груза.

Изъ буксирн. пароходовъ наиболѣе выгодными для эксплоатаціи считаются 100-сильные. При снаряженіи каравана разсчиты-

---

*) Въ январѣ нынѣшняго 1884 г. пароходными компаніями взято сплавить съ разныхъ пристаней низовьевъ Волги до Рыбинска 1.500.000 пуд. хлѣба по цѣнамъ: отъ Самары 1-мъ рейсомъ 520.000 п. по 7—8 к., 2-мъ рейсомъ 180.000 п. по $5^1/_2$ к.; отъ Хвалынска, Вольска, Балакова и Ровнаго большія партіи по 8—10 к.; изъ саратов. колоній 150.000 п. 1-мъ рейсомъ по 9 к. Погрузка и выгрузка счетомъ кладчиковъ (Нижегор. бирж. лист. 1884 г. № 15).

Крайне интересно было-бы разсчитать: 1) что можетъ стоить провозъ пуда хлѣба изъ низовыхъ губерній къ Рыбинску Волгою и далѣе къ Петербургу по маріинской системѣ, и во что обошелся-бы, при существующихъ тарифахъ, провозъ этого пуда желѣзн. дорогами отъ Саратова и Самары къ Петербургу, Ревелю и Ригѣ? 2) возможна-ли конкурренція жел. дорогъ съ водяными путями? и 3) на сколько могутъ быть производительны затраты съ цѣлью улучшенія фарватера Волги, если принять въ соображеніе только то количество грузовъ, которое ежегодно сплавляется по Волгѣ къ Рыбинску (въ 1882 г.—69 мил., въ 1883—88 м. пуд.)?

ваютъ, чтобы на каждую паровую силу приходилось: при буксировкѣ по теченію 1500, а противъ теченія 1000 пудовъ. Стоимость 100 сил. парохода 45—75 тыс. руб.; годовая арендная плата 5—10 тыс.; содержаніе команды и топливо счетомъ арендатора. Стоимость 40 саж. баржи 8—12 тыс. руб., годовая аренда около 1000 руб. Во время ярмарки и въ послѣдній мѣсяцъ навигаціи, аренда парохода съ тремя баржами простирается отъ 300 до 500 руб. въ день, при чемъ команда, содержаніе ея и топливо—отъ пароходовладѣльца.

Допустимъ, что караванъ шелъ благополучно до самаго устья Камы, а здѣсь, не смотря на всѣ предосторожности, засѣлъ на одномъ изъ многочисленныхъ перекатовъ. Надо паузиться, т. е. половину груза 30.000 п. переложить на другія суда, а для этого необходимо, во 1-хъ, отыскать и нанять три баржи и, во 2-хъ, собрать массу грузчиковъ изъ окрестныхъ деревень. Наемъ баржей—дѣло трудное, хлопотливое и дорого стоющее; трудное потому, что во время мелководія спросъ на суда громаденъ, а предложенія нѣтъ; приходится посылать телеграммы во всѣ концы, ѣздить за сотни верстъ. Пріѣзжаетъ злополучный пароходчикъ на ближайшую пристань, положимъ въ Казань; видитъ тамъ много баржей; обращается къ одному и другому судовладѣльцу, проситъ въ аренду три баржи на 3—4 дня; но вездѣ отказъ. И дѣйствительно, свободныхъ судовъ нѣтъ; всѣ они или грузятся товаромъ или поданы для нагрузки. Несчастный предлагаетъ баснословную цѣну и наконецъ получаетъ желаемое: онъ арендуетъ три баржи за 300 руб. въ сутки*). Остается отыскать и нанять грузчиковъ; это задача тоже нелегкая, въ особенности во время сѣнокоса или въ періодъ уборки хлѣбовъ; къ тому-же требуется одновременно *масса* рабочихъ, дабы посредствомъ быстрой перегрузки, освободить арендованныя баржи возможно *скорѣе***). Быстрота перегрузки нужна еще и потому, что подносимые теченіемъ пески, встрѣчая препятствіе у сидящихъ на мели судовъ, задерживаются, и съ каждымъ часомъ все прочнѣе и прочнѣе усаживаютъ суда на мели (или, по мѣстному выраженію—*засасываютъ* ихъ); бывали случаи, что, послѣ двухъ-трехъ дней остановки на мели, суда заносились пескомъ почти до высоты бортовъ. Понятно, что „засосанное“ такимъ образомъ судно снять невозможно, и при первомъ ледоходѣ оно погибаетъ.

*) Бываютъ случаи и болѣе высокой арендной платы за баржи.

**) Грузчикъ можетъ перенести съ одной баржи на другую 200 пуд. въ день, слѣдов. для перегрузки въ одинъ день 60.000 п. потребуется 300 чел.

Допустимъ, что, при счастіи и расторопности, пароходчику удалось перегрузиться въ два дня; посчитайте теперь его расходы, вызванные столь грустнымъ, но самымъ обыкновеннымъ на Волгѣ приключеніемъ. Аренда баржей за 4 дня 400 руб. (2 дня потрачено на розысканіе и приводъ баржей изъ Казани и два дня на перегрузку), рабочимъ по $^3/_4$ коп. съ пуда, а за 30 т. п. 225 р., итого 625 р., не считая расходовъ на разъѣзды, посылки телеграммъ и т. п.

Затѣмъ, на разстояніи отъ устья Камы до Рыбинска, предстоитъ еще не одинъ десятокъ перекатовъ; предстоитъ путь тернистый и опасный. Но допустимъ, что молитвами св. угодниковъ и при необыкновенно счастливыхъ обстоятельствахъ нашъ караванъ достигъ Рыбинска, потерявъ при перегрузкѣ только 625 руб. и 4 сутокъ времени; допустимъ даже, что никакой неустойки за опозданіе онъ не платитъ,—и все-таки при совершенно нормальныхъ и, можно сказать, счастливыхъ обстоятельствахъ пароходъ потерялъ при паузкѣ въ одинъ рейсъ болѣе 17% своего валоваго дохода. Сколько-же, спрашивается, теряютъ ежегодно отъ мелководія 650 частныхъ пароходовъ, плавающихъ по Волгѣ*)?

Казанскому купечеству извѣстно, что близь устьевъ Камы, при переходѣ изъ волжскаго и камскаго низовыхъ плесовъ въ нижегородско-казанскій, перегружается ежегодно отъ 30 до 100 мил. пуд., смотря по высотѣ воды на Волгѣ (при достаточной глубинѣ, minimum перегрузки достигаетъ 30 мил. пуд.**) Точную цифру убытковъ, вызываемыхъ паузкою судовъ, опредѣлить трудно, но можно безошибочно сказать, что приключенія на перекатахъ губятъ непроизводительно громадные капиталы, путаютъ дѣла торговцевъ, способствуютъ возвышенію провозной платы на томъ пути, по которому ежегодно провозятся сотни милліоновъ пудовъ***), удорожаютъ

---

*) Надо полагать, что прежніе разбойники, останавливая проходившія по Волгѣ суда, не собирали столь значительной дани, какую нынѣ уплачиваютъ пароходовладѣльцы во время вынужденной мелководіемъ остановки на перекатахъ.

**) Записка каз. земства, города и биржи, стр. 35.

***) По оффиціальн. свѣдѣніямъ, на Волгѣ и ея притокахъ (не считая системъ маріинской, тихвинской и вышневолоцкой) въ 1882 г. грузилось и отправлено 18.383 судна съ 260.312.003 пуд., разгрузилось 11.401 судно съ 190.901.467 пуд. По одной только Волгѣ, не считая притоковъ, въ 1882 г. грузились и отправлено 17.103 судна съ 153.912.062 пуд., разгрузилось 10.412 судовъ съ 186.254.263 пуд. Въ томъ и другомъ случаѣ плоты, бѣляны и барки съ лѣсомъ въ разсчетъ не приняты, за невозможностью опредѣлить вѣсъ такого рода грузовъ.

нашъ главный продуктъ—хлѣбъ и служать одной изъ причинъ, препятствующихъ нашей конкурренціи въ хлѣбной торговлѣ съ Америкой. Вообще, приключенія на волжскихъ перекатахъ влекутъ за собою много печальныхъ экономическихъ послѣдствій.

Кромѣ мелководія и неустройства фарватера Волги, судоходство несетъ большія потери отъ ледохода.

Съ трудомъ вѣрится, что на всемъ огромномъ протяженіи Волги имѣется всего только одна гавань, (у Рыбинска). До сихъ поръ мы предпочитаемъ пользоваться даромъ тѣми естественными гаванями или затонами, которые встрѣчаются на Волгѣ. Такъ было до пришествія варяговъ, такъ и теперь есть; разница только въ томъ, что древніе обитатели Поволжья—болгары и наши предки славяне—сплавляли товары на баркахъ и стругахъ, которые строились на одинъ путь и затѣмъ шли на сломъ; на зимовку эти суда не становились.

За отсутствіемъ искуственныхъ гаваней нашъ громадный коммерческій флотъ на Волгѣ, состоящій изъ 650 пароходовъ и нѣсколькихъ тысячъ баржей, подвергается многимъ несчастіямъ отъ ледохода. Не далѣе, какъ осенью 1875, 1880 и 1881 г.г., вслѣдствіе ранняго прекращенія навигаціи, сотни судовъ съ грузами, застигнутые ледоходомъ, вынуждены были остановиться въ неудобныхъ мѣстахъ, а весною, при вскрытіи Волги, всѣ эти суда, затертыя льдомъ, погибли. При большемъ весеннемъ разливѣ Волги гибнутъ сотнями даже тѣ суда, которыя успѣли съ осени стать въ затоны: льдины, приподнимаемыя высокою водою и несомыя быстрымъ теченіемъ, прорываютъ низкіе берега затоновъ и срѣзываютъ стоящія тамъ суда. Ежегодные убытки отъ ледоходовъ трудно опредѣлить; но, судя по биржевымъ извѣстіямъ, въ самый счастливый годъ они простираются до $^1/_2$ мил. рублей.

Словомъ, потери, которыя несетъ судоходство на Волгѣ отъ неустройства ея фарватера и береговъ, простираются ежегодно до нѣсколькихъ милліоновъ; такъ что водный путь оказывается дешевымъ и удобнымъ только въ томъ случаѣ, если онъ хорошо содержится, чѣмъ Волга похвастаться не можетъ: въ этомъ отношеніи она уступаетъ даже нашимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Изъ опасенія надоѣсть читателю разсказами о страданіяхъ волжскаго судоходства, оставимъ пока эту тему.

Навигація по Волгѣ продолжается обыкновенно 6 мѣсяцевъ—съ мая по октябрь. Само собою разумѣется, что уклоненія отъ этой нормы бываютъ довольно значительны; они обусловливаются—съ одной стороны длиной Волги и разницей въ географической широтѣ, а съ другой—временемъ вскрытія и замерзанія рѣки. Прежде всего навигація открывается у Астрахани и Царицына (въ апрѣлѣ и часто въ концѣ марта), затѣмъ у Саратова; въ маѣ или послѣднихъ числахъ апрѣля начинается движеніе и на верхней Волгѣ до Казани, а на участкѣ Казань-Самара-Саратовъ навигація открывается только послѣ прохода камскаго льда.

Изъ всего навигаціоннаго періода май мѣсяцъ — самый благопріятный. Волга въ это время представляется во всемъ своемъ поразительномъ величіи; она вздымается выше обыкновеннаго уровня у Астрахани на 2 саж., у Саратова и Казани на 5 саж., а въ верховьяхъ прибыль воды достигаетъ до 7 саж. Всѣ мели и перекаты, воложки и рукава—исчезаютъ; низины и обширныя поймы лѣваго берега скрываются подъ водою. Пароходамъ чистое раздолье, праздникъ; не чувствуя нигдѣ стѣсненій и опасностей, они разгуливаютъ на просторѣ, мчатся по залитымъ водою полямъ и лугамъ, спрямляя себѣ путь и уклоняясь отъ фарватера иногда на значительное разстояніе*).

Весною, по первопутку, почти всѣ грузы и преимущественно хлѣбъ спѣшатъ къ Нижнему и Рыбинску; но быстрое теченіе Волги при разливѣ сильно замедляетъ ихъ движеніе; мѣстами, вмѣсто 150.000 п., пароходъ долженъ буксировать только половину этого количества, да и то съ скоростью чере-

*) Спрямленіе пути часто переходитъ въ озорство, довольно опасное въ іюнѣ, когда вода убываетъ столь быстро, что мѣста, по которымъ утромъ безпечно плавали пароходы, вечеромъ оказываются мелями. По этому поводу волжане разсказываютъ слѣдующій курьезный случай. Недалеко отъ устья Камы, гдѣ Волга разливается на 30 верстъ, мчался на-прямикъ одинъ изъ лучшихъ пассажирскихъ пароходовъ. Спрямляя себѣ путь, онъ удалился отъ фарватера верстъ на 12, наскочилъ на скрытый подъ водою бугоръ и засѣлъ на немъ. Ночь. Пароходъ бьется какъ пойманная рыба, стараясь сдвинуться съ мели. Пробуетъ прибавить паровъ—не помогаетъ; даетъ задній ходъ—тоже не помогаетъ; а между тѣмъ командиръ и всѣ пассажиры съ ужасомъ замѣчаютъ, что вода быстро идетъ на убыль. На утро пароходъ оказался уже на сухомъ пути; мало того, онъ очутился въ огородѣ мѣстнаго священника. Разсказываютъ при этомъ, что „батюшка", увидавъ въ своемъ вертоградѣ такую оказію, чуть не упалъ въ обморокъ.

пахи; бываютъ случаи, что пароходъ, работая цѣлые сутки, успѣваетъ пройти верстъ 40—50, тогда какъ въ меженъ средній ходъ 100 сильн. буксира (ведущаго 3 баржи съ 90.000 п.) простирается отъ 100 до 150 вер. въ сутки.

На Волгѣ, какъ и на всѣхъ торговыхъ путяхъ, товарное движеніе является преобладающимъ, пассажирское—второстепеннымъ. Небезынтересно прослѣдить: **куда именно направляется главная масса перевозимыхъ грузовъ и гдѣ** они сосредоточиваются? Главная масса товаровъ (хлѣбъ, керосинъ, нефть, рыба, соль, кожи и сало), въ количествѣ до 160 мил. пуд., направляются **вверхъ по Волгѣ**. Астрахань отправляетъ рыбу и нефтяные продукты; Царицынъ—соль; саратовскія и самарскія пристани – пшеницу и сало. Часть грузовъ, наиболѣе спѣшныхъ, передается на жел. дороги: въ Царицынѣ 25—30 мил. пуд , въ Саратовѣ 7 мил. и въ Самарѣ 3 мил. пуд.; остальная партія, въ количествѣ до 110 мил. пуд., доходитъ до устья Камы. Здѣсь многочисленные караваны, идущіе съ Низу, встрѣчаютъ грузы, сплавленные съ пристаней Камы, Вятки и Бѣлой, въ количествѣ до 120 мил. пуд. Такимъ образомъ, въ устьяхъ Камы караванъ достигаетъ до 230 мил. пуд., а, благодаря Казани и слѣдующимъ попутнымъ пристанямъ, онъ еще болѣе возрастаетъ и приближается къ Нижнему въ видѣ колоссальной цифры 270 мил. п. Здѣсь выгружается до 30 мил. п.*) (изъ которыхъ 12 м. передаются жел. дорогѣ, а изъ остальныхъ 18 м. п.—3 м. идутъ въ Оку, а 15 мил. остаются въ городѣ и на ярмаркѣ). Затѣмъ караванъ двигается далѣе по направленію къ Рыбинску, постепенно уменьшаясь на попутныхъ пристаняхъ. **Въ обратную сторону**, т. е. по теченію Волги, тоже направляется значительный караванъ, простирающійся до 50 мил. п.; въ это число не входитъ лѣсъ, мочало, рогожи, лыко и щепной товаръ.

Лѣсъ въ видѣ бревенъ, тесу, дровъ и т. п. идетъ на плотахъ и бѣлянахъ въ такомъ количествѣ, что если-бы попытаться опредѣлить вѣсъ этого груза въ пудахъ, то, по всей вѣроятности, онъ превзошелъ-бы общій вѣсъ всѣхъ грузовъ, сплавляемыхъ по Волгѣ. Лѣсъ въ разныхъ видахъ направляется изъ рр. Унжи и Ветлуги. Караванъ этотъ значительно

---

*) Въ 1882 г. выгружено въ Нижнемъ 37.655.067 п.

уменьшается въ попутныхъ пристаняхъ, въ особенности въ Козьмодемьянскѣ (гдѣ въ iюнѣ лѣсная ярмарка); остатки его достигаютъ Астрахани. Другой лѣсной караванъ, еще большихъ размѣровъ, направляется въ низовья Волги изъ верховыхъ камскихъ пристаней и въ особенности съ р. Бѣлой; непрерывная цѣпь бѣлянъ съ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ движется до самой Астрахани, питая на пути всѣ пристани волжскаго низовья *). Нужно замѣтить, что въ настоящее время вся степная часть Поволжья снабжается почти исключительно прекраснѣйшими строевыми лѣсами уфимской губернiи, гдѣ происходитъ какое-то лихорадочно-поспѣшное истребленiе лѣсовъ. Больно смотрѣть на оголенные отъ лѣсу и уныло выглядывающiе бугры башкирiи. Не далѣе какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, этихъ бугровъ никто не видалъ; они прикрыты были богатѣйшими рощами, величественными и стройными соснами. Теперь рощи и лѣса башкирiи вытѣсняются обширными полями. Недавно многоводныя рѣчки и журчащiе ручейки, обрамленные по берегамъ богатою растительностью, обратились теперь въ пересохшiе ручьи, наполняющiеся водою только при таянiи снѣговъ. А что дѣлается съ р. Бѣлою—многоводною и глубокою? въ послѣднiе годы она мелѣетъ съ поразительной быстротой; надо полагать, что лѣтъ чрезъ 15 она, подобно Уфѣ, будетъ вычеркнута изъ числа судоходныхъ рѣкъ. Результаты оренбургскихъ и уфимскихъ безобразiй и россiйскiя лѣсоистребленiя чувствуетъ матушка—Волга: съ каждымъ годомъ питающiе ее источники и притоки все оскудѣваютъ, и она сама оскудѣваетъ и сохнетъ. Среди лѣта, на разстоянiи отъ верховьевъ и до устья Камы, Волга испещрена многочисленными мелями, которыя безобразятъ ее, подобно тому, какъ преждевременныя морщины безобразятъ лицо красавицы.

Грузовое движенiе по Волгѣ отъ Нижняго до Астрахани.

Предварительно описанiя приволжскихъ городовъ, начиная съ Нижняго-Новгорода, считаемъ необходимымъ приложить

---

*) Въ 1882 г. разгрузилось плотовъ и бѣлянъ: у Нижняго 1017, Работокъ 171, Юркина 9, Лыскова 367, Макарьева 10, Исадахъ 3, Васильсурскѣ 3, Козмодемьянскѣ (перегрузилось) 1982, Казани 672, Симбирска 12, Новодѣвичья 1, Самары 75, Сызрани 27, Хвалынска 1, Алексѣевска 1, Балакова 4, Вольска 28, Воронска 6, Саратова 67, Камышина 13, Дубовки 10, Царицына 144, Астрахани 16.

вѣдомость, въ которой перечислены всѣ пристани, имѣющія какое либо торговое значеніе, и обозначена цифровыми данными дѣятельность каждой пристани по отправкѣ и разгрузкѣ товаровъ за 1879 и 1882 гг. Приводимыя нами цифры (заимствованы изъ Стат. Сборника мин. пут. сообщ. 1882 г. и свѣдѣній, доставленныхъ начальниками дистанцій), по всей вѣроятности, ниже дѣйствительныхъ, потому что онѣ основаны на показаніяхъ пароходовладѣльцевъ и товаро-отправителей, которые, имѣя въ виду % сборы съ цѣнности товаровъ*), склонны уменьшать, какъ количество, такъ и цѣнность грузовъ. Но цѣнность того или другаго товара почти всегда извѣстна изъ биржевыхъ бюллетеней, а потому произвольныя (всегда уменьшенныя) показанія относятся *къ количеству* сплавляемыхъ грузовъ. Провѣрить эти показанія нѣтъ никакой возможности, что станетъ понятнымъ, если взять во вниманіе, что одинъ пароходъ буксируетъ иногда до 15 судовъ съ грузомъ до 200 т. пудовъ**).

---

*) Съ объявленной цѣнности *отправляемыхъ* водою грузовъ взимается $^1/_6$ % на улучшеніе судоходства по Волгѣ и ея притокамъ, и $^1/_2$ %—на улучшеніе Ладожскаго канала съ тѣхъ грузовъ, которые идутъ по системамъ маріинской и др. Кромѣ того, въ Нижнемъ и Астрахани, взимается на устройство пристаней по рублю съ каждой тысячи объявленной цѣнности грузовъ, отправляемыхъ и привозимыхъ на эти пристани.

**) Въ Запискѣ казанскаго земства, думы и биржи (стр. 35), между прочимъ, высказывается предположеніе, что количество *дѣйствительно* перевезенныхъ по Волгѣ грузовъ, по крайней мѣрѣ, *вдвое болѣе* противъ цифры, обозначенной въ Стат. Сборн. мин. пут. сообщ. и что въ этомъ Сборникѣ показано всѣхъ грузовъ, прибывшихъ въ 1879 г. на казанскую пристань, менѣе 2 мил. пуд., „тогда какъ здѣшнія фирмы—говорится въ Запискѣ—получаютъ одной пшеницы до 4 мил. пуд., какъ свидѣтельствуютъ сами крупчатники; сверхъ того, на заводы Крестовниковыхъ и Алафузова доставляется болѣе 1 мил. пуд. разныхъ предметовъ, потребныхъ для фабричнаго производства“. Затѣмъ, въ той-же Запискѣ (стр. 41) говорится: „изъ долгой практики городскихъ сборовъ въ Казани выяснилось, что каждую навигацію по крайней мѣрѣ $4^1/_2$ мил. пудовъ уклоняются отъ уплаты, такъ какъ пароходныя общества не подлежатъ контролю и уплачиваютъ столько, сколько пожелаютъ“. Съ своей стороны, мы укажемъ на тотъ фактъ, что въ Стат. Сбор. показано прибывшихъ въ Царицынъ водою въ 1879 г. грузовъ 5.015 т. п., между тѣмъ какъ въ отчетѣ грязе-царицынской жел. дор. за тотъ-же годъ значится, что отъ Царицына отправлено жел. дор. 15.838 т. п. Если допустимъ, что уѣздный городъ Царицынъ далъ жел. дорогѣ 835 т. п., то спрашивается, откуда взялись остальные 15 мил. п.? Очевидно, что они *подвезены Волгою*, и слѣд. цифровыя данныя мин. пут. сообщ. значительно *ниже дѣйствительныхъ*.

Впрочемъ, представляемая нами вѣдомость, не давая точныхъ цифръ, тѣмъ не менѣе совершенно наглядно показываетъ *относительное торговое значеніе каждой пристани*, что особенно интересно для всякаго, кто желаетъ ознакомиться съ Волгой.

Названіе пристаней. [Нѣкоторыя пристани какъ напр. Работки, Макарьевъ и др., хотя и неважны въ торговомъ отношеніи, но обозначены здѣсь потому, что служатъ станціями пассажир. пароходовъ].	Въ 1879 году.		Въ 1882 году.	
	грузилось и отправлено	пришло и разгрузилось	грузилось и отправлено	пришло и разгрузилось
	тысячъ пудовъ.			
НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ	9.582	24.929	8.929	37.655
Работки	9	—	24	5
Юркино	128	54	63	300
Лысково	735	58	1.456	61
Макарьевъ	19	—	40	1
Исады	631	105	34	353
Васильсурскъ	263	7	632	241
Козмодемьянскъ	94	18	641	296
Чебоксары	594	13	1.370	215
Маріинскій пос. (Сундырь)	144	8	124	—
Козловка	89	-	36	—
КАЗАНЬ (на Волгѣ и Казанкѣ)	3.155	1.900	2.824	4.211
Богородскъ (устье Камы) .	59	—	162	—
Спасскъ	—	—	596	—
Тетюши	538	24	1.514	126
СИМБИРСКЪ	1.815	109	2.453	172
Сенгилей	116	—	639	—
Новодѣвичье	80	—	348	34
Ставрополь	572	-	429	—
САМАРА	19.796	928	14.323	2.723
Екатериновка	374	-	429	—
Сызрань	1.125	131	1.815	545
Хвалынскъ	1.988	8	1.480	45
Балаково	6.731	91	8.064	115
Вольскъ	351	184	562	490
Екатериненштадтъ (Барон.)	1.118	—	2.322	2
САРАТОВЪ	4.771	2.335	3.464	4.238
Покровская слобода	666	—	465	8

Сосновка	720	—	84	—
Ровное	1.342	—	1.367	151
Золотое	181	—	3	—
Камышинъ	1.157	21	1.657	667
Дубовка	173	580	553	1.474
Царицынъ	1.204	5.013	502	37.986
Владимiровка (на 2 прист.)	2.573	—	6.472	—
Черный Яръ	121	—	4	—
Енотаевскъ	6	—	58	—
Ватага Новинькая	2.236	—	100	—
Петропавловская	721	—	183	—
АСТРАХАНЬ	10.681	4.961	30.396	10.922
Въ разныхъ мѣстахъ . . .	2.666	—	4.029	181
Итого на всѣхъ пристаняхъ Волги отъ Нижн. до Астрахани	79.269	41.457	100.612	103.217

Изъ этихъ данныхъ видно, что товарное движенiе по Волгѣ въ 1882 г. значительно возрасло противъ 1879 г., въ особенности на пристаняхъ: Астрахани—на 16 м. п., Нижняго—12 м., Владимiровки—4 м. и Казани на 2 м. п. Весь оборотъ волжскихъ пристаней отъ Нижняго до устья Волги возросъ съ 121 на 204 м. пуд., т. е. почти на 67%.

Но грузовое движенiе по Камѣ и ея притокамъ прогрессируетъ еще въ большей степени, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

На пристаняхъ	Въ 1879 году. грузилось	Въ 1879 году. разгрузилось	Въ 1882 году. грузилось	Въ 1882 году. разгрузилось
	въ тысячахъ пудовъ			
Камы	20.519	2.185	42.054	2.479
Вятки	864	254	7.275	21
Бѣлой	5.813	85	11.317	110
Уфы	1.597	—	3.023	—
Итого . .	28.793	2.524	63.669	2.610

Изъ этого видно, что обороты пристаней Камы и ея притоковъ возрасли въ три года съ 31.317 т. на 66.279 т. пуд., т. е. болѣе чѣмъ вдвое.

Между тѣмъ *движенiе по Окѣ* въ 1882 г., сравнительно съ 1879 г., *уменьшилось* съ 9.500 т. на 6.000 т. п. Ясно, что

эта рѣка пересыхаетъ и значеніе ея, какъ воднаго пути, уменьшается.

Дальнѣйшіе выводы изъ всѣхъ этихъ цифръ, мы сдѣлаемъ при описаніи каждаго города; при чемъ будемъ основываться на тѣхъ данныхъ, которыя имѣютъ особенное значеніе для той или другой пристани.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Нижній—сосѣдъ Москвѣ ближній: дома каменные, люди желѣзные.

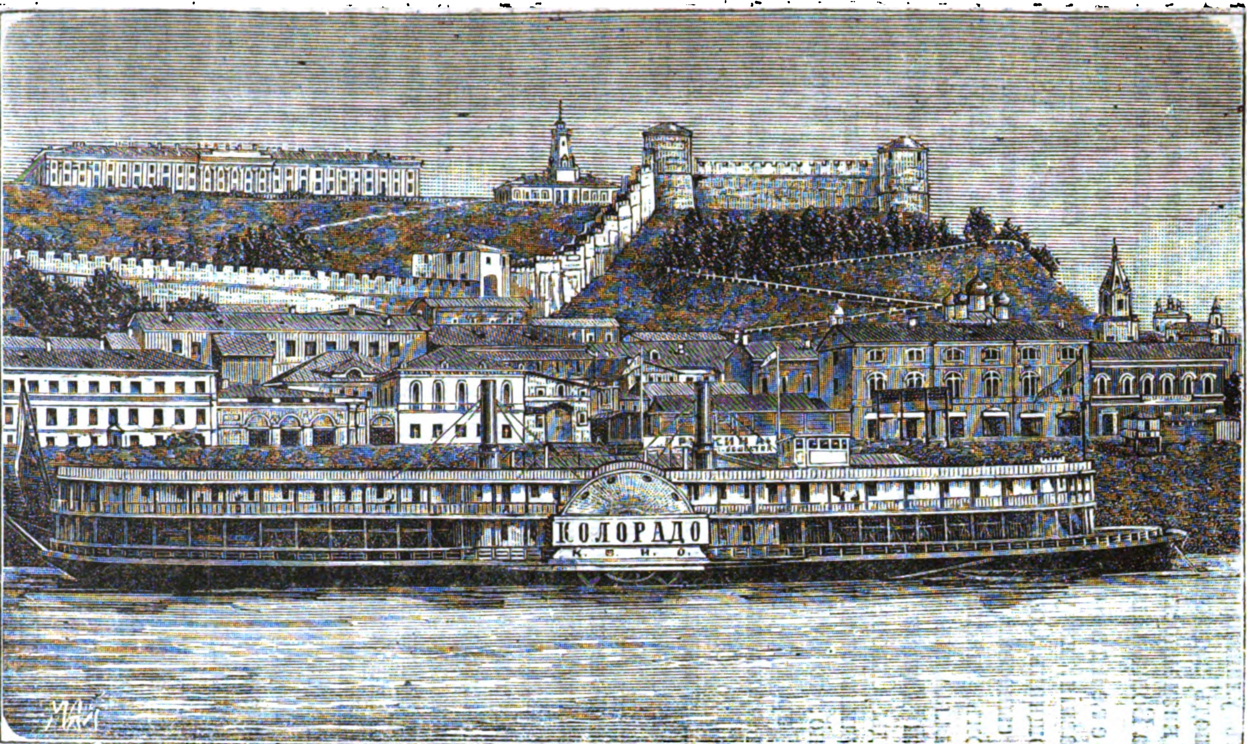
(Русская пословица).

При сліяніи Оки съ Волгой живописно раскинулся Нижній. На лѣвомъ низменномъ берегу Оки расположена часть города, называемая Макарьевской и состоящая изъ ярмарочныхъ строеній и слободы Кунавино. Высоты, на которыхъ такъ живописно раскинулся старый городъ, называются *Дятловыми* горами; онѣ возвышаются надъ уровнемъ Волги и Оки на 57 саж. Высоты пересѣкаются нѣсколькими глубокими и крутыми оврагами и спускаются къ Волгѣ и Окѣ или террасами или крутыми скатами. Не упираются эти скаты прямо въ русло рѣки, а оставляютъ узкую и длинную полосу, на которой устроена набережная съ пароходными пристанями.

Въ длину городъ имѣетъ протяженія болѣе 4 верстъ, а въ ширину, считая отъ моста или отъ набережной до городской черты—около $2^1/_2$ верстъ.

Заокская, или макарьевская часть города расположена на низменности, которая по направленію отъ Стрѣлки*) къ Кунавину едва замѣтно повышается. Самая ярмарка въ полноводіе заливается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водою, такъ что на

*) *Стрѣлкой* называется мысъ, образуемый сліяніемъ Оки съ Волгою.



Видъ нижегородскаго кремля и пассажирской пристани, съ сѣверной стороны.
На горѣ: влѣво—Аракчеевскій кад. корпусъ, пож. депо и двѣ башни—Сѣверная (Николаевская) и Часовая (Александровская).
На скатѣ горы: Дмитровскія ворота (въ углу стѣны), Зеленинскій съѣздъ, а внизу церкви—Никольская и Ивановская; *у берега*—товаро-пассаж. (американскій) пароходъ.

многихъ улицахъ виднѣются только крыши зданій. Исчезаетъ тогда подъ водою и большой песчаный островъ на Окѣ. Окрестныя низменности и острова тоже затопляются верстъ на 20 и тогда Волга является во всемъ своемъ поразительномъ величіи.

Легенда объ основаніи Нижняго. Во времена стародавнія, на устьѣ Оки жилъ мордвинъ *Скворецъ* — другъ и помощникъ Соловья Разбойника; Скворецъ имѣлъ 18 женъ и 70 сыновей. Вся семья жила вмѣстѣ, занимаясь скотоводствомъ; пасла свои стада на горѣ, а къ закату солнца гоняла ихъ на водопой на Оку. Неподалеку обиталъ чародѣй *Дятелъ*, тоже другъ и пріятель Соловья Разбойника. Однажды Скворецъ спросилъ чародѣя о судьбѣ своихъ дѣтей и получилъ отвѣтъ, что пока они будутъ жить между собою согласно, то будутъ сильны и независимы; но если поссорятся, то придутъ русскіе и покорятъ ихъ, а на устьѣ Оки поставятъ *градъ камень и крѣпокъ зѣло*. Когда чародѣй Дятелъ померъ, то Скворецъ похоронилъ его на горахъ противъ нынѣшней ярмарки,—и прозвалось то мѣсто Дятловыми горами. Умеръ и Скворецъ, завѣщая своимъ дѣтямъ жить въ дружбѣ и согласіи. Но они не послушались старика.

Какъ-же покорилась русскимъ земля мордвина Скворца и какъ возникъ преславный Нижній-Новгородъ?

Отвѣтъ на это даетъ мордовская пѣсня: ѣхалъ русскій князь Мурза по Волгѣ и увидалъ, что на горѣ мордва, въ бѣлыхъ своихъ балахонахъ, Богу молится. Онъ спросилъ своихъ воиновъ: „что это за березнякъ мотается—шатается, къ землѣ матушкѣ на востокъ преклоняется?“ Посланные донесли, что это „не березнякъ мотается—шатается, а мордва своему Богу поклоняется; въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ виситъ яичница, въ котлахъ—жрецы говядину варятъ“. Мордовскіе старики, узнавъ о русскомъ князѣ Мурзѣ, послали ему съ молодыми людьми говядины и пива. Молодые люди дорогой говядину съѣли, пиво выпили, а русскому князю принесли только земли да воды. Князь обрадовался такому дару, принялъ его, какъ знакъ покорности мордовскаго народа, и поплылъ далѣе по Волгѣ-рѣкѣ: гдѣ кинетъ на берегъ горсть земли—тамъ быть городу, гдѣ кинетъ щепоточку—тамъ быть селенію. Русскій князь не жалѣлъ дареной землицы: здѣсь онъ бросилъ, надо думать, порядочную горсть, изъ нея-то и разросся Нижній.

Вѣроятно, подъ именемъ русскаго князя Мурзы пѣсня разумѣетъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго, прогнавшаго мордву съ устья Оки, или племянника его Юрія II—основателя Нижняго.

И такъ, предсказаніе чародѣя Дятла исполнилось.

Краткая исторія города изложена въ историческомъ очеркѣ Поволжья. Здѣсь считаемъ нелишнимъ дополнить ее лишь нѣкоторыми свѣдѣніями.

Юрій II, при выборѣ мѣста для основанія Нижняго, кромѣ политическихъ соображеній, имѣлъ еще въ виду создать у себя подобіе Кіева, съ его Печерскимъ монастыремъ. И дѣйствительно, по своему мѣстоположенію Нижній походитъ на Кіевъ. Для болѣе близкаго сходства, Юрій построилъ въ Нижнемъ монастырь, назвавъ его *Печерскимъ*, а рѣчкѣ, протекавшей по одному изъ нижегородскихъ овраговъ, далъ названіе *Почайны*.

До начала XIV столѣтія Нижній не имѣлъ самостоятельнаго значенія; онъ былъ только пригородомъ Суздаля и сторожевой твердыней низовской земли*). Основатель города, вел. кн. Юрій всѣми мѣрами старался оградить свое дѣтище отъ непріятеля; обнеся городъ рвомъ и валами, онъ поставилъ тамъ довольно сильные отряды, которые отъ времени до времени навѣдывались въ мордовскую землю.

Съ 1350 г. Нижній пріобрѣлъ важное значеніе: вел. кн. суздальскій Конст. Вас., желая основать, въ противовѣсъ Москвѣ, новое сильное княжество, перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній.

Сыновья Конст. Вас. отстаивали, по возможности, независимость нижегородскаго княжества. Одинъ изъ нихъ, Борисъ Конст., вступилъ даже въ открытую борьбу съ централизаторскими стремленіями Москвы, но за это поплатился престоломъ: московскій митрополитъ Алексѣй послалъ въ Нижній радонежскаго игумена Сергія**), съ порученіемъ убѣдить кн. Бориса уступить нижегородскій престолъ брату своему, князю суздальскому Дмитрію Конст. Кирдяпѣ, болѣе покорному Москвѣ. Борисъ отказался. Тогда игуменъ Сергій, именемъ митрополита, приказалъ запереть всѣ нижегородскія церкви. Борисъ продолжалъ упорствовать, но вынужденъ былъ уступить силѣ: его братъ, кн. Дмитр. Конст. явился съ московскою ратью, захватилъ кн. Бориса, отвезъ его въ Москву и завладѣлъ Нижнимъ.

Въ княженіе Дмитрія Конст. (1368—1383) татары неоднократно нападали на Нижній, что и заставило вел. кн. приступить къ постройкѣ каменнаго кремля; но онъ успѣлъ выстроить только одну башню, извѣстную и до сихъ поръ подъ названіемъ *Дмитровской*.

Преемники Дмитрія Конст. не умѣли поддержать независимость княжества; у нихъ возникли междоусобія, чѣмъ и воспользовалась Москва. Василій Темный захватилъ въ плѣнъ нижегородскаго князя Бориса Конст. съ его семействомъ, завладѣлъ городомъ и присоединилъ все нижег. княжество къ московскимъ владѣніямъ въ 1592 г.***).

---

*) Въ то время *низовской землей* назывались всѣ русская владѣнія по Волгѣ, начиная съ устьевъ р. Мологи.

**) Оба святителя Алексѣй и Сергій причислены православною церковью къ лику святыхъ.

***) Вотъ списокъ князей нижегородскихъ: Константинъ Васильевичъ (1340—1355), Андрей Конст. (1355—1365), Борисъ Конст. (іюнь 1365), Дмитрій Конст. (1365—1384), Борисъ Конст (1384—1388), Василій Дмитр. Кирдяпа (1388—1389) и Борисъ Конст. (1389—1392 въ третій разъ).

При Василіи Темномъ Нижній испыталъ нашествіе казанскаго хана Улу-Магмета. Раззоривъ Макарьевскій монастырь, ханъ зимою 1445 г. подступилъ къ городу и просидѣлъ здѣсь два года.

Іоаннъ III, начавшій громить казанское царство, сдѣлалъ Нижній сборнымъ пунктомъ войскъ, направлявшихся противъ Казани, и заботился объ укрѣпленіи города. Крѣпостныя работы, начатыя Дм. Конст., продолжались: построена была еще одна башня—*Тверская*. Окончаніе постройки нижегородскаго кремля послѣдовало при Василіи IV.

Во время столѣтней ожесточенной борьбы Москвы съ Казанью, Нижній выносилъ на своихъ плечахъ всѣ неудачи русскихъ: татары всегда выбирали его предметомъ своихъ дѣйствій, какъ самый важный и богатый пунктъ. Послѣ покоренія Казани, Нижній вздохнулъ свободно. Однако, въ 1574 г. казанскіе татары еще разъ подступили къ городу, убили при этомъ много дворянъ, „а иныхъ въ полонъ взяли", но кремля одолѣть не могли. Это нашествіе татаръ было уже послѣднимъ.

Въ XVIII столѣтіи, въ такъ называемое *смутное время*, Нижній оставался вѣрнымъ стражемъ земли русской; 1612 годъ прославилъ имя Нижняго Новгорода и знаменитыхъ его гражданъ Минина*) и кн. Пожарскаго.

Послѣ Минина городъ не принималъ выдающагося участія въ историческихъ событіяхъ. Во время бунта Стеньки Разина, его сообщники, захвативъ Березополье, Лысково и Арзамасъ, подступили было къ Нижнему, но, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ тамошняго воеводы, были разсѣяны.

По усмиреніи разинскаго бунта, въ низовской землѣ усилился расколъ; для борьбы съ нимъ учреждена была въ Нижнемъ митрополичья каѳедра; первымъ митрополитомъ назначенъ былъ нижегородскій уроженецъ—архимандритъ *Филаретъ*; каѳедра эта существовала до 1719 г.

Посѣщеніе города Петромъ I ознаменовалось учрежденіемъ здѣсь верфи для дѣланія мачтъ, парусовъ и всего такелажа. При вторичномъ посѣщеніи Нижняго въ 1722 году, на пути въ Персію, Петръ I праздновалъ здѣсь 30 мая день своего рожденія. Празднество это замѣчательно тѣмъ, что оно совпадало съ 50 лѣтнимъ юбилеемъ Петра I и съ 500 лѣтней годовщиной Нижняго Новгорода. Наканунѣ праздника государь слушалъ всенощную въ церкви собора Богородицы, близь дома Строгановыхъ, а 30 мая былъ у обѣдни въ Преображенскомъ соборѣ, гдѣ самъ пѣлъ на клиросѣ и читалъ апостола. По окончаніи обѣдни, онъ подошелъ къ могилѣ Минина и, поклонившись до земли, сказалъ: „вотъ истинный спаситель отечества". Съ тѣхъ поръ всѣ державныя лица, посѣщавшія Нижній, отдавали ту-же честь праху Минина. Петръ I обратилъ, между прочимъ, свое вниманіе на усиливающійся въ нижегородскомъ Поволжьѣ расколъ. Для борьбы съ нимъ государь выбралъ архимандрита *Питирима* и назначилъ его нижегородскимъ епископомъ.

---

*) О Мининѣ извѣстно только, что онъ былъ мяснымъ торговцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ по выбору посадскимъ старостой; за свои подвиги онъ получилъ званіе *думнаго дворянина* и богатое помѣстье въ Березопольѣ, село Богородское. Мининъ умеръ въ 1616 г., не оставивъ потомства. Имп. Николай I., въ бытность свою въ Нижнемъ, назвалъ Козьму Минина *знаменитѣйшимъ изъ всего сословія купеческаго*.

Въ 1719 году, при учрежденіи новыхъ губерній, Нижній сдѣланъ губернскимъ городомъ. Въ 1767 г. онъ принималъ Екатерину II*). Въ 1779 г. въ Нижнемъ учреждено было намѣстничество, просуществовавшее только 20 лѣтъ.

Съ 1817 г. Нижній дѣлается важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ въ Россіи, вслѣдствіе перевода сюда макарьевской ярмарки.

Посѣщеніе Николая I въ 1834 г.—имѣло послѣдствіемъ переустройство города по новому плану. По приказанію императора, въ кремлѣ уничтожены были всѣ частныя зданія и старый архіерейскій домъ; вмѣсто нихъ построены губернаторскій домъ, гауптвахта, арсеналъ, зданіе присутственныхъ мѣстъ, кадетскій графа Аракчеева корпусъ и разведенъ садъ по откосу горы. Лавки, лѣпившіяся за рвомъ между стѣною и нынѣшнею Благовѣщенскою площадью, всѣ были снесены, ровъ у кремлевскихъ стѣнъ былъ засыпанъ и вмѣсто него разведенъ бульваръ, служащій теперь украшеніемъ города и мѣстомъ прогулки. Панскія улицы, расположенныя по самому берегу Волги, а также домики, разставленные тамъ и сямъ, на скатахъ волжскаго откоса,—все это было уничтожено. Самый откосъ украшенъ вновь разведеннымъ паркомъ; въ оврагахъ устроены съѣзды: Похвалинскій, Зеленскій, Георгіевскій и Печерскій; чрезъ овраги перекинуты дамбы—Лыкова, Варварская и Острожная; на нижней набережной возведены двѣ большія казармы и т. д.

Дѣятельности правительства помогали и частныя лица, тѣмъ болѣе, что послѣднія находили это для себя выгоднымъ: кромѣ выгодъ отъ возраставшаго значенія Нижняго, вслѣдствіе перевода сюда ярмарки и развившагося на Волгѣ пароходнаго дѣла,—частныя лица пользовались субсидіями правительства, выдаваемыми имъ и прямо и косвенно; купцы, строившіе дома, освобождались отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ въ теченіи 10 лѣтъ; для нуждающихся въ денежныхъ вспоможеніяхъ при постройкахъ, учрежденъ былъ особый ссудный капиталъ. На переустройство Нижняго городское управленіе сдѣлало у казны заемъ въ 3.229.790 рублей, не погашенный и до сихъ поръ; на уплату этого займа учрежденъ былъ сборъ съ приходящихъ къ нижегородской пристани и отходящихъ отъ нея судовъ, по 1 руб. съ каждой тысячи цѣнности груза. (Нижегор. 1877 г. стр. 126—128).

---

*) Императрицѣ представленъ былъ извѣстный нижегородскій механикъ самоучка, Иванъ Петровичъ *Кулибинъ*. Онъ родился въ 1735 г. отъ небогатаго торговца мукою, достигъ извѣстности самоучкою и умеръ въ Нижнемъ въ 1818 г., всѣми забытый, и не оставилъ ничего, чтобы схоронить себя. Но своему родному городу онъ завѣщалъ изобрѣтенное имъ волжское самоходное судно—чудо своего времени. Сограждане, не спуская этого судна въ воду, употребили его на отопленіе думы.... Въ 1868 г. нижегородцы вспомнили, наконецъ, Ивана Петровича и рѣшили основать кулибинское ремесленное училище (оно открыто 19 марта 1872 г. и существуетъ до настоящаго времени). Въ этотъ-же проѣздъ императрицы ей представлена была купеческая дочь *Осокина*, прославившаяся своею трагическою исторіей. Несчастная судьба Осокиной послужила матеріаломъ для нѣсколькихъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ лучшими слѣдуетъ назвать драму М. П. Погодина и драматическія сцены казанскаго писателя П. И. Фелонова „Безъ вины виноватая". (Нижегородка 1877 г. Гацисскаго, стр. 80—81).

Многочисленныя постройки оживили Нижній и привлекли сюда много инженеровъ и архитекторовъ, которые составляли особую аристократію въ городѣ, жили по европейски: ѣздили въ рессорныхъ экипажахъ, пили французскія вина и т. д. Не забывая о завтрашнемъ днѣ, покупали имѣнія, строили собственные дома.... Городскіе торговцы подбирали крупицы, падающіе со стола обильной трапезы гг. инженеровъ, и многіе изъ тогдашнихъ мальчиковъ, половыхъ, цѣловальниковъ—считаются въ настоящее время именитыми гражданами, владѣютъ сотнями тысячъ и даже милліонами.

Въ 1881 г. Нижній былъ осчастливленъ посѣщеніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства. Отсюда Ихъ Величества совершили путешествіе вверхъ по Волгѣ, на пароходѣ общества Самолетъ.

Нынѣшній Нижній-Новгородъ, въ которомъ возникло много новыхъ и красивыхъ зданій, образовались новыя улицы, площади, бульвары, сады, съѣзды, дамбы,—такъ измѣнилъ свою внѣшнюю физіономію, что, по словамъ старожиловъ, сдѣлался неузнаваемъ. Въ послѣднія 5 лѣтъ городъ украсился капитальными сооруженіями, изъ которыхъ особенно замѣчательны: 1) новый ярмарочный соборъ на Стрѣлкѣ; 2) зданіе пассажа съ бульваромъ, на Сафроновской площади; 3) каменные спуски къ Волгѣ на Нижнемъ базарѣ; 4) новый толкучій рынокъ у Зеленинскаго съѣзда и въѣздъ оттуда на Лыкову дамбу; 5) ночлежный пріютъ на 500 чел., построенный на средства покойнаго купца Бугрова. Въ настоящее время строится домъ для реальнаго училища, на который ассигновано болѣе 200 тысячъ*), продолжается устройство набережной Волги и начаты приготовленія къ улучшенію Сибирской пристани.

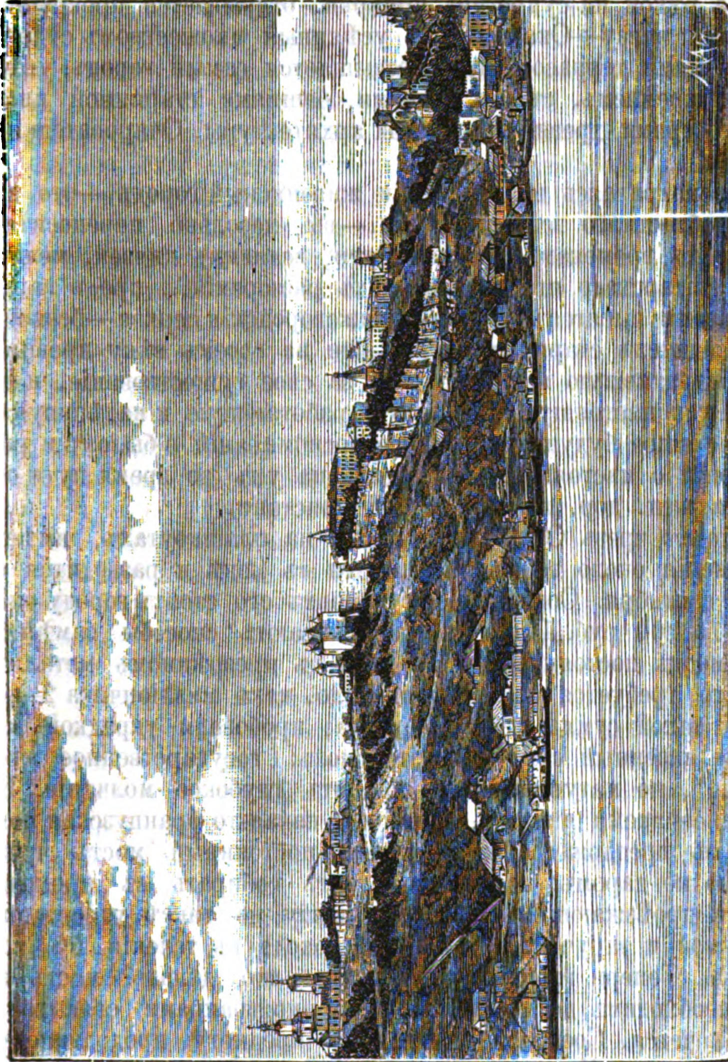
Наружная обстановка города.

Пріѣзжающаго въ Нижній по нижегородской жел. дорогѣ прежде всего пріятно поражаетъ красивый и просторный вокзалъ.

На пути отъ вокзала до пароходной пристани.— На правой сторонѣ раскинулась слобода Кунавино, а далѣе, по набережной Оки, виднѣется много разныхъ зданій, безпорядочно разставленныхъ, изъ которыхъ рѣзко выдѣляются: башня ярмарочнаго водопровода, часовни—*крестовоздвиженская* и *макарьевская*, имѣющая видъ церкви. По срединѣ Оки виденъ огромный песчаный островъ, покрытый лачугами, сараями и массами привезеннаго на продажу желѣза; во время половодья

*) Нынѣшнее помѣщеніе училища на Ильинкѣ очень тѣсно.

этотъ островъ скрывается подъ водою. Налѣво все пространство, площадью болѣе 6 квадр. верстъ, застроено правильными рядами каменныхъ корпусовъ: это ярмарочные ряды, гдѣ



Видъ Нижняго издали, съ лѣваго берега Волги.

и происходитъ знаменитое торжище. У самаго въѣзда на плашкоутный мостъ, помѣщается желѣзное зданіе *ярмарочной биржи*; здѣсь во время ярмарки толпятся тысячи народа и со-

вершаются многомилліонные обороты. Еще далѣе высится колоссальный соборъ прекрасной новѣйшей архитектуры—это *новый ярмарочный соборъ* во имя св. Александра Невскаго.

За рѣкой, на-супротивъ ярмарки, открывается прекрасная панорама: внизу—Ока и Волга, усѣянныя множествомъ судовъ, а надъ ними террасообразно возвышается самый городъ, увѣнчанный кремлемъ, съ его стѣнами, башнями старинной кладки и соборами древне-славянской архитектуры. Очаровательная картина!

Засматриваясь на древній и живописный городъ,—это дѣтище доблестнаго вел. кн. Юрія,—вы невольно переноситесь мыслію къ временамъ древней Руси, великихъ князей, междоусобій, татарскаго ига и татарскихъ разореній... предъ вашими глазами высятся старинныя нижегородскія церкви—безмолвные свидѣтели старины: видѣли они на своемъ вѣку древнюю Русь, страдавшую и боровшуюся за свое существованіе, и видятъ Русь настоящую, свободную, работающую и надѣющуюся на блестящее будущее. И много воспоминаній о быломъ и размышленій о настоящемъ приходитъ на умъ во время пути отъ вокзала жел. дор. до пароходной пристани.

Мостъ чрезъ Оку, построенный на плашкоутахъ, имѣетъ протяженія около версты; наводится въ іюнѣ и разводится въ концѣ сентября. Содержаніе и ремонтъ его стоятъ городу ежегодно 15.000 руб. Давно уже изыскиваютъ способы замѣнить этотъ мостъ постояннымъ; все дѣло въ презрѣнномъ металлѣ, котораго требуется ни-много-ни-мало, какъ милліончика 2—3. Городу такой суммы взять неоткуда; пробовали украдкой кивать на казенный сундукъ: „это, молъ, государственное сооруженіе“, но матушка-казна хранитъ глубокое молчаніе. Въ послѣднее время явилась, наконецъ, какая-то французская компанія съ предложеніемъ построить постоянный мостъ чрезъ Оку, но не даромъ: компанія желаетъ собирать съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту плату по таксѣ, утвержденной думой и заручиться гарантіей дохода въ теченіи 50 или 60 лѣтъ. Теперь городъ соображаетъ: что дѣлать? мостъ за рѣку необходимъ до крайности, а съ иностранцами связываться не хочется. Соображенія по сему предмету продолжаются и по сей день. Пробовала дума въ 1882 г. посчитать: сколько человѣкъ проходитъ и проѣзжаетъ по мосту. Считали въ первыхъ числахъ августа, въ самый разгаръ ярмарки, и насчи-

тали что-то тысячъ 60 въ день. Если положить плату по копѣйкѣ съ человѣка, то выйдетъ 600 р. Можно допустить, что въ теченіи ярмарочнаго мѣсяца пройдетъ до 1.800 тыс. челов., которые сдѣлаютъ около 3½ милліоновъ концевъ; считая по 1 коп. за конецъ, получится сбору 35.000 руб.; въ остальные навигаціонные мѣсяцы и во время распутицы пройдетъ, положимъ, 500.000 чел., которые сдѣлаютъ два конца, получится 10.000 руб.; а всего 45.000 руб. Въ зимніе мѣсяцы огромное большинство предпочтетъ идти или ѣхать даромъ по-льду, чѣмъ по мосту за деньги. Такъ что весь валовый доходъ можетъ простираться никакъ не болѣе 50,000 руб. въ годъ; этого очевидно не хватитъ даже на уплату процентовъ на затраченный капиталъ, въ особенности, если принять въ разсчетъ издержки взиманія. Но кто-бы ни-былъ владѣльцемъ моста, во всякомъ случаѣ сборъ съ проходящихъ и проѣзжающихъ представляетъ громадное неудобство, заставляя ихъ останавливаться для уплаты копѣйки. Такой сборъ, безъ сомнѣнія, будетъ самымъ ненавистнымъ. Поэтому сомнительно, чтобы когда-либо осуществилась постройка въ Нижнемъ постояннаго моста чрезъ Оку для пѣшеходовъ и экипажей; сомнительно тѣмъ болѣе, что существующія средства переправы чрезъ Оку—плашкоутный мостъ и перевозный пароходъ довольно сносны. Правда, при вскрытіи и замерзаніи рѣки, переправа совершенно прекращается, но не долго, всего на нѣсколько дней.

Проѣзжая мостъ и разстояніе отъ него до пароходной пристани, можно лично удостовѣриться, какая масса пароходовъ и судовъ сосредотовивается у Нижняго: это цѣлый флотъ!

Часы отхода пароходовъ отъ Нижняго соображены съ приходомъ поѣздовъ изъ Москвы. Пассажирскій поѣздъ приходитъ въ 8 час., а почтовый въ 9½ утра. Пароходы отходятъ внизъ по Волгѣ въ 11 час., такъ что съ вокзала можно ѣхать не торопясь.

Если-бы читатель пожелалъ остаться въ Нижнемъ и осмотрѣть его, то, предполагая исходною точкою Сафроновскую площадь (гдѣ находится пассажъ съ лучшею въ городѣ гостинницею), удобнѣе выбрать такой маршрутъ:

1) Отъ площади проѣхать по Рождественской улицѣ, подняться по Зеленинскому съѣзду на Благовѣщенскую площадь.

2) Отсюда чрезъ Дмитровскія ворота зайти въ кремль.

3) Изъ кремля чрезъ тѣ-же ворота проѣхать мимо семи-

наріи, далѣе по набережной Волги до Александровскаго сада и, если есть время, то и далѣе—до Печерскаго монастыря.

4) Отсюда направиться, чрезъ Похвалинскій съѣздъ, къ Благовѣщенскому монастырю и затѣмъ, по Рождественской улицѣ, опять вернуться на Сафроновскую площадь. Совершивъ такой туръ верстъ въ 9—12, можно вполнѣ достаточно ознакомиться съ наружной обстановкой города, увидѣть его лицевой конецъ и изнанку. Знакомство съ ярмаркой—другое дѣло; объ этомъ будетъ сказано особо.

От ъ Сафроновской до Благовѣщенской площади.—Софроновская площадь такъ названа потому, что въ старину здѣсь стоялъ домъ богатаго купца Сафронова, гдѣ въ то время уже кончался городъ. Лѣтъ 5 тому назадъ, площадь эта представляла безобразный видъ и походила на базарную площадь уѣзднаго города, а теперь она выглядываетъ довольно презентабельно: на одной сторонѣ, прилегающей къ Окѣ, устроена щегольская набережная съ прекрасными спусками къ рѣкѣ; набережная и спуски обдѣланы широкими тротуарами; другая, противуположная, сторона площади, прилегающая къ Рождественской улицѣ, тоже украсилась новыми зданіями и бульварами. Здѣсь помѣщается, такъ называемый, *Блиновскій пассажъ*, рѣзко выдѣляющійся отъ прочихъ зданій города; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ производитъ не особенно пріятное впечатлѣніе: видно, что у строителя были претензіи на изящество, на венеціанскій стиль, но въ общемъ вышло что-то несимметричное, неуклюжее. Внутренность пассажа, распланированная въ видѣ креста, еще менѣе удовлетворительна: высота громадная, стекла зеркальныя и размѣровъ колоссальныхъ, а за этими стеклами помѣщаются оптовые склады, рогожные кули, бочки съ керосиномъ и бакалейнымъ товаромъ, рядомъ нотаріусъ, француженка-модистка, вывѣшено нѣсколько аляповатыхъ картинъ; затѣмъ опять бакалея и кожи. Гуляющей публики въ пассажѣ нѣтъ. Торговцы, забившись въ эту огромную нишу, по-видимому, чувствуютъ себя не въ своей тарелкѣ; француженка-модистка нашла даже неприличнымъ для себя помѣщаться въ этой нишѣ и въ прошломъ году выѣхала отсюда, чрезъ что исчезъ и послѣдній элементъ, привлекавшій сюда, хотя изрѣдка, дамъ и фешенебельную публику. Теперь уже и чайный магазинъ играетъ здѣсь роль аристократа. Говорятъ, что зданіе пассажа, построенное петербургскимъ архи-

текторомъ Бруни, стоитъ покойному Блинову до 800 тысячъ. Остается только пожалѣть такъ неумѣло ухлопанныхъ денегъ.

Предъ пассажемъ распланированъ длинный бульваръ, обнесенный высокою, чугунною рѣшеткой и тротуаромъ; жиденькія и неразросшіяся деревья пока не даютъ никакой тѣни.

Проѣзжая по Рождественской улицѣ, нельзя не замѣтить, что она служитъ средоточіемъ торговой жизни города; здѣсь нѣтъ ни одного дома, не приноровленнаго для торговыхъ цѣлей; даже здѣшніе трактиры имѣютъ характеръ маленькихъ биржъ; изъ нихъ особенно замѣчателенъ ермолаевскій трактиръ, который не въ ярмарочное время исправляетъ должность городской биржи; здѣсь за чайкомъ, истребляемымъ немилосердно, либо за порціей селянки или стерлядки, рѣшаются важнѣйшія торговыя сдѣлки. Вообще вся часть нижняго города, заключающаяся между Рождественской*) и набережной Волги, называется *Нижнимъ базаромъ*. Названіе весьма характерное! Дѣйствительно, Нижній базаръ, или вѣрнѣе *вѣчный базаръ* — главное мѣсто всякой торговли, сдѣлокъ, подрядовъ, найма, уговоровъ. Недалеко отъ Ивановскихъ воротъ встрѣчается перекрестокъ самый бойкій во всемъ Нижнемъ: тутъ масса лавокъ, оптовыхъ складовъ; тутъ-же пріютилось множество трактировъ самаго отчаяннаго свойства и неизбѣжныхъ кабаковъ, нерѣдко помѣщающихся бокъ-о-бокъ съ церквами. Одна изъ церквей, именно Никольская, находящаяся по лѣвую сторону Рождественки, совершенно заслонена трактирами. На этомъ бойкомъ перекресткѣ дѣлалъ въ 1611 г. свои патріотическія воззванія Козьма Мининъ; а далѣе, на концѣ Рождественки—Ивановскіе ворота. Вправо начинается великолѣпный, отлогій Зеленинскій съѣздъ, названный такъ потому, что прежде на этомъ мѣстѣ былъ *зелейный* (пороховой) дворъ. Немного поднявшись по съѣзду, вы увидите внизу, на правой сторонѣ, вновь устроенную толкучку и обжорные ряды; если-бы не надписи на крышахъ, то можно подумать, что эти навѣсы имѣютъ другое назначеніе: Нижній можетъ похвалиться, что такой щегольской и чистоплотной *толкучки* нѣтъ даже въ столицахъ. Выше тол-

---

*) Въ Нижнемъ болѣе значительныя улицы зовутся на московскій ладъ; такъ напр., Рождественская улица называется *Рождественкой*, Покровская—Покровкой, Печерская—Печеркой и т. д.

кучки—громаднѣйшій оврагъ, который теперь засыпается для соединенія Зеленинскаго съѣзда съ Лыковой дамбой.

Маленькое отступленіе: гдѣ рѣка Почайна? „Ея ужъ нѣтъ!“ осталось одно лишь ложе этой рѣки,—оврагъ, который не далѣе какъ въ 30 годахъ, былъ дикимъ и страшнымъ, гдѣ ютились жулики; а теперь начало этого оврага и съ огнемъ не отыщите: оно скрыто въ подземныхъ трубахъ, надъ которыми стоятъ дома; средина оврага тоже измѣнила свою прежнюю дикую физіономію;—ее пересѣкаетъ Лыкова дамба. Устье оврага сдѣлалось самымъ люднымъ мѣстомъ: здѣсь помѣщается толкучка и самый населенный кварталъ Все обдѣлывается, задѣлывается, приглаживается; вездѣ искусство, рука человѣка; объ овражищахъ осталось одно воспоминаніе. Таковы результаты дѣятельности человѣка—этого *„заклятаго и торжествующаго измѣнителя лица природы!“*

Поднимаясь выше по Зеленинскому съѣзду, вы выѣдете на *Благовѣщенскую* или *Верхне-базарную площадь**): направо будетъ кремль съ Дмитровскими воротами и бульваромъ, прямо Благовѣщенскій соборъ и Алексѣевская церковь.

Нѣтъ ни одного провинціальнаго города, который могъ-бы похвастаться такою площадью, какъ Благовѣщенская; примыкая одной стороной къ кремлевскому бульвару, площадь эта имѣетъ видъ полукруга (въ центрѣ котораго находятся Дмитровскія ворота) и обставлена самыми красивыми въ городѣ зданіями, какъ-то: театръ, общественный домъ (гдѣ помѣщаются городская дума и окружный судъ), гостинный дворъ, позади котораго—Мытный дворъ, затѣмъ домъ почтовой конторы, мужская гимназія и семинарія. Съ площади расходятся радіусами длинныя и прямыя улицы: Большая Покровская, Алексѣевская, Варварская и Тихоновская. Посреди площади—Благовѣщенскій соборъ и Алексѣевская церковь.

Благовѣщенскій соборъ—прежде назывался церковью Дмитрія Солунскаго, которая была построена вел. кн. Дмитріемъ Конст. въ честь его ангела. Временемъ и пожарами церковь была уничтожена, и въ XVII вѣкѣ вмѣсто нея поставленъ нынѣшній соборъ, который въ 1831 г. перестроенъ заново. Здѣсь замѣчательны старинныя иконы Христа Спасителя и Благовѣ-

*) Площадь эта, вмѣстѣ съ окружающими ее зданіями и кварталами, называется *Верхнимъ базаромъ*.

щенія Божіей Матери, оставшіяся отъ прежней Дмитровской церкви, и евангеліе 1681 г., пожертвованное казанскимъ митрополитомъ Тихономъ.

Алексѣевская церковь, въ честь митрополита Алексѣя; заложена въ 1717, перестроена въ 1823 году.

Зданіе гимназіи существ. съ 1808 г., отличается обширностью и простой, но изящной архитектурой. Гимназическая библіотека имѣетъ много старинныхъ и рѣдкихъ книгъ*).

Нынѣшнее зданіе семинаріи красивой архитектуры съ колоннами тосканскаго ордена; построено въ 1824 г.; стоило оно болѣе 122 тысячъ. Здѣсь хранятся чертежи работъ извѣстнаго механика-самоучки Кулибина. Въ этой семинаріи кончили курсъ: извѣстный писатель Н. А. Добролюбовъ и архіепископъ казанскій Палладій.

Кремлевскій бульваръ заканчивается у Георгіевской башни маленькимъ садикомъ, откуда представляется прекрасный видъ. Стóитъ здѣсь остановиться, чтобы полюбоваться зеленѣющимъ откосомъ, Волгой и окрестностями. Подъ-гору идетъ Георгіевскій съѣздъ. Тутъ-же, на набережной, высится Георгіевская церковь флорентійской архитектуры, построенная въ 1702 г.; это одна изъ замѣчательныхъ церквей города, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему украшенію.

Внизу, у берега, тянется рядъ пароходныхъ конторокъ и группы хижинъ, разбросанныхъ по косогору; а внизу, подъ горою, разстилается Волга, усѣянная множествомъ пароходовъ, баржъ и судовъ разнаго калибра.

От ъ Благовѣщенской площади до Печерскаго монастыря.—Волжская набережная обстроена каменными домами. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе роскошное палаццо дикаго цвѣта—это домъ мѣстныхъ богачей Рукавишниковыхъ; за нимъ стоитъ высокій и некрасивый домъ Болтиной, пожертвованный на пріютъ, а далѣе слѣдуютъ Мартыновская больница для душевно-больныхъ женщинъ и Маріинскій женскій институтъ.

---

*) Гимназія эта описана въ романѣ Боборыкина „Въ путь дорогу". Здѣсь получили первоначальное образованіе П. Д. Боборыкинъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Е. А. Бѣловъ, В. П. Васильевъ, М. П. Веселовскій, С. В. Ешевскій, К. В. Лаврскій и П. И. Мельниковъ.

Противъ больницы, на скатѣ горы, раскинутъ прекрасный Александровскій паркъ съ ресторанокъ. Паркъ этотъ, извѣстный у жителей подъ названіемъ *откоса*, распланированъ чрезвычайно искусно въ видѣ треугольника, одною изъ сторонъ котораго служитъ верхняя набережная Волги, а съ остальныхъ сторонъ онъ ограничивается прекрасно устроенными съѣздами Георгіевскимъ и Казанскимъ. Откосъ служитъ любимымъ мѣстомъ гулянья. Здѣсь ежедневно по вечерамъ играетъ хоръ военной музыки. Внизу парка, у самаго берега Волги, помѣщается готическое зданіе водопровода, палаццо и механическій заводъ богатаго пароходовладѣльца У. С. Курбатова, владѣющаго состояніемъ въ три милліона.

Еще далѣе, за Александровскимъ паркомъ, виднѣется, на уступѣ горы, мирная обитель *Печерская*, основанная въ 1330 году св. Діонисіемъ; здѣсь живетъ викарій, епископъ балахнинскій. Въ 1597 г. монастырь постигло несчастіе: онъ былъ разрушенъ оползнемъ горы. Выше монастыря въ горѣ оказалась разсѣлина, послышался глухой гулъ и колебаніе земли; потомъ трескъ и шумъ усилились: то сыпалась гора съ находящимися на ней строеніями и лѣсомъ, прошла чрезъ монастырь на Волгу, отчего стоявшіе у берега суда обмелѣли и оказались на сушѣ; каменный храмъ разрушило до основанія, колокольня разсыпалась, а двѣ церкви сдвинуло съ мѣста и мѣстами опустило въ землю. Монастырь былъ возобновленъ, но уже на новомъ мѣстѣ, на версту ближе къ городу, гдѣ и находится по настоящее время. А на мѣстѣ прежняго монастыря, въ с. *Дальнихъ Печорахъ*, стоитъ теперь на полугорѣ уединенная Никольская церковь, гдѣ въ особомъ склепѣ похороненъ схимникъ монастыря—*Іоасафъ*, память котораго весьма чтится въ Нижнемъ.

Въ монастырѣ находится чудотворный образъ Печерской Б. М. и много старинныхъ церковныхъ вещей. Здѣсь пострижены въ монашество св. Макарій Желтоводскій (покровитель нижегородской ярмарки) и знаменитый Никонъ, впослѣдствіи патріархъ всероссійскій.

От Печерскаго монастыря до Благовѣщенской слободы можно проѣхать по Большой Печерской, по Осыпной, Большой Покровской; затѣмъ, минуя лютеранскую церковь, свернуть на Малую Покровскую и, наконецъ, спуститься по Похвалинскому съѣзду.

Большая Печерская отличается отъ другихъ улицъ чистотой и меньшимъ числомъ кабаковъ; дома на половину деревянные, но съ садиками; здѣсь большею частію живутъ люди со средствами. Тутъ находится архіерейскій домъ съ большимъ и тѣнистымъ садомъ, въ которомъ видны остатки древняго землянаго вала.

На *Осыпкой* улицѣ находится небольшой садикъ, съ прудомъ по срединѣ—это, такъ называемый, *Черный* или *Грязный прудъ*. Далѣе, при пересѣченіи Осыпной съ Больш. Покровской, маленькая площадь—Театральная. На Осыпной улицѣ помѣщается фотографія художника А. Ѳ. Карелина, пріобрѣвшаго европейскую извѣстность своими усовершенствованіями въ фотографіи. Изобрѣтеннымъ имъ аппаратомъ онъ дѣлаетъ снимки посредствомъ двухъ негативовъ, при чемъ получается необыкновенное изящество, нѣжность, а главное—живость рисунка. Особенно удачно и живо выходятъ группы; снимающіеся могутъ быть разставлены на три сажени въ глубину сцены и всѣ лица выходятъ отчетливо, какъ живыя. Съ перваго взгляда портреты, снятые способомъ Карелина, кажутся не вполнѣ удачными; но когда начнете всматриваться, то невольно поражаетесь художественностью рисунка: ни одна черта лица, ни одна морщинка не пропадаетъ; складки платья, даже качество матеріи,—все выдѣляется рельефно; тѣни мягкія, натуральныя, нѣтъ тѣхъ кляксовъ, которые всегда получаются при обыкновенномъ способѣ фотографированія.

Фотографія Карелина можетъ соперничать съ живописью. Съемка производится почти моментально, что даетъ возможность схватывать жанровыя картины, доступныя только талантливому художнику. Но Карелинъ, какъ художникъ въ душѣ, не пользуется своимъ изобрѣтеніемъ съ цѣлію наживы; онъ даже не расширяетъ своего скромнаго заведенія и занимается фотографіей между прочимъ; тѣмъ, кто посѣщаетъ его фотографію, онъ съ большою предупредительностью показываетъ все, что можетъ ихъ интересовать, и объясняетъ секретъ своего изобрѣтенія.

Большая Покровская улица считается главною въ городѣ; она тянется $2^1/_2$ версты, оканчиваясь у Крестовоздвиженскаго монастыря. На разстояніи отъ начала ея до церкви Покрова, эта улица составляетъ самое оживленное мѣсто въ верхнемъ городѣ; здѣсь находятся три церкви; всѣ лучшіе магазины;

здѣсь же обрѣтаются и признаки умственной жизни города: типографіи, два книжныхъ магазина и книжные лари. Покровку пересѣкаетъ *Дворянская улица*, такъ названная потому, что на ней находится Александровскій дворянскій банкъ, основанный дворянствомъ въ 1837 г. въ память посѣщенія Нижняго Николаемъ I. Продолженіемъ Дворянской улицы служитъ *Лыкова дамба*, построенная бояриномъ Лыковымъ. Далѣе Покровку пересѣкаетъ изогнутая *Малая Покровская улица*, ведущая къ Похвалинскому съѣзду. У изгиба этой улицы скрывается въ трубахъ истокъ ручья, названнаго вел. кн. Юріемъ II рѣкой Почайной. Есть повѣрье, что при послѣднемъ времени этотъ ручей (нынѣ совершенно пересохшій и постепенно засыпаемый) выступитъ изъ береговъ и затопитъ весь городъ.

Да, Нижній—городъ легендъ и преданій! Сѣдая старина живетъ здѣсь въ каждомъ уголкѣ.

Изъ улицъ, пересѣкающихъ Мал. Покровку, замѣчательна *Ильинка*, имѣющая протяженія 2 версты. Это едва-ли не самая лучшая улица въ городѣ; строенія Ильинки каменныя, не рѣдко роскошныя; здѣсь тишина, чистота, харчевень и трактировъ не видатъ; живутъ люди со средствами, по большей части въ своихъ домахъ. Словомъ, эта улица тихая и солидная, словно купчиха въ гостяхъ и на гуляньи. Названіе свое она получила отъ церкви прор. Иліи, построенной въ память отраженія казанскаго царя Махмета-Аминя, осаждавшаго Нижній въ 1515 г. въ союзѣ съ ногайскими татарами. Городъ былъ спасенъ отъ раззоренія, благодаря литовскимъ плѣннымъ, которые умѣли стрѣлять изъ пушекъ; послѣ перваго пушечнаго выстрѣла упалъ мертвымъ ногайскій царевичъ, шуринъ Магмета-Аминя; послѣдующіе выстрѣлы нагнали страхъ на татаръ и они разбѣжались. Такимъ образомъ, „огненные стрѣльцы литовскіе, глаголимые жолныряне, огненнымъ стрѣляніемъ своимъ, и градъ отъ взятія удержаша, и народъ отъ меча и плѣна избавиша“.

Въ память этого огненнаго стрѣлянія, отчасти сходнаго съ громомъ и молніей, нижегородцы соорудили церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ палъ ногайскій царевичъ, и посвятили ее пророку Иліи, какъ властителю грома и молніи.

И такъ, изъ городскихъ улицъ наиболѣе выдаются: *Рождественка*, какъ сосредоточіе торговой дѣятельности, *Покровка*—центръ общественной жизни, *Ильинка* и *Большая Печорка*—какъ

Муравьевская башня до 1882 года.
(На первомъ планѣ рисунка—колокольня Никольской церкви).

мѣстопребываніе аристократіи города. Остальныя улицы ничего не имѣютъ характернаго; одна богаче строеніями, другая бѣднѣе, третья еще бѣднѣе; есть и такія, по которымъ даже ходить опасно: то собака, непривычная къ прохожимъ, бро-

сается и хватаетъ за ноги; то обыватель, или его прислуга, выливаетъ изъ окна на тротуаръ всякія жидкости, не допуская, по-видимому, и мысли, что тутъ могутъ быть прохожіе; то, наконецъ, ватага пьяныхъ, не помѣщаясь въ кабакѣ, тѣснится у его дверей и сквернословитъ, энергически жестикулируя.... Да мало-ли на какое приключеніе придется наскочить любопытному туристу, обозрѣвающему дальнія и трущобныя улицы Нижняго!

Похвалинскій съѣздъ получилъ свое названіе отъ церкви Похвалы Богородицы, находящейся по правую сторону съѣзда; онъ прилегаетъ къ оврагу, извѣстному въ старину подъ именемъ *Гремячаго*, потому что протекавшій по этому оврагу ключъ гремѣлъ, т. е. журчалъ довольно громко. На лѣвой сторонѣ Похвалинскаго съѣзда возвышается, такъ называемый, *Гребешокъ*—вершина Дятловыхъ горъ, гдѣ стоитъ полуразобранная муравьевская башня, построенная по настоянію покойнаго губернатора, А. Н. Муравьева, для помѣщенія на ней такихъ часовъ, которые видны были-бы на всей ярмаркѣ. Башня была громадной вышины, прекрасной архитектуры; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время начала наклоняться и грозить паденіемъ; къ тому-же и часы оказались крайне неисправными: они постоянно врали, что служило неистощимой пищей для остроумія газетныхъ корреспондентовъ. Въ 1882 г. эту башню, стоившую болѣе 30.000 р., начали разбирать. Очень можетъ быть, что Гребешокъ когда нибудь поползетъ въ Волгу, если не отведутъ пронизывающихъ его ключей. Не дай Богъ, чтобы Благовѣщенскій монастырь испыталъ участь Печерской обители!

Видъ съ Гребешка очаровательный; особенно хорошо видна ярмарка съ Кунавинской слободой и съ заволжскими далями; а внизу, у подножія высоты, разстилается Благовѣщенская слобода съ монастыремъ.

Въ концѣ Похвалинскаго съѣзда, на правой сторонѣ, стоитъ ***часовенька*** съ резервуаромъ ключевой воды. Она поставлена митрополитомъ Алексѣемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдыхалъ въ 1359 г., возвращаясь изъ Золотой Орды; перестроена заново въ 1846 г.

Лѣвѣе, у самаго берега Оки, расположенъ знаменитый *Благовѣщенскій мужской монастырь*, принадлежащій къ числу древнѣйшихъ. Полагаютъ, что монастырь этотъ—тотъ самый Богородицкій, который былъ раззоренъ Пургасомъ въ 1229 г.,

что подтверждаютъ и мѣстныя преданія. Но другое преданіе приписываетъ основаніе монастыря митрополиту Алексѣю, который, отправляясь въ Орду ходатайствовать за униженную Русь, останавливался здѣсь, у источника, совершать свою трапезу; тутъ онъ молился Богу о дарованіи успѣха своему дѣлу и далъ обѣтъ построить на этомъ мѣстѣ монастырь. По просьбѣ матери хана, исцѣленной митрополитомъ за годъ до того, ходатайство его увѣнчалось успѣхомъ и потому данный имъ Богу обѣтъ былъ исполненъ.

Пожары не оставили въ цѣлости древнихъ построекъ монастыря; самая старинная изъ нихъ—соборная благовѣщенская церковь, поставлена въ 1647 г. Впослѣдствіи монастырь расширялся, и въ настоящее время тамъ пять церквей, всѣ имѣютъ византійскій стиль. Въ соборной церкви замѣчательная древность—икона *Корсунской Б. М.*, писанная въ 993 г., какъ видно изъ греческой надписи на ней. Полагаютъ, что это пожертвованіе митрополита Алексѣя.

На пути по Рождественской улицѣ къ исходному пункту, ваше вниманіе невольно остановится на церкви Рождества Богородицы, чаще извѣстной подъ именемъ *Строгановской* (п. ч. построена въ 1719 г. на счетъ именитаго солепромышленника Строганова). Своей архитектурой она сильно напоминаетъ ц. Василія Блаженнаго въ Москвѣ; она краснаго цвѣта и стоитъ на огромномъ пьедесталѣ, поросшемъ травою и даже деревьями; въ особенности изящна архитектура колокольни. Преданіе говоритъ, что строитель этой церкви былъ ослѣпленъ, дабы не имѣлъ возможности построить другую церковь, еще лучше этой*).

Знатоки живописи, осматривая Строгановскую церковь, восторгаются иконами Спасителя и Божіей Матери. Объ этихъ иконахъ преданіе говоритъ, что онѣ написаны художникомъ Каравакомъ, по заказу Петра I, для Петропавловскаго собора. Григорій Ден. Строгановъ, воспользовавшись отъѣздомъ государя за-границу, убѣждалъ Каравака уступить ему эти иконы, а вмѣсто ихъ написать другія. За большую сумму Каравакъ рискнулъ уступить написанныя имъ иконы, а вмѣсто нихъ при-

---

*) Подобная легенда существуетъ также и относительно строителей дворца Хорватовъ въ Персіи, церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ и Страсбургской колокольни (Нижегородка Гацискаго 1877 г.).

Строгановская церковь.

готовилъ для государя другія, которыя были въ художественномъ отношеніи ниже первыхъ, осмотрѣнныхъ государемъ вечернѣ. Черезъ три года послѣ этого (въ 1722 г.) Петръ I, отправляясь въ Персію, посѣтилъ Нижній. Остановившись въ домѣ Строганова и зайдя въ его церковь ко всенощной, госу-

дарь узналъ иконы. Немедленно было приказано запечатать церковь и произвести слѣдствіе.

Правда это, или нѣтъ, но достовѣрно извѣстно, что церковь была запечатана въ 1722 г. и открыта уже при Екатеринѣ II*).

Нижегородскій кремль.

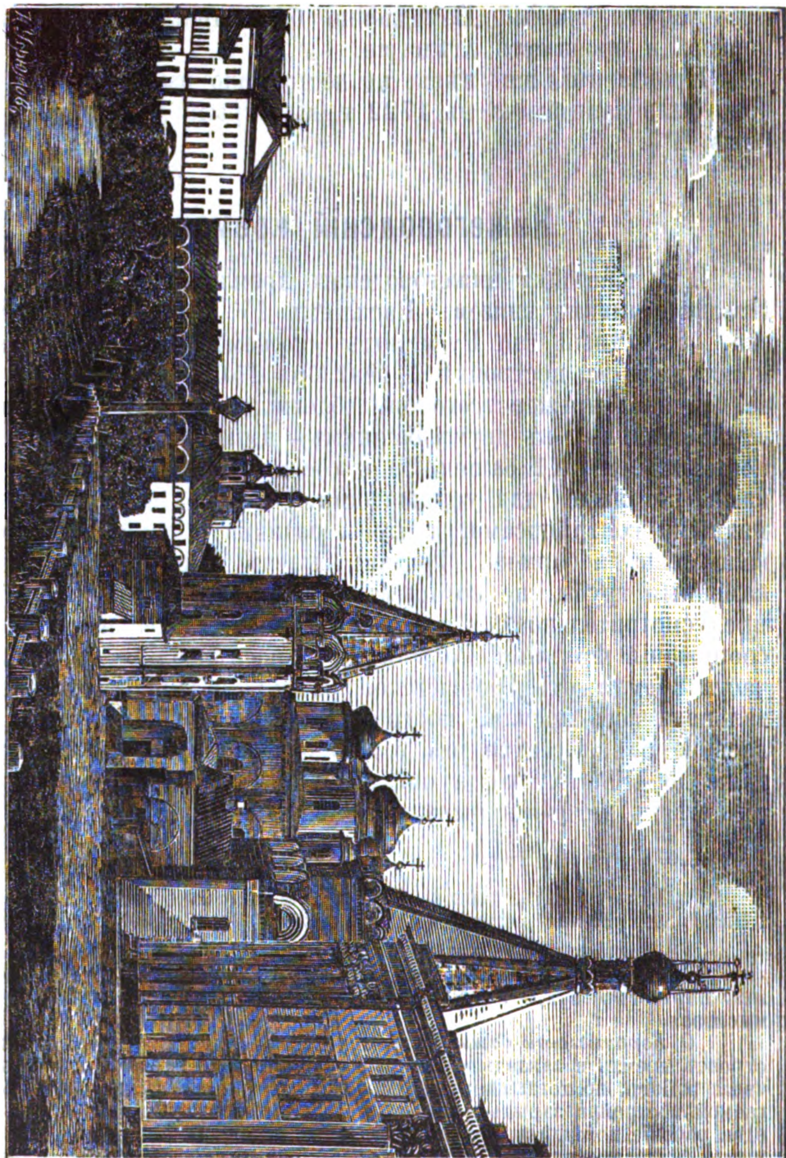
Для постройки нижегородскаго кремля выписанъ былъ изъ Италіи великимъ княземъ Василіемъ IV архитекторъ Франческо, извѣстный на Руси подъ именемъ *Фрязина*. Фрязинъ приступилъ къ постройкѣ 1 сентября 1508 г. и въ три года ее кончилъ; прежде всего онъ обложилъ старый ровъ кирпичемъ, а затѣмъ къ двумъ башнямъ — Дмитровской и Тверской — поставилъ еще 11 башенъ**) и соединилъ ихъ каменными стѣнами, которыя, для устойчивости, были поддерживаемы громадными контрфорсами; а чтобы родники и ключи не подмывали стѣнъ и башенъ, Фрязинъ вывелъ подъ ними громадныя каменныя трубы, по которымъ и стекала вода родниковъ. Этою предусмотрительностью и объясняется замѣчательная прочность сооруженій Фрязина. Ровъ былъ устроенъ только въ восточной части кремля отъ Георгіевской башни до Коромысловой; остальная часть кремля, построенная надъ кручами, не нуждалась во рвѣ. Остатки рва у Дмитровскихъ воротъ сохранились даже до 1838 г., когда они были окончательно зарыты и на ихъ мѣстѣ устроенъ нынѣшній кремлевскій бульваръ.

---

*) Можетъ быть, церковь была запечатана за происходившія въ ея подвалѣ хлыстовскія радѣнія. (А. Гацискій).

**) Вотъ названія этихъ новыхъ башенъ: Часовая (нынѣ Александровская), Георгіевская, Пороховая, Кладовая, Тайницкая, Духовская, Бѣлая, Борисоглѣбская, Сѣверная (нынѣ Николаевская), Никольская и Коромысловая.

О Коромысловой башнѣ существуетъ такая легенда. Когда начали строить кремль и закладывать первую башню, то, для благополучнаго окончанія работъ, по тогдашнему повѣрью, необходимо было на мѣстѣ воздвигаемой постройки зарыть живое существо, которое первымъ придетъ сюда; едва рабочіе порѣшили это, какъ къ нимъ подошла, съ ведрами на коромыслѣ, одна молоденькая женщина; она спѣшила за водой на Почайну и мимоходомъ завернула сюда, желая взглянуть на работу. Рабочіе схватили ее и, не взирая на мольбы, зарыли ее живою въ землю, вмѣстѣ съ ведрами и коромысломъ. Построенная на этомъ мѣстѣ башня и была прозвана, по этому случаю, Коромысловою.



Внутренность Нижегородскаго кремля.

Построенный Фрязинымъ новый кремль неоднократно оказывалъ большія услуги при отраженіи татаръ, въ эпоху борьбы Москвы съ Казанью.

Къ этой эпохѣ относится курьезъ, случившійся въ 1536 г. Казанцы, опустошивъ окрестности, осаждали Нижній; пробовали взять кремль, но не могли. Тогда они зажгли верхній посадъ, разрушили въ немъ до 200 домовъ и отступили. Нижегородская рать погналась за лиходѣями и настигла ихъ ночью, подъ Лысковымъ. Противники остановились, выстроили боевой порядокъ. Ночь была осенняя, темная; огней ни та, ни другая сторона не разводила. На разсвѣтѣ представилась удивительная картина: оба противника какъ будто провалились сквозь землю; въ окрестностяхъ с. Лыскова ихъ не оказалось. Дѣло въ томъ, что обѣ рати—русская и татарская, не мудрствуя лукаво, воспользовались ночной темнотой и разошлись по-добру по-здорову въ разныя стороны,—русскіе на западъ къ Нижнему, а татары на востокъ—къ Казани. (Нижегородка А. Гацискаго).

Позднѣйшія исправленія кремля уничтожили его первобытный видъ; особенно пострадалъ онъ при исправленіяхъ 1788—90 гг., когда зубцы были укорочены, стѣны понижены, да и высота башень, имѣвшая отъ 13 до 15 саж., тоже уменьшена, отчего наружность кремля лишилась, такъ сказать, своей грандіозности; при этой передѣлкѣ уменьшилась и обширность кремля: вмѣсто 1141 1/2 саж. длина теперешнихъ стѣнъ доходитъ только до 985 саж. При перестройкахъ въ 30 годахъ, архитекторы засыпали трубы, устроенныя Фрязинымъ для стока родниковъ; вслѣдствіе этого вода подмыла скаты горы, отчего часть стѣны обрушилась, бывшая здѣсь церковь св. Духа потрескалась и поползла внизъ. Этотъ эпизодъ показываетъ, на сколько Фрязинъ былъ предусмотрительнѣе архитекторовъ позднѣйшаго времени. (Нижегородка 1877 г.)

Изъ зданій кремля замѣчательны: соборы Преображенскій и Архангельскій, памятникъ Минину и Пожарскому, губернаторскій домъ (дворецъ) съ Духовской часовней, и Аракчеевскій кадетскій корпусъ. Частныхъ зданій въ кремлѣ нѣтъ.

Архангельскій соборъ—это самый древній храмъ въ Нижнемъ, построенъ въ 1222 г. Юріемъ II, при основаніи города, сначала деревянный, а въ 1227 г. каменный. Константинъ Вас., переведя престолъ изъ Суздаля въ Нижній, сдѣлалъ Архангельскій соборъ своею придворною церковью. Въ 1620 г. церковь эта, клонившаяся къ разрушенію, была поправлена, при чемъ старинные своды ея были разобраны и верхъ сдѣланъ шатромъ. Между колокольней и куполомъ находится сторожевая башня, съ которой наблюдали за непріятелемъ. Наружность церкви изящна и оригинальна; это единственный древній памятникъ, сохранившій почти цѣликомъ свою архитектуру и объемъ.

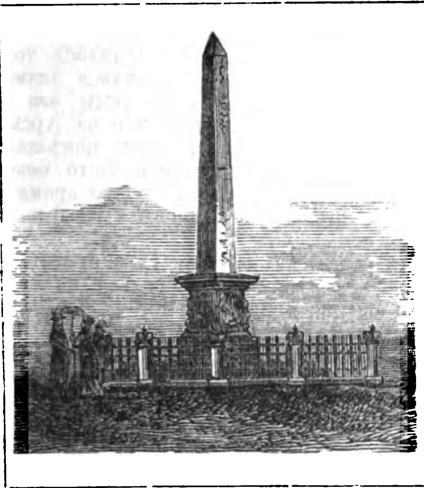
Въ Архангельскомъ соборѣ замѣчательны: 1) нѣкоторыя церковныя вещи, древность которыхъ доходитъ, какъ полагаютъ, до временъ Юрія II; 2) священническое облаченіе, называемое *княжескимъ*, сшитое, какъ говоритъ преданіе, изъ одежды вел. князей нижегородскихъ; 3) саркофаги, подъ которыми погребены потомки вел. князей нижегородскихъ, находившихся уже на службѣ у московскихъ царей.

Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ — главная святыня кремля. Подобно Архангельскому собору — онъ древній только по названію, по нѣкоторымъ иконамъ и по находящимся въ его подземной части утвари и гробницамъ; въ дѣйствительности же, это одинъ изъ новыхъ нижегородскихъ храмовъ. Первоначально онъ построенъ въ 1350 г. вел. кн. Константиномъ Вас., при перенесеніи престола въ Нижній. Въ XVII вѣкѣ, вмѣсто обветшавшаго храма, сооруженъ былъ новый, но и этотъ соборъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія началъ разрушаться. Въ настоящемъ видѣ храмъ воздвигнутъ въ 1834 г.; постройка его стоила казнѣ болѣе 300.000 рублей. Наружный видъ собора некрасивъ до оригинальности: представьте себѣ колоссальный ящикъ или кубъ, на которомъ поставлено пять цилиндровъ, увѣнчанныхъ приплюснутыми главами,—такова наружность собора, никакихъ орнаментовъ снаружи нѣтъ. Внутренность его нѣсколько болѣе удовлетворительна. Колокольня, имѣющая видъ 8-гранной башни, въ татарскомъ вкусѣ, стоитъ отдѣльно, чрезъ дорогу, какъ будто не въ ладахъ съ своимъ соборомъ.

Гробница Минина.

Въ подвальномъ этажѣ, совершенно лишенномъ дневнаго свѣта, устроена церковь съ тремя алтарями: средній—во имя Казанской Б. М., въ память избавленія Россіи отъ Литвы 22 октября 1612 г., правый—въ честь св. Дмитрія Солунскаго — ангела кн. Пожарскаго, и лѣвый — во имя св. Козьмы и Даміана—ангела Минина. У праваго придѣла церкви помѣщаются гробницы

независимыхъ великихъ князей нижегородскихъ, у лѣваго— гробницы Минина и 7 святителей нижегородскихъ, между которыми замѣчательны: *Филаретъ*, первый митрополитъ нижегородскій, крестившій Петра В., и архіепископъ *Питиримъ*—знаменитый гонитель раскола. Прахъ Минина покоится подъ высокимъ саркофагомъ, осѣненнымъ вызолоченнымъ балдахиномъ и спискомъ съ знамени кн. Пожарскаго. По сторонамъ гробницы стоятъ 8 знаменъ нижегородскаго ополченія 1812 г., присланныхъ Александромъ I.



Памятникъ Минину и Пожарскому.

На краю горы, противъ Архангельскаго собора и церкви Успенія, помѣщается *памятникъ Минину и Пожарскому*, имѣющій форму остроконечнаго гранитнаго обелиска*). На одной сторонѣ памятника сдѣлано барельефное изображеніе Козьмы Минина съ открытой головой, въ рубахѣ; надъ головой—два генія держатъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ; внизу надпись: „Гражданину Минину благодарное потомство. 1826 г.“ На противоположной сторонѣ—бюстъ кн. Пожарскаго, въ шлемѣ и латахъ, внизу надпись: „Князю Пожарскому благодарное потомство. 1826 г.“

Осматривая кремль, стоитъ взойти на Николаевскую башню (она ближайшая къ Ивановскимъ воротамъ,—выше ихъ), чтобы полюбоваться роскошными видами.

Сосѣдняя съ этой башней называлась прежде *Часовою*, вѣроятно, отъ часовъ, поставленныхъ на ней въ XVII ст.; при нихъ были часовые, и самая гора, на которой раскинутъ кремль, тоже называется *Часовою*.

*) Памятникъ Минину и Пожарскому, сооруженный по добровольной подпискѣ и находящійся нынѣ въ Москвѣ, на Красной площади, предназначался сперва для Нижняго; но потомъ, послѣ опустошенія въ 1812 г. Москвы, признали необходимымъ украсить и утѣшить этимъ монументомъ первопрестольную столицу.

Нижегородская ярмарка.

Ярмарка у Макарія есть дѣло великое сходбище, о которомъ всегда думать надлежитъ.
(Выраженіе Зотова, наставника Петра I)

Прошлое ярмарки.—Волга издавна была главнымъ торговымъ путемъ, и въ XIV вѣкѣ главная волжская ярмарка была въ Болгарахъ. Послѣ раззоренія татарами этого города и самаго царства болгарскаго, на Волгѣ образовалось нѣсколько ярмарокъ, въ томъ числѣ и въ Нижнемъ; но частые и опустошительные набѣги на нижегородское княжество мордвы и татаръ не благопріятствовали торговлѣ,—и ярмарка въ Нижнемъ сама собою прекратилась.

Казань—столица новаго татарскаго царства, сдѣлалась торговымъ центромъ; здѣсь образовалась ярмарка, сдѣлавшаяся знаменитою по всему Поволжью. 24 іюня сюда собирались купцы *изо всей земли русской* и купцы востока. Торжище происходило на Арскомъ полѣ, въ присутстіи самихъ царей казанскихъ, которые помѣщались со всѣмъ своимъ дворомъ въ палаткахъ, пировали и часто бесчинствовали. Одинъ изъ нихъ, Магметъ-Аминь, въ 1523 г., во время ярмарки, велѣлъ перерѣзать всѣхъ русскихъ купцовъ и товары ихъ разграбить.

Такое злодѣйство побудило вел. кн. Василія IV запретить русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань; велѣно было собраться на ярмарку въ Васильсурскѣ. Но здѣсь она не привилась, потому что татары и азіатскіе купцы не пріѣзжали сюда, опасаясь русскихъ, которые въ то время не признавали національности и собственности имущества и не считали грѣхомъ пограбить, побить и даже убить чужеземнаго купца; къ тому-же, непрерывная война Москвы съ Казанью не благопріятствовала волжской торговлѣ и ярмаркамъ.

Съ покореніемъ Казани и водвореніемъ мира на среднемъ Поволжьѣ, вновь явилась потребность въ ярмарочной торговлѣ, которая, соединяясь съ религіознымъ благочестіемъ, указала мѣсто для торга близь Макарьевскаго монастыря на Волгѣ, неподалеку отъ озера Желтыя Воды, куда, ко дню св. Макарія, стекалось множество богомольцевъ. Сперва въ этотъ день (25 іюля), происходилъ незначительный однодневный торгъ, но съ годами онъ все болѣе и болѣе усиливался и такимъ образомъ образовалась *Макарьевская ярмарка*, о которой впервые упоминается въ царской грамотѣ, данной монастырю въ 1641 г. на право брать пошлину съ торгующихъ за одинъ день торга (25 іюня); въ остальные дни торговали безпошлинно. Монастырь настроилъ амбаровъ и лавокъ. Ярмарка развивалась. Въ 1667 г., царь Алексѣй Мих. разрѣшилъ торговать безпошлинно 5 дней, а послѣ 5 дней взимать въ пользу казны 5% съ цѣнности привозимаго товара; монастырь получалъ только плату за помѣщеніе и особую ругу. Въ 1681 г. онъ выхлопоталъ всю пошлину съ ярмарки въ свою пользу; казна ничего не получала. Мѣстныя власти, не ублажаемыя монастыремъ, начали притѣснять торговцевъ, пріѣзжавшихъ къ Макарію, отчего ярмарка стала падать (въ 1697 г. цѣнность привезенныхъ товаровъ не превышала 80 т. р. сер).

Въ 1700 г. Петръ В. повелѣлъ всѣ безъ исключенія пошлины съ ярмарки брать въ казну и самую ярмарку передалъ въ вѣдѣніе гражданскихъ учрежденій, отчего она начала вновь развиваться,

такъ что въ 1741 г. товаровъ привезено было уже на 489 т. р. с. и доходъ съ ярмарки съ 4.741 р., какъ было въ 1697 г., возросъ до 36.517 р. При Екатеринѣ II опять наступили неблагопріятныя условія для развитія ярмарки, вслѣдствіе того, что она два раза, въ 1761 и 1790 гг., отдаваема была на откупъ. Александръ I уничтожилъ откупъ и приказалъ всѣ ярмарочныя зданія купить въ казну. Прежнія ветхія постройки были исправлены и возведены новыя, на что казною было затрачено до 600.000 руб.; но издержки эти скоро окупились, такъ какъ въ то время доходъ съ помѣщеній простирался до 126.000 руб. въ годъ.

Однако, выбранная для ярмарки мѣстность у Макарія была крайне неудобна по многимъ причинамъ: весною она затоплялась водою, отчего портились ярмарочныя зданія, а въ остальное время окружена была сыпучими песками, что до крайности затрудняло и удорожало перевозку товаровъ съ берега въ гостинный дворъ. Къ тому же Волга, измѣнивъ въ концѣ прошлаго столѣтія свое русло, начала напирать на лѣвый берегъ и разрушать его. Всѣ сознавали, что мѣсто для ярмарки въ Нижнемъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе; затруднялись только тѣмъ, что на устройство ярмарки у Макарія много потрачено.

Пожаръ въ августѣ 1816 г., истребившій ярмарку до-тла, прекратилъ колебанія: рѣшено было перевести торжище въ Нижній, на мысъ, образуемый сліяніемъ Оки съ Волгой. Сначала, для пробы, торговали во временныхъ балаганахъ и, когда убѣдились въ несомнѣнной выгодѣ мѣстности, то въ 1817 г. приступлено было къ постройкѣ ярмарочныхъ зданій на счетъ казны.

При удачномъ выборѣ новаго мѣста для ярмарки, не менѣе удачно было и назначеніе строителемъ ея извѣстнаго инженера *Бетанкура,* который составилъ проэктъ построекъ и осуществилъ его блистательно. Но, къ сожалѣнію, при всей своей талантливости, Бетанкуръ одержимъ былъ страстью къ хищенію и потому, предъ окончаніемъ построекъ, попалъ подъ судъ*).

Ярмарка, построенная Бетанкуромъ, заключала 60 отдѣльныхъ корпусовъ, занимающихъ площадь прямоугольника, который одной стороной упирается въ набережную Оки, а съ остальныхъ трехъ сторонъ ограниченъ каналомъ, имѣющимъ видъ подковы. Кромѣ того построены: ярмарочный соборъ во имя св. Макарія, армянская церковь, татарская мечеть и главный домъ для губернатора, съ флигелями для администраціи, и домъ ярмарочнаго духовенства. Площадь, предназначенная подъ ярмарку, затоплялась при весеннемъ разливѣ

---

*) Бетанкуръ былъ одинъ изъ трехъ французскихъ инженеровъ, *подаренныхъ* Наполеономъ I имп. Александру I. Бетанкуръ привезъ съ собою цѣлую колонію инженеровъ и жилъ широко. Выстроенный для его помѣщенія большой каменный домъ служилъ сборнымъ пунктомъ нижегородской аристократіи. (Нижегородка Гацискаго). Кавалькады блестящихъ бетанкуровскихъ инженеровъ и еще болѣе блестящихъ и граціозныхъ дамъ гарцовали на отличныхъ лошадяхъ по улицамъ Нижняго; дочери Бетанкура, изъ которыхъ одна была замѣчательной красавицей, постоянно окружены были молодежью, пировали, веселились... Набожные горожане, идя въ церковь къ ранней обѣднѣ, нерѣдко съ ужасомъ слышали звуки бальной музыки, видѣли „бѣсовское веселье"... Всѣ эти кавалькады, балы, пикники и т. п. ягодки западной цивилизаціи представляли въ то время невиданное для непросвѣщенныхъ нижегородцевъ зрѣлище.

и потому Бетанкуръ ее поднялъ. Для собранія нечистотъ онъ сдѣлалъ съ восточной и западной сторонъ подземныя галлереи, которыя очищаются водою изъ окружающаго ярмарку канала; эта вода уноситъ нечистоты въ подземныя трубы, проведенныя прямо въ Оку.

Вода въ обводный каналъ проведена изъ Мещерскаго озера. Такимъ образомъ назначеніе канала—чисто гигіеническое: чистить подземныя галлереи и трубы, и — кромѣ того — доставлять воду на случай пожара.

Постройка ярмарки обошлась въ $12^1/_2$ милліон. руб. ассигн.

Впослѣдствіи ея помѣщенія оказались недостаточными, и ярмарочные ряды начали появляться за обводнымъ каналомъ, распространяясь по двумъ направленіямъ—къ вокзалу и Волгѣ; такъ что въ настоящее время площадь, занимаемая ярмаркой, втрое обширнѣе прежней, застроенной Бетанкуромъ.

Настоящее ярмарки.—Быстро выросъ большой и оригинальный городъ, живущій невѣдомою для другихъ городовъ жизнію—всего три мѣсяца въ году. Съ первыхъ-же дней своего возрожденія на новомъ мѣстѣ, при сліяніи Оки съ Волгой, этотъ своеобразный городъ или, такъ называемая, *ярмарка*, сдѣлался предметомъ постоянныхъ заботъ правительства, которое не жалѣло затратъ, чтобы помочь его развитію и процвѣтанію. Каждый годъ, на ярмарочное время, наряжается сюда особая полиція и въ помощь ей присылаются казаки и пѣхотныя команды; самое управленіе ярмаркой ввѣряется комитету, состоящему изъ выборныхъ отъ торгующаго здѣсь купечества. Кромѣ того на ярмаркѣ имѣются: особая биржа, два православныхъ собора, армянская церковь, татарская мечеть, ярмарочный театръ, водопроводъ и т. д. Болота и топи, окружающія ярмарочные корпуса, постепенно осушаются, вымащиваются камнемъ; а для предохраненія отъ пожара установлены особыя правила, уничтожены всѣ деревянныя постройки и вмѣсто нихъ возведены каменныя; комедіянтскіе балаганы и цирки вынесены за линію ярмарочныхъ рядовъ на 50 с.

Въ прошломъ году, при установленіи новаго ярмарочнаго налога, къ 1 разряду отнесена только *одна* ярмарка—это Нижегородская. О вліяніи этого налога на торговлю пока ничего сказать нельзя; извѣстно только, что ярмарочному купечеству онъ очень не понравился*).

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ привести нѣкоторыя наиболѣе интересныя цифры, показывающія общую цѣнность привезенныхъ и проданныхъ на ярмаркѣ товаровъ (въ милліонахъ рублей) и число занятыхъ номеровъ.

*) Казна получила съ ярмарки новаго налогу 160 т. р.

годы.	привезено	продано	занято номеровъ
1818	на 32,9 м. р.	на 20,3 м. р.	3035
1823	— 27,7	— 14,2	3272
1828	— 29,7	— 16,4	3645
1833	— 41,8	— 33,5	3894
1838	— 44,6	— 36,9	4172
1843	— 47,9	— 39,11	4776
1848	— 51,7	— 43,8	4877
1853	— 63,5	— 54,4	5224
1858	— 96,3	— 89,12	5657
1863	— 102,7	— 92,8	5897
1868	— 125,9	— 110,2	5738
1873	— 158,1	— 138,8	6110
1874	— 180,2	— 164,8	6086
1875	— 169,8	— 154	5985
1876	— 169,4	— 150,1	5984
1878	— 141,6	— 128,2	5795
1879	— 180,6	— 163	5860
1880	— 200,4	— 169,3	6012
1881	246,[illegible]	— 243	6298
1882	— 223,5	— 200,4	6363
1883	— 201,8	— 176,7	6707

Отъ выводовъ воздерживаемся: цифры достаточно говорятъ сами за себя.

Значеніе нижегородской ярмарки для нашей торговли и промышленности громадно. Изученіе промышленной и торговой жизни этого великаго торжища можетъ служить ключемъ къ пониманію экономическаго положенія нашего отечества. Къ сожалѣнію, литература бѣдна научными изслѣдованіями ярмарки; существуютъ только двѣ брошюры, написанныя талантливо и достойныя вниманія: *проф. Безобразова*—„Очерки Нижегород. ярмарки. Москва 1866 г." и *Н. П. Овсянникова*—„О торговлѣ на Нижегород. ярмаркѣ.

*) Приведенныя въ таблицѣ цифровыя данныя *по 1873 г.* взяты изъ соч. г. Гацискаго (Нижегородка 1877, стр. 181—82); а данныя *за 1878—83 г.г.* выписаны изъ книгъ ярмарочной конторы. Всего въ періодъ 1817—1876 гг. на ярмарку привезено товаровъ на 4.368.173.014 руб., продано на 3.701.286.658 р., осталось на 666.886.356 р., получено доходу за занятые на ярмаркѣ номера 9.063.159 р. 17 к., не считая причитающихся на нихъ процент. сборовъ.

Нижній 1867 г.“ Болѣе новыхъ и серьезныхъ изслѣдованій по этому предмету не имѣется; многочисленныя писанія ярмарочныхъ корреспондентовъ представляютъ собою не болѣе, какъ образчики фельетоннаго празднословія.

„Нижегородская ярмарка—говоритъ г. Ѳвсянниковъ—есть важнѣйшій экономическій фактъ русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, состоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и, вообще, съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это пульсъ нашего народнаго организма, который въ данный періодъ времени бьется на нашихъ глазахъ. Нижегор. ярмарка есть рядъ отправленій нашей внутренней торговой жизни, свидѣтельствующій о здоровыхъ и больныхъ сторонахъ ея; разрѣшеніе разнообразныхъ экономическихъ задачъ, лучшая повѣрка разныхъ теорій и возможное осуществленіе ихъ. Ярмарка изображаетъ собою внутреннее, мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ у насъ главною коммерческою пружиною. Распредѣляя товары внутренняго нашего потребленія между мелкими и средними торговцами, Нижегор. ярмарка указываетъ намъ какъ на нужды потребителей и ихъ благосостояніе, такъ и на крѣпкую связь между всѣми частями русскаго организма.“

Такое опредѣленіе значенія ярмарки нисколько не преувеличено. Если нашъ заграничный курсъ многіе признаютъ барометромъ финансоваго положенія Россіи, то значеніе Нижегор. ярмарки шире; она можетъ быть принята за барометръ или мѣрило нашего экономическаго положенія, которое зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожая и отъ цѣнъ на хлѣбъ. И дѣйствительно, ярмарка бываетъ особенно удачна именно въ тѣ годы, когда у насъ урожай и когда цѣны на хлѣбъ выгодны для земледѣльца. Понятно, что въ такіе счастливые годы громадное большинство населенія Россіи не нуждается въ покупкѣ хлѣба на годовое продовольствіе, а, напротивъ, продаетъ излишекъ, чрезъ что получаетъ возможность не только уплатить подати, но и пріобрѣсти копѣйку на покупку одежды и прочихъ предметовъ домашняго обихода. При урожаѣ и хорошихъ цѣнахъ на хлѣбъ, въ народныхъ массахъ разливается достатокъ; крестьянинъ является потребителемъ и покупателемъ предметовъ фабричной и заводской промышленности. Прежде всего онъ покупаетъ для себя на рубахи и для

жены на сарафаны—ситцы; затѣмъ, если остается еще нѣсколько десятковъ рублей, онъ справляетъ себѣ суконный армякъ и мѣняетъ лапти на сапоги; при дальнѣйшемъ развитіи благосостоянія, крестьянинъ покупаетъ самоваръ, начинаетъ баловаться чайкомъ, начинаетъ думать о пріобрѣтеніи другой лошадки, коровки, о постройкѣ новой избы и т. д. Такимъ образомъ, народныя массы прежде всего покупаютъ предметы одежды; отчего и главную роль на ярмаркѣ играютъ хлопчато-бумажныя издѣлія (преимущественно красный товаръ), отъ которыхъ зависитъ множество другихъ товаровъ и развязка огромнаго количества дѣлъ на ярмаркѣ. Съ ситцами неразлучно связаны привозная и вывозная торговля наша съ Азіей, привозъ средне-азіатскаго хлопка и красильныхъ веществъ, вывозъ хлопчато-бумажныхъ тканей, всякихъ иныхъ издѣлій и звонкой монеты, идущихъ въ обмѣнъ на хлопокъ. Наконецъ, отъ хлопчато-бумажнаго товара зависятъ многія условія сбыта сродственныхъ ему товаровъ, относящихся къ нашей одеждѣ.

Послѣ хлопчато-бумажнаго важнѣйшимъ товаромъ является шерстяной (преимущественно шерсть и сукна). На ярмарку привозится, кромѣ верблюжьей, всего болѣе русской мытой шерсти*) изъ Самары, Симбирска, Уфы, Оренбурга, Троицка, Уральска и Петропавловска.

Третья по цѣнности категорія товаровъ, привозимыхъ на ярмарку,—это металлы и преимущественно желѣзо уральскихъ заводовъ.

Не перечисляя всѣхъ остальныхъ категорій ярмарочныхъ товаровъ, замѣтимъ только, что всѣхъ русскихъ товаровъ привозится всего на сумму до 168 мил., азіатскихъ (закавказскихъ, персидскихъ, средне-азіатскихъ) приблизительно милліоновъ на 10; чаю на 15 мил.; цѣнность привозимыхъ на ярмарку *заграничныхъ* товаровъ (кофе, галантереи, москательные, аптекарскіе товары, краски и др.) не превышаетъ обыкновенно 8-9 мил. руб. Изъ азіатскихъ товаровъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ чай и среднеазіатскій хлопокъ. Въ прежнее время чайная торговля считалась важнѣйшей, и цѣна на чай устанавливала цѣны на всѣ главные товары. Вся ярмарка съ нетерпѣніемъ ожидала отъ чайныхъ тузовъ объявленія цѣны на чай; это происходило между 1 и 5 августа, и тогда только

*) Шпанская шерсть сосредоточивается на украинскихъ ярмаркахъ.

опредѣлялись цѣны на мануфактурный и всѣ другіе товары. Что касается до средне-азіатскаго хлопка, то онъ хотя и ниже качествомъ американскаго, но, вслѣдствіе дешевизны, господствуетъ на ярмаркѣ. Обработка азіатскаго хлопка ежегодно улучшается; но, къ сожалѣнію, бухарцы не могутъ разстаться съ своей милой привычкой—подкладывать въ тюки, для вѣсу, каменья, тряпье и т. п., такъ что покупатель долженъ смотрѣть „въ оба“.

Отъ хода торговли на ярмаркѣ зависитъ судьба многихъ отраслей промышленности и благосостояніе огромныхъ раіоновъ. Бойкая торговля *ситцами* и краснымъ товаромъ—истинное благодѣяніе для губерній: московской, владимірской и костромской, гдѣ сосредоточены ситцевыя фабрики и гдѣ, за скудностью почвы, массы народа снискиваютъ пропитаніе ткачествомъ на дому и фабричной работой. Фабриканты усиливаютъ и расширяютъ производство, отчего увеличивается и заработокъ ткачей. Напротивъ, застой въ торговлѣ ситцами тотчасъ-же отражается неблагопріятно, въ особенности на такихъ фабричныхъ центрахъ, какъ Москва, Шуя и Иваново, для которыхъ ярмарка служитъ главнымъ мѣстомъ сбыта; фабриканты сокращаютъ производство, терпятъ убытки и часто банкротятся; массы рабочихъ остаются безъ хлѣба; бѣдствуютъ цѣлыя селенія, прокармливающія себя бумагопряденіемъ и ткачествомъ; падаетъ благосостояніе нѣсколькихъ губерній. Пріостановка развитія хлопчато-бумажныхъ фабрикъ отражается даже на рынкахъ Средней Азіи, гдѣ борьба нашихъ ситцевъ съ иностранными начинаетъ склоняться на сторону послѣднихъ.

При бойкой продажѣ *суконъ*, благоденствуютъ суконныя фабрики, подымается цѣна на шерсть, поощряется овцеводство. Все это повышаетъ благосостояніе киргизовъ, башкиръ и другихъ обитателей заволжья.

Отъ хода торговли на ярмаркѣ *желѣзомъ* зависитъ уральская горнозаводская промышленность.

Астраханскій край, живущій преимущественно *рыбнымъ промысломъ*, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слѣдитъ за развязкой на ярмаркѣ рыбныхъ дѣлъ.

Словомъ, Нижег. ярмарка держитъ въ своихъ рукахъ торговую и промышленную жизнь не только Поволжья, но даже захватываетъ экономическіе интересы и другихъ областей Россіи.

Съ открытіемъ ярмарки, Нижній дѣлается центромъ русской торговли, отодвигая своихъ конкурентовъ на второй планъ. Сюда стекаются купцы внутренней и азіатской Россіи; здѣсь-же, при ежегодномъ свиданіи, торговый людъ производитъ окончательный процессъ своихъ годовыхъ оборотовъ, совершаетъ безконечный рядъ коммерческихъ операцій, какъ напр., авансы подъ товаръ; размѣнъ счетовъ и фактуръ; покупка товаровъ, записанныхъ въ накладныя, но еще не прибывшихъ къ мѣсту; платежи, заканчивающіе коммерческій годъ; заказы и т. п. Здѣсь заводятся обширныя коммерческія знакомства, имѣющія цѣлію выяснить благонадежность каждаго торговца, состояніе его дѣлъ и опредѣлить *размѣръ его кредита*. Фабриканты, нуждающіеся въ матеріалахъ для своего производства, и купцы, ведущіе обороты, которые иногда во сто разъ превышаютъ ихъ наличные капиталы,—всѣ они нуждаются въ кредитѣ, и этотъ кредитъ на ярмаркѣ доходитъ до чудовищныхъ размѣровъ и служитъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для сбыта всего товара, какъ привезеннаго на ярмарку, такъ и оставшагося въ складахъ. Такой кредитъ, въ связи съ огромнымъ выборомъ товаровъ, привлекаетъ сюда тысячи торговцевъ, *способствуетъ распредѣленію предметовъ нашего внутренняго производства* между оптовыми, средними и мелкими торговцами, которые разносятъ эти товары по всей Россіи. Здѣсь всякій, кому нужно продать—найдетъ покупателя, кому нужно купить—найдетъ то, что ему требуется. Наконецъ, важнѣйшее значеніе ярмарки заключается въ томъ, что *здѣсь устанавливается цѣна на всякій товаръ*.

Изъ этого видно, что Нижегор. ярмарка является главнымъ центромъ, лучезарнымъ свѣтиломъ, регулирующимъ и освѣщающимъ всю нашу внутреннюю торговлю.

Прошлогодняя ярмарка (1883 г.), судя по общимъ отзывамъ, прошла много хуже прежнихъ; общая цифра оборотовъ была менѣе предъидущаго года на 22.600.946 р.; господствующій товаръ—мануфактурный шелъ тихо, и хотя нѣкоторыми товарами (какъ напр., рыбнымъ) расторговались, противъ ожиданія, очень хорошо и даже безъ остатка, — но въ общемъ оказался значительный недоборъ: много векселей было переписано или протестовано; одни сибиряки не заплатили къ срокамъ 15 мил. руб. По отзывамъ свѣдущихъ людей, ярмарка была бы еще хуже, если бы вопросъ о закавказ-

скомъ транзитѣ былъ рѣшенъ иначе: отъ этой причины зависѣло, что закавказскій край явился значительнымъ покупателемъ на Нижег. ярмаркѣ въ первый разъ послѣ 1877—78 гг.

Обороты ярмарки 1883 г. выражаются такъ:

Русскихъ товаровъ:	привезено	продано
бумаж. и полубумажн. тканей	41.665.375 р.	25.265.375 р.
суконныхъ и шерстяныхъ	20.585.250 —	20.585.250 —
льняныхъ и пеньковыхъ	4.269.025 —	4.269.025 —
шелковыхъ и полушелковыхъ	10.808.500 —	10.808.500 —
мягкой рухляди и мѣховъ	15.027.850 —	15.027.850 —
металловъ и металлич. издѣлій	17.731.701 —	15.250.504 —
посуды стекл., фарф. и глиняной	8.354.000 —	8.354.000 —
хлѣба, соли и спирту	9.311.110 —	4.581.308 —
рыбнаго товару	4.851.750 —	4.851.750 —
напитковъ	1.750.250 —	1.750.250 —
другихъ товаровъ	34.282.400 —	34.282.400 —
итого	168.637.211 —	145.026.207 —
иностранныхъ:		
москател., аптекар. и красокъ	5.046.245 —	4.271.480 —
чаю	14.846.750 —	14.846.750 —
бухарскихъ и хивинскихъ	4.454.725 —	4.254.725 —
персидскихъ	3.806.725 —	3.763.225 —
кавказскихъ и закавказскихъ	620.335 —	607.335 —
европейскихъ и колоніальныхъ	3.960.325 —	3.960.325 —
итого	32.735.105 —	31.703.840 —
А всего	201.372.316 р.	176.730.047 р.
Слѣд., осталось товаровъ непроданными на		24.642.269 р.

Сопоставляя, съ одной стороны неудачные результаты прошлогодней ярмарки, а съ другой—то обстоятельство, что урожай хлѣбовъ 1882 г. былъ во всякомъ случаѣ не ниже средняго и благосостояніе народныхъ массъ едва-ли могло понизиться сравнительно съ предъидущими годами,—невольно является вопросъ: почему-же ярмарка прошла неудачно? Постараемся отвѣтить нѣсколькими словами. Фабриканты, поощренные бойкою торговлей на ярмаркѣ мануфактурнымъ товаромъ, увеличили въ концѣ 70-хъ годовъ свое производство до такой степени, что предложеніе много превысило годичную потребность. Это вызвало пониженіе цѣнности мануфактурныхъ

товаровъ, въ особенности ситцевъ, до minimum'а, но они все-таки продолжали обременять рынки*). Тогда фабриканты, не желая держать въ своихъ складахъ непроданные запасы, старались продавать ихъ во-что-бы-то ни-стало и снабжали оптовыхъ купцовъ огромными партіями въ кредитъ. Оптовые купцы, въ свою очередь, отпускали въ кредитъ среднимъ торговцамъ, а эти послѣдніе—мелкимъ,—и всѣ они запаслись партіями товара въ размѣрѣ 2-хъ и даже 3-хъ годовой пропорціи. Такъ было въ 1882 г. Очевидно, что такія массы товара не могли быть проданы въ одинъ годъ. Въ 1883 г. торговцы, или не явились на ярмарку; не нуждаясь въ свѣжемъ товарѣ, или, если и являлись, то не могли забирать новыя партіи, не расплатившись за прошлогодній товаръ, который былъ проданъ только частію. Вслѣдствіе этого, привезенный въ 1883 г. на ярмарку мануфактурный товаръ уже не могъ пойти въ томъ количествѣ, какъ въ предъидущемъ году; большія массы его остались не проданными. Начался плачъ о всеобщемъ будто-бы безденежьи, застоѣ въ торговлѣ и т. п. А между тѣмъ, никто не хочетъ сознаться, что то-же явленіе повторяется и въ другихъ государствахъ, когда чрезмѣрное производство какого либо предмета, не согласованное съ количествомъ его потребленія, обременяетъ рынки. Нижогородская ярмарка въ этомъ случаѣ является термометромъ, который, опредѣляя цифру годоваго потребленія того или другаго товара, указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимую *норму производства* и предостерегаетъ фабрикантовъ отъ излишнихъ затратъ на усиленіе фабричнаго производства, отъ напрасной затраты капиталовъ и неизбѣжныхъ при этомъ банкротствъ*).

*) Подтвержденіемъ этого служатъ слѣдующія данныя. На ярмарку привезено мануфактурнаго товару: въ 1878 г. на 18,8 мил. руб., въ 1879—на 37,3, въ 1880—на 45,4 и въ 1881—на 73 мил. рублей. Очевидно, что съ 1878 по 1881 г. потребность въ мануфактурн. товарѣ не могла возрасти почти въ 4 раза и что привезенный въ 1881 г. товаръ некому было продавать.

*) Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что сокращеніе производства въ любой періодъ времени не всегда возможно, безъ ущерба фабрикѣ. Рабочіе обыкновенно нанимаются до извѣстнаго срока, напр. до святой недѣли; фабрикантъ, увольняя ихъ ранѣе срока, рискуетъ не найти рабочихъ на слѣдующій сезонъ, или, если и находитъ, то за повышенную плату; при томъ-же лучшіе рабочіе нейдутъ къ такому вѣтренному и ненадежному хозяину, предпочитая работать на той фабрикѣ, которая никогда не разсчитываетъ рабочихъ *ранѣе срока*. Это, впрочемъ, только одна, и при томъ не главная причина, препятствующая фабрикантамъ регулировать свое производство, сообразуясь съ потребностями рынка.

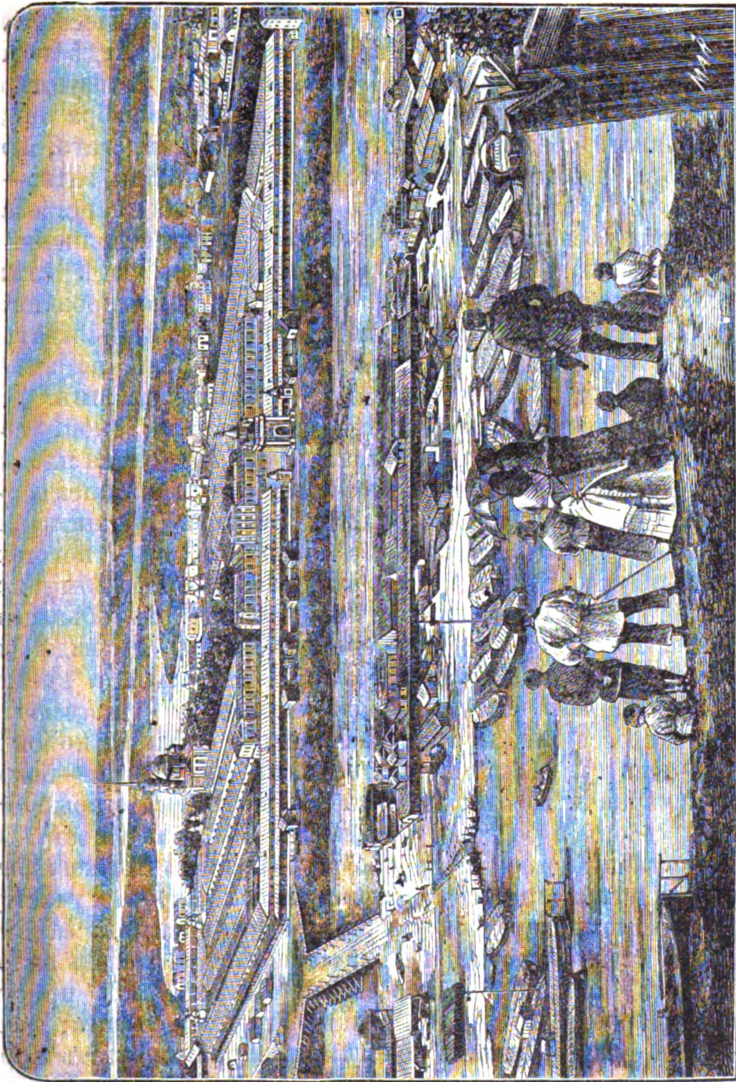
Другую причину неудачной ярмарки 1883 г. создало небывалое обмелѣніе Волги въ навигацію предшествующаго 1882 г., отчего многіе товары, въ особенности персидскіе, бухарскіе и кавказскіе, были доставлены на ярмарку въ то время, когда она уже окончилась, а нѣкоторые пришли даже зимою. Понятно, что они остались непроданными и пролежали въ Нижнемъ до ярмарки 1883 г.; а въ этомъ году подвезены были новыя партіи однородныхъ съ ними товаровъ. Такой казусъ имѣлъ слѣдствіемъ то, что владѣльцы опоздавшихъ на ярмарку товаровъ потерпѣли огромные убытки, многіе изъ нихъ обанкротились и, понятно, не могли явиться въ качествѣ покупщиковъ. Ихъ товары, потерявшіе цѣнность и продаваемые по принужденію, роняли цѣну и новымъ партіямъ, привезеннымъ въ 1883 г., отчего владѣльцы этихъ партій тоже вынуждены были—или торговать въ убытокъ, или везти товаръ домой.

Эти-то причины, а именно: обремененіе рынка мануфактурнымъ товаромъ, въ связи съ мелководіемъ Волги,—повліяли на ходъ ярмарки 1883 г.; къ этому еще присоединились низкія цѣны на хлѣбъ, застой въ отпускѣ хлѣба за границу, пониженіе нашего курса и т. п.

Впрочемъ, мы не считаемъ себя вполнѣ компетентными выяснить экономическое значеніе столь важнаго и сложнаго явленія, какъ Нижегор. ярмарка: для этого требуется знаніе промышленной и торговой жизни, многіе годы кропотливаго труда, знакомство съ ярмаркой и ея дѣятелями на мѣстѣ. Наши замѣтки не больше, какъ наблюденія туриста, много разъ бывшаго на ярмаркѣ ради любопытства. Опасаясь надоѣсть читателю своими поверхностными и скучными объясненіями *„почему и отчего“*, свернемъ лучше на проторенную фельетонную дорожку; по ней идти и легче и веселѣе.

Кое-что о Нижегородской ярмаркѣ.

Еще за мѣсяцъ до начала торжища идутъ дѣятельныя къ нему приготовленія. Европейская Россія, Сибирь, Кавказъ, Персія, Средняя Азія и Китай шлютъ въ Нижній свои произведенія. Выгрузка съ судовъ и вагоновъ, а также укладка товаровъ въ ярмарочныя помѣщенія, занимаетъ тысячи рукъ. Обширныя и многочисленныя лавки не вмѣщаютъ всего привезеннаго товара и онъ складывается на пристаняхъ, на островахъ. Торговый людъ озабоченъ; онъ какъ будто готовится къ



Нижегородская ярмарка (видъ съ Гребешка).

чему-то необыкновенно важному. И дѣйствительно, стоитъ готовиться: ярмарка для торговца имѣетъ тоже значеніе, какъ экзаменъ для учащагося, или какъ ревизія высшаго началь-

ства для чиновника; даже больше того: на экзаменѣ можетъ попасться счастливый билетъ, на ревизіи—начальническое око можетъ чего нибудь не досмотрѣть; а на ярмаркѣ, гдѣ подводятся итоги коммерческаго года, экзаменуютъ и ревизуютъ на другой манеръ. У всякаго торговца, какого-бы калибра онъ ни былъ—крупнаго, средняго, мелкаго или микроскопическаго, явившагося сюда, чтобы запастись товаромъ на цѣлый годъ,—не спрашиваютъ: сколько жителей въ Китаѣ? когда царствовалъ домъ Гогенштауфеновъ? или—сколько осталось неисполненныхъ бумагъ? но задаютъ вопросы *посущественнѣе*, въ родѣ слѣдующаго: а можешь-ли, любезный, разсчитаться по прошлогоднимъ векселямъ? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта—экзаменъ выдержанъ; отвѣтившему не ставятъ хорошій балъ, но вмѣсто того поятъ его чайкомъ и снабжаютъ свѣжимъ товаромъ. „Веселыми ногами“ возвращается онъ съ ярмарки домой, подъ свою смоковницу, гдѣ мирно и безмятежно пользуется плодами своихъ трудовъ, увеличивая благосостояніе и капиталецъ. За то тяжела доля торговца, который не можетъ „учинить разсчета по векселямъ“. Кредиторы берутъ его подъ ноготокъ, грозя ежеминутно раздавить; только усиленныя просьбы и протекція торговыхъ тузовъ спасаютъ несчастнаго отъ объявленія несостоятельнымъ. Ему даютъ переэкзаменовку, въ видѣ переписки векселей до будущей ярмарки—и только, а кредита все-таки нѣтъ, *пока онъ не учинитъ надлежащаго разсчета*.

Это всероссійское торжище начинается оффиціально съ 25 іюля, въ день св. Макарія, желтоводскаго чудотворца—покровителя ярмарки и города; въ честь его построенъ старый ярмарочный соборъ и большая часовня на Окѣ, близь моста. Открытіе торжища совершается съ подобающимъ торжествомъ: архіерей, мѣстныя власти и большія массы народа участвуютъ въ крестномъ ходѣ вокругъ ярмарочныхъ зданій; затѣмъ, послѣ молебствія, слѣдуетъ церемонія поднятія флаговъ на высокіе штанги, стоящіе у макарьевской часовни. Всѣ присутствующіе зорко наблюдаютъ, какъ взовьются флаги; если бойко, то, по существующимъ примѣтамъ, ярмарка будетъ хороша, а если повиснутъ уныло, какъ мокрыя тряпки,—плохо. Однако, въ день оффиціальнаго открытія ярмарки, оживленнаго торговаго движенія незамѣтно; хозяева товаровъ только съѣзжаются, а покупщики присматриваются и приторговываются; цѣнъ на товары еще нѣтъ; замѣтна какая-то лихорадоч-

ная недѣятельность; идетъ только розничная торговля, но и то слабо*). Настоящая ярмарка начинается 10—11 августа. Въ эти дни цѣны на товары устанавливаются; ярмарочная жизнь принимаетъ то полное суеты настроеніе, которое такъ сильно поражаетъ каждаго, кто не привыкъ къ этому шуму и суетѣ. Съ утра, едва займется день, сотни тысячъ людей и безконечные ряды возовъ и легкихъ экипажей переполняютъ улицы. Всѣ чѣмъ-то озабочены, куда-то спѣшатъ, чего-то ожидаютъ. Флегматическій нѣмецъ—и тотъ теряетъ свою медлительность, проявляя живость француза. Даже неподвижные азіаты—персіяне, бухарцы—двигаются, суетятся. Макарьевская часть города, мостъ и Нижній базаръ представляютъ собою огромный муравейникъ, куда сотни тысячъ людей сошлись на короткое время, и сошлись какъ-бы для того, чтобы подѣлить между собою богатства всего свѣта.

Часамъ къ 9-ти вечера ярмарка затихаетъ, ряды пустѣютъ; дѣловая жизнь прекращается; труженики спѣшатъ ко сну, чтобы завтра съ 5—6 часовъ вновь приняться за трудъ; густой мракъ опускается на всю ярмарку; съ Волги и Оки несется прохлада, слышится стукъ сторожевой доски, огни гаснутъ. Одни только ярмарочные трактиры къ этому времени ярко освѣщаются и широко растворятъ свои двери. Къ полночи тамъ кишитъ народъ; пѣніе и музыка вырываются изъ растворенныхъ оконъ, въ которыхъ виднѣются фигуры веселящихся; слышится оживленный говоръ, веселый смѣхъ, разудалые возгласы. Путающіеся въ ночной темнотѣ пьяные стремятся, какъ мотыльки, на яркій свѣтъ трактировъ...

Туристу, посѣтившему ярмарку, необходимо побывать въ центрѣ ея, у Главнаго дома, и пройтись по бульвару (модная линія), идущему отъ этого дома до стараго собора. Тутъ суета невообразимая: шумъ отъ ѣзды, крики и завыванія разнощиковъ, толкотня, смѣшеніе всѣхъ націй, званій, нарѣчій и состояній, говоръ на всѣхъ языкахъ. Тутъ-же сосредоточиваются галантерейные товары и лучшіе магазины; восточныя ткани,

*) Начало ярмарки съ каждымъ годомъ все оттягивается. Уже нѣсколько разъ въ печати и въ биржевыхъ кружкахъ высказывалось мнѣніе о необходимости открывать ярмарку 1 августа и закрывать ее 15 сентября. Это было-бы удобнѣе, потому что въ августѣ идетъ уборка хлѣбовъ и полевыя работы оканчиваются, урожай всѣхъ продуктовъ дѣлается извѣстнымъ и торговля идетъ живѣе.

персидскіе ковры, шелковыя матеріи, мѣха, бронза, дѣтскія игрушки, хрусталь, фарфоръ, ювелирныя вещи. Словомъ, тутъ можно найти всѣ предметы роскоши и домашняго обихода; но все это—или фабричный бракъ, или товаръ, залежавшійся въ столицахъ и привезенный сюда для продажи такимъ простякамъ, которые воображаютъ, что на ярмаркѣ можно купить дешевле и которые не знаютъ, что здѣсь господствуетъ стародавній принципъ: „не надуешь—не продашь". Поэтому туристу-покупателю необходимо: во 1-хъ, торговаться до изнеможенія, до слезъ и, во 2-хъ, смотрѣть въ оба, не зѣвать и зорко слѣдить, чтобы купленная вещь не была подмѣнена другою, совершенно негодною.

На концѣ бульвара находятся, такъ называемые, *китайскіе ряды*, гдѣ торгуютъ исключительно чаемъ. Архитектура рядовъ китайская; даже на крышахъ множество статуй китайцевъ, а между тѣмъ настоящихъ сыновъ Небесной имперіи здѣсь никогда не бывало, вмѣсто нихъ имѣются на лицо русскія бородки и доморощенные Китъ Китычи Брусковы, которые, по своимъ понятіямъ и обычаямъ, хотя и родственны упомянутымъ сынамъ, но въ этомъ не сознаются.

Бульваръ оканчивается площадью, посреди которой возвышается *старый ярмарочный соборъ*—простой но изящной архитектуры, сооруженный Монфераномъ — извѣстнымъ строителемъ Исакіевскаго собора въ Петербургѣ; внутри много богато украшенныхъ иконъ, пожертвованныхъ купечествомъ*). Въ ярмарочное время этотъ храмъ постоянно наполненъ молящимися; если нѣтъ обычной церковной службы, то поютъ заказные молебны. Предъ иконами горитъ множество свѣчей, иногда колоссальнаго размѣра: это посильная лепта набожнаго купечества, которое, оставаясь вѣрнымъ православію и обычаямъ предковъ, предъ началомъ и по окончаніи каждаго дѣла обращается къ Богу и его св. угодникамъ. Послѣ шумнаго торжища, гдѣ, кажется, всѣ люди помѣшались на наживѣ, пріятно провести нѣсколько минутъ въ этомъ храмѣ.

Прогуливаясь по ярмаркѣ, нельзя не замѣтить, что лавки съ дорогими мѣхами, галантерейнымъ товаромъ и вообще съ предметами роскоши—довольно малочисленны; всѣ говорятъ, что въ послѣднее 20-лѣтіе торговля этими товарами на ярмар-

---

*) Соборъ поврежденъ пожаромъ, случившимся зимою 1882 г.

кѣ не только не возрастаетъ, но ежегодно падаетъ, тогда какъ сбытъ предметовъ, необходимыхъ *простолюдину*, постепенно расширяется, начиная съ 1861 г. Такимъ образомъ, главнымъ покупателемъ является мужикъ, тотъ мужикъ, который прежде *самъ продавался* на ярмаркѣ*), проигрывался въ карты, промѣнивался на собакъ и т. д.**) Теперь совсѣмъ другія времена: фабричное производство примѣняется ко вкусамъ и потребностямъ мужика; предметы мужицкой одежды и обуви являются на ярмаркѣ главнымъ товаромъ, успѣшный сбытъ котораго обезпечиваетъ благополучный исходъ ярмарки.

Интересъ „зѣло великаго сходбища" сосредоточивается не тамъ, гдѣ много народу, а гдѣ его почти не видать, именно на *Сибирской пристани*. Тутъ, на первый взглядъ, какъ будто нѣтъ ничего особенно цѣннаго: деревянные сараи, груды товаровъ, сложенныхъ подъ открытымъ небомъ или покрытыхъ брезентами, массы ободьевъ, мочалъ, поташу, шадрику, сырыхъ кожъ; а между тѣмъ въ этихъ сараяхъ, грудахъ и судахъ сложено добро, стоющее десятки милліоновъ.

На возвратномъ пути отъ сибирской пристани къ мосту чрезъ Оку, интересно проѣхать по широкой и длинной улицѣ, упирающейся въ мостъ; здѣсь оживленіе нисколько не меньше, чѣмъ на бульварѣ.

Направо, среди многочисленныхъ ярмарочныхъ корпусовъ, бросается въ глаза несуразное, но огромное зданіе *ярмарочнаго театра*. Сюда стекаются отдохнуть отъ дневныхъ трудовъ тѣ, пониманію которыхъ доступны изящныя и духовныя наслажденія. Какъ ни громаденъ этотъ театръ, но онъ не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ. Успѣху театра много способствуетъ удачный выборъ антрепренеровъ, къ числу которыхъ относится Медвѣдевъ и Лентовскій.

---

*) Въ нижегородской губерніи прежде существовала пѣсня, сложенная дворовыми людьми. Начиналась она такъ:

Ахъ, ты свѣтъ, матушка,
Макарьевская ярманка!

Далѣе въ пѣснѣ упоминалось, что на этой „ярманкѣ" продавались и „*человѣки*" (Нижегородка Гацисскаго, стр. 104). И дѣйствительно, не далѣе какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ публиковались объявленія о продажѣ крѣпостныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, описывались лѣта и наружность продаваемой. Помѣщикъ Кошкаровъ продалъ на ярмаркѣ одному армянину очень умную, красивую и грамотную дѣвушку 14-ти лѣтъ.

**) Одинъ наивный иностранецъ, посѣтившій Россію въ концѣ прошлаго столѣтія, возмущался, что въ его глазахъ помѣщикъ промѣнялъ *двухъ* мужиковъ на *одну* лягавую собаку.

Само собою разумѣется, что изящныя и духовныя наслажденія не всегда понятны огромной и разношерстной массѣ вѣло великаго сходбища. Эта масса имѣетъ свои вкусы, свои удовольствія, для удовлетворенія которыхъ существуютъ „сихъ дѣлъ мастера“: содержатели трактировъ, цирковъ, анатомическихъ театровъ и т. п. Съ этими господами наѣзжаютъ въ ярмарку со всѣхъ концовъ Россіи жулики, шуллера, пѣвицы и пѣвцы, танцовщики и танцовщицы, чтецы и разсказщики, комики и тирольцы, фокусники и клоуны, обезьяны, дрессированные львы и блохи,—всѣ они спѣшатъ къ началу ярмарки. Все разсчитываетъ на наживу; каждый изощряется, по силѣ и возможности, съ цѣлію эксплоатировать карманы купчиковъ. На углахъ расклеиваются двухъ-аршинныя афиши; водружаются громадныя вывѣски съ изображеніемъ всего заманчиваго и страшнаго; ставятся у входныхъ дверей молодцы, которые, обѣщая показать самое интересное, почти насильно затаскиваютъ проходящихъ въ свои балаганы и музеи.

Посѣщающимъ всероссійское торжище изъ-году въ-годъ приходится наблюдать фактъ постепеннаго сокращенія на ярмаркѣ разгула. Молодежь въ большинствѣ отказывается участвовать въ оргіяхъ. Но представителей „темнаго царства“ Островскаго на святой Руси осталось еще очень много; изъ числа ихъ всегда является не мало охотниковъ покутить на-пропалую, такъ чтобы было чѣмъ помянуть ярмарку. Принося обильную жертву Бахусу, купчики теряютъ всякое человѣческое подобіе, сокрушаютъ все, что попадается подъ-руку, не исключая человѣческихъ зубовъ и челюстей, трактирныхъ стульевъ, зеркалъ и прочей утвари; однимъ словомъ, „бьютъ штрументъ“.

Однако, дѣла у мировыхъ судей о такихъ погромахъ и сокрушеніяхъ стали немногочисленны, уступая мѣсто мелкимъ скандальчикамъ; оргіи и грубыя удовольствія тоже выходятъ изъ моды;—предаются имъ только безобразники добраго стараго времени и азіатскіе гости—армяне, персіяне и иныя національности тѣхъ краевъ, гдѣ люди не понимаютъ другихъ удовольствій, кромѣ чувственныхъ. Для такого сорта гостей построены садики Карнѣева и у Караванъ-Сарая. Однако, эти гости не очень тароваты, а потому жатва всякаго рода проходимцевъ, разсчитывающихъ на развращенность и грубые вкусы публики, съ каждымъ годомъ все оскудѣваетъ.

Кунавино.

Говоря о нижегородской ярмаркѣ, нельзя пройти молчаніемъ ея сосѣдку—*слободу Кунавино*. Много ходило разныхъ толковъ и преданій о происхожденіи названія Кунавино; одни говорятъ, что это сочетаніе словъ: *кума-вина* (при этомъ разсказываютъ цѣлые романы; героиней ихъ является нѣкогда обитавшая здѣсь прелестная и гостепріимная кума, которая будто-бы служила магнитомъ для мѣстной молодежи). Другіе объясняютъ, что тамъ, гдѣ стоитъ Кунавино, были какія-то *канавы*, отъ которыхъ и слобода получила названіе „Канавино". Наиболѣе правдоподобная догадка слѣдующая: во времена стародавнія, еще при татарскомъ господствѣ, чрезъ Оку, у большой дороги изъ Москвы въ Казань, существовалъ перевозъ. Тутъ-же было самое удобное мѣсто для торга и для сбора пошлинъ съ проходящихъ по Волгѣ и Окѣ судовъ. Отчасти для торга, отчасти для очистки товаровъ пошлиной, торговцы вынуждены были останавливаться у перевоза; многіе изъ нихъ, ради выгодъ торговыхъ, поселились здѣсь навсегда. Такимъ образомъ возникло селеніе, гдѣ, кромѣ торговцевъ, жили и сборщики пошлинъ; а самое названіе „Кунавино", вѣроятно, произошло отъ слова: *„куна"* (древній денежный знакъ, посредствомъ котораго уплачивались пошлины). Такого рода догадку высказываетъ и г. Гацисскій.

Старое Кунавино, о которомъ говорится въ описаніяхъ 1611 г., находилось на мѣстѣ нынѣшней ярмарки, и только впослѣдствіи начало отодвигаться вверхъ по Окѣ. Издавна кунавинцы занимаются подъемомъ плотовъ вверхъ по Окѣ, расковкою гвоздя и водолазнымъ промысломъ; а съ переводомъ ярмарки въ Нижній, у нихъ явился новый заработокъ—это отдача домовъ и квартиръ на время ярмарки подъ трактиры, харчевни и т. п. заведенія; Кунавино сдѣлалось мѣстомъ разгула и безобразій, гдѣ съ торговцевъ собирали пошлины уже не кунами, а нынѣшними кредитками*).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ настоящее время дурная слава Кунавина исчезаетъ, безобразные кутежи и разгулъ

*) Александръ Дюма, въ своихъ впечатлѣніяхъ о путешествіи по Россіи, такъ отзывается объ этой веселой слободѣ: cette derniére était complétement habitée par des femmes. C'est tout simplement la ville des courtisanes; elle se compose de sept à huit mille habitantes qui viennent là, dans les intentions le plus philanthropiques, de toutes les parties de la Russie d'Europe et même de la Russie d'Asie pour le six semaines de la foire.

постепенно уменьшаются. Надо полагать, что въ недалекомъ будущемъ закоренѣлыхъ безобразниковъ и сокрушителей будутъ показывать за деньги. Теперь Кунавино обыкновенная слобода съ 6.000 жителей, на-половину застроенная каменными зданіями и, по своему внѣшнему виду, лучше многихъ уѣздныхъ городовъ. Выгодное положеніе у жел. дороги, въ сосѣдствѣ съ ярмаркой, на берегу Оки и на московскомъ шоссе—обезпечиваютъ дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе слободы.

Добавленіе къ статьѣ „Нижній-Новгородъ".

Торговое значеніе Нижняго обусловливается выгоднымъ географическимъ положеніемъ при сліяніи Волги и Оки, сосредоточеніемъ здѣсь большихъ капиталовъ*) и въ особенности ярмаркой. Впрочемъ, Ока въ послѣднее время сильно обмелѣла и пригодна для буксирнаго пароходства только въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ навигаціи; но за то городъ вознагражденъ проведеніемъ къ нему желѣзной дороги изъ Москвы.

Эта дорога имѣетъ важное значеніе для всего средняго Поволжья, потому что служитъ продолженіемъ Сибирскаго тракта и вмѣстѣ съ тѣмъ это единственный рельсовый путь къ средне-волжскимъ и прикамскимъ губерніямъ, къ Уралу и Сибири; потому-то къ ней тяготѣютъ не только вся нижегородская губернія, казанская, сѣверо-западъ симбирской, вятская, юго-востокъ костромской, но и мѣстности болѣе отдаленныя. Нижегородская желѣзная дорога имѣетъ много подъѣздныхъ путей, между которыми Волга занимаетъ первое мѣсто; съ Волги желѣзн. дорога получаетъ ежегодно, для отправки въ Москву, 12 мил. пуд. (главные грузы—хлѣбъ, пермская соль и уральское желѣзо); выгружается съ желѣзн. дороги, для отправки на волжскихъ пароходахъ, только $1/2$ мил. пуд.

Торговые обороты Нижняго, и помимо ярмарки, простираются ежегодно до 40 мил. р. Главныя статьи торговли—соль, желѣзо, мануфактурный товаръ и хлѣбъ.

Банковыя операціи сильно развились въ послѣднія 20 лѣтъ; теперь въ Нижнемъ существуетъ 6 банковъ: общественный, купеческій, земельный, дворянскій, государственный и камско-волжскій. Обороты кассъ этихъ банковъ по приходу и расходу достигаютъ 600 мил. р. въ годъ.

*) Изъ нижегородскихъ фирмъ выдѣляются бр. Бугровы и Блиновы, капиталъ которыхъ превышаетъ 30 мил. руб. За ними слѣдуютъ Рукавишниковы, Курбатовы и др., а купцовъ, обладающихъ состояніемъ отъ 100.000 до милліона, можно насчитать десятка 2—3. Всѣ эти состоянія нажиты преимущественно хлѣбною торговлей.

Сумма годоваго производства здѣшнихъ фабрикъ и заводовъ простирается до 10 мил. р. Съ развитіемъ пароходства по Волгѣ, въ Нижнемъ начали развиваться механическіе заводы, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось значеніе города какъ „внутренняго порта государства россійскаго" (выраженіе Петра В.) Здѣсь узелъ волжскаго и камскаго пароходства. Всѣ пароходныя общества имѣютъ въ Нижнемъ главныя конторы, за исключеніемъ общества „Кавказъ и Меркурій", которое, интересуясь болѣе Каспійскимъ моремъ, чѣмъ Волгою, держитъ свое управленіе въ Астрахани (правленіе этого общества—въ Петербургѣ).

Общественная жизнь въ Нижнемъ такова, какъ и въ большей части губернскихъ городовъ: клубы, карты, дѣленіе на мелкіе и микроскопическіе кружки, мелочи, болѣзненныя самолюбія, тайныя козни и т. п. Чиновный элементъ мало примѣтенъ: онъ утопаетъ въ торговомъ классѣ, который, составляя здѣсь *все и вся*, живетъ отъ ярмарки до ярмарки; всѣ его помышленія и вожделѣнія направлены къ тому, чтобы подешевле купить, по-дороже продать, по-больше взять въ кредитъ, по-ловчѣе расплатиться или, по мѣстному выраженію, „втереть очки кредиторамъ" (т. е., объявить себя несостоятельнымъ). Это втираніе очковъ, столь обычное и въ другихъ торговыхъ городахъ, здѣсь имѣетъ наименѣе пріятные результаты, потому что всегда находитъ многихъ подражателей; иной намѣревался отложить эту выгодную операцію годика на 3—4, съ тѣмъ, чтобы возвысить свой кредитъ и произвести „втираніе" сразу на значительную сумму,—но, видя соблазнительный примѣръ собрата, спѣшитъ послѣдовать его, не столь благому, сколь выгодному примѣру. И ничего! На это смотрятъ довольно благодушно. Кредиторы даже довольны, если имъ удается получать двугривенный за рубль,—а вотъ гривенника, и въ особенности пятака за рубль, здѣсь не любятъ.

Единственное въ городѣ частное періодическое изданіе—„Нижегородскій Биржевой листокъ" не выводитъ мысль изъ предѣловъ наживы: извѣстія—по чемъ что куплено и продано, занимаютъ господствующее положеніе. Впрочемъ, въ газетѣ помѣщаются иногда проповѣди, а также и передовыя статьи душеспасительнаго содержанія, хотя немного отвлекающія читателя отъ идеи стяжанія. Редакторъ газеты Жуковъ—бывшій хлѣбный торговецъ.

Съ прошлаго года издается, въ теченіи ярмарочныхъ мѣсяцевъ, „Нижегородская ярмарка“ —ежедневная газета, редактируемая Н. Пастуховымъ; она отличается отъ своего собрата —„Биржеваго листка“ только тѣмъ, что духовно-нравственный отдѣлъ замѣненъ *простонародно-вульгарнымъ*, если можно такъ выразиться.

Впрочемъ, въ Нижнемъ имѣется интелигентный кружокъ, преслѣдующій литературныя и научныя цѣли. Во главѣ этого кружка состоялъ покойный П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), авторъ очерковъ „Въ лѣсахъ“ и „Въ горахъ“—извѣстный изслѣдователь раскола. Онъ умеръ въ прошломъ году. Нижегородскимъ статист. комитетомъ издано, подъ редакціей дѣйствит. члена и секретаря комитета Алек. Сер. Гацисскаго, нѣсколько довольно солидныхъ трудовъ, преимущественно по части этнографіи и статистики края; изъ нихъ особенно выдѣляются: „Нижегородскій Сборникъ“ (6 большихъ томовъ, содержащихъ 85 статей) и „Сборникъ въ память перваго статистич. съѣзда“. Изъ самостоятельныхъ трудовъ г. Гацисскаго заслуживаютъ вниманія его брошюра „Нижегородскій театръ“ и „Нижегородка—путеводитель по Нижнему-Новгороду и ярмаркѣ“ (изд. 1877 г.) Вообще изъ всѣхъ статистическихъ комитетовъ Поволжья—нижегородскій занимаетъ едва-ли не первое мѣсто. Къ сожалѣнію, дѣятельность его начала какъ будто затихать; покрайней мѣрѣ, за послѣднія 5—6 лѣтъ онъ не издалъ въ свѣтъ ни одной выдающейся работы.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Нижнемъ.

Жителей въ городѣ (по свѣдѣніямъ статист. комитета за 1882 г.) считается 60.349, въ томъ числѣ: 33.941 м. и 26.408 жен. Въ періодъ навигаціи цифра населенія увеличивается пришлымъ людомъ до 100 т., а во время ярмарки до 200 тыс. человѣкъ.

Церквей 16 всѣ каменныя. Жилыхъ домовъ кам. 900, дер. 2.896; лавокъ кам. (вмѣстѣ съ ярмарочными)—4.373, дер. 459; винныхъ складовъ 13; трактирныхъ заведеній 185; ренсковыхъ погребовъ 49, кабаковъ 113. Всего мѣстъ для продажи вина 360 и водочныхъ заводовъ 4. Пивныхъ складовъ 2, портерныхъ лавокъ 58 и пивоваренныхъ заводовъ 5.

Городское хозяйство. Городу принадлежитъ земли 3476 дес.

По отчету городской управы за 1882 г. состояніе городскихъ капиталовъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Въ городской кассѣ	328.613 р.
2) Имущества движим. и недвижимаго	791.380 —
3) Заготовленныхъ матеріаловъ	6.710 —
4) Долговъ къ полученію	488.238 —
Итого	1.614.941 р.

За вычетомъ изъ этой суммы: а) долговъ къ платежу 217.547 и переходящихъ суммъ 153.185 р., получится чистаго городскаго капитала 1.244.209 р.

По росписи на 1882 г. предположено доходу 473.815 и расходу 444.502 р.; въ дѣйствительности поступило 449.788 р., израсходовано 424.502 р.

Источниками доходовъ города служатъ: 1) *окладные и неокладные сборы,* 2) *городской запасной капиталъ,* состоящій изъ движимаго и недвижимаго имущества, 3) *городской ссудо-вспомогательный капиталъ,* состоящій частію изъ наличныхъ суммъ—до 25 т., а преимущественно изъ долговъ къ полученію—до 360 т. и 4) *спеціальныя средства* около 477 т. р., состоящія изъ разныхъ капиталовъ, какъ-то: пошлиннаго судоваго сбора, ярмарочнаго, капитала пробирнаго учрежденія и благотворительныхъ и учебныхъ заведеній.

Въ 1882 году движеніе всѣхъ этихъ капиталовъ представляется такъ:

1) **Окладные и неокладные сборы** — главныя статьи доходовъ: аренда городскихъ земель и зданій 113.312, сборъ съ документовъ на право торговли и промысловъ 69.793, оцѣночной—съ недвиж. имуществъ 52.780. Главные *расходы*: содержаніе город. обществ. управленія 59.408, полиціи—63.952, пожарной команды—31.181, водоснабженіе города—30.436, освѣщеніе—18.272, содержаніе благотворительныхъ и учебныхъ заведеній—37.844. Отправленіе квартирной воинской повинности стоитъ городу 82.119, а между тѣмъ отъ казны получается на этотъ предметъ только 61.642, такъ что городъ переплачиваетъ 20.477 р.

2) **Городскаго запаснаго капитала** числится къ 1 января 1883 г 569.599, а заисключеніемъ долговъ къ платежу—534.471 р.

3) **Городской ссудо-вспомогательный капиталъ** къ 1 января 1883 г. составлялъ 384.988 р.

Особенность городскаго хозяйства Нижняго заключается въ его **спеціальныхъ средствахъ**; къ числу ихъ относятся:

а) *Пошлинный сборъ*, падающій на судоходство: съ выгружаемаго на пристани и отправляемаго съ нея груза взимается по 1 р. съ каждой тысячи цѣнности клади; сборъ этотъ учрежденъ съ 1836 г. на покрытіе расходовъ по устройству города. Къ 1882 г. этого сбора оставалось 45.755 р., поступило 46.702, а израсходовано на ремонтъ сооруженій 48.598, затѣмъ къ 1 янв. 1883 г. оставалось 43.859 р.

б) 10% *ярмарочный сборъ* съ платы за занимаемыя на ярмаркѣ лавки; этого сбора поступило 21.574, а израсходовано на содержаніе ярмарочной пожарной команды и освѣщеніе 22.652 р., слѣд. получается дефицитъ въ 635 р., который въ 1882 г., по примѣру предъидущихъ годовъ, былъ покрытъ изъ остатковъ судоваго сбора.

в) *Суммы пробирнаго учрежденія* составляли къ 1 января 1883 года—8139 р.

г) *Суммы благотворительныхъ и учебныхъ заведеній* составляютъ: *во первыхъ,* а) ежегодныя отчисленія изъ прибылей обществ. банка отъ 54 до 59 т. р.; б) % на благотворительные капиталы до 10 т., в) ежегодныя отчисленія изъ городскихъ средствъ (окладн. и неокладн. сборовъ) до 37 т.; г) займы; д) пожертвованія разныхъ лицъ и мѣстъ до 11 т. и е) цѣнность недвижимыхъ имуществъ 78 т. р., и *во-вторыхъ,* капиталъ въ 148 т. р., назначенный спеціально на постройку реальнаго училища, который, въ свою очередь, заключается въ цѣнности отстроеннаго въ-чернѣ зданія училища—114 т. р. и пожертвованіяхъ.

Къ 1 янв. 1882 г. капиталъ благотвор. и учебн. заведенiй простирался до 384.506 р., при этомъ числилось долговъ къ платежу 129.909 р. Въ отчетномъ году поступило: изъ прибылей николаевскаго обществ. банка 33.700, % на благотворительные капиталы 10.747; заимообразно: изъ николаевскаго банка 24 т., изъ ссудо-вспом. капитала 11.400; доходовъ съ домовъ 2.250 и пожертвованiй 11.615; а всего поступило 131.122, что съ остаткомъ отъ 1881 года составляетъ 515.628 р. Изъ этой суммы въ теченiи года израсходовано 91.362, за вычетомъ которыхъ капиталъ благотворит. и учебныхъ заведенiй къ 1 янв. 1883 г. простирается до 424.266 руб.

И такъ, Нижнiй-Новгородъ ежегодно тратитъ на учебныя заведенiя и благотворительность до 91 т. р. Кстати замѣтимъ, что городъ является представителемъ самой широкой благотворительности, но, къ сожалѣнiю, не находитъ подражателей со стороны остальныхъ приволжскихъ городовъ.

Нижегородскiй преосвященный подаетъ собою высокiй примѣръ и благословляетъ другихъ на дѣло благотворительности. Благодаря такому счастливому обстоятельству, святое дѣло не имѣетъ здѣсь вида модной забавы, а выражается довольно солидными пожертвованiями. Трудно перечислить всѣхъ нижегор. гражданъ, которые принимаютъ живое участiе въ благотворительности и жертвуютъ при этомъ значительныя суммы. Изъ нихъ выдѣляются бр. Блиновы, бр. Бугровы, У. С. Курбатовъ, М. И. Шиповъ и Е. Л. Болтина*).

Николаевскiй обществ. банкъ тоже принимаетъ видное участiе въ благотворительности, отчисляя на этотъ предметъ изъ своихъ прибылей ежегодно до 54 т. р. Банкъ этотъ открытъ въ 1864 г. при основномъ капиталѣ въ 25 000 р., къ 1 янв. 1883 г. имѣлъ уже основ. и резерв. капитала 510.027 р.

Общiй оборотъ банка въ 1882 г. по приходу и расходу простирался до 63.064.496 р., сравнительно съ 1881 г. менѣе на 103.260 р.

Вкладовъ къ 1 янв. 1882 г. оставалось на	4.000.319 р.
Въ теченiи года поступило	4.530.516 —
— — истребовано	4.718.283 —
Затѣмъ къ 1 янв. 1883 г. осталось	3.812.552 —
Ссудъ подъ залоги оставалось въ долгахъ	204.646 —
Вновь выдано	422.429 —
Получено долговъ по ссудамъ	390.889 —

*) Фед. Анд. Блиновъ и А. П. Бугровъ умерли въ прошломъ году; оба они пользовались большою популярностью въ Поволжьѣ, какъ крупные хлѣбные торговцы и жертвователи, и оба оставили своимъ наслѣдникамъ громадное состоянiе. *Блиновъ* соорудилъ въ Нижнемъ, на свой счетъ, водопроводъ, съ условiемъ, чтобы жители города никогда никакими налогами на воду не облагались; кромѣ того онъ дѣлалъ много крупныхъ пожертвованiй съ цѣлью облегчить жизнь бѣднаго люда. Мы слышали, что покойный Ф. А.—сынъ бѣднаго крестьянина; будучи еще мальчикомъ, онъ поступилъ въ услуженiе на мельницу Коптева, гдѣ впослѣдствiи сдѣлался прикащикомъ, потомъ пайщикомъ и, наконецъ, самъ завелъ хлѣбную торговлю, посредствомъ которой и прiобрѣлъ огромное состоянiе. Другой жертвователь—*Бугровъ* тоже внесъ не одну сотню тысячъ рублей на дѣло благотворительности. Въ нынѣшнемъ году его память ознаменована открытiемъ обширнаго ночлежнаго прiюта на 500 чел., построеннаго на капиталъ, пожертвованный покойнымъ.

Къ 1 янв. 1883 г. осталось въ долгахъ	238.850 —
Векселей въ портфелѣ банка оставалось на	4.108.054 —
Въ теченіи года вновь учтено	7.354.772 —
Получено платежей	6.814.802 —
Протестовано.	66.847 —
Передано на ком. въ другіе банки	538.087 —
Осталось неоплаченныхъ	4.042.589 —

По всѣмъ операціямъ банкъ получилъ прибыли 371.964 изъ этой суммы израсходовано 264.764, слѣд. *чистая прибыль*—107.200 р., которая распредѣлена слѣдующимъ образомъ: отчислено въ доходъ города 536 р., на устройство водопровода 20 т. р., на благотворительныя цѣли 38.700 р. и присоединено къ основному и резервному капиталамъ банка 47.964 р.

~~~~~~~~~~~

Отъ Нижняго до Казани.

Вопросъ: *Волга* или *Ока*—т. е., впадаетъ-ли Ока въ Волгу или обратно?—неоднократно интересовалъ географовъ. Вопросъ въ сущности безплодный и лишенный практическаго интереса. Доказать, что первенство принадлежитъ Окѣ, а не Волгѣ, вовсе не трудно; стоитъ только начать съ Адама, перейти къ геологическому строенію береговъ этихъ рѣкъ и наружному ихъ виду, затѣмъ подкрѣпить все это топографическими свѣдѣніями, цитатами, авторитетами,—и дѣло въ шляпѣ; Волга разжалована и признана притокомъ Оки. Впрочемъ, можно обойтись и безъ утомительныхъ разсужденій: достаточно разсмотрѣть внимательно карту, промѣрить циркулемъ разстоянія и тогда окажется слѣдующее: 1) Ока на разстояніи отъ истока до Нижняго проходитъ 1.400, а Волга (отъ бейшлота) 1.100 верстъ*); 2) въ Оку впадаетъ до 50 рѣкъ, составляющихъ вмѣстѣ линію болѣе 7.000 вер., а Волга, до встрѣчи съ Окою, принимаетъ 37 рѣкъ, которыхъ водная линія составляетъ въ сложности толь-

*) Отъ истока у дер. Волговерховья 1183 вер.
~~~~~~~~~~~

ко 6.000 вер.; 3) бассейнъ Оки занимаетъ 4.600 квадр. миль, бассейнъ Волги до Нижняго—около 4.210 кв. м. и 4) возвышенности, которыя тянутся по правому берегу Оки, начиная отъ Коломны и Рязани, у Нижняго не оканчиваются, а идутъ далѣе, сопровождая нашу главную рѣку на разстояніи почти 2.000 верстъ; тогда какъ сама Волга, на всемъ разстояніи отъ истока до Нижняго, не имѣетъ высокихъ береговъ.

Г. Рагозинъ, приводя на 20 страницахъ доказательства въ пользу Оки, въ концѣ концовъ допускаетъ возможность, что Волга даетъ воды *больше*, чѣмъ Ока, именно потому, что протекаетъ по мѣстностямъ болѣе прохладнымъ и лѣсистымъ, питается обильно, а расходуетъ на испареніе немного; тогда какъ Ока наоборотъ: протекаетъ южнѣе Волги, по мѣстамъ, гдѣ лѣса почти истреблены и потому, вѣроятно, питается слабѣе Волги, а на испареніе расходуетъ больше ея. Къ тому-же для Волги человѣкъ собираетъ огромное количество запасной весенней воды (до 100 куб. саж.), для поддержанія въ ней судоходнаго горизонта, а для Оки такого продовольствія не полагается*).

Какъ-бы то ни-было, а мы будемъ по прежнему считать Оку притокомъ Волги.

Судоходство по Окѣ начинается отъ г. Орла; сплавъ грузовъ производится преимущественно въ апрѣлѣ и маѣ, когда уровень воды достаточенъ. Лѣтомъ товарное движеніе, вслѣдствіе мелководія, ничтожно. Общество „Самолетъ“ содержитъ пассажирское пароходное движеніе отъ Рязани, но крайне неаккуратно: пассажировъ мало, а затрудненія отъ мелководія—на каждомъ шагу.

Прогрессивное обмелѣніе Оки съ каждымъ годомъ уменьшаетъ ея значеніе, какъ воднаго пути; еще болѣе умаляется значеніе ея притоковъ, которые одинъ за другимъ пересыхаютъ, обращаясь въ мелкіе ручьи. Не далѣе какъ 10 лѣтъ тому назадъ Ока занимала, послѣ Волги, Камы и Днѣпра, первое мѣсто среди нашихъ водяныхъ путей. Въ періодъ 1871—1874 гг. на Окѣ ежегодно среднимъ числомъ грузилось 10.498.000 п., разгружалось 8.876.000, а на всѣхъ пристаняхъ окскаго бассейна грузовое движеніе доходило до 42.705.000 п. Въ 1878 г. на Окѣ грузилось 4.544.000 пуд. и разгрузилось 5.097.000 п., а все грузовое движеніе на всѣхъ пристаняхъ Оки и ея притоковъ не достигало и 10 м. п. Въ 1882 г. оно понизилось до 6½ мил. пудовъ.

Ѣдущимъ съ запада изъ шумныхъ столицъ слѣдуетъ начинать путешествіе „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ отъ Нижняго.

---

*) Волга, соч. В. Рогозина, т. II, стр. 128—148.

Послѣ желѣзной дороги, послѣ тряски, скуки, пыли, духоты и тѣсноты, пріятно очутиться на пароходѣ, на свѣжемъ воздухѣ, на раздольѣ. Является спокойствіе, хорошее расположеніе духа, аппетитъ.

Нервнымъ людямъ совѣтуемъ почаще путешествовать по Волгѣ. Собственнымъ опытомъ, въ теченіи 6 лѣтъ, мы испытали благотворное дѣйствіе такихъ путешествій. Свѣжій воздухъ, комфортабельная обстановка на пароходахъ, созерцаніе природы и раздолья,—нерѣдко вызываютъ поэтическое настроеніе духа. Созерцая царицу рѣкъ и рядъ прелестныхъ ландшафтовъ, ласкающихъ глазъ,—вы увидите, какъ величественна Волга весной, очаровательна лѣтомъ, роскошна днемъ; въ особенности она прелестна и таинственна вечеромъ, „когда съ послѣдними отблесками потухающей зари, на краю небосклона величественно и медленно выплываетъ огненнымъ шаромъ луна; когда дневная суета смѣняется невозмутимой тишиной, и гладкая, какъ зеркало, Волга незримо катитъ свои воды, отражая въ нихъ сонные берега, облитые блѣднымъ сіяніемъ полной луны; когда чувства, утомленныя разнообразными картинами дня, такъ пріятно отдыхаютъ подъ ласкающимъ впечатлѣніемъ этой дивной, торжественной, серебряной ночи! То полусвѣтъ, то полумракъ. То рѣзкія очертанія деревьевъ на лунномъ свѣтѣ, то черныя впадины въ обрывахъ темнѣющихъ горъ. Теплый, но не удушливый и сухой, а свѣжій и влажный воздухъ, полный аромата луговъ. Повсюду тишина; сонъ природы. Но, среди этого безмолвія ночи и сна, не спитъ одна Волга: какое громадное количество водъ вмѣщаетъ она, какою обладаетъ необъятною силой! Какъ-то странно и будто страшно, и вмѣстѣ прелестно видѣть, какъ этотъ мощный, порою грозный и всесокрушающій гигантъ, теперь незримо, неслышно, такъ медленно—плавно идетъ, и идетъ куда-то далеко-далеко, унося съ собою и насъ, и наши мечты.“ (Волга, В. Рагозина).

Англичане, французы и нѣмцы не оставляютъ безъ вниманія нашу народную рѣку. Они, подобно Дюма, каждогодно пріѣзжаютъ поклониться „ея величеству Волгѣ“.

Проѣзжая, однажды, на самолетскомъ пароходѣ, мы замѣтили, что какой-то веселый господинъ въ пиджакѣ, съ добродушной физіономіей, возбуждаетъ особенное вниманіе пассажировъ III класса; русскія бородки окружаютъ его. О чемъ

9*

идетъ разговоръ—неизвѣстно; видно только, что всѣ въ веселомъ настроеніи духа. Господинъ въ пиджакѣ, держа въ рукахъ карту и книжку съ карандашемъ, усиленно жестикулируетъ въ разговорѣ, чѣмъ и возбуждаетъ общее любопытство и смѣхъ. Очевидно, что собесѣдники, хотя и плохо, но понимали другъ друга. Одинъ изъ пассажировъ объяснилъ намъ, что „во II классѣ сидитъ какой-то французъ, чудной такой, веселый, встаетъ чуть свѣтъ и съ верхней палубы не сходитъ; все чего-то смотритъ, разспрашиваетъ и записываетъ.“ Познакомившись съ этимъ французомъ, мы узнали, что онъ путешествуетъ по Волгѣ, не зная ни слова по-русски. Тѣмъ не менѣе онъ съумѣлъ собрать довольно обстоятельныя свѣдѣнія о всемъ, что встрѣчалось на пути. Интересно было послушать иностранца.

Въ Россіи—говорилъ онъ—самая большая достопримѣчательность—это Волга, по ея историческому и торгово-промышленному значенію, и потому побывать на Волгѣ—обязательно для каждаго образованнаго человѣка. Поволжье въ недалекомъ будущемъ сдѣлается центромъ всей экономической жизни Россіи, въ особенности фабрично-заводской промышленности. При сосредоточеніи фабрикъ и заводовъ на Волгѣ, уменьшится стоимость провоза сырья изъ Заволжья и Сибири; точно также и обратная перевозка уже обработаннаго сырья на рынки средней Азіи и Сибири съ приволжскихъ фабрикъ будетъ стоить много дешевле, чѣмъ съ фабрикъ внутреней Россіи. А если принять во вниманіе —добавилъ французъ—что на Волгѣ рабочія руки дешевле, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ и что нефть представляетъ въ настоящее время самое дешевое топливо,—то станетъ очевидно, что приволжскія фабрики будутъ имѣть на своей сторонѣ огромныя преимущества.

Справедливо-ли такое мнѣніе или нѣтъ—разбирать не будемъ; интересно, однако, то обстоятельство, что иностранные капиталисты сильно интересуются экономическою жизнію Поволжья, и въ послѣднее время здѣсь начали устраиваться заводы, эксплоатируемые французскими капиталистами (такъ напр., сахарный заводъ, недалеко отъ Самары, для выдѣлки сахара изъ *арбузовъ*).

Что касается англичанъ и нѣмцевъ, то они, путешествуя по Волгѣ, очень мало разспрашиваютъ; отчасти потому, что свѣдѣнія о ней почерпаютъ изъ печатныхъ источниковъ, изданныхъ за-границей, отчасти и потому, что всѣ достопримѣча-

тельности Волги имъ извѣстны гораздо лучше, чѣмъ русскимъ „интелегентамъ“, которые, побывавъ за-границей, не находятъ уже въ Россіи ничего, достойнаго вниманія. Но побывать на Рейнѣ — о, это непозволительно! Извѣстный сортъ нашей, такъ называемой, „образованной публики“ не стыдится пребывать въ невѣжествѣ относительно Волги, имѣющей огромное значеніе въ экономической жизни государства. Несомнѣнно, что если число путешествующихъ по Волгѣ иностранцевъ будетъ возрастать въ такой-же степени, какъ это замѣчается въ послѣдніе годы, то Волга войдетъ, такъ сказать, *въ моду*, и наши „образованные люди“ тоже будутъ посѣщать ея берега также усердно, какъ теперь посѣщаютъ Рейнъ, Парижъ и Швейцарію. Тогда знакомство съ командирами пароходовъ замѣнитъ нынѣшнее знакомство съ заграничными рестораторами. При нынѣшнемъ курсѣ, такая мода какъ нельзя болѣе къ-стати. Путешествія по Волгѣ, при дешевомъ и удобномъ пароходномъ сообщеніи, будутъ и экономнѣе, и полезнѣе, въ особенности для подрастающаго поколѣнія, которому такія путешествія могутъ оказать немалую услугу въ воспитательно-образовательномъ отношеніи.

Кто изъ русскихъ путешествуетъ теперь по Волгѣ? Кажется, только тѣ, кому нужно по дѣлу: рабочіе, торговцы, чиновники и вообще всякаго рода дѣловой людъ. Ради удовольствія совершаетъ путешествія только тотъ, кто выросъ на Волгѣ и съ юныхъ дней поставленъ въ тѣсныя отношенія къ этой красавицѣ-рѣкѣ; кто, при взглядѣ на нее, вспоминаетъ свои юные золотые годы, радости и печали дѣтства.

На пути между Нижнимъ и Казанью весь правый берегъ Волги унизанъ богатыми и торговыми селами, которыя могутъ поспорить съ такими городами, какъ Васильсурскъ, Козьмодемьянскъ и Чебоксары. Каждое село имѣетъ свой особый промыселъ. Такъ, напр., Подновье (въ 4—6 вер. отъ Нижняго) пріобрѣло всероссійскую извѣстность своими огурцами, Кадницы (въ 45 вер.) промышляетъ судостроеніемъ, Безводное—дѣланіемъ рыболовныхъ удочекъ, Работки*) (1-я пристань отъ Нижняго)—столица рѣчныхъ лоцмановъ, матросовъ, кочегаровъ и т. д. Издавна эти села были становищами

*) Вотчина извѣстнаго любимца Елизаветы Петр. Шубина, жившаго и скончавшагося здѣсь. (Нижегородка. стр. 68).

понизовой вольницы, промышляя грабежемъ и разбоемъ. Лысково и Мурашкино состояли въ особенной дружбѣ съ разбойниками; не отставали и сосѣднія села: Татинецъ, Слопинецъ, Юркино, Работки, Лысково и др. Про первыя два села сложилась даже поговорка, сохранившаяся и до сихъ поръ: *„Татинецъ, да Слопинецъ—всѣмъ ворамъ кормилецъ**).

Помимо спеціальныхъ промысловъ, села имѣютъ заработокъ отъ перегрузки судовъ на перекатахъ. А перекатовъ здѣсь множество; изъ нихъ наиболѣе печальной извѣстностью пользуется *Телячій бродъ*; въ мелководіе на немъ воды бываетъ менѣе полутора аршина; такъ что пресловутый Макаръ можетъ безпрепятственно перегонять своихъ телятъ съ одного берега на другой**).

Въ каждомъ селѣ имѣется свой Колупаевъ или Разуваевъ. Живетъ онъ себѣ—не тужитъ

И Волга матушка сама
Его карману служитъ.

Питейный домъ его стоитъ
На самомъ „перекатѣ.“
Какъ лѣто Волгу обмелитъ,
Къ пустынной этой хатѣ

Тропа знакома бурлакамъ:
Выходитъ много „чарки“.....
Здѣсь ходу нѣтъ большимъ судамъ;
Здѣсь „паузятся“ барки.

Купцы бѣгутъ: „помогу дай!“
Наумъ***) купцовъ встрѣчаетъ,
Мигнетъ народу,—не плошай!
И самъ не оплошаетъ....

---

*) Въ здѣшнихъ мѣстахъ разбойничалъ и Ванька Каинъ, имя котораго сохранилось въ народной памяти наравнѣ съ именами: Стеньки Разина, Гришки Отрепьева , Маришки-безбожницы, Ивана Мазепы и Емельки Пугачева. Здѣсь-же, на лѣвой сторонѣ Волги, тянулись дремучіе керженскіе лѣса—историческій притонъ всего, что укрывалось отъ „недреманнаго ока“ власти. (Нижегородка, стр. 68).

**) Благодаря капризу Волги или, можетъ быть, „энергическимъ дѣйствіямъ“ вѣдомства путей сообщенія, Телячій бродъ въ послѣднее время на столько углубился, что сталъ неудобопроходимъ для телятъ; но за то явились по-сосѣдству другіе перекаты, горше Телячьяго.

***) Наумъ—содержатель питейнаго дома. Приведенныя строфы взяты изъ стихотв. Н. Некрасова: „Горе стараго Наума“.

Кипитъ работа до утра;
Все весело, довольно.
И такъ нѣтъ худа безъ добра!
Подумаешь невольно,

Что ты, жалѣя бѣдняка,
Мелѣешь годъ отъ года,
Благословенная рѣка,
Кормилица народа!

Не доѣзжая Исадъ—второй пристани отъ Нижняго—виднѣется вдали, на правой сторонѣ, знаменитое село Лысково; оно стоитъ не на самой Волгѣ, а на *воложкѣ**); село построено на мѣстѣ древняго Сундовита, раззореннаго татарами. Во время разинскаго бунта лысковцы очутились въ числѣ бунтовщиковъ.

Еще съ XVII ст. Лысково сдѣлалось вотчиной *грузинскаго царевича*, который имѣлъ здѣсь свою постоянную резиденцію. Это былъ чистокровный, ярый рабовладѣлецъ и неукротимый деспотъ. Обладая большими связями и огромнымъ состояніемъ, онъ ни во-что ставилъ мѣстныя власти и дѣйствовалъ какъ древній персидскій сатрапъ; его дебоши и безобразія сдѣлались достояніемъ народныхъ преданій. Ежедневное времяпрепровожденіе этого стариннаго барина заключалось въ собственноручной расправѣ съ мужиками. Не давалъ онъ потачки и купцамъ (въ его время ярмарка была насупротивъ Лыскова, въ г. Макарьевѣ). Станетъ, бывало, князь по ярмарочнымъ рядамъ ходить—всѣ купцы ему въ поясъ. На одного покричитъ, другому, кто въ торгу поперечитъ, или просто невзначай налетитъ на князя,—плюнетъ въ лицо, а то и плюхой угоститъ. Такъ пѣтухомъ и ходитъ. Былъ такой случай, разсказанный г. Семевскимъ. Одинъ купецъ, должно быть изъ новенькихъ, не согласился уступить князю вещь по предложенной имъ цѣнѣ. Князь вспылилъ, закричалъ, кинулся на купца; а тотъ изъ лавки—бѣжать. Князь за нимъ. Купецъ въ переулокъ—князь за нимъ. Добѣжали до озера; купецъ бросился въ воду и залѣзъ по горло. Князь, въ ярости, тоже въ воду. „Выйди, кричитъ онъ, сдѣлай мнѣ милость, выйди! разъ ударю; вѣрь слову, сорву

*) Всѣ второстепенныя развѣтвленія Волги и ея рукава носятъ общее названіе *воложекъ* (уменьшенное слово „Волга“). Весною суда часто ходятъ не по фарватеру, а по воложкамъ, спрямляя себѣ путь; лѣтомъ воложки мелководны, а нѣкоторые изъ нихъ и совсѣмъ пересыхаютъ.

только сердце!“ Купецъ не выходитъ. Оба стоятъ по горло въ водѣ. Отъ продолжительнаго созерцанія своего противника, а больше, вѣроятно, отъ воды, князь остылъ. Выйдя на берегъ, онъ *простилъ* купца.

Горячая восточная кровь князя не остывала до самой его смерти, которая приключилась на 90 году отъ рожденія.

Въ настоящее время, на разстояніи между Нижнимъ и Казанью, Лысково представляетъ собою самый населенный пунктъ и самую важную хлѣбную пристань. Жителей въ селѣ считается до 9000. Кромѣ торговли, они занимаются дѣланіемъ желѣзныхъ сундуковъ, несгараемыхъ ящиковъ и перемалываніемъ ржи; для этой цѣли здѣсь имѣется болѣе 200 вѣтряныхъ мельницъ.

Насупротивъ села, на лѣвомъ берегу Волги, стоитъ, нѣкогда богатый, гор. Макарьевъ. Съ Волги города и не видать: его заслоняетъ ***Макарьевскій монастырь***, помѣстившійся на самомъ берегу Волги.

Лысково и Макарьевъ—двѣ противоположности по отношенію къ прошлому и настоящему. Лысково, руководствуясь меркатильными побужденіями, становилось на сторону того, кто сильнѣе; принимало сторону Стеньки Разина, не прочь было прильнуть и къ Пугачеву. Макарьевъ, напротивъ, всегда былъ оплотомъ законности и порядка, за что много пострадалъ отъ понизовой вольницы, которая разворяла городъ и монастырь неоднократно.

Теперь Лысково выглядываетъ разбогатѣвшимъ торговцемъ, кулакомъ; въ селѣ постоянное движеніе; вездѣ кули, мѣшки; люди суетятся, стараясь зашибить копѣйку. А на другой сторонѣ Волги, гдѣ стоитъ Макарьевъ, тишина невозмутимая; не видно и признаковъ торговой жизни: Макарьевъ заснулъ. Такъ и кажется, что тамъ обитаютъ старцы, которымъ нѣтъ дѣла до настоящаго; они спокойно доживаютъ послѣдніе дни, вспоминая лишь *былое*.

У того самаго мѣста, гдѣ стоитъ монастырь, Волга дѣлаетъ крутой поворотъ; всякую весну теченіемъ отрываетъ часть берега и подмываетъ стѣны монастыря, такъ что очень возможно, что знаменитая въ исторіи Поволжья обитель очутится на днѣ Волги. Жаль будетъ древняго памятника!

Макарьевъ получилъ названіе по имени основателя его, преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца. Съ име-

немъ этого святителя, особенно почитаемаго въ нижегородской губерніи, связано много легендъ и воспоминаній.

Св. Макарій родился въ 1349 г. и съ 18 лѣтъ удалился въ Печерскій нижег. монастырь, гдѣ и принялъ монашескій санъ; желая уединиться въ пустыню, Макарій оставилъ Печерскій монастырь и пошелъ по Волгѣ искать удобнаго мѣста; остановился у озера, „Желтыя Воды", неподалеку отъ нынѣшняго Макарьева, и основалъ тутъ обитель во имя Троицы. Въ 1439 г. она была раззорена татарами, а самъ Макарій уведенъ плѣннымъ въ Казань; оттуда онъ былъ вскорѣ выпущенъ ханомъ Улу-Магметомъ, съ условіемъ—не возстановлять Троицкаго монастыря. Тогда святитель основалъ другую обитель —въ 15 верстахъ отъ Унжи, извѣстную подъ именемъ „Стараго Макарья", въ которой теперь опочиваютъ его мощи, а желтоводскій монастырь, спустя 190 лѣтъ послѣ своего запустенія, былъ возобновленъ инокомъ Аврааміємъ. Въ 1641 г. при монастырѣ учреждена была ярмарка.

За Исадами и Макарьевымъ тянутся, по правому берегу Волги, до Суры, такъ называемыя, *Фадѣевы горы*. На крутыхъ скатахъ виднѣются яблочные сады, составляющіе главную статью дохода здѣшнихъ селъ: Просѣка, Кременка, Бармино, Сомовка, Фокино и др.

Въ 70 вер. отъ Исадъ, при устьѣ Суры, живописно раскинулся Васильсурскъ—столица стерлядей. Нужно замѣтить, что самая вкусная стерлядь водится въ Сурѣ и Шекснѣ.

Сура лѣтомъ—рѣчка тихая и мелкая, а въ половодье, когда уровень ея поднимается на 4—8 арш., она становится судоходною отъ Пензы на разстояніи 600 в. Чрезъ 1½ мѣсяца послѣ вскрытія рѣки, вода спадаетъ до нормальнаго уровня и тогда наступаетъ такое мелководье, что на нѣкоторыхъ перекатахъ воды бываетъ менѣе 10 вершковъ, поэтому судоходство по Сурѣ возможно не болѣе 2 мѣсяцевъ въ году. Въ послѣднее время здѣсь начали ходить маленькіе пароходы, но неустройство фарватера и мелководіе тормозятъ дѣло. Для восточной половины симбирской губерніи Сура, какъ единственный водяной путь, имѣетъ огромное значеніе; присурскія пристани этой губерніи (Промзино, Алатырь, Порѣцкое и Курмышъ) служатъ хлѣбными рынками. Поэтому уѣздныя земскія собранія ходатайствовали объ улучшеніи судоходства по Сурѣ, изъявляя согласіе принять участіе въ расходахъ; министерство путей сообщенія относится сочувственно къ этимъ ходатайствамъ, но дѣло останавливается за недостаткомъ средствъ*).

Васильсурскъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, которые отличаются отъ деревни только тѣмъ, что, кромѣ лачугъ, имѣютъ два каменныхъ зданія—для присутственныхъ

*) На всѣхъ пристаняхъ Суры въ 1882 г. грузилось и отправлено 198 судовъ съ 6.178.335 пуд., разгрузилось 41 судно съ 184.467 пуд.

мѣстъ и тюрьмы. Жителей въ *Василь* (какъ его обыкновенно называютъ) менѣе 3.000. Сура съ давнихъ временъ относится къ этому городу враждебно: она подмываетъ именно ту гору, на которой онъ расположенъ, отчего первоначальная крѣпость, основанная въ 1523 г. на уступѣ горы, чрезъ 33 года была разрушена, при чемъ упала въ воду, вмѣстѣ съ молящимися, и церковь. Случилось это, по народному преданію, во время литургіи, въ день Преполовенія. Обвалы и оползни горы случались и въ нынѣшнемъ столѣтіи: такъ, напр., 17 и 18 мая 1847 г. часть горы съ двумя домами оторвалась и упала въ Суру, а раньше этого случая снесло водою лавки и рядъ домовъ базарной площади.

На луговой сторонѣ Волги, въ васильсурскомъ, козьмодемьянскомъ, ядринскомъ и цивильскомъ уѣздахъ уцѣлѣли обширные лѣса, принадлежащіе казнѣ. Еще Петръ В. заботился объ ихъ сохраненіи, поручивъ иностранцамъ Зангеру и Валентину расчищать здѣшнія дубовыя рощи и разводить новыя. Теперь роль этихъ иностранцевъ исполняетъ казанское управленіе государств. имуществами, которое ведетъ дѣло не шаблонно, а вполнѣ раціонально; доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что лѣса казанской губерніи, площадью 1.600.000 десятинъ, даютъ казнѣ *чистаго* дохода 1.400.000 р. въ годъ, чего не достигаетъ ни одна губернія, даже болѣе богатая лѣсами, чѣмъ казанская. На всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ казан. управл. госуд. имущ. явилось въ числѣ экспонентовъ и представило самые разнообразные образцы лѣснаго товара и лѣсныхъ издѣлій.

За Васильсурскомъ начинается страна чувашъ и черемисъ: чуваши сгрупировались преимущественно на правой сторонѣ Волги, а черемисы на луговой. Въ перемежку съ ними живутъ русскіе, татары и мордва.

Чуваши*).

Чуваши—хоть сто человѣкъ, всѣ вмѣстѣ говорятъ.

(Русская поговорка).

Между инородцами казанской губерніи чуваши—самые многочисленные послѣ татаръ. Общее число чувашъ въ Россіи

*) Источниками для этой статьи служили: соч. М. Лаптева—(Казанская губ.), В. Сбоева—(чуваши), В. Рагозинъ—(Волга) и др.

простирается до 600.000. Живутъ они въ губерніяхъ казанской (до 350.000), симбирской, оренбургской и саратовской.

Вопросъ о племенномъ происхожденіи чувашъ все еще спорный: одни полагаютъ, что они принадлежатъ къ финскому племени и что языкъ ихъ есть финское нарѣчіе, образовавшееся подъ сильнымъ вліяніемъ тюркскаго и славянскаго языковъ. Другіе-же считаютъ его чисто тюркскимъ нарѣчіемъ съ примѣсью словъ арабскихъ и персидскихъ. И дѣйствительно, чувашскій языкъ имѣетъ много словъ, которыя или совершенно сходны съ татарскими, или только немного разнятся въ окончаніяхъ, либо въ начальныхъ звукахъ.

Новѣйшія изысканія объ этомъ вопросѣ подтверждаютъ послѣднее мнѣніе, не отвергая, однако, что въ языкѣ чувашъ видно присутствіе вліяній разныхъ народовъ; это объясняется географическимъ положеніемъ, сосѣдствомъ съ черемисами, мордвою и проч., и вообще политическою судьбою этого народа.

Имя чувашъ встрѣчается впервые въ 1551 г. Полагаютъ, что въ старину они извѣстны были подъ именемъ—*буртасовъ*, которые жили на правомъ берегу Волги, между хозарами и булгарами, въ нынѣшнихъ симбирской и саратовской губерніяхъ.

Сами чуваши о происхожденіи своемъ не имѣютъ рѣшительно никакого понятія; ихъ преданія безтолковы, а историческія знанія не только что вздорны, но и бѣдны.

Наружность. Монгольская кровь въ чувашахъ, хотя и не такъ ясна, какъ у татаръ, но все-таки даетъ особый складъ лицу чувашенина: покатый нѣсколько назадъ лобъ, выдающіяся скулы и узкій разрѣзъ глазъ составляютъ самыя крупныя особенности. Тѣлосложеніе чувашенина не обнаруживаетъ въ немъ большой физической силы: большею частію чуваши небольшаго роста, сухощавы и апатичны; лица ихъ блѣдны, не имѣютъ вовсе живыхъ красокъ; такъ что вообще чуваши некрасивы собой, а женщины въ особенности: онѣ такъ сложены, что иногда не разпознаешь—баба это или мужикъ?

Одежда представляетъ сходство и съ русскою, и съ татарскою; чувашскіе балахоны и длинныя рубахи сильно напоминаютъ бѣлорусію; но въ одеждѣ женщинъ преобладаетъ татарскій вкусъ. У нихъ рубашки всегда вышиты разноцвѣтными шерстями или бумагою — по подолу, вокругъ шеи и около груди; у незамужнихъ на груди одна вышивка, на подобіе креста съ вѣнкомъ, а у замужнихъ двѣ. Голов-

ной женскій уборъ—*хопша*; у казанскихъ чувашекъ хопша высокая, какъ буракъ, у другихъ низенькая, едва прикрывающая лобъ и виски.

Матеріальный бытъ чувашъ далеко ниже, чѣмъ у русскаго крестьянина; они чрезвычайно неопрятны и къ тому еще скупы. Селенія чувашскія расположены обыкновенно въ лѣсахъ, оврагахъ, въ котловинахъ, вдали отъ населенныхъ дорогъ; даже и на большихъ дорогахъ чувашскія станціи всегда въ сторонѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ. Избы ставятся въ безпорядкѣ.

Внутренность чувашскаго дома слѣдующая: вокругъ стѣнъ устроены нары въ видѣ скамеекъ. Печь въ курныхъ избахъ дѣлается изъ битой глины, полъ всегда черенъ, какъ уголь; да и все прочее болѣе или менѣе подходитъ къ этому цвѣту.

Непремѣнную принадлежность чувашскаго дома составляетъ пивоварня. Лѣтомъ чуваши живутъ въ лачугахъ, а въ избахъ только пекутъ хлѣбъ. Въ лачугахъ лѣтомъ приготовляется въ котлахъ пища; вокругъ огонька разставляются дедеревянные пеньки, и тутъ-то чуваши предаются сладкому far-niente, курятъ трубочку и говорятъ о томъ, кто что видѣлъ и слышалъ на базарѣ или въ городѣ. Страсть поглазѣть и послушать розказней и новостей влечетъ чувашенина въ городъ или большое село, часто безъ всякой надобности.

Къ опрятности чуваши не привыкли: у нихъ изъ котла, въ которомъ варится пища, пьютъ люди, овцы и телята; тутъ же моютъ маленькихъ ребятъ и стираютъ бѣлье. Грязь въ жилищахъ порождаетъ многія болѣзни: воспаленіе глазъ, преждевременную слабость и чесотку.

Чувашенинъ—хорошій земледѣлецъ: поля его раньше прибраны, лучше унавожены, а хлѣбъ раньше обмолоченъ, чѣмъ у русскаго или татарина; но за то торговля и промыслы у чувашъ мало развиты, частію отъ недостаточнаго знанія русскаго языка, частію отъ скупости и осторожности, которыя удерживаютъ чувашенина отъ риска копѣйкой, а главное—отъ непривычки проявлять въ чемъ-либо самодѣятельность. По этимъ причинамъ богатыхъ между чувашами очень мало, но за то и нищіе—рѣдкость.

О развитіи чувашъ можно сказать, что вообще оно стоитъ пока очень низко, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ ихъ языкъ — бѣдный, скудный, особенно въ выраженіи

отвлеченныхъ понятій; въ немъ всего-на-всего полторы тысячи словъ.

Русскій языкъ до сихъ поръ еще не довольно распространенъ между ними; тѣ, которые живутъ среди русскихъ, почти всѣ говорятъ и понимаютъ по русски, но это не относится къ большинству, живущему отдѣльно. Въ коренной чувашляндіи— цивильскомъ и ядринскомъ уѣздахъ—они сохранили болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ свой національный характеръ и говорятъ особымъ нарѣчіемъ. При изученіи русскаго языка, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для чувашенина—русское произношеніе: чувашское горло не можетъ ясно произносить рѣзкихъ звуковъ. Чувашенинъ ихъ постоянно смягчаетъ, раскрывая ротъ чуть-ли не экономнѣе и цѣломудреннѣе англичанина, и всегда изъ *в* сдѣлаетъ *ф*, изъ *б—п*, изъ *д—т*. Надо также замѣтить, что чуваши часто притворяются, что не понимаютъ по-русски, изъ чего извлекаютъ свои выгоды.

Черты народнаго характера, въ которыхъ особенно выказывались варварство и дикость чувашъ, кажется, исчезаютъ. Въ настоящее время уже не слышно о чувашской мести: *тащить непріятелю сухую бѣду*, то есть — вѣшаться на дворѣ своего врага, чтобы къ нему, по поводу мертваго тѣла, нагрянула во дворъ полиція.

Чуваши.

Чуваши слывутъ знатоками предугадыватъ погоду. У нихъ много разныхъ примѣтъ; напримѣръ: „Если свинья чешется объ уголъ,— будетъ хорошая погода. Ненастье будетъ, если кошка царапаетъ столъ“.—„Не должно считать скотину, когда она въ стадѣ или въ сборѣ.“—„Не должно сыпать соли на землю.“

Чуваши обращены въ христіанство въ царствованіе Елизаветы Петровны. Однако, на

дѣлѣ большая часть ихъ — христіане только по названію: отъ исполненія обрядовъ церкви они стараются отдѣлаться копѣечкой. Постовъ обыкновенно не соблюдаютъ; и даже тѣ изъ нихъ, которые ходятъ въ русскую церковь, по прежнему язычники. Ставитъ-ли, напр., чувашенинъ свѣчу предъ иконой, онъ помянетъ при этомъ и сивку, и бурку, помолится о каждой своей курицѣ и, выйдя изъ церкви, непремѣнно броситъ кусокъ хлѣба собакамъ, чтобы узнать, принята-ли его жертва и хорошо-ли живется на томъ свѣтѣ его родственникамъ; если собаки не разгрызутся, — значитъ, жертва принята и *тамъ* хорошо. Такъ что чуваши пока еще полуязычники, съ чѣмъ, по всей вѣроятности, согласны и духовныя лица—ихъ пастыри*). Нельзя и ожидать большихъ успѣховъ въ религіозномъ развитіи отъ народа, который съ не большимъ сто лѣтъ тому назадъ быстро обращенъ былъ въ христіанство изъ самаго грубаго язычества.

Браки. Чуваши-мужчины женятся рано, съ цѣлію имѣть скорѣе въ домѣ работницу.

Чувашскія дѣвушки, напротивъ, засиживаются очень долго. Вотъ причина: каждая изъ нихъ съ 12—13 лѣтъ уже довольно порядочная хозяйка; она нянчится съ младшими братьями и сестрами, ходитъ по-воду, стряпаетъ, участвуетъ въ уборѣ съ полей сѣна и хлѣба. Отецъ цѣнитъ ея работу и не торопится отпускать въ чужой домъ. Чѣмъ трудолюбивѣе и способнѣе къ работѣ дѣвка, тѣмъ выше ея достоинства въ глазахъ чувашъ. На ея лѣта, на красоту не обращаютъ вниманія. Будь ей даже 25 и 30 лѣтъ, будь она „страшнѣе смертнаго грѣха", да только-бы пріобрѣла репутацію хорошей работницы—и недостатка въ женихахъ не будетъ; за нею будутъ ухаживать нѣсколько отцовъ семействъ, проча дорогую работницу за своихъ сынковъ.

За чувашскою невѣстою не дается въ приданое ни копѣйки. Напротивъ, женихъ или отецъ его долженъ, по татарскому обычаю, платить отцу ея *калымъ*, простирающійся иногда до 200 р. и болѣе, смотря по достоинствамъ невѣсты. Конечно, не у каждаго найдутся деньги, для уплаты калыма, а по-

*) Чуваши чебоксарскаго уѣзда (гдѣ они составляютъ преобладающее населеніе), по случаю неурожая 1882 г., вдругъ стали совершать языческія жертвы и снова повернули въ язычество. (Отчетъ о народ. училищ. казан. губ. за 1882 г., стр. 58).

тому у чувашъ съ давнихъ поръ практикуется обычай *красть невѣсту*. Кража совершается послѣ предварительныхъ переговоровъ жениха съ невѣстой и съ согласія ея отца; такъ что чуваши, собственно говоря, воруютъ не невѣстъ, но калымъ, который должны-бы заплатить за нихъ.

Чувашенинъ обыкновенно женится лѣтомъ, послѣ Петрова дня. Самыя свадьбы сопровождаются различными церемоніями, по большей части заимствованными у татаръ. На свадебныхъ пирушкахъ обычная скупость исчезаетъ: всякій старается употчивать гостей, какъ только позволяетъ его достатокъ.

Праздники. Послѣ уборки хлѣбовъ, для всей чувашляндіи наступаетъ самый свѣтлый и разгульный *праздникъ Тора-торажинъ чуклесъ*, т. е. моленіе объ урожаѣ хлѣба. Каждый „Василій Иванычъ"*) счелъ-бы себя величайшимъ грѣшникомъ, если-бы сталъ употреблять новый хлѣбъ и новое пиво, не совершивъ предварительно *чукленья* или моленія о хлѣбѣ. Это моленіе чуваши производятъ не всѣ вдругъ, а по-очередно и по взаимному соглашенію. Къ заранѣе назначенному дню то или другое семейство варитъ пиво изъ новаго солода и хмѣля, печетъ хлѣбъ изъ новой муки, варитъ кашу изъ новой крупы, заготовляетъ прочіе съѣстные припасы преимущественно изъ того, что родилось въ этотъ годъ, и созываетъ родныхъ и пріятелей изъ своей и другихъ деревень. Всѣ приготовленныя яства устанавливаются на одномъ большомъ столѣ.

Старшій въ семействѣ беретъ хлѣбъ и молится, обратясь къ растворенной на этотъ случай двери. Поблагодаривъ Бога и испросивъ хорошій урожай и на будущее время, рѣжетъ хлѣбъ на мелкіе кусочки и раздаетъ приглашеннымъ, изъ которыхъ каждый, отвѣдавъ хлѣба, остальное бросаетъ на печь; тоже дѣлается и съ другими яствами, приготовленными на этотъ случай; а затѣмъ уже идетъ шумная попойка, является музыкантъ-пузырщикъ и съ нимъ—пѣсни, пляски, однимъ словомъ, пиръ-горой.

---

*) *Василій Иванычъ*—у русскихъ почетная кличка каждаго чувашенина, какъ *князь*—почетный титулъ татарина. По преданію, эта кличка произошла отъ того, что іеромонахъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ (впослѣдствіи митрополитъ казанскій), посланный для обращенія чувашъ въ православіе, крестилъ ихъ цѣлыми толпами, при чемъ всѣмъ имъ давалъ имя *Василій*, а воспріемникомъ былъ діаконъ *Иванъ* Афанасьевъ.

Прочіе праздники—*Сорыхз-дры* (овечья нога) празднуется на святкахъ, въ то время, когда ягнятся овцы, и *Сюарня* (масляница). Праздники состоятъ въ угощеньи и играхъ.

Изъ игръ любимая—*вз лычки*. Въ долгіе зимніе вечера дѣвушки сходятся вмѣстѣ работать; на ихъ сборища являются молодые парни и подъ конецъ вечера затѣваютъ игры: берутъ пучекъ лыкъ, концы которыхъ раздаются по-рукамъ, потомъ разбираютъ: у кого концы одного и того-же лычка—тѣ цѣлуются.

Въ заключеніе надо сказать, что въ народномъ характерѣ чувашъ есть прекрасныя свойства, особенно важныя для общества: чувашенинъ трудолюбивъ и работаетъ какъ лошадь.

Черемисы.

Черемиса—что миса: чистое и поганое пожираетъ.

(Русская поговорка).

Черемисы—одни изъ самыхъ древнихъ обитателей здѣшняго края: о нихъ упоминаетъ еще Несторъ и указываетъ мѣсто ихъ жительства. Надо полагать, что народъ этотъ обиталъ отъ Оки на сѣверо-востокъ до предѣловъ Вятки и Перми, а къ югу—до нынѣшней симбирской и пензенской губерній. О поселеніяхъ ихъ съ достовѣрностію можно только сказать, что, какъ народъ полудикій, они жили дробно, разбросанно, такъ же, какъ и по-нынѣ селятся—небольшими деревушками.

Подчиненные, со времени основанія Казани, татарамъ, черемисы вмѣстѣ съ ними были дѣятельными и опасными противниками русскихъ. Лѣтописцы наши, разсказывая походы на Казань и Вятку, всегда выставляютъ черемисъ на первомъ планѣ. Особенно войнолюбивы были черемисы луговые: обитая въ дремучихъ лѣсахъ, они занимались исключительно звѣриною и рыбною ловлею, и жили „аки дикіе“—прибавляетъ лѣтописецъ.

Черемисы принадлежатъ къ финскому племени *Меря* и живутъ въ царевококшайскомъ, козьмодемьянскомъ, чебоксарскомъ, казанскомъ и мамадышскомъ уѣздахъ (казанск. губ.); всего ихъ считается до 260.000 душъ обоего пола. По мѣсту жительства, ихъ дѣлятъ на луговыхъ и горныхъ:

Горные черемисы, по наружности, изъ всѣхъ инородцевъ Поволжья—самые красивые. Они ловки, проворны, имѣютъ

Черемисы горные.

правильныя лица, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ болѣе развиты, чѣмъ ихъ собратья—луговые.

Обряды православной церкви горные черемисы усвоили себѣ какъ нельзя лучше; приверженность ихъ къ обрядной части религіи, быть можетъ, выше, чѣмъ у русскихъ*).

Луговые черемисы или *лѣсные*, какъ ихъ иногда называютъ, рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ на правой сторонѣ Волги. Горные черемисы почти исключительно занимаются земледѣліемъ; луговые-же, живя среди лѣсовъ, на землѣ тощей, распаханной изъ-подъ хвойнаго лѣса, не получаютъ достаточнаго вознагражденія за свой тяжкій трудъ, оттого важнѣйшія ихъ занятія—охота, пчеловодство и лѣсные промыслы. Черемисинъ, отправляющійся на охоту, оставляетъ свой домъ часто

Черемисы луговые.

*) Инспекторъ народныхъ училищъ каз. губ. Бѣляевъ удостовѣряетъ, что черемисы сильно ощущаютъ потребность въ грамотности, преимуществен-

на нѣсколько недѣль; кусокъ хлѣба и трубка — единственный его запасъ въ этомъ походѣ.

Подобныя отлучки, осуждающія на уединеніе и лишенія всякаго рода, отражаются и на характерѣ луговаго черемисина: онъ угрюмъ, непонятливъ и грубъ; холодъ и сырость пристрастили его къ вину и огню. Гдѣ-бы ни остановился черемисинъ, онъ сейчасъ-же разводитъ огонь: лѣтомъ—отъ комаровъ, зимой—отъ стужи, и затѣмъ уныло садится предъ комелькомъ съ своей трубочкой. Для попойки черемисинъ броситъ всякую работу, какъ ни-была-бы она нужна; разъ добравшись до вина или пива, онъ не оставитъ его до тѣхъ поръ, пока не будетъ ни капельки.

Въ домашней жизни черемисы также неопрятны и скупы, какъ и чуваши; въ послѣднемъ они, кажется, ушли еще далѣе. Сходство ихъ съ чувашами этимъ не ограничивается; они также кротки и боязливы, не только предъ начальствомъ, но и предъ всякимъ, кто похожъ на барина.

Черемисы по большей части носятъ кафтаны изъ бѣлаго крестьянскаго сукна, подпоясанные ремнемъ; лѣтомъ-же надѣваютъ родъ балахона изъ посконнаго холста, съ множествомъ по подолу и по концамъ рукавовъ обкладокъ изъ кумача. Женщины носятъ такой-же почти костюмъ, за исключеніемъ пояса; а головы, вмѣсто платковъ, окутываютъ бѣлымъ холстомъ, который наматывается на какую-то подставку, въ родѣ лопаты, съ выдающимися рогами или углами; этотъ головной уборъ иногда унизывается монетами. Дѣвушки-же надѣваютъ простыя бѣлыя косынки; въ косы вплетаютъ снурки, деньги; на шеѣ тоже носятъ монеты и бисеръ; а на груди кожанный четыреугольникъ, унизанный монетами. Черемисянки носятъ толстыя черныя онучи; отчего ихъ ноги уподобляются бревнамъ. Таковъ вкусъ черемисъ; толстыя ноги имъ очень нравятся.

Свадьбы черемисъ по церемоніалу имѣютъ много схожаго съ чувашскими; разница высказывается въ мелкихъ подробностяхъ, которыя существуютъ даже по мѣстностямъ. За невѣсту платится калымъ, смотря по состоянію жениха и качествамъ невѣсты.

но для удовлетворенія возбужденнаго въ нихъ недавно религіознаго движенія, вызвавшаго, между прочимъ, основаніе черемисскаго Михаило-Арханг. монастыря. (Отчетъ о народ. училищ. каз. губ. за 1882 г., стр. 54).

Козьмодемьянскъ.

Построенъ въ 1583 году для охраненія спокойствія въ странѣ черемисъ. Во время разбоевъ Стеньки Разина, козьмодемьянцы пристали къ мятежнымъ шайкамъ; но впослѣдствіи они загладили свою вину энергическими дѣйствіями противъ Пугачева. Поднявъ изъ села Владимірскаго чудотв. икону Богоматери, козьмодемьянцы дали обѣтъ защищаться противъ самозванца до послѣдней крайности. Пугачевъ не счелъ нужнымъ нападать на нихъ и, обойдя Козьмодемьянскъ, направился съ луговаго берега на Ядринъ.

Городъ оживляется весною. Здѣсь съ начала мая до конца іюня бываетъ *лѣсная ярмарка* съ оборотомъ до 2 милл. р. Массы плотовъ, идущихъ изъ Унжи и Ветлуги, здѣсь останавливаются. Продажа идетъ на наличныя деньги. Торговцы съѣзжаются изъ другихъ городовъ, такъ какъ въ городѣ капиталистовъ нѣтъ. Проданные плоты направляются преимущественно въ Казань, а частію въ низовые города.

Жителей въ городѣ 8.000; изъ нихъ болѣе половины черемисъ. Церквей 13 и одинъ монастырь (женскій).

Верстахъ въ 10 выше Козьмодемьянска, въ Волгу впадаетъ съ лѣвой стороны *Ветлуга*. Она беретъ начало въ вятской губерніи, имѣетъ протяженіе до 700 верстъ и судоходна въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ навигаціи. Въ это время по ней сплавляются бревна, тесъ, дрова, мочала, рогожи, смола, деготь и т. п. На 38 ветлужскихъ пристаняхъ въ 1882 г. грузилось 178.835 пуд., не считая лѣсу; такъ что, послѣ Камы, Ветлуга является важнѣйшимъ притокомъ Волги. Весною пароходы общества „Самолетъ" ходятъ до г. Ветлуги.

Чебоксары.

Столица чувашъ, центръ ихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Названіе города производятъ отъ именъ жившихъ здѣсь въ давнія времена двухъ чувашскихъ *іомзъ* Чебака и Сара*).

На другой годъ послѣ взятія Казани, деревня Чебоксарова была превращена въ городъ; а въ слѣдующемъ году (1554)

*) Іомзами у чувашъ-язычниковъ назывались старики, преимущественно вдовые, которые наблюдали за исполненіемъ обрядовъ. Іомзы назначали жертвы и дни моленій, предсказывали будущее, ворожили, лечили больныхъ и пр.

архіепископъ Гурій перенесъ сюда изъ села Владимірскаго икону Богородицы, которая и по-нынѣ находится въ соборной церкви. Было время, когда Чебоксары спорили съ Нижнимъ своею наружною обстановкою. Это можно заключить изъ письма Екатерины II къ гр. Н. И. Панину. Говоря о Нижнемъ, императрица пишетъ: *„сей городъ ситуаціей прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ: все либо на боку лежитъ, либо близко того. Чебоксаръ во всемъ для меня лучше Нижняго Новгорода.“* А теперь никому и въ голову не придетъ сравнивать эти два города. Отъ деревни Чебоксары отличаются только своими многочисленными церквами. Издали кажется, какъ будто весь городъ состоитъ изъ группы церквей, къ которымъ пристроены деревенскія избушки; и дѣйствительно, здѣсь церквей много (14), тогда какъ жителей не наберется и 5.000. Колоколовъ всего 122, изъ которыхъ нѣкоторые вѣсятъ 300 пуд.*) Г. Можаровскій, пытаясь опредѣлить общій вѣсъ всѣхъ чебоксарскихъ колоколовъ, высчиталъ, по надписямъ на нихъ, что въ 19 колоколахъ вѣсу 2.542 п. и затѣмъ, предполагая, что въ остальныхъ 103 тоже количество, не болѣе, то и тогда общій вѣсъ всѣхъ 122 колоколовъ будетъ простираться до 5.086 пуд., что представляетъ довольно значительную цѣнность. „И выходитъ—говоритъ Можаровскій—что малолюдный и бѣдный чуксаръ-городъ или *Шибаксара* (выражаясь по чувашски), въ отношеніи колоколовъ, несравненно славнѣе Лондона и Парижа.“

За недостаткомъ молящихся, многія церкви заперты, а нѣкоторыя изъ нихъ грозятъ паденіемъ. Бѣдная миніатюрная церковь Михаила Арханг. прислонена къ стѣнѣ стоящаго по сосѣдству съ ней Никольскаго собора; своего священника церковь эта не имѣетъ, а ея колокольня сильно наклонилась и представляетъ собою падающую башню. Рядомъ стоитъ 5—главая церковь Владимірской Б. М., наводящая унылое чувство своимъ полуразрушеннымъ видомъ. Двери церкви заперты и запечатаны.

Изъ мѣстныхъ иконъ особеннымъ уваженіемъ пользуются икона Владимірской Богоматери и образъ Николая Чудотворца (послѣдній находится въ Троицкомъ монастырѣ). Въ прежнее время, когда

---

*) Прежде въ Чебоксарахъ существовалъ колокольный заводъ (съ 1705 по 1830 г.) Въ 1830 г. заводъ не закрылся, онъ продолжаетъ свое существованіе и доселѣ, но вся его дѣятельность ограничивается теперь литьемъ дужныхъ колокольчиковъ, бубенчиковъ и глухарей подъ шеи обозныхъ лошадямъ.

Падающая башня въ Чебоксарахъ.

мѣстное чиновничество отличалось свирѣпостью и корыстолюбіемъ, чуваши, черемисы и даже татары приходили къ образу св. Николая судиться; здѣсь каждый, опасаясь знаменія, говорилъ правду и, при участіи посредниковъ, ссоры и тяжбы оканчивались къ обоюдному удовольствію. Теперь этотъ патріархальный обычай отошелъ въ область преданій.

Ильинская пустынь.

Въ 35 верстахъ ниже Козьмодемьянска обращаетъ на себя вниманіе село Ильинская пустынь, раскинутая на скло-

нахъ праваго берега; это одинъ изъ самыхъ живописныхъ ландшафтовъ по Волгѣ. На самомъ берегу виднѣется обелискъ, поставленный въ память посѣщенія села вел. кн. Владиміромъ Александровичемъ.

На нагорной сторонѣ Волги, между Козьмодемьянскомъ и Ильинскою пустынью, тоже сохранились до настоящаго времени прекрасныя дубовыя рощи (казенныя), составляющія отдѣльное лѣсничество. Благодаря этимъ рощамъ, у окрестныхъ жителей, преимущественно чувашъ, создался особый, довольно выгодный, промыселъ—выдѣлка клепокъ (досокъ) для керосиновыхъ бочекъ, отправляемыхъ отсюда въ Астрахань и далѣе въ Баку.

Въ послѣдніе годы правительство дало крестьянамъ возможность покупать лѣсъ прямо у казны, безъ посредства скупщиковъ и кулаковъ; при чемъ крестьянскимъ обществамъ даются всевозможныя льготы: освобожденіе отъ залога на торгахъ, кредитъ за круговою порукою сельскаго общества и др. Несмотря на такое содѣйствіе правительства, крестьяне все-таки не могутъ покупать значительные лѣсные участки, во 1-хъ, по своей бѣдности и, во 2-хъ, потому, что казенные лѣса продаются маленькими участками. Поэтому мужики, въ особенности чуваши, въ большинствѣ случаевъ не могутъ извлечь всей пользы изъ предоставленныхъ имъ льготъ. При дѣлежѣ купленнаго участка приходится часто меньше одного дерева на дворъ. Не будучи знакомы съ ариѳметикой, они до крайности упрощаютъ четвертое правило этой науки, такъ, напр., чтобы раздѣлить 30 деревъ на 43 двора, домохозяева, по приглашенію мѣстнаго кулака или старшины, собираются на площади, а чаще въ кабакѣ.

Кулакъ преподноситъ всѣмъ по чаркѣ водки и предлагаетъ продать лѣсъ *такому-то* (тоже кулаку). Тотъ сперва отказывается, а потомъ, какъ-бы не хотя, изъявляетъ согласіе купить лѣсъ и выкладываетъ чистоганомъ.

— Ребята, да мы сами заплатили 60 цѣлковыхъ, а онъ даетъ только 45.

— Ну, бери самъ! выкладывай деньги! тебѣ еще цѣлковый спустимъ.

Но денегъ ни у кого не оказывается, а дѣлить лѣсъ надо. Судятъ-рядятъ, и кончается все это тѣмъ, что лѣсъ продается кулаку за 45 руб.; деньги тотчасъ-же дѣлятся между домохозяевами и нерѣдко тутъ-же пропиваются.

При покупкѣ у казны въ кредитъ, крестьяне часто имѣютъ въ виду *продать лѣсъ за наличныя*. Выручка пропивается, а на мужикахъ остается долгъ казнѣ. Въ Ильинской пустыни съ парохода виденъ большой домъ, построенный мѣстнымъ кабатчикомъ изъ казеннаго лѣса, перекупленнаго у крестьянъ. Всего за лѣсъ заплачено 200 р., тогда какъ, по удостовѣренію самихъ крестьянъ, купить его на плотахъ нельзя дешевле 1000 руб.

Сундырь или Маріинскій посадъ.

Основанъ въ 1620 г. и назывался Сундырскою пустынью. Посадъ имѣетъ 3.000 жителей, торгуетъ хлѣбомъ.

Козловка.

Извѣстна подъ названіемъ *яичной* пристани; изъ окрестныхъ деревень свозится сюда до 2 мил. яицъ, отправляемыхъ въ Казань на мыловаренные заводы. Здѣсь имѣется винокуренный заводъ и паровая мельница Мясниковыхъ, складъ дровъ Булыгина и хлѣбные амбары разныхъ купцовъ.

Свіяжскъ.

Чрезъ полтора часа пути отъ Козловки можно видѣть въ туманной дали *Свіяжскъ*. Выборъ мѣста для построенія города можно объяснить только военными цѣлями, какія имѣлись въ виду Іоанномъ Грознымъ; нужно было имѣть такой пунктъ, который давалъ-бы возможность съ малыми силами обороняться противъ многочисленнаго непріятеля. Этимъ условіямъ выборъ мѣста вполнѣ отвѣчаетъ. Продставьте себѣ огромную низину или пойму (до 100 кв. в.), расположенную на лѣвомъ берегу Свіяги, при впаденіи ея въ Волгу. Надъ низиной возвышается плоская гора съ крутыми обрывами во всѣ староны, на подобіе редута. На этой-то горѣ и стоитъ Свіяжскъ. Рости городу некуда. Весною онъ, съ своими старинными стѣнами, башнями и церквами, представляется какъ-бы плавающимъ надъ поверхностью воды.

Понятно, что болотныя испаренія, послѣ спада воды, гибельно дѣйствуютъ на здоровье; это испытали наши войска, сосредоточенныя здѣсь еще въ 1551 г., во время похода на

Казань. Ряды быстро рѣдѣли отъ лихорадокъ и цынги; въ войскахъ распространились уныніе и полная деморализація, такъ что пришлось возстановлять порядокъ религіозными мѣрами и увѣщаніями духовныхъ лицъ.

Къ достопримѣчательностямъ города относятся два монастыря: Богородицкій (мужской) и Троицкій (женск.)

Богородицкій монастырь основанъ св. Германомъ, мощи котораго здѣсь почиваютъ; говорятъ, что святитель, вмѣстѣ съ рабочими, трудился надъ сооруженіемъ каменнаго храма и кельи. Между граматами и бумагами есть много интересныхъ; изъ нихъ видно, что въ монастырь ссылались прежде государственные преступники.

Кому Волга кормилица, а Свіяжску—злая мачиха. Не будь Волги, Свіяжскъ извлекалъ-бы значительныя выгоды отъ своего положенія на большомъ сибирскомъ трактѣ; а теперь выходитъ такъ: во время навигаціи, трактъ молчитъ, все движется на пароходахъ; Волга замерзла—ѣдутъ по льду, спрямляя путь, а Свіяжскъ остается въ сторонѣ. Только въ весеннюю и осеннюю распутицу путь лежитъ чрезъ Свіяжскъ, но въ такую пору ѣдутъ только въ крайности.

Торговли въ городѣ—никакой, кромѣ мелкой лавочной; лихорадки свирѣпствуютъ постоянно; населеніе не возрастаетъ, а уменьшается (теперь въ городѣ 2.500 жителей). Ясное дѣло, что этому злополучному городу пора и упраздниться: его уѣздъ можетъ быть присоединенъ или къ Казани, или Тетюшамъ.

Большой сибирскій трактъ много потерялъ въ своей популярности съ развитіемъ по Волгѣ и Камѣ пароходства и съ постройкой нижегородской и уральской желѣзныхъ дорогъ. Наше поколѣніе не помнитъ этого пути—крестнаго пути преступниковъ. Приваловъ въ селахъ не полагалось, шли отъ одного этапа до другаго, не смотря ни на какой морозъ. На этапахъ, кто имѣлъ копѣйку—разогрѣвался водкой, а кто не имѣлъ—хорошо былъ и такъ. Въ уѣздныхъ городахъ дѣлались дневки (отдыхъ) въ стѣнахъ тюремныхъ замковъ. Много народу не доходило до мѣста назначенія, умирая въ пути, преимущественно отъ простуды.

КАЗАНЬ.

> Городъ Казань стоитъ и донынѣ, всѣми русскими людьми видимъ есть и знаемъ,, незнающимъ же его слышимъ есть.
> (Изъ Исторіи о Казан. царствѣ, изд. 1791 г.).

> Казань... татары... востокъ... бирюза мыло, халаты... Казанское царство... преддверіе Азіи...
> (Изъ повѣсти „Тарантасъ“ гр. Соллогуба.)

зенькой лентой представляется съ Волги эта древняя татарская столица; одинъ конецъ ея унизанъ высокими крѣпостными стѣнами, башнями азіатскаго стиля, церквами, высокими зданіями; а другой конецъ этой ленты уходитъ въ даль, теряясь въ туманѣ. Казань—порогъ изъ Европы въ Азію и во всѣхъ отношеніяхъ городъ замѣчательный.—Когда-то здѣсь было страшное мѣсто — *гнѣздо зміево*, откуда вылетали дикія и кровожадныя мусульманскія полчища, обагрявшія кровію русскую землю. На этомъ мѣстѣ мусульманская Азія ставила оплотъ противъ расширявшейся Руси. При взглядѣ на Казань, припоминается вѣковая ожесточенная борьба двухъ великановъ—Москвы и Казани. Припоминаются усилія и кровавыя жертвы русскаго народа, многократныя битвы... воскресаютъ въ памяти имена великихъ князей: Василія Темнаго, Іоанна III и Василія IV, учинявшихъ тѣсноту казанской землѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пестрѣютъ имена казанскихъ царей: Улу-Махмета, Ибрагима, Магметъ-Аминя, Шигъ-Алея, Саигъ-Гирея, Сафа-Гирея и другихъ, такъ дорого стоившихъ Россіи. Возстаетъ въ воображеніи величественный образъ царя Ивана Васильевича Грознаго, подъ ударами котораго пала гордая Казань.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе трехъ столѣтій—и Казань неузнаваема: изъ разбойничьяго гнѣзда она превратилась въ центръ промышленности, торговли и оффиціально считается умственнымъ центромъ Поволжья. Прежніе разбойники, войнолюбивые безстрашные и дикіе, выродились въ мелкихъ торгашей, зачастую повреждающихъ свое тѣло, чтобы избавиться отъ военной службы. Прежнія пики и сабли вострыя замѣнены иголками и перьями. Теперь лучшіе люди казанскіе не гарцуютъ на красивыхъ коняхъ, не джигитуютъ, а пишутъ; пишутъ вездѣ: и у себя на дому, и на службѣ, и въ конторахъ, и въ многочисленныхъ канцеляріяхъ; пишутъ не красно, но внушительно, и въ этомъ занятіи находятъ спасеніе, ибо Казань „административный центръ“, что, по переводѣ на русскій языкъ, означаетъ: великое сходбище приказныхъ.

Мѣстоположеніе.—Городъ въ планѣ имѣетъ видъ треугольника, одинъ уголъ котораго образуется сліяніемъ р. Казанки съ Булакомъ. Этотъ уголъ особенно эффектенъ, представляя собою природную крѣпость. Изъ многочисленныхъ предмѣстій Казани или слободъ, нѣкоторыя (именно: Татарская, Ямская, Суконная и Подлужная) совершенно слились съ городомъ, а другія (Адмиралтейская, Ягодная) стоятъ отдѣльно, среди болотъ и топей.

Верхняя или нагорная часть, лучшая по своимъ строеніямъ и болѣе здоровая, стѣснена между крутымъ берегомъ р. Казанки и Проломной улицей. Затѣмъ вся остальная часть города, болѣе обширная и болѣе населенная, расположена на низменности, мѣстами заливаемой весеннею водою.

Мѣстность, *окружающая* городъ, представляетъ два вида: или низменные луга, затопляемые въ полноводіе водою, или возвышенная равнина, покрытая пашнями. Луга тянутся по лѣвому берегу Волги и Казанки и окружаютъ городъ съ сѣвера, запада и юга. Весною, при разливѣ Волги, всѣ эти низины затопляются, и городъ бываетъ окруженъ водою съ трехъ сторонъ, затопляются даже нѣкоторыя улицы; въ это время слободы (Адмиралтейская, Козья, Гривка, Игумново и Ново-Татарская) имѣютъ видъ островов. Такое положеніе города, среди болотистыхъ равнинъ дурно отзывается на здоровьѣ жителей. Въ іюнѣ, при спадѣ воды, остается множество неглубокихъ стоячихъ водъ, въ которыхъ загниваютъ растенія и другія органическія вещества. Сырость и испаренія порожда-

ютъ перемежающуюся лихорадку. Она очень упорна и оставляютъ послѣ себя разнаго рода разстройства въ печени и селезенкѣ, ведущія къ худосочію и даже смерти. Рѣдкій житель Казани не болѣлъ лихорадкой. Въ особенности ею страдаютъ обитатели затопляемыхъ улицъ. Наибольшій % заболѣваній выпадаетъ на улицы: Ямскую, Мокрую и на тѣ, которыя прилегаютъ къ р. Казанкѣ; но только въ іюнѣ сказываются результаты заболѣваній: этому мѣсяцу принадлежитъ наибольшая смертность.

Къ такимъ топографическимъ неудобствамъ надо еще присоединить недостатокъ въ городѣ чистой и хорошей воды: химическій анализъ водъ рр. Волги, Казанки и озера Кабана показалъ, что лучшая изъ нихъ вода *Кабанная*, но и она такова, что даже невооруженный глазъ отличаетъ въ ней маленькихъ инфузорій и насѣкомыхъ; впрочемъ, очищенная фильтромъ, она вполнѣ годна къ употребленію. Кабанъ питается подземными ключами, но нечистоты, стекающія сюда изъ города засорили и дно озера, и каналъ Булакъ, соединяющій озеро съ р. Казанкою. Засоренію Кабана болѣе всего способствуетъ мыловаренный заводъ бр. Крестовниковыхъ, близъ стокоотводныхъ трубъ котораго рыбу въ озерѣ находятъ мертвою.

Необходимость доставить жителямъ Казани хорошую воду заставила городъ позаботиться о водопроводѣ, и онъ устроенъ П. І. Губонинымъ.

Прежде въ городѣ было очень много озеръ, всѣ они тянулись въ одинъ рядъ отъ Кремля до Кабана, и до покоренія Казани были извѣстны подъ общимъ названіемъ *Поганыхъ озеръ*. Впослѣдствіи озера эти постепенно засыпались, такъ что теперь внутри города остался только одинъ крошечный скопъ воды—это Черное озеро. Прежняя р. Булакъ, теперь имѣетъ видъ канавы, вонючей, грязной и почти безводной. Рѣчка Казанка существуетъ и до настоящаго времени; вода ея, съ большимъ содержаніемъ извести, почти минеральная и потому не годится ни для питья, ни для стирки бѣлья. Но за то лѣтомъ рѣчка служитъ хорошимъ мѣстомъ для купанья, ея вода полезна для слабонервныхъ. Однако, омуты и провалы, встрѣчающіеся на днѣ рѣки, нерѣдко поглощаютъ неосторожныхъ; кромѣ того каждый годъ, даже въ купальняхъ, бываетъ нѣсколько случаевъ укушенія щуками, которыя водятся здѣсь въ большомъ количествѣ.

Казань происходитъ отъ татарскаго слова „казанъ", что значитъ *котелъ.* Нынѣшняя Казань унаслѣдовала свое имя отъ прежняго города, который находился въ 47 верстахъ выше по р. Казанкѣ, гдѣ теперь стоитъ заштатный городъ *Арскъ*; а древняя Казань, вѣроятно, названа такъ по расположенію ея въ круглой и замкнутой долинѣ, имѣющей видъ котла (г. Арскъ стоитъ въ котловинѣ). Понятно, что и рѣка, къ которой примыкалъ древній городъ, названа его именемъ—*Казанъ*; но русскіе прибавили окончаніе женскаго рода „*ка*" и получилась—*Казанка.*

Легенды о Казани.

Казань, какъ древне-татарская столица, имѣетъ свои характерныя легенды.

О постройкѣ древней (прежней) Казани и о происхожденіи самаго названія города существуетъ такое сказаніе: храбрый ханъ Золотой Орды Ланъ-Темирланъ завоевалъ болгарское царство, взялъ столицу и казнилъ болгарскаго царя. Старшій сынъ казненнаго *Алтынъ* скрылся отъ монголовъ, и впослѣдствіи, когда онъ оказался внѣ опасности, построилъ на рѣкѣ, впадающей въ Волгу, маленькій городокъ. Одинъ изъ слугъ царевича, неся для него воду, уронилъ въ рѣку чугунный котелъ (по татарски—*казанъ*); отъ этого случая царевичъ далъ названіе „Казанъ," какъ новому городу, такъ и рѣкѣ.

Другой варьянтъ легенды.—Батый, или одинъ изъ его сыновей, любилъ охотиться на кабановъ въ долинѣ рѣки Казанки. Когда, по обычаю кочевыхъ народовъ, приготовляли ужинъ для хана и его спутниковъ, то одинъ изъ слугъ, черпая въ рѣкѣ воду для пищи, оступился и уронилъ въ рѣку котелъ, въ которомъ готовилась пища для охотниковъ. По этому случаю они лишены были въ этотъ день ужина. Проголодавшіеся охотники, подъ дурнымъ впечатлѣніемъ, назвали и самую рѣку, проглотившую необходимую домашнюю вещь, именемъ этой вещи—котломъ. Впослѣдствіи хану пришла идея построить городъ, именно на этой рѣкѣ и на мѣстѣ неудавшагося ужина. Городъ названъ былъ по имени рѣки.

Какъ-бы то ни-было, но вновь основанный городъ началъ быстро рости, и разрушенная болгарская столица возстала въ

Казани. Чрезъ 104 года городъ перенесенъ былъ на новое—нынѣшнее его мѣсто.

О построеніи новой Казани существуютъ интересныя легенды, интересныя потому, что, не смотря на различныя варьяціи, они представляютъ собою образчики тѣхъ миѳовъ и повѣрій, которые такъ общи всѣмъ древнимъ народамъ.

Вотъ одна изъ такихъ легендъ: нѣкій богатый житель древней или Иски-Казани часто посѣщалъ улья, находящіеся въ лѣсу, на *Джелантау* (змѣиной горѣ), гдѣ стоитъ нынѣшняя Казань. Онъ всегда бралъ съ собою свою красавицу-дочь, которой очень нравилась эта гористая и лѣсная мѣстность. Впослѣдствіи, когда она сдѣлалась замужней, то пришлось ходить самой на рѣчку Казанку за водой. Подымаясь съ тяжелой ношей по крутымъ берегамъ рѣчки, она неосторожно бранила основателя города, за то, что онъ выбралъ столь неудачное мѣсто для города. Объ этомъ узналъ тогдашній ханъ и потребовалъ ее къ себѣ, для допроса. Молодая женщина объяснила хану, что строитель города, получавшій воду чрезъ слугъ, вѣроятно не зналъ, какъ тяжело бѣднымъ женщинамъ, въ извѣстномъ положеніи, таскать воду на высокую, крутую гору. При этомъ она похвалила мѣстность близь устья р. Казанки, гдѣ находились пчелы ея отца. Ханъ возразилъ, что тамъ нельзя строиться: между Казанкой и Булакомъ водится много змѣй и кабановъ. Но она отвѣтила, что колдуны могутъ изгнать этихъ *гнусныхъ тварей**).

Ханъ и самъ не долюбливалъ свой городъ; поэтому онъ безъ колебаній рѣшилъ воспользоваться совѣтомъ хорошенькой женщины, немедленно послалъ своего сына—наслѣдника съ двумя вельможами и сотней ратниковъ къ устью Казанки, чтобы отыскать мѣсто для построенія города Посланнымъ врученъ былъ запечатанный конвертъ, который они должны были вскрыть на выбранномъ для города мѣстѣ и тотчасъ исполнить то, что тамъ написано. Единогласно и безъ колебаній было выбрано мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣшняя Казань. Распечатавъ конвертъ, посланные, къ удивленію своему, прочли повелѣніе хана закопать живымъ въ землю того изъ трехъ посланныхъ, на кого падетъ жребій. Жребій палъ на ханскаго сына. Вельможамъ

---

*) По понятіямъ прежняго мусульманина, не было твари гнуснѣе кабана или дикой свиньи, мясо которой признано Магометомъ поганымъ и вреднымъ. (Зарынскій, Старин. сказанія объ основаніи Казани).

стало жаль молодаго царевича и они спрятали его отъ хана, а въ землю зарыли живую собаку. Пріѣхавъ посмотрѣть выбранное для города мѣсто, ханъ одобрилъ выборъ, но при этомъ началъ жалѣть своего сына и горевать. Тогда послы признались въ обманѣ. Ханъ сначала очень обрадовался: но потомъ задумался и сказалъ: этимъ новымъ городомъ овладѣютъ исконные враги нашей вѣры, которыхъ мы считаемъ наравнѣ съ собаками (гяуры).

Истребленіе змѣй поручено было колдуну, который выполнилъ свою задачу блистательно. Онъ съ осени приготовилъ огромный костеръ изъ дровъ, хворосту и соломы, а кругомъ костра тоже уложилъ хворостъ въ видѣ ограды. Змѣи со всѣхъ сторонъ поползли сюда, чтобы зимовать въ готовомъ помѣщеніи изъ хвороста и соломы. Съ наступленіемъ весны колдунъ прибавилъ къ кучамъ сухаго сѣна, полилъ все смолою, сѣрою и зажегъ. Змѣи всѣ сгорѣли. Чтобы выгнать кабановъ, зажгли лѣса около озера Кабана, отчего всѣ эти звѣри выбѣжали изъ окрестностей Казани.

Однако, одинъ, самый большой крылатый змѣй Зелантъ, о двухъ головахъ, улетѣлъ и поселился на горѣ, недалеко отъ города, отчего эта гора и названа Джеланъ-тау (змѣиная гора*).

Преданіе говоритъ, что Зелантъ былъ о двухъ головахъ, изъ которыхъ одна *змѣиная*, пожиравшая животныхъ, а другая *воловья*, посредствомъ которой змѣй могъ питаться и растительной пищей. Зелантъ жилъ припѣваючи; ежедневно въ полдень онъ леталъ на озеро Кабанъ пить воду; тогда всѣ жители падали ницъ предъ нимъ и онъ не причинялъ вреда. Впрочемъ, Зелантъ могъ и не летать въ городъ для утоленія жажды, а пить изъ своего озера, которое было въ нѣсколькихъ шагахъ отъ его жилища; это озеро и до сихъ поръ называется *змѣинымъ***).

Долго Зелантъ наводилъ ужасъ на окрестности, и, наконецъ, искусствомъ волшебниковъ былъ умерщвленъ***). Въ па-

*) По татарски „*Джеланъ*“ означаетъ змѣй, „*тау*“—гора. Въ настоящее время эта гора носитъ названіе Зелантовой, и монастырь, построенный на ней въ 1552 г., въ память убіенныхъ при взятіи Казани,—тоже называется *Зелантовымъ*.

**) См. планъ г. Казани изданіе Монастырскаго.

***) Легенда эта записана въ сочиненіи путешественника *Георги*, изданномъ въ 1755 г., и оттуда она позаимствована авторами, писавшими о Казани. Крылатые змѣи (драконы) въ легендахъ, какъ нашихъ такъ и дру-

Казанскій гербъ.

мять этого событія ханъ избралъ для города гербъ съ изображеніемъ Зеланта.

Таково происхожденіе нынѣшняго казанскаго герба.

Русскія сказанія объ основаніи новой Казани, по своему содержанію, тождественны съ татарскими легендами, но имѣютъ свой *русскій колоритъ*. Такъ напр. въ Исторіи о Казанск. царствѣ (издан. 1791 г.) неизвѣстнаго автора говорится, что царь Саидъ, преемникъ Батыя, долго искалъ удобнаго мѣста для построенія города и нашелъ его на Волгѣ, на самой украйнѣ земли русской. Мѣсто это было „зѣло пренарочито и всякаго угодія житейскаго полно, яко-же не обрѣтися угодному такому мѣсту по всей русской землѣ; но мѣсто то бысть издавна гнѣздо зміево, живяше бо ту змій великій и страшенъ о дву головахъ, едину главу имѣя зміеву, другую воловую и единою главою пожиравше человѣки и скоты и звѣри, другою траву ядяше; иніи зміеве около его жилище имѣюще, тѣмъ-же и не можаху человѣцы близъ мѣста того миновать свистанія ради змінна, но далече аможе идяху.“ Поэтому царь Саидъ затруднялся, какъ извести змѣй, но явился волхвъ, который истребилъ всѣхъ змѣй огнемъ, „яко быти отъ того велику смраду, по всей земли той расходящуся *проявляюще впредь хотящее бытіе* отъ окаяннаго царя злое *тимѣніе* и проклятіе вѣры его срацынскія. Многимъ-же отъ вой его тогда умрети; отъ лютаго того смрада змінна близъ мѣста того стоящимъ и кони и велбуды мнози падоша, и симъ образомъ очистивъ мѣсто“. Далѣе неизвѣстный авторъ, повѣствуя о постройкѣ на очищенномъ отъ змѣй мѣстѣ города Казани, поясняетъ, что на змѣиномъ точевищѣ „поселился *словесенъ лютый змѣй* и воцарися во градѣ скверный царь“, который, распаляясь гнѣвомъ на христіанъ, подобно змѣю, устрашалъ и поглощалъ „смиренныя, яко овцы, люди русскіе“.

гихъ народовъ, всегда представляютъ собою символъ злой силы; въ настоящей легендѣ змѣй Зелантъ тоже является злою силою; но упоминаніе о множествѣ змѣй, водившихся на мѣстѣ нынѣшней Казани, имѣетъ фактическое основаніе. Дѣйствительно, сырая, болотистая и лѣсистая казанская мѣстность была прежде любимымъ обиталищемъ змѣй, и доселѣ мѣстность по правому берегу Казанки и сосѣдній лѣсъ изобилуетъ этими гадами. Г-жа Фуксъ разсказываетъ, что однажды, во время половодія, она, изъ любопытства, отправилась съ частнымъ приставомъ, командированнымъ для поимки воровъ, укрывавшихся на мѣстныхъ островахъ Волги. „Мы хотѣли пристать къ одному изъ острововъ—разсказываетъ г. Фуксъ,—чтобы напиться чаю; но когда приблизились къ холму, выдавшемуся изъ воды, то увидѣли, что онъ весь покрытъ змѣями. Частный приставъ взялъ ружье и выстрѣлилъ дробью. Многіе изъ змѣй бросились въ воду и, не смотря на многократные выстрѣлы, холмъ, подобно муравейнику, все-таки оставался покрытымъ змѣями. Мы поплыли къ другому холму, къ третьему, вездѣ находили множество змѣй и принуждены были вернуться назадъ“. (Разсказъ этотъ заимствованъ нами изъ соч. Зарынскаго „Старин. сказанія объ основаніи Казани“ потому, что не было подъ руками сочиненія г-жи Фуксъ. Это сочиненіе, какъ и труды ея мужа—извѣстнаго профессора казанскаго унив.,—сдѣлались библиографической рѣдкостью).

Это чисто русское сказаніе о новой Казани, очевидно, получило свой настоящій колоритъ послѣ покоренія города русскими. Оно какъ бы отвѣчаетъ на вопросъ: почему первые обитатели Казани являются въ своихъ набѣгахъ на Русь столь жестокими и безпощадными. Легенда—говоритъ г. Зарынскій—наивно старается поставить въ приличную связь характеръ казанской мѣстности, этого змѣинаго гнѣзда или точевища съ жестокимъ характеромъ татаръ—основателей Казани, по пословицѣ „змѣя кусаетъ не для сытости, а для лихости", или „змѣя жалитъ не для корысти, а для болѣсти".

Въ татарскихъ легендахъ замѣтно стремленіе объяснить причину паденія Казани тѣмъ, что она была построена на *фальшивомъ*, а не настоящемъ зарокѣ: вмѣсто человѣка при основаніи города была зарыта собака—животное нечистое, а потому зарокъ и не удался. Зелантъ представляется, по *татарскимъ* сказаніямъ, символомъ древняго идолопоклонства, побѣжденнаго магометанствомъ, а по русскимъ понятіямъ, онъ есть олицетвореніе злой татарщины и поганаго мусульманства.

Кромѣ этого, легенда удовлетворительно объясняетъ названія: *Зелантова гора*, *озеро Кабанъ*, *Казанка*.

Краткая исторія Казани.

Казань-городъ на костяхъ стоитъ,
Казанка-рѣчка кровава течетъ,
Мелки ключики-горючи слезы,
По лугамъ-лугамъ все волосы—
По крутымъ-горамъ все головы.
Молодецкія—все стрѣлецкія.
(Изъ мѣстн. пѣсни).

Исторія древней Казани теряется въ туманѣ древности и въ области легендъ; такъ что трудно провести границу, гдѣ кончаются легенды и гдѣ начинается исторія. Однако, сказанія о происхожденіи города, имѣя миѳическій характеръ, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія, какъ сырой историческій матеріалъ; нужно только пользоваться имъ умѣючи и тогда, сквозь украшенія легенды, просвѣчиваютъ истинныя событія.

Предполагаютъ, что Казань основана въ XIII вѣкѣ Батыемъ или однимъ изъ его сыновей. Извѣстно, что прежняя Казань была богатымъ, цвѣтущимъ и населеннымъ городомъ болгарско-татарскаго царства; но въ 1399 г., во время опустошительнаго набѣга русскихъ—Казань, (въ числѣ другихъ болгарскихъ городовъ), была раззорена до основанія. Съ тѣхъ поръ она оставалась въ запустѣніи и возобновлена ханомъ

Улу-Магметомъ, но уже на новомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находится. Новая Казань скоро сдѣлалась политическимъ и торговымъ центромъ царства казанскаго, возникшаго на развалинахъ древней Болгаріи*). Впослѣдствіи городъ превращенъ былъ въ сильную крѣпость. Невозможно придумать болѣе удобнаго мѣста для новой крѣпости: запирая русскимъ ходъ въ Каму и въ низовья Волги, она какъ нельзя болѣе была удобна для упорной обороны; въ тоже время и атака этой крѣпости представляла большія трудности, потому что она, возвышаясь на выдающейся горѣ, ограждена была съ трехъ сторонъ естественными преградами: рѣками—Казанкой Булакомъ и топкими болотистыми лугами; болѣе доступною представлялась восточная сторона, примыкающая къ равнинѣ. Этимъ и объясняется, почему русскіе, при нападеніяхъ на Казань, почти всегда атаковали городъ съ восточной стороны**).

Основатель новой Казани Улу-Магметъ, имѣвшій 83 сына, былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній ханомъ Золотой Орды и нашелъ убѣжище въ русскихъ владѣніяхъ, гдѣ ему назначили мѣсто жительства въ г. Бѣлевѣ. За буйство и безобразія, вел. кн. Василій Темный приказалъ своему гостю немедленно удалиться изъ русскихъ владѣній. Улу-Магметъ, обиженный такимъ приказаніемъ и не зная, гдѣ преклонить свою голову, смиренно писалъ вел. кн.: „Господинъ мой и братъ! по вашему желанію я скоро покину ваши владѣнія; дайте мнѣ немного времени приготовиться къ отъѣзду. Я не сдѣлалъ вамъ никакого зла и никогда не имѣлъ намѣренія вредить вамъ; за что лишаете меня вашей дружбы, которую я готовъ продолжать до смерти? Если Богъ возвратитъ мнѣ мое царство, вы удостовѣритесь тогда въ справедливости моихъ словъ. Если же, не смотря на мои увѣренія, вы все еще сомнѣваетесь, то одинъ изъ моихъ сыновей послужитъ вамъ заложникомъ; даже болѣе—примите въ залогъ мое увѣреніе, печать и рукоприкладство съ торжественной присягой въ томъ, что никогда не нарушу дружбы съ вами ни ссорой, ни войной. Заклинаю здѣсь Богомъ вашимъ и моимъ, пусть онъ уничтожитъ меня, какъ клятвопреступника и моихъ дѣтей, если я когда либо нарушу мою клятву!“

---

*) По нѣкоторымъ, довольно солиднымъ источникамъ, древняя Казань, или по-татарски *Иски-Казань*, основана въ 1298 г., а новая Казань въ 1402 г. (Проф. Шпилевскій: Древніе города и булгаро-татарскія памятники въ казанск. губ.).

**) Казанская крѣпость обнесена была дубовою стѣною, имѣющею много башенъ и воротъ. Стѣна была толщиною въ 1½ саж. и состояла изъ двухъ рядовъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, связанныхъ перемычками, а между бревнами насыпана была земля. Предъ стѣною тянулся ровъ 3 саж. шириною, при 7 саж. глубинѣ. Направленіе древней стѣны можно опредѣлить только приблизительно и оно означено на планѣ г. Казани (изд. Монастырскаго). За рѣкой Булакомъ находился острогъ или укрѣпленное предмѣстье.

Такова была покорность несчастнаго изгнанника. Но кн. Вас. Вас., посовѣтовавшись съ боярами, послалъ кн. Дмитрія Юр. съ отрядомъ и съ приказаніемъ немедленно выселить Улу-Магмета изъ русскихъ владѣній. Тогда несчастный царевичъ, видя приближеніе русскихъ воиновъ, просилъ чрезъ посла отсрочки до другаго утра. Послѣдовалъ отвѣтъ: немедленно убраться изъ русскихъ владѣній. Улу-Маг., оскорбленный неуваженіемъ и презрѣніемъ къ его просьбѣ, созвалъ на-скоро ему преданныхъ, которыхъ набралось до 3000. Разсказываютъ, что царевичъ, рыдая упалъ на паперть русской церкви и произнесъ: „Богъ русскихъ! Ты, который смотришь не на лице людей, а на ихъ сердце, Ты знаешь, что мои слова искренни! Ты видишь мое ужасное положеніе. Ты знаешь, мои прошлыя несчастія. Я любилъ вел. кн., который презираетъ мою дружбу. Настала моя смерть! Христіанскій Богъ, умоляю Тебя: будь правосуденъ и защити невиннаго!“ Потомъ, поднявшись, онъ вынулъ мечъ, сѣлъ на коня, скрежеща зубами, какъ дикій звѣрь (по выраженію лѣтописца), сталъ во главѣ своего отряда и ринулся на русскихъ. Эти послѣдніе, неподготовленные къ внезапному и стремительному нападенію, разсѣялись. Только малая часть русскаго отряда спаслась отъ бѣшенной атаки Улу-Магмета, который ушелъ изъ русскихъ владѣній и основалъ новую Казань*).

Между Римомъ и Казанью есть сходство: оба они построены на 7 холмахъ, у обоихъ первыми поселенцами были разбойники и злодѣи. Оба—и древній Римъ, и татарская Казань, войной начали свое существованіе, войною и окончили его. Для заселенія новаго города Улу-Магметъ слѣдовалъ той-же политикѣ, какъ и Ромулъ; множество воровъ, разбойниковъ и злодѣевъ стекалось сюда изъ Крыма, Астрахани, Золотой Орды и другихъ странъ; такимъ образомъ первые поселенцы древней Казани явились достойными преемниками змѣй и дикихъ свиней, которые безжалостно уничтожены были волшебникомъ. Само собою разумѣется, что вся дикая и непримиримая вражда этихъ поселенцевъ направлена была противъ русскихъ.

Ходъ вѣковой борьбы Казани съ Москвою изложенъ въ историч. очеркѣ Поволжья (стр. 8—15). Здѣсь считаемъ умѣстнымъ изложить послѣдній и наиболѣе интересный актъ этой борьбы: осаду и окончательное покореніе Казани.

13 августа 1552 г. Іоаннъ Грозный, преодолѣвъ всѣ трудности похода, прибылъ въ Свіяжскъ и переправился чрезъ Волгу съ 150.000 чел. Предварительно обложенія города, Грозный предложилъ казанцамъ сдаться, но получилъ отвѣтъ съ ругательствами и вызовомъ: „все готово! ждемъ васъ на пиръ!“ Русскіе двинулись впередъ и расположились главными силами по лѣвую сторону Булака.

---

*) Turnerelli. Kazan et les Habitants. 1841.

Планъ защиты, придуманный татарами, отличался смѣлостью и пониманіемъ военнаго дѣла; помѣстивъ въ крѣпости 30.000 отборнаго войска, татары выслали въ г. Арскъ большой отрядъ конницы подъ начальствомъ лихаго наѣздника *князя Япанчи*, который долженъ былъ держать нашу разбросанную армію въ постоянной тревогѣ, нападая на ея тылъ, фланги, и затрудняя подвозъ продовольствія и запасовъ съ Волги.

Въ первую недѣлю осады войска наши ничего не могли сдѣлать: казанцы, не смотря на превосходство нашихъ силъ, усвоили себѣ *активный образъ дѣйствія*, т. е. оборонялись посредствомъ безпрестанныхъ вылазокъ изъ крѣпости. Эти вылазки крайне утомляли наши войска, заставляя ихъ день и ночь быть въ постоянной тревогѣ. Кромѣ того, отряды Япанчи то-и-дѣло налетали на нашъ тылъ и фланги; кормовщики (фуражиры) не смѣли удаляться отъ стана: Япанча стерегъ ихъ и хваталъ по всѣмъ направленіямъ; стоявшіе на Волгѣ запасы невозможно было подвозить.

Царь собралъ военный совѣтъ. Рѣшено было начать правильныя осадныя работы и тѣснѣе обложить городъ; для чего предназначалась половина арміи, а другая половина составила резервъ и была отведена изъ-подъ выстрѣловъ крѣпости.

Утромъ, 23 августа, болѣе 150.000 войска и 150 орудій заняли назначенныя мѣста; главныя силы (большой полкъ) кн. Владиміра Андр. Воротынскаго, передовой полкъ кн. Пронскаго и отрядъ бывшаго казанскаго царя Шигъ-Алея обложили городъ съ восточной стороны отъ Булака до Казанки. Отряды князя Курбскаго и Шемякина расположились на правой сторонѣ Казанки. Пока войска наши переправлялись чрезъ Булакъ и занимали свои мѣста, казанцы производили ожесточенныя вылазки, которыя не прекращались и тогда, когда начаты были осадныя работы. Не смотря, однако, на предпріимчивость гарнизона и набѣги Япанчи, - осадныя работы все болѣе и болѣе приближались къ стѣнамъ крѣпости.

Къ 29 августа Казань была окончательно и тѣсно обложена; всѣ 150 тяжелыхъ орудій громили городъ и заставили замолчать непріятельскую крѣпостную артиллерію; но, предварительно штурма, представлялось необходимымъ истребить отрядъ Япанчи. Это поручено было кн. Курбатову-Шуйскому, который, съ 30.000 конницы и 15.000 пѣшихъ казаковъ, блистательно исполнилъ свою задачу: въ теченіи 10 дней онъ очис-

тилъ арскій лѣсъ, взялъ Арскъ, уничтожилъ отрядъ Япанчи, опустошилъ страну на 150 квадр. верстъ, взялъ множество плѣнныхъ; мужчинъ по тогдашнему обыкновенію убилъ, а женщинъ и дѣтей привелъ въ лагерь.

Грозный велѣлъ подвести плѣнныхъ къ самымъ стѣнамъ крѣпости и предложить казанцамъ сдаться, грозя, въ противномъ случаѣ, умертвить плѣнниковъ. Но казанцы отвѣтили тучей стрѣлъ и сами перестрѣляли этихъ несчастныхъ.

На другой день приказано было размыслу (инженеру) изъ нѣмцевъ сдѣлать два подкопа: одинъ подъ большую угловую башню, находившуюся влѣво отъ Арскихъ воротъ*), а другой отъ Булака къ Ногайскимъ воротамъ**). Работа продолжалась болѣе трехъ недѣль; а, между тѣмъ, въ нашемъ станѣ извѣстились, что осажденные берутъ воду изъ ключа, находящагося подъ горою, у берега р. Казанки, и спускаются туда подземнымъ ходомъ отъ Муралеевыхъ (нынѣ Тайницкихъ) воротъ; вслѣдствіе чего подъ это мѣсто подвели мины и 5 сентября взорвали 11 бочекъ пороха: тайный ходъ и часть городской стѣны обрушились. Войска наши, воспользовавшись смятеніемъ, происшедшимъ отъ взрыва, бросились къ обвалившейся стѣнѣ и ворвались-было въ городъ, но были отбиты. Казанцы не унывали; отыскавъ какой-то малый и смрадный источникъ, они довольствовались имъ до конца осады; отъ гнилой воды заболѣвали, пухли и умирали,—но молчали и сражались.

Хотя вылазки непріятеля и ослабѣли, но русскимъ все еще приходилось переносить большіе труды; особенно тягостна была служба, выпавшая на долю праваго фланга. Луговые черемисы часто тревожили осаждающихъ съ сѣверной стороны и угоняли табуны, принадлежащіе нашимъ войскамъ. Къ утомительной бдительности присоединялись еще постоянные дожди, холодъ и дурная стоянка лѣваго фланга на правомъ, болотистомъ и топкомъ берегу р. Казанки. Это породило огромную болѣзненность и смертность въ нашихъ войскахъ; они падали духомъ, приписывая всѣ свои невзгоды чародѣйству татаръ***).

*) Башня была на срединѣ нынѣшней Николаевской площади. Арскія ворота помѣщались на нынѣшней Покровской улицѣ, гдѣ кирка.

**) Гдѣ нынѣ университетъ.

***) Одинъ изъ наиболѣе образованныхъ людей того времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участникъ осады, кн. *Курбскій* (начальствовавшій правымъ крыломъ) пишетъ, что „казанскіе чародѣи на войско христіанское чары творили и наводили великую плювію."

Осадныя работы, между тѣмъ, продолжались.

Казанцы, видя слабое дѣйствіе своего огня, старались выигрывать частыми и энергическими вылазками.

Уже пять недѣль стояли русскіе подъ Казанью, уничтоживъ въ вылазкахъ и въ городѣ не менѣе 10 тысячъ татаръ. Наступила осень. Она страшила осаждающихъ болѣе, чѣмъ битвы; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали конца, т. е. приступа. 30 сентября часть стѣны около Арскихъ воротъ взлетѣла на воздухъ и русскіе заняли Арскую башню. Казань на нѣкоторое время смолкла, но не надолго. Смущенные татары опомнились и съ ожесточеніемъ схватились съ русскими. Битва закипѣла во рвахъ, на мостахъ, у стѣнъ; дрались саблями и копьями, схватываясь за руки; дымъ отъ пушечной стрѣльбы покрывалъ городъ и сражающихся. Послѣ долгой сѣчи русскіе одолѣли, взобрались на стѣны, заняли Арскую башню, ворвались въ городъ и рѣзались съ казанцами уже на улицахъ. Настала, повидимому, рѣшительная минута; нужна была дружная поддержка резервовъ—и Казань была-бы взята. Но резервы стояли далеко, не были готовы къ штурму, и потому общій приступъ отложенъ на 2-е октября. Ворвавшіяся въ городъ войска пришлось почти силою выводить оттуда; при отступленіи они зажгли дома, ворота и мосты.

Татары, между тѣмъ, неутомимо работали; они на-скоро чинили сдѣланныя въ стѣнахъ крѣпости поврежденія.

1-го октября царь объявилъ войскамъ, что въ воскресенье, 2 октября, будетъ *общій и послѣдній приступъ*. Начались приготовленія: засыпали рвы, строили чрезъ нихъ мосты и весь день громили изъ пушекъ городскую стѣну; войска исповѣдывались и причащались. Главную атаку назначено было вести съ Арскаго поля, въ проломъ стѣны, подъ начальствомъ *князя Воротынскаго*. Подчиненнымъ ему отряднымъ начальникамъ приказано атаковать: *кн. Хилкову*—Кайбадскія ворота, *Троекурову*—Збойливые, *кн. Курбскому*—Ельбугины, *Шереметьеву*—Муралеевы, *Плещееву*—Тезитскія. Въ головѣ колоннъ велѣно идти казакамъ, стрѣльцамъ и боярскимъ людямъ; для подкрѣпленія каждаго отряда назначены особыя части. Къ 2-мъ часамъ ночи всѣ отряды стали противъ назначенныхъ воротъ и ждали сигнала для атаки; мины тоже были готовы, въ нихъ заложено было 48 бочекъ „зелья".

При царѣ остался только отрядъ тѣлохранителей въ 20.000 чел. Самъ онъ лично не участвовалъ въ битвѣ, даже не было назначено общаго главнокомандующаго; но одно обаяніе царскаго присутствія благотворно дѣйствовало на войска. На послѣднее предложеніе сдаться, казанцы отвѣтили единогласно: „*лучше всѣ помремъ.*“ Тогда Грозный отдалъ приказаніе начать приступъ, а самъ пошелъ въ церковь и слушалъ обѣдню. На разсвѣтѣ послышался сильный громъ,—это былъ взрывъ городской стѣны; а вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ и второй взрывъ, сильнѣе перваго, послужившій сигналомъ къ общей атакѣ. Русскія войска воскликнувъ: „съ нами Богъ!“ массой хлынули къ крѣпости. На возгласъ нашихъ полковъ отозвалось изъ Казани не менѣе грозное „Аллахъ! Аллахъ!“

Татары мужественно выждали атакующихъ и только на самомъ близкомъ разстояніи дали дружный залпъ; пули, ядра стрѣлы, камни, кипятокъ и зажженная нефть отуманили воздухъ; черезъ минуту началась свалка—неустрашимая со стороны атакующихъ и отчаянно мужественная со стороны защищавшихся. Сѣча кипѣла въ домахъ и на улицахъ города.

Татары оспаривали каждый шагъ. Казанскій царь Едигеръ съ вельможами подавалъ примѣръ мужества и храбрости. Противники были достойны другъ-друга: въ теченіи нѣсколькихъ часовъ наши полки не могли сдѣлать ни шагу впередъ.

Князь Воротынскій упрашивалъ царя дать подкрѣпленія.

Около 10 часовъ утра дѣло было въ слѣдущемъ положеніи: русскіе овладѣли внѣшнею стѣною съ юго-востока и юго-запада. Едигеръ, медленно отступая, заперся въ сѣверной сторонѣ города (нынѣшній кремль). Наши войска, занявъ богатую торговую часть города, начали предаваться грабежу; ряды ихъ порѣдѣли, явился безпорядокъ. Этимъ татары воспользовались и перешли въ наступленіе; наши разстроенные полки были опрокинуты; при отступленіи безпорядокъ усилился; многіе, не находя выхода, бросались со стѣны. Въ эту рѣшительную минуту Грозный, по совѣту бояръ, вышелъ изъ церкви и сталъ къ своему знамени, у Царевыхъ воротъ, чтобы остановить бѣжавшихъ; въ то же время онъ послалъ на помощь атакующимъ свою отборную дружину. Неожиданное появленіе 20.000 лучшихъ воиновъ возстановило колебавшуюся побѣду. Русскіе пробились къ мечети, гдѣ собрались храбрѣйшіе защитники; здѣсь началась страшная рѣзня, въ

которой принимало участіе даже мусульманское духовенство; главный мулла былъ убитъ. Подавляемые превосходствомъ силъ, татары медленно отступали.

Казанскій царь Едигеръ оттѣсненъ былъ въ свой укрѣпленный дворъ, гдѣ съ горстью воиновъ держался еще часа полтора. Когда ворота были выбиты и русскіе ворвались въ это послѣднее убѣжище татаръ, то глазамъ ихъ представилось: съ одной стороны — казанскій царь съ знатными татарами, а съ другой—тысячи женщинъ, разодѣтыхъ въ богатыя платья. Но эта послѣдняя армія не соблазнила атакующихъ; они бросились на мужчинъ. Непріятель не выдержалъ удара и намѣревался уйти; но въ Ельбугиныхъ воротахъ путь ему былъ отрѣзанъ отрядомъ кн. Курбскаго. Въ этой только крайности татары выдали царя; по трупамъ своихъ, лежавшихъ на-равнѣ съ стѣнами, взлезли они на башню и вступили въ короткіе переговоры: „берите нашего царя, а мы пойдемъ испить послѣднюю чашу.“ Послѣ этихъ словъ, доблестные защитники перебросились черезъ стѣну, чтобы уйти къ Казанкѣ, но залпъ русскихъ пушекъ на минуту было остановилъ ихъ; тогда, бросивъ тяжелые доспѣхи, они разулись и пустились вплавь черезъ рѣку, въ числѣ 6.000. Это была горсть безстрашныхъ. Князья Курбскіе подскакали было къ нимъ, но топкая мѣстность заставила оставить преслѣдованіе.

Въ Казани не осталось въ живыхъ ни одного изъ ея защитниковъ; раздраженные побѣдители перебили всѣхъ мужчинъ, плѣнивъ только женщинъ и дѣтей*).

Получивъ радостную вѣсть о взятіи Казани, Іоаннъ немедленно отслужилъ молебенъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло, во время послѣдняго боя, большое царское знамя, собственноручно водрузилъ крестъ. Въ тотъ-же день на этомъ мѣстѣ построена была деревянная церковь во имя нерукотвореннаго об-

*) Очевидно, что семейства убитыхъ остались сиротами въ самомъ безпомощномъ положеніи. Если принять, что у каждаго татарина было по одной женѣ и по одному ребенку, то въ день взятія Казани такихъ сиротъ осталось не менѣе 60.000. По всей вѣроятности, побѣдителямъ пришлось быть свидѣтелями страшныхъ бѣдствій этой массы несчастныхъ, которыхъ накормить едва-ли представлялось тогда возможнымъ. Очень вѣроятно, что русскіе и по уходѣ изъ подъ Казани не могли изгладить изъ памяти тяжелыхъ впечатлѣній сиротскихъ страданій. Не это-ли обстоятельство породило на свѣтъ извѣстное на всей Руси прозвище: *„казанская сирота“?*

раза Спасителя*). Затѣмъ, царь велѣлъ очистить отъ мертвыхъ тѣлъ одну улицу и торжественно въѣхалъ въ городъ; тамъ онъ, поблагодаривъ войско, велѣлъ гасить пожаръ. Всѣ сокровища, взятыя въ Казани, а также женщинъ и дѣтей, онъ отдалъ войску, себѣ-же взялъ царя Едигера съ его знаменами и пушками.

4-го октября, когда вся Казань была очищена отъ труповъ, царь объѣхалъ городъ, при чемъ избралъ мѣсто для построенія храма Благовѣщенія (нынѣ каѳедр. соб.) и водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть алтарь**).

Въ теченіи десятидневнаго пребыванія подъ Казанью, царь установилъ въ ней порядокъ, успокоилъ городъ съ его окрестностями и, оставивъ 5.000 войска, со славою побѣдителя отправился въ Москву.

Такъ пала гордая столица грознаго казанскаго царства!

Исторія русской (покоренной) Казани.

Покоривъ Казань, Грозный принялъ мѣры для водворенія въ городѣ спокойствія, порядка и гражданственности. На мѣсто деревянной крѣпости, приказано было построить каменную—нынѣшній кремль; въ крѣпости оставленъ былъ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ намѣстника, который вѣдалъ и гражданскою частію. Наставленіе, писанное царемъ собственноручно, служило руководствомъ для управленія вновь покоренною страною.

Для распространенія христіанства учреждена архіепископская каѳедра, а для устраненія могущихъ быть столкновеній между православными и магометанами—послѣдніе выселены были за Булакъ, гдѣ основалась Татарская слобода, существующая и до настоящаго времени. Первыми учителями и школами въ Казани были монахи и монастыри; при монастыряхъ были учреждены школы для татаръ, принявшихъ православіе (новокрещенныхъ). Душою и главнымъ руководителемъ духовнаго и умственнаго просвѣщенія края сдѣлался пер-

*) Такъ какъ большое царское знамя стояло у Царевыхъ воротъ, то и церковь эта была построена тамъ-же; и только впослѣдствіи, при построеніи кремля, перенесена была на то мѣсто, гдѣ нынѣ Спасскій монастырь.

**) Церковь эта была освящена 6-го октября.

вый архіепископъ казанскій Гурій—эта яркая звѣзда въ исторіи казанскаго края.

Первыми русскими поселенцами въ Казани были военнослужащіе и люди, сосланные сюда за преступленія.

Вообще дѣятельность Іоанна Грознаго направлена была къ тому, чтобы успокоить край, сдѣлать Казань административнымъ и духовнымъ центромъ всего средняго и нижняго Поволжья.

Петръ I взглянулъ на дѣло шире: оцѣнивъ выгодное положеніе города на узлѣ воднаго пути, онъ возъимѣлъ желаніе сдѣлать Казань центромъ торговыхъ сношеній съ отдаленными краями—Сибирью, Китаемъ, Персіей и среднеазіатскими ханствами; для этого онъ стремился прежде всего развить торговлю и промышленность, дабы умножить мѣстные капиталы въ Казани и пріучить полудикое татарское населеніе къ мирнымъ занятіямъ. Ежегодно усиливавшаяся колонизація края и водвореніе на средней Волгѣ спокойствія, способствовали развитію экономической жизни Казани; сюда потянулись ремесленники, купцы и земледѣльцы; торговля быстро развивалась,—и городъ начиналъ рости, богатѣть.

Что касается заводской промышленности, то она была еще только въ зародышѣ; настоящихъ заводовъ и фабрикъ вовсе не было. Между тѣмъ обработка продуктовъ скотоводства могли-бы доставить огромныя выгоды не только городу, но и всей странѣ. Въ виду этого Петръ I учредилъ въ Казани *суконную фабрику**) и *кожевенный заводъ***). Затѣмъ на берегу Казанки (въ 4 вер. отъ города) у села Бежболды, Петръ I приказалъ устроить *корабельную верфь*, гдѣ изготовлялись суда мор-

---

*) Суконная фабрика, устроенная въ 1714 г., сперва была въ вѣдѣніи подполковника Грузинцева, затѣмъ передана во владѣніе купцу Михляеву, отъ него перешла къ Дрябловымъ, а затѣмъ досталась Осокинымъ и въ настоящее время находится во владѣніи Петр. Гавр. Осокина, при которомъ фабрика начала падать. Теперь работы на ней прекратились; владѣлецъ желаетъ продать зданіе фабрики военному вѣдомству, подъ казармы, за 150.000 руб.

**) Кожевенный заводъ устроенъ былъ въ 1722 г. средствами казны, на берегу Казанки, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится извѣстнѣйшій по всей Россіи заводъ *Алафузова*. Даже при казенномъ управленіи кожевенный заводъ шелъ очень хорошо и давалъ казнѣ весьма значительный доходъ.

скія для Каспійскаго моря*) и рѣчныя для разъѣздовъ по Волгѣ, съ цѣлію уничтоженія волжскихъ разбойниковъ.

Во время пребыванія Петра Великаго въ Казани въ 1722 г., проѣздомъ въ Астрахань, имѣлъ мѣсто слѣдующій эпизодъ. Заперщись въ кабинетъ, государь никого не приказалъ допускать къ себѣ; онъ удрученъ былъ заботою о деньгахъ для предстоящей войны съ Персіей. Купецъ Михляевъ, узнавъ объ этомъ, явился съ требованіемъ представиться государю. Когда послѣдовалъ отказъ, то Михляевъ началъ настаивать на своемъ требованіи. Государь, раздраженный такою настойчивостью, уже готовъ былъ наказать дерзкаго купца.

Удержись, государь,—хладнокровно говоритъ Михляевъ: узнай обо мнѣ и выслушай причину моей смѣлости. Я здѣшній гражданинъ, по фамиліи Михляевъ; имѣю шерстянной заводъ и могу оказать тебѣ помощь въ деньгахъ; слышалъ, что ты въ нихъ терпишь недостатокъ.

— А гдѣ твой заводъ? спросилъ смягченный государь.

— Неподалеку отъ твоего дворца.

Петръ В. не замедлилъ отдать визитъ Михляеву, который, принимая государя въ своемъ домѣ, преподнесъ ему изрядный кушъ золотомъ и серебромъ, а хозяйка вручила высокому гостю большую чашку, наполненную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Одновременно съ фабриками и заводами, Петръ I учреждалъ и учебныя заведенія. Въ 1714 г. онъ приказалъ открыть при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ *цифирныя школы*; въ Казани такая школа открылась при Ѳедоровскомъ монастырѣ, исключительно для дѣтей духовенства. Въ 1733 г. она преобразована въ *семинарію* и переведена въ Зелантовъ монастырь, а на прежнемъ ея мѣстѣ устроена инородческая школа, преобразованная впослѣдствіи въ *славянолатинскую*. Семинарія быстро развивалась и число учениковъ ея достигало до 500. Вскорѣ затѣмъ открыта *школа батальонная* (на 350 чел.) для обученія грамотѣ солдатскихъ дѣтей.

Всѣ эти школы предназначались, преимущественно, для дѣтей лицъ духовнаго званія и солдатъ,—дворяне не отдавали своихъ дѣтей, главнымъ образомъ потому, что сословный духъ того времени не допускалъ соединеннаго обученія дворянскихъ дѣтей съ разночинцами. По всей вѣроятности, это обстоятельство и вызвало (чрезъ 3 года послѣ основанія московскаго университета) указъ 1758 г. объ учрежденіи въ Казани *двухъ гимназій*—одной для дворянъ, а другой для прочихъ сословій. Цѣль обученія состояла въ приготовленіи къ службѣ военной и частію учебной. Однако указъ не былъ выполненъ въ точ-

*) Петръ I, предвидя войну съ Персіей, готовилъ не только военныя суда, но и коммерческія, дабы послѣ войны утвердить русское вліяніе на Каспійскомъ морѣ путемъ торговыхъ сношеній.

ности: съ 1758 по 1788 г., подъ названіемъ *казанской гимназіи*, существовало только *одно учебное заведеніе*, которое влачило жалкое существованіе*); московскій университетъ, на счетъ котораго содержалась гимназія, отпускалъ очень скудныя средства, отчего между гимназистами являлась нищета: многіе изъ нихъ снискивали себѣ пропитаніе милостынею. Тогда университетъ, уступая необходимости, опредѣлилъ для 20 самобѣднѣйшихъ учениковъ жалованье по 6 р. въ годъ**). Остальные ученики терпѣли нужду; гимназія годъ-отъ году приходила въ упадокъ, въ особенности, когда въ 1760 г. наступила дороговизна и четверть муки съ 60 коп. поднялась до 2 р. 50 к. Пугачевскій бунтъ довершилъ разстройство гимназіи. Въ 1788 г. она, по недостатку средствъ, закрылась и возобновлена только въ 1798 г.; при чемъ первоначальная цѣль открытія гимназіи была измѣнена: она получила названіе *военно-учебнаго* заведенія, гдѣ, между прочими предметами, преподавались: тактика, фортификація, артиллерія и другіе военныя науки***).

Въ 1867 г. Казань посѣтила императрица Екатерина II. Государыня выразила желаніе, чтобы начавшіяся въ то время театральныя представленія въ гимназіяхъ продолжались, и приказала губернатору, сколь возможно клонить къ тому казанское дворянство, которое, по выраженію государыни „посредствомъ сихъ представленій могло научаться пріятному обращенію и необходимой въ свѣтѣ ловкости".

Нужно представить себѣ грубость и неотесанность тогдашней публики, въ особенности казанской, чтобы понять заботы Екатерины II о водвореніи театральныхъ зрѣлищъ, которыя

---

*) Въ это время во всей Россіи было только двѣ гимназіи: одна въ Петербургѣ, а другая въ Москвѣ. Изъ корифеевъ литературы въ казанской гимназіи получили образованіе Г. Р. Державинъ и С. Аксаковъ.

**) По тогдашнимъ цѣнамъ, 6 р. были деньги немалые. Четверть хлѣба стоила 60 к., сажень дровъ 35 к., лошадь 7 р. 50 к., четыре четверика овса 18 к., сотня кирпича съ доставкою на мѣсто 25 к. и т. д.

***) Для привлеченія въ гимназію дворянъ, ей дали разныя льготы и названіе „Императорской." Это помогло. Число учащихся въ гимназіи начало возрастать и дошло до 185 чел. Тѣмъ не менѣе цифра эта поражаетъ своимъ ничтожествомъ, если вспомнить, что казанская гимназія была единственной въ своемъ округѣ, который охватывалъ все пространство отъ Оки до Урала и отъ Каспія до тундръ Печеры и всю Сибирь. Тѣ дворяне, которые не попадали въ учебныя заведенія, входили въ число „Митрофанушекъ."

лучше всякой школы могли вліять на грубыя массы, популизировать въ нихъ человѣческія понятія и способствовать водворенію хотя какой-нибудь цивилизаціи.

Въ 1774 г. на Казань надвинулась страшная гроза,—къ ней подступалъ Пугачевъ. Горожанами овладѣла паника; многіе бѣжали изъ города. Но дворянство рѣшилось оказать правительству дѣятельную помощь при оборонѣ города и принесло для этой цѣли немалыя жертвы: отъ каждыхъ 200 душъ (крѣпостныхъ) выставлено было по одному рекруту. Составленное такимъ образомъ ополченіе дворянство обмундировало и снарядило на свой счетъ.

Императрица, выражая за это благодарность дворянству, называла себя *казанскою помѣщицею* и приняла участіе въ пожертвованіяхъ казанскаго дворянства на сформированіе ополченія. Между тѣмъ казанцы были въ суматохѣ: пытались привести городъ въ оборонительное положеніе, но, за отсутствіемъ энергическаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ руководителя, дѣло не клеилось. Кого только можно было, привлекли въ качествѣ защитниковъ; изъ гимназистовъ и учителей тоже составилась команда подъ начальствомъ директора гимназіи фонъ-Каница. Къ этой храброй, но неопытной въ боевомъ дѣлѣ, командѣ присоединились художники и ремесленники изъ нѣмцевъ, проживавшихъ въ Казани. Всѣ они вооружились пиками и карабинами и, поставивъ впереди себя рогатки, заняли позицію на Арскомъ полѣ, возлѣ р. Казанки, у оврага (гдѣ нынѣ интендантскіе склады).

Появился Пугачевъ. Суматоха и переполохъ въ городѣ превосходили всякое описаніе. Престарѣлый 90-лѣтній губернаторъ Кудрявцевъ не могъ руководить обороною: онъ самъ едва двигался. Всѣ импровизированныя ополченія частію разбѣжались, а частію были захвачены бунтовщиками. Войска, подавленные превосходными силами мятежниковъ, спѣшили укрыться въ крѣпость; но миніатюрный отрядъ гимназистовъ долго держался*). По удостовѣренію казанскаго генералитета,

*) Во время обороны, гимназическая команда дѣйствовала въ такомъ порядкѣ: по флангамъ стояли взрослые, учителя, художники и нѣмцы; въ срединѣ построились въ двѣ шеренги ученики; передняя шеренга вооружена была карабинами, а задняя пиками. Во время сраженія ранены самъ директоръ Каницъ и 6 учениковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ, 6 пропало безъ вѣсти; убито два учителя (нѣмец. яз. Тикъ, рисованія Кавинецъ) и 4 нѣмца.

онъ дѣйствовалъ твердо и хорошо, при отступленіи въ крѣпость шелъ въ числѣ послѣднихъ.

21 іюля шайки Пугачева злодѣйствовали въ городѣ и жгли его. Сильная батарея, подъ начальствомъ самаго Пугачева, стояла у гостиннаго двора и громила кремль—единственное убѣжище казанцевъ. Къ вечеру лицевая стѣна была сильно повреждена и защитники готовились на утро къ смерти. Къ счастію, отрядъ генерала Михельсона отвлекъ Пугачева отъ города. Осада была снята.

Казанскіе жители не находили словъ для выраженія благодарности Михельсону; но ихъ городъ, обращенный въ груду горящихъ развалинъ, представлялъ ужасную картину: изъ 3867 домовъ сгорѣло 2057. Двадцать пять церквей и три монастыря тоже сгорѣли; уцѣлѣвшіе церкви, гостинный дворъ и дома оказались разграбленными. Много народу было убито и ранено; многія тысячи семействъ остались безъ крова и хлѣба.

Начальство стало пещись о размѣщеніи жителей по уцѣлѣвшимъ домамъ. Они были приглашены въ лагерь Михельсона для разбора добычи, отнятой у мятежниковъ и для обратнаго полученія своей собственности. Спѣшили раздѣлиться кое-какъ. Зажиточные стали нищими; кто былъ скуденъ—очутился богатъ.

Послѣ Пугачевскаго бунта Казань уже не видѣла возмущеній; враждебность татаръ и другихъ инородцевъ казанскаго края постепенно ослабѣвала.

Съ наступленіемъ нынѣшняго столѣтія, *правительство стремится сдѣлать Казань умственнымъ центромъ Поволжья* и всей восточной окраины государства. Въ 1804 г. открытъ былъ *казанскій университетъ*; гимназія, давшая ему начало, вновь видоизмѣнила свою учебную программу; военныя науки были оставлены, гимназія должна была приготовлять юношество къ поступленію въ университетъ.

Открытіе университета не нашло сочувствія въ казанскомъ обществѣ; на призывъ правительства къ пожертвованіямъ на университетъ, казанцы отвѣчали гробовымъ молчаніемъ*); даже

*) Г. Пономаревъ говоритъ, что при тупомъ восточномъ равнодушіи казанскаго общества къ просвѣщенію и повальномъ почти невѣжествѣ, упавшій съ неба университетъ въ Казани не находилъ, въ первые годы, достаточнаго числа слушателей; въ первое время ихъ, съ грѣхомъ пополамъ, набралось только 33 чел., и только послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ нимъ

открытію новыхъ *низшихъ школъ* тогдашняя дума не сочувствовала, отговариваясь неимѣніемъ свободныхъ суммъ. Образованіе, и въ особенности университетское, общество считало роскошью, такъ что вся исторія школьнаго дѣла въ Казани представляетъ собою непрерывный рядъ фактовъ, показывающихъ, съ одной стороны—стремленія правительства, мѣстной администрацiи и единичныхъ личностей учредить въ городѣ новыя учебныя заведенія, а съ другой — желаніе городскаго управленія затормозить это дѣло. При такомъ противодѣйствіи, вопросъ объ открытіи въ Казани *двухъ приходскихъ школъ*, поднятый послѣ учрежденія университета, не имѣлъ никакого хода до 1828 г., когда губернаторъ сдѣлалъ, наконецъ, Думѣ внушительное предложеніе по этому предмету. Губернаторское внушеніе подѣйствовало. Дума *убѣдилась* въ пользѣ заведенія училищъ и открыла на нихъ подписку. Казанское купечество, изъ почтенія къ начальству, подписалось на 1082 р. 20 к., но и эту ничтожную сумму пришлось взыскивать чрезъ полицію*).

Какъ-бы то ни-было, но въ 1830 г. открылись два приходскихъ училища, а чрезъ 5 лѣтъ появилась 2-я, въ последнее время и 3-я гимназіи**).

Въ 1846 г. учреждена была *Духовная Академія*; ей пожалована богатая библіотека Соловецкаго монастыря, увезен-

присоединилось еще 8 чел. Положеніе первыхъ профессоровъ было невыносимо. „Хотя мѣсто ордин. профессора—пишетъ проф. Фуксъ—и считается въ VII кл., но намъ *запрещено было* даже писаться въ этомъ классѣ. Всѣ обращались съ нами крайне грубо; казанскій комендантъ Есиповъ говорилъ мнѣ *ты*, будучи едва знакомъ со мною; губернаторъ, принимая меня, никогда не садилъ и никогда не приглашалъ къ себѣ на обѣдъ или вечеръ (Каз. лит. сб.)—Нужно замѣтить, что профессоръ Фуксъ (русскаго происхожденія) былъ человѣкъ талантливый, страстно преданный наукѣ и умѣвшій заставить полюбить ее даже недостаточно подготовленныхъ слушателей. Имя Фукса занимаетъ почтеннѣйшее мѣсто въ казанской литературѣ и въ исторіи просвѣщенія края. Г. Пономаревъ справедливо называетъ его *лучшимъ изъ казанцевъ*.

*) Въ № 42 Волжск. Вѣстн. (стр. 853) разсказалъ слѣдующій курьезъ. Казанскій купецъ *Клыковскій* подписался на 20 р., но внесъ только половину этой суммы. Многократно его вызывали въ управу, долго уговаривали разсчитаться, но купецъ упорствовалъ, отговариваясь тѣмъ, что по его безграмотству росписался другой купецъ, который и *приписалъ лишнія 10 руб.* Сдѣлали очную ставку и Клыковскій уличенъ былъ во лжи; тогда только онъ согласился внести остальные 10 руб., но исполнилъ это спустя полгода послѣ подписки, *и то лишь по долгомъ увѣщаніи*.

**) Въ настоящее время, кромѣ трехъ классическихъ муж. гимназій, существуетъ реальная и двѣ женскихъ гимназіи (Маріинская и Ксеніевская).

ная оттуда въ 1855 г. во время бомбандированія англичанами этого монастыря*). Академія стоитъ на высотѣ своего призванія: кромѣ спеціальнаго назначенія высшей духовной школы, она дѣятельно работаетъ на миссіонерскомъ поприщѣ; распространяетъ среди инородцевъ православіе, ведетъ борьбу съ раскольниками, избирая орудіемъ борьбы печатное слово и публичныя состязанія съ вождями раскола. Съ 1855 г. при Академіи издается „Православный Собесѣдникъ", а съ 1867 г.—„Епархіальныя Вѣдомости".

Продолжать казанскую хронику мы не будемъ; важныхъ историческихъ событій не было; просвѣщеніе и умственное развитіе народа двигалось не очень быстро, и во всякомъ случаѣ *тише,* нежели въ другихъ приволжскихъ городахъ. Городское управленіе хотя и отпускало средства на открытіе училищъ, но неохотно. Университетъ не ограничивался чтеніемъ лекцій студентамъ, но выступалъ, по временамъ, на болѣе широкое поприще: съ 1834 г. онъ издавалъ ученыя записки, учреждалъ ученыя общества и т. д. Къ сожалѣнію, записки эти въ Казани, кромѣ сотрудниковъ, никто не читалъ; ученыя общества, выросшія на каменистой казанской почвѣ, чахли; такъ напр. „общество любителей отечеств. словесности" не имѣло постоянныхъ засѣданій, по причинамъ отъ него независящимъ, какъ удостовѣряетъ проф. Шпилевскій. Въ 1846 г. „общество" возобновило свои засѣданія, но это была предсмертная агонія, послѣ которой оно ничѣмъ уже не выражало своего существованія, хотя оффиціально и не закрывалось. Тоже случилось и съ юридическимъ обществомъ.

Вообще, дѣло народнаго просвѣщенія шло, и по сей день идетъ въ Казани—туго. 19 начальныхъ школъ, въ которыхъ всего учащихся къ 1 января 1883 г. было 1685 (мальчиковъ 961 и дѣвочекъ 724). Такое число поразительно мало, если принять во вниманіе, что при стотысячномъ православномъ населеніи города, дѣтей школьнаго возраста должно быть до 15.000.

Таковъ умственный центръ Поволжья!

---

*) Фундаментальная академическая библіотека имѣетъ изъ 18.500 названій (въ 40.500 томахъ). Соловецкая библіотека состоитъ, преимущественно изъ рукописей и старинныхъ книгъ (2611 названій въ 2865 томахъ); есть рукописи XIII и XIV ст.

Видъ казанскаго кремля съ берега Волги.

Знакомство съ городомъ.

На пути отъ пристани до кремля.—Казанская пристань производитъ крайне непріятное впечатлѣніе; трудно вѣрится, чтобы столица Поволжья, съ 120 тысячнымъ населеніемъ; съ ежегоднымъ торговымъ оборотомъ въ 60 милліоновъ, съ 116 фабриками и заводами, производящими на 12 мил. р. далеко не для однихъ мѣстныхъ потребностей,—чтобы такой городъ могъ мириться съ столь жалкою и полуразрушенною пристанью, отстоящею, къ тому-же, на 7 верстъ отъ города. Волга, дѣлая здѣсь крутой поворотъ къ югу, сильно напираетъ на лѣвый берегъ, отчего казанская пристань представляетъ печальную картину разрушенія; ея беззащитные, неукрѣпленные берега каждую весну обрываются теченіемъ Волги (въ послѣдніе 30 лѣтъ оторвало берега 150 саж.). Когда сойдете съ парохода на берегъ, то пристань представится вамъ еще въ бóльшемъ безобразіи: вы увидите узкую, покрытую сыпучими песками и ямами, полосу, на которой въ два ряда настроены деревянные балаганы, предназначенные для трактировъ, кабаковъ, ѣдаленъ и лавокъ. Во время весенняго разлива вся эта пристань, называемая *Устьемъ*, заливается водою и представляетъ видъ плавающаго селенія. Тогда параходы пристаютъ у Романовской мельницы (въ 4 верстахъ отъ города),

Дорога отъ пристани къ городу ухабистая, однообразная, нагоняющая уныніе и тоску. Невольно припоминаются чьи-то стихи:

Эхъ, Казань-ты, Казань, многогрѣшная,
За грѣхи наказалъ тебя Богъ:
Тьма въ тебѣ вѣчно кромѣшная,
Нѣтъ въ тебѣ ни воды, ни дорогъ! и т. д.*)

Уныло, по сторонамъ дороги,—кусты, болота, рытвины.... Впереди виднѣется нѣчто вродѣ города—это Адмиралтейская слобода, такъ названная потому, что здѣсь Петромъ В. устроено было адмиралтейство, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается огромный крупчатный заводъ Романова, извѣстный подъ названіемъ *романовской мельницы*. Казанцы говорятъ, что „главнѣе ея нѣтъ на всей Волгѣ." Она замѣчательна тѣмъ, что приготовляетъ крупчатку самаго высшаго сорта и перемалываетъ пшеницы до 1200 пуд. въ день. Рядомъ съ мельницей, у берега р. Казанки—*весенняя пристань*, и тутъ же стоятъ два желтыхъ сарая, грозящихъ паденіемъ; въ нихъ хранятся историческія достопримѣчательности: *галера Тверь*, на которой прибыла въ Казань императрица Екатерина II, и *шлюпка*, на которой пріѣзжалъ императоръ Павелъ.

Противъ мельницы—садъ Тиволи, принадлежащій обществу конно-желѣзной дороги, и вагонный сарай, названный, два года тому назадъ, русскимъ народнымъ театромъ; такая странная перемѣна названія воспослѣдовала по волѣ директора конки, *Густава Густавовича Тальквиста*, по происхожденію финляндца, но въ душѣ болѣе русскаго, чѣмъ сами русскіе.

Туристъ много потеряетъ, если не зайдетъ въ Тиволи посмотрѣть на этого оригинальнаго господина. Онъ очень любезенъ, гостепріименъ, и отзывчивъ на всякое доброе дѣло. Въ качествѣ казанскаго культуртрегера, онъ заботится о насажденіи культуры въ полу-азіатской Казани; для чего въ своемъ Тиволи устраиваетъ ежегодныя народныя гулянья съ музыкой; въ бывшемъ вагонномъ сараѣ мѣстные и заѣзжіе артисты даютъ лѣтомъ ежедневные спектакли; затѣмъ, въ вокзалѣ (на Устьѣ) имѣется особая комната, вся увѣшанная олеографическими картинами, изображающими типы красавицъ. Громадная вывѣска у входа гласитъ: „выставка невѣстъ Густава Густавовича". Далѣе, сей примѣчательный мужъ помѣщаетъ въ мѣстныхъ газетахъ такого рода объявленія: „при буфетахъ кон-

*) Вѣроятно, эти стихи составлены до устройства въ Казани водопровода и газоваго освѣщенія.

но-желѣзной дороги, на Устьѣ и въ Тиволи, имѣются газеты, русскія и иностранныя, *исключительно честнаго направленія*" (курсивъ въ самыхъ объявленіяхъ). Безусловно честными газетами г. Тальквистъ считаетъ Московскія вѣдомости (онъ самъ поклонникъ Каткова), Губернскія вѣдомости, покойное Волжско-Камское Слово и мѣстный Листокъ объявленій. Словомъ, г. Тальквистъ—натура цѣльная, типичный представитель археологическихъ идей, приправленныхъ казанскимъ квасомъ; а сдѣлался онъ „притчей въ языцѣхъ" только вслѣдствіе того, что не стыдится своихъ убѣжденій и высказываетъ ихъ публично;*) такъ напр: сочувственныя статьи Московскихъ вѣдомостей о бывшемъ казанскомъ губернаторѣ Скарятинѣ и всѣ печатныя разсужденія о необходимости оглушительныхъ средствъ,—онъ помѣщалъ въ рамки, вывѣшивалъ въ своихъ вокзалахъ и предлагалъ публикѣ внимательно прочитывать ихъ. Единомышленниковъ у г. Тальквиста въ Казани масса, преимущественно изъ такъ называемаго „нашего общества"**). Къ сожалѣнію, эти послѣднія какъ-бы стыдятся своихъ убѣжденій, высказывая ихъ только въ своемъ кружкѣ.

Затѣмъ, въ Адмиралтейской слободѣ ничего нѣтъ примѣчательнаго, кромѣ заводовъ Алафузова, Свѣшникова и громадныхъ складовъ рыбы, мочалъ и рогожъ.

Жизнь здѣсь тихая; вся слобода населена исключительно мѣщанами; среди этого повальнаго мѣщанства найдется 10—15 челов., не принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, поэтому они считаютъ себя аристократами, но, тѣмъ не менѣе, придерживаются мѣщанскихъ привычекъ, манеръ и понятій.

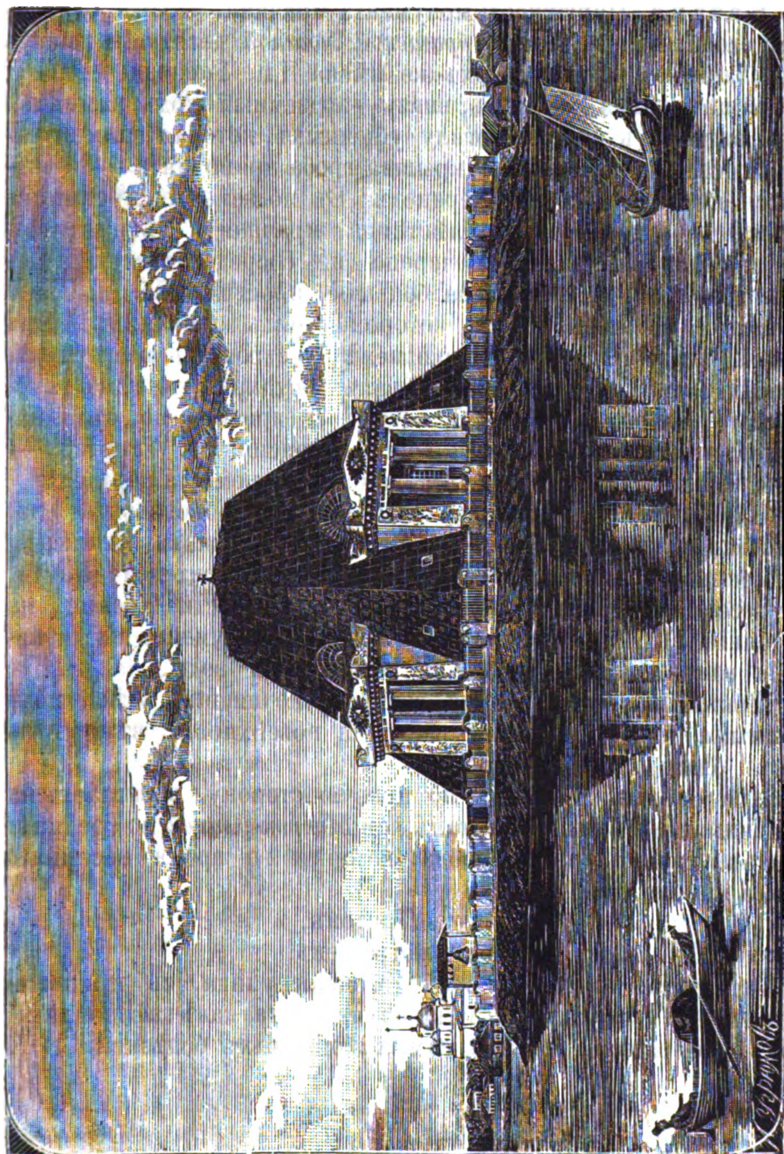
Адмиралтейская слобода соединяется съ городомъ *дамбой*, изрытой и разбитой до-нельзя нескончаемыми возами, тянущимися изъ города на пристань и обратно. При недостаточной ширинѣ дамбы, здѣсь происходятъ безпрестанныя приключенія: то конка раздавитъ человѣка, то коляска опрокинетъ из-

---

*) Мы не опасаемся уронить достоинство печатнаго слова, говоря о г. Тальквистѣ, *какъ объ общественномъ дѣятелѣ*, не касаясь его частныхъ дѣлъ.

**) „Наше общество"—это мѣстное выраженіе, означающее понятіе, противоположное слову: „parvenu". Если говорятъ, что *онъ изъ нашего общества*, то это означаетъ, что *онъ* имѣетъ въ казанской губерніи какую-либо недвижимую собственность и принадлежитъ къ числу казанскихъ старожиловъ. Подъ именемъ parvenu въ Казани разумѣются люди, живущіе своимъ трудомъ.

вощичью пролетку, то, наконецъ, ломовой извощикъ зацѣпитъ и поломаетъ карету; приключенія эти тѣмъ опаснѣе, что дамба узка, высока и не имѣетъ перилъ.



Памятникъ по убіеннымъ при взятіи Казани въ 1552 г.

Влѣво отъ дамбы, у берега рѣки Казанки, на маленькомъ курганѣ, стоитъ монументъ пирамидальной формы, увѣнчанный крестомъ—это памятникъ по убіеннымъ при взятіи Казани. Наружность монумента мрачная, вполнѣ отвѣчающая своей цѣли—служить *братской могилой* десяткамъ тысячъ православныхъ воиновъ, „ихъ-же имена Ты, Господи, вѣси." Внутри памятника—церковь, внизу—подземный ходъ; каменная стѣна отдѣляетъ внутри могилу убіенныхъ, которая знаменуется колоссальнымъ гробомъ; крышка гроба приподнята — и виднѣются нѣсколько сотенъ череповъ. Въ подземелье спускаются при свѣтѣ восковой свѣчи; лѣстница мрачная и тѣсная; воздухъ могильный. Кости и черепа не сосредоточиваются въ этомъ гробѣ, а раскинуты на большое пространство по всей болотистой равнинѣ, среди которой стоитъ памятникъ. При осмотрѣ подземелья имп. Николаемъ I, строитель памятника, архимандритъ Гавріилъ, докладывалъ государю, что чѣмъ глубже, тѣмъ больше открывается костей, и притомъ по всѣмъ направленіямъ; „отъ множества костей—пояснялъ о. Гавріилъ— нельзя сдѣлать фундамента для каменнаго помоста церкви."

Памятникъ сооруженъ въ 1823 г. на добровольныя пожертвованія. Каждогодно 2 октября здѣсь служатъ панихиды по убіеннымъ, въ присутствіи войскъ и представителей власти. При весеннемъ разливѣ Волги, когда окрестности Казани, на разстояніи 20 верстъ, заливаются водою,—монументъ представляется какъ-бы плавающимъ на поверхности воды.

Такъ память доблестныхъ воиновъ, почившихъ здѣсь подъ скромными дернинами, всплываетъ на поверхности вѣковъ въ глазахъ благодарнаго потомства!

При съѣздѣ съ дамбы, по правую сторону, обращаетъ на себя вниманіе бѣдный кварталъ, съ *Мокрою улицей* по срединѣ. Это, такъ сказать, тылъ города, который во время весенняго разлива стоитъ, какъ

. . . . Тритонъ,
По поясъ въ воду погруженъ.

Отъ этого стоянія въ водѣ, Мокрая улица, съ прилежащими къ ней кварталами, издавна извѣстна какъ гнѣздо лихорадокъ, возвратнаго тифа и самыхъ опасныхъ болѣзней.

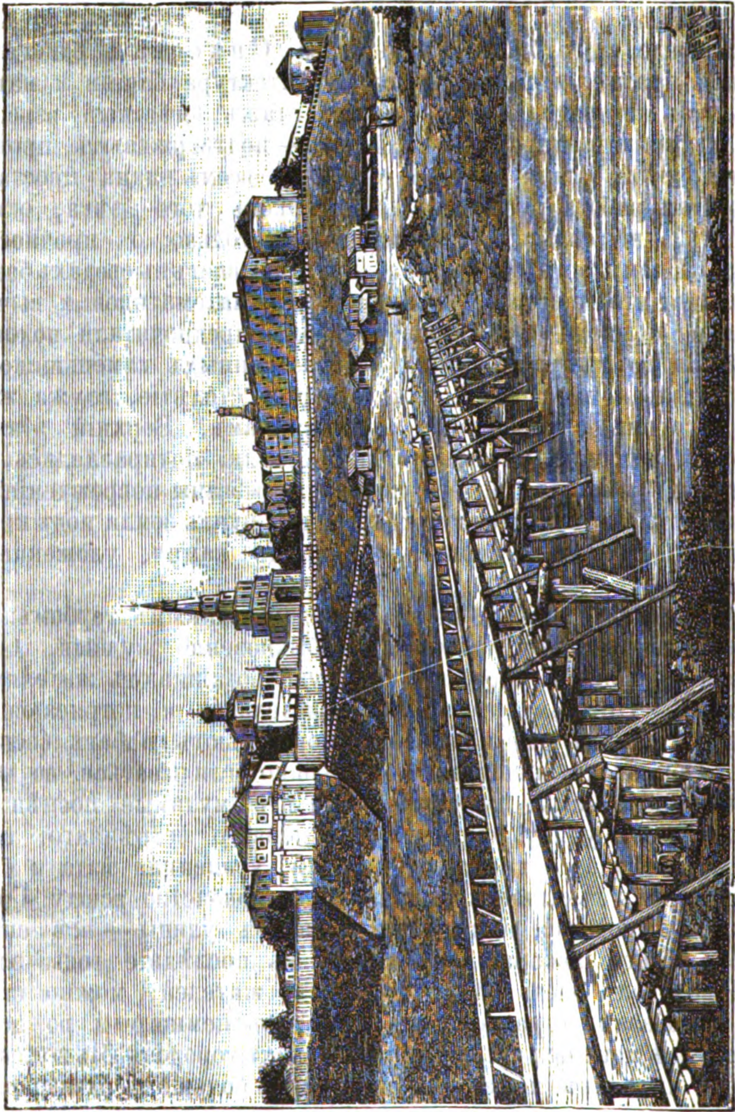
Казанскій кремль.

Казанскій кремль почти весь состоитъ изъ древнѣйшихъ построекъ.

Прежде всего бросается въ глаза Спасская башня, стоящая правѣе *главныхъ воротъ*. Архитектура башни и матеріалъ, изъ котораго сложенъ нижній этажъ (мѣстный известнякъ и кирпичъ старинной выдѣлки),—подтверждаютъ происхожденіе этой башни въ XVI вѣкѣ; во всемъ видна простая, аляповатая работа русскихъ каменьщиковъ того вѣка, осторожныхъ, несмѣлыхъ, заботившихся только о прочности кладки. Несмѣлость болѣе всего проглядываетъ въ сводахъ башни; видно, что мастера, незнакомые съ математикой и вычисленіями, и уходя отъ грѣха дальше,—предпочитали пологіе своды. За то постройки этихъ необразованныхъ каменьщиковъ стоятъ цѣлы и невредимы уже четвертое столѣтіе, служа живымъ укоромъ позднѣйшимъ архитекторамъ. Верхній этажъ Спасской башни, а также и стѣны кремля, подправлялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но эти поправки вызваны поврежденіями отъ выстрѣловъ пугачевскихъ батарей. Грунтъ земли подъ крѣпостными стѣнами состоитъ изъ дикаго камня, уложеннаго плитами.

Спасская башня увѣнчана государственнымъ гербомъ; на ней виситъ *набатный колоколъ*, необыкновенно звучный. Отъ времени-до времени, зловѣщіе его звуки возвѣщаютъ жителямъ о пожарѣ. Что-то магическое, пронзительное и потрясающее нервы въ звукахъ этого колокола, когда бьютъ набатъ (всполохъ). Обыватели начинаютъ безпокойно оглядываться во всѣ стороны; даже самые неподвижные и невозмутимые поспѣшно выбѣгаютъ на улицу, справляясь у перваго встрѣчнаго: гдѣ горитъ. Замѣчается какая-то суматоха, усиленная ѣзда и бѣготня; народъ высыпаетъ на улицы; безпокойство всюду. Громадныя двигающіяся толпы запруживаютъ улицы — всѣ спѣшатъ къ мѣсту пожара. Къ счастію, въ послѣдніе годы зловѣщій колоколъ очень рѣдко тревожитъ жителей; можно сказать, что Казань страдаетъ отъ пожаровъ немного и во всякомъ случаѣ меньше другихъ приволжскихъ городовъ. Въ послѣдніе годы ни одинъ пожаръ не принималъ большихъ размѣровъ; спасительнымъ средствомъ служатъ каменные дома, почти вытѣснившіе деревянные (послѣдніе скучиваются только на окраинахъ города); къ тому-же, казанская пожарная команда при-

надлежитъ къ числу исправныхъ и расторопныхъ (плоховаты только рукава у машинъ*).



Видъ казанскаго кремля съ западной стороны.

*) Казань нѣсколько разъ выгорала чуть-ли не до тла. Особенно истребительные пожары были въ 1595, 1672, 1684, 1742, 1749, 1757, 1774 (взятіе города Пугачевымъ), 1816 (сгорѣло 1197 домовъ, въ томъ числѣ 158 каменныхъ) и 1859 (горѣла забулачная часть города).

На лицевой сторонѣ башни поставленъ большой *образъ Спаса Нерукотвореннаго*, огражденный особой баллюстрадой, съ лѣстницами съ обѣихъ сторонъ. Предъ нимъ теплится неугасаемая лампада. Горожане относятся къ этому образу съ особеннымъ благоговѣніемъ; старожилы говорятъ, что во время пожара 1842 г., когда пылали гостинный дворъ и ближайшія къ башнѣ строенія,—стекло у образа растрескалось отъ жара, но самый образъ остался невредимымъ. Тоже замѣчено было и во время пожара 1815 г., когда горѣлъ кремль. Образъ этотъ представляетъ точную копію съ большаго великокняжескаго знамени, игравшаго видную роль при взятіи Казани. Самая церковь, возобновленная въ 1836 г., невелика; но внутри украшена военными арматурами съ большимъ вкусомъ и оригинальностью. Она называется *военно-кремлевскою церковью во имя Спаса Нерукотвореннаго образа* и предназначена для всѣхъ воинскихъ командъ въ Казани, не имѣющихъ своихъ полковыхъ церквей.

Внутри кремля, правѣе воротъ, помѣщается *военная гауптвахта—бывшій царскій дворецъ*, гдѣ жили казанскіе намѣстники; далѣе тянется длинное двухъ-этажное *зданіе присутственныхъ мѣстъ*, прежде это было *тронное* зало.

По лѣвую сторону улицы высится колокольня Спасо-Преображенскаго монастыря и самый соборъ. Далѣе некрасиво выдвинулась на тротуаръ старинная церковь, основанная 2 окт. 1642 г., въ день взятія Казани, и названная въ честь мучениковъ *Купріана и Устиніи*, празднуемыхъ въ это число; первоначально церковь была поставлена у Царевыхъ воротъ, и только въ 1596 г. перенесена въ кремль, но уже въ видѣ каменной, которая сохранила фигуру и вышину прежней деревянной.

Спасо-Преображенскій монастырь, основ. св. Варсонофіемъ въ 1556 г., представляетъ священное мѣсто для казанскихъ жителей. Каждый изъ нихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ вступаетъ въ ограду этой обители: здѣсь покровители города, святители Гурій и Варсонофій, проводили свою труженическую и благочестивую жизнь, и здѣсь-же, за алтаремъ, оба они—неразлучные друзья при жизни—погребены были рядомъ. Въ исторіи города Казани Рыбушкина (изд. 1850 г.), между прочимъ, упоминается, что въ 1596 г., когда, для устройства фундамента нынѣшней каменной церкви монастыря, сняли надгробные камни съ могилы святителей и вскрыли гроба, то распространилось благоуханіе, а тѣла святителей оказались невредимыми. Обрѣтенные, такимъ образомъ, мощи переложены были въ ковчегъ и поставлены въ церкви монастыря.

Кремлевская улица оканчивается Тайницкими воротами*). У подошвы горы (вправо отъ воротъ) можно видѣть ключъ, изъ котораго татары, во время осады ихъ города, брали воду. Этотъ историческій ключъ находится въ полнѣйшемъ запустѣніи; вы видите какую-то грязную рытвину, и только водовозъ, наполняющій бочку водою, останавливаетъ ваше вниманіе; зачѣмъ—думаете вы—понадобилась ему болотная грязь? но, всматриваясь внимательнѣе, замѣчаете, что онъ черпаетъ самую чистую ключевую воду.

Вернемся къ описанію кремля. **Благовѣщенскій кафедральный соборъ**, какъ уже сказано выше (стр. 108), заложенъ Іоанномъ Грознымъ 6 окт. 1552 г., въ видѣ деревянной церкви; чрезъ 10 лѣтъ воздвигнутъ каменный соборъ. На всю постройку, включая сюда и плату мастеровымъ (отъ 6 до 8 денегъ въ сутки каждому), истрачено было 1148 р. 42½ коп., да желѣза куплено на 100 р. Постройкой руководилъ св. Гурій, при помощи псковскихъ каменьщиковъ Ивана Ширяя съ братіей. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ соборъ исправлялся и увеличивался новыми постройками, но стѣны и первоначальная его архитектура остались безъ измѣненія. При внимательномъ осмотрѣ замѣчается подраженіе архитектурѣ Успенскаго собора въ Москвѣ; а что касается колокольни, построенной въ поздѣйшее время, то она не лишена оригинальности: тутъ проявляется вполнѣ удачное сочетаніе татарскаго вкуса съ древне-русскимъ; видно, что, при возведеніи первыхъ этажей колокольни, строитель сильно придерживался архитектуры сосѣдней Сумбекиной башни, а верхніе этажи—копія съ колокольни Ивана Великаго.

Въ соборѣ, въ дорогой ракѣ, почиваютъ мощи архіепископа Гурія, перенесенныя сюда въ 1650 г. изъ Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ богатой ризницѣ собора хранится много драгоцѣнныхъ и старинныхъ вещей, принадлежавшихъ святителю.

На краю кремля, позади площади, обсаженной деревьями, обращаетъ на себя вниманіе **дворецъ**—чрезвычайно красивое зданіе съ домовою церковью. На этомъ мѣстѣ прежде былъ

---

*) Кромѣ Спасскихъ и Тайницкихъ воротъ, въ кремлѣ есть еще, мало извѣстныя, Пятницкія ворота (противъ Пятницкой церкви, находящейся внѣ кремля). Тайницкія ворота получили названіе отъ бывшаго здѣсь потайного хода, отъ воротъ къ источнику.

дворецъ казанскихъ хановъ; церковь передѣлана изъ мечети. Теперь во дворцѣ живетъ губернаторъ.

Башня Сумбеки—предметъ любопытства всѣхъ пріѣзжающихъ въ Казань—представляетъ собою нѣчто иное, какъ минаретъ главной мечети, находившейся при ханскомъ дворцѣ и служившей мѣстомъ погребенія казанскихъ хановъ. Послѣ взятія Казани русскіе разрушили мечеть, оставивъ только эту башню; такимъ образомъ уцѣлѣлъ до настоящаго времени единственный памятникъ татарской Казани. Очень вѣроятно, что верхніе этажи башни, поврежденные при осадѣ города въ 1552 г., были впослѣдствіи поправляемы, и потому на нихъ замѣтны слѣды архитектуры XVII ст , но три нижнихъ этажа несомнѣнно древней постройки.

Вообще, башня отличается изящнымъ, оригинальнымъ стилемъ и высотою, доходящею до 35 саж. Въ царствованіе Анны Іоанновны шпиль башни увѣнчанъ государственнымъ гербомъ, выше котораго, на длинномъ и тонкомъ шпилѣ, насаженъ ярко вызолоченный шаръ*). Нижніе этажи башни выложены изъ дикаго камня и въ недавнее время облицованы кирпичемъ; верхніе этажи кирпичной кладки. Башня получила свое названіе въ память послѣдней казанской царицы Сумбеки или, правильнѣе, Сююнбеки, имя которой сдѣлалось легендарнымъ. Поэтическій образъ этой царицы представляется народной молвой въ видѣ женщины, которая, при своей очаровательной наружности и блестящей царской обстановкѣ, — тѣмъ не менѣе, испытала въ своей жизни много горя и страданій и, наконецъ, имѣла несчастіе видѣть паденіе своего отечества.

И, дѣйствительно, не красна была жизнь прелестной и несчастной Сумбеки. Въ возрастѣ весьма юномъ, 13 лѣтъ, она выдана была замужъ за 15-лѣтняго Эналея, царя казанскаго. Этотъ царь-дитя, занятый забавами своего возраста, не могъ держать бразды правленія съ тою твердостію и искусствомъ, какъ того требовало серьезное положеніе его отечества. Возбудились неудовольствія, составился заговоръ и Эналей былъ умерщвленъ. На его мѣсто казанцы вновь призвали Сафа-Гирея, прежняго своего царя, который, за 3 года предъ этимъ, былъ

*) У мѣстныхъ татаръ было преданіе, что внутри этого шара хранятся важныя для нихъ бумаги. Въ 1881 г. шаръ былъ снятъ, осмотрѣнъ въ присутствіи татаръ; причемъ онъ оказался совершенно пустымъ, никакихъ бумагъ не найдено.

изгнанъ ими изъ предѣловъ государства. Сафа-Гирей, встрѣтившись съ красавицей Сумбекой, былъ ею очарованъ до безумія и требовалъ у отца Сумбеки руки его дочери. Слезы юной вдовы еще не были осушены, какъ она должна была выйти замужъ за Сафа - Гирея, имѣвшаго уже на лицо четырехъ женъ; но Сумбека сдѣлалась главною и любимою его женою. Съ первыхъ-же дней новаго замужества она почувствовала отвращеніе къ своему мужу, потому что онъ былъ личность въ полномъ смыслѣ гадкая: всѣ дни проводилъ въ праздности и гнустныхъ поступкахъ, а ночи—въ пьянствѣ и безобразныхъ оргіяхъ. Невозможно себѣ представить, какія нравственныя страданія испытывала молодая женщина, сколько слезъ она пролила, не видя исхода изъ своего несчастнаго положенія! Не находила она поддержки и въ родномъ отцѣ, который продалъ ее ради своей карьеры и не допускалъ даже мысли о разводѣ. Послѣ 13 лѣтъ страданій, судьба освободила несчастную Сумбеку отъ нелюбимаго мужа: онъ, въ пьяномъ видѣ, убился до смерти (1549 г.), оставивъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшему, *Утямишъ-Гирею*, было всего два года.

Этотъ малютка былъ провозглашенъ царемъ казанскимъ; понятно, что Сумбека, какъ мать царя, имѣла важное значеніе въ государствѣ; въ это время она страстно полюбила молодаго и красиваго татарина Кончака. Эта склонность послужила несчастіемъ для Сумбеки. Фаворитъ сталъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла, что возбудило неудовольствіе казанцевъ. Онъ былъ выданъ русскимъ и отведенъ плѣнникомъ въ Москву. Страстная Сумбека была въ отчаяніи. Разлука съ любимымъ человѣкомъ, съ которымъ она забыла тяжелые годы послѣдняго замужества, повергла ее въ мрачную задумчивость и сдѣлала заклятымъ врагомъ Россіи.

Между тѣмъ, прежній царь казанскій Шигъ-Алей, поддерживаемый Іоанномъ Грознымъ, вновь претендовалъ на казанскій престолъ. Сумбека, по требованію Грознаго, должна была сложить свою корону. Затѣмъ ее взяли въ плѣнъ и повезли въ Москву. Это печальное оставленіе роднаго города трогательно описано Карамзинымъ.

Не только Сумбека, но и вся Казань проливала слезы. Не укоряя никого, Сумбека жаловалась только на судьбу; въ отчаяніи лобызала гробницу Сафа-Гирея и завидовала его спо-

хойствію. Народъ печально безмолствовалъ. Вельможи утѣшали ее и говорили, что Іоаннъ милостивъ, что многіе цари мусульманскіе служатъ ему, что онъ изберетъ ей достойнаго между ними супруга и дастъ ей владѣніе*). Весь городъ шелъ за нею до р. Казанки, гдѣ стояла богато украшенная ладья. Сумбека тихо ѣхала въ колесницѣ; пѣстуны несли ея сына—царя. Блѣдная, слабая, она едва могла сойти на пристань, и входя въ ладью, съ умиленіемъ поклонилась народу. Онъ палъ ницъ, горько плакалъ, желалъ счастія своей царицѣ. Кн. Оболенскій встрѣтилъ ее на берегу Волги, привѣтствовалъ именемъ государя и повезъ на судахъ въ Москву**).

---

*) Лѣт. такъ описываетъ сцену во дворцѣ, при объявленіи Сумбекѣ рѣшенія Іоанна Грознаго: воевода кн. Серебрянный, вошедши въ Казань со стрѣльцами, взялъ царицу съ царевичемъ въ палатахъ ея „яко смирную нѣкую птицу.“ Воевода съ казанскими вельможами вошелъ къ ней, одѣянъ въ златую одежду и, снявъ златой шлыкъ, ста предъ нею и рѣче ей слово тихо и честно: „поймана еси вольная царица великимъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ! Той отъемлетъ царство твое и предаетъ тя въ руцѣ великому и благочестивому царю Ивану Васил.“ Она-же, воспрянувъ отъ мѣста царскаго и ста поддержима подъ руку двумя рабынями, отвѣща: „буди воля Божія!“ и разразися о полъ... и хотяху казанцы воеводу убити; но не даша имъ волостели ихъ... И влѣзши царица въ мечеть, и раздра верхнія ризы своя и паде у гроба царева, власы своя терзающе.

Далѣе слѣдуетъ плачъ Сумбеки надъ гробницей Сафа-Гирея. „О царю! виждь царицу свою, ея же ты любилъ паче всѣхъ, и ведома въ плѣнъ иноязычными воины съ любимымъ сыномъ твоимъ. Почто ты насъ остави здѣсь; предаемся въ руцѣ моск. царю; мнѣ единой не могущей противиться царю и крѣпости его и не имѣя помогающихъ мнѣ. Аще бы отъ инаго коего царя плѣнена быхъ была языка нашего и вѣры, то шла-бы, не тужила. Увы царю! отверзи мнѣ темный свой гробъ!.. Прими юную царицу свою, да не насладятся иновѣрцы красоты ея! Кому печаль мою возвѣщу? Сыну-ли? но той еще млечной пищи требуетъ. Или отцу моему? но той далече. Казанцамъ-ли? но они чрезъ клятву отдаютъ меня. Увы царю! не отвѣщаеши ничто-же. Се при дверяхъ немилостивые воины стоятъ и хотяше мя яко звѣри дикіе восхитити!...“ Самъ воевода кн. Серебрянный, смотря на нее, плакалъ. Царица-же, егда повезена бысть къ Москвѣ, горько плакашеся; Волгою ѣдучи, зряще прямо на Казань и глаголюще: *„горе тебѣ градъ кровавый и унылый! спаде вѣнецъ съ главы твоя; ты же, изнемогши, падешь, яко звѣрь, неимущій главы“ (Карам. т. VIII.)*

**) О дальнѣйшей судьбѣ Сумбеки исторія не повѣствуетъ, что породило у мѣстныхъ татаръ цѣлый рядъ легендъ, не содержащихъ ни слова правды, но за то, какъ плодъ восточной фантазіи, богатыхъ трагическими сюжетами. Сумбека представляется страдалицею, умерщвленною, на пути въ Москву, вѣроломными воеводами. Впрочемъ, пылкая фантазія присуща не однимъ татарамъ; такъ напр., многіе мѣстные и заѣзжіе писатели, говоря о Сумбекиной башнѣ и о ключѣ у Тайницкихъ воротъ, считаютъ непремѣнною обязанностью распространиться о томъ, что будто-бы эти предметы считаются у мѣстныхъ татаръ священными; при чемъ означенные писатели разсказываютъ, что видѣли, будто татары предъ закатомъ солнца

Казанскій монастырь. Рядомъ съ кремлемъ расположенъ, внутри высокой каменной ограды, казанскій дѣвичій монастырь, основанный въ 1579 г. въ честь находящейся здѣсь иконы Казанской Божіей Матери. Всѣ царственныя особы, пріѣзжающіе въ Казань, считаютъ обязанностію посѣтить монастырь, чтобы поклониться св. иконѣ. Особенное почитаніе этой иконы православною церковью (праздн. 22 окт.), необыкновенное благоговѣніе казанскихъ жителей, которые издавна возносятъ предъ ней молитвы во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ жизни—обязываютъ насъ разсказать, хотя вкратцѣ, событія, сопровождавшія обрѣтеніе св. иконы.

Въ 1579 г. въ Казани случился страшный пожаръ, истребившій большую часть города. Въ числѣ погорѣльцевъ былъ стрѣлецъ Онучинъ, намѣревавшійся приступить къ постройкѣ новаго дома, вмѣсто сгорѣвшаго. Во время приготовленій къ работѣ, 10-ти лѣтняя дочь его—Матрона увидѣла во снѣ Божію Матерь, повелѣвавшую ей заявить город. властямъ, что за пепелищѣ сгорѣвшаго дома Онучина сокрытъ Ея пречистый образъ. Матрона исполнила волю Богородицы; но власти, и даже архіеписк. Іеремія, почли разсказъ дѣвочки за мечту юнаго воображенія. Тогда Матрона сама приступила къ обрѣтенію святой иконы, и 8-го іюля нашла ее на пепелищѣ своего дома, гдѣ была печь, на глубинѣ двухъ аршинъ. Икона оказалась завернутою въ старый суконный рукавъ и походила на новую, какъ будто недавно написанную.

Быстро разнеслась вѣсть объ этомъ событіи. Массы народа стеклись къ мѣсту обрѣтенія св. иконы; явились власти; прибылъ и архіепископъ съ духовенствомъ. Святыня съ торжествомъ была перенесена въ ближайшую церковь Николы Тульскаго. Впослѣдствіи узнали, что обрѣтенный образъ Пресв. Дѣвы есть точный списокъ съ того самаго чудотворнаго образа, который вывезенъ былъ изъ Іерусалима въ Константинополь супругою греческаго царя Өеофила—Евдокіей. Полагаютъ, что въ Казань онъ привезенъ какимъ-нибудь татариномъ, принявшимъ православіе.

Послѣ многихъ чудесъ, совершившихся при ново-явленной иконѣ (какъ-то: исцѣленія недужныхъ, прозрѣнія двухъ слѣпыхъ, 8 года невидавшихъ свѣта), архіеписк. Іеремія приказалъ снять съ нея копію и отправилъ послѣднюю къ царю Іоанну Вас., приложивъ при этомъ подробное описаніе событія. Царь приказалъ построить на мѣстѣ обрѣтенія иконы деревянную церковь во имя Богородицы и тутъ-же устроить дѣвичій монастырь. Дѣвица Матрона обрекла себя въ монашество и была первою сестрою-послушницей этого монастыря, подъ именемъ Марфы.

Преемникъ Грознаго, царь Өеод. Іоан., повелѣлъ построить при монастырѣ, вмѣсто деревяннаго, каменный храмъ, который и освященъ въ 1595 г., а самая икона была изукрашена драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ и золотомъ изъ сокровищницы государевой. Каменный храмъ къ концу прошлаго столѣтія пришелъ въ ветхость и былъ разобранъ. Вмѣсто него сооруженъ новый (нынѣшній), освящен-

---

приходятъ *къ башнѣ* и творятъ здѣсь молитвы, и что *у ключа* они тоже останавливаются, чтобы умыться его святою для нихъ водою, для благополучія и здоровья.

Живя въ Казани 6-й годъ, я ничего подобнаго не только самъ не видѣлъ, но даже не встрѣчалъ никого, кто могъ-бы подтвердить это. Кажется, татарамъ приписываютъ такія суевѣрія, о которыхъ они и не мечтали.

ный въ 1804 г. Этотъ новый храмъ, о пяти главахъ, высокъ и просторенъ; главный куполъ украшенъ колоннадою коринфскаго ордена, а боковые фронтоны поддерживаются колоннадами ордена іоническаго. Въ 1810 г. построенъ въ монастырѣ теплый соборъ, гдѣ и поставлена икона Богородицы*). Въ послѣднее время сооружена 7-ярусная колокольня, самое высокое зданіе въ городѣ, и много другихъ построекъ; такъ что въ настоящее время дѣвичій монастырь представляетъ особый городокъ, состоящій исключительно изъ каменныхъ зданій.

Въ смутное время междуцарствія, *казанская икона получила всероссійское значеніе*. Рать, отправленная изъ Казани на выручку Москвы, находившейся во власти поляковъ, взяла съ собою списокъ съ чудотворной иконы казанской Богородицы. Икона эта скоро пріобрѣла особенное уваженіе среди всего русскаго войска; ея чудесной помощи приписывали спасеніе Москвы.

Послѣ изгнанія поляковъ, царь Михаилъ Ѳед. соорудилъ въ Москвѣ, во имя чудотворной иконы, Казанскій соборъ и установилъ тамъ празднованіе въ честь этой иконы, два раза въ году (8-го іюля —день ея обрѣтенія и 22 октября—день освобожденія Москвы).

Затѣмъ, при царѣ Алексѣе Мих., когда у него, 21 окт. 1649 г., во время всенощной (наканунѣ праздника каз. Богор.), родился наслѣдникъ престола Димитрій Алекс.,—празднованіе 22 окт. установлено было *для всей Россіи*. При Петрѣ В. чудотворная икона перенесена изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ впослѣдствіи сооруженъ былъ Казанскій каѳедральный соборъ, въ которомъ эта икона и по настоящее время находится.

Съ кремлевскаго бульвара.

Поднявшись на гору, слѣдуетъ остановиться возлѣ зданія городской думы, выйти изъ экипажа и пройтись вдоль стѣнъ кремля. Такая прогулка доставитъ вамъ и удовольствіе, и пользу: вы увидите интересную панораму города и его окрестностей**).

Самую прогулку удобнѣе начать такъ: отъ Спасской башни повернуть влѣво и слѣдовать вдоль стѣны по кремлевскому бульвару. Замѣтьте предварительно, что городъ рѣзко раздѣляется на двѣ части: верхнюю или богатую часть, и нижнюю, или торговую. Наружность *богатой части* города

---

*) Икона письма древняго, греческаго, имѣетъ двѣ ризы: одна праздничная—вся золотая, украшенная 430 драгоцѣнными каменьями, въ числѣ которыхъ 18 крупныхъ бриліантовъ, а другая риза—сплошь унизанная жемчугомъ, съ бриліантовой короной, пожертвованною имп. Екатериной II, въ бытность ея въ Казани въ 1767 г., и украшенная 1700 драгоц. камнями, въ т. ч. 479 бриліантовъ, 100 алмазовъ и др. Кивотъ иконы тоже богато украшенъ. Всего драгоцѣнныхъ камней на двухъ ризахъ и кивотѣ до 3.000.

**) Не мѣшаетъ слазить на Спасскую башню, откуда весь городъ представляется, какъ на ладони.

привлекательна: она почти вся состоитъ изъ каменныхъ домовъ; нѣкоторые кварталы утопаютъ въ зелени садовъ. Живутъ здѣсь люди со средствами, по большей части въ своихъ домахъ; тутъ же обитаетъ и вся бюрократія города. При рѣзкомъ различіи въ наружномъ видѣ обѣихъ половинъ города, существуетъ такое-же различіе и въ нравственномъ обликѣ ихъ обитателей. *Богатая часть* города представляетъ царство хронической скуки и злословія*), а *торговая часть*—царство мѣднаго пятака и рубля. Пограничной линіей этихъ царствъ служитъ *Воскресенская улица*—главнѣйшая въ городѣ, исправляющая должность Невскаго проспекта.

Съ кремлевскаго бульвара вы увидите и панораму торговой части города. Невзрачный видъ она имѣетъ. Каменныя, по большей части неоштукатуренные, дома тѣсно жмутся одинъ къ другому, представляя въ общемъ крайне неживописную картину; здѣсь все прилажено для коммерціи, для лавокъ и складовъ, для трактировъ и кабаковъ. Видно, что домостроители чужды были комфорта, гигіены, эстетики и т. п. „глупостевъ." Только церкви нѣсколько смягчаютъ картину и даютъ вамъ понять, что человѣкъ, здѣсь живущій, поклоняется не одному золотому тельцу, но и Богу истинному; къ сожалѣнію, архитектура здѣшнихъ церквей поражаетъ своимъ безвкусіемъ; вы видите предъ собою то грибъ, то индѣйскую пагоду, то, наконецъ, просто воспроизведеніе въ большомъ видѣ кондитерскаго пирога. А церквей здѣсь много; но, по мѣрѣ удаленія отъ кремля, они встрѣчаются все рѣже и рѣже и, наконецъ, вдали, на окраинахъ города, православныя церкви смѣняются мусульманскими мечетями. Вдумавшись въ причины такого явленія, нельзя не догадаться, что наши прадѣды, завоевавъ Казань, начали селиться, „страха ради татарска", по-ближе къ крѣпости и настроили здѣсь много церквей. Слѣдующее поколѣніе раздвинуло городъ и тоже строило церкви, но не въ такомъ количествѣ, какъ предъидущее. Позднѣйшія поколѣнія постепенно разсширяли городъ; но, вслѣдствіе умаленія духа благочестія, какъ удостовѣряютъ старые люди, храмы Божіи воздвигались все рѣже и рѣже. Преобладаніе на восточной окраинѣ города мечетей объясняется тѣмъ, что прежніе жители татарской Казани, удаленные за городъ къ озеру Каба-

*) Припомните, что она построена на змѣиномъ гнѣздѣ и змѣиныя традиціи не могутъ не вліять на характеръ и позднѣйшихъ обитателей этого гнѣзда.

Петропавловскій соборъ въ Казани.

ну, построили тамъ слободу, которая и до настоящаго времени носитъ названіе *татарской слободы*. Такимъ образомъ, по расположенію и группировкѣ церквей, можно воспроизвести исторію развитія города*).

*) Группировка церквей въ Самарѣ и Саратовѣ совершенно наглядно подтверждаетъ эту мысль; въ чемъ легко убѣдиться и не бывая въ этихъ городахъ, при одномъ только разсматриваніи ихъ плановъ (Планы приволжскихъ городовъ, изд. Монастырскаго).

Впрочемъ, въ торговой части есть два замѣчательныя зданія: Петропавловскій соборъ и реальное училище.

Петропавловскій соборъ принадлежитъ къ числу построекъ самыхъ замѣчательныхъ по своей архитектурѣ. Ничего нельзя представить себѣ болѣе оригинальнаго: не-то индѣйская пагода, не-то садовая бесѣдка; словомъ, какой-то капризъ талантливаго архитектора, но капризъ очень удачный; самая церковь колоссальныхъ размѣровъ и выше своей колокольни, которая имѣетъ совершенно иной стиль. Въ Россіи имѣются только три церкви выдающейся оригинальности,—это церкви: Василія Блаженнаго въ Москвѣ, Строгановская въ Нижнемъ Новгородѣ и Петропавловская въ Казани. Петропавловскій соборъ построенъ въ 1726 г. купцомъ Михляевымъ, на его средства, въ память пребыванія въ Казани Петра В. Въ настоящее время этотъ соборъ представляетъ видъ крайне запущенный: штукатурка обвалилась, скульптурныя украшенія обломались; часть, прилегающая къ алтарю, дала огромныя трещины и грозитъ паденіемъ. Старожилы утверждаютъ, что соборъ многократно ремонтировался; но, по странной случайности, послѣ всякаго ремонта происходилъ пожаръ, портившій всѣ поправки. Однако, въ настоящемъ опасномъ положеніи соборъ оставлять нельзя; иначе, онъ можетъ разсыпаться. Нынѣшній настоятель предполагаетъ безотлагательно начать исправленіе треснувшихъ стѣнъ и реставрированіе наружнаго вида; для этой цѣли имѣются 20.000 руб., завѣщанныхъ собору въ 1882 г. покойнымъ его настоятелемъ.

Правѣе и позади собора, за Булакомъ, виднѣется довольно высокое розовое зданіе, красивой архитектуры—это *реальное училище*. Къ слову сказать, благодаря дѣльному и трудолюбивому директору д. с. с. Орлову, оно находится въ цвѣтущемъ состояніи, имѣетъ прекрасную библіотеку и богатый музей.

Къ торговой части города примыкаютъ нѣсколько слободокъ, гдѣ обитаютъ отброски казанскаго общества, всякіе „художники" и всѣ тѣ, которымъ, по мнѣнію Мальтуса, нѣтъ мѣста на пиру природы; здѣсь гнѣзда нищеты, лихорадки, возвратной горячки, а также и болѣзней, удручающихъ нравственно-распущенный людъ.

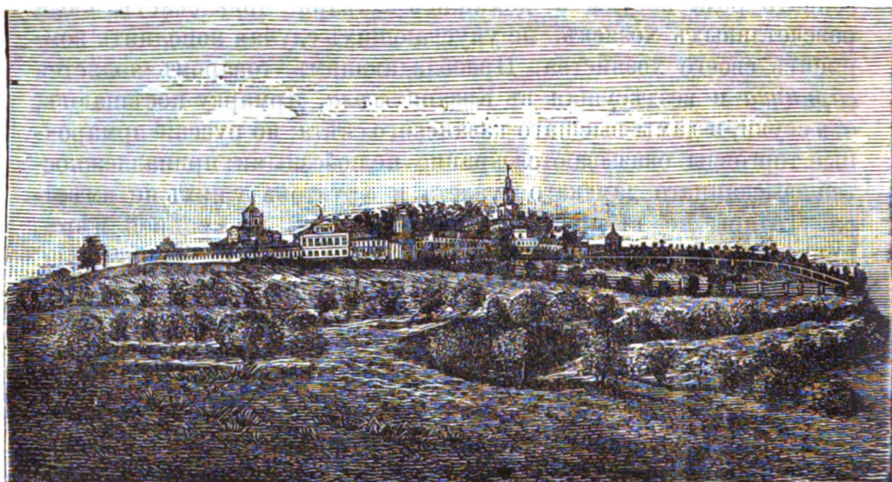
Внизу, у подошвы кремля, раскинуты безобразныя развалины каменныхъ строеній, извѣстныхъ подъ названіемъ *лебедевскихъ домовъ*. Нѣкоторые считаютъ ихъ развалинами гарема казанскихъ хановъ; но едва-ли это такъ. По всей вѣроятности, столь дорогое для мусульманина учрежденіе находилось въ кремлѣ, по близости ханскаго дворца.

Правѣе—группа большихъ деревянныхъ корпусовъ, гдѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ, такъ называемая, *биржа* или *весенняя ярмарка*. Разливъ Волги и Казанки даетъ возможность подходить судамъ къ самой биржѣ, чѣмъ и пользуются иногородные торговцы и кустари; городскіе торговцы тоже свозятъ сюда залежалый и бракованный товаръ. Большой выборъ

всякаго рода посуды и домашней утвари привлекаетъ сюда разсчетливыхъ хозяекъ, не упускающихъ случая пополнить комплектъ своего хозяйства. Преобладающимъ товаромъ является *сарпинка* и вездѣсущая въ Казани *вобла*. Ярмарку посѣщаютъ, отъ скуки, и дамы высшаго казанскаго свѣта; но русскіе ярмарочные торговцы оказываются крайне нелюбезными: принадлежностей изысканнаго дамскаго туалета и фруктовъ у нихъ не имѣется. Татары не въ-примѣръ любезнѣе: они, по крайней мѣрѣ, привозятъ на биржу цѣлыя груды апельсинъ. Г. Турнерелли, бывшій въ Казани въ 40-хъ годахъ, увѣряетъ, что во время весенней ярмарки обычай позволяетъ *предложить дамѣ корзину апельсинъ*, и что это принимается какъ пріятный и прекрасный подарокъ. Съ своей стороны можемъ удостовѣрить, что въ настоящее время, въ способахъ угождать дамамъ, замѣтно значительное усовершенствованіе: вмѣсто корзины апельсинъ, казанскіе кавалеры подносятъ букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Таковъ въ Казани модный обычай, необходимое условіе, чтобы заслужить вниманіе и расположеніе дамы....

Читатель, вѣроятно, согласится, что букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ, *хотя* и прекрасный подарокъ,.. *но* крайне непрочный. Цвѣты скоро завянутъ, а быстрое ихъ увяданіе порождаетъ невеселыя мысли о непрочности красоты, симпатій, дружбы и всего, что краситъ нашу сѣренькую жизнь, что зажигаетъ въ ней искру Божію... Не лучше-ли поднести любимой особѣ такой подарокъ, который могъ-бы долго сопротивляться разрушительному вліянію времени, вѣтровъ, непогоды и т. п.—могъ-бы служить *символомъ прочности* тѣхъ отношеній, которыя желательно сохранить. Такого рода подарокъ можно найти и въ Казани, въ магазинахъ главной улицы.

Съ кремлевскаго бульвара окрестности Казани видны на далекое разстояніе. За дамбой вдали виднѣется Волга, а еще далѣе, на концѣ горизонта,—*Услонскія горы* и селеніе *Верхній Услонъ*, прислонившееся къ склону горы. Здѣсь, на священническомъ погостѣ, находится могила княгини *Меньшиковой*, которая умерла на дорогѣ въ Сибирь. Мужъ ея—когда-то полудержавный властелинъ, распоряжавшійся судьбами Россіи—читалъ надъ ней молитвы, собственными руками вырылъ могилу, въ которой и похоронилъ свою несчастную жену.



Зелантовъ монастырь.

Правѣе и позади памятника по убіеннымъ расположенъ, на особомъ холмѣ, *Зелантовъ монастырь*, основанный въ 1552 г.; онъ былъ уже однажды разрушенъ разливомъ Волги. Нынѣшній соборный Успенскій храмъ построенъ въ 1625 г. Мѣстоположеніе монастыря живописное.

За монастыремъ—*Пороховая слобода*, гдѣ имѣется казенный пороховой заводъ, выдѣлывающій ежегодно 40.000 пуд. пороха.

Правѣе слободки выдѣляется живописная сосновая роща, расположенная на возвышенности. Роща густо населена, но только не живыми, а мертвецами.

Обитель смерти тамъ, покоя;
Усопшихъ прахи тамъ лежатъ;
Никто ихъ сна не прерываетъ;
Ничто не грезится во снѣ...

Тутъ-же, неподалеку, прислонился *Кизическій монастырь* съ своей высокой колокольней. Правѣе и впереди рощи расположены селеніе *Кизицы* и слобода *Гривка*. Въ Кизицахъ приготовляется кумысъ, пить который могутъ только здоровые.

Хороша Казань въ маѣ мѣсяцѣ! Очаровательная картина представляется тогда съ кремлевскаго бульвара, унизаннаго гуляющей публикой. Каждый казанецъ, въ силу обычая, считаетъ нужнымъ пройтись на бульваръ, полюбо-

ваться разливомъ. И, дѣйствительно, стоитъ посмотрѣть какъ Волга и Казанка, вспучившись саженъ на 5—7 противъ межени, соединяютъ свои воды у подножія кремля.

Какая ширь и раздолье! Памятникъ по убіеннымъ, Адмиралтейская слобода, Зелантовъ монастырь, Кизицы — все это представляется въ видѣ живописныхъ острововъ. Вы видите обширную гавань, перепоясанную по срединѣ дамбою, которая кажется вамъ узенькой полоской. Такую картину можно видѣть только въ маѣ; въ іюнѣ вода уже спадаетъ и Казань оказывается *не на Волгѣ*, а въ 7 вер. отъ нея; неудобство это хотѣли было устранить сооруженіемъ бухты въ южной части города, но раздумали и вопросъ о бухтѣ пустили въ трубу, что очень не понравилось тѣмъ *немногимъ* изъ казанцевъ, которые дорожатъ временемъ и не любятъ ухабистыхъ дорогъ. Одинъ изъ нихъ, по поводу отмѣны бухты, дѣлаетъ приблизительный разсчетъ тѣхъ непроизводительныхъ расходовъ, которые могутъ быть усчитаны въ рубляхъ. „Если-бы пристань (бухта) была въ самомъ городѣ—говоритъ онъ,—то въ провозѣ товаровъ можно выгадать по 1 коп. съ пуда, и за проѣздъ на пристань платилось-бы легковымъ извозчикамъ не 75 коп., какъ теперь, а только 15 коп.; даже и въ этой платѣ не представлялось-бы надобности. Грузится и выгружается на казанской пристани до 17 мил. пуд.; слѣд., при 1 коп. экономіи съ пуда, составилась-бы сумма въ 170.000 руб.; пассажировъ садится и высаживается въ Казани не менѣе 50.000; слѣд., при экономіи въ 60 коп. съ человѣка, составилась бы сумма въ 30.000 р.; ремонтъ дамбы и мостовой до нынѣшней пристани не менѣе 20.000 руб. Итого 220.000 р. непроизводительнаго расхода. Капитализируя эту сумму изъ 5% годовыхъ, получится около $4^1/_2$ милліоновъ; такъ что можно было-бы выпустить на $4^1/_2$ мил. р. городскихъ облигацій, построить на эти средства бухту съ каналомъ къ Волгѣ и, кромѣ того, удовлетворить многія другія надобности города“.

А сколько при 7 вер. переѣздѣ на пристань убивается времени? Каждый долженъ потратить $1^1/_2$ час. на проѣздъ взадъ и впередъ. Положимъ, для туриста это не важно; но для торговыхъ и дѣловыхъ людей, имѣющихъ дѣла на пристани и въ городѣ, является большое неудобство, въ особенности, когда *каждый день* приходится дѣлать нѣсколько 7-верстныхъ концевъ.

Прогулка по городу.

Послѣ утомительнаго переѣзда съ пристани въ городъ, грѣшно было-бы не прокатиться по улицамъ Казани; такая прогулка хотя и доставитъ вамъ много физическихъ мученій (казанскіе мостовыя и тротуары славятся своимъ неблагоустройствомъ), но за то вы удостовѣритесь, на сколько справедлива существующая у приволжскихъ жителей поговорка, что *Казань городокъ—Москвы уголокъ*. Прогулка по торговой и забулачной частямъ ничего, кромѣ дурнаго впечатлѣнія и отвращенія къ городу, внушить не можетъ. Поэтому совѣтуемъ туристу отъ Спасской башни направиться прямо по Воскресенской улицѣ и слѣдовать по ней до самаго конца, отнюдь несворачивая влѣво. Затѣмъ у клиники повернуть на Николаевскую площадь, оттуда на Лядскую до Арскаго поля и вернуться назадъ по Грузинской, Покровской и Черноозерской улицамъ,—вы увидите парадную Казань.

Воскресенская улица начинается у Спасской башни и у Ивановской площади, называемой такъ по стоящему здѣсь старинному *Ивановскому монастырю*, теперь упраздненному. Тутъже высокое зданіе городской думы и гостинный дворъ, имѣющіе видъ караванъ-сарая; а далѣе тянется рядъ домовъ казарменнаго вида и очень похожихъ одинъ на другой; можно подумать, что всѣ они построены однимъ архитекторомъ. Роскоши и щегольства не видать; лучшіе магазины города сосредоточены на этой улицѣ, а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не привлекаетъ вниманія пріѣзжаго; вездѣ однообразіе, мѣщанскій вкусъ. Одна только особенность у Воскресенской улицы: чуть-ли не у каждаго магазина выставленъ государственный гербъ.—Господи, сколько тутъ аптекъ!—подумаетъ пріѣзжій; однако, по внимательномъ осмотрѣ оказывается, что аптекъ всего одна, а присвоенные аптекамъ гербы выставляетъ всякій, кому вздумается; водружены они и надъ бумажной лавкой, и надъ табачной, и даже надъ бакалейной. А по какому праву—Аллахъ вѣдаетъ*).

*) Такъ напр., бакалейщикъ Ипатовъ поставилъ государственный гербъ на томъ основаніи, что въ его лавкѣ, вмѣстѣ съ рыбой, изюмомъ и колбасой, продаются водки и вина розлива Депре, Елисѣевыхъ и другихъ придворныхъ поставщиковъ. Послѣ этого остается только похвалить скромность гостинницъ и питейныхъ домовъ, которые, продавая вина и водки Депре, Елисѣевыхъ и др., тѣмъ не менѣе считаютъ неумѣстнымъ украшать, ради рекламы, свои заведенія госурственнымъ гербомъ, хотя имѣютъ къ тому не меньше основаній, чѣмъ бакалейщикъ Ипатовъ.

Миновавъ гостинный дворъ, вы увидите направо спускъ, ведущій чрезъ *толкучку* и *Проломную улицу* *) въ забулачную часть города. Здѣсь ничего любопытнаго не найдете, кромѣ допотопныхъ порядковъ. Подобно Нижнему базару въ Нижнемъ, здѣсь господствуетъ торгашество, трактиры, вертепы, „объяденіе и пьянство.“

Далѣе, на Воскресенской улицѣ высится зданіе инаго фасона, чѣмъ прочіе дома города; это ничто иное, какъ монументъ тщеславія мѣстнаго Креза, владѣющаго 10 мил. чистогана. Фамилія сего, донынѣ здравствующаго гражданина— Александровъ, и самый монументъ, открытый 5 ноября 1883 г., носитъ названіе *александровскаго пассажа*. Для постройки зданія приглашенъ былъ архитекторъ Рушъ**), который, для вящаго напоминанія казанскимъ гражданамъ, что ихъ городъ основанъ на змѣиномъ гнѣздѣ, украсилъ колонны у входа змѣями. А можетъ быть

Умыселъ тутъ другой былъ,

какъ и у коллеги г. Руша — г. Турнерелли, который, описывая казанское общество 40-хъ годовъ, между прочимъ, повѣствуетъ: pour des serpends, il y en a, mais on en voit rarement excepté de cette espèce que l'on rencontre dans chaque ville et dans chaque société....

Въ концѣ Воскресенской улицы стоитъ храмъ науки— *казанскій университетъ;* наружность его солидная и вполнѣ гармонируетъ съ солидностью почерпаемыхъ въ его стѣнахъ знаній. Опасаясь нагнать на читателя тоску и уныніе, мы предпочитаемъ не распространяться о казанскомъ университетѣ; тамъ все, какъ слѣдуетъ по штату и по положенію: аудиторіи, библіотека, лабораторіи, музеи.... Университетская библіотека***) къ 1 января 1883 г. заключила въ себѣ 115.199 томовъ, на сумму 304.093 р. 45 к.; а сколько теперь заклю-

---

*) Названіе напоминаетъ собою проломъ, сдѣланный съ южной стороны города, при взятіи его въ 1552 г. На этой улицѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Богоявленія, были одни изъ воротъ татарскаго города. Послѣ покоренія Казани эти ворота назывались также *Проломными*. Впослѣдствіи, когда самыхъ воротъ уже не существовало, церковь Богоявленія называлась „у Проломныхъ воротъ“.

**) Получившій, кромѣ условленной платы за работу, еще по 100 руб. за каждый рабочій день. Все зданіе стоитъ около 800 т. руб., что равняется полутора-годовому доходу владѣльца.

***) При университетѣ существуетъ еще студенческая библіотека.

чаетъ—не знаемъ; знаемъ только, что по части статистики очень бѣдно: многія частныя библіотеки (напр. Михайлова), а уже тѣмъ болѣе городская общественная—несравнено богаче въ этомъ отношеніи университетской.

Что-же касается музея, то онъ вполнѣ исправенъ, въ доказательство чего приведемъ разсказъ г. Семевскаго, осматривавшаго этотъ музей въ 1861 г.*).

„Чичероне моимъ былъ солдатъ—сторожъ. Въ одномъ изъ музеевъ я остановился предъ стеклянныимъ ящикомъ, наполненнымъ водою; въ ней плавали два-три жука.

— Что такъ мало?

— Было много, вашескородіе, да жрутъ другъ-дружку.

— Что-же имъ не бросаютъ какихъ нибудь мошекъ?

— Какъ не бросать! приказываютъ бросать; да кто ихъ ловить станетъ? мнѣ недосугъ; опять-же и не для-ча эвтакую гадость-то кормить. Они, значитъ, и понимаютъ эвто, потому и жрутъ другъ-дружку.“—

Въ анатомическомъ музеѣ выставлены съ 1847 г. скелеты разбойниковъ Быкова и Чайкина, не дававшихъ ни проходу, ни проѣзду по казанской губерніи. Много они перерѣзали народу: одинъ 105, а другой 90 чел. Быкову присуждено было 12.000 плетей, а Чайкину 9.000; но они умерли, не выдержавъ и половины назначеннаго наказанія.

При университетѣ имѣются *женскіе курсы* съ двумя отдѣленіями—историческимъ и физико-математическимъ, каждое съ двухгодичнымъ курсомъ**).

Насупротивъ университета, стоитъ на полугорѣ колоссальный кубическій ящикъ—это *клиника*. Пословица: „не красна изба углами, а красна пирогами“, какъ нельзя болѣе подходить и къ казанской клиникѣ. Она красна и славна не наружностью, а своими докторами, пользующимися громкою из-

---

*) Въ этотъ замѣчательный годъ, Казань и ея жители остановились на одной точкѣ и далѣе не совершенствуются. Многіе изъ казанскихъ *Цицероновъ* справедливо замѣчаютъ, что дальше „*этого*“ идти нельзя.

**) Казанскіе высшіе женскіе курсы, открытые въ 1876 г., влачатъ свое существованіе подъ постояннымъ страхомъ быть закрытыми по недостатку средствъ. Единственнымъ ихъ источникомъ является 50-рублевая плата за слушаніе лекцій; но этотъ источникъ весьма скуденъ, ибо слушательницъ въ прошломъ 1882—83 учебн. году было всего только 32. Помощи нѣтъ ни откуда. Городъ молчитъ, земство тоже. Частныхъ пожертвованій, къ стыду казанскаго общества, не поступало и не поступаетъ (если не считать 423 руб., пожертвованныхъ четырьмя профессорами университета).

вѣстностью далеко за предѣлами Казани. Во главѣ здѣшнихъ медицинскихъ свѣтилъ стоитъ профессоръ Виноградовъ—талантливый діагность, самая уважаемая и популярная въ городѣ личность. Трудно найти доктора, въ котораго больные такъ вѣрили бы, какъ вѣрятъ въ Виноградова; онъ считается чуть-ли не чудотворцемъ; безъ него не обходится ни одинъ тяжело больной; вѣрятъ ему и здѣшніе доктора, которые во всѣхъ опасныхъ случаяхъ болѣзни требуютъ приглашенія Виноградова. Очень можетъ быть, что, помимо искусства и талантливости, упроченію славы Виноградова много способствуетъ вѣра въ его непогрѣшность; можетъ быть по этой причинѣ и прописываемыя имъ самыя простыя лекарства, даже простая aqua, дѣйствуетъ на больнаго, какъ жизненный элексиръ.

Упоминая о профес. Виноградовѣ, нельзя пройти молчаніемъ и его товарищей по профессіи, тоже пользующихся извѣстностью и въ ученомъ мірѣ, и въ Казани. Таковы напр. профессора—Хомяковъ, Адамюкъ, Ге, Субботинъ, Флоринскій, и др. Вообще нужно замѣтить, что здѣшній медицинскій факультетъ — не изъ плохихъ*); онъ, такъ сказать, вознаграждаетъ государство за тѣ расходы, которые оно несетъ на содержаніе казанскаго университета. Замѣчательно, что изъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетѣ и отдѣльно**), только одно *общество врачей* живетъ и процвѣтаетъ, разработывая вопросы общественной гигіены. Все, что сдѣлано для оздоровленія Казани, сдѣлано, благодаря пропагандѣ, убѣжденіямъ и увѣщаніямъ этого общества, приглашавшаго въ свои засѣданія городскаго голову и всѣхъ, отъ кого зависитъ благоустройство города.

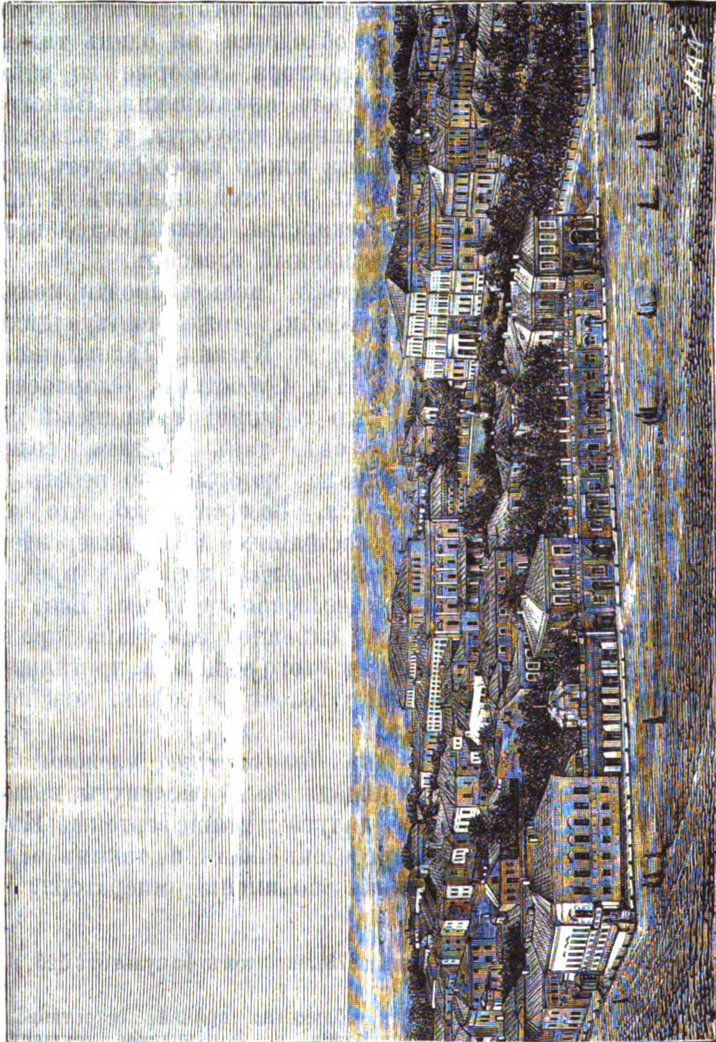
Отъ клиники идетъ спускъ на *Николаевскую площадь*. Въ 30-хъ годахъ на мѣстѣ этой площади были раскинуты въ живописномъ безпорядкѣ кузницы, лачуги и всякіе вертепы. Имп. Николай I повелѣлъ всю эту дребедень снести и, такимъ образомъ, явилась площадь, названная по имени императора. Не

---

*) Изъ общаго числа студентовъ (878), на этомъ факультетѣ 525, т. е. болѣе 60%.

**) При университетѣ состоятъ общества: врачей, естествоиспытателей, археологіи, исторіи, этнографіи и юридическое (существующее только номинально). Кромѣ того, въ Казани имѣются отдѣленія техническаго, вольно-экономическаго обществъ и еще какія-то.

далѣе, какъ лѣтъ 20 тому назадъ, здѣсь господствовали жулики и очень успѣшно снимали съ проходящихъ шубы, часы, кольца и прочіе предметы одежды, туалета и даже обуви.



Дома Сахарова и Юшкова на Николаевской площади.

Площадь, изъ экономіи, вымощена полосами, и потому служитъ источникомъ пыли. При вѣтрѣ, засыпаются пылью со-

сѣдніе дома и нѣтъ возможности прогуливаться въ смежныхъ съ площадью садахъ—Державинскомъ и на Черномъ озерѣ. Направо *Черно-озерская* улица—самая красивая и широкая въ городѣ. На срединѣ ея впадина—точно провалъ—на днѣ которой, попеченіемъ властей, заведенъ садъ, гдѣ ежедневно (съ 1-го мая по 1-е сентября) по вечерамъ военный оркестръ даетъ раздирающіе концерты; тутъ же и маленькій, но зловонный прудъ, далеко распространяющій свое благоуханіе.

Домъ г. Юшкова на Николаевской площади (представленный на рисункѣ) обращаетъ на себя вниманіе пріѣзжихъ тѣмъ, что подъ садомъ дома находятся лавки, дымоотводныя трубы которыхъ выходятъ на верхъ, въ садъ, и торчатъ тамъ въ видѣ какихъ-то обелисковъ. Такимъ образомъ, благодаря крошечному и невзрачному садику г. Юшкова, невольно приходятъ на память сказочные висячіе сады Семирамиды.

Продолженіе Черноозерской улицы называется *Лядской*; въ концѣ прошлаго столѣтія она была на краю города. Названіе этой улицы проф. Шпилевскій объясняетъ такъ: импер. Павелъ, по пріѣздѣ въ Казань, останавливался въ домѣ генерала Лядскаго, „что на полѣ“; уѣзжая, государь приказалъ улицу, гдѣ былъ этотъ домъ, назвать Лядскою. Она оканчивается у *Арскаго поля*, памятнаго по многочисленнымъ битвамъ русскихъ съ татарами.

На концѣ Арск. поля, возлѣ Варваринской церкви, находятся развалины каменнаго моста, на которомъ встрѣтились—Биронъ, отправленный въ Сибирь, и Остерманъ, возвращавшійся оттуда.

Оканчивая прогулку по Казани, необходимо проѣхаться по аристократической улицѣ—*Грузинской*; продолженіе ея отъ театральной площади называется *Большою Покровской*.

Театральная площадь не велика, но изящна. Храмъ Мельпомены выглядываетъ весьма презентабельно. Рядомъ съ нимъ зданіе дворянскаго собранія—солидной и красивой архитектуры, но, къ сожалѣнію, крайне запущенное; здѣсь помѣщается благородное собраніе.

На-супротивъ театра *памятникъ Григ. Ром. Державину*. Поэтъ представленъ сидящимъ на камнѣ, съ арфою въ рукѣ, въ тогѣ и сандаліяхъ; взглядъ его—вдохновенный, поднятый горѣ (мысль изобразить поэта сочиняющимъ оду „Богъ“). Внизу, на сторонахъ пьедестала, барельефы; на нихъ изображены музы, вѣнчающія одописца, далѣе онъ самъ, бряцающій на лирѣ

Памятникъ Державину.

предъ Фелицей и пр. Изображеніе музъ не вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ изящнаго вкуса; это просто коллекція обнаженныхъ женщинъ, представленныхъ съ серьезными физическими недостатками.

Монументъ сооруженъ въ 1846 г., по повсемѣстной подпискѣ въ Россіи; онъ стоялъ сперва на университетскомъ дворѣ, а съ 1871 г., по ходатайству земства, перенесенъ на настоящее мѣсто. Простолюдины полагаютъ, что это памятникъ

генералу Державину, который, при нашествіи французовъ въ 12 году, шибко побилъ Наполеона.

Удаченъ памятникъ или неудаченъ—но, во всякомъ случаѣ, онъ служитъ данью благодарности и уваженія потомства къ поэту, развивавшему идею истины, добра и красоты. Мы увѣрены, что читателю пріятно будетъ вспомнить кое-что о Державинѣ.

Онъ родился и воспитывался въ Казани; родъ его, какъ и большинства коренныхъ казанскихъ фамилій, происходитъ отъ одного изъ татаръ—мурзы Багрима, перешедшаго изъ Золотой Орды на рускую службу при вел. кн. Василіѣ III. Поэтъ родился слабымъ, почти полумертвымъ; но судьба предназначила ему долгіе годы; онъ росъ здоровымъ, стройнымъ, высокимъ и красивымъ юношей. Всю жизнь Державинъ былъ самымъ пылкимъ поклонникомъ всего изящнаго, считая красоту женщины высшей красотой природы; въ особенности онъ почиталъ красоту русскихъ деревенскихъ дѣвушекъ и умѣлъ воспѣвать ее, не смотря на тогдашнюю необработанность русскаго слога. Вотъ его прелестная, чисто русская картинка, заставляющая читателя любоваться, какъ

Пляшутъ дѣвушки россійски
Подъ свирѣлю пастушка;
Какъ, склонясь главами—ходятъ,
Башмачками въ ладъ стучатъ;
Тихо руки, взоръ поводятъ
И плечами говорятъ;
Какъ ихъ лентами златыми
Чела бѣлыя блестятъ;
Подъ жемчугами драгими
Груди нѣжныя дышатъ;
Какъ сквозь жилки голубыя
Льется розовая кровь,
На ланитахъ огневыя
Ямки врѣзала любовь*).

Поэтъ, въ теченіи своей жизни, неоднократно находился подъ чарами любви—этой неразлучной спутницы красоты. И въ дни молодости, и въ годы мужества, и даже на краю могилы, онъ довѣрчиво отдавался кроткому владычеству красоты.

---

*) Стих. Державина „Русскія дѣвушки."

Около 60 лѣтъ отъ роду Державинъ вступилъ во второй бракъ и поселился на берегахъ р. Волхова, въ селѣ Званка, гдѣ онъ услаждалъ закатъ дней своихъ семейнымъ счастіемъ, сельскими занятіями, литературными трудами, пріемомъ родныхъ и знакомыхъ. Здѣсь нерѣдко собиралась въ его домѣ и рѣзвая молодежь. Старикъ-поэтъ молодѣлъ; обаятельное присутствіе юности и красоты, домашній театръ, игры и смѣхъ гнали морщины съ его лица; а порою полугрустныя мечты рисовали предъ нимъ картины былаго и переносили въ милые края его родины. Однажды, подъ звуки игры на арфѣ m-lle П. М. Бакуниной, онъ, между прочимъ, написалъ:

Какъ весело внимать, когда съ тобой (арфой) она
Поетъ про родину, отечество драгое,
И возвѣщаетъ мнѣ, какъ тамъ цвѣтетъ весна,
Какъ время катится въ Казани золотое.

О, колыбель моихъ первоначальныхъ дней,
Невинности моей и юности обитель!
Когда я освѣщусь опять твоей зарей
И твой, по прежнему, всегдашній буду житель?

Когда наслѣдственны стада я буду зрѣть,
Васъ, дубы камскіе, отъ времени почтенны?
По Волгѣ, между селъ, на парусахъ летѣть
И гробы обнимать родителей священны?

Звучи, о арфа, ты все о Казани мнѣ!
Звучи, какъ Павелъ въ ней явился благодатенъ!
Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ:
Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ!

По поводу этихъ стиховъ, проф. Фойгтъ, при открытіи памятника Державину, восклицаетъ: „и эти чудные, романтическіе звуки, эти теплыя задушевныя изліянія, сдѣлавшіяся народнымъ девизомъ общей русской любви къ отчизнѣ,—неслись къ нашей Казани, къ нашей милой и дорогой Казани! Да! надобно на время разстаться съ нею, чтобы оцѣнить всю ихъ обаятельную прелесть, и оцѣнить не холоднымъ анализомъ ума, но всею полнотою горячаго сердца!“

Если-бы поэтъ возсталъ изъ гроба и посмотрѣлъ на нынѣшнюю Казань,—онъ повторилъ-бы свое выраженіе:

„Такая жизнь—не жизнь, но ядъ..“

Такъ здѣсь все безцвѣтно, сѣро; чувства мелкія, вкусы мѣщанскіе; преслѣдуется и поносится все; выдѣляющееся изъ общей массы, все напоминающее любимую идею поэта—идею истины, добра и красоты. Здѣсь красота и граціозность женщины—истинное несчастіе для нея; преслѣдуютъ, злословятъ не только ее, но и всякаго, кто является поклонникомъ ея красоты. Здѣсь вкусъ, умѣнье одѣваться—почти-что преступленіе; изящный туалетъ, а тѣмъ болѣе истинная красота и граціозность, не прощаются даже и родной сестрѣ.

Впрочемъ, душевное спокойствіе казанскихъ представительницъ (прекраснаго пола) рѣдко нарушается, потому что во всемъ городѣ очень немного изящныхъ барынь, да и тѣ весьма рѣдко показываются въ томъ обществѣ гдѣ.

. . . . . счастья полнаго не знаютъ
Души ничто не веселитъ,

и гдѣ отъ критиканства, скуки и пустомыслія

. . . . . сердце ноетъ и болитъ.

Но прекратимъ лучше непріятное сравненіе прошлаго съ настоящимъ. ..

Продолженіе Покровской улицы у 1-й гимназіи называется *Воздвиженской* (по гимназической церкви Воздвиженія). Гимназія эта, гдѣ воспитывался Державинъ, одна изъ старѣйшихъ въ Россіи и единственная, носящая титулъ „Императорской“*).

Казанскіе вопросы.

I. Сибирская жел. дорога.

Вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ уже болѣе 20 лѣтъ волнуетъ среднее Поволжье, въ особенности Казань и тяготѣющія въ ней захолустья. Исторія этого вопроса довольно интересна, и потому прослѣдимъ ее въ краткихъ чертахъ.

---

*) Этотъ титулъ гимназія носила со времени своего возобновленія въ 1798 г., но въ 1829 г. возникъ вопросъ: на какомъ основаніи она носитъ такое названіе? Начали доискиваться въ архивѣ, но никакихъ доказательствъ не нашли, и потому гимназія лишена была этого титула. Въ 1868 г. она праздновала 100 лѣтній юбилей, считая основаніе свое въ 1758 г. и выключая 10 лѣтъ, когда она была закрыта. Къ юбилейному дню гимназіи Высочайше даровано названіе „Императорской“.

Въ 60-хъ годахъ, въ періодъ желѣзно-дорожной горячки, возникъ грандіозный проэктъ соединенія рельсовымъ путемъ внутренней Россіи съ Сибирью; при чемъ всѣ соглашались, что этотъ путь долженъ быть протянутъ, по крайней мѣрѣ, до Омска, какъ ближайшаго центра Сибири. Изъ множества предложенныхъ направленій рѣзко выдѣлились два: сѣверное—кратчайшее, отъ Рыбинска или Нижняго: чрезъ Вятку, Пермь, Ирбить на Омскъ, и южное—совпадающее съ историческимъ торговымъ путемъ: отъ Нижняго чрезъ Казань, Екатеринбургъ, Тюмень на Омскъ. Явились сильные и многочисленные партизаны того и другаго направленія (*сѣверяне* и *южане*); посыпались тучи статей, записокъ, адресовъ, заявленій; въ Петербургъ то-и-дѣло наѣзжали депутаты и ходоки отъ земствъ, городовъ, купечества. Періодическая печать, какъ выразительница общественнаго мнѣнія, принимала самое горячее участіе въ обсужденіи лучшаго направленія сибирской желѣзной дороги; словомъ, вопросъ объ этой дорогѣ долго былъ любимымъ дѣтищемъ общества и создалъ обширную литературу.

Въ началѣ 70-хъ годовъ побѣда склонилась на сторону *южнаго* направленія; къ тому-же времени окончена постройкой нижегородская желѣзная дорога, продолженіе которой чрезъ Казань, Екатеринбургъ до Тюмени признавалось тогда безотлагательно необходимымъ. Въ маѣ 1875 г. вопросъ о направленіи магистральной сибирской линіи обсуждался въ комитетѣ министровъ, при чемъ большинство министровъ высказались въ пользу южнаго направленія. Въ декабрѣ 1875 г., въ совѣтѣ министровъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, южно-сибирская дорога была утверждена.

Начавшіяся военныя приготовленія и самая война съ Турціей помѣшали осуществленію этой дороги. Затѣмъ, по окончаніи войны, купечество, торгующее на нижегородской ярмаркѣ, заявило въ 1880 г. ген.-губ. гр. Игнатьеву свое ходатайство объ ускореніи начала постройки рельсоваго пути изъ Нижняго въ Сибирь и просило начать это сооруженіе съ екатеринбурго-тюменскаго участка, какъ самаго необходимаго. Вслѣдствіе этого, въ томъ-же 1880 г., Высочайше повелѣно было приступить къ постройкѣ этого участка. Работы начались въ концѣ 1882 г.; они разсчитаны на 3 года, такъ что

открытіе рельсоваго пути между Екатеринбургомъ и Тюменью послѣдуетъ, вѣроятно, въ началѣ 1886 г.

Такимъ образомъ, самая жгучая потребность соединенія бассейновъ Волги и Оби—будетъ удовлетворена; сила пара двинетъ товары изъ Западной Сибири въ Европейскую Россію и обратно; провозъ каждаго пуда удешевится на 50—70 к., потому что на 300 вер. разстояніи отъ Екатеринбурга до Тюмени возчики требуютъ 60—80 коп. съ пуда, а желѣзная дорога на этомъ-же разстояніи (принимая среднимъ числомъ $^{1}/_{30}$ к. съ пуда и версты) возьметъ только 10 коп. съ пуда; надо при этомъ взять въ разсчетъ и сбереженіе во времени (гужемъ товаръ идетъ дней 7 — 8, а чугунка доставитъ его въ одни сутки).

И такъ, 1880 годъ ознаменованъ Высочайшимъ повелѣніемъ о постройкѣ екатеринбургско-тюменскаго участка; съ этого-же года приходится слѣдить за постепеннымъ видоизмѣненіемъ вопроса о южно-сибирскомъ рельсовомъ пути; приходится констатировать фактъ, что *необходимость немедленнаго сооруженія* этого пути, по утвержденному въ 1775 г. направленію, *подвергнута сомнѣнію*.

Дѣло въ томъ, что въ 1880 г., съ открытіемъ постояннаго желѣзно-дорожнаго моста чрезъ Волгу, близъ Сызрани, спохватились, что сооруженіе сибирской жел. дор. отъ Нижняго чрезъ Казань потребуетъ громадныхъ затратъ, вслѣдствіе техническихъ трудностей пути и необходимости воздвигать колоссальные и дорогіе мосты чрезъ Оку, Суру, Свіягу, Волгу и Каму, и что постройка дороги будетъ стоить никакъ не менѣе 100 мил. руб. Затѣмъ сообразили, что главная масса сибирскихъ грузовъ (хлѣбъ, сало, кожи и т. п.) несомнѣнно пойдутъ по старому пути (Волга—Кама), по которому они ходятъ уже много столѣтій,—что никакая желѣзная дорога не можетъ, безъ убытка для себя, перевозить такъ дешево, какъ теперь перевозятъ пароходы, — и что, слѣд., лѣтомъ все пойдетъ по Волгѣ и Камѣ, а зимою грузовъ такъ мало, что жел. дорога не выручитъ и своихъ эксплоатаціонныхъ расходовъ. Подобныя соображенія, понятно, заставили призадуматься сторонниковъ южно-сибирской линіи.

Насталъ моментъ размышленія.

Въ этотъ-то интересный моментъ, города—Самара и Уфа, въ союзѣ съ самарскимъ и уфимскимъ земствами и 24 горны-

ми уральскими заводами, явились съ ходатайствомъ о сооруженіи желѣзной дороги отъ Самары чрезъ Уфу и Златоустъ до Екатеринбурга, на протяженіи 870 верстъ. Главнѣйшія данныя, представленныя ими въ подкрѣпленіе этого ходатайства, заключаются въ слѣдующемъ: 1) дорога, проходя отъ Самары чрезъ Уфу и Златоустъ, пересѣчетъ богатыя мѣстности, и потому можетъ существовать и безъ сибирскихъ грузовъ, которые, на первое время, не могутъ быть значительны. При чемъ, по проэктируемой дорогѣ направятся изъ бугульминскаго и бугурусланскаго уѣздовъ 14 мил. пуд. хлѣба и до 1 мил. разныхъ мѣстныхъ произведеній; изъ уфимской губерніи до 5 мил. пуд. хлѣба, до 1 мил. пуд. лѣсныхъ издѣлій, $1^1/_2$ мил. пуд. соли. Далѣе, за Уфою дорога вступаетъ въ раіонъ уральскихъ заводовъ, переходя отъ завода къ заводу вплоть до Екатеринбурга. За Златоустомъ линія прикоснется отмѣнно плодородныхъ уѣздовъ: челябинскаго, троицкаго, верхнеуральскаго и шадринскаго;

и 2) самаро-екатеринбургская жел. дорога можетъ быть сооружаема постепенно, частями; при чемъ каждая часть найдетъ жизнь въ самомъ своемъ раіонѣ, не требуя непремѣннаго окончанія всей линіи, какъ нижегородско-екатеринбургская, которая можетъ существовать только въ цѣлой своей длинѣ.

Само собою разумѣется, что, кромѣ этихъ основаній, защитники самаро-екатеринбургскаго направленія не упустили случая привести и всѣ тѣ доводы, какіе обыкновенно указываются, когда какой-нибудь дѣлецъ желаетъ подкатываться къ своей усадьбѣ съ помощью локомотива. Въ этихъ случаяхъ всегда говорится, что рельсовый путь оживитъ край, привлечетъ капиталистовъ, предпринимателей, рабочихъ, переселенцевъ, увеличитъ запашки, разбудитъ дремлющее горнозаводское дѣло; увеличитъ доходность смежныхъ желѣзныхъ дорогъ и уменьшитъ приплаты по гарантіи, чѣмъ правительство сдѣлаетъ милліонныя сбереженія et cetera, et cetera. Вообще доводы самаро-уфимцевъ довольно невиннаго свойства; но есть одинъ— необыкновенно зловредный, а для Казани, можно сказать, смертоносный; онъ заключается въ томъ, что при существующемъ уже волжскомъ мостѣ близъ Сызрани, сооруженіе рельсоваго пути между Самарой и Екатеринбургомъ будетъ стоить около 37 мил., считая по 42.000 р. верста, т. е значительно *дешевле,* чѣмъ постройка пути Нижній-Казань-Екатеринбургъ.

Въ виду такого факта, многія правительственныя лица и общественное мнѣніе, мало-по-малу, начали симпатизировать самаро-уфимскому направленію, какъ требующему меньшихъ затратъ со стороны казны.

Нижній и Казань, съ южнымъ путемъ въ Сибирь, начали отодвигаться на задній планъ своими соперниками—Самарой и Уфой, съ ихъ *еще болѣе южнымъ* направленіемъ. Вышелъ маленькій курьезъ: бывшему стольному городу Нижнему—съ его первой въ мірѣ ярмаркой—и древней татарской столицѣ Казани—съ ея 120 тыс. населеніемъ—пришлось считаться съ какой-то Самарой, вчера только произведенной въ званіе губернскаго города и съ несчастной Уфой, находящейся гдѣ-то у чорта на куличкахъ! Насиженнымъ вѣками торговымъ центрамъ—Нижнему и Казани, стоящимъ на стародавнемъ бойкомъ сибирскомъ трактѣ, грозитъ опасность отъ такихъ конкурентовъ, которые начали рости на глазахъ казанскихъ и нижегородскихъ высокостепенствъ.

Прошелъ еще годъ и всѣ сознавали, что сооруженіе рельсоваго пути въ Сибирь, по тому или другому направленію, необходимо осуществить какъ можно скорѣе.

Пока соображали, разсуждали, производили повѣрочныя изысканія, на сцену выступилъ новый конкурентъ—*Оренбургская дума*. Она, вмѣстѣ съ оренбургскимъ отдѣломъ географ. общества, придумала новую линію въ Сибирь, самую дешевую, но за то и самую околесную. Эту линію оренбургцы проэктируютъ отъ ихъ роднаго города Оренбурга чрезъ безлюдныя степи на Троицкъ и Омскъ. Протяженіе ея предполагается въ 1380 вер , стоимость около 52 мил. руб.

Такова сущность трехъ проэктируемыхъ направленій желѣзнаго пути въ Сибирь. Изъ предъидущаго видно, что самарскій и оренбургскій проэкты хотя и отсрочили постройку линіи Нижній-Казань-Екатеринбургъ, но за то много способствовали всесторонему обсужденію вопроса. Мало того, эти проэкты вызвали тщательныя правительственныя изысканія, давшія въ результатѣ слѣдующее: 1) линія Нижній-Казань-Екатеринбургъ—1252 вер.—будетъ стоить не менѣе 99 мил. р., 2) линія Самара-Уфа-Златоустъ-Челябинскъ--970 в.—не свыше 49 мил. р.

Такая колоссальная разница въ стоимости постройки, доходящая до 50 мил. р., понятно, еще болѣе увеличила число сторонниковъ самаро-уфимскаго направленія, и затѣмъ, въ началѣ 1883 г., появились слухи, будто-бы въ правительственныхъ сферахъ *уже рѣшено* осуществить это направленіе.

Всполошилось тогда все казанское; начались экстренныя засѣданія земства, думы, биржи; судили—рядили: какъ помочь бѣдѣ? (казанская бѣда, какъ видите, заключалась въ новой постановкѣ вопроса о сибирской жел. дор.,—постановкѣ, имѣющей цѣлію интересы общіе, государственные, а не одни только казанскіе или, вообще, мѣстные). На этихъ казанскихъ засѣданіяхъ прежде всего раскритиковано было въ пухъ-и-прахъ зловредное самаро-екатеринбургское направленіе, и затѣмъ нарисована мрачная картина будущаго, если таковое направленіе будетъ осуществлено. „Эта линія—говорили и писали казанцы—будетъ роковымъ приговоромъ не только для Казани, но и для нижегородской ярмарки, которая вынуждена будетъ перейти въ Самару или другое мѣсто, уже лишенная смысла для торговли, какой имѣла доселѣ. Казань, въ полномъ смыслѣ слова, станетъ могилою русскихъ капиталовъ, ея 120 тысячное населеніе разрѣдится, а безплодно затраченные милліоны народнаго труда будутъ служить монументальнымъ укоромъ за пренебреженіе къ вопіющимъ потребностямъ края и его населенія.

„Вредъ, наносимый Нижнему-Новгороду, Казани, Сибири, является вредомъ для всѣхъ русскихъ людей и несетъ за собою неисчислимые убытки для всего государства“.

„Но мы, предвидя—въ случаѣ невыполненія Высочайше утвержденнаго проекта сибирской жел. дороги—паденіе нижегородской ярмарки, предвидя раззореніе г. Казани, предвидя извращеніе традиціонно и вѣками сложившихся торгово-промышленныхъ отношеній, предвидя удлинненіе пути изъ Сибири въ середину Россіи, парализующее всякую выгоду отъ экономической эксплоатаціи Сибири,—предвидя все это, мы не можемъ не скорбѣть о томъ печальномъ будущемъ, которое готовится намъ, а вмѣстѣ съ нами и всему восточному краю.“*)

Читатель можетъ подумать: что-жъ? если линія отъ Нижняго чрезъ Казань на Екатеринбургъ несомнѣнно выгодна, то

*) Записка каз. земства, думы и биржи. 1883 г. стр. 57—58.

за чѣмъ-же дѣло? стройте безъ гарантіи; вѣдь въ этихъ трехъ городахъ найдется до 15 такихъ богачей, изъ которыхъ каждый владѣетъ состояніемъ отъ 5 до 15 мил.; а купцовъ, имѣющихъ болѣе $^1/_2$ мил., можно насчитать до сотни. Сложились-бы, да и начали строить; правительство не запретитъ; а, напротивъ, поможетъ.—Такъ-то такъ, да не совсѣмъ. Клясться и божиться въ несомнѣнной выгодѣ какой-бы ни-было проэктируемой линіи, сулить десятки милліоновъ дохода, краснобаять, преувеличивать потребности въ желѣзномъ пути, рисовать яркими красками золотой дождь и цѣлыя картины благосостоянія государства и того края, по которому пройдетъ новая линія,—на все это мы большіе мастера; это *ничего не стоитъ*. Ну, а какъ на счетъ гарантіи изъ своего кармана, такъ извините: тутъ мы считаемъ болѣе подходящимъ дѣломъ—хранить гробовое молчаніе.

Чѣмъ-же кончился казанскій желѣзно-дорожный переполохъ? Кончился благополучно: все, что есть въ Казани говорящаго и пишущаго,—говорило и писало. Затѣмъ представители земства, города и биржи составили записку и вручили ее депутатамъ, для представленія кому слѣдуетъ; потомъ замолчали, задремали.... Но въ февралѣ нынѣшняго года казанцы опять всполошились по поводу слуховъ, будто-бы *уже дѣлаются* приготовленія къ постройкѣ самаро-уфимской линіи*).

Въ заключеніе присовокупимъ, съ своей стороны, что обѣ проэктируемыя линіи отъ Нижняго чрезъ Казань и отъ Самары чрезъ Уфу, по всей вѣроятности, потребуютъ, въ теченіи

---

*) Да не подумаетъ читатель, что переполохъ этотъ вызвалъ въ Казани усиленную дѣятельность, какую мы видимъ въ другихъ городахъ, когда дѣло идетъ о важномъ предпріятіи; вызвалъ переговоры съ капиталистами и дѣловымъ людомъ... Ничего подобнаго въ Казани не бывало и быть не можетъ; здѣсь издавна привыкли дѣлать все по извѣстному шаблону, по заведенному прадѣдами образцу, а именно: прежде всего составляется комитетъ; въ этомъ комитетѣ мѣстные ораторы произносятъ милліонъ громкихъ или, вѣрнѣе, рядъ жалкихъ рѣчей; затѣмъ посылаются во всѣ концы свѣта телеграммы просительнаго содержанія и вся *недѣловая* процедура заканчивается посылкою въ Петербургъ пресловутой депутаціи (разумѣется, на обществ. деньги.)

Къ счастію, эта казанская комедія была прекращена: представителямъ земства, думы и биржи, на поданное ими въ прошломъ году ходатайство, объявлено въ мартѣ, этого года, что разсмотрѣніе вопроса о направленіи Сибирской желѣзной дороги послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

Что-то будетъ?!..

14*

первыхъ 10—15 лѣтъ, уплаты гарантіи на весь затраченный капиталъ, чтó составитъ ежегоднаго расхода для первой линіи—до 5 мил. и для второй—около $2^1/_2$ мил. руб. Очень вѣроятно, что такія затраты казны окупятся десятерицею оживленіемъ экономической жизни тѣхъ раіоновъ, по которымъ пройдетъ рельсовый путь; но это совершенно иной вопросъ, въ обсужденіе котораго входить не будемъ.

II. Волжско-двинская жел. дорога.

Вопросъ о волжско-двинской желѣзной дорогѣ, долженствующей соединить Казань съ Котласомъ (у сліянія Сѣв. Двины съ Вычегдой), возникъ въ 1881 году. Изысканіе этой линіи разрѣшено произвести Губонину и Милютину. Не знаемъ, что будетъ возить эта дорога? Раіонъ Двины, положимъ, богатъ лѣсомъ, рыбой, дичью, звѣрьми; но и на лѣвыхъ притокахъ Волги, въ особенности въ раіонѣ Камы и Вятки,—лѣсу, дичи и звѣрей тоже вдоволь, а что касается рыбы, то низовья Волги сами не знаютъ, куда ее дѣвать. Такъ что всѣ эти предметы не могутъ идти по проэктируемой дорогѣ; ей придется возить только хлѣбъ изъ Казани въ архангельскую губернію, да и то въ такомъ незначительномъ количествѣ, что и на одинъ поѣздъ не хватитъ, ибо населеніе нашей сѣверной окраины очень рѣдко*).

Казанцы говорятъ, что по волжско-двинской жел. дорогѣ пойдетъ хлѣбъ, предназначенный для отправки чрезъ архангельскій портъ за-границу, и что хлѣбные грузы изъ Казани въ Лондонъ поспѣютъ въ 20 дней, тогда какъ, транспортируя эти грузы по Волгѣ до Рыбинска и далѣе жел. дорогами на Петербургъ, потребуется вдвое больше времени. Но столь наивные доводы, игнорирующіе многое и, между прочимъ, раннее замерзаніе С. Двины,—мы указываемъ, какъ на образчикъ софизма.

III. Бухта.

Вопросъ о бухтѣ въ Казани возникъ очень давно; еще въ 30-хъ годахъ, когда Казанка была многоводна, думали шлю-

---

*) Когда проэктировали Уральскую желѣзную дорогу отъ Перми до Екатеринбурга, то признавали необходимымъ соорудить и Луньевскую вѣтвь въ 202 вер., разсчитывая на десятки милліоновъ каменно-угольнаго груза, а на дѣлѣ оказалось, что по этой вѣтви возить нечего и некого (теперь тамъ ходитъ товаро-пассажирскій поѣздъ чрезъ 2 дня въ 3-й.

зовать ее и вводить суда подъ самый кремль. Мысль эта, не встрѣтивъ сочувствія ни въ казанскомъ обществѣ, ни въ губернскомъ начальствѣ,—заглохла. Но въ 60-хъ годахъ, съ учрежденіемъ въ городѣ биржи, она возродилась, торговое общество начало все громче и громче заявлять о необходимости соединенія города съ Волгой каналомъ и объ устройствѣ бухты.

Осуществленіе предпріятія сулило большія выгоды не только предпринимателямъ, но и всѣмъ живущимъ въ городѣ, а въ особенности торговцамъ, которые, за провозъ до проэктированнаго порта, сберегали-бы болѣе 1 коп. на каждомъ пудѣ.

Мириться съ нынѣшнею полуразрушенною, опасною и удаленною на 7 вер. отъ города пристанью невозможно. Помимо удешевленія перевозки товаровъ изъ города къ мѣсту нагрузки и обратно, является крайняя необходимость дать судамъ безопасную стоянку, дабы на будущее время избѣгнуть несчастныхъ происшествій, бывшихъ въ 75, 80 и 82 гг., когда ранній осенній ледоходъ останавливалъ суда въ неудобныхъ мѣстахъ, при чемъ они гибли сотнями отъ періодически повторяющихся ледоходовъ во время осени, зимы и весны.

Въ 1872 г. явилась торговая фирма Арцыбышева и К° съ предложеніемъ взять на себя сооруженіе бухты. Городъ далъ концессію. Работы начались, не ожидая утвержденія техническаго проэкта, и производились крайне поспѣшно; подрядчикъ раззорился, и вмѣсто бухты оказались только попорченные имъ городскіе луга.

Этотъ эпизодъ наглядно показалъ, что и самый проэктъ бухты составленъ былъ неумѣло; поэтому городъ, не надѣясь на своихъ техниковъ, ходатайствовалъ въ 1876 г. о производствѣ правительственныхъ изысканій по сооруженію бухты, при чемъ не упустилъ случая просить о включеніи ея въ разцѣнку сибирской жел. дороги. Изысканія были сдѣланы и составлено нѣсколько проэктовъ сооруженія порта и канала, изъ которыхъ министерствомъ путей сообщенія рекомендованъ былъ за основаніе проэктъ инжен. Соколовскаго; что-же касается до просьбы города о денежномъ соучастіи казны, то таковая была отклонена.

Пока составляли проэкты, прошло нѣсколько лѣтъ; въ это время являлись новые соискатели на сооруженіе порта: Русское

Строительное Общество, а впослѣдствіи Лукашевичъ и Орловъ; но ихъ предложенія приняты не были.

Вотъ сущность проэкта инж. Соколовскаго: Портъ проэктированъ между Ново-татарской слободой и стекольнымъ заводомъ*), обнесенъ кругомъ высокими дамбами. Глубина порта и канала 10 четвертей, при самомъ низкомъ горизонтѣ воды; площадь порта 34.665 кв. саж., такъ что можетъ помѣститься на зимовку 346 судовъ. Каналъ, соединяющій портъ съ Волгой, длиною 1.319, шир. 15 саж. Стоимость порта съ каналомъ и со всѣми сооруженіями исчислена въ 1.546,014 р. 67 коп.

Нѣтъ сомнѣнія, что на практикѣ смѣтная стоимость возрастетъ до 2 мил., такъ какъ министерство требуетъ, чтобы глубина гавани доведена была до 7 фут. и чтобы въ проэктъ внесены были нѣкоторыя поправки, съ цѣлью достигнуть большей прочности сооруженія. Кромѣ того, въ проэктъ придется включить стоимость гаваньскихъ принадлежностей, какъ-то: причальные столбы, краны, кухни и проч., безъ которыхъ невозможно удобное пользованіе гаванью.

Въ августѣ прошлаго года управа, представляя на обсужденіе гор. думы докладъ коммиссіи, учрежденной въ 1881 г. для разсмотрѣнія вопроса о пользѣ устройства порта въ Казани, обратила вниманіе думы на то обстоятельство, что въ 1882 г. нынѣшняя пристань дала доходу 38.046 р. и что, вслучаѣ устройства норта, городъ лишается этого дохода.

Разсмотрѣніемъ этого вопроса Дума не торопится.

Вѣроятно, гласные, примѣтивъ постепенное приближеніе Волги къ лѣвому берегу, надѣются, что она когда-нибудь подойдетъ къ самой Казани,—и тогда бухта достанется даромъ. Такова дальновидность представителей города, отдаленнаго и отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ Волги!

IV. Водопроводъ.

Всѣ 120 тысячъ казанскихъ граждан живо интересуются: чѣмъ кончится дѣло о водопроводѣ? откуда они будутъ получать воду и какую цѣну установятъ на этотъ напитокъ? Надежды на Волгу мало: она въ 7 верстахъ отъ города—все равно, что „за моремъ, гдѣ телушка—полушка, а провозъ ея рубль;“ вода другой рѣки—Казанки—известковая, почти минеральная и для питья не годится. Остается озеро Ближній Кабанъ, водою котораго прежде городъ довольствовался, не обращая вниманія на массу насѣкомыхъ, видимыхъ даже

*) Какъ показано на планѣ города Казани, изд. Монастырскаго.

невооруженнымъ глазомъ. Но въ 1861 г. казанцы, увлекаемые духомъ времени, начали проявлять признаки размышленія и прежде всего напустили критику на озеро Кабанъ; далѣе они сообразили, что совсѣмъ не разсчетъ пить испорченную воду, пухнуть и умирать отъ нея; отъ словъ и соображеній перешли къ дѣлу и начали хлопотать объ устройствѣ водопровода. Правительство разрѣшило на этотъ предметъ употребить капиталъ 187.000 р., собранный съ домовладѣльцевъ Казани на постройку военскихъ казармъ. Городская дума (прежней организаціи) учредила *особый водопроводный комитетъ*, который 7 лѣтъ обсуждалъ: какъ осуществить водопроводъ? и, застигнутый новымъ городовымъ положеніемъ 1871 г., былъ упраздненъ, уступивъ мѣсто организованной новою думою *исполнительной коммиссіи*. Комитетъ предполагалъ провести воду изъ Дальняго Кабана (гдѣ она совершенно чиста) и оцѣнивалъ устройство водопровода (хозяйственнымъ способомъ) въ 400.000 руб.; а коммиссія нашла, что лучше брать воду изъ Пановскихъ ключей (25 в. отъ Казани), и самое устройство водопровода, стоющаго по смѣтѣ болѣе милліона, полагала передать, на концессіонныхъ условіяхъ, П. І. Губонину. Дума утвердила такое предложеніе коммиссіи, не смотря на то, что другой соискатель, Шиповъ, предлагалъ городу болѣе выгодныя условія, нежели Губонинъ. Заключенъ былъ контрактъ. Губонинъ взялъ на себя устройство и содержаніе въ Казани водопровода на свой счётъ, безъ гарантіи отъ города; а городъ обязался Губонину предоставить исключительное право снабженія города водою по 17 коп. за каждые 100 ведръ, въ теченіи 50 лѣтъ, то есть по 1-е января 1926 года; послѣ чего водопроводъ долженъ поступить въ собственность города безплатно, за исключеніемъ той части водопроводной сѣти и тѣхъ сооруженій, которыя устроены сверхъ техническаго проэкта.

Въ 1875 г. строитель окончилъ сооруженія. Городской голова Явишевскій, въ сопровожденіи трехъ гласныхъ (въ числѣ которыхъ не было ни одного техника, вообще, компетентнаго человѣка), осмотрѣлъ водопроводныя сооруженія и нашелъ, что все хорошо, прекрасно и согласно техническому проэкту, хотя, на самомъ дѣлѣ, не доставало нѣсколькихъ пожарныхъ крановъ, водоемовъ и т. п.*) Послѣ такого снисходительнаго осмотра, казанское общество водоснабженія открыло свои дѣйствія. Но въ первые два года дѣйствовало въ убытокъ, что и подало поводъ обществу постановить рѣшеніе о ликвидаціи, о чемъ и послано заявленіе въ гор. управу. Отсюда эта *текущая бумага* передана *въ особую коммиссію* „для всесторонняго обсужденія.“ Коммиссія эта ничего выдумать не могла.

Между тѣмъ общество водопроводовъ заявило, что оно можетъ и не ликвидировать свои дѣла, если городъ согласится: 1) уменьшить число существующихъ водоемовъ на половину; 2) продлить пятидесятилѣтній концессіонный срокъ еще на 10 лѣтъ; 3) повысить цѣну на воду до 25 коп. за 100 ведръ (т. е. почти на 50% противъ нынѣ существующей цѣны); 4) гарантировать расходъ 200 т. ведеръ въ сутки; 5) закрыть общественные и частные колодцы и безусловно *воспретить* жителямъ брать воду изъ Кабана и Казанки. Понятно, что принять столь драконовскія условія не представлялось возможнымъ, а выкупить водопроводъ городъ не имѣлъ средствъ; контрактъ съ Губонинымъ, составленный неясно и опрометчиво, давалъ обществу

*) Волжскій Вѣстникъ 1883 г. №№ 47 и 48.

полную свободу дѣйствій. Словомъ, городъ очутился въ безпомощномъ положеніи.

Въ эту тяжелую минуту является помощь извнѣ: нижегородскіе купцы Ф. А. Блиновъ, А. П. Бугровъ и У. С. Курбатовъ выразили желаніе пожертвовать Казани на выкупъ водопровода 600 тысячъ р (500 т. р. Блиновъ и по 50 т. р. Бугровъ и Курбатовъ); при чемъ они ставили непремѣннымъ условіемъ *безплатный отпускъ воды всѣмъ жителямъ г. Казани*, за исключеніемъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и казенныхъ учрежденій; что-же касается платы за воду, проведенную въ частные дома и употребляемую на предметы роскоши (фонтаны, купальни и проч.),—то опредѣленіе такой платы жертвователи предоставляли городской думѣ.

Губонинъ, узнавъ объ этомъ, соглашался уступить всѣ водопроводныя сооруженія за 750.000 р.; такъ что городу оставалось только поклониться великодушнымъ жертвователямъ въ ноги, принять столь щедрый подарокъ, приплатить своихъ 150.000 руб. и выкупить водопроводъ. Но не такъ просто взглянулъ на дѣло бывшій городской голова Янишевскій; онъ, по обыкновенію, передалъ предложеніе жертвователей *въ особую коммиссію* „для всесторонняго обсужденія,“ а самъ, между тѣмъ, безъ согласія думы и даже особой коммиссіи, послалъ Блинову не совсѣмъ деликатное письмо, въ которомъ поясняя, что коммиссія пришла къ совершенно ясному заключенію, что безплатный отпускъ воды всѣмъ жителямъ города не возможенъ,—просилъ Блинова измѣнить условія пожертвованія, предоставивъ Думѣ распоряжаться водопроводомъ по ея усмотрѣнію.

Изумленный и раздраженный такимъ письмомъ г. Янишевскаго, покойный Блиновъ написалъ въ отвѣтъ: „на почтенное письмо ваше, отъ 3 сего августа за № 3803, имѣю честь увѣдомить васъ, М. Г., что такъ какъ коммиссія, избранная думою для разсмотрѣнія вопроса о выкупѣ казанскаго водопровода, признала совершенно невозможнымъ принять предложенныя мною условія, на которыхъ я изъявлялъ готовность пожертвовать для этой цѣли капиталъ, то за симъ не можетъ быть уже никакой рѣчи о моемъ содѣйствіи на выкупъ водопровода. Прошу принять“ и т. д.

Не будемъ обсуждать мотивы столь мало понятныхъ дѣйствій г. Янишевскаго.

Какъ-бы то ни-было, но Казань—или, вѣрнѣе, ея голова,—отъ пожертвованія отказалась. Общество водопроводовъ вздохнуло свободно; оно увидѣло, что городъ въ его рукахъ и немедленно начало дѣлать разныя прижимки, будучи вполнѣ увѣрено, что другаго Блинова не найдется. Такъ напр., въ ноябрѣ 1883 г. общество вновь предъявило городу свои прежнія требованія, нѣсколько, впрочемъ, смягченныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявило, что согласно уступить водопроводъ, но только не иначе, какъ за милліонъ руб.

Городъ вновь оказался въ тяжеломъ положеніи: согласиться на требованія общества—это значитъ сдѣлать чистую воду доступною только для зажиточныхъ, а массы бѣдняковъ будутъ опиваться изъ ближайшихъ прудовъ и лужъ, болѣть и умирать; не согласиться—значитъ оставить городъ безъ воды, и тогда достаточно одного сильнаго пожара, чтобы Казань понесла многочисленные убытки.

Дума, по видимому, рѣшилась—или отказаться отъ водопровода, или выкупить его, но только не за милліонъ, а за половину этой суммы, и то не наличными деньгами, а 5% городскими облигаціями. Окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу еще не послѣдовало.

Хотя казанскій водопроводный вопросъ и не можетъ интересовать другіе города Поволжья, но мы изложили его вкратцѣ съ тою цѣлью, чтобы показать читателю, какое значеніе имѣютъ разные Гоги и Магоги при нынѣшней системѣ самоуправленія. Не наводятъ-ли изложенные факты, имѣвшіе мѣсто не въ какомъ-нибудь захолустьѣ, а въ столицѣ Поволжья,—на мысль о необходимости расширять кругъ избирателей и ввести въ этотъ кругъ элементъ свѣжій, элементъ хотя и необладающій имущественнымъ цензомъ, но за то интеллигентный; тогда, быть можетъ, хозяйство городовъ высвободится изъ крѣпкихъ рукъ представителей, такъ называемой, „черной сотни," существующей въ каждомъ торговомъ городѣ.

Два слова объ общественной жизни въ Казани.

On l'a dit—le diable n' est pas si noir qu' il en a la réputation, et Kazan n'est pas si barbare qu' on se l'imagine.

„Kazan et les Habitants" Turnerelli. 1841.

Несомнѣнно, что историческія традиціи оказываютъ замѣтное вліяніе на складъ понятій и образъ жизни не только отдѣльныхъ городовъ, но и цѣлыхъ странъ. Казань, какъ бывшая татарская столица, не составляетъ исключенія; здѣсь и доселѣ живы татарскія нравы и понятія, не смотря на то, что русскій элементъ имѣетъ подавляющее численное превосходство надъ татарскимъ. Тѣмъ не менѣе, татары не только крѣпко держатся обычаевъ своихъ прадѣдовъ, но и вліяютъ на русскихъ; это дало поводъ гр. Саліасу сдѣлать мѣткое замѣчаніе, что въ Казани чисто русское сѣмячко приноситъ татарскій плодъ, и что русскій здѣсь слегка отатарился.

Воздержимся отъ разсужденій: въ чемъ именно выражается вліяніе на господствующую націю со стороны горсти татаръ, которыхъ не коснулась цивилизація? почему не осуществляется въ Казани теорія Дарвина? почему сравнительно малочисленное и нецивилизованное племя до сихъ поръ не поглощено? и т. д. Такія разсужденія сдѣлали-бы „Спутникъ" очень скучнымъ. Да и зачѣмъ они? постоянные жители Казани очень хорошо все знаютъ и понимаютъ: *кто, гдѣ, какъ и отчего*; а туристъ, попавшій сюда на нѣсколько часовъ или дней, поинтересуется только узнать: характеристику кружковъ и слоевъ казанскаго общества, условія общественной жизни, и т. п. Попытаемся отвѣтить на это нѣсколькими словами, вовсе не претендуя изображать общественную жизнь Казани, и касаясь

только достаточныхъ классовъ, имѣющихъ возможность думать не о единомъ только хлѣбѣ и хлѣбѣ.

Прежде всего бросается въ глаза подраздѣленіе казанскаго общества на совершенно отдѣльные кружки, изъ которыхъ наиболѣе замѣтны: 1) мѣстная аристократія, именующая себя „нашимъ обществомъ"; она отличается совершенно особымъ воспитаніемъ, которое, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, обрекаетъ человѣка на прозябаніе, монотонное и совершенно изолированное отъ другихъ классовъ общества. Впрочемъ, настоящихъ аристократическихъ фамилій въ Казани нѣтъ ни одной*); за аристократовъ здѣсь идутъ потомки крещеныхъ татаръ, перешедшихъ на русскую службу, и разныхъ случайныхъ людей, выслужившихся при имп. Екатеринѣ II и въ позднѣйшее время**); 2) мѣстная бюрократія, военная и гражданская; при сосредоточеніи въ Казани управленій округами военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, телеграфнымъ и путей сообщенія, чиновный классъ оказывается многочисленнымъ; и 3) классъ, имѣющій огромное значеніе въ городѣ—это купечество и фабриканты; сосредоточивая въ своихъ рукахъ капиталы и вліяніе, они держатся скромно, не выставляясь, но съ сознаніемъ своего достоинства и силы; мѣстную аристократію игнорируютъ, къ чиновному сословію относятся снисходительно, даже добродушно, —но отъ тѣхъ и другихъ держатъ себя по-дальше.

Пріѣхавшій въ Казань волею-неволею попадаетъ въ аристократическій или чиновничій кружки, и очень скоро замѣчаетъ, что тѣсной дружбы между ними нѣтъ. Аристократы желаютъ играть роль, давать тонъ; на всякаго parvenu они смотрятъ, какъ на человѣка нѣсколько *низшей*, чѣмъ они сами, породы, а parvenu никакъ не хотятъ съ этимъ согласиться; считая себя болѣе сильными въ умственномъ отношеніи, они под-

*) Если за аристократовъ считать только потомковъ удѣльныхъ князей или древнихъ боярскихъ родовъ, или, наконецъ, титулованныхъ—князей, графовъ.

**) Много разъ приходилось намъ слышать мнѣніе, что въ числѣ казанскихъ аристократовъ имѣются внуки и правнуки французовъ, бѣжавшихъ въ 1812 г. изъ-подъ Москвы; значительная часть этихъ остатковъ разсѣянной великой арміи попала въ Казань, гдѣ они опредѣлялись къ тогдашнимъ Митрофанушкамъ, въ качествѣ гувернеровъ, компаніоновъ и т. п.; впослѣдствіи многіе изъ нихъ пріобрѣли недвижимость и тѣ, у которыхъ при фамиліи оказалась частица de, записались въ мѣстные дворяне. На сколько это мнѣніе справедливо—не знаемъ.

смѣиваются надъ отдѣльными личностями изъ „нашего общества“ и даже подвергаютъ сомнѣнію аристократическое ихъ происхожденіе. Отсюда—комическій антогонизмъ и злословіе, результатомъ котораго являются цѣлыя эпопеи, создаваемыя пылкою азіатскою фантазіей казанцевъ. Многіе изъ старожиловъ не прочь пропагандировать элегантность манеръ и парижское воспитаніе, но тутъ-же проявляютъ россійскія манеры и чисто татарскія понятія; такъ что изрѣченіе Наполеона I „поскобли русскаго—и увидишь татарина“,—совершенно оправдывается.

Жизнь въ Казани, какъ и въ большинствѣ губернскихъ городовъ, можно раздѣлить на два періода. Первый—эпоха очарованія: вы пріѣзжаете въ городъ, дѣлаете визиты, заводите знакомства и, къ крайнему изумленію, чувствуете себя въ какой-то миѳической Аркадіи, обитаемой прекраснѣйшими и гостепріимнѣйшими людьми, разнообразными, оригинальными, каждый съ своею странностью, но безъ исключенія людьми безподобными. Вездѣ вы встрѣчаете улыбку, крѣпкое и задушевное рукопожатіе мужчинъ, многозначительные и кокетливые взгляды дамъ, стыдливо-любопытныя поглядыванія со стороны барышень,—вездѣ радушный пріемъ; вы въ восторгѣ отъ Казани. Второй періодъ—періодъ короткаго ознакомленія съ здѣшнею жизнію: вы часто бываете въ какомъ нибудь домѣ, что даетъ поводъ другимъ не совсѣмъ благосклонно относиться къ вамъ; вы невольно примыкаете къ тому или другому кружку,—съ этой минуты вы провинціалъ съ головы и до ногъ; вамъ ежедневно разсказываютъ массу исторій и скандальныхъ хроникъ—и вы слушаете. Губернская тина васъ незамѣтно засасываетъ; вы уже сами начинаете порицать и строго осуждать однихъ, а другихъ горячо защищать. Жизнь около васъ мелка, интересовъ мало; вы съ удовольствіемъ слушаете сплетни и съ удовольствіемъ ихъ разсказываете. При нравѣ спокойномъ и взглядѣ практическомъ, вы скоро обойдетесь, акклиматизируетесь въ здѣшней тинѣ, пустите корни, женитесь и завязните окончательно. При нравѣ строптивомъ, вамъ придется пережить третій періодъ—періодъ тоски, недовольства, озлобленія; вы будете рваться на свѣтъ Божій,—и если вырветесь, то съ попорченными нервами и печенью. Вспомните тогда выраженіе нашего геніальнаго критика: „провинція—это ужасная вещь!“

Нѣкоторыя казанскія дамы (конечно очень немногія) не созданы для общественной жизни; при отсутствіи снисходительности, они обладаютъ совершенно особою наблюдательностью, на сколько это качество можетъ быть присуще уму мелкому и дурно направленному. Между собою они постоянно ссорятся по общему всероссійскому обычаю, который здѣсь имѣетъ вовсе не интересные результаты, не будучи даже прикрашенъ лоскомъ свѣтскости и утонченной цивилизаціи. Поэтому дѣло общежитія въ Казани какъ-то не клеится. Всѣ понимаютъ жизнь, какъ китайскій обрядъ пресловутыхъ 10.000 церемоній; дѣлаютъ визиты со всѣми тонкостями *казанскаю* этикета; заводятъ между собою знакомства, собираются, то въ томъ, то въ другомъ домѣ; при чемъ каждая считаетъ обязанностью разсказать всѣ городскіе новости и слухи, затѣмъ, для спасенія себя отъ всеодуряющей скуки, разсаживаются играть въ винтъ.

Благотворительные спектакли и балы служатъ вспомогательнымъ средствомъ противъ скуки.

Мужчины днемъ обыкновенно на службѣ, а послѣ обѣда имѣютъ обычай отдыхать, т. е. спать крѣпчайшимъ манеромъ часа 3—4. Затѣмъ встаютъ,—часовъ въ 9—10, пьютъ чай съ клюквеннымъ морсомъ и немедленно отправляются въ клубъ, откуда возвращаются домой часа въ 2—3.

Таково повседневное время препровожденіе казанскихъ гражданъ; какъ видите, оно не очень разнообразно*).

Умственная жизнь города не красна, вліяніе университета незамѣтно, профессора совершенно на второмъ планѣ, они даже рѣдко показываются въ большомъ обществѣ; студенты—эти питомцы просвѣщенія не находятъ въ обществѣ ни радушнаго пріема, ни нравственной поддержки.—Лѣтъ 20 тому назадъ г. Боборыкинъ замѣтилъ, что въ Казани татарская жизнь бурлитъ вокругъ и около, не давая отвѣта ни на какіе разумные вопросы. Тоже и теперь: городъ живетъ своею обиходною жизнію, своими желудочными, эротическими и всякими

*) Къ сожалѣнію, намъ не доводилось ни читать, ни слышать хорошихъ отзывовъ о казанской общественной жизни. Напротивъ, то и дѣло приходится выслушивать мнѣніе, что Казань производитъ непріятное впечатлѣніе и что мѣстная аристократія вліяетъ на обществ. жизнь города угнетающимъ образомъ, поддерживая мертвящую все живое этикетность.

другими интересами, кромѣ умственныхъ*). Всѣ покупаютъ провизію, заводятъ мебель, расходуютъ послѣдніе гроши на обстановку, на туалеты; но расходъ на книги и вообще на умственную пищу,—составляетъ совершенно случайную часть бюджета; на этотъ предметъ всѣ очень скупы. Очевидно, что умственная пища для нихъ не болѣе, какъ диллетантизмъ и непозволительная роскошь.

Уроки высшей мудрости почерпаются изъ Московск. Вѣдомостей. Впрочемъ, въ городѣ не мало людей интеллигентныхъ, для которыхъ умственная пища составляетъ необходимость.

Начало періодической печати въ Казани неразрывно связано съ открытіемъ университета, который въ 1811 г. выступилъ съ Казанскими извѣстіями—первымъ мѣстнымъ литературнымъ органомъ. Съ этого времени литературная искорка въ Казани никогда не угасала и тлѣетъ постоянно, то ослабѣвая, то усиливаясь**). Вотъ перечень мѣстныхъ періодическихъ изданій, съ обозначеніемъ года ихъ возникновенія и прекращенія.

Казенныя:

1) Казанскія Извѣстія (1811—1821 гг.)

2) Казанскій Вѣстникъ (1820—1831).

3) Ученыя Записки Казанск. Университет., издаются съ 1832 г. при университетѣ, подъ редакціей рект. университета Булича, выходятъ 3 раза въ годъ.

4) Казанск. Губ. Вѣдомости (съ 1838 г.), редактируемыя Н. Ѳ. Юшковымъ; выходятъ 3 раза въ недѣлю въ количествѣ около 1500 экз.

---

*) Одинъ изъ казанцевъ, оставляя „милую и дорогую Казань,“ пишетъ въ мѣстной газетѣ: „много я знаю городовъ, но такого неподвижнаго какъ Казань—не видывалъ. Невольно вспоминаешь о немъ на прощаньи и невольно удивляешься тому, что общество этого большаго приволжскаго, историческаго, университетскаго города ни разу не было охватываемо человѣчными побужденіями, ни въ чемъ не показало себя примѣромъ, достойнымъ подражанія: жило, ѣло, спало, не интересуясь никакими вопросами, кромѣ лавочныхъ, конторскихъ, торгашескихъ.... Однообразное и безжизненное прозябаніе, оскверняющее душу человѣческую!“

**) Ст. Пономарева (каз. лит. сбор.)

5) Православный Собесѣдникъ съ 1855 г. и Епархіальныя Вѣдомости съ 1867 г., издаются при Духовной Академіи.

6) Съ прошлаго года, при мѣстномъ Ветеринарномъ Институтѣ, издается, подъ редакціей проф. Кирилова, спеціальный журналъ: Извѣстія и Ученыя Записки Ветер. Инстут. 6 выпуск. въ годъ, въ колич. 260 экз.

Частныя:

1) Заволжскій Муравей (1832—1834).

2) Записки Имп. Каз. Экономич. Общ. (1859—1860*).

3) Справочный Листокъ Казани, издавался въ 1867 г. проф. Шпилевскимъ.

4) Каз. Биржевой Листокъ, издается съ 1867 г.

5) Камско-волжская газета (1875—1874), изд. Агафоновымъ.

6) Камско-Волжское Слово, издавалось проф. Шпилевскимъ съ 1 дек. 1881 по 1 янв. 1883 г.

7) Волжскій Вѣстникъ, издается съ 1 янв. 1883 г. проф. Загоскинымъ, сначала въ видѣ недѣльнаго органа, а съ 1 янв. 1884 г.—3 раза въ недѣлю.

8) Дневникъ Казан. Общества Врачей (400 экз.), издается съ 1882 г. выпусками 2 раза въ мѣсяцъ.

Изъ прекратившихся изданій оставили добрую память—Заволжскій Муравей и Камско-Волжская Газета. Въ Муравьѣ принимали участіе лучшія литературныя силы края. Камско-Волжское Слово, возникшее благодаря содѣйствію бывшаго губернатора Гейнса, редактировалось проф. Шпилевскимъ крайне неумѣло и погибло отъ собственнаго худосочія и равнодушія публики.

Нынѣ существуютъ въ Казани двѣ частныхъ газеты—Волжскій Вѣстникъ и Казанскій Биржевой Листокъ.

О Волжскомъ Вѣстникѣ можно сказать, что онъ весь вымощенъ благими намѣреніями, для пропагандированія которыхъ не имѣетъ, однако, талантливыхъ сотрудниковъ; и, вообще, литературныя силы газеты недостаточны, чтобы выдвинуть

*) Годовое изданіе Записокъ состояло изъ 12 книгъ; но такъ какъ подписчиковъ оказалось только 183, то въ слѣдующемъ году рѣшено было прекратить ежемѣсячное изданіе записокъ, а печатать ихъ выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и средствъ. Такихъ выпусковъ въ 1860 г. вышло только два и затѣмъ, вѣроятно, не оказалось ни матеріаловъ, ни средствъ для продолженія изданія.

ее изъ уровня провинціальныхъ органовъ—скучныхъ и мало распространенныхъ. Подписчиковъ у газеты 600.

Казанскій Биржевой Листокъ издается крайне неряшливо въ типографскомъ отношеніи, вѣроятно, въ разсчетѣ на невзыскательность своихъ читателей, преимущественноторговцевъ; вся первая страница завалена биржевыми извѣстіями. У Листка нѣтъ ни одного сотрудника, владѣющаго литературнымъ талантомъ; отчего всѣ передовыя статьи и фельетоны походятъ на ученическія упражненія; полемическіе пріемы лишены литературнаго приличія, и въ тѣхъ виршахъ, которые часто наполняютъ газету, проглядываетъ явное желаніе угодить на вкусы полуразвитой толпы; тѣмъ не менѣе газета очень задорная и съ либеральнымъ пошибомъ. Впрочемъ, надо отдать справедливость Листку, что при прежнемъ своемъ редакторѣ, Соколовскомъ, онъ честно служилъ обществу и проявлялъ рѣдкое гражданское мужество, изобличая представителей мѣстнаго самоуправленія*).

Казанскія Губерн. Вѣдомости тоже стараются походить на литературный органъ, хотя и не совсѣмъ удачно. Въ ихъ неоффиціальномъ отдѣлѣ находятъ пріютъ статьи длинныя, скучныя и не всегда складно написанныя.

Въ заключеніе замѣтки объ общественной и умственной жизни въ Казани, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на существующее здѣсь миссіонерское учрежденіе „Братство св. Гурія.“ Продолжая дѣятельность перваго казанскаго архипастыря, святителя Гурія, оно приноситъ громадную пользу государству въ дѣлѣ просвѣщенія темныхъ массъ инородцевъ и утвержденія въ нихъ христіанства. Благотворное вліяніе „Братства“ распространяется всюду, гдѣ обитаютъ инородцы, до самыхъ далекихъ окраинъ Сибири включительно; оно не ограничивается одними лишь миссіонерскими цѣлями, а стремится къ тому, чтобы поднять умственный и нравственный уровень инородцевъ и сдѣлать ихъ способными къ воспріятію догматовъ православной вѣры. Главнымъ средствомъ къ осуществленію подобной программы признается „Братствомъ“— грамотность и переводъ книгъ св. писанія на инородческіе языки. Для распространенія въ средѣ инородцевъ грамотности,

---

*) Биржевой Листокъ печатается въ числѣ 2200 экз. въ т. ч. для городскихъ подписчиковъ — 500 экз. №№ съ задорными статьями расходятся въ большемъ числѣ.

оно имѣетъ въ Казани, на берегу оз. Кабана, прекрасно устроенную „инородческую учительскую семинарію“, гдѣ дѣти инородцевъ, собранные отовсюду, готовятся въ учителя инородческихъ школъ; для перевода книгъ св. писанія съ славянскаго на инородческіе языки, образована переводческая коммиссія, дѣятельность которой почтенна въ высшей степени: въ продолженіи весьма немногаго количества лѣтъ значительная часть св. писанія переведена и издана на языкахъ—татарскомъ, чувашскомъ, мордовскомъ, шорскомъ, алтайскомъ и др. Переводы печатаются русскимъ алфавитомъ, но съ измѣненіями рисунка нѣкоторыхъ буквъ, для выраженія тѣхъ звуковъ, которые составляютъ особенности того или другаго инородческаго нарѣчія. Изданныя „Братствомъ“ книги разсылаются повсюду и раздаются безплатно; требованіе на книги со стороны инородцевъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что одно изданіе за другимъ слѣдуетъ безпрерывно, и каждое въ очень значительномъ количествѣ экземпляровъ.

Покровителемъ братства состоитъ преосв. Палладій, архіепископъ казанскій, а предсѣдателемъ совѣта преосвящен. Кириллъ, епископъ чебоксарскій. Самый дѣятельный членъ „Братства“ — это директоръ „инородческой учительской семинаріи“, Н. И. Ильминскій, всецѣло преданный своему дѣлу. Такіе люди, какъ Н. И., встрѣчаются крайне рѣдко; ставъ во главѣ какого-либо общественнаго дѣла, они не останавливаются ни предъ какими „терніями,“ ни предъ какой затратой труда и, въ концѣ концевъ, достигаютъ изумительныхъ результатовъ. Это можно видѣть и на „Братствѣ св. Гурія“. Основанное 4 окт. 1867 г., съ цѣлію привлечь къ миссіонерскому дѣлу частную инициативу и частныя средства,—„въ виду малоуспѣшности—какъ говоритъ проф. Шпилевскій—правительственныхъ мѣръ, въ подкрѣпленіе ихъ тамъ, гдѣ они окажутся недостаточными, и въ смягченіи тамъ, гдѣ рѣзкость ихъ пугаетъ“,—благодаря энергіи г. Ильминскаго, „Братство“ представляетъ собою въ высшей степени яркій примѣръ процвѣтанія и неутомимой дѣятельности. Домъ „инородческой семинаріи“—одно изъ обширнѣйшихъ зданій въ Казани; учащихся столько, сколько зданіе можетъ вмѣстить; учащіе и ученики—одна семья, тѣсно связанная узами взаимныхъ симпатій, а самъ директоръ, г. Ильминскій, добродушнѣйшій и добрѣйшій человѣкъ, принадлежащій къ типу „вѣчныхъ тру-

женщиковъ.“ Кстати будетъ сказать, что онъ—глубокій знатокъ большинства инородческихъ языковъ, въ особенности — татарскаго и чувашскаго. Его питомцы, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, начали выступать на практическую дѣятельность, и теперь въ инородческихъ селеніяхъ не въ рѣдкость не только учителя-инородцы, но и священники.

Религіозныя празднества въ Казани совершаются съ необыкновенною торжественностью; наиболѣе почитаемый праздникъ—26 іюня, когда въ Казань стекается болѣе 50 т. народу, и эта масса, вмѣстѣ съ казанскими жителями, выходитъ для встрѣчи иконы Смоленской Б. М.

Чудотворному дѣйствію иконы приписываютъ спасеніе Казани отъ моровой язвы. Совершилось это такъ. Въ 1654 г. въ Россіи, какъ извѣстно, свирѣпствовало страшное моровое повѣтріе, отъ котораго въ одной Москвѣ погибло до 400 тыс. человѣкъ. Повѣтріе дошло лѣтомъ 1654 г. и до Казани; здѣсь оно истребило до 48.000 жителей. Не помогали ни мѣры предосторожности, ни всенародныя молитвы; тѣла умершихъ валялись по улицамъ; некому было хоронить; народъ впалъ въ уныніе. При такихъ грустныхъ обстоятельствахъ, казанцы, по совѣту нѣкоего Шорина, пріѣхавшаго на поклоненіе иконѣ Казанской Б. М., рѣшились принести изъ Седміозерной пустыни (въ 17 вер. отъ города) икону Смоленской Б. М. 25 іюня, св. икона, сопровождаемая духовною процессіею и массами народа, была внесена въ Казань и, при всеобщемъ колокольномъ звонѣ, торжественно обнесена вокругъ городскихъ стѣнъ. Небесная благодать проявилась немедленно: моровое повѣтріе начало ослабѣвать.

На другой день икону обнесли вокругъ всего деревяннаго города—и моръ совершенно прекратился. Когда святыню проводили обратно въ Седміозерную пустынь, то моровое повѣтріе вновь появилось и продолжалось два года; въ теченіи этого времени два раза приносили въ городъ чудотворн. образъ, и каждый разъ, во время его пребыванія въ Казани, моръ прекращался. По поводу этого событія установлено приносить икону въ Казань ежегодно 25 іюня, что исполняется и по-нынѣ. Встрѣча иконы 25 іюня—день истиннаго торжества Казани; въ этой встрѣчѣ участвуютъ, кромѣ духовенства всего города, всѣ квартирующія здѣсь войска, всѣ обыватели города, кто только можетъ выйти изъ дому, и жители всѣхъ окрестныхъ деревень.

Св. икона пребываетъ въ Казани цѣлый мѣсяцъ; въ это время она переносится изъ одной церкви въ другую, поднимается жителями въ квартиры для молебствія; а 27 іюля съ торжествомъ относится обратно въ Седміозерную пустынь.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Казани.

Торговля и промышленность Казани имѣютъ блестящее прошлое, излагать которое считаемъ излишнимъ послѣ сдѣланнаго нами историческаго обзора; ограничимся только указаніемъ, что въ концѣ XVI вѣка, когда въ Россіи еще не было и помину о фабрикахъ и заводахъ,—въ Казани уже

существовали кожевенные, мыловаренные, суконный и другіе заводы; казанскіе купцы и заводчики проникали съ своими товарами въ глубь киргизской степи и на рынки средне-азіатскихъ ханствъ и Китая; казанскіе торговцы предшествовали нашимъ отрядамъ, облегчали колонизацію заволжскихъ окраинъ, и тѣмъ способствовали успѣху поступательнаго движенія Россіи на востокъ. Казанскимъ купцамъ, имѣвшимъ въ Китаѣ обширныя чайныя дѣла, принадлежитъ честь заведенія первыхъ чайныхъ плантацій (именно въ гор. Ханькоу), гдѣ они ежегодно собирали чаю на нѣсколько милліоновъ рублей. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Казань была хлѣбнымъ центромъ, откуда поставлялось на довольствіе арміи болѣ 10 мил. пуд. ржанаго хлѣба.

Столь важное торговое значеніе Казани обусловливалось болѣе всего географическимъ ея положеніемъ, близь сліянія Камы съ Волгою. Въ устьяхъ Камы, представляющихъ собою великія ворота, чрезъ которыя должны проходить грузы Сибири, Урала и рѣкъ: Камы, Вятки и Бѣлой, — Казань играла роль привратника и посредника; вмѣстѣ съ тѣмъ, она сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ—рынкомъ сырья. Обработанное на казанскихъ фабрикахъ сырье посылалось обратно на востокъ, наводняло Сибирь и доходило до границъ Индіи и Китая. Сырье необработанное сплавлялось вверхъ и внизъ по Волгѣ.

Другое обстоятельство, возвысившее торговое значеніе Казани, обусловливалось слезами и страданіями руской торговли; восточныя окраины не были еще окончательно умиротворены и пребывали въ полудикомъ состояніи; путей изъ внутренней Россіи къ этимъ окраинамъ не было, а если и существовали тракты, въ родѣ сибирскаго, то это были опасные и варварскіе тракты, переполненные разбойниками. Понятно, что, при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, только казанскіе торговцы (преимущественно татары) могли торговать съ восточными окраинами, а русскіе купцы рѣдко рѣшались ходить въ басурманскую страну, опасаясь лишиться тамъ своихъ товаровъ и умереть вдали отъ родныхъ, безъ исповѣди и причастія.

Но, по мѣрѣ присоединенія и умиротворенія обширныхъ за-уральскихъ степей, у Казани начали появляться конкуренты въ азіатской торговлѣ; а впослѣдствіи, съ открытіемъ на Волгѣ пароходства, число конкурентовъ возросло до такой степени, что Казань уже не могла удерживать за собой господствующаго

положенія; ея дорого стоющаго торговаго посредничества начали избѣгать. Въ качествѣ самыхъ опасныхъ соперниковъ выступили Рыбинскъ и Нижній, которые отбили у Казани хлѣбную торговлю, перехвативъ въ свои крѣпкія руки и казенные подряды. Потеря казенныхъ подрядовъ оказалась особенно чувствительной. Послѣ этого Казани окончательно не повезло.

Въ періодъ желѣзнодорожной горячки, она, за отсутствіемъ ловкихъ людей, осталась „при печальномъ интересѣ“ и только съ прискорбіемъ посматривала, какъ Ряжскъ, Моршанскъ, Сызрань, Царицынъ и другія села великой Руси обзаводились желѣзными дорогами и вырывали у ней барыши изъ подъ-носу. Пробовала Казань посылать въ Петербургъ депутатовъ; при чемъ указывала на то положеніе, какое она занимала въ былое время, на свою заслугу предъ краемъ; поясняла, что она—традиціонный, вѣками насиженный центръ торговли и промышленности, обойти который нельзя безъ крайняго вреда для края и всего государства;—поясняла, что обойденная сѣтью желѣзныхъ дорогъ, она не можетъ ни торговать съ успѣхомъ, ни заняться фабричнымъ или заводскимъ дѣломъ, безъ риска быть опрокинутой и замятой конкурентами, стоящими на рельсовыхъ путяхъ. Но казанскія слезы и жалобы, по самому существу своему, были ни что иное, какъ крокодиловы слезы. Всѣ понимали, что городу, стоящему при сліяніи Камы съ Волгой—не подобало-бы жаловаться на отсутствіе путей. Однако, изъ деликатности, депутатовъ казанскихъ выслушивали и даже, для виду, соглашались съ ними; но практическихъ результатовъ это выслушиваніе не имѣло.

Такъ шли года за годами, какъ „за минутою минута“. Прошло 20 лѣтъ. Сосѣди поустроились, пообзавелись желѣзными дорогами, стали рости и богатѣть, постепенно отбивая у Казани и торговлю, и промыслы.

Теперь огромныя партіи хлѣба проходятъ *мимо* ея, прямо въ *Рыбинскъ*. *Нижній* перехватилъ посредническую роль по торговлѣ съ Сибирью и Азіею, овладѣлъ торговлей пермскою солью и уральскимъ желѣзомъ. *Самара* и *Саратовъ* устроили у себя складъ главныхъ продуктовъ Заволжья (пшеницы, соли, шерсти, сала) и отправляютъ ихъ внутрь Россіи. *Оренбургъ* сдѣлался центромъ средне-азіатской торговли, вытѣснивъ Казань. Такъ что раіонъ торговаго вліянія Казани значительно съузился, и теперь все благосостояніе города зиждется только на

сибирской торговлѣ. Но очень вѣроятно, что съ 1886 г., когда предполагается окончить екатеринбургско-тюменскую желѣзную дорогу, сибирскіе грузы освободятся отъ многихъ коммиссіонерскихъ станцій и пойдутъ прямо въ Москву или Рыбинскъ, минуя Казань и даже Нижній.

Такимъ образомъ, Казань пережила свою торговую славу и могущество; никакія желѣзныя дороги не возвратятъ ей прежняго первенствующаго значенія въ торговлѣ съ Азіей. Впрочемъ, Казань можетъ возвратить себѣ славное прошлое (въ коммерческомъ смыслѣ), но только въ томъ случаѣ, если Волга (на разстояніи отъ Оки до Камы) обмелѣетъ на столько, что грузы съ низовыхъ и камскихъ пристаней вынуждены будутъ выгружаться въ Казани; понятно, что тогда и Нижегородская ярмарка должна будетъ перейти въ Казань. Если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ улучшенію фарватера Волги, то столь грустное явленіе не только возможно, но и весьма вѣроятно, и при томъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Впрочемъ, не смотря на конкуренцію сосѣдей, въ особености Нижняго и Самары, Казань все-таки и до настоящаго времени удержала за собой значеніе важнаго торговаго города: ея ежегодные торговые обороты простираются до 60 мил. руб. Банковыя операціи тоже достигаютъ солидныхъ размѣровъ. Прилагаемая таблица, заимствованная изъ коллегіальной Записки казанскаго земства, думы и биржи, показываетъ, по годамъ, размѣръ главныхъ операцій всѣхъ пяти казанскихъ банковъ.

Годы	Внесено на вклады и % счетъ (дебетъ)	Выдано ссудъ: Подъ векселя (въ формѣ учета, переучета, спец. счета) (дебетъ)	Выдано ссудъ: Подъ % бум. (дебетъ)	Общіе обороты кассъ по приходу и расходу.
	тысячъ		рублей	
1873	47.942	14.242	3.187	175.957
1874	55.936	18.997	3.623	212.652
1875	57.476	20.056	5.501	227.053
1876	52.490	22.708	5.782	223.258
1877	60.244	17.517	6.237	244.780
1878	67.355	13.643	6.475	279.463
1879	71.428	19.619	6.689	286.733
1880	77.028	19.689	7.236	305.135
1881	72.217	19.616	7.755	278.528
1882	74.552	23.168	8.019	275.118

Изъ этой таблицы видно, что въ одно десятилѣтіе банковые обороты Казани увеличились на 100 мил. и что самымъ благопріятнымъ годомъ былъ 1880. Нужно замѣтить, что для Поволжья этотъ годъ памятенъ, какъ годъ неурожая и неслыханной дороговизны хлѣба (помѣщики продавали пудъ ржи по 1 р. 50 к., а на базарѣ эта цѣна повышалась до 2 р. слишкомъ). Населеніе всего края, начиная отъ Казани, Вятки и до Астрахани, бѣдствовало и разорялось. Урожай 1881 г. былъ ниже средняго, 1882 г.—выше средняго, 1883 г. средній, а въ самарской губерніи отличный. Но не смотря на это, оправиться отъ неурожая 1880 г. населеніе не могло, главнымъ образомъ потому, что цѣны на хлѣбъ каждогодно понижались и въ 1883 г. дошли до minimum' а, что лишало крестьянъ возможности съ выгодою продавать избытокъ хлѣба. Благосостояніе народныхъ массъ, зависящее болѣе всего отъ урожая и цѣнъ на хлѣбъ, отражалось на торговлѣ, которая до 1880 г. прогрессировала быстро, а потомъ начала идти все хуже и хуже.

По развитію фабричной и заводской промышленности Казань занимаетъ видное мѣсто среди городовъ Поволжья; въ городѣ существуютъ 116 фабрикъ и заводовъ, а въ его уѣздѣ 40, производство которыхъ доходитъ до 12 мил. руб.*) Наиболѣе замѣчательные заводы — мыловаренные,**) кожевенные,***) крупчаточные и водочные. *На стеариновомъ заводѣ братьевъ Крестовниковыхъ*, съ мыловареннымъ и химическимъ производство отъ 3 до 4 мил. р.****) На другихъ 22 мыловаренныхъ и сально-свѣчныхъ, восковыхъ и салотопленныхъ за-

---

*) Во всей казанской губ. существуютъ 306 фабрикъ при 9000 раб.; ежегодное производство доходитъ до 17½ мил. руб. (Записка каз. земства, думы и биржи).

**) *Мыловареніе* въ Казани падаетъ; теперешніе заводы, всѣ вмѣстѣ, уступаютъ прежнему одному (Золотарева), на которомъ вываривалось до 100.000 п. мыла. Выгодною варкою, до сихъ поръ, въ Казани считается приготовленіе яичнаго мыла; матеріалъ для него очень дешевъ и привозится преимущественно водою изъ чувашскихъ деревень (1000 яицъ стоятъ 5 руб). Что касается до качества мыла, сравнительно съ прежнею выработкою, то оно стало много хуже. Слава казанскаго мыла давно пережило свое достоинство.

***) *Кожевенное* производство возникло въ Казани очень давно. Оно заимствовано еще отъ болгаръ. Во время нашествія монголовъ это производство должно было усилиться вслѣдствіе того, что у татаръ въ большомъ употребленіи юфть и вообще кожевенныя издѣлія. Казанская юфть славилась и очень охотно покупалась на рынкахъ средней Азіи и даже въ Китаѣ. Въ настоящее время здѣшнія кожи и юфть, хотя и пользуются хорошей репутаціей, но не могутъ выдержать сравненія съ заграничной выдѣлкой. Азіатская обувь приготовляется на фабрикѣ татарина *Галеева*; рабочихъ 600, годовое производство 100.000 р.

****) Заводъ существуетъ съ 1855 г.; рабочихъ 1000—1200 чел.; закупка матеріала на мѣстѣ въ Самарѣ, Оренбургѣ и Сибири.

водахъ вырабатывается ежегодно на 720.000 р. *Кожевенный заводъ Алафузова* выработалъ во время послѣдней войны на 1 мил. руб. Годовое производство *бумаго-прядильной* и ткацкой фабрики Алафузова простирается отъ 800.000 до 1.200.000 руб. Другіе *20 кожевенныхъ заводовъ* выработали на $^1/_2$ мил. руб. *Крупчаточная паровая мельница Романова* перемалываетъ на $^1/_2$ мил., 10 крупянныхъ заводовъ тоже на $^1/_2$ мил. Изъ четырехъ *водочныхъ* заводовъ пользуется извѣстностью заводъ *Казанскаго товарищества*, который выдѣлываетъ водокъ болѣе 500.000 ведеръ, на сумму до $1^1/_2$ руб.

Ремесла въ Казани разнообразны; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ традиціонно-мѣстный характеръ (напр. дѣланіе тѣлегъ, повозокъ и различныхъ частей рессорныхъ экипажей). Ремесленниковъ въ 1882 г. считалось до 5.000, изъ нихъ мастеровъ 779, съ объявленнымъ оффиціально оборотомъ—2.603.000 руб. Развитію ремеслъ способствовало удаленіе Казани отъ столицъ, а также большой процентъ проживающихъ въ городѣ непроизводительныхъ классовъ: чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ, коммиссіонеровъ и т. п. Впрочемъ, въ послѣдніе годы ремесленность въ городѣ если не падаетъ, то и не развивается.

Населеніе Казани простирается отъ 120 до 130 тысячъ. Чиновный классъ многочисленъ, благодаря сосредоточенію здѣсь управленій округами: учебнымъ, судебнымъ, военнымъ, путей сообщенія и телеграфнымъ. Какъ и во всѣхъ большихъ городахъ, въ Казани цифра смертности превышаетъ цифру рожденій; такъ напр., въ 1880 г. родившихся было 3.707, а умершихъ 4.301, т. е. на 594 челов. больше.

Въ послѣднее время въ Казани, какъ и другихъ приволжскихъ городахъ стали появляться *евреи*. Сначала они прибывали сюда понемногу, преимущественно въ одиночку, безъ семействъ; затѣмъ, осмотрѣвшись, устраивались, выписывали свои семейства, приписывались для виду къ какому-нибудь ремеслу, открывали тайныя кассы ссудъ и „благодѣтельствовали“, снабжая бѣдный людъ деньгами за умѣренные проценты (отъ 5 до 10 к. въ мѣсяцъ). Затѣмъ, для лучшей маскировки ростовщичества, евреи заводили маленькую торговлю, при чемъ въ предметахъ торга разборчивы не были. За первыми піонерами потянулись другіе. Колонизація города евреями производилась постепенно и незамѣтно, но за то сфера ихъ дѣятельности расширялась очень замѣтно. Русскій на каждомъ шагу сталъ наскакивать на еврея, и при всякой встрѣчѣ только удивлялся, вопрошая „и откуда это *они* берутся?“ Вопросъ оставался безъ отвѣта, а „*они*“ все прибывали и прибывали. Укрѣпившись въ окраинахъ и нижнихъ кварталахъ, евреи поползли выше и заняли прочную позицію въ верхней, самой богатой части города. Теперь ихъ магазины переполняютъ главную улицу—Воскресенскую. Мало того, торговля на Толчкѣ, ис-

поконъ вѣковъ находившаяся въ рукахъ татаръ, очутилась теперь въ цѣпкихъ лапахъ евреевъ. Каждогодно являются изъ Бердичева нѣсколько Брахмановъ, Гиршфельдовъ и т. п., нанимаютъ на главныхъ улицахъ магазины, вывѣшиваютъ колоссальныя вывѣски съ надписью въ родѣ слѣдующей: „Новый британскій магазинъ. Распродажа по небывало дешевымъ цѣнамъ, съ уступкою 50%!"

Публика, прельщенная заманчиво выставленными образцами и смѣхотворными рекламами, усердно посѣщаетъ „британскій магазинъ". Многіе заходятъ просто отъ скуки и ради любопытства, потому что у пріѣзжаго „британца" всегда имѣются кое—какія вещицы пикантнаго свойства.

Проходитъ мѣсяцъ—другой, и на мѣсто Брахмановъ, Гиршфельдовъ, прибываетъ новая серія жидковъ, являются новые магазины „французскіе", обклеенные афишами, которыя начинаются такъ: „Читатель, стой!!!"

А русскіе купцы только вздыхаютъ, да бранятся.—Житья нѣтъ отъ этой нечисти! изъ рукъ проклятые рвутъ. Всю торговлю изгадили!

Обыватели Казани, не причастные къ торговлѣ, относятся къ пришельцамъ-евреямъ довольно добродушно, именно потому, что они, своей конкуренціей, много сбавили спѣси у мѣстныхъ торговцевъ. До появленія евреевъ, казанскіе торговцы походили на какихъ-то рентьеровъ, которые отпирали магазины въ 10 и запирались до всенощной, часу въ 6; въ праздники все было заперто. Цѣны на мануфактурныя издѣлія и предметы роскоши стояли выше столичныхъ; такъ что многія вещи выгоднѣе было выписывать изъ Петербурга и Москвы.

Городское хозяйство.

Доходы по смѣтѣ город. управы на 1884 годъ, исчислены въ 493.083 руб. Сумма эта составляется изъ слѣдующихъ статей:

I. *Доходы отъ город. недвиж. имуществъ—178.744 р.*, включая сюда доходы отъ городскихъ зданій — 91.054 р. и земельныхъ угодій—87.689 р. Изъ зданій наибольшій доходъ даетъ гостинный дворъ (30.342 р.). Театръ городъ считаетъ тоже арендною статьею, извлекая изъ него $2^1/_2$ тыс. р. дохода.

II. *Сборы различныхъ наименованій—177.044 р.* (копѣйки вездѣ отброшены), въ томъ числѣ: оцѣночный съ недвижим. имуществъ — 62.724 р., съ трактировъ—33.178 р., съ привозимыхъ на пристань и отвозимыхъ товаровъ — 19.558 р., съ купеческихъ свидѣтельствъ и билетовъ—16.370 р., съ питейныхъ патентовъ — 15.837 р., съ извозчиковъ 11.456 р. и др.

III. *Доходы вспомогательные — 67.612 р.*, сюда, главнымъ образомъ, входятъ отчисленія изъ прибылей общественнаго банка (на содерж. реальнаго училища 28.240 р., Александр. больницы 18.985 р., богадѣльни 3.289 р. и др.).

IV. *Доходы съ капиталовъ 33.184 р.*

V. *Случайные доходы 29.678 р. 66 к.*

VI. *Оборотные и единовр. доходы 6.718 р.*

Расходовъ исчислено 492.399 р. Главныя статьи:

I. *Учебныя заведенія 72.544 р.* Сюда входятъ: содержаніе реальнаго училища (28.240), 13 русскихъ училищъ (26.211), Александр. ремесл. училища (5.330), пособіе двумъ женск. гимназіямъ (9.500), содержаніе татарскихъ училищъ (1.810) и др.

II. *Пожарная часть—61.792 р.*

III. *Полицейскія учрежденія—55.918 р.*

IV. *Содержаніе городского управленія—54.203 р.* Сюда входятъ: жалованье город. головѣ 4000 р., 4 членамъ управы, съ разъѣздными, 6.500 р. и секретарю 2000 р., содержаніе канцеляріи 17.460 р. и т. п.

V. *Расходы единовременные—41.703 р. 35 к.*, ремонтъ зданій и сооруженій (23.520 р.) и др.

VI. *Содержаніе город. имуществъ—37.029 р.*

VII. *Случайные расходы—33.450 р.*

VIII. *Освѣщеніе города—25.297 р.*; сюда входятъ: газовое освѣщеніе 16.228 р., керосиновое — 8.566 р. и иллюминованіе обществен. зданій 503 р.

IX. *Наружное благоустройство—19.460 р.*

Изъ этого видно, что роспись сведена не только безъ дефицита, но еще съ нѣкоторымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Впрочемъ, значеніе росписи казанскаго город. управленія, на практикѣ, чисто—бумажное.

По утвержденіи думой, она кладется подъ сукно, а финансовая дѣятельность городскаго самоуправленія идетъ своимъ обычнымъ путемъ, т. е. ощупью, безъ всякихъ руководящихъ принциповъ, безъ всякаго плана. Да и какой тутъ можетъ быть планъ, какіе принципы, когда городское самоуправленіе не обладаетъ самыми необходимыми знаніями и фактическими данными; оно не знаетъ даже приблизительно сколько жителей въ Казани, не имѣетъ фактическаго контроля надъ сборомъ доходовъ и надъ производствомъ расходовъ. Только въ прошломъ году городская управа, замѣтивъ нѣкоторую туманность въ операціи взиманія городскаго % сбора съ выгружаемыхъ и нагружаемыхъ на пристани товаровъ,—возбудила въ засѣданіи думы 24 января вопросъ о необходимости контроля. Очевидно, вопросъ былъ возбужденъ для очистки совѣсти, и дальнѣйшихъ эпизодовъ не имѣлъ.

Капиталовъ городъ имѣетъ 601.454 р.; изъ нихъ главнѣйшіе: 1) капиталъ Дома призрѣнія 322.440 р, 2) водопроводный капиталъ— 201.096 р., составленный изъ ½% сбора съ частныхъ недвиж. имуществъ и 3) благотворительно-ссудный 51.167 р.—изъ остатковъ суммы, пожертвованной въ пользу жителей Казани, пострадавшихъ отъ пожара въ 1842 г,

Долги г. Казани къ 1 янв. 1884 г.—127.163 р., въ томъ числѣ: водопроводному капиталу 124,576 р. и ссудному 2.587 р. Долги эти произошли отъ ежегодно повторяющихся дефицитовъ.

Казанскіе татары.

Татаринъ либо насквозь хорошъ,
либо насквозь мошенникъ.

(Русская пословица).

ткуда произошло слово „татаринъ"—никто еще не объяснилъ научнымъ образомъ; а между тѣмъ подъ этимъ словомъ разумѣютъ извѣстную отрасль монгольскаго племени. Слово „татаринъ" вовсе не обозначаетъ названія какой-либо національности, а скорѣе прозвище, все равно какъ слово „нѣмецъ" (т. е. *нѣмой*, не умѣющій говорить по нашему). Извѣстно, что многочисленныя тюркскія племена, жившія на обширномъ пространствѣ отъ Царьграда до Пекина, подпали въ началѣ XIII в. подъ власть Чингисъ-хана и его монгольской орды. Русскимъ тоже пришлось испытатѣ, при р. Калкѣ, силу оружія Чингисъ-хана. Лѣтописецъ XIII в. говоритъ по этому поводу: „пріидоша языцы незнаемые, ихъ-же добре никто-же вѣсть, кто суть и отколѣ изыдоша, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; а зовутъ ихъ татары, а иніи глаголютъ таурмени." Г. Сбоевъ, приводя слова лѣтописи, поясняетъ, что послѣднее названіе *таурмени* (т. е. туркмены) показываетъ, что въ ордахъ Чингисъ-хана были многочисленныя племена тюркскаго происхожденія. Легко могло статься, что одно изъ нихъ называлось *татарскимъ*. Каждое изъ этихъ тюркскихъ племенъ носило особое названіе по имени или вождей, или по названію заселенной мѣстности, или по какому-либо особому случаю. Къ числу племенъ, покоренныхъ монголами, принадлежали и болгары. Болгарское государство, какъ извѣстно, состояло изъ смѣси племенъ тюркскихъ съ славянскими, и царь ихъ титуловался *владавецемъ славянъ*. Этотъ-то народъ, или смѣсь славянъ (болгаръ) и тюрковъ, мы теперь называемъ татарами; но самъ онъ и доселѣ, порою, величаетъ себя *булгарлыкомъ*, булгарствомъ. И такъ, настоящее названіе ихъ должно быть булгары, и въ нихъ, какъ и въ дунайскихъ ихъ соплеменникахъ, течетъ кровь славянская.

Новѣйшія изслѣдованія подвергаютъ сомнѣнію родственность волжскихъ болгаръ съ дунайскими, а потому и выводъ г. Сбоева тоже подлежитъ сомнѣнію. Но можно сказать положительно, что казанскіе татары—лучшая вѣтвь между нашими татарами, и принадлежатъ къ числу красивыхъ породъ; нельзя въ такихъ свойствахъ не признать благотворнаго вліянія волжскихъ болгаръ, сильныхъ и даровитыхъ, которые слились съ казанскими татарами.

Въ настоящее время въ казанской губерніи живетъ болѣе $^{1}/_{2}$ милліона татаръ; они сгруппированы преимущественно въ восточной половинѣ этой губерніи, въ особенности въ мамадышскомъ уѣздѣ, гдѣ и составляютъ преобладающее населеніе.

Считаемъ излишнимъ подробно описывать наружность татаръ, ихъ одежду, пищу и проч. Эта тэма, довольно избитая, уже достаточно исчерпана въ руководствахъ и учебныхъ книгахъ. Впрочемъ, надо правду сказать, что всѣ разсужденія о татарахъ и вообще о казанскихъ инородцахъ—совершенно шаблоннаго характера и почерпнуты большею частію изъ одного и того-же источника: *„Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генер. штаба—Казанская губернія. М. Лаптева 1861 г.“* Ограничимся здѣсь изложеніемъ только того, что представляетъ наибольшій интересъ и что характеризуетъ нынѣшнихъ татаръ*).

*) Говоря о татарахъ, чувашахъ и черемисахъ, я многое заимствовалъ изъ труда г. Лаптева. Кстати: въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, трактующихъ о казанскихъ инородцахъ, оказываются *буквальныя* выписки изъ этого сочиненія съ нѣкоторыми, часто неудачными, сокращеніями, но *безъ ссылки на источникъ*. Не желая дѣлать непріятности лицамъ, приносящимъ пользу обществу своими литературными трудами,—я воздержусь отъ поименованія тѣхъ авторовъ, которые, такъ неправильно, пользовались соч. Лаптева; но за то съ удовольствіемъ могу указать на примѣръ г. *Рагозина*, который, въ своемъ солидномъ сочиненіи „Волга,“ цитируя разныхъ авторовъ,—всегда ссылается на источники, что нисколько не умаляетъ его достоинства, какъ писателя. Всякій образованный человѣкъ очень хорошо понимаетъ, что, описывая Волгу и всѣ ея достопримѣчательности, невозможно ограничиться исключительно своими наблюденіями и невозможно знать о Волгѣ *все*, хотя-бы для этого посвящены были десятки лѣтъ жизни. Послѣ 6 лѣтъ знакомства съ Волгой, я все-таки сознаю, что изучилъ ее недостаточно, и потому собранныя мною на мѣстѣ свѣдѣнія и наблюденія считаю необходимымъ дополнить заимствованіями у другихъ авторовъ; при чемъ, во 1-хъ, тщательно избѣгаю такихъ свѣдѣній, которыя *устарѣли* и потеряли современное значеніе, и во 2-хъ, указываю источники, дабы читатель могъ меня провѣрить. Указаніе источниковъ важно и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность оріентироваться въ матеріалахъ всякому, желающему основа-

Татаринъ—достойный потомокъ древнихъ болгаръ: его стихія—торговля. Какъ только заведется хоть небольшой капиталецъ, онъ сейчасъ-же пускается въ коммерцію. Въ казанской и симбирской губерніяхъ вся разносная торговля находится исключительно въ рукахъ татаръ. При своей расторопности и торговой ловкости, многіе изъ нихъ быстро обогащаются. Разбогатѣвъ, татаринъ начинаетъ торговать солидно, добросовѣстно, бросаетъ торговую рутину и старается вести дѣла на европейскій ладъ.

Въ фабрично-заводскомъ дѣлѣ татары занимаютъ видное положеніе: имъ принадлежитъ въ Казани нѣсколько извѣстныхъ мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводовъ; въ симбирской губерніи суконныя фабрики принадлежащія татарамъ считаются лучшими. Есть между татарами и крупные капиталисты; такъ, напр., въ Казани—Юнусовъ, владѣющій милліоннымъ состояніемъ.

Но за то, какъ земледѣлецъ, татаринъ стоитъ не очень высоко,—гораздо ниже русскаго, тѣмъ болѣе чувашенина. Во могихъ татарскихъ селеніяхъ, особенно расположенныхъ къ востоку отъ Казани, татары вовсе не занимаются земледѣліемъ: они сдаютъ свои земли русскимъ, чувашамъ, или вотякамъ въ аренду, или изъ-половины.

Городскіе татары очень дѣятельны—и являются домой только для отдыха. Но женщины постоянно сидятъ дома; жизнь ихъ скучна и однообразна: все время проводятъ въ ѣдѣ, чаепитіи, въ занятіяхъ туалетомъ, и только въ преклонныхъ лѣтахъ начинаютъ заниматься хозяйствомъ и вышиваніемъ *ичегъ* (мужская и дамская обувь изъ сафьяна) и *тюбетеекъ* (татарскія ермолки)

Въ настоящее время богатыя татарки въ Казани и Симбирскѣ оказываютъ явную склонность къ европейскому костюму и начинаютъ тяготиться затворническою жизнію; но мужья сильно противятся этому, хотя сами—въ особенности молодежь—давно уже пользуются общественными удовольствіями; въ казанскихъ клубахъ можно встрѣтить молодыхъ татаръ, вальсирующихъ до-упаду; многіе изъ нихъ только костюмомъ отличаются отъ самыхъ ловкихъ дамскихъ кавалеровъ и отъ запис-

---

тельно изучить край и кромѣ того облегчить работу того, кто пожелалъ-бы издать сочиненіе о Волгѣ въ болѣе совершенномъ и лучшемъ видѣ, нежели моя книга. С. М.

ныхъ кутилъ. Духъ времени беретъ свое: и женщины тоже начинаютъ показываться въ общественныхъ садахъ, а иногда и въ клубахъ; въ томъ и другомъ случаѣ каждая молоденькая татарка сопровождается цѣлой свитой родственниковъ. Лѣтомъ въ Казани можно видѣть множество татарскихъ семействъ, приходящихъ ежедневно на Черное озеро къ началу музыки; здѣсь они остаются до 9 час. вечера, когда садъ, переполняемый въ это время всякимъ сбродомъ, дѣлается уже опаснымъ для нравственности. На гуляньѣ, если татарка тщательно закрываетъ свое лице и грудь, то не стоитъ и любопытствовать—это или старуха, или очень некрасивая женщина. Молоденькія и недурненькія татарки, исполняя законъ, хотя и закрываются, но такъ ловко, что взглядъ любопытнаго всегда уловитъ все, что достойно вниманія въ смыслѣ изящества. Сами онѣ зорко поглядываютъ своими томными глазками съ раскрашенными рѣсницами. У молодыхъ и хорошенькихъ татарокъ накинутый на голову халатъ распахивается — какъ будто отъ вѣтра или по нечаянности—именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно показать прохожему хорошенькое личико, богатыя украшенія на груди, или стройный станъ. Конечно, распахнувшійся халатъ стыдливо и торопливо задергивается, но въ то же время зоркій взглядъ устремленъ на скромнаго прохожаго. Охъ, ужъ эти нечаянности и шалости вѣтра! Онѣ вызываютъ ревнивый и дикій взглядъ слѣдомъ идущаго татарина. Онѣ-же, по всей вѣроятности, навлекаютъ на невольную кокетку много горькихъ минутъ и укоровъ, когда она придетъ домой.

Впрочемъ, наружность татарокъ много портится отъ толстаго слоя бѣлилъ и румянъ на щекахъ, отъ сюрьмы на бровяхъ и рѣсницахъ, и отъ окрашиванія зубовъ и ногтей чернильно-орѣховымъ настоемъ. Чѣмъ моложе и богаче татарка, тѣмъ тщательнѣе она красится и бѣлится. Нужно замѣтить, что татарки болѣе другихъ женщинъ заняты своимъ туалетомъ; вкусъ у нихъ—все пестрое, вышитое парчей и золотомъ. Нагрудникъ съ позументами, унизанный монетами, составляетъ непремѣнную принадлежность туалета всякой, даже самой бѣдной татарки; разница только въ количествѣ и цѣнности монетъ: богатыя унизываютъ нагрудники полуимперіалами и серебреными монетами, а бѣдныя украшаются двугривенными, часто фальшивыми. Спросъ на украшенія такъ великъ, что въ ка-

занской губерніи всѣ двугривенные, пятиалтынные и гривенники оказываются съ пробитыми насквозь отверстіями, чрезъ которыя продѣвается шнурокъ для прикрѣпленія монеты къ нагруднику. Богатыя татарки носятъ, кромѣ того, много украшеній: ожерелья, серги, браслеты, кольца; въ косу вплетаютъ монеты, а на лѣвомъ плечѣ носятъ перевязь, богато украшенную монетами и дорогими каменьями.

Нравственность татаръ, какъ нельзя лучше, охарактеризована пословицей: „татаринъ либо насквозь хорошъ, либо насквозь мошенникъ“—средины нѣтъ. Татарская прислуга заявляетъ о своихъ качествахъ очень скоро. Въ первые-же дни что-нибудь украдетъ. Если этого не случилось, то можете довѣрять, какъ человѣку честному. Воруютъ татары очень смѣло, въ особенности лошадей; этимъ промышляютъ цѣлыя селенія. Шайки конокрадовъ хорошо организованы и, въ случаѣ поимки, готовы сопротивляться съ ножемъ въ рукахъ; такъ что погоня за ними не безопасна.

Татары, за исключеніемъ живущихъ въ Казани, ѣдятъ конину; при чемъ не брезгаютъ самыми старыми и даже больными лошадьми. Распоряженія ветеринаровъ и полиціи, требующихъ во время эпизоотіи зарыванія павшихъ отъ заразы лошадей,—татары встрѣчаютъ крайне враждебно, и уступаютъ только принужденію.

До чаю всѣ вообще татары страшные охотники; быть можетъ, это—потребность желудка послѣ ихъ жирныхъ обѣдовъ; но замѣчательно, что пристрастіе къ чаю и ко всему сладкому у нихъ не уничтожаетъ, какъ у русскихъ, склонности къ вину; не смотря на заповѣдь пророка, татаринъ любитъ выпить, оправдываясь тѣмъ, что пьетъ не вино, а бальзамъ, который Кораномъ не воспрещенъ. Прежде, изъ уваженія къ Корану, поклонники Магомета пивали водочку, отвернувшись лицемъ въ уголъ, а нынѣ не соблюдаютъ этой скромности, хотя, правду сказать, въ отношеніи винопитія татарину до русскаго, какъ до звѣзды небесной далеко

Трактирная жизнь татарину очень по-сердцу; можетъ быть въ этомъ сказывается любовь восточнаго жителя къ кофейнямъ; но въ казанскихъ трактирахъ и харчевняхъ о кофе нѣтъ и помину: тамъ пьютъ водку, а болѣе всего пиво. Пьяные татары не такъ скоро ссорятся, какъ русскіе; но за то если случится драка, то она отличается большимъ ожесточеніемъ.

Татары всѣ магометане-*сунниты*. Обрядная сторона исламизма заключается въ молитвѣ, постѣ, раздачѣ милостыни, въ совершеніи брака и т. д.

Съ молитвой соединено омовеніе. Молиться—называется *творить намазъ*. Всякій, ѣдущій на пароходѣ по Волгѣ, можетъ удостовѣриться, что, даже въ пути, предписанія религіи исполняются по мѣрѣ возможности. Рано утромъ, и вечеромъ передъ закатомъ солнца, всѣ татары, находящіеся на пароходѣ, собираются на верхней палубѣ, снимаютъ галоши, раскладываютъ коверъ и становятся на колѣна лицемъ къ востоку; мулла, или старшій, лѣтами стоитъ впереди и, такъ сказать, дирежируетъ молитвой. Во время *намаза* молящіеся закрываютъ глаза и уши, не обращая вниманія ни на собравшихся вокругъ нихъ любопытныхъ пассажировъ, ни на разговоры. Они какъ-бы гордятся строгимъ исполненіемъ требованій своей религіи, и въ этомъ случаѣ представляютъ примѣръ, достойный подражанія.

Что касается обрусенія татаръ, то это дѣло отдаленнаго будущаго; а теперь пока они оказываются болѣе развитыми, нежели окружающіе ихъ русскіе, и потому заботы объ обрусеніи татаръ будутъ безплодны, пока не возвысится умственный и матеріальный уровень самихъ русскихъ.

Отъ Казани до Симбирска.

Плёсъ отъ Казани до Симбирска не представляетъ ничего привлекательнаго для глаза; всюду виднѣется одинъ общій ландшафтъ: лѣвый берегъ Волги—неизмѣнно однообразный, покрытый мелкимъ лѣсомъ; правый—высокій, поросшій дубнякомъ; кое-гдѣ, „какъ очарованное, на возвышеніи дремлетъ село“—и только.

Начиная отъ Нижняго и до Богородска (устья Камы), всѣ села праваго берега Волги занимаются, кромѣ хлѣбопашества, разведеніемъ яблочныхъ садовъ; особен-

но громкою репутаціей пользуются яблоки с. Антоновки. Казалось-бы, что всѣ эти села должны благоденствовать: по-мимо садоводства, которое съ избыткомъ вознаграждаетъ и малоземеліе, и скудость урожая,—Волга даетъ крестьянамъ огромныя средства для заработковъ, въ особенности въ здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ такіе перекаты, какъ Шелангинскій и Богородскій, останавливаютъ массы баржей, заставляя ихъ перегружаться. Кромѣ того, отсюда рукой подать въ Казань и Самару, гдѣ сбытъ продуктовъ выгоденъ и гдѣ работы всегда вдоволь, въ особенности весною, когда требуются тысячи рабочихъ для грузки судовъ.

Но при легкомъ заработкѣ, удобномъ и выгодномъ сбытѣ продуктовъ—явилось у здѣшнихъ крестьянъ и легкое отношеніе къ заработанной копѣйкѣ. Конечно, между селами есть въ этомъ отношеніи нѣкоторая разница, но въ общемъ репутація ихъ незавидна. Про жителей сс.—Теньки и Лобышки волжане говорятъ, что это первые пьяницы на Волгѣ.

Русскія села, расположенныя по лѣвую сторону Волги, а именно близь Казани, тоже не пользуются хорошею славою; жители ихъ массами устремляются въ Казань, промышлять милостынею. Городъ переполняется здоровыми мужиками, которые расхаживаютъ цѣлыми ватагами, прося подаянія на погорѣлое*).

Верстахъ въ 5—6 ниже с. Богородскаго, Кама сливается съ Волгою**). Никакихъ сооруженій, обозначающихъ это замѣчательное мѣсто, не существуетъ; да и сама Кама не представляетъ здѣсь ничего выдающагося, эффектнаго; извилины, низины и мели скрадываютъ ея ширину.—Кама, какъ извѣстно, многоводнѣе Волги, конечно оттого, что протекаетъ по мѣстамъ прохладнымъ, лѣсистымъ, и питается обильно. Ея верховья и притоки текутъ по „странамъ не столь отдаленнымъ," по странамъ, куда еще только проникаетъ наша цивилизація, всегда предшествуемая лѣсоистребителями въ видѣ подрядчиковъ, разжирѣвшихъ русскихъ кулаковъ, сухощавыхъ, вѣчно суетящихся евреевъ. Однако, эти господа не дремлютъ: Бѣлую они уже обчистили, какъ липку; теперь усиленно работаютъ

*) Чаще всего встрѣчаются мужики изъ дд. Саламыкова и Столбищи (деревни эти въ 20 в. отъ Казани).

**) Кама, отъ истока до устья, имѣетъ длины до 1600 вер., принимаетъ 574 притока, которыхъ водная линія превышаетъ 36.000 вер.; эта цифра показываетъ, что камскій бассейнъ развитъ очень хорошо и превосходитъ *даже бассейнъ Волги* болѣе, чѣмъ въ два раза.

надъ верхней Камой. Массы плотовъ и бѣлянъ, ежегодно спускаемыхъ по Камѣ и далѣе, по Волгѣ,—наглядно показываютъ, что дѣло лѣсоистребленія идетъ успѣшно, на утѣху статистикамъ, которые съ радостію отмѣчаютъ въ своихъ таблицахъ ежегодное возрастаніе количества пахотной земли; при этомъ рубрики „*посѣяно*," „*собрано*" тоже наполняются внушительными цифрами, свидѣтельствующими о возрастаніи производительныхъ силъ Россіи. Наивнымъ статистикамъ нѣтъ дѣла до того, что ихъ статистика зиждется на волостномъ писарѣ, который цифры посѣва и урожая беретъ „изъ головы." Блаженъ, иже вѣруетъ*)! Чрезъ часъ послѣ отвала отъ Богородска, пароходъ начинаетъ заворачиваться къ пристани Березовая Грива или Спасскій затонъ. Эта пристань представляетъ собою естественную гавань, гдѣ зимуютъ пароходы общества—„Кавказъ и Меркурій", предназначенные къ капитальному ремонту. Здѣсь общество имѣетъ механическій заводъ, на которомъ строятся пароходные машины и корпуса. Отъ пристани до уѣзднаго города Спасска 14 вер.

Село Болгары.

Село Болгары или Успенское, стоитъ въ 22 в. отъ Спасска, на почтовомъ трактѣ изъ этого города въ Тетюши. Отъ Волги до Болгаръ 7 верстъ; но это разстояніе можно проѣхать на лодкѣ только во время весенняго разлива; въ остальное время въ Болгары иначе нельзя попасть, какъ высадившись въ Спасскомъ затонѣ, откуда и нанимаютъ лошадей въ село.

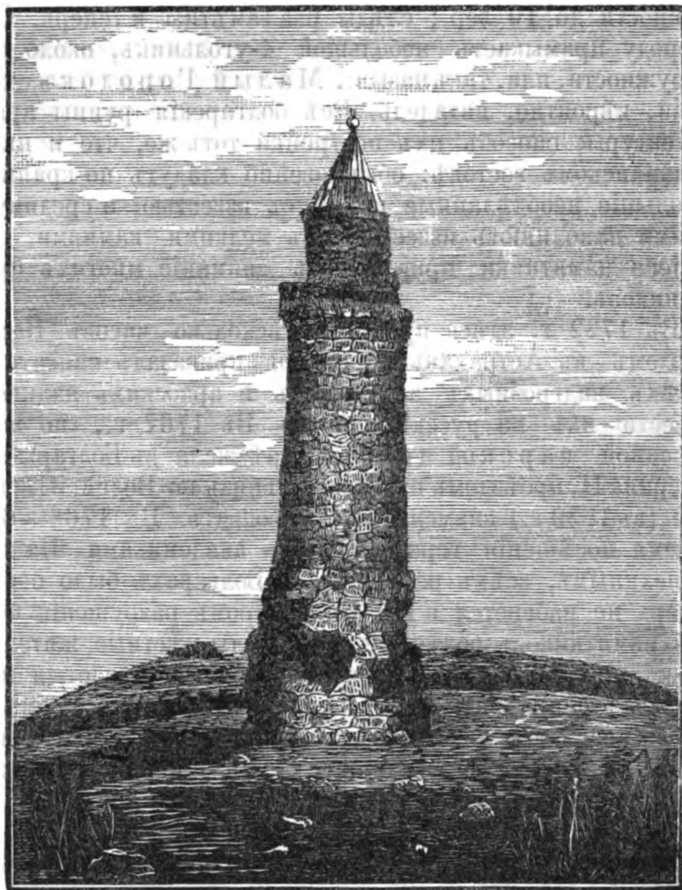
Болгары, какъ извѣстно, — бывшая столица болгарскаго царства; существующіе нынѣ и быстро разрушающіеся остатки этой столицы принадлежатъ, всѣ безъ исключенія, къ X—XIV ст., при томъ преимущественно ближе къ XIII ст. Пространство древняго города ограждено было валомъ и рвомъ въ

*) Въ одномъ изъ стат. комитетовъ былъ такой казусъ: въ вѣдомости о количествѣ скота (подраздѣленной на рубрики для каждой породы) было показано, между прочимъ, по N уѣзду 1000 свиней; на другой годъ—10.000; а на третій, въ той-же рубрикѣ и потому-же уѣзду, значилось только 500 свиней. Никто не обратилъ вниманія на эту свиную рубрику; да если-бы и обратилъ—такъ что-же? командировать чиновника для провѣрки числа хрюкающихъ созданій—не стоитъ: прогоны и суточныя (особенно, если командируется статскій или дѣйствительный) будутъ стоить дороже, чѣмъ тѣ свиньи, которыхъ онъ самолично пересчитаетъ.

окружности до 10 вер.; слѣды рва замѣтны и теперь. Съ юга къ городу примыкаетъ небольшой 4-угольникъ, около версты въ окружности, или, такъ назыв., Малый Городокъ, составлявшій, вѣроятно, цитадель. Всѣ болгарскія руины арабской архитектуры; способъ ихъ постройки тотъ же, что и на всемъ мусульманскомъ востокѣ: обыкновенно кладутъ по краямъ стѣны большіе необдѣланные камни съ известью, а средину между ними наполняютъ известью съ мелкими камнями. Развалившіеся памятники привлекаютъ вниманіе многихъ путешественниковъ.

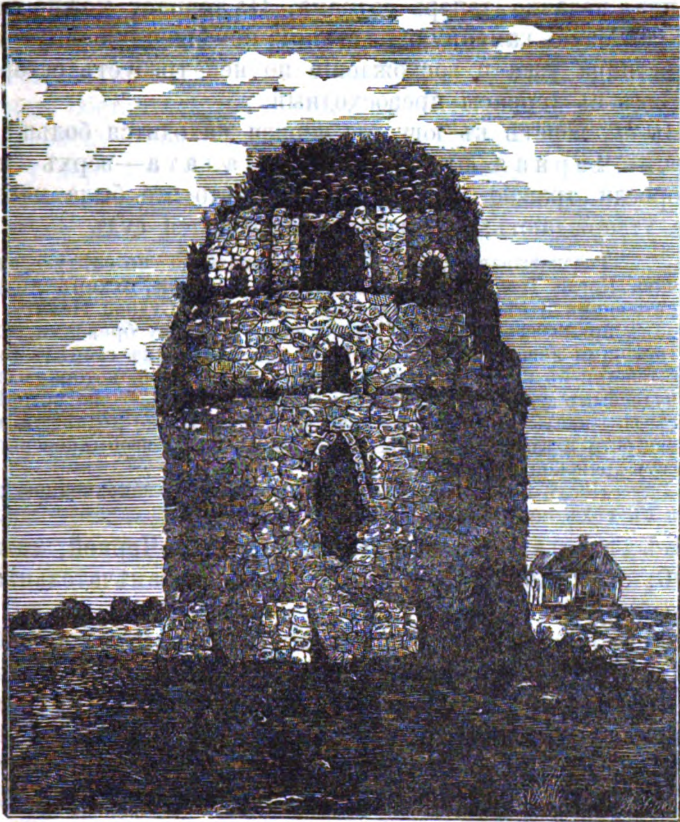
Въ 1722 г. здѣсь пробылъ нѣсколько часовъ Петръ В. проѣздомъ въ Астрахань; государь приказалъ списать копіи со всѣхъ надгробныхъ армянскихъ и арабскихъ надписей, и перевести ихъ на русскій языкъ. Въ 1767 г., по нарочно устроенной царской дорогѣ, заѣзжала въ Болгары импер. Екатерина II, проѣздомъ изъ Казани внизъ по Волгѣ. Здѣсь былъ также (въ 1829 г.) знаменитый Гумбольдтъ. Въ 1768—69 гг., во время посѣщенія города Спасска академиками Палласомъ и Лепехинымъ, всѣхъ развалинъ въ Болгарахъ было около 44, а теперь не наберется и 10. Въ быстромъ разрушеніи болгарскихъ памятниковъ болѣе всего виноваты мѣстные жители: они безпрестанно роются, отыскивая серебреныя и золотыя монеты и подрывая фундаменты существующихъ развалинъ; кромѣ того, они растаскиваютъ известку и камни отъ памятниковъ на свои постройки. Никто не обращаетъ на это никакого вниманія. Подъ существующую теперь въ селѣ церковь тоже пошло много камней съ разными древними надписями; эти камни и надписи можно замѣтить на полу и съ наружной стороны церковной стѣны.

Уцѣлѣвшія развалины Болгаръ 22 мая 1877 г. были осмотрѣны, по порученію комитета IV археологическаго съѣзда, профес. Шпилевскимъ и В. В. Радловымъ. „До настоящаго времени—пишетъ профес. Шпилевскій—сохранился лучше всего, такъ называемый, ***Малый Минаретъ***, въ которомъ существуетъ и внутренняя лѣстница; около этого минарета стоитъ стѣна развалившагося зданія и около нея остатки стѣнки небольшаго сосѣдняго зданія. Напротивъ Малаго Минарета огорожено небольшое четыреугольное пространство; здѣсь, по преданію татаръ, погребены святые, имена которыхъ не сохрани-



Болгарскія развалины: Малый Минаретъ.

лись; мы встрѣтили здѣсь двухъ молящихся татаръ. Затѣмъ сохранились вполнѣ стѣны, такъ называемой, *Черной* или *Судной Палаты*. Отъ самаго замѣчательнаго зданія, такъ назыв., *Бѣлой Палаты*, внутри которой было 10 комнатъ, сохранились только *стѣны съ двухъ сторонъ*, въ углу которыхъ я нашелъ вставленную трубу, чѣмъ подтверждается предположеніе, что это была баня. Сохранились также *два зданія*: одно изъ нихъ— бывшая церковь св. Николая—съ крышею, на которой водруженъ крестъ; другое зданіе—безъ крыши, съ очень широкимъ входомъ съ западной стороны. Наконецъ, сохранились *основа*-



Болгарскія развалины: Черная палата.

нія 4 башенъ, такъ наз., *Четыреугольника*, среди котораго одни предполагаютъ мечеть, а другіе дворецъ. Первое предположеніе оказывается болѣе справедливымъ."

„*Остальныя зданія* представляютъ только бугры, поросшіе травою*)".

Малый Минаретъ стоитъ въ $^1/_2$ верстѣ къ с.-в. отъ сельской церкви; онъ видимъ съ парохода во время разлива Волги. Высота памятника—7 саженъ; внизу, довольно высоко надъ землею—узкій входъ; наверху кругомъ терраса, надъ которою возвышается второй этажъ башни. Желѣзная крыша,

*) „Древніе города и др. болгаро-татар. памятники," стр. 582—583.

сдѣланная недавно, теперь содрана. На террасу можно попасть чрезъ винтовую каменную лѣстницу, помѣщенную внутри башни; лѣстница узка и восхожденіе по ней требуетъ осторожности. Видъ съ террасы превосходный.

Въ $^{1}/_{2}$ верстѣ къ югу отъ церкви находится большая развалина — Черная или Судная Палата—верхъ и края ея поросли травою. Одни говорятъ, что это была мечеть,— другіе утверждаютъ, что здѣсь производился судъ.

Разсказываютъ, что *Черною* она названа по слѣдующему случаю. Когда Тамерланъ напалъ на гор. Болгары, то ханъ Абдуллахъ, съ женами и нѣкоторыми дѣтьми, заперся въ Судной Палатѣ. Тамерланъ приказалъ завалить Палату снизу до верху бревнами, облитыми горючими веществами, и зажечь. Ханъ Абдуллахъ сгорѣлъ со всѣми, бывшими съ нимъ, исключая одной изъ дочерей, которая спаслась чудеснымъ образомъ. Дѣвушку увидали сидящею на обгорѣвшемъ сводѣ Палаты въ бѣлой одеждѣ, что оправдывало ходившую молву о святости и цѣломудріи царевны, прозванной за необыкновенную красоту „райской гуріей“.

Послѣ пожара Судная Палата оставалась закопченною дымомъ и съ тѣхъ поръ была прозвана Черною.

Бѣлая палата стоитъ къ югу отъ Черной, саженяхъ во 100; это зданіе принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по своей архитектурѣ.

У самой церкви можно замѣтить фундаменты четырехъ башенъ. Здѣсь былъ Большой Минаретъ, который рухнулъ въ 1841 г.; говорятъ, его подрыли искатели кладовъ. Это былъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ Болгаръ. Петръ В. велѣлъ оковать Бол. Минаретъ вверху желѣзными обручами; послѣ этого каз. татары постоянно поддерживали его, оштукатуривали и покрывали желѣзною крышею.

Невольно является вопросъ: неужели драгоцѣнные памятники старины, поддерживаемые въ теченіи многихъ вѣковъ, должны исчезнуть въ XIX столѣтіи?

Тетюши.

Гора, прорѣзанная двумя глубокими оврагами, круто обрывается къ Волгѣ; на вершинѣ горы церковь, на склонахъ — группы татарскихъ домиковъ; подъ горою, у самаго берега Волги, хлѣбные амбары,—вотъ и весь ландшафтъ. Самаго города не видать. По преданію, онъ основанъ татарскимъ княземъ Тетюшемъ, послѣ нашествія Тимура

Какъ и большинство уѣздныхъ городовъ казанской губ., Тетюши бѣденъ и малолюденъ (3.000 жит.); о немъ даже не стоило-бы и говорить; но въ послѣднее время случилось такого рода обстоятельство. Одна иностранная компанія начала разработку сѣрныхъ залежей, находящихся недалеко отъ Тетюшъ, у дер. Сюкеева. Сѣра разработывается шахтами и очищается на особо устроенныхъ перегонныхъ аппаратахъ. Работы ведутся подъ руководствомъ горнаго инженера Виленіуса и приглашеннаго изъ Германіи доктора химіи Отто. Контингентъ рабочихъ состоитъ изъ мѣстнаго населенія, успѣвшаго уже достаточно приспособиться къ горнымъ работамъ. Что касается мощности залежи, то она на столько обширна, что на истощеніе ея можно разсчитывать развѣ только въ весьма отдаленномъ будущемъ, такъ какъ сѣра залегаетъ здѣсь на пространствѣ не менѣе 20 кв. верстъ, и общее количество ея, по сдѣланнымъ изысканіямъ, достигаетъ сотенъ милліоновъ пуд. Мѣсто, гдѣ производятся работы по добычѣ сѣры, посѣтили многіе ученые специалисты, интересующіеся ходомъ новаго въ Россіи дѣла, въ томъ числѣ московскій профессоръ химіи Морковниковъ и нѣкоторые иностранные геологи.

Если бы сѣрное дѣло пошло на ладъ, то наши пороховые заводы избавились-бы отъ необходимости выписывать сѣру изъ Сициліи; но мы имѣемъ данныя предполагать, что, вслѣдствіе плохаго качества сѣры и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, компанія не сегодня-завтра оставитъ свое предпріятіе.

Въ 7 верстахъ отъ Тетюшъ, подъ горою, у самаго берега Волги, виднѣется бѣдная часовенька; мѣсто это называется Старыми Тетюшами или Богородицкимъ рынкомъ.

Относительно перваго названія, у окрестныхъ чувашъ и мордвы существуетъ преданіе, что прежде на этомъ мѣстѣ находился г. Тетюши. Но трудно предположить, чтобы на такомъ узкомъ пространствѣ, могло быть какое-либо поселеніе Впрочемъ, есть основаніе думать, что прежде русло Волги было нѣсколько удалено отъ Тетюшъ, такъ что между горой и Волгой оставалось пространство, гдѣ, какъ извѣстно, существовалъ монастырь, сожженный разбойниками въ половинѣ XVII в. Въ концѣ прошлаго столѣтія здѣсь была обрѣтена чудотв. икона Казанской Б. М., находящаяся теперь въ Тетюшскомъ соборѣ, а на мѣстѣ обрѣтенія построена часовня, въ которой и поставленъ точный снимокъ съ св. иконы.

О названіи—„Богородицкій рынокъ“ сохранилось у русскихъ окольныхъ жителей такое преданіе. Въ цвѣтущія времена болгарскаго владычества, въ здѣшнихъ мѣстахъ какой-то болгарскій царь ходилъ воевать русскую землю и,—въ числѣ огромной и богатой добычи, доставшейся ему послѣ кровавой битвы съ русскими, привезъ взятую въ плѣнъ русскую княжну, красоты неописанной. Царь сдѣлалъ плѣнную княжну своей женою, уговаривая ее перемѣнить вѣру; но, послѣ многихъ напрасныхъ убѣжденій, позволилъ ей остаться христіанкою и даже исполнять нѣкоторые христіанскіе обряды. Когда наступалъ постъ, царица удалялась на другую сторону Волги, именно на это самое мѣсто, гдѣ нынѣ часовня, и тутъ, живя въ небольшой кельѣ, она постилась и молилась Богу; а по окончаніи поста—возвращалась въ Болгары, къ своему мужу.

Проф. Шпилевскій, по поводу названія мѣстности „Богородицкимъ рынкомъ,“ высказываетъ догадку: не объясняется ли это названіе существовавшимъ здѣсь рынкомъ около часовни въ честь Богородицы?

Намъ кажется, что эта догадка неосновательна; очевидно, г. Шпилевскій забылъ, что на Волгѣ *рынками* зовутъ отнюдь не торговыя мѣста (иззѣстныя здѣсь подъ именемъ базаровъ), а мысы, образуемые теченіемъ рѣки. На Волгѣ слово „мысъ“ никогда не встрѣчается, всегда говорятъ: „рынокъ.“ По всей вѣроятности, прежде у того мѣста, гдѣ теперь стоитъ часовня, былъ довольно значительный мысъ, смытый постепенно теченіемъ рѣки.

СИМБИРСКЪ.

Большая гора, служащая водораздѣломъ между Волгой и Свіягой, спускается къ первой крутыми уступами, а къ послѣдней--пологими скатами. Лучшая часть города расположена на вершинѣ горы, называемой *Вѣнцомъ*; тамъ находятся два собора, водопроводная башня и другія зданія, составляющія красу города. Вѣнецъ возвышается надъ уровнемъ Волги на 67 саж., его крутые спуски къ рѣкѣ покрыты фруктовыми садами.

Издали Симбирскъ живописенъ. Приближаясь къ нему съ Волги, вы увидите подъ горою группу деревянныхъ построекъ —это пристань. Здѣсь она, какъ и въ Казани, составляетъ особую слободу.

До города еще далеко—4 версты. Въ періодъ сѣнокоса и уборки хлѣба, когда рабочіе массами передвигаются на пароходахъ изъ верховыхъ губерній въ низовыя (самарскую, саратовскую и астраханскую), Симбирскъ, какъ и прочія приволжскія пристани, кишитъ народомъ, ищущимъ работы; далеко не живописныя группы косцовъ и жницъ по цѣлымъ днямъ ожидаютъ на пристани „дешеваго“ парохода (т. е. тов.-пас. пароходовъ общ. Кавказъ-Меркурій и Зевеке).

Росписанія легкихъ пассажирскихъ пароходовъ такъ составлены, что путешествующему по Волгѣ не приходится побывать въ Симбирскѣ, если онъ не можетъ совсѣмъ высадиться съ парохода; а межу тѣмъ городъ интересный и оригинальный. Оживленія и кипучей дѣятельности здѣсь не встрѣтите; напротивъ, Симбирскъ—сонный городъ; но, тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ свою физіономію и рѣзко выдѣляется среди прочихъ приволжскихъ городовъ, подобно тому, какъ прежній баринъ—среди простолюдиновъ. Сравнительно съ Нижнимъ, Казанью, Самарой, Саратовомъ,—Симбирскъ бѣденъ; но по своей изящной внѣшности—онъ дворянинъ на Волгѣ. При своей бѣдности онъ щеголяетъ такимъ внѣшнимъ благоустройствомъ, о которомъ его сосѣди и не мечтали. Сравните, напр., варварскую дорогу отъ казанской пристани съ Петропавловскимъ спускомъ или шоссе, соединяющимъ симбирскую пристань съ городомъ. По всей вѣроятности, сравненіе будетъ въ пользу Симбирска!

Петропавловскій спускъ, начинаясь у самой пристани, оканчивается на Б. Саратовской ул., около бывшаго театра. Въ планѣ улица эта—главнѣйшая въ городѣ—представляетъ собою полукругъ, огибающій лучшую часть города—Вѣнецъ. Въ срединѣ полукруга, на мѣстѣ прежней крѣпости, находится площадь, на которой возвышаются два собора; тутъ-же расположены два городскихъ сада (Николаевскій и Карамзинскій), памятникъ Карамзину, губернаторскій домъ, классическая гимназія, домъ городскаго общества и зданіе присутствен. мѣстъ. Сюда-же выходитъ и лицевая стѣна Спасскаго дѣвичьяго монастыря; а надъ обрывомъ къ Волгѣ устроенъ бульваръ, откуда представляется прекрасная панорама на Волгу и заволж-

скія дали. Изящная наружность зданій, окружающихъ Вѣнецъ, прекрасные тротуары, хорошенькіе садики,—все производитъ пріятное впечатлѣніе; все напоминаетъ, что прежде Симбирскъ былъ дворянскимъ гнѣздомъ, прелестнымъ уголкомъ, гдѣ жилось хорошо, весело.

До освобожденія крестьянъ, дворяне всей губерніи жили въ Симбирскѣ безвыѣздно. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ капиталы всей губерніи и ведя при этомъ роскошную и веселую жизнь,—они оживляли городскую торговлю и обогащали Симбирскъ на счетъ другихъ городовъ губерніи. Всѣ болѣе замѣчательныя общественныя постройки и учрежденія въ Симбирскѣ обязаны своимъ существованіемъ дворянству; на счетъ дворянства сооружены главный соборъ и памятникъ Карамзину; по иниціативѣ дворянства устроены: публичная библіотека, два клуба, театръ и т. д.

Въ настоящее время Симбирскъ только въ насмѣшку называютъ дворянскимъ гнѣздомъ, дворянскимъ лабазомъ и т. п. эпитетами. На самомъ дѣлѣ городъ, при своей дворянской наружности, имѣетъ такое-же населеніе, какъ и другіе торговые города; но купеческій классъ здѣсь небогатъ, сравнительно съ прочими губернскими городами Поволжья. Значительныхъ капиталистовъ можно считать не десятками, а единицами, да и то капиталы ихъ обращаются не въ Симбирскѣ, а на ближайшихъ хлѣбныхъ пристаняхъ и отчасти идутъ на покупку дворянскихъ имѣній. Эта послѣдняя операція, въ связи съ выдачей денегъ въ ссуду за огромные %, нигдѣ не обогатила столь многихъ, какъ въ Симбирскѣ. Какъ все это отразилось на благосостояніи мѣстнаго дворянства—извѣстно каждому.

Замѣчаніе поэта Лермантова, что

. . . . Сонъ и лѣнь
Вполнѣ Симбирскомъ овладѣли,

какъ нельзя болѣе, справедливо и по отношенію къ нынѣшнему Симбирску. Дѣйствительно, это сонный городъ; онъ просыпается только разъ въ году, на время Сборной ярмарки, и затѣмъ опять погружается въ дремоту.

Сборная ярмарка въ Симбирскѣ, по своимъ оборотамъ занимаетъ на Волгѣ 2-е мѣсто послѣ Нижегородской. Ярмарка возникла въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сперва въ видѣ незначительнаго торга, но съ 20-хъ годовъ она начала быстро развиваться. *Сборной* названа потому, что открывалась на 1-й

недѣлѣ вел. поста, послѣ Сборнаго воскресенья. Въ 1837 г. обороты этой новорожденной ярмарки достигли уже солидной цифры; съ тѣхъ поръ она постоянно возрастала, и въ настоящее время цѣнность продаваемыхъ на ней товаровъ простирается до 8 мил. р. Замѣчательно, что, по мѣрѣ развитія Сборной ярмарки въ Симбирскѣ, другія ярмарки губерніи, въ томъ числѣ и Корсунская, падали (въ 1808 году оборотъ послѣдней простирался до 3 мил. р., въ 1837 г. уменьшился до 1.741.683 р., а теперь едва-ли достигаетъ и одного милліона).

Сборная ярмарка представляетъ собою главный пунктъ ввоза необходимыхъ для губерніи мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ. Открытіе ярмарки не всегда приходится въ одни и тѣ-же числа, что зависитъ отъ продолжительности мясоѣда. Приблизительно, она бываетъ между второй половиной февраля и первой половиной марта, т. е. въ такое время, когда дороги уже начинаютъ портиться; кромѣ этого неудобства для своза товаровъ, ярмарка почти совпадаетъ съ Сборными ярмарками въ Сызрани и Самарѣ; одновременно съ тѣмъ купечество отвлекается и на Ирбитскую ярмарку. Не смотря, однако, на такія видимыя неудобства, симбирская Сборная ярмарка быстро развивается. Значитъ, время торга, а именно на первыхъ двухъ недѣляхъ великаго поста, назначено очень удачно; въ это время появляются деньги отъ продажи хлѣбовъ, купечество пользуется этимъ моментомъ, привозитъ на ярмарку мануф. товаръ и успѣваетъ захватить не пропитыя крестьянами деньги.

Въ смыслѣ коммерческомъ, торговля на Сборной ярмаркѣ имѣетъ главною цѣлію размѣнъ товаровъ на деньги, для удовлетворенія кредита Нижегор. ярмарки, и потому выгоды торга измѣряются количествомъ наличныхъ денегъ въ обществѣ. Торгъ считается выгоднымъ, если большая часть товаровъ продана за наличныя; общіе же обороты ярмарки имѣютъ лишь условное значеніе. Оттого мы замѣчаемъ въ послѣднее время, что, не смотря на возрастающіе обороты, купцы все-таки жалуются на плохую торговлю. Жалобы эти становятся понятными, если принять во вниманіе, что большая часть товаровъ сбывается въ долгъ; отъ этого кредиты Нижегор. ярмарки остаются неудовлетворимыми, и на Сборной является новая кредитовка, по которой уплата назначается на Корсунской ярмаркѣ. Но Корсунская идетъ плохо и кредитъ отлагается до Нижего-

родской. Такъ что, вообще, продажа въ долгъ, хотя и большими партіями, ослабляетъ выгоду торга, запутываетъ дѣла торговцевъ, и при томъ банкротство одного влечетъ за собою прекращеніе платежей многими.

Симбирскъ построенъ въ 1648—52 гг., на высокой горѣ, на мѣстѣ бывшаго здѣсь живописнаго татарскаго урочища того-же имени.

Можно полагать, что подъ Симбирскою горою, гдѣ нынѣ Успенская слобода, издавна было поселеніе; это подтверждаютъ преданіе и то обстоятельство, что во время постройки города, въ подгорной части, на берегу Волги, существовалъ уже Успенскій монастырь, строитель котораго—іеромонахъ Макарій—въ 1552 г. просилъ царя о пожалованіи обители новыхъ земель.

Симбирскіе татары.

Осада Симбирска въ 1670 г. Ст. Разинымъ, и въ слѣдующемъ году Ѳедькой Шелудякомъ представляютъ собою наиболѣе выдающіяся событія въ мало интересной исторіи города.

Въ 1708 г. образована Симб. губернія (по тогдашнему „провинція") и къ провинціальному городу Симбирску приписаны, между прочими, города: Самара и Сызрань.

Во время пугачевщины Симбирскъ оставался неизмѣнно вѣренъ присягѣ; за что Екатерина II, 22 декабря 1780 г., пожаловала ему нынѣшній гербъ (на синемъ фонѣ бѣлый столбъ съ золотою на немъ короною). Отъ этого коренные дворяне приволжскаго края долгое время подписывались „столбовыми дворянами."

Въ томъ-же 1780 г. Симбирская провинція переименована въ намѣстничество, а черезъ 16 лѣтъ Симбирскъ, имѣя уже 10.830 жителей, былъ названъ губернскимъ городомъ.

Дальнѣйшая исторія Симбирска не представляетъ никакихъ выдающихся событій, за исключеніемъ пожара 1864 г., истребившаго лучшую часть города. Отъ пожара болѣе всего пострадали дворяне.

Погорѣлый городъ не представлялъ уже ничего привлекательнаго и потому большинство проживавшихъ въ Симбирскѣ помѣщиковъ выѣхали отсюда навсегда; часть ихъ, болѣе достаточные, поселилась въ Казани*). Съ отъѣздомъ помѣщиковъ упала и торговля, уменьши-

---

*) Казанскіе старожилы не забыли знаменитыхъ зимнихъ сезоновъ 1864—66 гг., когда симбирскіе помѣщики, послѣ страшнаго пожара 1864 г.,

лось населеніе и городъ зачахъ. Чиновничество, мѣщане и мелкіе торговцы, съ своими ограниченными средствами и мало развитыми потребностями, понятно, не могли оживить торговлю. Требовался внѣшній толчекъ. Такимъ толчкомъ является быстрое развитіе, въ началѣ 1870 г., пароходства по Волгѣ.

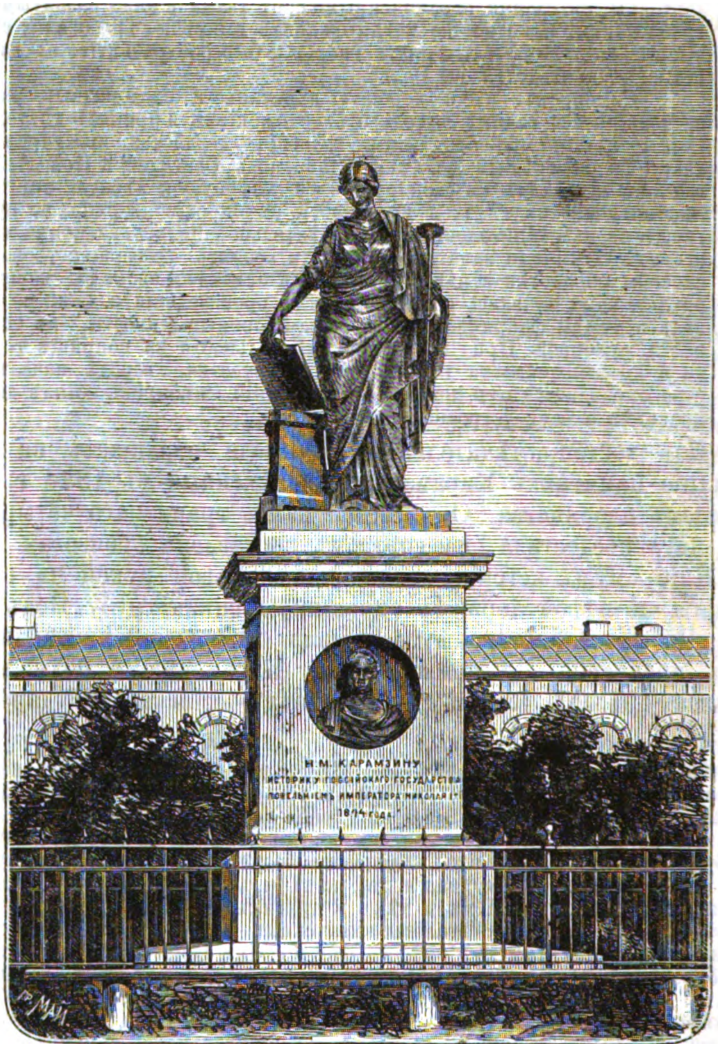
Симбирскъ, имѣя хорошую пристань и плодородный раіонъ, воспользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ и принялъ дѣятельное участіе въ торговлѣ продуктами сельскаго хозяйства, простирая свое вліяніе и на сосѣднія пристани: Ставрополь. Сенгилей и Новодѣвичье. гдѣ онъ захватилъ въ свои руки всю хлѣбную и лѣсную торговлю, Одновременно съ тѣмъ, и тѣ немногіе симбирскіе дворяне, не промотавшіе своихъ капиталовъ и земель, дѣятельно занялись сельскимъ хозяйствомъ, увеличили запашки и начали вводить усовершенствованные способы обработки земли при помощи земледѣльческихъ машинъ и орудій; сами занялись сбытомъ своихъ произведеній и даже не оставались чужды фабричной и заводской промышленности, въ особенности суконной. При совмѣстной дѣятельности на поприщѣ торговли и промышленности дворянства и купечества,—городъ началъ быстро оправляться отъ пожара и нынѣшній Симбирскъ сталъ далеко красивѣе и благоустроеннѣе прежняго.

Изъ достопримѣчательностей города обращаетъ на себя вниманіе памятникъ Карамзину, сооруженный въ 1844 г. иждивеніемъ дворянства. Онъ состоитъ изъ гранитнаго четырехъугольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя Кліо—музы исторіи; она оперлась правой рукой на скрижаль, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, помѣщенъ прекрасно сдѣланный бюстъ Карамзина, а подъ нимъ надпись: „Н. М. Карамзину, историку россійскаго государства,

---

переѣхали въ Казань и вызвали тамъ небывалое оживленіе. Они начали продолжать въ Казани ту-же веселую и роскошную жизнь, какую вели въ Симбирскѣ. Дворяне казанскіе, мнящіе себя почему-то выше симбирскихъ, отставать не желали,—и вотъ явилась оригинальная и крайне любопытная для будущаго историка—бальная конкуренція: болѣе всего соперничали туалетами и обстановкою. Конкуренція эта, какъ и слѣдовало ожидать, окончилась полнѣйшимъ оскудѣніемъ и тѣхъ и другихъ. Посѣтители тогдашнихъ баловъ разсказываютъ, что туалеты казанскихъ дамъ отличались необыкновенной роскошью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіемъ всякаго вкуса,—отличались бриліантами стариннаго фасона (фамильными); между тѣмъ, дамы симбирскія превосходили казанскихъ изяществомъ туалетовъ и болѣе красивой наружностью. Словомъ, Казань представляла тогда арену, гдѣ состязались съ одной стороны—казанцы, съ своимъ гоноромъ, самомнѣніемъ и татарскимъ вкусомъ, а съ другой—представители Симбирска—издавна русскаго и дѣйствительно дворянскаго города, много болѣе Казани усвоившаго себѣ европейскіе вкусы и обычаи.

Послѣ столь сильнаго „бальнаго“ возбужденія, наступила реакція: какъ симбирскіе, такъ и казанскіе дворяне поспѣшили съежиться, сократили расходы до minimum'а и, для подкрѣпленія своихъ оскудѣвшихъ рессурсовъ, старались пристроиться—или къ выгоднымъ должностямъ на государ. службѣ, или къ земскому пирогу.



Памятникъ Карамзину.

повелѣніемъ императора Николая I". Въ боковыя стороны пьедестала врѣзаны два свѣтлыхъ бронзовыхъ барельефа; одинъ изъ нихъ изображаетъ чтеніе Карамзинымъ исторіи императо-

ру Александру I, а другой — врученіе умирающему историку рескрипта императора Николая I.

Памятникъ имѣетъ высоты $4^1/_2$ саж. Исполненіе его было поручено извѣстному скульптору Гольберу; но, по смерти его, разныя части памятника исполнены его учениками: статуя Кліо—скульпторомъ Ставассеромъ, вмѣстѣ съ Ивановымъ; бюстъ Карамзина и одинъ изъ барельефовъ—Рамазановымъ, а другой барельефъ (Карамзинъ на смертномъ одрѣ)—Кимиченко. Отлилъ памятникъ баронъ П. А. Клодтъ.

Нельзя сказать, чтобы аллегорическія изображенія на барельефахъ памятника были удачны: большая часть лицъ представлены въ ненатуральномъ положеніи и полуобнаженными (вѣроятно, въ подражаніе древнимъ барельефамъ).

Вообще, въ памятникѣ преобладаетъ характеръ аллегорическій, совершенно непонятный не только народу, но и большинству людей грамотныхъ*).

Хотя Симбирскъ сравнительно и молодой городъ, но онъ тоже имѣетъ памятники старины, къ числу которыхъ относятся:

1) Николаевскій каѳедр. соборъ (зимній), сооруженъ въ 1812 г. на мѣстѣ бывшаго здѣсь деревяннаго собора, современнаго основанію города. Сперва соборъ назывался *Троицкимъ* (п. ч. былъ построенъ во имя св. Троицы), а въ его колокольнѣ помѣщалась небольшая церковь св. Николая. Въ 1844 г. онъ названъ Николаевскимъ. Изъ многихъ историческихъ и церковныхъ вещей, особенно обращаетъ на себя вниманіе напрестольный крестъ съ мощами; крестъ этотъ выносился къ войскамъ во время осады Симбирска Разинымъ и ковчегъ креста пробитъ пулею изъ непріятельскаго стана.

2) Троицкій каѳедр. соборъ (лѣтній) воздвигнутъ въ память отечественной войны 1812 г. Постройка его начата въ 1814 и окончена въ 1844 г. Независимо прекрасной архитектуры, соборъ удачно помѣщенъ на срединѣ большой площади, одна сторона которой оканчивается обрывомъ къ Волгѣ и совершенно открыта. Наружная и внутренняя отдѣлка собора — самая простая и, можно сказать, бѣдная. По преданію, храмъ построенъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь крѣпостнаго арсенала.

3) Вознесенскій соборъ, основанный въ 1769 г. и возведенный на степень собора въ 1844 г., отличается красивой архитектурой. Въ церкви находятся частицы мощей св. Германа и образъ этого святителя, которымъ въ 1677 г. казанскій митрополитъ Маркеллъ благословилъ Симбирскъ.

4) Спасскій дѣвичій монастырь построенъ одновременно съ городомъ и находился внутри крѣпостной ограды. Онъ

---

*) Памятникъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ *чугунной бабы*. Музу Кліо, большею частію, считаютъ изображеніемъ жены покойнаго историка. Есть много и другихъ, болѣе или менѣе нелѣпыхъ, мнѣній о памятникѣ.

Вознесенскій соборъ и Больш. Саратовская улица.

обнесенъ каменной стѣной съ 4 башнями старинной оригинальной архитектуры. Теперь монастырь оказывается въ самомъ центрѣ города (на Спасской улицѣ). Въ обители двѣ церкви: во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, основанная въ 1691 г. и во имя святителя Алексѣя, построенная въ 1799 г. Въ главной церкви замѣчательны образа: Спаса Нерукотвореннаго и Иверской Божіей Матери, чтимые какъ чудотворные. При монастырѣ есть училище для дѣвицъ духовнаго званія. Цѣль училища—не только воспитать, но и пристроить сиротъ; обыкновенно, выходящихъ отсюда старались выдавать замужъ за лучшихъ воспитанниковъ семинаріи.

5) Покровскій монастырь (нынѣ упраздненный) основанъ въ концѣ XVII ст. Въ 1832 г. онъ переименованъ въ архіерейскій домъ. Нѣкоторое время здѣсь помѣщались архіерей и консисторія; теперь для архіерея выстроенъ особый домъ на Вѣнцѣ.

Изъ церквей Симбирска замѣчательны;

1) Воскресенская (Германовская), выстроенная въ XVIII ст. на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣченъ былъ образъ св. Германа съ мощами святителя.

2) Никольская, называемая дворцовою, построена въ 1791 г. архит. Бенземаномъ; замѣчательна оригинальностью и красотою рисунка.

3) Смоленская (противъ пассаж. пристаней), стоявшая нѣкогда на самомъ берегу Волги. Послѣ того, какъ Симбир. гора осѣла, церковь перенесена была выше. Здѣсь находится икона Смоленской Б. М., особенно чтимая горожанами.

4) Владимірская (Ильи-прор.) — одна изъ самыхъ старинныхъ церквей города, построена въ 1725 г.

5) Успенская (единовѣрческая)—самая старинная въ городѣ. При построеніи Симбирска, она уже существовала въ видѣ Успенскаго монастыря. Въ 1670 г. монастырь, какъ и вся подгорная часть города, былъ совершенно раззоренъ и сожженъ Стенькой Разинымъ. Послѣ этого, Успенская обитель, хотя и была возстановлена, но уже пошла къ упадку; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ уменьшеніемъ населенія подъ горой, она сильно обѣднѣла и стала терпѣть нужду. Поэтому, и—главное—вслѣдствіе осадки Симбирской горы, въ 1724 г. признано было необходимымъ упразднить монастырь; церковь Успенія обращена была въ приходскую; а впослѣдствіи она была отдана подъ единовѣрческую.

Изъ мѣстныхъ народно-церковныхъ праздниковъ замѣчательны два: 1) пораженіе С. Разина подъ стѣнами Симбирска; 21 мая въ память этого событія изо всѣхъ церквей совершается крестный ходъ вокругъ стараго города, гдѣ была крѣпость. 2) Праздникъ въ честь иконы Казанской Б. М., установленный въ 1848 г. Икона выносится изъ Жадовской пустыни около 15 мая; на московскомъ трактѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ города, ее встрѣчаютъ и несутъ въ городъ съ особенной процессіей, въ которой участвуетъ все мѣстное духовенство и городскія власти. Процессія сопровождается огромнымъ стеченіемъ народа. Послѣ 6—недѣльнаго пребыванія иконы въ городѣ, когда она обойдетъ поочередно всѣ приходскія церкви и почти всѣ дома, она торжественно сопровождается по саратовскому тракту до Киндяковской рощи (въ 6 верст. отъ города).

Отъ Симбирска до Самары.

Фотографы и художники почему-то оставляютъ безъ вниманія самый живописный участокъ Волги отъ Симбирска до Самары; ни въ одной фотографіи нельзя достать снимковъ Жегулей и смежныхъ съ ними мѣстностей; на прошлогоднихъ выставкахъ картинъ въ Петербургѣ тоже замѣчалось отсутствіе характерныхъ волжскихъ видовъ. Въ качествѣ почитателя царицы-рѣки, я не могъ не обратить вниманія на картину бар.

М. К. Клодта—„Волга,“ бывшую въ 1883 г. на 7-й выставкѣ Общества выст. художеств. произв. Тщетно припоминалъ я, какая именно мѣстность изображена г. Клодтомъ и, наконецъ, пришелъ къ заключенію, что его, выдающееся по своимъ достоинствамъ, художественное произведеніе вовсе ничего общаго съ Волгой не имѣетъ и, безъ ущерба для себя, могло-бы получить другое названіе,—напр., Днѣпръ, Донъ. Изъ нашихъ извѣстныхъ пейзажистовъ (если не ошибаюсь) только одинъ— А. П. Боголюбовъ предпринималъ поѣздку по Волгѣ для снятія видовъ; это, впрочемъ, было давно, лѣтъ 20 тому назадъ. Рисунками г. Боголюбова украшенъ путеводитель („Волга отъ Твери до Астрахани“), написанный его братомъ, проф. Боголюбовымъ; изъ этой книги мною и заимствовано нѣсколько видовъ*).

Къ слову—объ этомъ путеводителѣ. Изданъ онъ въ 1862 г. парох. обществомъ Самолетъ и, по своему содержанію и внѣшности, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Цѣна книги невѣроятно малая—1 р. 50 коп.; очевидно, что общ. Самолетъ рѣшилось израсходовать нѣсколько тысячъ рублей съ почтенною цѣлію—дать своимъ пассажирамъ пріятное и полезное развлеченіе во время путешествія по Волгѣ. Что жь вы думаете, читатель, книга выдержала много изданій? Ничуть не бывало; не разошлось даже и первое изданіе. Такой неуспѣхъ серьезнаго, крайне интереснаго и украшеннаго многими гравюрами путеводителя объяснить довольно трудно; вѣроятно, большинству публики онъ показался скучнымъ, такъ какъ не содержалъ въ себѣ ничего фельетоннаго, пикантнаго; словомъ, путеводитель этотъ не давалъ того „легкаго чтенія,“ къ которому большинство пріучено газетами, повѣстями и романами, какъ отечественной выдумки, такъ и переводными.

Впрочемъ, этотъ вопросъ имѣетъ очень малое отношеніе къ предмету нашего Спутника; продолжимъ лучше бесѣду о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ по Волгѣ.

---

*) Въ началѣ нынѣшняго года появилась реклама художника Н. Ф. Добровольскаго о томъ, что въ Казани, въ зданіи пассажа, будетъ выставлена картина—„Н о ч ь н а В о л г ѣ (Ж е г у л и)“, съ платою за входъ 30 к. Заинтересованные рекламою небезъизвѣстнаго художника, казанцы явились посмотрѣть на картину, и.... увидѣли какое-то подобіе картины „Ночь на Днѣпрѣ“ Куинджи. Изображенныя г. Добровольскимъ горы походили на что угодно, только не на Жегули.

Сенгилей.

Отъѣхавъ отъ Симбирска 57 верстъ, встрѣчается на правой сторонѣ Волги уѣздный городъ Сенгилей, возведенный въ этотъ санъ въ 1781 г. Скромна его наружность; только двухъэтажное оштукатуренное зданіе присутственныхъ мѣстъ, да пожарная каланча указываютъ, что это не простая деревня, а нѣкіимъ образомъ городъ; въ этомъ дѣйствительно убѣждаетъ васъ присутствіе на пароходной конторкѣ городоваго, урядника и двухъ-трехъ уѣздныхъ франтовъ съ непринужденными манерами.

Жителей здѣсь 4.000, изъ нихъ половина мѣщанъ и половина крестьянъ. Молятся они въ двухъ церквахъ, составляющихъ самое лучшее украшеніе города.

У самаго берега много хлѣбныхъ амбаровъ; они принадлежатъ иногороднымъ—самарскимъ и симбирскимъ купцамъ, которые скупаютъ хлѣбъ въ городѣ и его окрестностяхъ, а весною, съ открытіемъ навигаціи, отправляютъ въ Рыбинскъ. Купеческій хлѣбъ перемалывается здѣсь водяными мельницами, которыя расположены на рѣчкахъ Сенгилейкѣ и Тушкинкѣ, раздѣляющихъ городъ на три части. 6 декабря въ Сенгилеѣ бываетъ Никольская ярмарка, на которую привозятъ бакалейный, мануфактурный и щепной товары, но въ ограниченномъ количествѣ, нужномъ лишь для жителей города и его окрестностей.

Особенность городской жизни Сенгилея заключается въ большой его оживленности лѣтомъ. Оживленіе особенно замѣтно въ началѣ навигаціи, когда происходитъ грузка хлѣба и когда сенгилеевскіе мѣщане сильно заняты хлопотами по пріисканію себѣ мѣстъ приказчиковъ и другихъ должностей по торговымъ дѣламъ. Въ остальное время года въ городѣ глухо.

Новодѣвичье.

Пристань на Волгѣ и богатое село. Жителей здѣсь немного (1400 душъ); это преимущественно бывшіе удѣльные крестьяне; народъ зажиточный. Многіе изъ нихъ ведутъ лѣсную торговлю, получая значительные барыши. Лѣсъ (исключительно дровяной) они покупаютъ на корню отъ Удѣла и продаютъ по 25 руб. пятерикъ березовыхъ дровъ*), при чемъ

*) Т. е. 5 погонныхъ саж. 14 верш. длины.

имѣютъ пользы до 25°/₀. Дрова осиновыя—дешевле. Но большинство жителей Новодѣвичья и окрестныхъ селеній занимаются хлѣбопашествомъ; удѣльное вѣдомство, избѣгая посредниковъ и кулаковъ, отдаетъ свои земли въ аренду крестьянскимъ обществамъ по 3 р. за дес., тогда какъ у помѣщиковъ и купцовъ аренд. плата простирается отъ 5 до 10 р. съ десятины. Нужно замѣтить, что въ симбирской губерніи почти половина всѣхъ земель принадлежитъ Удѣлу, который далекъ отъ мысли пользоваться возростающимъ спросомъ на земли; по этой причинѣ здѣшніе крестьяне не страдаютъ такъ отъ высокой арендной платы, какъ ихъ сосѣди въ губерніяхъ казанской и саратовской и пользуются сравнительно большимъ благосостояніемъ, что отражается, между прочимъ, и на ярмаркѣ, бывающей въ Новодѣвичьѣ 8 іюля; здѣсь торговля идетъ довольно бойко. Изъ Новодѣвичья ежегодно отправляется вверхъ по Волгѣ до 8 милліоновъ яицъ.

Ставрополь.

Городъ возникъ, „вслѣдствіе рапортовъ, отзывовъ, и во исполненіе предписаній,“ въ то блаженное время, когда достаточно было какому-нибудь предсѣдателю коллегіи „усмотрѣть“ необходимость постройки *присутственнаго города* въ такомъ-то мѣстѣ—и городъ возникалъ.

Изъ дѣла о построеніи Ставрополя и о водвореніи въономъ поселенцевъ изъ калмыцкаго народа, принявшихъ св. крещеніе, усматривается нижеслѣдующее:

Одинъ изъ внуковъ калмыцкаго хана Аюки принялъ св. крещеніе подъ именемъ князя Петра Тайшина. Обиженный своими родственниками при раздѣлѣ наслѣдства, онъ явился въ 1736 г. въ Петербургъ хлопотать о возвращеніи отнятаго улуса и, между прочимъ, просилъ, чтобы ему отдали всѣхъ крещеныхъ калмыковъ и позволили „въ способномъ мѣстѣ построить для нихъ городъ.“ Просьба эта препровождена была на разсмотрѣніе генерала Румянцева, который призналъ, что самое удобное мѣсто для водворенія калмыковъ будетъ на р. Икъ (притокѣ Сакмары), восточнѣе Оренбурга; но ст. сов. Кириловъ, на котораго возложено было исполненіе самаго дѣла, находилъ, что степи по р. Току (см. карту Волги) представляютъ гораздо болѣе выгодъ для кочевокъ, такъ какъ „пашни ожидать можно развѣ отъ внучатъ или правнучатъ оныхъ калмыковъ.“ Коллегія иностранныхъ дѣлъ согласилась съ мнѣніемъ Кирилова и разрѣшила ему приступить къ построенію города. Новый начальникъ Оренбургскаго края Татищевъ, разсмотрѣвъ всѣ проэкты о водвореніи калмыковъ, нашелъ, что приличнѣе всего поселить ихъ въ степи, между Волгою, Черемшаномъ и Сокомъ, а городъ для нихъ построить на волжскомъ протокѣ, называемомъ *Куньею Воложкою*, гдѣ до того времени любили

ютиться воровскія шайки. Построеніе города на этомъ мѣстѣ совершилось въ 1738 г. Такъ какъ одною изъ цѣлей основанія его было распространеніе христіанства между калмыками, то ему дано многозначительное имя *Ставрополь*, т. е. „городъ святаго креста“; а Татищевъ даже предлагалъ назвать его „Просвѣщеніе“.

Вновь построенный Ставрополь пытались сдѣлать калмыцкой столицей: завели здѣсь нѣсколько канцелярій и разныхъ должностей, учредили калмыцкое войско, подѣлили между знатнѣйшими калмыками и мѣстными чиновниками казенныя земли и лѣса (верстъ на 100 кругомъ Ставрополя), ассигновали изъ казны значительныя суммы на постройку и проч. и проч. Чрезъ 100 лѣтъ послѣ основанія города, имп. Николай I убѣдился, что всѣ эти административныя мѣры безполезно вводили казну въ большіе расходы, и потому приказалъ закрыть комендантскую и калмыцкую канцеляріи, а калмыцкое войско перевести изъ Ставрополя на оренбургскую пограничную линію. Городъ, какъ созданный искусственно, превратился въ ничтожество.

Теперь калмыковъ въ Ставрополѣ и помину нѣтъ; въ воспоминаніе о нихъ остался только большой песчаный островъ (подъ названіемъ *Калмыцкаго*), отдѣляющій Ставрополь отъ Волги. Въ половодье пароходы подходятъ воложкой къ самому городу.

Жегули.

Волга рѣченька бурлива, говорятъ,
Подъ Самарою разбойнички шалятъ
(Изъ разбойн. пѣсни).

Горы Самарской луки извѣстны въ общежитіи подъ названіемъ „Жегулей“. Откуда произошло такое названіе—неизвѣстно. Говорятъ, что въ прежнее время въ этихъ мѣстахъ разбойники жгли или, вѣрнѣе, поджаривали попадавшихъ въ ихъ руки проѣзжающихъ, допытываясь у нихъ денегъ. Самая расправа заключалась въ томъ, что несчастнаго раздѣвали донага и сѣкли зажженными вѣниками до тѣхъ поръ, пока не скажетъ, гдѣ спрятаны деньги и добро. Такого рода операція въ Жегуляхъ носила общее названіе: „жечь на вѣникахъ.“

Жегули интересны своею картинностью и, кромѣ того, замѣчательны въ историческомъ и геологическомъ отношеніи.

Онѣ обслѣдованы въ разное время болѣе подробно, чѣмъ какая либо другая мѣстность по Волгѣ, и посѣщались многими учеными еще въ XVIII ст. и ранѣе; сюда направлялись нѣсколько ученыхъ экспедицій, съ цѣлію раскрыть мѣстныя ископаемыя богатства; наконецъ, и народъ связываетъ съ этою мѣстностью много легендъ и разсказовъ о грабежахъ по Волгѣ, пустынникахъ и о наиболѣе извѣстныхъ разбойникахъ.

Съ парохода Жегулевскія горы представляются длинною цѣпью живописно сгруппированныхъ холмовъ, съ причудливыми и безконечно разнообразными очертаніями; во многихъ мѣстахъ горы походятъ на башни и замки, или, вѣрнѣе, на развалины замковъ и башенъ; онѣ—то высятся надъ сосѣдними вершинами, то выступаютъ въ видѣ террасъ, то, наконецъ, отвѣсно обрываются у берега Волги. Въ обрывахъ виднѣются пещеры, глубокія и длинныя, не вырытыя рукою человѣка, а созданныя самой природой. Мѣстами, горная цѣпь Жегулей обрывается узкими долинами, носящими названіе „буераковъ.“ Здѣсь-то, въ этихъ дикихъ буеракахъ и глубокихъ пещерахъ, и находили себѣ прежде пріютъ тѣ, которымъ тѣсно и горько жилось въ родныхъ селахъ и городахъ.

Горы начинаются у села Усолья „Караульнымъ бугромъ,“ 100 саженной высоты, отстоящимъ отъ фарватера Волги на 5 вер.; съ вершины бугра видѣнъ Симбирскъ и мѣстность на 100 верстъ кругомъ. Въ прежнее время отсюда наблюдали за движеніями татаръ, имѣвшихъ укрѣпленный пунктъ на Самарской лукѣ (гдѣ теперь дер. Александровка). Противъ Ставрополя, у впаденія р. Усы, выдвинулась въ Волгу горная масса, высшая точка которой называется „Молодецкимъ камнемъ;“ на вершинѣ было нѣкогда укрѣпленіе. Эта горная масса отдѣляется съ востока отъ сосѣднихъ холмовъ глубокимъ ущельемъ—„Жегулевской трубой;“ еще далѣе, внизъ по теченію Волги, выдѣляется долина, извѣстная подъ названіемъ „Морквашинскаго буерака;“ здѣсь находится старинный поселокъ Морквашн. Между Жегулевской трубой и Морквашинскимъ буеракомъ, на утесистомъ берегу Волги, выдаются нѣсколько отдѣльныхъ вершинъ;—изъ нихъ наиболѣе извѣстны:—„Дѣвичій курганъ“ и „Два Брата,“ возвышающіеся надъ уровнемъ Волги на 100 саженъ.

«Два Брата,» курганы въ Жегуляхъ.

Около Морквашей, по правой сторонѣ буерака, подымается отдѣльнымъ утесомъ гора „Лысая“, вершина которой, нависшая надъ самымъ обрывомъ къ Волгѣ, возвышается надъ уровнемъ рѣки на 120 саж. Есть преданіе, что Петръ I всходилъ на эту гору и надписалъ на камнѣ „1720 г.,“ но теперь этой надписи и слѣдовъ нѣтъ: туристы отбили ее по кусочкамъ и разнесли на память.

Далѣе—за Лысой горой—тянется на востокъ, до „Ширяева буерака,“ почти необитаемый утесистый берегъ, перерѣзанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокими ущельями.

Еще далѣе, насупротивъ „Царева кургана,“ Жегули поворачиваютъ на югъ и затѣмъ на западъ, внутрь Самарской луки.

Жизни въ горахъ мало: всего три-четыре поселка на всемъ 90 верстномъ протяженіи, но и эти поселки не оживляютъ суровую природу Жегулей. Впрочемъ, и селиться-то здѣсь негдѣ; горы круто обрываются къ Волгѣ, кой-гдѣ только образуется узкая полоса, но и она въ половодье заливается водой. На западной сторонѣ луки протекаетъ рѣчка Уса, которая у *села Переволоки* очень близко (версты на 3) подходитъ къ Волгѣ; въ этомъ-то мѣстѣ разбойники *переволакивали* свои ладьи съ Волги на Усу, а на противоположномъ—сѣверномъ концѣ луки спускались опять въ Волгу, оставляя Самару въ сторонѣ. Благодаря такому маневру, купеческія суда, ми-

новавъ благополучно Переволоку и Самару, неожиданно подвергались нападенію разбойниковъ близъ Ставрополя.

Такимъ образомъ, р. Уса служила превосходнымъ путемъ для разбойниковъ. Если принять во вниманіе, что въ то время лѣса здѣсь были непроходимые, дорогъ не существовало, населеніе состояло изъ бродягъ и разбойниковъ,—тогда станетъ ясно, почему Жегули издавна внушали—однимъ страхъ, а другимъ—любопытство; тогда станутъ понятны и удивительные разсказы про Жегули, и дурная ихъ слава. Повидимому, сама природа создала здѣсь разбойничье гнѣздо,—и, начиная съ XVI в., на всей Волгѣ не было мѣста, страшнѣе Жегулей.

Почти всѣ атаманы волжскихъ разбойниковъ побывали здѣсь, и едвали не каждый оврагъ или бугоръ связанъ съ воспоминаніемъ о томъ времени, когда здѣсь разгуливалъ Стенька Разинъ, Ѳедька Шелудякъ, Булавинъ, Заметаевъ и др. Побывали здѣсь и покорители Сибири—атаманы Ермакъ и Кольцо, именами которыхъ называются нынѣ существующія двѣ деревни—Ермаково и Кольцовка. Жегули были обѣтованной землей для разбойниковъ; сидѣли эти молодцы на какомъ нибудь высокомъ курганѣ и, завидѣвъ судно, спускались къ берегу, въ кусты, отвязывали свои ладьи и поджидали. Какъ только судно приближалось, разбойники кричали: „сарынь на кичку!“ Эти слова производили магическое дѣйствіе: бурлаки, тянувшіе лямку, ложились на землю; судорабочіе, находившіеся на суднѣ, выбѣгали на палубу и тоже ложились на носовой части судна—какъ тетерева—носомъ внизъ (кичканосъ). Наступала мертвая тишина; хозяинъ судна торопливо вручалъ деньги водоливу (старшему судорабочему) для передачи ихъ разбойникамъ, а самъ, въ своей каютѣ, клалъ земные поклоны предъ иконою, освѣщенной лампадой. Разбойники быстро взбирались на палубу и брали, что понравится. Судорабочіе лежали неподвижно: если кто изъ нихъ пошевелится, то его немедленно убивали. Сопротивленіе влекло за собою истребленіе всѣхъ, начиная отъ хозяина до послѣдняго рабочаго,—разграбленіе всего добра и потопленіе самаго судна.

Бурлаки часто дѣйствовали заодно съ разбойниками. Обиженные и обсчитанные хозяиномъ, бурлаки приносили свои жалобы не водяному суду, гдѣ ихъ только волочили, а Жегу-

левскимъ удальцамъ,—и горе тогда было хозяину или его прикащикамъ: виновнаго или убивали, или драли на палубѣ судна, какъ „сидорову козу," при общемъ хохотѣ бурлаковъ.

Во избѣжаніе подобной экзекуціи, всякій судохозяинъ, приближаясь къ Жегулямъ, задабривалъ рабочихъ водкой, а самъ готовилъ дань и горячо молился, чтобы Господь пронесъ благополучно. Если случалось, что неподалеку грабили чье-нибудь судно, то остальные судохозяева не вмѣшивались; даже были этимъ довольны,—каждый изъ нихъ соображалъ про себя: „лиходѣи работаютъ, а меня въ это время Господь пронесетъ благополучно."

Населеніе Самарской луки относилось къ разбойникамъ—или сочувственно, или совершенно безразлично; но, во всякомъ случаѣ, боялось ихъ гнѣва, могущаго превратить въ пепелъ все нажитое тяжелымъ трудомъ. Правительство принимало самыя энергическія мѣры для искорененія разбоевъ, но безуспѣшно; за поимку разбойниковъ обѣщаны были большія денежныя награды; пойманныхъ рѣзали на части, истязая ихъ всячески. Между посланными отрядами и вольницей происходили цѣлыя сраженія. Такъ продолжалось до нынѣшняго столѣтія, когда разбои значительно ослабѣли, но не прекратились. Указомъ 21 октября 1829 г. сформированъ былъ, для охраненія плавающихъ по Волгѣ судовъ, полубаталіонъ военно-рабочаго № 9 баталіона; чрезъ 9 лѣтъ онъ преобразованъ въ гардноутный экипажъ. Экипажъ состоялъ изъ 300 челов., дѣлился на три эскадры, имѣлъ 28 шлюпокъ, вооруженныхъ пушками, и находился въ вѣдѣніи путей сообщенія.

Эти эскадры не достигали своей цѣли и сдѣлались для судохозяева едва-ли не страшнѣе разбойниковъ: тѣ, по крайней мѣрѣ, получивъ дань, не задерживали судна; а гардноутный экипажъ постоянно придирался къ судохозяевамъ и требовалъ предъявленія паспортовъ рабочихъ. Такъ какъ большая часть ихъ были безпаспортные, то явилось лихоимство, волокиты, знакомство съ полиціей. Разгуливая мимо Жегулей, экипажъ останавливался у какого-нибудь кабака, напивался пьянъ, палилъ изъ пушекъ; учинялъ въ деревняхъ всякаго рода безобразія и т. п. На сухомъ пути противъ разбойниковъ дѣйствовала земская полиція: устраивала цѣлыя облавы „на воровскихъ людей" и достигала лучшихъ результатовъ, чѣмъ гардноутный экипажъ.

Прекращеніе разбоевъ въ Жегуляхъ начинается съ открытіемъ въ 1845 году пароходства; но и въ 1847 г. въ горахъ ограблено было 9 судовъ. Въ слѣдующемъ году разбойничьи гнѣзда были окончательно раззорены и наступила такая тишина, что во весь годъ не было ни одного случая разбоя и грабежа,—*„чему дотолѣ не было примѣра“*—говорится въ министерскомъ отчетѣ. Послѣ искорененія главныхъ разбойничьихъ шаекъ, преслѣдованія направлены были исключительно противъ бѣглыхъ и мелкихъ воровъ, въ которыхъ выродились прежніе разбойники. Населеніе Самарской луки, осѣвшее и разбогатѣвшее, принимало дѣятельное участіе въ поимкѣ воровъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права разбойники и ихъ „шалости“ отошли въ область преданій; теперь по Жегулямъ можно прогуливаться совершенно безопасно, какъ въ собственномъ саду.

Минеральныя и другія богатства Жегулей описаны Палласомъ, во время путешествія его по Самарской лукѣ въ 1769 г. Позднѣйшія изслѣдователи не нашли ничего новаго. Горы состоятъ изъ горнаго известняка; кромѣ того, въ нихъ много сѣры и соляныхъ ключей, такъ что въ прошломъ столѣтіи существовалъ даже сѣрный заводъ (между деревн. Ширяевой и Подгорной), на которомъ чистой самородной сѣры добывалось 400 пуд. въ годъ. Находимый въ горахъ блестящій колчеданъ сильно соблазняетъ многихъ, благодаря его наружному сходству съ золотомъ; поэтому случаи золотоискательства въ здѣшнихъ мѣстахъ очень часты.

Въ настоящее время многіе поселки въ Жегуляхъ промышляютъ обжиганіемъ извести, которая идетъ въ Самару, въ Саратовъ и другіе низовые города. Особенно много добывается извести въ Морквашахъ (на-искось отъ Ставрополя) и въ Ширяевомъ буеракѣ.

Среди дикихъ скалъ Жегулей, пріятно поохотиться на постоянныхъ обитателей здѣшнихъ лѣсовъ—бураго медвѣдя-стервятника, волка, лису и зайца. У береговъ Волги, въ камышахъ и затонахъ, живутъ огромныя стада дикихъ утокъ и бекасовъ.

Жегулевскіе лѣса стройно и величественно раскинулись на вершинахъ и въ оврагахъ. Здѣсь встрѣчается и вѣковой дубъ, и густая липа, и скучная осина; группы сосенъ украшаютъ

горныя террасы и отвѣсныя скалы; стройный кленъ оспариваетъ мѣсто между другими породами лѣса. Ближе къ берегу раскинулись красивыя ольхи и раскидистыя ветлы; высокій вязъ высится среди молодыхъ породъ ивъ. Внизу, у самаго берега, кусты изъ шиповъ волчьихъ ягодъ переплелись, перепутались и затрудняютъ путь.

Царевъ-Курганъ.

Верстахъ въ 30 ниже Самары, на низменной плоскости лѣваго берега Волги возвышается Царевъ-Курганъ; находящаяся по сѣверную его сторону деревня называется Царевщиной.

О происхожденіи Кургана ходятъ разныя сказанія; нѣкоторые писатели считаютъ ихъ за легенды. Но намъ кажется, что всѣ эти сказанія или легенды—новѣйшаго происхожденія и позаимствованы изъ мордовскихъ пѣсенъ; извѣстно, что у мордвы сохранилась свѣжая память о царѣ Іоаннѣ Грозномъ; ихъ пѣсни и преданія приписываютъ происхожденіе Царева Кургана Грозному: это онъ войско свое считалъ. Каждому воину—говорится въ пѣсняхъ—царь приказалъ принести горсть земли на мѣсто ночлега и, по высотѣ насыпанныхъ бугровъ, дѣлалъ смѣту своему войску. Всякая мордовская пѣсня о Грозномъ начинается обыкновенно словами:

Грозенъ былъ великъ-царь нашъ батюшка,
Первый царь Иванъ Васильевичъ!
Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ-силою
Онъ прошелъ землю мордовскую,
Себѣ царство взялъ казанское,
Мимоходомъ—астраханское,
Вывелъ Перфила изъ Новгорода,
Не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы.

Южнѣе Царева Кургана долина Волги съуживается, оба берега дѣлаются крутыми и высокими и образуютъ нѣчто въ родѣ ущелья; это мѣсто называется Самарскими воротами. Самыя ворота составляютъ: съ одной стороны—Сѣрная гора, выдвинувшаяся саж. на 100 надъ уровнемъ Волги, а съ другой—окончаніе хребта, идущаго по лѣвой сторонѣ р. Соки и носящаго названіе Соколиныхъ горъ.

Царевъ-Курганъ.

Мордва.

Мордва принадлежатъ къ Чудскому или Финскому племени; въ губерніяхъ симбирской, самарской, саратовской и нижегородской они—самые многочисленные изъ инородцевъ.

Подъ словомъ „м о р д в а“ разумѣется группа племенъ, изъ которыхъ выдѣляются два главныхъ: Эрзя—болѣе многочисленное и сосредоточенное въ южной части нижегор. и с.-в. части симбир. губер.,—и Мокша—чрезвычайно разбросанное; въ VIII и IX ст., оно извѣстно было подъ именемъ *буртасовъ*.

Въ настоящее время мордва мало сохранила племенныхъ особенностей и большею частію совершенно обрусѣла. Послѣ покоренія Казани и Астрахани, вниманіе властей и миссіонеровъ обращено было преимущественно на мордву, какъ на племя болѣе смирное и болѣе склонное къ принятію христіанства. Особенно энергическія и даже насильственныя мѣры для крещенія начались при патріархѣ Никонѣ, который самъ былъ сынъ крестьянина—мордвина. Но болѣе дѣйствительною, въ смыслѣ обрусенія, оказалась мѣра, принятая въ XVII ст., когда въ мордовскія деревни стали селить русскихъ, а мордву переводить въ русскія села; дѣлалось это подъ разными благовидными предлогами. Посредствомъ совмѣстной жизни и торговыхъ сношеній полудикая мордва свыкалась съ русскими, тоже почти полудикими и забывала понемногу свой языкъ. Обрусеніе шло такъ успѣшно, что даже оставшіеся вѣрными язычеству, при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, въ молитвахъ мѣшали свои мордовскія слова съ русскими, а съ названіемъ своихъ боговъ соединяли имя Бога и христіанскихъ святыхъ.

Мордва.

Въ настоящее время большая часть мордовскаго населенія говоритъ испорченнымъ русскимъ языкомъ, съ примѣсью мордовскихъ словъ. Мордва — всѣ православные, но древніе языческіе обычаи

ими еще не вездѣ оставлены. Мордовскіе праздники и обычаи во всемъ сходны съ русскими; такъ, напр., мордовскій Келу-модя тоже, что у русскихъ Семикъ, мордов. Коляда такая-же, какъ и у русскихъ.

Вообще—говоритъ г. Мельниковъ—древняя мордовская вѣра имѣла, кажется, большое сходство съ языческой вѣрой русскихъ славянъ, если не была одна и та-же. У русскихъ, принявшихъ христіанство 9 столѣтій тому назадъ, язычество совершенно забыто, но остатки его сохранились въ разныхъ обрядахъ, изъ которыхъ многіе трудно или даже вовсе невозможно объяснить. Мордва, крещенная не такъ давно, еще помнитъ старинную свою вѣру; по сохранившимся у этого племени обрядамъ и преданіямъ, можно объяснить себѣ многіе русскіе обычаи и обряды.

САМАРА.

Нынѣшняя Самара,—роскошный цвѣтокъ, распустившійся на нашихъ глазахъ.

(П. Алабинъ).

Это городъ будущаго, это здоровый—кровь съ молокомъ—юноша, предъ которымъ все розовѣетъ и золотится въ лучахъ восходящаго для него солнца.

(В. Немировичъ-Данченко).

Восходящимъ для Самары солнцемъ является намѣреніе правительства провести чрезъ нее рельсовый путь въ Сибирь. Будетъ-ли это намѣреніе приведено въ исполненіе или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, географическое положеніе Самары таково, что она должна быть торгово-промышленнымъ центромъ всего средняго и низоваго Поволжья и притягательнымъ пунктомъ для степей заволжскихъ. Въ настоящую минуту, при рѣшеніи вопроса о направленіи сибир. жел. дор., въ обществѣ слышатся крайне противорѣчивыя мнѣнія: одни рату-

ютъ за Казань, при чемъ главные доводы (облеченные въ вычурныя выраженія) сводятся къ тому, что Казань—насиженный центръ и что направленіе чрезъ этотъ городъ уже утверждено въ 1875 г.; другіе—сторонники Самары—поясняютъ, что съ 1875 г. много воды утекло, что въ 10 лѣтъ экономическія условія измѣнились въ пользу Самары и что вмѣсто насиженности, она имѣетъ другія преимущества, болѣе реальныя и болѣе важныя и т. д. Изъ этого горячаго спора о направленіи сибирской линіи выясняется, между прочимъ, что мы переживаемъ тотъ интересный періодъ общественнаго развитія, когда обычай, привычка и громкая фраза нашли себѣ противниковъ въ здравомъ и практическомъ взглядѣ на дѣло. Олицетвореніемъ этихъ началъ являются—съ одной стороны—полуазіатская и умственно-засохшая Казань, пережившая свою славу, пропитанная насквозь рутиною, бюрократизмомъ и сословными предразсудками,—а съ другой—демократическая Самара—молодая, полная жизни, свободная отъ рутины и разсчитывающая только на свои способныя къ дѣлу руки.

Теперь между этими двумя городами идетъ тяжба изъ-за желѣзной дороги. Казань мечется, подобно старухѣ, потерявшей парикъ и вставные зубы; брюзжитъ, жалуется на свою судьбу и на оказанную ей несправедливость, посылаетъ депутаціи, пишетъ жалостныя прошенія въ редакцію Московъ. Вѣд., прося Каткова о защитѣ; произноситъ громкія фразы, построенныя по всѣмъ правиламъ риторики; старчески пророчитъ чуть-ли не потрясеніе основъ всего государства, если её обойдутъ желѣзной дорогой и т. д. А господинъ Катковъ, въ защиту интересовъ жалкой старушки—Казани, пишетъ грозныя статьи „по поводу затѣваемаго перерѣшенія вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ чрезъ Нижній и Казань“ (Катковское выраженіе) и заканчиваетъ звонкими, какъ металлъ и пустыми, какъ мыльный пузырь, словами: „нельзя такъ играть экономическими интересами страны, перерѣшая сегодня то, что было рѣшено вчера!“

Что-же дѣлаетъ Самара? Она ведетъ себя съ большимъ достоинствомъ; громкихъ, но жалкихъ словъ не произноситъ, а спокойно ждетъ рѣшенія спорнаго вопроса. Дадутъ ей жел. дорогу—хорошо: она займетъ первенствующее мѣсто на Волгѣ и сдѣлается торгово-промышленнымъ центромъ всего Поволжья; а не дадутъ—она не зачахнетъ, но будетъ по прежнему работать, рости и богатѣть.

Прошлое Самары. Самарскій городокъ основ. въ 1586 г., при сліяніи Самары съ Волгой, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь театръ и хлѣбная площадь; а, между тѣмъ, въ запискахъ *Олеарія*, бывшаго въ Самарѣ въ 1633 г., сказано, что городъ расположенъ былъ въ 30 вер. отъ устья р. Самары. Противорѣчіе это объясняется тѣмъ, что р. Самара прежде впадала въ Волгу тѣмъ русломъ, которое теперь называется Сухой Самаркой и отстоитъ отъ нынѣшняго ея устья на 30 вер. Крѣпостной валъ начинался близь нынѣ существующей Преображенской церкви и примыкалъ къ р. Самарѣ (гдѣ теперь площадь и дома Журавлева); на мѣстѣ нынѣшней Александровской площади было озерцо.

Самарская крѣпостца, какъ крайній пунктъ русскихъ поселеній на луговой сторонѣ Волги, много терпѣла отъ ногаевъ, калмыковъ, башкиръ и понизовой вольницы. Отъ кочевниковъ Самара отбивалась успѣшно; но въ тяжелое время, когда на всемъ пространствѣ Поволжья бушевали огромныя шайки разбойниковъ, Самара оказалась въ безпомощномъ положеніи. Въ 1671 г. въ нее ворвался С. Разинъ, казнилъ воеводу Алфимова, потопилъ въ Волгѣ всѣхъ дворянъ и начальныхъ людей. Послѣ казни Разина, его преемникъ Ѳедька Шелудякъ завладѣлъ Самарой, а впослѣдствіи, черезъ 100 лѣтъ, она сдалась безъ боя Пугачеву.

Въ 1688 г. Самара названа была городомъ; при чемъ всѣ самарскіе дворяне, ратные люди и обыватели надѣлены были 120.000 дес. земли. Въ 1781 г. Самара переименована въ уѣздный городъ симбирской губерніи и въ этомъ званіи оставалась до 1851 г., когда, съ учрежденіемъ самарской губерніи, сдѣлана губернскимъ городомъ.

Интересно знать, что такое была Самара въ годъ ея преобразованія изъ уѣзднаго въ губернскій городъ. Жителей считалось въ ней 15.000. Городъ былъ раскинутъ по берегу Волги отъ устья р. Самарки на 3 версты, а въ ширину до $1^1/_2$. Гдѣ нынѣ Троицкая площадь (бывшая тогда почти за городомъ)—разстилалась степь. Площадь, гдѣ теперь строится новый каѳедр. соборъ, а также пространство, занимаемое женскимъ монастыремъ и Струковскимъ садомъ,— прежде было покрыто лѣсомъ, называлось дубровой и служило мѣстомъ загородныхъ лѣтнихъ прогулокъ. Во всемъ городѣ былъ только одинъ докторъ, по фамиліи Троицкій, и то крайне своеобычный; бывало, пріѣдетъ къ больному и, не приступая еще къ осмотру и разспросу, разругаетъ его, на чемъ свѣтъ стоитъ.

Хорошихъ зданій въ городѣ не было, окраины его представляли чистую деревню, съ домиками, нерѣдко крытыми соломою,—съ обыкновенными деревенскими плетнями, вмѣсто забора*).

Однако, торговля была значительна, особенно хлѣбная (въ 1850 г. съ самарской пристани увезено пшеницы 560 тыс. четвертей, льнянаго сѣмени 5 т. четвер. и сала 53 тыс. пуд.). Въ городѣ было 40 вѣтр. мельницъ; на салотопленныхъ заводахъ вытапливалось ежегодно до 70 т. пуд. сала; были также кожевенные, кирпичные и другіе заводы. Городской бюджетъ простирался до 16.500 руб.

Внутренняго благоустройства городъ не имѣлъ никакого; по ночамъ онъ не освѣщался; легковыхъ извозчиковъ и гостинницъ для пріѣзжающихъ не было**).

---

*) „Двадцати-пятилѣтіе Самары" П. Алабина (стр. 15—19).

**) Были трактиры, но посѣщеніе ихъ, для чаепитія или для утоленія аппетита, считалось грѣхомъ и даже развратомъ.

Нынѣшняя Самара. Въ 30 съ небольшимъ лѣтъ городъ преобразился до неузнаваемости*). Причина столь удивительнаго роста и развитія станетъ понятна, если принять во вниманіе; съ одной стороны—богатство самарскаго края, обильнаго высшими сортами хлѣбовъ и продуктами скотоводства, а съ другой—счастливое положеніе города на удобныхъ путяхъ сообщенія (Волга и желѣз. дор.). Въ составъ обширнаго и богатаго раіона Самары, входитъ не только сѣверная половина самарской губерніи, но даже Оренбургъ и Уральскъ.

Пшеница (бѣлотурка) и сало издавна составляютъ главнѣйшіе предметы отпускной торговли Самары. Привозъ пшеницы продолжается круглый годъ, только при полной распутицѣ и во время горячихъ полевыхъ работъ подвозъ на короткое время пріостанавливается. При урожаѣ привозятъ сюда ежедневно хлѣбовъ около 10.000 возовъ и болѣе; привозъ до 3.000 возовъ въ сутки считается здѣсь слабымъ, до 5.000 среднимъ и до 10.000 хорошимъ.

Что касается торговли саломъ, то въ этомъ отношеніи

*) Какъ быстро ростетъ и богатѣетъ Самара за послѣднія 30 лѣтъ, можно судить отчасти по ея ежегодному бюджету.

Въ 1849 г.	дохода	было	18.311	руб.,	расходовъ	18.193	руб.
„ 1851 „	—	—	21.761	„	—	21.615	„
„ 1856 „	—	—	26.762	„	—	24.540	„
„ 1861 „	—	—	65.807	„	—	62.573	„
„ 1866 „	—	—	91.383	„	—	88.929	„
„ 1870 „	—	—	136.479	„	—	143.246	„
„ 1871 „	—	—	184.154	„	—	167.048	„
„ 1875 „	—	—	297.139	„	—	255.092	„
„ 1879 „	—	—	465.488	„	—	440.785	„
„ 1880 „	—	—	428.885	„	—	301.155	„
„ 1881 „	—	—	358.298	„	—	396.416	„
„ 1882 „	—	—	396.585	„	—	394.983	„
„ 1883 „	—	—	432.210	„	—	432.210	„

По смѣтѣ на 1884 г., предположено доходовъ 454.867 р.; кромѣ того, въ распоряженіи Думы находится остатокъ отъ прошлаго года, доходящій до 91.660 р.; такъ что въ нынѣшнемъ году Дума можетъ израсходовать болѣе ½ мил., не прибѣгая къ новымъ налогамъ.

Самара занимаетъ первое мѣсто на Волгѣ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ недалекомъ будущемъ торговля саломъ и вообще продуктами скотоводства должна значительно сократится. Вотъ причина: съ увеличеніемъ въ краѣ населенія и количества распахиваемыхъ земель, обширныя нѣкогда пастбища, теперь начинаютъ уменьшаться и наемъ ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе затруднительнымъ; что, въ связи съ частыми падежами скота, крайне стѣсняетъ развитіе скотопромышленности, да и самое формированіе гуртовъ обращается въ предпріятіе крайне рискованное, въ особенности при невозможности страхованія скота. Это имѣетъ послѣдствіемъ сокращеніе выработки сала и кожъ и уменьшеніе ихъ отправки.

Тяготѣніе къ Самарѣ всѣхъ продуктовъ торговли края понятно: здѣсь всегда есть покупатели на всякій товаръ; отсюда удобные пути къ столицамъ: лѣтомъ водяной, а зимою желѣзно-дорожный, и кромѣ того, самарская пристань — лучшая на всей Волгѣ, что особенно важно для хлѣбовъ и сырыхъ продуктовъ и скотоводства.

Пристани у Самары расположены, какъ на самой Волгѣ (буксирная, пассажирская и лѣсная), такъ и на р. Самарѣ—по обѣимъ сторонамъ ея, у *Сѣннаго острова*: (по одну сторону острова—хлѣбные амбары, а по другую—салотопни). Въ полноводіе суда подходятъ для нагрузки къ самымъ амбарамъ и салотопнямъ; тогда амбары соединяются съ палубами судовъ дощатыми мостками, по которымъ носильщики перетаскиваютъ кули съ хлѣбомъ. Благодаря такимъ удобствамъ, расходы на нагрузку не велики и простираются отъ $^1/_2$ до 1 коп. съ пуда,—это важная выгода.

Но главное удобство хлѣбной пристани въ Самарѣ, придающее особое торгово-промышленное значеніе самому городу, заключается въ томъ, что р. Самара вскрывается отъ льда *раньше Волги*, черезъ что суда, зимующія въ р. Самарѣ нагружаются въ то время, когда Волга еще покрыта льдомъ; немедленно по окончаніи волжскаго ледохода, нагруженныя суда выступаютъ въ путь, по первопутку, до наступленія полнаго разлива, крайне замедляющаго движеніе судовъ противъ теченія. Самарскіе караваны выигрываютъ нѣсколько дней и подходятъ къ Рыбинску ранѣе симбирскихъ и казанскихъ каравановъ, которые начинаютъ грузиться только

по окончаніи ледохода.*) Суда грузившіеся на низовыхъ пристаняхъ, понятно, подходятъ къ Рыбинску еще позже.

При такихъ условіяхъ прямая выгода большихъ торговыхъ домовъ, ведущихъ крупныя дѣла, дѣлать заготовки именно въ Самарѣ, въ разсчетѣ получить товаръ скорѣе, чѣмъ съ какой-либо другой пристани. На этомъ основаніи многія торговыя фирмы держатъ въ Самарѣ своихъ агентовъ и между коренными торговцами города имѣютъ своихъ коммиссіонеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря коммиссіонному вознагражденію, нажили значительные капиталы и сами стали вести обширныя хлѣбныя операціи (напр., г. Субботинъ, нынѣшній городской голова, владѣющій милліоннымъ состояніемъ).

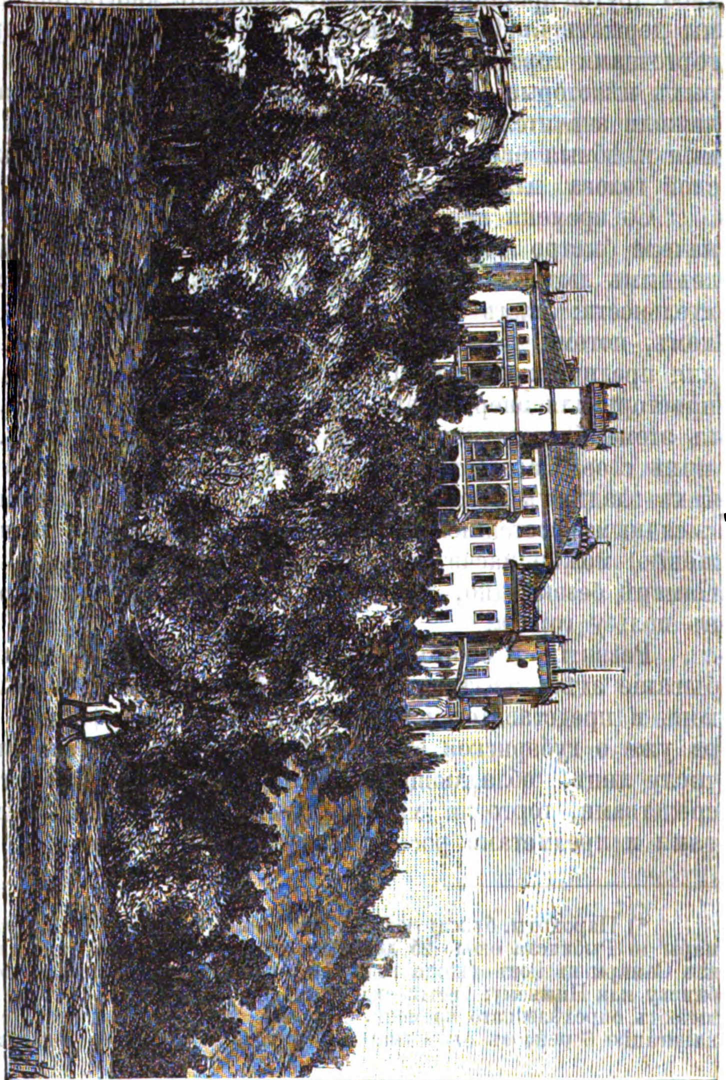
Со времени переименованія въ губернскій городъ, Самара начала быстро населяться пришлымъ торговымъ и промышленнымъ людомъ, который избралъ ее ареною для своей дѣятельности; всѣмъ было дѣла вдоволь, всѣ работали съ успѣхомъ, потому что Самара представляла собою непочатый уголъ для предпріимчивости. Да и въ настоящее время здѣсь полный просторъ для энергичнаго промышленника и торговца. Теперь въ этомъ благодатномъ городѣ не мало капиталистовъ, создавшихъ свое благосостояніе на нашихъ глазахъ. Нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ милліонами, а такихъ, которые обладаютъ стотысячнымъ состояніемъ („средничковъ" — по мѣстному выраженію) можно насчитать десятка полтора. Всѣ они живутъ въ Самарѣ безвыѣздно, любятъ ее и не скупятся на пожертвованія въ пользу города.

Развитію и обогащенію Самары способствуетъ также пребываніе здѣсь желѣзно-дорожной администраціи, многихъ банковъ и представителей различныхъ торговыхъ фирмъ, не говоря уже о губернской администраціи. Благодаря значительному числу лицъ, обладающихъ болѣе или менѣе значительными средствами, торговля мануфактурными и колоніальными товарами и предметами роскоши идетъ очень бойко.

---

*) Пароходы, буксирующіе баржи съ хлѣбомъ и саломъ, идутъ отъ Самары до Рыбинска около 25 дней. Второй хлѣбный караванъ отправляется изъ Самары въ іюнѣ (когда вода немного спадаетъ) и направляется къ Рыбинску или Нижнему; третій—идетъ въ іюлѣ. Послѣдующія отправки уже не имѣютъ опредѣленнаго времени. Хорошій пароходъ успѣваетъ сдѣлать въ навигацію 6 рейсовъ отъ Самары до Рыбинска (3 туда и 3 назадъ).

Внутренняя торговля Самары обширна, но центра не имѣетъ; особенность города — это отсутствіе гостиннаго двора; лавки и магазины раскинуты почти равномѣрно по всему городу. На главной улицѣ—*Дворянской*—бо̀льшая часть магазиновъ, очевидно, разсчитываетъ на покупателей изъ высшей



Дача Аннаева, въ 3-хъ верстахъ отъ Самары.

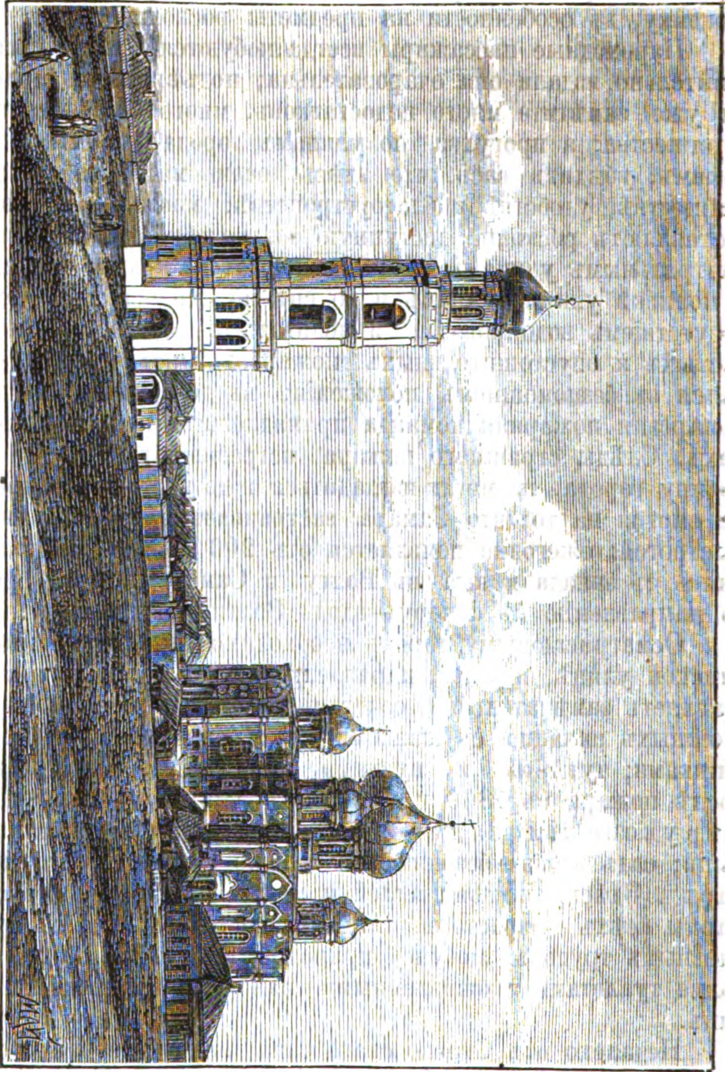
городской публики—требовательной и нежалѣющей передать копѣйку, въ особенности на предметы роскоши.

Пароходные пассажиры всегда любуются Самарой; и дѣйствительно, издали она очаровательна; подъѣхавъ къ пристани, вы уже замѣтите много недостатковъ, много безалаберности и неряшества; а прогулка по улицамъ города—прямымъ и широкимъ, убѣдитъ васъ, что здѣсь очень мало заботятся объ изяществѣ, удобствѣ и благоустройствѣ: мостовыя и тротуары составляютъ роскошь, доступную только нѣкоторымъ, наиболѣе центральнымъ улицамъ. Дома содержатся крайне неряшливо; о поливкѣ улицъ думцамъ и во снѣ не снилось; впрочемъ, за отсутствіемъ водопровода, и поливать-то нечѣмъ. Во время частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ городъ всегда оказывался въ безпомощномъ положеніи; въ довершеніе несчастія, самарская пожарная команда принадлежитъ къ числу плохенькихъ. Слѣды страшнаго пожара, истребившаго въ 1866 г. половину города, не могли изгладиться и до настоящаго времени, не смотря на то, что Самара застраивается съ безпримѣрной быстротой: ежегодно появляется отъ 200 до 300 домовъ. Упираясь съ запада и юга въ Волгу и Самарку, городъ ростетъ по направленію къ сѣверу—вдоль Волги и къ востоку.

Осматривающему городъ необходимо проѣхаться по Дворянской улицѣ, идущей параллельно къ Волгѣ. Улица представляетъ замѣчательное сочетаніе 4-этажныхъ домовъ и роскошныхъ палаццо съ жалкими и покосившимися на-бокъ домишками; тутъ-же и пустыри, оставшіеся незастроенными послѣ пожара въ 1866 г. На концѣ улицы — великолѣпный Струковскій садъ—единственное убѣжище отъ самарской пыли; садъ этотъ безошибочно можно назвать „легкими Самары". Здѣсь, въ тѣни аллей и между клумбами цвѣтовъ, самарцы всѣхъ возрастовъ, званій и состояній отдыхаютъ отъ дневныхъ трудовъ, любуясь природой, видами на Волгу, а еще болѣе туалетами и оживленными манерами самарскихъ красавицъ.

Недалеко отъ Струковскаго сада находятся два сооруженія, обращающія на себя вниманіе—это вновь строющійся соборъ и женскій монастырь.

Новый соборъ заложенъ въ 1869 г. во имя св. Александра Невскаго. Нынѣшній каѳедр. соборъ въ Самарѣ оказывается тѣснымъ: во время архіерейской службы не можетъ помѣститься въ церкви и половины богомольцевъ. Это-то обстоятельство, въ связи съ быстрымъ



Иверскій дѣвичій монастырь въ Самарѣ.

возростаніемъ населенія города, и вызвало необходимость въ сооруженіи болѣе обширнаго храма для каѳедральнаго собора. Проф. арх. Жиберомъ составленъ былъ планъ собора вмѣстительностью на 2500 чел. и стоимостью въ 160.000 руб.; постройка поручена особому комитету, состоявшему подъ предсѣдательствомъ преосв. Герасима и губернатора, изъ нѣсколькихъ почетныхъ представителей купечества; работы возложены на губ. архитектора Муратова. Комитетъ произ-

Алексѣевская часовня на берегу Волги въ Самарѣ.

водилъ сооруженіе собора исключительно на счетъ пожертвованій, которыхъ поступило всего 45.624 р. 75 к. Въ 1871 г. комитетъ закрылся, постройку собора продолжала Гор. Дума, производя расходы уже на свои средства. Съ 1871 г. по 1877 г. включительно думою ассигновано на постройку 61.000 руб.

Въ настоящее время корпусъ собора выведенъ сполна; остается только внутренняя и внѣшняя отдѣлка. Мѣсто для этого сооруженія выбрано весьма удачно—на самой высшей точкѣ города, посреди обширной площади, на которой предположено со временемъ построить губернаторскій домъ и присутственныя мѣста. Съ площади открывается обширный видъ на заволжье; а самый соборъ, занимая командующее положеніе надъ всѣмъ городомъ, хорошо виденъ съ Волги.

Иверскій женскій монастырь началъ свое существованіе въ 1852 г., въ видѣ общины, на частныя пожертвованія, которыя сдѣлались настолько значительными, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ община построила двѣ церкви, нѣсколько келій и заложенъ былъ большой каменный храмъ. Въ 1860 г. община переименована была въ женскій монастырь. Нынѣ Иверская обитель, обнесенная каменною стѣною, представляется какъ-бы отдѣльнымъ городкомъ; ея церкви, жилыя постройки и службы содержатся чисто, заботливо. Здѣсь-же имѣется большой колодезь съ отличною водою, которою пользуются горожане. Этотъ колодезь—истинный кладъ для Самары, потому что весною вода Волги дѣлается мутною и негодною къ употребленію.

Иверская обитель, расположенная на скатѣ крутаго волжскаго берега, украшаетъ собою сѣверную часть города.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Самарѣ.

Жителей 79.087; жилыхъ домовъ — камен. 912, дерев. 3.408; магазиновъ и лавокъ—кам. 348, дер. 732. Церквей: прав. 22, единовѣр. 2, раскол. молеленъ 3, кирка 1, синагога 1, мечеть 1, часовень правос. 7.

Фабрикъ и заводовъ:

1) Обработывающихъ жизненные продукты	31	на сумму	1.524 т. р.
2) — растит. продукты	11	—	682 т. р.
3) — ископ. матеріалы	21	—	216 т. р.
4) Смѣшаннаго производства	5	—	133 т. р.
5) Мукомол. паров. мельницъ	2	—	798 т. р.
Итого	70	—	3.243 т. р.

Наибольшая сумма производства приходится на заводы салотоплен. (1.089.009 р.), паров. мельницы (не считая нынѣ построенной—Субботинской*), водочные (347.000 р.), кожевенные (208.000 р.) и кирпичные (125.000 р.).

Какъ станція Оренб. жел. дороги, Самара отличается наибольшею дѣятельностью. Вотъ свѣдѣнія за 1882 г. Изъ Самары отправлено пассажировъ 105.719 и прибыло 101.983 чел., сбора получено 179.009 р., или около 83% всего дохода съ пассажирскихъ поѣздовъ. Товаровъ отправлено 5.178.335 пуд. (главнѣйшіе изъ нихъ: пшеница 1012 т. пуд., керосинъ 170 т., мануфактур. товаръ 141 т. и сало 85 т. пуд.). Прибыло 8.716.386 пуд. или 31% всего количества товаровъ, выгруженныхъ на всѣхъ станціяхъ жел. дороги. (Главн. грузы: пшеница 3.617 т. пуд., рожь 1085 т., семя льняное 466 т., соль илецкая 385 т., хлопокъ 324 т., овесъ 199 т., мука ржаная 295 т., пшеничная 65 т., отруби 117 т., кожи 97 т., сало 60 т. просо и пшено 48 т.**). Прибывшіе въ Самару грузы по большей части направляются вверхъ по Волгѣ.

Оренбургская желѣзная дорога.

Результаты эксплоатаціи за 1882 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

валовой доходъ	2.894.024	руб.	77 к.
„ расходъ	2.553.762	„	21 „
чистая прибыль	340.262	„	56 „

Доходъ отъ пассажирскаго и грузоваго движенія за 6 лѣтъ:

	Перевезено пассажировъ.	Выручено.	Перевезено всѣхъ грузовъ.	Выручено.
1877 году	232.974 чел.	355.321 руб.	18.189.031 пуд.	1.423.670,54 руб.
1878 „	331.497 „	490.638 „	24.297.899 „	2.065.883,94 „
1879 „	266.047 „	437.769,24	22.292.649 „	1.693.304,95 „
1880 „	267.704 „	414.103,81	16.696.849 „	1.290.248,18 „

*) Мельница г. Субботина едва-ли не самая большая на всей Волгѣ; снабженная всѣми новѣйшими усовершенствованіями, она можетъ перемалывать въ годъ до 480.000 пуд. пшеницы.

**) Отчетъ правленія Оренб. жел. дороги за 1882 г.

1881	„	315.841	„	452.914,19	„	22.215.710	„	1.806.774,12	„
1882	„	382.366	„	514.138,34	„	28.159.687	„	2.194.439,92	„

Направленіе грузовъ отъ Оренбурга къ Самарѣ и обратно почти одинаково; въ 1882 г. изъ Оренбурга отправлено 6,29 мил. пуд., прибыло 1,93 мил. пуд.; изъ Самары отправлено 5,18 мил. пуд., прибыло 8,72 мил. пуд.

Результаты эксплоатаціи за 6 лѣтъ были:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	въ тысячахъ рубл.					
Приходъ.. . . .	1.910	2.725	2.290	1.823	2.413	2.894
Расходъ	1.907	2.182	2.171	2.309	2.324	2.534
На версту дороги:	въ рубляхъ.					
Приходъ	3.760	5.365	4.507	3.589	4.749	5.697
Расходъ	3.754	4.294	4.273	4.545	4.575	4.988
Чистый доходъ.	2.800	543.633	119.143	убытокъ. 485.309	88.319	360.262

Дорога имѣетъ протяженія 508 в., открыта 1 янв. 1877 г.

Отъ Самары до Саратова.

Еще недоходя до Самары, Жегули начинаютъ удаляться отъ праваго берега Волги, принимаютъ ю.-з. направленіе и тянутся (подъ именемъ Шелехметскихъ горъ) сплошною каменной стѣной до села Винновки, гдѣ и оканчиваются.

Винновка (въ 25 в. ниже Самары) открываетъ собою рядъ довольно привлекательныхъ ландшафтовъ. За нею, на правомъ берегу Волги, виднѣются деревни: *Ермаково* (названная по имени Ермака Тимоф.-покорителя

Сибири, разбойничавшаго въ этихъ мѣстахъ), и *Кольцово* (напоминающая атамана волжскихъ разбойниковъ Кольцо, товарища Ермака). Между этими деревнями стоитъ одиноко церковь *Преображенія*, противъ которой—на лѣвомъ берегу Волги—пристань Екатериновка или Майна (въ 5 вер. отъ нея село *Екатериновка* на р. Майнѣ). Ниже д. Кольцово виднѣются селенія: *Мордова*, *Брусина*, *Рязань*, *Переволока*, *Печерское**) и *Костычи*. Большая часть этихъ селеній обязана своимъ происхожденіемъ волжскимъ разбойникамъ.

Возвышенности праваго берега Волги, на разстояніи между Печерскимъ и Костычами, называемыя Печерскими горами, замѣчательны тѣмъ, что содержатъ громадное количество асфальтоваго или черняго известняка, который залегаетъ нѣсколькими пластами между слоями бѣлаго известняка и ясно обозначается по береговымъ обваламъ. Въ половодье Волга размываетъ и обозначаетъ асфальтовый известнякъ, облегчая, так. обр., его добываніе. Первый слой лежитъ на глубинѣ $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш.; ниже этого слоя, на уровнѣ весенняго половодія, лежатъ другіе, менѣе богатые *битумомъ* (горной смолой) слои известняка. Верхній слой содержитъ до 29%, битума, нижніе 12—18%. Предполагаютъ, что всего асфальта въ печерскомъ раіонѣ находится не менѣе 23 мил. пуд.; изслѣдовано же шурфами до 2 милліоновъ. Такимъ образомъ, по величинѣ пластовъ асфальта и по самому его качеству, зависящему отъ % содержанія битума, здѣшнія асфальтовыя залежи—самыя богатыя въ Европѣ (за исключеніемъ копей въ Абруццахъ, въ Италіи).

Большая часть сызран. асфал. залежей открыта г. Воейковымъ, много потратившимъ денегъ на ихъ изслѣдованіе и улучшеніе пріемовъ обработки асфальта. Онъ арендовалъ многія изъ нихъ. Теперь въ Сызрани существуютъ два завода: одинъ, основ. въ 1873 г., принадлежитъ Товариществу Печерской Асфальтовой Промышленности, а другой (быв. Воейкова)—Товариществу Сызранскаго Асф. Завода; открытъ въ 1875 г., имѣетъ год. производства на 128.000 р.

Асфальтовое производство существуетъ въ Россіи всего 12—13 лѣтъ; оно уже успѣло побѣдить предразсудокъ, будто бы

---

*) Вода, вымывая мергель изъ береговъ, образовала много пещеръ или, какъ называютъ мѣстные жители, печоръ; отсюда и названіе села и горъ.

иностранное лучше русскаго. Въ настоящее время сызранскій асфальтъ вытѣснилъ заграничный изъ всѣхъ городовъ Россіи; мало того: онъ самъ проникъ за-границу. Особенно онъ распространенъ въ Поволжьѣ, гдѣ начинаетъ замѣнять собою дерево и чугунъ; идетъ на постройку тротуаровъ, водопроводныхъ трубъ и т. п.

Александровскій (Сызранскій) жел.-дор. мостъ чрезъ Волгу.

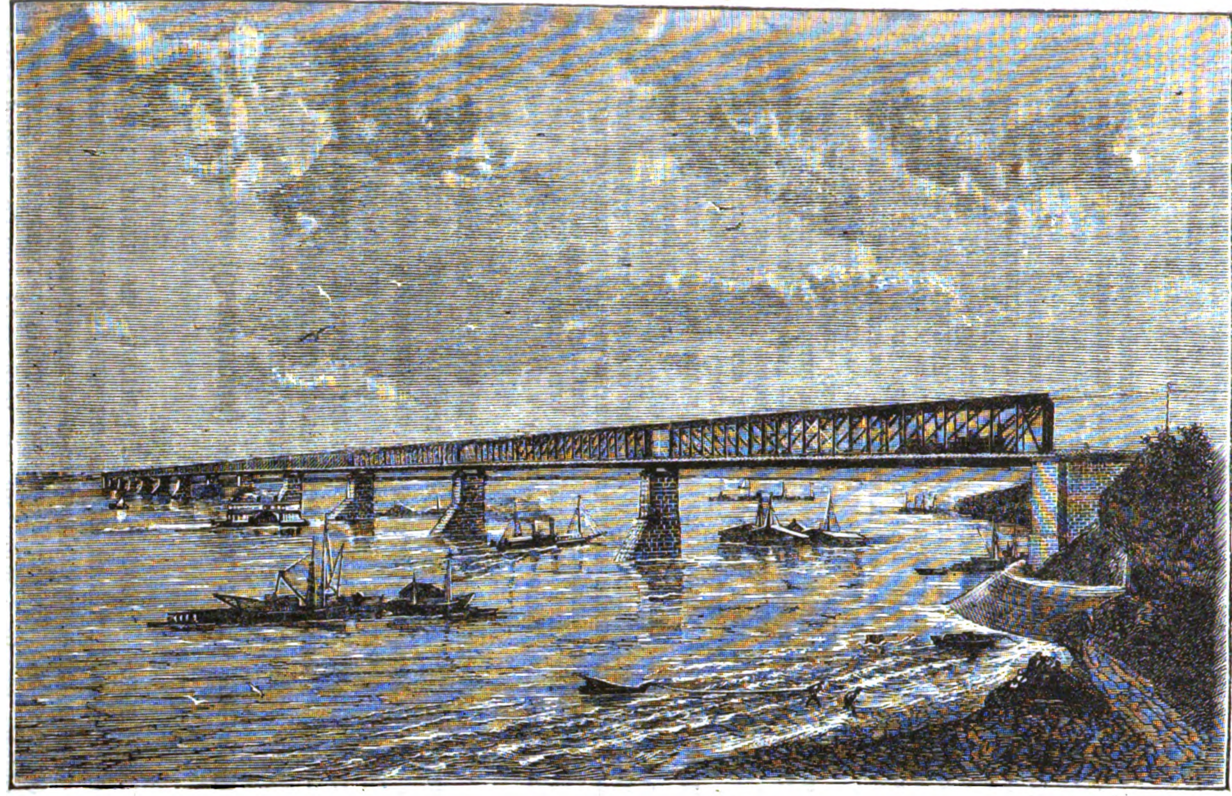
Въ 20 верстахъ выше Сызрани, у села Новыя Костычи, Волга перепоясана гигантскимъ мостомъ. Сооруженіе это—одно изъ величайшихъ въ мірѣ, высоко рекомендующее познанія и талантъ строителя. Англійскій техническій журналъ „Enginering“ называетъ его поражающимъ образцомъ русскаго строительнаго дѣла. Мостъ открытъ въ 1880 году, 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора и названъ „Александровскимъ.“

Исторія моста. Согласно концессіи, общество Оренбургской жел. дор. обязано было приступить къ постройкѣ моста черезъ Волгу осенью 1874 г. Составленіе проэкта поручено правленіемъ проф. Бѣлелюбскому. Первоначально мостъ проэктировался у с. Батраковъ длиною 612 саж., съ ѣздою по-верху и стоимостью 2.300.000 руб. мет., но министерство пут. сообщ. проэктъ не одобрило и потребовало новыхъ изысканій.

Тогда было избрано мѣсто перехода рѣки у села Нов. Костычи, въ 20 вер. выше г. Сызрана. Инж. Бѣлелюбскій составилъ новый проэктъ, значительно измѣненный противъ прежняго. Длина моста опредѣлена въ 676 с.; половину его предполагалось оставить съ ѣздою по-верху, а половину — по-низу. Низъ фермъ, соотвѣтственные быки и одинъ устой были подняты противъ прежняго на 6 саж. Стоимость моста исчислена уже въ 2.913.390 р. мет.

Одновременно съ составленіемъ проэкта правленіе жел. дороги заключило съ извѣстнымъ строителемъ мостовъ А. Е. Струве контрактъ, по которому онъ обязался окончить сооруженіе къ 5 апрѣля 1877 г. за 1.920.820 р. мет. Доставку желѣза взялъ на себя другой контрагентъ за 1.012.570 р. м., такчто вся постройка сдана была за 2.913.390 р. мет. Впослѣдствіи Струве взялъ на себя и поставку желѣза, заготовивъ его въ Бельгіи. Немедленно приступили къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ; составили строит. администрацію съ инж. В. И. Березинымъ во главѣ,—и въ іюлѣ 1875 г. работы уже начались. Но въ ноябрѣ 1875 г. А. Е. Струве заявилъ правленію, что продолжать работы онъ не будетъ, по причинѣ встрѣченныхъ имъ затрудненій и понесенныхъ отъ того потерь, а затѣмъ, въ январѣ 1876 года, просилъ правленіе освободить его отъ принятыхъ обязательствъ.

Въ это время Струве строилъ уже мостъ черезъ Неву, взятый имъ еще весною 1875 г. Общество Оренбур. жел. дороги согласилось на расторженіе контракта съ Струве и вошло въ переговоры съ другими опытными въ дѣлѣ лицами, въ томъ числѣ съ инжен. Михайловскимъ.



Александровскій желѣзно-дорожный мостъ чрезъ Волгу (въ 20 вер. выше Сызрана).

Михайловскій согласился на всѣ условія расторгнутаго контракта, взялъ на себя расходы, произведенные Струве, по его конторской книгѣ и принялъ всѣ оставшіеся матеріалы съ полною оплатою по счету Струве. Срокъ окончанія постройки продленъ на одинъ годъ, т. е. по 5 апрѣля 1878 г. При этомъ г. Михайловскій пригласилъ инжен. Березина быть главнымъ сотрудникомъ предпріятія.

Выборъ Березина былъ, какъ нельзя болѣе, удаченъ.

Но скоро положеніе Михайловскаго, какъ строителя моста сдѣлалось тяжелымъ. Дѣло въ томъ, что весенній ледоходъ 1876 года былъ необыкновенно высокъ, почти на $1^1/_2$ саж. выше проэктированнаго верха ледорѣзовъ и новый проэктъ инж. Бѣлелюбскаго, утвержденный министерствомъ, тоже оказался неудовлетворительнымъ: продолжать по немъ работы было не возможно. Потребовалась новая передѣлка проэкта; при чемъ стоимость моста опредѣлена въ 4.630.000 р. м., что по тогдашнему курсу составляло около $6^1/_2$ мил. р. кред.*)

Только въ августѣ 1877 г. представилась возможность приступить къ работамъ. Первый кессонъ былъ пущенъ на воду 11 августа, а мостъ открытъ 30 августа 1880 г., слѣд. постройка продолжалась 3 года.

Волжскій мостъ грандіозенъ и соединяетъ выдающіеся размѣры во всѣхъ отношеніяхъ: общая длина, высота надъ уровнемъ воды и дномъ рѣки, величина пролетовъ и вообще смѣлость сооруженія. Вотъ данныя, относящіяся къ размѣрамъ моста, сообщенныя строителемъ его, г. Михайловскимъ.

Мостъ построенъ въ одинъ путь съ тротуаромъ для пѣшеходовъ; онъ желѣзный, голландской системы, съ ѣздою понизу, на 14 саж. опорахъ. Вся длина моста 696 саж., чистый пролетъ между устоями 674 саж. Правый устой основанъ на скалѣ, лѣвый—на сваяхъ. Площадь основанія каждаго устоя 66,72 кв. саж. Всѣ быки основаны на желѣзныхъ кессонахъ—длиною 11,20 саж., шириною 3,30 саж., при площади основанія въ 33,56 кв. саж.; быкъ № 11—на двухъ кессонахъ, площадь основанія котораго—39,91 квадр. саженъ; площадь основанія всѣхъ кессоновъ — 409 кв. саж., а несообщаемая—343; общая площадь основаній быковъ и устоевъ 542 кв. саж., вѣсъ кессоновъ 105.193 пуда. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ мостъ, дно Волги состоитъ изъ твердаго известняка, покрытаго слоемъ песку, наибольшая толщина котораго 4 саж. Глубина рѣки въ межень до 7 саж., средняя 5,70 саж.; при высокихъ водахъ средняя глубина 12 саж. Основаніе быковъ опущено въ скалу, среднее опусканіе кессоновъ отъ принятой межени 7,22 саж., отъ бывшаго средняго горизонта во время опусканія въ скалу 9,22 с., при чемъ среднее опуска-

*) По послѣднему отчету правленія Оренб. жел. дор., постройка моста обошлась въ 4.773.487 р. 32 к. мет. или 7.022.698 р. 20 к. кред.

ніе въ скалу—1 сажень. Вынуто грунта изъ кессоновъ 1250 куб. саж., изъ коихъ треть скалы. Всѣ опоры выведены изъ цѣльнаго известняка Жегулевскихъ горъ, ледорѣзы и передняя часть быковъ—на высоту 5,40 саж. — облицованы гранитомъ твердой породы, доставленнымъ, частію изъ Финляндіи, изъ тѣхъ же ломокъ, какъ и для Невскаго моста,—частію съ береговъ Шексны.

Высота быковъ надъ горизонтомъ меженной воды 11,35 саж.; средняя высота быковъ отъ основанія 18,57 с., наибольшая № 10, (подошва основанія котораго находится на 8,75 с. ниже межени) — 20,10 саж. Каменной кладки 6,680 куб. саж., изъ коихъ 230 куб саж. гранита.

Верхнее строеніе—желѣзное, состоитъ изъ 13 пролетовъ по 52 саж. каждый; такой длины пролетовъ у насъ еще не было. Высота фермы 5,4 саж., верхъ ея выше горизонта межени на 17,65 саж., выше средней подошвы основанія быковъ на 24,87 саж., а на быкѣ № 10 — 26,40 саж. или 184,8 фута (т. е. на 58 ф. выше верха купола Адмиралтейства въ С.-Петербургѣ). Разстояніе между фермами для пути 16 фут., ширина полотна съ тротуарами 4,07 саж., вся площадь полотна 2.828,65 квад. саж. Вѣсъ верхняго строенія 425.112 пудъ, а вмѣстѣ съ кессонами 530.305 пуд.

Г. Михайловскій полагаетъ, что гораздо лучше было-бы построить мостъ для двухъ путей,—лучше какъ для самого сооруженія, такъ и въ отношеніи дешевизны, потому что при постройкѣ моста *сразу на два пути* стоимость его увеличилась бы на 75 т. р. на каждую опору, или на 1.050.000 р. для всего моста.

Желающіе сравнить Волжскій мостъ съ Александровскимъ мостомъ черезъ Неву, должны имѣть въ виду слѣдующія данныя:

	Волги.	Невы.
ширина въ низкую воду	680 саж.	190 саж.
„ „ высокую „	$7\frac{1}{2}$ вер.	
средняя глубина въ низкую воду .	5,7 саж.	5 саж.
„ „ „ высокую „ .	12 „	
разность уровня воды въ половодіе	$6\frac{1}{2}$ „	0
скорость теченія (въ 1 секунду) .	7 фут.	3 фут.
высота быковъ отъ меж. уровня .	80 фут.	38 „
„ „ „ основанія .	130 „	105 „
опоры фермъ надъ водою . . .	126 „	30 „
„ „ подъ водою . . .	85 „	15 „

Нельзя также не обратить вниманія на особенныя трудности техническія и хозяйственныя, сопровождавшія постройку волжскаго моста и происходившія отъ свойствъ Волги и ея громадности. Весною горизонтъ воды быстро повышается болѣе, чѣмъ на 6 саж. надъ меженью; при чемъ рѣка разливается на 7 верстъ при 12 саж. глубинѣ и до 7 футовъ скорости теченія въ секунду. При такомъ высокомъ уровнѣ, для работъ представляются непреодолимыя трудности: препятствуютъ глубина, быстрота теченія, а главное—сильныя волненія, бывающія въ это время на Волгѣ. Только въ половинѣ іюня, когда вода спадаетъ до уровня 2 саж. выше межени и ослабится теченіе,—только съ этого времени возможно приступить къ опусканію кессоновъ.

Въ концѣ октября опять являются препятствія для работъ отъ осенняго ледохода, послѣ котораго въ ноябрѣ наступаетъ крутая зима съ 20—30° мороза, съ безпрестанными буранами, такъ что зимнія работы затрудняются и сопряжены съ большими расходами на устройство солидныхъ бревенчатыхъ бараковъ съ хорошимъ отопленіемъ. Весною, съ первыхъ чиселъ апрѣля, опять несется ледъ болѣе аршина толщиною, весьма крѣпкій (при льдинахъ зачастую площадью въ 2—3 десятины); ледяныя массы, поднятыя на 2—3 саж. выше уровня межени, сокрушаютъ всѣ встрѣчающіяся на пути преграды. Весенній ледоходъ продолжается около 2 недѣль. При такихъ условіяхъ, удобными для работъ являются только 4 мѣсяца: съ половины іюня до половины октября. Опусканіе кессоновъ возможно только въ теченіи этого времени, при чемъ безусловно необходимо, чтобы все начатое съ половины іюня оканчивалось въ половинѣ октября, иначе все неоконченное будетъ разрушено ледоходомъ. Страшная сила и быстрота ледохода, глубина, ширина рѣки и сильныя бури, часто случающіяся на Волгѣ,—все это обусловливаетъ громадную высоту моста, а также сложныя и прочныя приспособленія, которыя могли бы противостоять разрушительнымъ свойствамъ рѣки,—и то, что прочно и хорошо въ другомъ мѣстѣ, на Волгѣ недостаточно и непримѣнимо.

Относительно стоимости работъ волжскій мостъ тоже былъ далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ: постройка производилась въ степи, вдали отъ города и даже селеній; у моста пришлось построить большую деревню въ 156 зданій для по-

мѣщенія администраціи и 2500 рабочихъ. Всѣ предметы, необходимые для работъ, пріобрѣтались въ С.-Петербургѣ или Москвѣ; чрезъ Петербургъ доставлено 530.305 пуд. желѣза для верхняго строенія и кессоновъ и 45.000 пуд. сортоваго, 715.000 пуд. цементу; изъ Финляндіи и Рыбинска 450.000 пуд. гранита и много другихъ грузовъ, всего до 2 мил. пуд. Перевозка этихъ грузовъ (большею частью по желѣзн. дорогамъ—около 40 коп. съ пуда) стоила значительныхъ денегъ.

Отъ всѣхъ этихъ расходовъ на постройку бараковъ и на перевозку на сумму до 800 т. р. мостъ былъ-бы свободенъ, если-бы онъ строился въ Петербургѣ. Затѣмъ, главный матеріалъ постройки—камень доставлялся за 130 вер. и куб. саж. его обходилась въ 65 р.; тогда какъ въ Петербургѣ бутовая плита стоитъ 35 руб.

Сызранъ.

Сызранъ, подобно Лыскову, находится не на самой Волгѣ, а на воложкѣ, судоходной только весною.

Главная часть города (прежде деревян. крѣпость) расположена на крутомъ лѣвомъ берегу р. Сызрана при впаденіи въ послѣднюю рѣчки Крымзы.—Къ югу отъ города до Волги разстилается низменная долина, поросшая кустарникомъ, и заливается въ половодье водою.

Сызранъ основанъ въ 1683 г. съ цѣлію обороны русскихъ поселеній отъ инородцевъ, кочевавшихъ по лѣвой сторонѣ Волги. *) До конца прошлаго столѣтія городъ развивался тихо, потому что прилегающій край былъ еще не устроенъ и мало населенъ; быстрое его развитіе начинается съ настоящаго столѣтія и, въ особенности, съ постройки желѣзной дороги; теперь число жителей доходитъ до 25 т.; самый городъ распространяется преимущественно къ востоку, по направленію къ селу Батраки (станція желѣз. дороги, находящаяся на самомъ берегу Волги, въ 10 в. отъ города).

На мѣстѣ прежней крѣпости, находятся теперь три каменныхъ церкви, древняя кам. башня, зданіе присутств. мѣстъ и нѣсколько частныхъ домовъ. Мѣстность эта и до сихъ поръ называется кремлемъ. Далѣе, на востокъ, за кремлемъ,

*) Гербъ города—черный быкъ на золотомъ полѣ.

между р.р. Крымзою и Сызранкою—городская площадь, обставленная каменными домами. Отсюда же, вдоль всего города до выѣзда, идетъ длинная въ $2^1/_2$ вер. Симбирская улица.

Вмѣстѣ съ слободами *Ильинской*, *Покровской и Преображенской*, Сызрань занимаетъ обширную площадь немного развѣ меньшую, чѣмъ Симбирскъ, но большая часть этого пространства занята оврагами и пустырями. Вообще, наружная обстановка города не презентабельна; онъ похожъ скорѣе на село, и только часть около кремля, а также Симбирская улица и городская площадь—напоминаютъ городъ.

Главная торговая дѣятельность Сызрана пріурочивается къ четыремъ мѣстнымъ ярмаркамъ, изъ которыхъ наиболѣе значительная—Сборная.

Какъ видно изъ вѣдомости (стр. 18), сызранская пристань, по своимъ оборотамъ, занимаетъ видное мѣсто среди волжскихъ пристаней. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ и преимущественно пшено превосходной мѣстной обработки, извѣстное подъ именемъ сызранскаго. Оно вывозится какъ сплавомъ по Волгѣ, такъ и сухимъ путемъ.

Обыватели Сызрана по большей части проникнуты торговымъ духомъ, или правильнѣе, страстью къ быстрой наживѣ; Сызранецъ представляется всегда неиначе, какъ человѣкомъ себялюбивымъ и разсчетливымъ до скупости; если онъ иногда и разщедрится, то исключительно для того, чтобы показать себя передъ другими; о развитіи-же вкуса и комфорта нѣтъ и рѣчи. Въ праздники, преимущественно до обѣда, въ городѣ можно встрѣтить прекрасные экипажи, дорогихъ лошадей, а на горожанкахъ—весьма богатыя платья и украшенія; но за то въ будніе дни сызранецъ, ѣхавшій вчера въ коляскѣ, путешествуетъ по своимъ дѣламъ въ засаленномъ сюртукѣ, пѣшкомъ или въ телѣжкѣ. Самая роскошь у богатыхъ является не вслѣдствіе привычки къ удобствамъ жизни, а скорѣе изъ тщеславія, изъ желанія показать себя.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Батраковъ, на Сіонской горѣ, въ прошломъ столѣтіи похороненъ былъ вожакъ изъ секты хлыстовъ—Шамбаровъ вмѣстѣ съ его иже-апостолами. Какъ-то разъ случилась засуха. Крестьяне села порѣшили, что это происходитъ отъ Шамбарова, что его непремѣнно надо вырыть изъ земли и бросить въ Волгу. Но когда начали рыть могилу, то увидѣли только яму „глубоченную“,—а въ ней никого не оказалось: Шамбаровъ провалился въ преисподнюю. Дна ямы достать не могли и самыми длинными веревками. Разсказываютъ, что по вечерамъ изъ могилы Шамбарова выбѣгаютъ черныя собаки и лаютъ. (Др. и Нов. Россія 1877 г. № 6).

Моршанско-Сызранская желѣзная дорога.

Вотъ результаты эксплоатаціи 1882 года:

валовой доходъ	2.988.222 р.	44 к.
„ расходъ	2.680.826 „	85 „
Чистая прибыль	307.395 р.	59 к

Число перевезенныхъ пассажировъ и грузовъ за 8 лѣтъ и доходъ дороги выражаются слѣдующими цифрами.

	Перевезено пассажировъ.	Выручено.	Перевезено грузовъ.	Выручено.
1875 г.	228.860 чел.	408.391,90 руб.	10.455.178 пуд.	702.982 руб.
1876 „	267.051 „	458.820,50 „	15.192.380 „	989.685 „
1877 „	351.897 „	510.055,14 „	17.855.179 „	1.079.078 „
1878 „	442 690 „	615.579.85 „	18.508.309 „	1.220.959 „
1879 „	335.299 „	497.199.86 „	20.173.964 „	1.359.518 „
1880 „	345.063 „	483.374,90 „	19.702.230 „	1.221.979 „
1881 „	376.108 „	518.298,93 „	25.815.836 „	1.756.109 „
1882 „	419.066 „	580.701,37 „	23.485.861 „	2.127.305 „

Грузы направляются большею частью отъ Сызрана къ Моршанску. Въ 1882 г. по этому направленію перевезено 15,42 мил. пуд.; обратно (отъ Моршанска къ Сызрану) 2,48 мил. п. Главнѣйшими пунктами, къ которымъ шли въ 1882 г. грузы съ Мор.-Сызр. жел. дороги, должно считать дороги: Николаевскую—6,13 мил. п., Моск.-Рязанскую—5,34 м. п. и Балтійскую—1,78 м. п. Поставщиками же груза для Морш. Сызр. жел. дороги являлись: Оренбургская жел. дорога 1,9 м. п., Москов.-Рязанская 0,58 мил. п. и друг.

	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	въ тысячахъ рубл.							
Приходъ	1285	1624	1900	2230	2167	1998	2569	2988
Расходъ	1747	1716	1819	1949	2139	2232	2406	2681
На версту дороги.	въ рубляхъ.							
Приходъ	2649	3348	3823	4459	4353	4012	5159	6000
Расходъ	3038	3537	3654	3913	4295	4482	4832	5383
Чистая прибыль	461699	убыт. 91685	81959	281474	27895	убыт. 233892	162735	307395

Дорога имѣетъ протяженія 498 вер., открыта 12 окт. 1874 г.

Хвалынскъ.

Почти всѣ селенія по Волгѣ ниже Сызрана, до Балакова и Вольска включительно, обязаны своимъ происхожденіемъ раскольникамъ.

Хвалынскъ (бывшее село *Сосновый островъ*) получилъ нынѣшнее свое названіе въ 1780 г., вѣроятно, въ воспоминаніе о древнихъ хвалиссахъ, обитавшихъ въ VII вѣкѣ на пространствѣ отъ нынѣшняго Хвалынска до Каспійскаго моря.

Жителей въ городѣ 17.650 чел.; раскольниковъ не болѣе 3.000, но они сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ торговлю, капиталы и вліяніе на общественныя дѣла.

Изъ здѣшнихъ заводовъ только одинъ винокуренный имѣетъ годоваго производства до 50 тыс. руб., остальные (числомъ до 20)—всѣ вмѣстѣ производятъ на сумму не свыше 40 тыс.

Въ 25 вер. ниже Хвалынска, въ 3 вер. отъ села *Алексѣевскаго*, находится городище „Лысая гора." Форма горы продолговатая, поверхность ровная, поросшая мѣстами лѣсомъ; окружность 1/2 версты. Гора расположена на правомъ берегу Волги и окружена съ З. оврагами, съ В. и С. валами.

Село Балаково.

Послѣ Самары—это самая важная пристань въ губерніи. Жителей здѣсь считается 12.346 чел., изъ нихъ крестьянъ 9.667, мѣщанъ 2.070, купцовъ 107, дворянъ и духовенства 60. Заводовъ всего 4, при 40 рабочихъ и при 223 тыс. р. годоваго оборота (изъ нихъ салотопенный заводъ имѣетъ 35 рабочихъ и 220 т. оборота).

Изъ этихъ данныхъ видно, что % привиллегированныхъ сословій ничтожный; такъ что ремесла могутъ дать пропитаніе 100—200 челов.; а между тѣмъ въ селѣ проживаетъ болѣе двухъ тысячъ мѣщанъ. Большая часть изъ нихъ служатъ въ „мартышкахъ" (приказчикахъ) у крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ.

„Мартышки" составляютъ довольно многочисленный классъ во всѣхъ хлѣбныхъ центрахъ Самарской губерніи.

Большинство здѣшнихъ купцовъ предпочитаетъ покупать хлѣбъ не у помѣщиковъ и крупныхъ посѣвщиковъ, а у крестьянъ, *съ возовъ*,—предпочитаютъ потому, что мужикъ, угнетаемый нуждою, не можетъ ждать выгодныхъ цѣнъ на хлѣбъ

и вынужденъ продать его во что-бы-ни-стало. Дабы имѣть возможность дѣлать выгодныя покупки, крупные торговцы держатъ своихъ приказчиковъ (мартышекъ) въ тѣхъ пунктахъ, куда привозятся крестьянами большія партіи хлѣба. Мартышка—это полный знатокъ въ пшеницѣ, ловкій, продувной молодецъ, всегда готовый обмѣрить и обвѣсить ротозѣя-мужика.

Пріѣхавшій съ хлѣбомъ крестьянинъ тотчасъ же окружается толпою торгашей-мартышекъ; двое или трое изъ нихъ тщательно осматриваютъ мужицкій хлѣбъ, критикуютъ его и начинаютъ приторговываться; остальные же стоятъ въ сторонѣ и разговариваютъ о постороннихъ предметахъ. Если торгующимся надоѣстъ толковать съ мужикомъ и хлопать руками (безъ чего не обходится никакая торговая сдѣлка), то, на мѣсто уставшихъ мартышекъ, выступаютъ свѣжіе; они находятъ еще болѣе недостатковъ въ продаваемомъ хлѣбѣ и даютъ еще меньшую цѣну и т. д. Мужикъ—продавецъ доводится до изнеможенія и нерѣдко продаетъ свой хлѣбъ дешевле, чѣмъ давали вначалѣ. Впрочемъ, купленный путемъ такихъ уловокъ, возъ не всегда достается купившему: къ покупщику подбѣгаетъ ватага мартышекъ и мечутъ жребій, кому изъ участвовавшихъ въ торгѣ должно достаться купленное. Мужику сейчасъ деньги не даются, а только *квитокъ* (записка на клочкѣ бумаги), по которому производится уплата, когда хлѣбъ будетъ привезенъ къ хозяину—покупателю и ссыпанъ въ его амбаръ.

Число мартышекъ у каждаго хлѣбнаго торговца пропорціонально размѣру его операцій.

Вольскъ.

На Волгѣ много селеній и городовъ, совершенно сходныхъ между собою по топографическому положенію, наружному виду, составу населенія и торговому значенію. Къ числу такихъ Аяксовъ принадлежатъ, напр., Чебоксары и Козмодемьянскъ, Хвалынскъ и Вольскъ, Черный Яръ и Енотаевскъ.

Вольскъ (бывшее дворцовое селеніе *Малыковка)* переименованъ въ уѣздный городъ одновременно съ Хвалынскомъ, при учрежденіи саратовскаго намѣстничества; расположенъ въ котловинѣ, образуемой тремя горными мѣловыми хребтами; соборная площадь и лучшія улицы находятся въ сѣверной части города (тоже и въ Хвалынскѣ). „Ревнители древняго благоче-

стія" даютъ всему тонъ. Здѣсь, какъ и въ Хвалынскѣ, мѣстные дѣльцы давно уже хлопочутъ о проведеніи къ ихъ городу вѣтви отъ Тамбово-Саратов. жел. дороги.

Жителей въ Вольскѣ 35.927, заводовъ и фабрикъ 66, съ общимъ годов. оборотомъ въ 240 т. Въ городѣ имѣется маленькая типографія.

Пароходы общ. Самолетъ и Кавказъ-Меркурій (легкіе), идя внизъ по Волгѣ, останавливаются у Вольска на нѣсколько часовъ (съ 6 до 12 ночи); это даетъ возможность пассажирамъ побывать въ саду Сапожникова, гдѣ собираются сливки вольскаго общества. Садъ очень хорошъ; играющій въ немъ оркестръ плоховатъ; мѣстная молодежь—блѣдненькая, худенькая—держитъ себя болѣе чѣмъ скромно, жмется, говоритъ почти шепотомъ, съ жадностью разглядываетъ всякаго пріѣзжаго.

Въ саду помѣщается мѣстный клубъ; онъ отличается отъ другихъ провинціальныхъ клубовъ тѣмъ, что посѣщается прекраснымъ поломъ *ежедневно*, но не для танцевъ, а для картежной игры. Обывательницы Вольска—самыя неисправимыя и азартныя картежницы.

Екатеринштадтъ (Боронскъ).

„За Вольскомъ нѣмецъ пошелъ"—говорятъ простолюдины. И дѣйствительно, на всемъ разстояніи между Вольскомъ и Екатеринштадтомъ русскихъ селъ очень мало, всего 4 (Рыбное, Бѣлогродня, Воскресенское и Березники); они находятся на правомъ берегу Волги; но за то на луговой сторонѣ виднѣется цѣлая вереница нѣмецкихъ селеній или колоній. Вотъ ихъ названія начиная съ ближайшаго къ Вольску: Шафгаузенъ, Гларусъ, Базель, Цюрихъ, Золотурнъ, Цугъ, Луцернъ, Унтервальденъ, Сузенталь, Брокгаузенъ, Гокельбергъ, Клейнъ-Обернонжъ и, наконецъ, *Екатеринштадтъ*, который считается главою всѣхъ нѣмецкихъ колоній, расположенныхъ въ Самарской губерніи (столица же всего нѣмецкаго Поволжья, несомнѣнно—Саратовъ).

Въ Екатеринштадтѣ благодарные нѣмцы поставили въ 1848 г. памятникъ Екатеринѣ II. Красивая бронзовая статуя императрицы сидитъ на пьедесталѣ и держитъ въ рукѣ свертокъ съ надписью: Manifest, den 25 Juni 1765. На пьедесталѣ слѣдующая надпись: Der Kaiserin Katharina II aus Dankbarkeit von den Saratowschen Ansiedlern. D. 24 November 1840.

Жителей въ колоніи 2,286, школъ 2, учащихся 189; заводовъ 2 (кирпичныхъ), съ годовымъ оборот. въ 6.000 рубл. Есть предположеніе увеличить число уѣздовъ Самарской губерніи; кандидатами на уѣздные города числятся Екатеринштадтъ, слоб. Покровская и село Балаково.

Нѣмецкія села по наружному виду рѣзко отличаются отъ русскихъ: улицы прямыя и широкія, дома имѣютъ наружность приличную, содержатся чисто и обсажены деревьями. Въ каждой колоніи—кирка и почти въ каждой—школа.

Жизнь въ колоніяхъ тихая, аккуратная; течетъ она, погруженная въ интересы семьи и домашняго очага, однообразно, съ неизмѣннымъ постоянствомъ, съ нѣмецкимъ педантизмомъ. Разумѣется, рѣчь идетъ о большинствѣ. Меньшинство здѣсь двухъ родовъ—богатое и бѣдное. Первое имѣетъ замашки чисто русскія: по праздникамъ и при удобномъ случаѣ не прочь кутнуть, а по буднямъ—разогнать тоску „на зеленомъ полѣ". Меньшинство другого рода—безпріютная бѣднота—въ колоніяхъ, какъ и въ сосѣднихъ съ ними русскихъ селахъ, имѣетъ склонность, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, упиваться, что называется „до зеленаго змія."

САРАТОВЪ.

Названіе „Саратовъ" происходитъ отъ татарскихъ словъ: „сары-тау," что значитъ: *желтая гора*.

Нынѣшняго Саратова родоначальникомъ надо считать укрѣпленный городокъ, построенный въ 1592 г. на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Саратовки (верст. въ 10-12 отъ нынѣшняго города). Городокъ этотъ существовалъ недолго, всего лѣтъ 13; татары разрушили его до основанія. Тогда, въ 1605 г., заложенъ былъ русскими новый Саратовъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Дальнѣйшая затѣмъ исторія города, въ сущности, повтореніе исторіи Самары. Въ эпоху народныхъ смутъ Саратовъ оказывался въ безпомощномъ положеніи: отво-

рялъ ворота и Стенькѣ Разину, и Ѳедькѣ Шелудяку, и Пугачеву; словомъ, „не уклонялся—по выраженію одного мѣстнаго историка—отъ судебъ, постигавшихъ Поволжье,“ не уклонялся потому, что среди его населенія преобладали элементы, извѣстные въ исторіи Поволжья подъ названіемъ „понизовой вольницы“. Съ подавленіемъ пугачевскаго бунта, вольницѣ нанесенъ былъ смертельный ударъ; а затѣмъ дошла очередь и до разнузданныхъ сыновъ степей (калмыковъ, башкиръ, киргизовъ), препятствовавшихъ водворенію въ краѣ гражданственности и порядка. Саратовъ началъ рости и богатѣть; печальныя событія хотя и продолжались, но уже не по волѣ людей, а по волѣ Божіей. Въ 1807 г. появилась чума, изъ-за которой городъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ былъ запертъ карантиномъ;*) чрезъ три года послѣ этого страшный пожаръ превратилъ въ пепелъ лучшую часть города. Въ 1830 г. появилась неслыханная до-толѣ болѣзнь—холера, отъ которой умирало ежедневно по 300 челов., а всего умерло до 10.000; въ 1848 г. холера повторилась въ размѣрахъ еще болѣе ужасныхъ.

Собственно исторія Саратова, какъ торговаго центра края, начинается съ 1780 г., со времени учрежденія Саратовскаго намѣстничества. До этого времени Саратовъ занималъ небольшое пространство по правую сторону Глѣбучаго оврага, ограниченное частоколомъ; а затѣмъ, населеніе города и его торговое значеніе начало быстро возрастать;**) онъ сдѣлался на Волгѣ центральнымъ рынкомъ пшеницы, соли, рыбы и продуктовъ скотоводства. Съ увеличеніемъ населенія Саратовскаго края и развитіемъ пароходства по Волгѣ, торговое значеніе Саратова еще болѣе возвысилось и казалось, что съ проведеніемъ желѣзной дороги онъ долженъ сдѣлаться торговымъ центромъ всего средняго и низоваго Поволжья и обширныхъ заволжскихъ степей. Но на самомъ дѣлѣ случилось едва-ли не обратное: сосѣди Саратова—Самара, Сызрань и Царицынъ, съ проведеніемъ къ нимъ рельсовыхъ путей, явились конкурентами Саратову и съузили раіонъ его торговаго вліянія; особенно опаснымъ соперникомъ явился Царицынъ, перехватившій грузы,

*) Чума натолкнула саратовцевъ на мысль объ устройствѣ больницы, которая и была открыта въ 1808 г. подъ именемъ Александровской (въ память Александра I).

**) Въ 1810 г. въ немъ считалось 15 тыс. жителей, въ 1830—49 тыс. въ 1850—55 т. въ 1860—70 т. и въ 1883 г. считалось 112 тыс. обоего пола.

направляемые съ низовьевъ Волги: рыбу, соль, а въ последнее время—нефть и керосинъ. У Саратова остались только две крупныхъ статьи торговли: хлебъ и продукты скотоводства; но и оне едва-ли не уменьшаются по разнымъ причинамъ: отъ конкуренціи следующихъ хлебныхъ пристатей, въ особенности Балакова, отъ уменьшенія въ крае скотоводства и отъ случающагося нередко недорода хлеба, какъ то было въ 1880 г.

„Злоба дня" саратовскаго торговаго люда.

Одинъ изъ европейскихъ авторитетовъ (Бокль, если не ошибаемся) высказалъ, что въ числе силъ, способствующихъ распространенію цивилизаціи, нетъ ничего важнее торговли, развитіе которой, конечно, больше, чемъ что либо другое, способствуетъ увеличенію удобствъ и благосостоянія человека. Не отрицая этой очевидной истины, добавимъ, съ своей стороны, что важнейшими факторами въ торгово-промышленной деятельности являются железныя дороги и водяные пути; степень ихъ участія и вліянія, удобства и неудобства—обусловливаетъ торговое значеніе того или другаго города, а следовательно и его благосостоянія. Сказанное, въ особенности, справедливо по отношенію къ Саратову.

Къ сожаленію, тесныя рамки Спутника не позволяютъ намъ изложить вопросъ о торговомъ значеніи Саратова; приходится ограничиться лишь краткою заметкою по этому вопросу, подкрепленною некоторыми цифровыми данными.

Тамбово-саратовская железная дорога.—Результаты эксплоатаціи за 13 летъ (съ открытія дороги по 1883 г.) выразились следующими цифрами:

Года.	Приходъ.	Расходъ.	Прибыль.	Убытокъ
1870	93.047	119.485	„	26.438.
1871	785.911	978.965	„	193.054.
1872	1.412.978	1.321.587	91.391	„
1873	1.808.777	1.517.650	291.127	„
1874	1.925.319	1.762.794	162.525	„
1875	1.956.141	1.853.248	102.893	„
1876	1.889.363	2.004.199	„	114.836.
1877	2.366.442	2.335.450	30.992	„
1878	2.632.941	2.439.396	193.545	„
1879	2.365.127	2.356.107	9.020	„

1880	2.137.923	2.613.679	„	475.756
1881	2.425.520	2.786.393	„	360.873
1882	2.727.563	2.821.362	„	93.799.
Итого	24.527.052 р.	24.910.315 р.		383.263

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ сами за себя! Рубрика *дохода* еще довольно утѣшительная; видно, что дорога не остается безъ дѣла, движеніе по ней возрастаетъ, хотя и не въ такой степени, какъ этого можно было бы ожидать. Но за то рубрика *расхода* производитъ удручающее впечатлѣніе. За всѣ года эксплоатаціи дороги (за исключеніемъ 1879) расходы возрастали и поглотили почти 25 милліоновъ. Куда же, спрашивается, дѣвалась такая громадная сумма? Отчетъ по эксплоатаціи Тамбово-Саратов. жел. дор. за 1882 г наглядно указываетъ, что главныя статьи расхода—это ремонтъ пути и зданій и тракція. Въ 1882 г. ремонтъ поглотилъ 36,55% всего валового дохода дороги, а тракція 40,07%. Это доказываетъ, что дорога строилась съ большими отступленіями отъ утвержденнаго проэкта и что самая эксплоатація велась безразсудно, неэкономно и даже недобросовѣстно, отчего Тамбово-Сарат. желѣзная дорога сдѣлалась „притчей во языцѣхъ," тяжелымъ бременемъ для Саратова и земства, хлопотавшихъ о ея проведеніи и взявшихъ на себя гарантію ея дохода.

Послушаемъ, что говоритъ объ этой несчастной дорогѣ одна изъ саратовскихъ газетъ:

„Еще въ 1873 году. земскій директоръ г. Чичеринъ рисовалъ намъ картину этой постройки. При протяженіи въ 353 версты, дорога имѣетъ 240 верстъ уклоновъ. Во многихъ мѣстахъ кривыя совпадаютъ съ уклонами, что ведетъ къ значительной порчѣ рельсъ. Кривыхъ по линіи всего 74 версты, въ томъ числѣ есть кривыя съ радіусомъ менѣе 300 саж., въ противность условіямъ концессіи.—Мосты на Вяжлѣ и Ломовисѣ начали разваливаться едвали не на другой-же день послѣ окончательной отстройки. Жилые дома никуда не годятся. Въ иныхъ приходилось стѣны скрѣплять желѣзными прутьями. Кирпичъ самый плохой. И т. д., и т. д.

Но все это еще не объясняетъ той прожорливости въ расходахъ, которую проявляетъ дорога. Окончательное объясненіе этому мы найдемъ тогда, когда вспомнимъ, во-первыхъ, о томъ, какъ производились расходы, т. е. безконтрольно, и во-вторыхъ—на что шли они. Въ „Саратовскомъ Листкѣ", напр., не особенно давно была разсказана исторія ремонта вагоновъ. Красились вагоны тѣ, которыхъ и не было въ данную минуту на мѣстѣ, и за окраску эту платились деньги. Оплачивались счета подрядчиковъ по нѣскольку разъ одинъ и тотъ-же счетъ. Оплачивались работы, въ дѣйствительности никогда не производившіяся. Отдавались подряды избраннымъ лицамъ по изумительной и ни съ чѣмъ несообразной цѣнѣ. Принимались матеріалы никуда негодные, представляющіе чистый мусоръ и въ дѣло не шед-

шіе. Мы долго не кончили-бы, если-бъ захотѣли продолжать этотъ перечень тѣхъ причинъ, въ которыхъ нужно искать окончательнаго объясненія громадныхъ суммъ, употребляемыхъ на эксплоатацію Тамбовско-Саратовской дороги. Да, онѣ у всѣхъ еще на памяти, и читателю, особенно мѣстному, нѣтъ необходимости во всѣхъ этихъ подробностяхъ (Сарат. Лист. 1883 г. № 244).

Къ счастью, правительство прекратило, наконецъ, возмутительную комедію и взяло желѣзную дорогу въ свое управленіе. Дѣятельность казенной администраціи за прошлый годъ даетъ основаніе разсчитывать, что прежнія неурядицы и хищенія отойдутъ въ область преданій и самая эксплоатація жел. дороги будетъ значительно улучшена.

Въ 1882 году перевезено пассажировъ 298.744 чел. и товаровъ 27.654.365 пуд.*) Изъ этого числа передвинуто по направленію:

	От Тамбова къ Саратову:	От Саратова къ Тамбову:
Пассажировъ . . .	151.669 чел.	. 147.075 чел.
Товаровъ.	4.082.728 „	. 23.571,637 „

Доходъ отъ пассажирскаго движенія за 10-лѣтіе (1872—82 г.) былъ почти одинаковъ и давалъ въ среднемъ около 450.000 р. въ годъ. Доходъ отъ товарнаго движенія съ 1882 г. простирался до 1.819.058 р.

Преобладали хлѣбные грузы; количество ихъ выражается такъ:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	въ	тысячахъ	пудовъ.
Мука ржаная . . .	2.152.	3.356.	7.247.
Рожь.	4.017.	4.531.	3.574.
Пшеница	472.	727.	2.174.
Овесъ	2.891.	1.663.	1.719.
Крупа гречн. . . .	872.	1.860.	1.498.

Подобно другимъ приволжскимъ жел. дорогамъ, Тамбово-Саратовскій путь служитъ для передвиженія мѣстныхъ грузовъ къ внутреннимъ торговымъ центрамъ и, по своему географическому положенію, является преимущественно поставщикомъ грузовъ для сосѣднихъ жел. дорогъ.

	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	въ	тысячахъ	пудовъ.
Передано на др. дороги	9.649.	15.825.	19.884.

*) Кромѣ того, было перевезено пассажирскаго багажа 156.199 п. и обществ. клади 5.801.567 п.

Принято съ др. дорогъ.	1.865.	9.000.	2.022.
Разгруж. на своихъ стан.	11.358.	7.626.	5.476.

Изъ этого видно, что отпускъ увеличивается быстро, привозъ остается почти безъ измѣненія, а передвиженіе между своими станціями уменьшается.

Пріемщиками грузовъ Тамбово-Саратов. желѣз. дороги являются: Николаевская 732.945 п., Московско-Рязанская 6.353.850 п., Балтійская 2.495.874 п., Рязанско-Козловская 1.226.215 п., Ряжско-Вяземская 480.549 п., Козлово-Воронежск.-Ростов. 322. 380 п. и др.

Вопросъ о Саратовской пристани. — Обмеленіе Волги у Саратова уже болѣе 5-ти лѣтъ служитъ тэмою нескончаемыхъ сѣтованій, жалобъ, ходатайствъ, изысканій, писаній и т. п., тѣмъ не менѣе и до сей минуты не сдѣлано ничего, что могло-бы, хоть сколько нибудь, улучшить положеніе дѣла. Фарватеръ Волги постепенно удаляется отъ Саратова и никто этому не препятствуетъ. Много было брошено городскихъ общественныхъ денегъ на посылку депутацій, ходоковъ, на угощеніе инженеровъ, наѣзжавшихъ въ Саратовъ дѣлать промѣры, осмотръ, изысканія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, много проявилось и неумѣстной скупости. Дума пожалѣла нѣсколькихъ тысячъ на устройство временнаго моста къ *Беклемишеву* острову*), чрезъ что городъ, начиная съ іюля и до конца навигаціи, является отрѣзаннымъ отъ Волги. Въ 1880 г. вопросъ объ урегулированіи русла Волги у Саратова былъ въ самомъ разгарѣ; тогда же появилось на свѣтъ множество проэктовъ, изъ которыхъ выдѣлялись три. Городъ предлагалъ устроить каналъ параллельно Беклемишеву острову, по старорѣчью, шириною въ 20 саж., при саженной глубинѣ; поставить у входа подвижную плотину (системы инж. Янковскаго) въ косвенномъ направленіи такъ, чтобы струя фарватера, отражаясь отъ плотины, направлялась бы къ каналу; стоимость работъ исчислена въ 400.000 руб. Другой проэктъ, предложенный министерствомъ путей со-

*) Островъ названъ такъ по слѣдующему случаю: въ іюлѣ 1722 г. Саратовъ посѣтилъ Петръ В. Саратовскій воевода, полковникъ Вас. Пах. Беклемишевъ приготовилъ государю блистательную встрѣчу. Когда царскій стругъ причалилъ къ пристани (у нынѣшняго Московскаго ввоза) и воевода отрапортовалъ о благополучномъ состояніи города, то государь пожаловалъ исправному воеводѣ большой подлѣ Саратова островъ, который самимъ императоромъ названъ „Беклемишевымъ". Въ это же посѣщеніе Петръ I осматривалъ въ Саратовѣ вновь строющійся тогда Троицкій Соборъ.

общенія, развивая мысль перваго проэкта, задался грандіозною цѣлію повернуть русло Волги къ Саратову, для чего требуется сооруженіе каменной стѣны, поставленной на днѣ рѣки, начиная отъ лѣваго берега Волги (выше слоб. Покровской) и до средины русла рѣки; по исчисленіямъ, такое сооруженіе можетъ потребовать до 8 мил. руб. и времени до 10 лѣтъ. Третій проэктъ, тоже выработанный въ министерствѣ, состоитъ въ томъ, чтобы перенести саратовскую пристань ниже по теченію Волги на 5 верстъ, отъ города и продолжить туда вѣтвь желѣзной дороги. При чемъ, для облегченія подхода судовъ къ Саратову, министерство предлагало углубить Ильинскій перекатъ и закрыть боковые протоки Ильинскій и Покровскій. Саратовская дума, обсудивъ этотъ послѣдній проэктъ, пришла къ заключенію, что исполненіе его можетъ повести къ самымъ гибельнымъ для интересовъ города и его торговаго значенія послѣдствіямъ; о чемъ и заявила правительству.

Тѣмъ не менѣе, въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе правительства объ отчужденіи земли для проэктированной желѣзно-дорожной вѣтви и станціи на Волгѣ, а для устройства пристани въ Ильинскомъ затонѣ, министерство путей сообщенія испросило сверхсмѣтный кредитъ въ 140.000 руб.

Такимъ образомъ, вопросъ о саратовской пристани на Волгѣ, тянувшійся 10 лѣтъ, теперь, по видимому, рѣшенъ окончательно. Вѣтвь желѣзной дороги, направляясь отъ товарной станціи, пойдетъ мимо лагерей до дачи Веймарна и, дѣлая оттуда обратный зигзагъ, будетъ имѣть противъ Волги, у мѣстности „Улеши,“ желѣзно-дорожную платформу и пакгаузы, подъ названіемъ—станція „Волга“. Отсюда вѣтвь продолжится до нефтяныхъ резервуаровъ бр. Нобель и направится по самому берегу Волги, образуя подъѣздной путь къ пристанямъ Эта добавочная линія должна будетъ существовать саратовскими товарами, повышая на нихъ цѣну.

Но съ устройствомъ проэктированной пристани остается еще задача—дать судамъ покойную стоянку во время зимы, чего въ Улешахъ, по случаю сильнаго прибоя воды къ берегу, сдѣлать невозможно; слѣдовательно затонъ и его устройство снова является необходимымъ. Кѣмъ будетъ сдѣлано это важное приспособленіе, когда пристань перенесена будетъ въ противоположную отъ затона сторону почти на десятокъ верстъ,—этотъ вопросъ остается открытымъ.

Понятно, что, съ устройствомъ проэктированныхъ станцій и пристани, углубленія подходовъ къ нынѣшнимъ весеннимъ пристанямъ Саратова теряетъ характеръ неотложной, жгучей необходимости. Очень вѣроятно, что городъ и пароходовладѣльцы не предпримутъ ничего рѣшительнаго для возстановленія городскихъ пристаней, годныхъ теперь только во время половодія. Отъ души желаемъ, чтобы нашъ пессимизмъ не оправдался*).

Какъ бы то ни было, но обмелѣніе Волги у Саратовскихъ пристаней много повредило городу. Это обстоятельство, въ связи съ неудовлетворительной постройкой и эксплоатаціей желѣзной дороги, сдѣлало то, что Саратовъ, стоя на Волгѣ и на рельсовомъ пути, не могъ ими пользоваться въ полной мѣрѣ и безпрепятственно, какъ этого требовала усилившаяся въ 70-хъ годахъ торговая дѣятельность на Волгѣ; отчего въ послѣдніе годы значеніе Саратова, какъ важнѣйшаго торговаго центра въ Поволжьѣ, начинаетъ, кажется, падать.

Вопросъ объ элтонской солевозной дорогѣ.— Изыскивая способы для поддержки своего торговаго значенія, Саратовъ еще въ 70-хъ годахъ хлопоталъ о проведеніи жел. дороги отъ Элтонскаго озера къ слободѣ Покровской, на протяженіи 240 верстъ. Хлопоты эти, не подкрѣпленные убѣдительными доводами, не увѣнчались успѣхомъ. Но, съ переходомъ Т.-Саратовской желѣз. дороги въ казенное управленіе, ходатайство было возобновлено; на этотъ разъ городъ имѣлъ возможность представить новый и довольно сильный аргументъ, заключающійся въ томъ, что проэктируемый путь необходимъ и для увеличенія доходности Т.-Саратовской жел дороги. Такимъ образомъ, Саратову удалось свои мѣстные интересы поставить въ связь съ казенными. При такой новой постановкѣ

*) Въ прошломъ году, для углубленія мелей на Волгѣ, инж. В. П. Быковымъ изобрѣтены были особые *грабли* или приборъ, состоящій изъ 10—20 толстыхъ желѣзныхъ брусьевъ съ зубцами. Грабли протаскиваютъ при помощи парохода чрезъ перекаты при чемъ дно рѣки разрыхляется, а верхній слой песку уносится теченіемъ и осаждается въ болѣе глубокихъ мѣстахъ. Изобрѣтатель этого прибора предлагалъ Саратову свои услуги углубить подходъ къ городскимъ пристанямъ за 100.000 рублей; на случай, если бы предпріятіе это не удалось, то городъ долженъ былъ-бы принять на свой счетъ только стоимость работъ—10.000 рублей. Рѣшенія Саратовской Думы еще не послѣдовало.

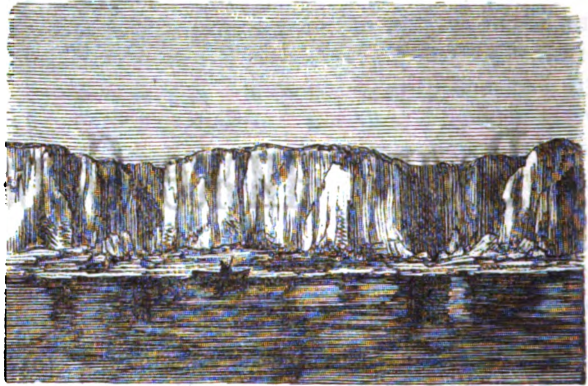
вопроса, ходатайство города встрѣтило сочувствіе въ высшихъ сферахъ. Начались повѣрочныя изысканія, и тутъ-то выяснилось, что проэктируемая линія, встрѣчая на пути рѣку Еруслань, разливающуюся весною весьма широко,— потребовала бы большихъ расходовъ на сооруженіе мостовъ. Кромѣ того, расчеты на перевозку съ Элтона многихъ милліоновъ пудовъ соли оказываются гадательными. Дѣло въ томъ, что элтонская соль, по своимъ качествамъ, не лучше баскунчакской; а между тѣмъ, съ доставкой въ Саратовъ, будетъ обходиться дороже послѣдней, коп. на 4—5 въ пудѣ. Слѣдовательно, на перевозку соли проэктеруемая солевозная жел. дорога разсчитывать не можетъ. Затѣмъ, надо принять во вниманіе, что, на разстояніи 129 в., до слоб. Николаевской, она должна пройти по безлюднымъ степямъ Царевскаго уѣзда, гдѣ грузовъ нѣтъ; а далѣе по Новоузенскому уѣзду, гдѣ линія, проходя параллельно Волгѣ, тоже не можетъ разсчитывать на хлѣбные грузы, которые, несомнѣнно, предпочтутъ дешевый водный путь. Въ результатѣ выходитъ, что проэктируемой линіи рѣшительно нечѣмъ будетъ существовать. По всей вѣроятности, она никогда не осуществится.

Многіе говорятъ, что проведеніе Элтонско-Саратовской жел. дороги ослабитъ монополію торговли солью. Предположеніе это ничемъ не подкрѣпляется; но допустимъ, что оно справедливо. Въ такомъ случаѣ данная цѣль скорѣе достигается проведеніемъ желѣз. дороги отъ Элтона до ближайшихъ пристаней Волги—Николаевки (129 вер.), Камышина или Быковыхъ хуторовъ (120 вер.). Впрочемъ, у Быковыхъ хуторовъ пристань,—также, какъ и у Саратова,—съ каждымъ годомъ мелѣетъ и нагрузка соли на суда представитъ здѣсь большія затрудненія, тогда-какъ Камышинская и Николаевская пристани вполнѣ удобны. При такихъ условіяхъ направленіе на Камышинъ или сл. Николаевку имѣетъ всѣ преимущества предъ другими.

Волга ниже Саратова.

За Саратовомъ начинается тотъ плесъ, который носитъ названіе Низовья. Здѣсь ширина Волги доходитъ до 4 верстъ и правый берегъ представляетъ живописныя очертанія; вы видите то колоссальные брустверa, пронизанные пещерами, то бугры съ характерной профилью, то, наконецъ, каменныя стѣны съ выступающими къ рѣкѣ бастіонами. Но большею частію встрѣчаются обрывистые утесы, какъ будто обточенные; они носятъ названіе столбичей. Почти всѣ бугры или *шиханы*, находящіеся на правомъ берегу Волги, носятъ особыя названія, связанныя съ разсказами о прежнихъ разбойникахъ. У всѣхъ этихъ бугровъ есть сходныя черты; они круто, стѣною, обрываются въ Волгу, а отъ сосѣднихъ возвышенностей отдѣляются глубокими оврагами. Верстахъ въ 10—12 ниже пристани Банновки (близь д. Лапотъ) виденъ съ парохода обрывъ къ Волгѣ, носящій названіе бугра Стеньки Разина. Шиханъ или бугоръ имѣетъ видъ столообразнаго утеса саж. въ 60 вышиною, отдѣляется отъ со-

Столбичи на Волгѣ.



Бугоръ Стеньки Разина.

сѣднихъ, сходныхъ по очертанію возвышенностей, широкими оврагами. Говорятъ, что на бугрѣ есть яма, гдѣ содержались плѣнные. „Костей много въ ней находятъ,“ добавляютъ разсказчики. По преданію, Стенька долго жилъ на этомъ бугрѣ; жилье у него было богатое, все дорогимъ бархатомъ обито, а на самомъ шиханѣ стояло кресло съ насѣчкой изъ слоновой кости. Съ него онъ разсматривалъ проходящія суда и чинилъ расправу. Только платкомъ, бывало, махнетъ—судно сейчасъ останавливается. Большой у Стеньки кладъ въ бугрѣ зарытъ, только взять его до сихъ поръ никто не могъ.

Верстахъ въ 2—3 ниже, не доѣзжая сл. Даниловки, находится ущелье—прозванное Стенькиной тюрьмой или Дурманомъ. Въ старые годы оно, говорятъ, окружено было такой непроходимой чащей, что плѣнному некуда было выбраться—оставалось только кинуться въ Волгу.

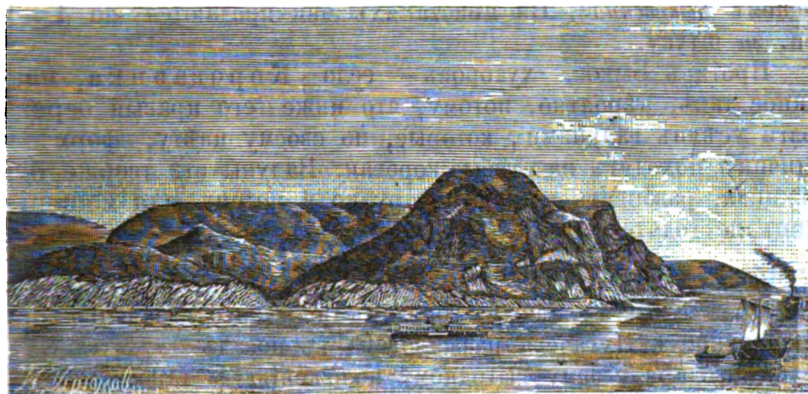
Ниже Камышина, возлѣ д. Коровайнки и у Дубовскаго посада, стоятъ еще по бугру—и они тоже Стенькины.

И Уракову гору покажутъ вамъ пониже колоніи Добринки (въ 20 верст. выше Камышина); гора эта названа по имени атамана разбойниковъ Уракова, у котораго, по преданію, Стенька 15 лѣтъ жилъ кашеваромъ; потомъ Стенька застрѣлилъ Уракова и самъ атаманомъ сталъ*).

Подъ Камышиномъ, въ 7 вер., на покатой къ Ю. З. плоскости рѣзко выдѣляются три каменныя горы, носящія названія „Ушей“ замѣчательныя по геологическому строенію изъ сплошной каменной массы и по своей шатровидной формѣ.

---

*) Дальнѣйшія похожденія и судьба Стен. Разина воспроизведены въ народныхъ преданіяхъ, содержаніе которыхъ записано въ монографіи проф. Костомарова: „Бунтъ С. Разина“ (стр. 377—379).



Уракова гора.

Камышинъ

Игралъ видную роль въ эпоху волжскихъ разбоевъ, а рѣка Камышинка была столбовой дорожкой, по которой голытьба перебиралась съ Дона на Волгу.

Петръ I, намѣреваясь соединить Волгу съ Дономъ, приказалъ рыть каналъ отъ верховьевъ рѣки Камышинки до р. Иловли (притока Дона). Но дѣло не удалось, какъ разсказываютъ, потому, что начальникъ работъ казенныя денежки бралъ себѣ и, при томъ, не кормилъ солдатъ, рывшихъ каналъ; а когда дѣло дошло до разсчета съ казною, онъ сѣлъ въ коляску, запряженную тройкой „борзыхъ лошадей“ и, разогнавъ ихъ, съ крутого берега бросился въ Волгу. Послѣ Петра I нѣсколько разъ возбуждался вопросъ о каналѣ; дѣлались изысканія, составлялись проэкты и, наконецъ, въ 1870 г. вопросъ о соединеніи Волги съ Дономъ окончательно рѣшенъ устройствомъ Волго-Донской желѣзной дороги.

Городъ имѣетъ удобную пристань. Жителей здѣсь 14.462.

На пути отъ Камышина къ Дубовкѣ безпрестанно встрѣчаются большія и богатыя села, изъ которыхъ слоб. Николаевская и Быковы хутора соперничаютъ съ Камышиномъ и по количеству жителей, и въ размѣрѣ торговыхъ оборотовъ.

Камышинъ извѣстенъ своими арбузами. Впрочемъ, главная масса ихъ идетъ съ Быковыхъ хуторовъ; а потому, на Волгѣ здѣшніе арбузы—небольшіе, но очень вкусные—извѣстны подъ

именемъ *Быковскихъ*. На пристаняхъ они продаются по 4—5 коп. за штуку.

Противъ Быков. хуторовъ — село Корованка, названное такъ, вѣроятно, потому, что ниже его правый берегъ Волги усѣянъ валунами, которые, по своему цвѣту, формѣ и величинѣ, походятъ на хлѣбые короваи. Валуны эти тверже булыжника, разбивать ихъ очень трудно и потому для мощенія улицъ не годятся.

Посадъ Дубовка

Прежде былъ главнымъ городомъ Волжскаго казачьяго войска, но послѣ Пугачева разжалованъ въ посадъ.

Благодаря своему выгодному положенію у такого мѣста, гдѣ Донъ сближается съ Волгой,—Дубовка давно уже сдѣлалась важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ и богатѣла отъ транспортировки грузовъ съ Волги на Донъ. Въ 40-хъ годахъ, между Дубовкой и Качалинской станицей на Дону, построена была конно-желѣз. дорога; но скоро предпріятіе это рушилось, и перевозка грузовъ по прежнему производилась на воловыхъ фурахъ. Постройка Волго-Дон. жел. дор. вѣтви много повредило Дубовкѣ; все транспортное дѣло стало переходить къ Царицыну. Теперь посадъ хлопочетъ о соединеніи его паровымъ рельсовымъ путемъ съ Грязе-Цар. желѣз. дорогой; Дубовцы спятъ и видятъ жел. дорогу; объ ней только и разговору, и на улицахъ, и въ клубѣ, и въ домахъ.

Жителей въ посадѣ 13.443. По развитію фабрично-заводскаго дѣла Дубовка занимаетъ, послѣ Саратова первое, мѣсто въ губерніи. Здѣшнія паров. мельницы перемалываютъ на $^1/_2$ мил. руб. въ годъ. Изъ прочихъ заводовъ важнѣйшіе 2 горчичныхъ, съ произв. на 50 т. р., и кожевенные на 45 т. руб.

Мѣстоположеніе Дубовки довольно красивое. На берегу выдѣляется большой каменный домъ мѣстнаго богача Казеева, заводы котораго тутъ же на берегу; въ нынѣшнемъ году онъ строитъ два новыхъ завода: горчичный и пивоваренный.

Условія жизни въ посадѣ тѣже, что и въ городѣ; здѣсь имѣется клубъ, обществен. библіотека и т. п. Хозяйствомъ посада завѣдуетъ Дума.

На пристани продаются олеандры и дешевые ковры работы мѣстныхъ бабъ.

ЦАРИЦИНЪ.

Тамъ, гдѣ сближаются Донъ и Волга—при впаденіи въ послѣднюю крошечной рѣчки Царицы—существовала, со временъ Іоанна Грознаго, маленькая крѣпостца Царицинъ.*) Тяжела была служба этого сторожеваго пункта земли русской: находясь на окраинѣ государства, среди кочевыхъ полудикихъ инородцевъ, онъ постоянно подвергался нападеніямъ—то отъ ногаевъ и киргизовъ, то отъ воровскихъ казаковъ и разныхъ удальцовъ, приходившихъ съ Дона, а чаще всего—отъ волжскихъ разбойниковъ, которымъ Царицинъ нерѣдко препятствовалъ свободно разгуливать по Волгѣ и собирать дань съ проходившихъ судовъ.

Съ водвореніемъ спокойствія въ Поволжьѣ—Царицинъ началъ рости, чему главнымъ образомъ способствовало его положеніе на Волгѣ; въ 1780 г. онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вновь учрежденной саратовской губерніи, а въ 1850 г. въ немъ уже считалось болѣе 5.000 жителей. Быстрый толчекъ современному развитію города дала постройка желѣзныхъ дорогъ—грязе-царицинской и волго-донской. Въ настоящее время Царицинъ, по числу жителей, превосходитъ всѣ уѣздные города Поволжья. Тѣмъ не менѣе, по своему наружному виду, онъ мало походитъ на городъ: это скорѣе большое село, къ которому пристроились нѣсколько деревень. Наши уѣздные города нерѣдко красивы хотя издали, но Царицинъ и въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе: съ какой стороны вы на него ни смотрите—онъ всегда представляется какимъ-то азіатскимъ селеніемъ, громаднымъ, но сѣрымъ, бѣднымъ и, смотря по сезону, грязнымъ или пыльнымъ. Благоустройства здѣсь не полагается: площади и улицы не мостятся; по ночамъ освѣщаются только нѣкоторыя изъ нихъ, да и то такъ скудно,

*) До постройки крѣпостцы здѣсь былъ татарскій городъ *Сари-чинъ* (по переводѣ на русскій языкъ означаетъ: *желтый песокъ*). По всей вѣроятности созвучіе словъ послужило поводомъ къ передѣлкѣ Сари-чина въ «Царицинъ». Рѣчка, протекающая у города, получила его названіе, съ окончаніемъ женскаго рода: «Царица»; это послѣднее названіе и дало поводъ досужимъ историкамъ сочинять разныя легенды: такъ напр., разсказываютъ, что рѣчка Царица названа такъ потому, что здѣсь убита была татарами одна изъ ханскихъ женъ или дочерей, принявшая христіанство.

что обыватели и до сихъ поръ не бросили привычки ходить по ночамъ съ фонаремъ въ рукахъ.

Въ особенности рѣзко бросается въ глаза полное невниманіе города къ набережной, которая, имѣя глинистую почву, пронизанную ключами—осыпается цѣлыми глыбами и опрокидываетъ гнѣздящіяся на ней мазанки и лачужки. Глыбы эти, скатываясь въ Волгу, задерживаются у пристани цѣлой вереницей стоящихъ здѣсь судовъ, отчего берегъ у пристани мелѣетъ; а извѣстно, что какъ только какой-либо берегъ Волги начинаетъ мелѣть, то подносимые теченіемъ верховые пески еще болѣе повышаютъ мель до тѣхъ поръ, пока она не достигнетъ уровня воды. Послѣ этого струя воды, ударяясь въ мель, отражается, по закону физики, подъ тѣмъ же угломъ въ другую сторону,—причемъ песокъ осаждается постепенно, расширяя, по направленію теченія, уже существующую мель. Черезъ это фарватеръ постепенно удаляется отъ одного берега и приближается къ другому. Такимъ образомъ, полное невниманіе города къ своей лучшей на Волгѣ пристани можетъ повлечь то же явленіе, какое мы наблюдаемъ у Саратова. Всплеснутъ тогда царицинцы руками, и начнутъ вопить, да посылать въ столицу пресловутыя депутаціи, прося помощи правительства. Теперь городу жаль какихъ-нибудь сотенъ рублей на укрѣпленіе берега, тогда какъ посылка депутацій будетъ стоить не одну тысячу, убытки же для торговли и судоходства дойдутъ до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, а затраты на исправленіе русла Волги будутъ пахнуть уже милліонами. Извѣстная исторія: что имѣемъ не хранимъ, потерявши—плачемъ.

Въ Царицинѣ считается домовъ: каменныхъ 60, деревянныхъ до 2,950, лавокъ каменныхъ 61, деревянныхъ 300. Разумѣется, въ это число не входитъ множество землянокъ, разныхъ хибарокъ и собачьихъ берлогъ, купленныхъ въ готовомъ видѣ на бѣлянахъ и плотахъ, приходящихъ съ верхней Волги. Гдѣ только не ютятся эти жилища бѣдности, нищеты и вѣчнаго безпокойства о кускѣ насущнаго хлѣба! И въ центрѣ города, и на отдаленныхъ его окраинахъ, на косогорахъ и на днѣ овраговъ,—вы встрѣтите ихъ всюду. Такъ и кажется, что здѣсь нашли пріютъ и убѣжище остатки прежней понизовой вольницы—потомки той „голытьбы", которая во времена Разина и Пугачева была столь страшною силою.

Рѣзкій контрастъ съ этими жилищами бѣдняковъ пред-

ставляютъ собою громаднѣйшіе каменные дома, построенные въ послѣдніе три года. Главная площадь, расположенная между пристанью и грязе-царицинскимъ вокзаломъ, почти вся окружена каменными постройками, изъ которыхъ особенно выдѣляются два дома купцовъ Боржескаго и Воронина, занятые гостинницами и магазинами. Громадная вывѣска у дома Боржескаго гласитъ: „Славянскій базаръ—Grand Hôtel". Переводъ съ русскаго на французскій, какъ видите, не дуренъ!

Съ закатомъ солнца, царицинцы сплошными массами устремляются въ „Конкордію"—небольшой садишка, пріютившійся на берегу рѣчки Царицы. Въ Конкордіи, кромѣ буфета, имѣется лѣтній театръ, гдѣ мѣстною труппою даются оперетки. Прогуливаясь по саду, нельзя не замѣтить преобладанія здѣсь прекраснаго пола, отчего въ Конкордіи все „чинно, благопристойно и вѣжливо"; скандаловъ—никакихъ. Царицинскія барышни вообще довольно миловидны, одѣваются скромно (платья преимущественно изъ сарпинки), но не безъ вкуса. Внѣ гулянья онѣ предпочитаютъ малороссійскій костюмъ, который къ нимъ очень идетъ.

Здѣшній театръ представляетъ много особенностей: спектакли начинаются позже часа, назначеннаго въ афишахъ, а именно въ половинѣ десятаго или въ десять. Затѣмъ, въ первомъ же дѣйствіи вы замѣтите, что женскій персоналъ труппы состоитъ почти исключительно изъ дѣвушекъ очень молоденькихъ,—хотя и обладающихъ привлекательною наружностью, но совершенно неопытныхъ въ актерскомъ дѣлѣ. Видно, что антрепренеръ „себѣ на умѣ" и не остается въ накладѣ. Репертуаръ не поражаетъ своимъ разнообразіемъ: больше всего даются „Фаустъ на изнанку", „Прекрасная Елена" и т. п. археологическія древности. Но нужно видѣть, съ какимъ удовольствіемъ царицинцы присутствуютъ на спектакляхъ, какъ они увлекаются! Порой эти увлеченія доходятъ до того, что всѣ зрители—старъ и младъ, богатый и убогій,—всѣ начинаютъ подпѣвать актерамъ. Умилительное и оригинальное зрѣлище представляетъ тогда царицинскій театръ: невольно и самъ заражаешься общимъ одушевленіемъ и тоже подпѣваешь, а на душѣ становится такъ весело легко...... И въ самомъ дѣлѣ, въ наше время, когда всякій старается разыгрывать роль философа и недовольнаго—отрадно быть въ обществѣ, гдѣ всѣ довольны, веселы, не критиканятъ, не наблюдаютъ

одинъ за другимъ; гдѣ всѣ, хотя нѣсколько часовъ, живутъ сердцемъ, какъ дѣти... Молодѣешь тогда и самъ: возстаютъ въ памяти юные золотые годы, лучшія воспоминанія, счастливыя минуты....

Но оставимъ молодое и пріятное, обратимся лучше къ древностямъ Царицина; таковыхъ здѣсь немного: *картузъ* и *палка Петра Великаго*, хранящіеся въ городской управѣ,— и больше ничего. Когда персидскій принцъ, возвращаясь изъ Москвы, послѣ коронаціи, остановился въ Царицинѣ, то здѣшнія власти, разумѣется, старались развлечь почетнаго гостя и предложили ему осмотрѣть достопримѣчательности города. Повели сперва на Нобелевскій заводъ,—но принцъ вернулся съ дороги; тогда его повели въ городскую управу и тамъ показали картузъ и дубинку Петра I-го. Послѣдняя весьма заинтересовала его высочество; онъ изволилъ внимательно и долго ее разсматривать. Дубинка вырѣзана изъ черешни и размѣровъ солидныхъ; глядя на нее, персид. принцъ, вѣроятно живо представлялъ себѣ: какого приходилось тѣмъ „друзьямъ", съ которыми расправлялся Петръ I посредствомъ этого орудія! Нужно замѣтить, что великій преобразователь, въ бытность свою въ 1722 году въ Царицинѣ, окруженный толпами народа, подарилъ городу обширныя земли и свою трость, сказавъ при этомъ: „Вотъ вамъ моя палка: какъ я управлялся ею съ своими друзьями, такъ и вы обороняйтесь ею противъ враговъ". Затѣмъ государь, снявъ съ своей головы мѣховую шапку, вручилъ ее народу на память. Этотъ драгоцѣнный историческій предметъ, прикрывавшій нѣкогда геніальную голову преобразователя Россіи, теперь сильно попорченъ молью, благодаря небрежному храненію его думою, что даетъ поводъ нѣкоторымъ скептикамъ сомнѣваться въ самой подлинности шапки.

Картузъ и дубинка Петра I.

Статистическія данныя о Царицынѣ.

Жителей здѣсь насчитывается около 36.000, да кромѣ того безпаспортныхъ никакъ не менѣе 5.000,—а лѣтомъ число ихъ еще болѣе увеличивается.

Городскіе расходы за прошлый 1883 годъ простирались до 146.875 руб. 73 коп.; главную статью дохода составлялъ сборъ съ трактировъ и кабаковъ—34.136 руб. Расходы равны доходамъ, причемъ главная статья—это содержаніе учебныхъ заведеній (36.647 р.).

Церквей въ городѣ 7. Заводовъ: пивоваренныхъ 5, механическихъ 6, керосиновыхъ 4, спичечныхъ 1, лѣсопильныхъ 5, горчичныхъ 1, кирпичныхъ 17, мукомольныхъ 1, кожевенныхъ много, но они ничтожны; вѣтряныхъ мельницъ 15. Ярмарокъ двѣ: *Сплавная*, съ 16 по 30 мая и *Покровская* съ 23 по 31 сентября; главный предметъ торга—скотъ.

Земли у города 11.648 десятинъ, въ томъ числѣ пахатной 4.545.

Учебныхъ заведеній немного: двѣ прогимназіи—одна мужская и одна женская (которыя съ настоящаго учебнаго года преобразовываются въ полныя гимназіи), 1 городское училище и 4 приходскихъ. Обучающихся всего 880 мальчиковъ и дѣвушекъ, цифра, какъ видите, сравнительно съ населеніемъ—ничтожная. Книжныхъ магазиновъ совсѣмъ нѣтъ, если не считать одну ничтожную лавченку, гдѣ, между прочими товарами, продаются нѣкоторые учебники и московскія изданія съ забористыми заглавіями.

Но за то кабацкое дѣло безусловно процвѣтаетъ: здѣсь трактировъ имѣется 154, постоялыхъ дворовъ 21, кабаковъ 55, винныхъ складовъ 16, ренсковыхъ погребковъ 20.

Нобелевскій городокъ.

Пароходы, идущіе сверху, большею частью останавливаются у Царицина на нѣсколько часовъ; это даетъ возможность осмотрѣть городъ. Здѣсь интереснѣе всего Нобелевскій заводъ, стоящій на берегу Волги, между двумя глубокими оврагами. Еще съ парохода виднѣется группа огромныхъ цилиндрическихъ баковъ или *систернъ*, имѣющихъ видъ калмыцкихъ кибитокъ. Такихъ систернъ здѣсь 16; изъ нихъ 8 вмѣщаютъ каждая по 90.000 пудовъ, а остальныя 8 по 75.000 пудовъ керосину, предназначеннаго для отправки по грязе-царицинской желѣзной дорогѣ. Подвозится онъ изъ Баку въ особыхъ желѣзныхъ шкунахъ, нарочно для этого заказанныхъ въ Швеціи.

Интересно устройство этихъ, такъ называемыхъ, *наливныхъ шкунъ*: въ желѣзный корпусъ судна вставлено 12 желѣзныхъ ящиковъ, которые и наливаются керосиномъ. Ящики расположены такъ, что по бортамъ судна и на днѣ его остаются свободныя пространства; въ случаѣ поврежденія, во

время плаванія, дна или бортовъ судна, рабочіе тотчасъ же задѣлываютъ пробоину и выкачиваютъ воду, а керосинъ въ ящикахъ остается невредимымъ. У Нобеля въ настоящее время имѣется на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ 20 наливныхъ шкунъ, вмѣстительностью каждая до 150.000 пудъ и стоимостью отъ 120 до 160 тысячъ рублей. Проводка этихъ судовъ изъ Швеціи въ Баку сопряжена съ большими хлопотами: многія изъ нихъ не проходятъ цѣликомъ по Маріинской системѣ, не помѣщаясь между шлюзами каналовъ; поэтому шкуны болѣе крупнаго калибра устроены такъ, что дѣлятся пополамъ и пропускаются черезъ шлюзы, какъ два совершенно особыя судна.

Подойдя къ Царицину, шкуны, налитыя керосиномъ, останавливаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега (къ самому берегу они подойти не могутъ, по своей большой осадкѣ). Между шкуной и берегомъ ставится маленькое круглое паровое судно, называемое *Поповкой*, и прокладывается труба, идущая изъ шкуны черезъ поповку на верхъ, гдѣ она отдѣляетъ вѣтвь къ каждой систернѣ особо; при дѣйствіи поповки керосинъ поднимается по трубѣ и наполняетъ ту или другую систерну.

Изъ систернъ керосинъ переливается по трубѣ въ стоящіе тутъ же у берега *нефтяные вагоны*. Нефтяной вагонъ—это ничто иное, какъ желѣзная бочка, поставленная на желѣзнодорожную платформу и вмѣщающая въ себѣ 750 пуд. керосину. Такихъ вагоновъ у Нобеля на грязе-царицинской желѣзной дорогѣ имѣется 2.000; каждый поѣздъ ведетъ 25 вагоновъ.

Благодаря этимъ приспособленіямъ, достигается дешевизна и легкость перегрузки керосина, а также и безопасность отъ пожара; устраняется утечка, неизбѣжная при перевозкѣ въ деревянныхъ бочкахъ и баржахъ, доходящая при сплавѣ отъ Баку до Петербурга до 40%; затѣмъ сберегаются расходы на посуду, доходящіе обыкновенно до 30 коп. на каждый пудъ. Кромѣ того, систерны, устроенныя на берегу, даютъ возможность обходиться небольшимъ числомъ наливныхъ шкунъ, такъ какъ ни одна изъ нихъ не задерживается у пристани долѣе того, сколько нужно для переливки керосина въ систерны.

Всѣ эти приспособленія, въ связи съ другими, устроенными на мѣстѣ добыванія керосина, дали возможность не только расширить производство его до громадныхъ размѣровъ,

но и удешевить до того, что даже сальныя свѣчи и лучина кажутся теперь весьма дорогимъ способомъ освѣщенія, въ сравненіи съ керосиновымъ.

Въ теченіи прошлаго года фирмою Нобеля доставлено въ Царицинъ керосину 6 милліоновъ пудовъ.

Неподалеку отъ систернъ находится механическое *бондарное заведеніе*, гдѣ приготовляются керосиновыя бочки. Процессъ приготовленія каждой бочки заключается въ слѣдующемъ: прежде всего обработываютъ клепку (боковыя доски бочки) на трехъ станкахъ: на одномъ обрѣзываютъ ее по длинѣ, на другомъ строгаютъ по толщинѣ и на третьемъ—строгаютъ узкія бока клепки. Изготовленныя такимъ образомъ клепки устанавливаются на особомъ станкѣ вертикально, образуя цилиндръ, на нижнюю часть котораго надѣвается одинъ толстый обручъ. Затѣмъ этотъ цилиндръ переносится въ особое помѣщеніе, гдѣ, дѣйствіемъ пара, накачиваемаго сверху, клепки распариваются, отчего онѣ дѣлаются гибкими. Послѣ этого клепки, сдерживаемыя снизу обручами, вставляются въ цилиндрическіе тиски, постепеннымъ дѣйствіемъ которыхъ онѣ гнуться и, сжимаемыя сильнѣе по краямъ, образуютъ форму бочки съ выпуклостью по серединѣ, при чемъ верхній и нижній края ихъ сдерживаются двумя толстыми желѣзными обручами. Далѣе, помощью особаго вращающагося цилиндра съ рѣзцами, вырѣзываются съ внутренней стороны клепки (вверху и внизу) пазы, въ которые и вставляется днище бочки. За тѣмъ оба толстые обруча снимаютъ и вмѣсто нихъ надѣваютъ на бочку 7 обыкновенныхъ желѣзныхъ обручей. Такимъ способомъ изготовляется ежедневно отъ 300 до 400 бочекъ, вмѣстимостью по 20 пуд. каждая. Продажная цѣна каждой бочки простирается отъ 6 до 9 руб., смотря по роду и качеству дерева. Изъ бондарнаго заведенія бочки скатываются въ особое помѣщеніе, устроенное въ оврагѣ, на днѣ котораго расположенъ огромный и длинный сарай. Тамъ онѣ оклеиваются, т. е. обмазываются внутри клеемъ (для уменьшенія утечки и всасыванія дерева), окрашиваются снаружи (для сохраненія отъ вліянія атмосферы) и хранятся до востребованія. Въ этомъ помѣщеніи бочки не ссыхаюся и обезпечены отъ пожара, такъ какъ надъ потолкомъ сарая устроена, вмѣсто крыши, земляная насыпь. Впрочемъ, нужно замѣтить, что бондарное заведеніе Нобеля въ настоящее время работаетъ мало, потому

что, при нынѣшнемъ способѣ перевовки керосина *наливомъ*, потребность въ бочкахъ самая ничтожная: только мелкія партіи керосина покупаются съ посудой. Вообще, бондарный промыселъ умираетъ. Нобель первый прочелъ ему отходную,—и, по всей вѣроятности, онъ же первый долженъ будетъ не сегодня-завтра закрыть свое бондарное заведеніе, какъ только израсходуется весь имѣющійся теперь въ складѣ запасъ клепокъ.

Средствъ противъ пожаровъ въ городкѣ Нобеля гораздо больше, чѣмъ въ его метрополіи—Царицинѣ; кромѣ громоотводовъ у систернъ и значительнаго числа пожарныхъ инструментовъ, у Нобеля устроенъ водопроводъ, башня котораго вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и каланчей. Тутъ же, надъ обрывомъ горы стоитъ каменный домъ, гдѣ помѣщается управляющій и его контора, а кругомъ зданій разведены садики.

Кто видѣлъ лѣтъ пять тому назадъ мѣстность, гдѣ теперь стоитъ заведеніе Нобеля, тотъ невольно изумится энергіи этого «нефтянаго короля» (*). Бывшія дебри, непроходимые, страшные овраги, гдѣ ютились бѣглые и жулики—теперь неузнаваемы: по отлогостямъ овраговъ устроены вымощенные камнемъ пологіе спуски, подобныхъ которымъ нѣтъ и въ самомъ Царицинѣ; въ дебряхъ закипѣла жизнь, всюду видны слѣды труда, энергіи и цивилизаціи. Прежде эта мѣстность была отдалена отъ города, а теперь городскія постройки уже примыкаютъ къ ней.

Рядомъ съ Нобелевскимъ городкомъ, тоже на берегу Волги, виднѣются резервуары грязе-цар. жел. дороги, товарищества Лебедь, компаніи Тагіева и Саркисова, бр. Меркульевыхъ, Артемьева и инж. Кульжинскаго.

Послѣдній владѣетъ значительнымъ числомъ наливныхъ вагоновъ, которые и отдаетъ въ аренду жел. дорогѣ. Желая сдѣлать пробѣгъ своихъ вагоновъ болѣе производительнымъ, Кульжинскій предполагаетъ устроить резервуары для нефти, кромѣ Царицина—въ Петербургѣ и Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы отдавать ихъ въ наемъ тѣмъ владѣльцамъ нефтяныхъ продуктовъ, которые своихъ собственныхъ резервуаровъ не имѣютъ.

*) Самъ Людвигъ Нобель, ведущій дѣло въ товариществѣ съ своимъ братомъ Робертомъ, не принадлежитъ къ числу геніевъ. Это не больше какъ умный, практическій человѣкъ, свободный отъ рутины и обладающій желѣзнымъ характеромъ и неутомимой энергіей.

Грязе-царицинская желѣзная дорога.

Результаты эксплоатаціи дороги въ 1882 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Главной линіи.	Вол.Дон. вѣтви.	Всего
валовой доходъ	5.504.964	822.037	6.327.001
» расходъ	3.986.390	667.659	4.654.048
чистая прибыль	1.518.575	154.378	1.672.953

Доходъ отъ *пассажирскаго* движенія и перевозки товаровъ большой скорости въ теченіи послѣднихъ 7 лѣтъ остается почти одинаковымъ, достигая въ среднемъ 600—650 т. р., что составляетъ 11—12% общаго дохода по движенію. Но за то *товарное* движеніе замѣтно прогрессируетъ, что видно изъ слѣдующаго:

	Перевезено грузовъ.		Въ томъ числѣ хлѣба.		Выручено.	
Въ 1876 г. . .	44.293.713	пуд.	неизвѣстно . .		2.237.773	руб.
» 1877 » . .	52.065,391	»	14.165.256	пуд.	2.776.004	»
» 1878 » . .	65.512.589	»	17.255.858	»	3.242.920	»
» 1879 » . .	65.443.403	»	16.194.647	»	3.898.510	»
» 1880 » . .	65.315.304	»	10.928.436	»	4.292.442	»
» 1881 » . .	81.479.723	»	13.397.840	»	5.038.010	»
» 1882 » . .	87.643.041	»	14.811.749	»	5.563.831	»

Грузы направляются большею частію *отъ Царицина* въ Грязи; въ 1882 г. по этому направленію перевезено 42,5, а обратно 14,2 мил. п. Отъ Царицина къ Дону перевезено 22,5, а обратно 1,6 мил. п. Въ предъидущіе годы сохранялось тоже направленіе грузовъ: *отъ Царицина* шло среднимъ числомъ 85% всѣхъ грузовъ.

Результаты эксплоатаціи за 9 лѣтъ были:

	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	въ тысячахъ рублей.								
приходъ . .	2.702	2.840	2.860	3.290	4.031	4.083	4.350	4.999	5.505
расходъ . .	2.194	2.364	2.681	2.431	3.047	3.457	3.799	4-105	4.435
На версту дороги:	въ рубляхъ.								
приходъ . .	4.323	4.544	4.583	5.264	6.435	6.519	6.915	7.946	8.750
расходъ . .	3.150	3.782	4.289	3.890	4.865	5.519	6.038	6.525	7.049

Дорога состоитъ изъ 1) главной линіи, которая дѣлится на два отдѣленія: I отъ Грязи до Борисоглѣбска 199,4 вер., II—отъ Борисоглѣбска до Царицина 392,7 вер.; 2) Урюпинской вѣтви 32,6 вер. и 3) Волго-Донской вѣтви 74 вер., присоединенной къ гр.-цар. жел. дор. въ 1879 г.

Къ 1 Янв. 1883 г. стоимость сооруженій дороги, длиною всего въ 698,7 вер., выражалась суммою 37.516.715 р. 12 к. кред. и 6.432.771 р. 55 к. метал., что̀ составитъ на версту 53.696. р. 55 к. кред. и 9.207 р. 3 к. метал.

За время съ 1870 по 1883 г. гр.-цар. жел. дор. только одинъ разъ (именно въ 1880 г.) произвела незначительную уплату долга правительству (84.900 р. 20 к.) и къ 1 янв. 1883 г. за дорогой числилось казеннаго долгу всего 12.014.583 р. 67 к., въ томъ числѣ $5^{1}/_{10}\%$ капитала и погашенія 9.404.582 р. 9 к. и 5% на не уплаченныя суммы 2.610.001 р. 58 к.

Подраздѣленіе дороги на два отдѣленія имѣетъ существенное значеніе въ финансовомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что на основаніи §§ 12 и 19 уст. дороги, доходъ съ I отдѣленія поступаетъ въ уплату % и погашенія по акціямъ, а доходъ со II отдѣленія съ вол.-дон. вѣтвью—правительству. Въ 1880 г. изъ общаго итога чистой прибыли на I отдѣленіе приходилось 1.069.909,11 р., на II—только 603.043,87 р., но и эту послѣднюю сумму казнѣ не пришлось получить, потому что, по постановленію общаго собранія акціонеровъ дороги 31 окт. 1880 г., таковая зачтена, частію на укладку 63 вер. стальныхъ рельсъ, частію на предположенную укладку еще 49 верстъ.

Интересно сравнить доходность обоихъ отдѣленій за 9 лѣтъ.

	По I отдѣленію.		По II отдѣленію.	
Приходъ.	на все разстояніе.	на версту дороги.	на все разстояніе.	на версту дороги.
Въ 1874 г. . . .	1.251.323	6.288	1.451.009	3 406
» 1875 . . .	1.357 118	6.820	1.482.641	3.480
» 1876 . . .	1.279.347	6.429	1.584.736	3.720
» 1877 . . .	1.479.579	7.435	1.810.353	4.250
» 1878 . . .	1.861.888	9.337	2.168.971	5.080
» 1879 . . .	1.820.258	9.129	2 262.833	5.300
» 1880 . . .	1.679.094	8.375	2.671.291	6.232
» 1881 . . .	2.085.826	10.404	2.912.967	6.796
» 1882 . . .	2.368.988	11.816	3.135.976	7.316
Итого за 9 лѣтъ	15.183.421	»	19.480.777	»
Расходъ.				
Въ 1874 г. . . .	841.976	4.231	1.351.963	3.174
» 1875 . . .	886.993	4.457	1.476.643	3.466
» 1876 . . .	1.030.638	5.179	1.650.227	3.874
» 1877 . . .	888.544	4.465	1.542.429	3.621
» 1878 . . .	1.255.724	6.298	1.791.463	4.196

Въ 1879 . . .	1.448.505	7 264	2.008.071	4.073
» 1880 . . .	1.127.950	5.626	2.670.969	6.231
» 1881 . . .	1.192.248	5.947	2.912.873	6.796
» 1882 . . .	1.299.079	6.480	3.135.950	7.316
Итого за 9 лѣтъ	9.971.657	»	18.540.588	»

Слѣд., расходъ по I отдѣленію составлялъ 65,7% дохода, а по II—95,1%. Если изъ данныхъ этой таблицы сдѣлать вычисленіе по годамъ *чистаго* дохода дороги, то окажется, что таковой даетъ ежегодно только I отдѣленіе; но этого нельзя сказать о II отд., которое въ 1876 г. дало дефициту 6.549 р. $70^{3}/_{4}$ коп., а чистая прибыль ежегодно уменьшается и въ послѣдніе годы дошла до микроскопическихъ размѣровъ: а въ 1880 г. она была равна 322 р., въ 1881—93 и въ 1882 понизилась до 26 руб. $74^{1}/_{4}$ коп., тогда какъ «чистая» прибыль I отд. за эти же годы простиралась отъ 551/т. до милліона. Коментарій не требуется.

Раіонъ тяготѣнія гр.-цар. жел. дороги громаденъ: онъ захватываетъ низовья Волги съ Астраханью и простирается по обоимъ берегамъ Каспійскаго моря до Баку и Красноводска. Главные продукты этого раіона—нефть, соль и рыба— являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главными грузами жел. дороги, а Царицинъ изображаетъ собою огромный амбаръ, гдѣ подвозимые на судахъ по Волгѣ товары складываются въ ожиданіи перегрузки въ вагоны.

Движеніе *приволжскихъ* грузовъ изъ Царицина, начиная съ 1877 г., наглядно указывается слѣдующей таблицей:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
	Въ тысячахъ пудовъ.					
Нефтяные продукты	1.801	2.492	3.557	4.298	6.713	8.746
Соль	3.444	4.533	4.194	4.184	5.078	4.272
Сельди	2.454	2.122	2.680	3.579	3.811	4.776
Рыба чистяковая . .	2.881	3.630	3.224	3.214	3.885	4.386
» красная . . .	201	208	194	278	243	208
Лѣсъ	699	515	516	1.120	1.121	978
Прочіе грузы	1.254	1.260	1.368	1.532	2.401	2.558
Всего. . .	12.734	14.760	15.832	18.205	23.252	25.923

Изъ этой таблицы видно, что нефтяные продукты для

жел. дор. составляютъ главный грузъ. Поэтому, въ виду наступающей конкуренціи съ закавказ. жел. дор., правленіе грязе-цар. жел. дороги, кромѣ измѣненія тарифа, принимаетъ и другія мѣры, съ цѣлію привлечь нефть на Царицинъ. Прежде всего дорога, сознавая необходимость имѣть возможно большее число наливныхъ вагоновъ, просила правительство объ увеличеніи ея перевозочныхъ средствъ и пропускной способности; но результаты этого ходатайства неизвѣстны.

Кромѣ увеличенія числа наливныхъ вагоновъ, для привлеченія нефти на Царицинскій путь, правленіе дороги полагаетъ необходимымъ предоставить этому грузу легкій способъ храненія и выгрузки въ пунктахъ сбыта. Задача эта не изъ легкихъ, такъ какъ устройство сливныхъ резервуаровъ требуетъ капитальныхъ затратъ и самыя затраты должны явиться послѣ обзаведенія значительнымъ паркомъ наливныхъ вагоновъ. Безъ резервуаровъ будутъ бездѣйствовать наливные вагоны, а безъ наливныхъ вагоновъ не явятся резервуары. По мнѣнію правленія, наливные вагоны должны быть въ распоряженіи желѣзныхъ дорогъ, а резервуары въ рукахъ частныхъ предпринимателей.

Занимаясь перевозкою нефти, гряз.-цар. жел. дорога уже нѣсколько лѣтъ изучаетъ вопросъ объ отопленіи паровозовъ нефтью, съ цѣлію замѣнить уголь и дрова, и тѣмъ уменьшить расходъ на топливо. Сдѣланные опыты дали хорошіе результаты и вѣроятно, не далѣе какъ въ нынѣшнемъ году, отопленіе паровозовъ грязе-цар. жел. дороги будетъ вопросомъ уже рѣшеннымъ.

САРЕПТА.*)

Жители Сарепты принадлежатъ къ религіозно-экономической ассоціаціи извѣстной подъ названіемъ *гернгутеровъ* или евангелическаго братства (Brüderunität).**)

На манифестъ Екатерины II, приглашавшей въ Россію иностранныхъ поселенцевъ; откликнулись и гернгутеры. Упол-

*) Матеріаломъ при составленіи этой статьи послужилъ трудъ А. Клауса— «Сектаторы-колонисты въ Россіи».

**) Общество это образовалось изъ послѣдователей Іоанна Гусса. Извѣстно, что гусситы, отстаивая свои религіозныя убѣжденія и славянскую на-

номоченные ихъ, по осмотрѣ низовьевъ Волги, облюбовали мѣстечко пониже Царицина, при впаденіи Сарпы въ Волгу*). Словно дорогіе гости они были приняты въ Россіи: мѣстные власти, безъ всякихъ тогдашнихъ проѣстей и волокитствъ, отрѣзали имъ 4,443 дес. удобной земли съ придачею 11377 дес. солончаковъ и любезно предложили всякое содѣйствіе для первоначальнаго обзаведенія.

Уполномоченные немедленно приступили къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ и постройкѣ домовъ, и въ 1770 г. прибыли переселенцы со своими семействами, въ числѣ 200 душъ.

родность въ Богеміи, подвергались сильнымъ гоненіямъ со стороны католическаго духовенства и римско-нѣмецкихъ императоровъ. Во время 30-лѣтней войны почти всѣ послѣдователи Гусса, находившіеся въ Богеміи и Моравіи, были истреблены; скудныя остатки ихъ разбѣжались по разнымъ государствамъ. Такіе бѣглые основали въ 1722 г. колонію *Гернгутъ*, въ саксонской Лузаціи, въ имѣніи гр. Цинцендорфа — покровителя всѣхъ сектантовъ. Скоро гернгутская колонія до того разрослась, что въ 1727 г. представилась необходимость организовать ея внутреннее управленіе. Всѣ жители Гурнгута, принадлежавшіе къ тремъ нѣмецкимъ сектамъ—моравской, лютеранской и реформатской приняли новый статутъ и, такимъ образомъ, явилась на свѣтъ новая секта, назвавшаяся *евангелическимъ братствомъ*. Цѣль такого смѣшаннаго братства—осуществить истинно благочестивую жизнь Спасителя и Его апостоловъ. Высшее управленіе сектой представлено *синодальному собранію*, которое обязано было собираться одинъ разъ въ каждые 7—12 лѣтъ, а исполнительная власть сосредоточивалась въ рукахъ *дирекціи*. Общинная собственность поставлена совершенно независимо отъ личной. Населеніе Гернгута было раздѣлено по поламъ, возрастамъ и другимъ условіямъ, на отдѣльныя корпораціи, такъ что образовались корпораціи: мальчиковъ, дѣвочекъ, холостыхъ братьевъ, не замужнихъ сестеръ, вдовцовъ и вдовъ. Каждая отдѣльная корпорація получала свое общежительство и особую экономію, своего попечителя, наблюдающаго за нравственностью и своего старшину, вѣдающаго хозяйственными и внѣшними дѣлами корпораціи.

Гернгутское братство, благодаря безукоризненной нравственности и трудолюбію своихъ членовъ, пріобрѣло массу послѣдователей, которые раскинули свои поселенія по всей сѣверной и средней Германіи, проникли даже въ Англію и сѣверную Америку. Въ 1850 г. евангелическое братство имѣло 286 миссіонеровъ и обратило въ христіанство болѣе 68.000 язычниковъ. Повсюду братья упрочили за собою славу мирныхъ и полезныхъ гражданъ; ихъ торговыя фирмы, обезпеченныя взаимною порукою, пользовались довѣріемъ и большимъ кредитомъ.

Такова ассоціація, однимъ изъ членовъ которой состоитъ и наша Сарепта.

*) Путешествіе гернгутеровъ по унылымъ степямъ нашего Поволжья напомнило имъ странствованіе пророка Иліи чрезъ пустыню въ Сарепту и слова, сказанныя имъ вдовѣ сарептянкѣ, что *мука въ ея водоносѣ не оскудѣетъ и чванецъ елея не умалится*. Принявъ эту мысль за указаніе Божіе, набожные гернгутеры остановились здѣсь и назвали новую колонію *Сарептой*. Можетъ быть это названіе происходитъ отъ рѣчки Сарпы.

Въ томъ же году, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, въ новорожденной колоніи оказались: магазинъ, гостинница, кондитерская, табачная фабрика, заводы свѣчной и кожевенный, красильня и бойня. Въ корпораціяхъ устроились мастерства: портняжное, сапожное, башмачное, столярное, плотничное, кузнечное, горшечное и пекарное. Впослѣдствіи, для сбыта предметовъ издѣлій и ремеслъ, постепенно учреждены были торговые склады въ Петербургѣ, Москвѣ и въ главныхъ городахъ и мѣстечкахъ Поволжья. Дѣятельно принялись колонисты и за хлѣбопашество, но оно оказалось невыгоднымъ по случаю засухъ; скотоводство не удалось вслѣдствіе конкуренціи калмыковъ. Поэтому братья поналегли на табаководство и садоводство. Прошелъ годъ, другой, третій—и въ Сарептѣ уже появились каменные домики; колонія украсилась деревьями всякихъ породъ и клумбами цвѣтовъ. Все шло отлично, надоѣдали только калмыки. Въ Сарепту они каждодневно приходили по одиночкѣ для разныхъ покупокъ и вели себя тамъ смирно; но въ степи нельзя было встрѣчаться съ ними безнаказанно. Кромѣ, того калмыки не признавали границъ владѣнія, травили сарептскія поля и луга, угоняли скотъ и даже уносили колонистскихъ дѣтей. Мало того, эти дикари, собираясь бѣжать цѣлой ордой въ Китай, намѣрены были на прощаньи разнести Сарепту до ниточки. Къ счастію, правительство приняло мѣры предосторожности, и калмыки ушли въ 1771 г. за Уралъ, не исполнивъ своего намѣренія.

Одновременно съ передвиженіемъ калмыковъ начались набѣги на низовья Волги кавказскихъ татаръ, да и киргизы начали разбойничать, переваливъ съ лѣваго берега Волги на правый; такъ что Сарепта каждую минуту опасалась за свое существованіе.

Однако братья не отчаявались; они окопали свою колонію валомъ со рвомъ, выпросили у правительства 12 орудій и 20 солдатъ. Въ этой маленькой крѣпости, съ микроскопическимъ гарнизономъ, братья могли защищаться только отъ разбойниковъ, но не отъ громадныхъ шаекъ Пугачева, который въ 1773 году приближался къ Сарептѣ. Всѣ братья поголовно бѣжали; между тѣмъ, Пугачевъ, какъ извѣстно, былъ окончательно разбитъ въ 40 в. отъ Сарепты и бѣжалъ. Колонія, хотя и не была сожжена, но зато сообщники Пугачева и добрые сосѣди—киргизы разграбили ее до-чиста: чего не могли унести съ собой—перепортили, переломали, рас-

кидали, такъ что вернувшіеся колонисты рѣшительно ничего не могли найти изъ предметовъ своего хозяйства.

Правительство, желая помочь братьямъ, отсрочило имъ долгъ и продолжило льготу отъ платежа податей еще на 9 л., т. е. по 1816 г. Заграничныя братскія общины пожертвовали Сарептѣ 12.000 р. Это поставило ее на ноги.

Изъ столицы братскихъ общинъ Гернгута явились ревизоры и произвели въ Сарептѣ реформы въ ея внутреннемъ управленіи; реформы эти, касаясь хозяйства колоніи, много способствовали ея дальнѣйшему процвѣтанію. Открылись два училища; появились новые ремесла, доставившія колоніи всероссійскую извѣстность, а именно—тканье *сарпинки* и выдѣлка *горчицы*. Сарепта сдѣлалась умственнымъ и промышленнымъ центромъ всѣхъ приволжскихъ колоній и снабжала ихъ учителями, врачами и мастерами почти всѣхъ цеховъ; сарептскіе магазины были единственными въ Поволжьѣ, изъ которыхъ огромный край снабжался доброкачественными товарами безъ запроса и обмана.

Извѣстность Сарепты увеличилась открытіемъ въ 1775 г., въ 8 вер. отъ нея, минеральнаго источника, гдѣ братья добывали глауберову соль и магнезію и куда начали стекаться больные. Источникъ этотъ оказался внѣ владѣніи Сарепты, но братья выпросили его себѣ. Въ 1796 г. число посѣтителей водъ доходило до 300 челов., но въ слѣдующемъ году оно стало уменьшаться, а въ 1801 году пріѣздъ на воды, по неизвѣстнымъ причинамъ, прекратился. Не кроется-ли, говоритъ г. Клаузъ, причина такого результата въ томъ, что наплывъ въ Сарепту массы стороннихъ людей, вносившихъ, конечно, свои понятія, свои нравы и обычаи,—никакъ не совпадалъ съ стремленіемъ братства къ изолированію? Таковы по крайней мѣрѣ, сущность и духъ установленій общества, которое никоимъ образомъ не въ силахъ выдерживать прямыхъ непосредственныхъ соприкосновеній съ *свѣтскою* жизнью, какая только и мыслима на водахъ, и вообще тамъ, гдѣ собирается обыкновенно человѣчество отдохнуть, повеселиться—*а между прочимъ* и полечиться.

Къ 1800 г. Сарепта достигла апогея своего благосостоянія; но съ первыхъ-же годовъ нынѣшняго столѣтія приходится слѣдить за постепеннымъ паденіемъ общиннаго хозяйства колоніи. Началось съ минеральнаго источника. Затѣмъ въ 1803 г. случился въ Сарептѣ пожаръ, истребившій лѣсопильный заводъ

и двѣ мельницы. Но это-бы еще ничего; главное несчастіе для братьевъ заключалось въ сильной торговой конкуренціи со стороны приволжскихъ колоній. Дѣло въ томъ, что послѣ ухода большой калмыцкой орды въ Азію, главныя массы сарептскихъ товаровъ направились вверхъ по Волгѣ; а тамъ въ это время явилась конкуренція со стороны другихъ колонистовъ; съ каждымъ годомъ конкуренція все усиливалась и дошла, наконецъ, до того, что сбытъ сарептскихъ товаровъ сдѣлался крайне ограниченнымъ, вслѣдствіе ихъ дороговизны; а удешевить ихъ было невозможно безъ убытка для себя. Невозможность удешевленія товаровъ происходила главнымъ образомъ оттого, что большинство ремеслъ въ Сарептѣ были пріобрѣтены «приватными,» *) въ видѣ личнаго монопольнаго права; открытіе, рядомъ съ существующимъ, новаго такого-же промышленнаго заведенія, по законамъ общины, не допускалось.

Такимъ образомъ уставъ общины явился тормозомъ къ ея дальнѣйшему развитію; а извѣстно, что, если развитіе пріостанавливается, то неизбѣжно наступаетъ періодъ паденія. Тоже случилось и съ цвѣтущей Сарептой: она начала падать, чему способствовали отчасти и случайныя причины, а именно: скотскій падежъ, свирѣпствовавшій въ 1805, 1808 и 1812 г.г., карантинъ (устроенный въ 1806—1823 г., по случаю чумы въ Астрахани), убившій торговлю Сарепты. Въ довершеніе несчастія пожаръ 1812 г. въ Москвѣ нанесъ колоніи убытку на 400.000 р., вслѣдствіе прекращенія московскими купцами платежей.

Отъ такихъ несчастій у братьевъ оказалось болѣе 600.000 р. долгу, для уплаты котораго ежегодныя пособія изъ Гернгута были недостаточны. Сарептѣ грозила несостоятельность; но заграничныя братья ее выручили; центральная дирекція прислала 120.000 р.—въ видѣ пособія, 100.000 р.—въ видѣ ссуды и, кромѣ того, разсрочила прежній долгъ. Колонія оправилась; но въ 1821 г. случилось новое несчастіе: саратовское коммиссіонерство обанкротилось не на одну сотню тысячъ, а пожаръ 9 августа 1823 г., истребившій почти всю Сарепту, довершилъ разстройство общины; убытокъ отъ пожара простирался до 600.000 р. Всѣ ремесленныя и промышленныя производства разомъ прекратились. Вообще поло-

*) *Приватными* назывались семейныя братья, которые, будучи членами ассоціаціи, могли имѣть свою *личную* собственность.

женіе общества было самое отчаянное. Главное затрудненіе состояло въ невозможности произвести срочные платежи ни казнѣ, ни центральной дирекціи, ни по торговымъ обязательствамъ въ Россіи и заграницею. Явился вопросъ: быть или не быть Сарептѣ?

Синодальное собраніе въ Гернгутѣ постановило: *быть*. Дирекція прислала денежныя пособія, вошла въ соглашеніе съ заграничными кредиторами Сарепты о разсрочкѣ долговъ. Правительство вновь выдало въ ссуду 100.000 р., а изъ добровольныхъ пожертвованій 1823—1848 г.г. на долю Сарепты досталось 163.000 руб.

Всѣ эти пособія спасли колонію отъ несостоятельности. Для обезпеченія Сарепты отъ новыхъ кризисовъ, дирекція сдѣлала вторичное преобразованіе внутренняго управленія, допустивъ значительныя отступленія отъ статута. Эти преобразованія освободили промышленную дѣятельность колоніи отъ многихъ стѣсненій и навсегда обезпечили ея благосостояніе. Долги, какъ казенные, такъ и частные, постепенно погашались, и къ 1862 г. община не только уплатила ихъ до копѣйки, но даже имѣла уже запасный капиталъ.

Такова исторія Сарепты въ теченіи перваго столѣтія ея существованія. А если хотите узнать, каково *современное* состояніе этой многострадальной колоніи, то осмотрите ее сами,*) пройдитесь по площади, обставленной красивыми на-половину каменными домами и обсаженной высокими тополями и тѣнистыми деревьями; полюбуйтесь царствующими здѣсь опрятностью и порядкомъ; всмотритесь во все—и вы замѣтите слѣды труда и *строгой дисциплины*. Среди знойной степи, увидите уютный уголокъ Германіи, ея крайній на востокѣ форпостъ, гдѣ повседневная жизнь течетъ однообразно, неизмѣнно, по установившемуся разъ на всегда порядку; течетъ мирно и безмятежно, въ матеріальномъ довольствіи.—Тѣмъ не менѣе русскій человѣкъ чувствуетъ здѣсь что-то мертвящее, что-то такое, что ему не по-душѣ.

Наблюдая внимательно за физіономіями, за манерами и разговорами сарептскихъ колонистовъ—вы замѣтите, что лица у нихъ какъ будто деревянныя, движенія осторожныя и сдержанныя; видно, что каждый изъ нихъ «съ младыхъ ногтей» находился подъ бдительнымъ надзоромъ общины и во всякую минуту чувствуетъ контроль надъ своею личностью. Отъ этого здѣшняя жизнь кажется постороннему наблюдателю монотонною, подавленною. Театръ, оркестры и странствующіе музыканты отсутствуютъ**). Танцы не допускаются. Не слышно шутки, разудалаго возгласа или веселаго, беззаботнаго смѣха. Самая молодежъ здѣсь не то, что въ другихъ мѣстахъ нашего Поволжья; по крайней мѣрѣ такъ кажется съ перваго взгляда, хотя—съ другой стороны—трудно допустить, чтобы религіозно-соціальныя законы и обычаи общины или, по-просту, общественный гнетъ—могъ такъ подавить или уничтожить естественные порывы молодости. Очень возможно, что пожилые братья и сестры ведутъ благочестивую жизнь; но молодежь, *говорятъ*, частенько отводитъ душу въ секретныхъ попойкахъ, для которыхъ сарептскій бальзамъ весьма пригоденъ,—и не менѣе секретныхъ свиданіяхъ въ глубинѣ аллей. Впрочемъ,

*) Отъ пристани до колоніи 7 верстъ; можно проѣхать въ плетенкѣ.

**) Въ послѣднее время сарептянки, вопреки статута, стали заниматься музыкой; рояль почти въ каждомъ домѣ. Въ колоніи любятъ исключительно классическую музыку, въ особенности Бетховена. Разыгриваются также нѣмецкіе гимны, пѣсни и даже вальсы.

нельзя сказать, на сколько справедливы эти слухи. Пробывши въ Сарептѣ всего 2—3 часа, мы замѣтили, что здѣсь молодежи почти не видать; практическіе и набожные гернгутеры разсылають своихъ сынковъ въ Саратовъ и другіе города, въ качествѣ торговыхъ и промышленныхъ агентовъ колоніи; что же касается барышень—сарептянокъ, то онѣ цѣлые дни просиживають за роялью или за рукодѣліемъ, а вечеромъ созываются на общественную молитву; такъ что условія, необходимыя для влѣзанія «дури въ голову», отсутствують.

При осмотрѣ Сарепты необходимо обратить вниманіе на два горчичные завода, выдѣлывающіе ежегодно до 30.000 п. горчицы и *огорчающіе*, по выраженію остряковъ, не только Поволжье, но и всю Россію. Одинъ изъ заводовъ, принадлежащій братьямъ Гличъ, колоссальныхъ размѣровъ; болѣе милліона нажито владѣльцами этого завода. Кромѣ горчичныхъ заводовъ въ Сарептѣ существуетъ много другихъ: винокуренный, мыловаренный, кожевенный и др.

При остановкѣ парохода у пристани, пассажиры считають обязанностью запастись здѣсь сарептскимъ бальзамомъ, сарептскими пряниками и другими мѣстными продуктами, которые продаются въ лавочкѣ, у самой пристани.

БАСКУНЧАКСКОЕ СОЛЕНОЕ ОЗЕРО

и

СОЛЕВОЗНАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Ѣдущіе на Баскунчакское озеро берутъ на пароходѣ билетъ до пристани Владиміровки, называемой иначе *соляною пристанью*.

До сложенія соляного налога, вся соль, добытая изъ Баскунчакскаго озера, подвозилась сюда на волахъ и складывалась въ колоссальныя пирамиды, по 50.000 пуд. каждая, имѣвшія видъ большихъ продолговатыхъ шатровъ. Складываніе соли въ пирамиды было обязательно; акцизные чиновники измѣряли геометрически объемъ этихъ пирамидъ, опредѣляли ихъ вѣсъ и количество акцизнаго сбора. Затѣмъ, соль грузи-

лась на баржи. Одновременно съ этимъ десятки тысячъ воловьихъ подводъ подвозили на пристань новую соль, изъ которой строились новыя пирамиды; существовали даже для этого особые «пирамидныхъ дѣлъ мастера».

На пристани кипѣла жизнь и самая оживленная дѣятельность; русскій человѣкъ былъ неузнаваемъ: онъ работалъ съ проворствомъ обезьяны; проворство являлось влѣдствіе того, что плата рабочимъ разсчитывалась по числу нагруженныхъ пудовъ соли, что давало заработку отъ 3 до 4 руб. въ день. Однако, мало находилось такихъ молодцовъ, которые умѣли сберечь хотя половину своего заработка. Большинство оставляло свою трудовую копѣйку тутъ же на пристани, въ многочисленныхъ кабакахъ и харчевняхъ. По ночамъ раздавались разудалыя пѣсни, неистовые возгласы и крики разгулявшихся; а кабатчики зашибали такую копѣйку, что нѣкоторые изъ нихъ сами дѣлались солепромышленниками, не покидая, однако, легкаго и самаго выгоднаго на Руси, кабацкаго промысла. Заработывали всѣ—и пароходчики, и солепромышленники; но больше всѣхъ получала казна: соляная пристань давала ей ежегодно болѣе трехъ милліоновъ рублей.

Теперь на этой пристани уже нѣтъ складовъ соли; подвозимая сюда желѣзною дорогою или волами соль тотчасъ же грузится на суда; понятно, что и прежней дѣятельности на пристани уже невидно. Въ полноводье соль не подвозятъ къ Владиміровкѣ, а грузятъ на суда, стоящія въ р. Ахтубѣ.

Задавшись цѣлью удешевить соль, правительство, немедленно послѣ сложенія солянаго налога, приступило къ постройкѣ *солевозной желѣзной дороги*—отъ пристани Владиміровки къ Баскунчакскому озеру. При постройкѣ этой дороги имѣлось также въ виду дать заработокъ киргизамъ, пострадавшимъ въ 1879—80 г.г. отъ неурожая и падежа скота; но случилось такъ, что киргизы почти не принимали участія въ постройкѣ дороги: причинъ этому было много, и, между прочимъ, неспособность этихъ кочевниковъ къ землянымъ работамъ. Впрочемъ, и русскимъ землекопамъ приходилось очень трудно: тяжелый грунтъ (засохшая глина), поддававшійся только лому и киркѣ, требовалъ отъ нихъ тяжелаго труда; страшная жара, пыль и отсутствіе воды—доводили рабочихъ до изнеможенія. Къ этому еще присоединялась незаботливость подрядчиковъ о своихъ рабочихъ; несчастные, утомленные

работою и страшной жарой, окончивъ свой дневный трудъ, являлись на мѣсто отдыха,—а тамъ очень часто не оказывалось даже пищи и питья. Все это, вмѣстѣ взятое, выводило рабочихъ изъ терпѣнія; они бѣгали съ сооружавшейся дороги, отказываясь даже отъ платы за исполненныя уже работы. Понятно, что если русскому рабочему, привыкшему выносить самый тяжелый трудъ, было не-въ-моготу, то о киргизахъ и говорить нечего.

Но какъ-бы то ни-было, а дорога была окончена, и въ августѣ 1883 г. начала работать. Длина ея 54 версты (съ побочными и разъѣздными путями—72). Перевозимые по ней товары подраздѣляются на три категоріи: 1-я—соль и лѣсъ—перевозятся по 3 коп. съ пуда, 2-я—земледѣльческія орудія и предметы хозяйства—по 4 коп., и 3-я категорія, всѣ остальные предметы—по 5 коп. съ пуда. Эта плата одинакова, какъ при перевозкѣ на всемъ протяженіи дороги, такъ и на отдѣльныхъ ея участкахъ. Стоимость постройки дороги простирается до 3.200.000 рублей, т. е. до 63.000 съ версты главнаго пути. Цѣна громадная, если принять во вниманіе, что дорога идетъ по мѣстности совершенно ровной и гладкой, почти не требовавшей выемокъ и насыпей, и что, за исключеніемъ двухъ каменныхъ зданій для мастерскихъ и паровозовъ, всѣ остальныя—деревянныя, при чемъ нѣтъ ни одного моста и всѣ вокзалы болѣе чѣмъ скромны. Съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что подвижной составъ дороги великъ и что цѣны на рабочія руки, въ такой убійственной мѣстности, были довольно высоки. Но вообще, по мнѣнію практическихъ людей, дорога могла-бы обойтись дешевлѣ только въ томъ случаѣ, если-бы она строилась не казеннымъ способомъ, а частнымъ лицомъ.

Извѣстно, что столь сложное дѣло, какъ постройка дороги, требуетъ, для успѣшнаго ея веденія, тѣхъ же условій, какія нужны и для веденія обширнаго коммерческаго и промышленнаго предпріятія; т. е., кромѣ наличнаго капитала, отпущеннаго сразу по смѣтѣ (а не частичками), необходимо, чтобы главный распорядитель былъ отвѣтственъ своимъ карманомъ; чтобы онъ могъ, какъ угодно, выбирать и смѣнять своихъ помощниковъ по всѣмъ отраслямъ дѣла; поощрять ихъ по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь положеннымъ жалованьемъ; дѣлать закупки и заподряжать безъ всякихъ формальностей,

проволочекъ и безъ всякаго контроля и стѣсненія со стороны лицъ, неотвѣтственныхъ за быстроту и прочность постройки. Однимъ словомъ—нужна *единая воля* и *полная мочь*, полная свобода лица капитальнаго и отвѣтственнаго,—не предъ судомъ присяжныхъ и не предъ начальствомъ,—а отвѣтственнаго... своимъ толстымъ карманомъ.

Эти-то важнѣйшія и самонужнѣйшія условія и не могутъ имѣть мѣста при казенныхъ постройкахъ. Такъ было и при сооруженіи баскунчакской дороги. Главный ея строитель, инженеръ, извѣстный своею рѣдкою и безупречною честностью, тѣмъ не менѣе не обладалъ практическимъ навыкомъ въ той степени, какъ-бы это было желательно; такъ, напр., будки для сторожей и печи во всѣхъ зданіяхъ построены столь капитально, что даже жители полярныхъ странъ смотрѣли бы на нихъ не безъ зависти; а между тѣмъ въ такой капитальности не было никакой надобности и можно бы ограничиться самыми легкими построечками, такъ какъ зимою дорога не эксплоатируется и почти всѣ служащіе распускаются, а лѣтомъ, въ такой знойной степи, никакъ не приходится думать о холодѣ. На случай, если-бы читатель вздумалъ прокатиться на Баск. озеро, то онъ долженъ имѣть въ виду, что на всей линіи нѣтъ ни одного буфета и что поѣзда отходятъ крайне неаккуратно: пассажирамъ приходится долго, иногда цѣлыя даже сутки, ждать поѣзда и голодать, если съ собой не взято закуски (по близости вокзаловъ нѣтъ ни гостинницъ, ни даже харчевень, гдѣ можно было бы утолить голодъ*).

На пути къ озеру.—Дорога пролегаетъ по степи, подобной которой нѣтъ по всей Волгѣ. Представьте себѣ поверхность билліарда безконечныхъ размѣровъ,—это и будетъ та поверхность, которую вы увидите. Ни кустика, ни деревца, ни холмика; глинистая почва растрескалась отъ жара. Изрѣдка покажется группа хижинъ—это чумацкая деревушка,—и

---

*) О времени отхода поѣздовъ баскунчакской дор. нигдѣ, даже въ Царицинѣ, нельзя узнать, потому что росписаніе поѣздовъ вывѣшано только на вокзалѣ и больше нигдѣ; да притомъ оно и не соблюдается. Такъ, напр., пріѣхавъ на вокзалъ 19 іюня, въ 3 часа утра, я разчитывалъ отправиться на озеро въ 6 час. утра, какъ значилось въ росписаніи, но поѣздъ отошелъ только въ 11 часовъ. Бываютъ дни, когда товаро-пассажирскаго поѣзда совсѣмъ нѣтъ, а другихъ поѣздовъ, кромѣ товарныхъ, на здѣшней дорогѣ не полагается, такъ какъ среднее ежедневное число пассажировъ не превышаетъ 20 чел.

только; далѣе опять степь, степь печальная, знойная, утомляющая глаза своимъ однообразіемъ; даже птица не залетаетъ сюда. Подавляющая и мертвая тишина царствуетъ здѣсь! Куда дѣлись кузнечики, жучки, стрекозы и другіе обитатели полей? Видно и они не находятъ себѣ здѣсь пропитанія. Только тарантулъ иногда пробѣжитъ и скроется; здѣсь ему житье и раздолье: здѣсь онъ рѣдко видитъ своего заклятаго врага—овцу, а если и увидитъ, то моментально скроется въ ближайшую трещину. (Извѣстно, что это ядовитое насѣкомое составляетъ для овцы первое лакомство).

Не дай Богъ заблудиться въ такой степи!—думаете вы,— и вдругъ взорамъ представляется заманчивая картина: рѣка, а по берегу ея тѣнистыя деревья,—и это такъ близко, версты 3, много 4; уже является неопреодолимое желаніе утолить жажду и выкупаться....

— Видите миражъ?—говоритъ вамъ Спутникъ,—а вѣдь никакой рѣки и деревьевъ тутъ и нѣтъ!—

Часто представляется и другое явленіе—это *смерчъ*; внезапно образовавшійся столбъ пыли вертится... вертится, постепенно подымаясь къ верху... и пропадаетъ въ высотѣ.

На пути къ озеру вы увидите замѣчательную игру природы. Посреди степи высится огромная (80 саж. высоты) гора, а впереди и по сторонамъ ея—гладко, хоть шаромъ покати. Это *гора Богдо*, вѣроятно, вытолкнутая изъ нѣдръ земли вулканическими силами. На ней находятъ разныя монеты, принадлежащія XV вѣку. Профиль горы на столько оригинальна, что, при нѣкоторой пылкости воображенія, можно представить себѣ колоссальное, разлегшееся въ степи чудовище, голова котораго обращена къ озеру, а туловище растянулось на 2—3 версты. Лежитъ это чудовище неподвижно и смотритъ на пигмеевъ—людей, которые копошатся на озерѣ, тратятъ тамъ силы и здоровье ради того, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба на сегодняшній день.... Поверхность горы усѣяна морскими раковинами и окаменелостями морскихъ животныхъ; это даетъ поводъ предполагать, что вся эта мѣстность прежде была дномъ морскимъ*). Преданіе говоритъ, что гора Богдо создана

*) Въ астраханской губерніи открыто до 150 озеръ, дающихъ самосадочную соль. Предполагаютъ, что, вслѣдствіе постепеннаго пониженія уровня Каспійскаго моря и уменьшенія его площади, впадины его превратились въ озера.

Далай-Ламой, во время его кочевки въ здѣшнихъ мѣстахъ; поэтому калмыки считаютъ эту гору священною и приходятъ сюда на поклоненіе, принося въ даръ какую нибудь вещь.

Озеро.—Наконецъ, вы подъѣзжаете къ Баскунчакскому озеру. Открывается чудная панорама, приковывающая взглядъ. Въ страшную жару, среди знойной и безжизненной степи, разстилается волшебная *картина зимы.* Огромное озеро (длиною 17 и шириною 9 верстъ) какъ будто покрыто льдомъ и снѣгомъ; на ближайшемъ берегу ледъ повидимому оттаялъ и на поверхности его выступила вода,—но по берегамъ и на серединѣ озера разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ шалаши и соляные бугры, имѣющіе видъ самоѣдскихъ кибитокъ, возлѣ которыхъ снуютъ и копошатся группы людей. Выходитъ слѣдующая иллюзія: на сухомъ пути—лѣто: подальше, гдѣ вода—весна, а еще дальше, гдѣ шалаши—зима. Такова игра природы, а стоящая по близости озера гора Богдо довершаетъ эффектъ.

Желѣзная дорога подходитъ къ самому озеру и заворачиваетъ вправо и влѣво, охватывая берегъ дугою. Отъ поворотовъ дороги идутъ два огромныхъ моста до того мѣста, гдѣ кончается вода. Только находясь на берегу озера, вы увидите, что все оно покрыто солью и что вода (разсолъ или, по мѣстному выраженію, *рапа*) — выступаетъ надъ сплошными пластами соли не болѣе, какъ на $^1/_4$ аршина; такъ что рабочіе путешествуютъ по водѣ яко по-суху, съ нѣкоторыми, однако, предосторожностями, а именно—шеренгами, держа другъ друга за руки,—предосторожность необходимая потому, что въ твердыхъ и толстыхъ пластахъ соли попадаются глубокіе провалы. Дно озера, покрытое осадкомъ затвердѣвшей соли, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, который, отражаясь въ тихую погоду на спокойной поверхности воды, даетъ ей свѣтлоголубой отливъ. У береговъ соляные пласты лежатъ на днѣ, а далѣе, на серединѣ, гдѣ озеро очень глубоко, неизвѣстно, доходятъ ли они до дна, или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, толщина слоевъ соли, судя по сдѣланнымъ прорубамъ, должна быть очень велика, въ особенности на серединѣ и у сѣверныхъ береговъ, гдѣ мѣстами не могли пробуравить до дна озера. Въ южной части, у полотна желѣзной дороги, соляной пласть постепенно утончается, соединяясь съ топкою глиною или солонцеватою грязью, которая считается весьма цѣлебною отъ застарѣлаго ревматизма.

Туристамъ рекомендуемъ удовольствіе выкупаться въ озерѣ; не слѣдуетъ только мочить голову. Когда окунетесь—чувствуете зудъ и легкое щипаніе. Послѣ купанья нужно облиться прѣсною водою, иначе на всѣмъ тѣлѣ образуются соляные кристаллы.

Процессъ добыванія соли очень простъ: рабочіе, при помощи кирки и лома, а иногда и динамита, отламываютъ соляныя глыбы, раздробляютъ ихъ не очень мелко молотами, а затѣмъ перебрасываютъ лопатами въ разсолъ; гдѣ соль освобождается отъ песку и грязи; потомъ соль выбрасываютъ изъ разсола на твердые пласты и укладываютъ въ пирамиды. Послѣ этого она, или нагружается въ вагоны, для перевозки по желѣзной дорогѣ, или пересыпается въ холщевые мѣшки (по $3^1/_2$ пуда въ каждый), для отправки на воловьихъ подводахъ.

Работаютъ на озерѣ русскіе и калмыки; они получаютъ плату по 25 руб. съ каждой тысячи пудовъ добытой соли. Довольствуются рабочіе на свой счетъ и живутъ на берегу озера въ землянкахъ. Для заболѣвающихъ (которыхъ, впрочемъ, бываетъ очень мало) устроена на берегу озера больница; а для религіознаго утѣшенія имѣется церковь.

Все озеро по длинѣ раздѣлено на участки, шириною каждый въ 40 саж., а длиною—во всю ширину озера. Участки эти ежегодно отдаются въ аренду съ торговъ, подъ условіемъ платы въ казну отъ $^1/_2$ до $1^1/_4$ коп. съ добытаго пуда. Такимъ образомъ, каждый пудъ соли, сложенной въ пирамиды, обходится солепромышленнику около $3^1/_2$ к. (1 к. аренды + $2^1/_2$ к. плата рабочимъ), не считая его собственнаго труда и $^0/_0$ на капиталъ. Затѣмъ этотъ пудъ нужно еще доставить на пристань Владиміровку или на Ахтубу. Издревле соль перевозилась съ озера на волахъ, причемъ цѣна перевозки колебалась отъ 3 до 7 коп. съ пуда; правительство желая понизить эту цѣну, построило желѣзную дорогу, а между тѣмъ перевозка соли на волахъ практикуется и до настоящаго времени. Десятки тысячъ подводъ тянутся параллельно полотну солевозной дороги, которая отправляетъ съ солью всего какихъ нибудь 2—3 поѣзда въ день.

— Что за притча такая?—скажетъ читатель, и вѣроятно, пожалѣетъ казенныхъ милліоновъ, затраченныхъ на желѣзную дорогу.

И, дѣйствительно, является сомнѣніе: *достигаетъ ли желѣзная дорога цѣли удешевленія перевозки соли?* Отвѣтить

категорически—*да* или *нѣтъ*—невозможно, именно потому, что въ настоящую минуту идетъ экономическая борьба между фурщиками и желѣзной дорогой; не сегодня—завтра рѣшится вопросъ: кому изъ нихъ быть и кому умереть?

Дѣло обстоитъ такъ: дорога беретъ за перевозку соли по 3 коп. съ пуда; за нагрузку каждаго вагона (750 пуд.) платится 2 р. 50 к.; за выгрузку 50 к.,—такъ что перевозка каждаго пуда желѣзною дорогою обходится почти въ $3^1/_2$ к. Фурщики же берутъ по 13 руб. съ тысячи мѣшковъ (до открытія дороги они брали 18 р. съ тысячи); при чемъ перевозка пуда, считая и стоимость мѣшковъ, обходится въ 4 коп. Повидимому, отправка желѣзною дорогою выгоднѣе, а между тѣмъ солепромышленники, за исключеніемъ Ліанозова и Ѳедорова, предпочитаютъ имѣть дѣло съ фурщиками; это потому, что добываніе соли происходитъ, какъ сказано раньше, не у самаго берега, гдѣ проходитъ полотно дороги, а далѣе—въ разстояніи около версты отъ берега, такъ что соль нужно еще подвозить къ вагонамъ, что̀ требуетъ новыхъ расходовъ. Затѣмъ, при отправкѣ желѣзною дорогою, требуется нагрузка непремѣнно цѣлаго поѣзда (не менѣе 25 вагоновъ), и, наконецъ, къ этимъ стѣсненіямъ присоединяется еще обязанность выгрузить поѣздъ въ теченіи 12 часовъ, иначе съ отправителя взыскивается штрафъ по 50 коп. съ вагона. Между тѣмъ конкуренты дороги—фуры, подходятъ къ самому мѣсту добыванія соли и нисколько не стѣсняютъ соледобывателей, ни временемъ отправки, ни величиною партій. Это ихъ важное преимущество; въ этомъ ихъ сила и возможность бороться съ желѣзною дорогою, которая имѣетъ, однако, средство нанести фурщикамъ смертельный ударъ—пониженіемъ платы на 1 к., что было бы вполнѣ раціонально, такъ какъ существующій тарифъ, по 3 коп. съ пуда или $^1/_{17}$ съ пуда и версты—неимовѣрно высокъ; такого тарифа на перевозку соли нѣтъ во всѣмъ свѣтѣ, и даже на другихъ нашихъ дорогахъ тарифъ этотъ нигдѣ не превышаетъ $^1/_{34}$ коп. съ пуда и версты.

Что касается штрафовъ за несвоевременную выгрузку, то они едва ли не служатъ главною причиною того, что соледобыватели стараются не имѣть дѣла съ желѣзною дорогою.

«Больно она штрафуетъ нашего брата; не въ полтинѣ дѣло, а обидно. Коли мы всячески потрафляемъ своимъ покупателямъ, то и намъ можно сдѣлать уваженьице; а то—

штрафъ да штрафъ! Этого на другихъ дорогахъ нѣтъ. Тамъ—когда везешь, не только что милліонъ пудовъ, а какой-нибудь десятокъ тысячъ, такъ и то тебѣ особенное вниманіе и угожденіе».

Такъ разсуждаютъ соледобыватели; нельзя игнорировать подобные взгляды, глубоко укоренившіеся въ торговомъ мірѣ, гдѣ постоянный покупатель и давалецъ пользуется особеннымъ уваженіемъ и всякими льготами. Нельзя и желѣзной дорогѣ не считаться съ такими взглядами, иначе ее будутъ бить по карману и доведутъ до того, что она вынуждена будетъ прекратить свое существованіе. Заплачутъ тогда казенные милліончики, затраченные на дорогу! Не лучше ли увеличить число вагоновъ, продлить срокъ для ихъ выгрузки, увеличить число запасныхъ и разъѣздныхъ путей на конечной станціи, и затѣмъ брать штрафъ лишь въ случаѣ значительнаго скопленія невыгруженныхъ вагоновъ?

И такъ, уменьшеніе провозной платы на 1 коп. съ пуда и устраненіе, по возможности, штрафовъ—могутъ совершенно убить фурщиковъ и передать перевозку всей баскунчакской соли въ руки желѣзной дороги. Тогда она, перевозя ежегодно 12 милліоновъ нынѣ добываемой соли, можетъ заработать 240.000 рублей. Несомнѣнно, что и добываніе соли возростетъ при этомъ условіи по крайней мѣрѣ до 30 милліоновъ; соразмѣрно этому увеличится и заработокъ желѣзной дороги, такъ что казна выигрываетъ вдвойнѣ: и на озерѣ она получитъ больше чѣмъ теперь получаетъ, и на дорогѣ не будетъ имѣть убытку. А что касается фурщиковъ, то они не пропадутъ: при маломъ числѣ рельсовыхъ путей имъ работы вездѣ вдоволь; въ крайнемъ случаѣ они могутъ перейти на Элтонское озеро.

Указанными здѣсь способами къ удешевленію перевозки соли *ограничиться нельзя*. Если казна рѣшилась отказаться отъ солянаго акциза и затратиться на сооруженіе желѣзной дороги, то естественно слѣдуетъ стремиться и къ усовершенствованію нынѣ существующихъ первобытныхъ способовъ эксплоатаціи Баскунчакскаго озера; съ этимъ усовершенствованіемъ тѣсно связано и увеличеніе добыванія соли, и дальнѣйшее пониженіе ея цѣны на рынкахъ. Болѣе всего тормозитъ дѣло и держитъ его въ застоѣ—отдача участковъ въ аренду только на одинъ годъ, вслѣдствіе чего соледобыватели не рѣшаются дѣлать значительныя затраты на улучшеніе способовъ эксплоатаціи. Исключеніе составляетъ г. Ліанозовъ, который устро

иль нѣкоторыя приспособленія для подвозки и нагрузки соли, стоющія болѣе 100.000 рублей. Понятно, что это могъ сдѣлать только такой милліонеръ, какъ Ліанозовъ; а человѣкъ съ небольшимъ капиталомъ не рискнетъ сдѣлать затраты, арендуя участокъ только на одинъ годъ и не будучи увѣренъ, что на слѣдующихъ торгахъ этотъ участокъ останется за нимъ. Людямъ, которые не сѣютъ и не жнутъ, а только наполняютъ свои житницы,—такимъ людямъ прямой разсчетъ набивать цѣны на тѣ участки, гдѣ имѣются приспособленія, въ родѣ конно-желѣзной дороги. Тутъ представляется возможность, или получить отступнаго, или же, оставивъ участокъ за собою, купить эти приспособленія за безцѣнокъ, подобно тому, какъ покупаются въ-ломъ золотыя и серебряныя вещи.

Намъ могутъ возразить, что если отдавать участки въ долгосрочную аренду (хотя бы и съ обязательствомъ устройства на нихъ разныхъ приспособленій), то такой предпріимчивый капиталистъ, какъ г. Ліанозовъ, можетъ захватить монополію, устранивъ всѣхъ остальныхъ соледобывателей. Къ сожалѣнію, подобное возраженіе встрѣчается очень часто; на этой дудочкѣ наигрываютъ между прочимъ и нефтепромышленники, возстающіе противъ Нобеля. Оно и понятно: имѣя грошъ въ карманѣ и рискуя только этимъ грошемъ, очень пріятно наживать цѣлыя тысячи.

Много есть сходства между Нобелемъ—этимъ нефтянымъ королемъ—и Ліанозовымъ. Оба они обладаютъ энергіей, предпріимчивостью и широкимъ взглядомъ на дѣло, и оба не ограничиваются конкуренціей съ своими соперниками, а стремятся осуществить широкую задачу: не только вытѣснить иностраннную нефть и соль изъ предѣловъ Россіи, но и пробраться съ своимъ товаромъ на иностранные рынки.

Еще болѣе сходства между нефтянымъ и солянымъ промыслами. Припомните, какъ производилось добываніе нефти на бакинскомъ полуостровѣ всего лѣтъ 10—15 тому назадъ; кто только не принималъ въ немъ участія? Тысячи людей, имѣя въ карманѣ нѣсколько сотъ рублей, были и хозяевами, и пайщиками предпріятія; чиновники, священники, даже прислуга, какъ мужская, такъ и женская,—всѣ несли свои гроши, буравили въ-складчину землю, добывали нефть, заводили керосиновые заводы, покупали суда для перевозки керосина,—и всѣ наживались. Производство керосина дошло до огромной цифры,

а онъ все-таки былъ дорогъ и сельскія хижины по прежнему освѣщались лучиною. Но вотъ на нефтяной аренѣ появляется Нобель,—начинаетъ дѣлать огромныя затраты на различныя приспособленія и на усовершенствованныя машины. Всѣ нефтяныя люди смѣются, считаютъ его сумасшедшимъ, пророчатъ ему крахъ. И дѣйствительно, въ первые годы Нобель не получалъ никакого дивиденда,—а между тѣмъ продолжалъ расширять дѣло и улучшать выдѣлку керосина, который уже вступилъ въ конкуренцію съ американскимъ. Тогда и остальные нефтепромышленники принялись за усовершенствованія, и керосинъ началъ падать въ цѣнѣ; при чемъ качество его значительно улучшалось. Тогда только увидѣли, что Нобель не сумасшедшій; а онъ, между тѣмъ, все расширялъ да расширялъ дѣло, и довелъ до того, что американскій керосинъ долженъ былъ исчезнуть изъ Россіи, а русскій—проникъ во всѣ города и селенія, вытѣснивъ лучину. Мало того—выбивъ изъ нашихъ рынковъ иностранный керосинъ, Нобель рѣшился перейти въ наступленіе и дѣлаетъ обширныя приготовленія для сбыта своего товара за-границу, посредствомъ закавказской желѣзной дороги и Батума. Теперь изъ 24 милліоновъ пудовъ добываемаго въ Баку керосину, половина этого числа выдѣлывается Нобелемъ, а другая половина—остальными нефтепромышленниками. Такимъ образомъ, преобладающее вліяніе крупнаго и энергическаго капиталиста не создало монополіи, не затормозило дѣла, а, напротивъ, двинуло его впередъ и принесло огромную пользу странѣ.

Тѣ же самыя фазы развитія должно пройти и соляное дѣло. На Баскунчакѣ, также какъ и въ Баку, въ добываніи соли участвуютъ многіе: и крупные капиталисты, и мелкіе, съ какими-нибудь 2—3 тысячами; ведутъ они дѣло просто, патріархально, стараясь какъ можно меньше затрачивать. Одинъ только Ліанозовъ составляетъ исключеніе: добывая 6 милліоновъ пудовъ, т. е. половину всего выламываемаго на озерѣ количества соли, онъ устроилъ два огромныхъ моста на сваяхъ, ведущихъ отъ полотна желѣзной дороги къ пунктамъ выломки соли; по этимъ мостамъ идетъ конно-желѣзная дорога, изъ вагоновъ которой соль пересыпается по желобамъ прямо въ вагоны желѣзной дороги. Благодаря такимъ приспособленіямъ, нагрузка желѣзно-дорожныхъ вагоновъ Ліанозову ничего не стоитъ, да и подвозка къ полотну дороги тоже обходится де-

шево, такъ какъ маленькіе вагончики конно-желѣзной дороги могутъ легко передвигаться 2—3 рабочими. На Владиміровкѣ, у желѣзно-дорожной станціи, Ліанозовымъ устроенъ складъ и мельница, на которой соль перемалывается, сортируется и ссыпается по желобамъ въ стоящія у пристани баржи. Для улучшенія и разширенія дѣла, Ліанозовъ намѣренъ сдѣлать новыя затраты; но предварительно желаетъ заручиться арендой соляныхъ участковъ на 24 года. Его ходатайство уже находится на разсмотрѣніи правительства, но пока еще не разрѣшено.

Таково, въ общихъ чертахъ, положеніе солянаго дѣла на Баскунчакѣ. Добавимъ къ этому, что въ настоящее время пудъ соли, сложенной на Владиміровкѣ, обходится солепромышленникамъ отъ 8 до $8^1/_2$ коп., а съ доставкою въ Царицынъ—отъ 12 до 13 копѣекъ. Въ Саратовѣ баскун. соль продается оптомъ изъ первыхъ рукъ по 15—16 к. пудъ.*)

Свѣдѣнія о Баскунчак. озерѣ, заимствованныя изъ печатныхъ источниковъ.

Баскунчакское озеро имѣетъ 113 кв. верстъ. Количество соли доступное для разработки, по вычисленію горнаго инженера Глушкова, свыше $2^1/_2$ милліардовъ*), а по вычисленію г. Гебеля на столько велико, что на безконечное время можетъ удовлетворить потребностямъ не только Европы, но и Азіи.

Количество добываемой соли на Баскунчакскомъ озерѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ выражается слѣдующей таблицей:

Въ 1874 году выломано соли на озерѣ	3.718.946	пуд.
— 1875	5.512.866	—
— 1876	6.381.961	—
— 1877	6.813.235	—
— 1878	7.984.072	—
— 1879	11.171.149	—
— 1880	12.051.327	—
— 1881	10.578.162	—
— 1882	9.451.671	—
— 1883	7.719.298	—

Изъ этого видно, что съ 1874 по 1880 г. соледобываніе прогрессивно увеличивалось, а послѣ сложенія солянаго акциза (23 ноября

*) Смѣю надѣяться, что мои краткія замѣтки о финансовой сторонѣ дѣла хотя сколько нибудь разсѣютъ тѣ нелѣпые слухи и толки о малоизвѣстной Баскунч. жел. дор., которые такъ часто приходится слышать въ публикѣ и читать въ газетахъ. *С. М.*

**) Вотъ подробный расчетъ: При окружности озера въ 45 верстъ, толщинѣ солянаго слоя въ 1 аршинъ на разстояніи 1 версты отъ берега и при предположеніи, что одна кубическая сажень вѣситъ 700 пуд.,—получится слѣдующая формула: 45.500 . 500 . $^1/_3$. 700 = 2.625.000.000 пудовъ.

1880 г.) начало уменьшаться. Такое явленіе г. Б-въ старается объяснить сопоставленіемъ количества добытой на озерѣ соли съ ея вывозомъ. Такъ, въ 1879 и въ 1880 г.г., какъ значится въ таблицѣ, выработано 23.222.476 п.; по счетамъ же смотрителя озера, вывезено было всего 19.746.844 п., (въ 1879 г. 9.603.438 п., и въ 1880—10.161.403); слѣд., за эти два года образовался остатокъ въ 3.458.635 п. Этотъ остатокъ, при сравненіи количества разработки и вывоза въ 1881 г. (разработано 10.578.162 п., вывезено 13.433.645 п.), вошолъ въ количество послѣдняго вывоза и находился на пристаняхъ: въ Царицинѣ 4.538.975 п., Саратовѣ—3.292.744, Нижнемъ—1.178.346, Симбирскѣ—991.155, Сызрани—143.205, Балаковѣ—71.655, Самарѣ—48.477 и другихъ городахъ—331.467, всего 12.981.469 п., а съ 5% скидки, безъ оплаты попудныхъ ценегъ, 13.483.645 п.

Слѣд., главные запасы соли находились въ Царицинѣ, Саратовѣ и Нижнемъ, гдѣ съ 1876 г. были устроены склады безъ предварительной оплаты акциза. Послѣднее обстоятельство, говоритъ г. Б-въ, служитъ важнымъ основаніемъ при объясненіи уменьшенія разработки соли на Баскунчакѣ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, такъ какъ эти огромныя хранилища, послѣ сложенія солянаго акциза, вполнѣ удовлетворили первому спросу соли на приволжскихъ рынкахъ и тѣмъ дали возможность соледобывателямъ уменьшить выломку соли на озерѣ.

Такое объясненіе, по нашему мнѣнію, крайне неубѣдительно. Почему же добыча на Баскунчакѣ стала уменьшаться именно послѣ сложенія солянаго акциза? Отчего это явленіе не имѣло мѣста раньше? Намъ кажется, что причина кроется *въ качествѣ* баскунчакской соли, которая прежде, если и сбывалась успѣшно, то именно благодаря своей дешевизнѣ; но когда 30 коп. акцизъ съ пуда былъ уничтоженъ, то населенію стала доступна илецкая и пермская соль, которая значительно лучшаго качества, нежели баскунчакская.

Газета «Новости» заимствуетъ изъ протоколовъ Петерб. Политехническаго Общества свѣдѣнія о вновь открытыхъ инж. Глушковымъ мѣсторожденіяхъ сѣры. Сѣрный пластъ, толщиною болѣе сажени, находится на восточномъ берегу Баскунч. озера на глубинѣ 4 футъ надъ поверхностью земли. Содержаніе сѣры въ этихъ мѣсторожденіяхъ достигаетъ 30—35%. Открытыя залежи признаются одними изъ богатѣйшихъ мѣсторожденій сѣры.

Соляная гора Чипчачи.

Въ 80 вер. отъ Баскунчака, въ направленіи къ юго-востоку, возвышается *соляная гора Чипчачъ*, представляющая собою группу холмовъ, изъ которыхъ самый высокій не превышаетъ 10 саж. Кругомъ на необозримое пространство разстилается безлюдная степь, почти лишенная травы, гладкая какъ паркетъ и только мѣстами всхолмленная песчанными буграми (барханами), которые переносятся съ мѣста на мѣсто по волѣ вѣтра.

Чипчачъ почти цѣликомъ состоитъ изъ чистой и твердой поваренной соли. Въ 1873 г. здѣсь заложено было 15 буровыхъ скважинъ; одну изъ нихъ довели до глубины 39 фут. и все-таки не добрались до конца соляной глыбы.

Добываніе соли на Чипчачѣ началось съ 1861 г. и производилось сначала немудренымъ способомъ—или выражаясь технически—*расносомъ*, т. е. тѣмъ способомъ, какъ добывается глина, жерновые камни и т. п. Но съ конца 70 г.г. способъ этотъ воспрещенъ, и соль начали добывать посредствомъ *шахтъ* (подземныхъ галлерей), заложенныхъ у входа на 16 саж. глубинѣ и постояно углубляющихся внутрь горы до 30 саж. Самое отламываніе соли производится или *кирками*, или *шурфами*;*) въ послѣднемъ случаѣ шурфы заряжаются динамитомъ. При кирочной работѣ отскакиваютъ, такъ называемые, *глазки*, совершенно чистой, почти прозрачной соли; рабочіе уносятъ ихъ потихоньку домой, превращаютъ въ порошокъ, который и всыпаютъ въ глаза людямъ и животнымъ отъ глазной болѣзни. Чумаки тоже лечатъ этимъ порошкомъ глаза у своихъ воловъ.

Въ 1882 г. добыто соли на Чипчичѣ 494.219 пуд.

Элтонское соляное озеро.

Въ 95 вер. къ сѣверу отъ пристани Владиміровки находится *Элтонское озеро*, считавшееся до 70 г.г. первѣйшимъ солянымъ источникомъ. На немъ добывалось ежегодно отъ 6 до 10 мил. пуд. лучшаго качества самосадочной соли. Соль перевозилась преимущественно къ сл. Николаевской, которая, благодаря этому, сильно разбогатѣла. Теперь Элтонъ утратилъ свое прежнее значеніе вслѣдствіе конкуренціи Баскунчака, который даетъ соль не хуже, а, между тѣмъ, находится ближе къ Волгѣ.**) Тѣмъ не менѣе эксплоатація Элтона не прекратилась, и въ 1882 г. въ немъ добыто 2.424.352 п. соли.

Озеро имѣетъ 20 вер. длины, 16 шир., 47 въ окружности; соли такъ много, что ея достаточно было бы на всю

*) Шурфъ—это глухой ходъ въ глыбѣ,—длиною около аршина и въ діаметрѣ меньше вершка.

**) Отъ Элтона идутъ три правит. тракта: къ сл. Николаевской (129 вер.), къ посаду Дубовка чрез г. Царевъ (147 в.) и къ Владиміровкѣ (95 в.).

Европу. Въ озеро впадаетъ, кромѣ многихъ прѣсныхъ ключей и родниковъ, 8 небольшихъ рѣчекъ, вода которыхъ имѣетъ горько-соленый вкусъ, происходящій отъ того, что онѣ протекаютъ по солончаковой степи.

Кромѣ Элтона и Баскунчака, въ астраханской губ. имѣется еще много соляныхъ озеръ; на нихъ добывается ежегодно болѣе 10 мил. пуд. соли, которая изъ предѣловъ губерніи не вывозится, а идетъ на посолъ рыбы.

Всѣ безъ исключенія соляныя озера составляютъ собственность казны. Всякій, кто пожелаетъ заняться соледобываніемъ, подаетъ заявленіе въ управленіе государст. имуществами и получаетъ участокъ на томъ или другомъ озерѣ, по желанію, но съ условіемъ платы отъ $^1/_2$ до $1^1/_4$ коп. съ добытаго пуда.

Въ 1882 г. въ астраханскихъ озерахъ нарѣзано 516 участ.; изъ нихъ отдано въ аренду только 334 уч., на которыхъ добыто соли 26.296.740 пуд. Казна получила попудной платы 290.988 руб. 61 коп.

НИЗОВЬЯ ВОЛГИ

отъ Царицина до Астрахани.

За Царицинымъ Волга поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ влѣво и течетъ далѣе, въ юго-восточномъ направленіи, до самаго моря. Неизмѣнный спутникъ Волги—горный хребетъ, составляющій ея правый берегъ—какъ будто уже не желаетъ сопровождать далѣе красавицу рѣку: получивъ новое названіе *Эргеня*, онъ направляется прямо на югъ и тамъ пропадаетъ въ песчаныхъ степяхъ. Разставшись съ своимъ спутникомъ, Волга течетъ по самой срединѣ той обширной и однообразной равнины, которая постепенно склоняется къ Каспійскому морю и составляетъ собою астраханскую губернію. Равнина эта ничто иное, какъ степь маловодная и еще менѣе плодородная, степь состоящая изъ песковъ и солончаковъ. Песчаные бугры, немногія возвышенности, обширныя *хаки* (топкія соляныя грязи), соленыя озера, Волга съ ея притоками и рукавами,—вотъ все, что нарушаетъ утомительное однообразіе этой равнины.

Гумбольтъ, Гмелинъ, Палласъ и др. ученые предполагаютъ, что вся площадь нынѣшней астраханской губ. служила нѣкогда дномъ Каспійскаго моря, берега котораго простирались: на сѣверѣ—до Общаго-Сырта, на западѣ—до горъ Эргеня и на востокѣ—до отроговъ Уральскихъ горъ.

Берега Волги, при входѣ въ предѣлы астраханской губерніи, тоже не отличаются разнообразіемъ ландшафтовъ: правый нагорный берегъ тянется отъ Сарепты въ видѣ крутояровъ, а далѣе—отъ Енотаевска—состоитъ изъ песчаныхъ переносныхъ холмовъ. Изрѣдка онъ оживляется казачьими станицами, ватагами и калмыцкими селеніями. Лѣвое побережье Волги еще беднѣе и однообразнѣе: ватаги здѣсь еще рѣже, а станицъ и вовсе нѣтъ; по-дальше отъ берега, въ степной дали, виднѣются группы калмыцкихъ кибитокъ.

Сама Волга, не встрѣчая на лѣвомъ берегу никакихъ препятствій своему теченію, раздробляется на множество продольныхъ и поперечныхъ протоковъ или воложекъ, число которыхъ доходитъ до 200. Часто эти протоки представляютъ изъ себя маленькія рѣчки или естественные каналы, которые, разсѣкая твердую землю въ разныхъ направленіяхъ, опять соединяются съ главнымъ русломъ: такія естественныя канавки, или проточины, называются *ёриками*. Если ёрикъ врѣжется въ матерую землю и пробьетъ себѣ путь степью, то его называютъ *подстепкомъ*. Случается что маленькій ёрикъ, наполняясь водой, болѣе и болѣе расширяетъ свое ложе и превращается въ настоящую рѣку; случается и противное тому: ёрикъ съ одного конца высыхаетъ и образуетъ, такъ называемый, *ильмень*, а впослѣдствіи и совершенно заростаетъ камышемъ.

Въ разливъ всѣ эти ёрики, ильмени и подстепки пропадаютъ; они сливаются въ одно общее съ коренною Волгою русло,—и тогда образуется гигантскій и грозный потокъ шириною отъ 30 до 40 верстъ. Это бываетъ въ маѣ, когда уровень нижней Волги поднимается на 2—3 сажени (въ верхнемъ и среднемъ теченіи весенній подъемъ воды отъ 5 до 7 саж.). Въ іюнѣ вода начинаетъ понижаться, и когда упадетъ до уровня межени, то оказывается, что въ предѣлахъ астраханской губерніи Волга гораздо *мельче*, чѣмъ она была до Царицина. Происходитъ это отъ того, что масса волжской воды расходуется на побочные притоки, и кромѣ того сама Волга

во многихъ мѣстахъ мѣняетъ свой фарватеръ; нерѣдко случается, что самые опытные лоцмана сажаютъ суда на мель тамъ, гдѣ въ прошлую навигацію ходили совершенно свободно; случается и обратное: гдѣ прежде требовалась перегрузка—тамъ оказывается достаточная глубина для судовъ съ полной нагрузкой.

Капризы Волги особенно наглядно выражаются на островахъ: многіе изъ нихъ пропадаютъ безслѣдно; такъ напр. большой островъ противъ Астрахани—болѣе 2 в. длины, весь покрытый строеніями,—постепенно смывался весеннею водою и теперь на этомъ мѣстѣ огромная глубина. За то появляются и новые острова, конечно, не сразу, а постепенно: въ первый годъ образуется подъ водою мель; затѣмъ эта мель выступаетъ на поверхность воды, въ видѣ *осередка*, который постепенно повышается, увеличиваясь въ размѣрахъ; черезъ нѣсколько лѣтъ осередокъ представляетъ собою уже островъ, покрытый травою, кустами и даже деревьями. На Волгѣ много такихъ островов, которые возникли на глазахъ старожиловъ, изъ едва примѣтнаго осередка, а теперь покрыты лѣсомъ и лугами. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что образованіе большихъ островов происходитъ въ верхнемъ теченіи Волги; въ низовьяхъ же она, по большей части, только *разрушаетъ*, а если и образуются новые острова, то—маленькіе, песчаные, недолговѣчные, скоро размываемые теченіемъ.

Не менѣе разрушительное дѣйствіе проявляетъ Волга и въ отношеніи береговъ, въ особенности лѣваго; такъ оторванъ былъ берегъ, вмѣстѣ съ бывшимъ Болдинскимъ монастыремъ, ниже Астрахани,—не смотря на все стараніе монаховъ укрѣпить берегъ фашинами и забутить его барками и камнями.

У Астрахани Волга отдѣляетъ *Болдинкій рукавъ* (Болда). По замѣчанію мѣстныхъ жителей, онъ становится все шире и шире; тоже замѣчаютъ и относительно другихъ рукавовъ. Происходитъ это отъ того, что при весеннемъ разливѣ Волги, гигантская масса воды, сдерживаемая возвышеннымъ правымъ берегомъ, устремляется со всею силою на лѣвый берегъ и обрываетъ его, образуя новые протоки и расширяя существующіе. Ворвавшаяся въ протокъ масса воды уничтожаетъ тамъ цѣлые яры или мысы и прорываетъ себѣ новыя русла, довольно глубокія. По спадѣ весенней воды оказывается, что на главномъ руслѣ Волги воды стало меньше,

именно потому, что часть ея протекаетъ во вновь прорванные рукава. Такимъ образомъ, количество воды, которое несетъ Волга, хотя и остается одинаковымъ, но оно разбрасывается по нѣсколькимъ русламъ, отчего фарватеръ рѣки мелѣетъ, такъ что суда часто ходятъ воложками, оставляя самую Волгу въ сторонѣ; ея обмелѣвшее русло называютъ обыкновенно *Старой Волгой*. Царица—рѣка какъ будто сознается, что, за старостью лѣтъ, она уже безсильна носить на себѣ суда съ полнымъ грузомъ.

Впрочемъ, до Астрахани Волга все еще довольно глубока; у самаго города она грандіозна и величественна, какъ нигдѣ. Здѣсь она образуетъ громадную бухту, могущую вмѣстить въ себѣ цѣлый флотъ; но это уже, такъ сказать, послѣднее и самое величественное звено Волги. Далѣе за Астраханью она разсыпается на 70 рукавовъ, уступая первенство то одному, то другому; чѣмъ ближе Волга подходитъ къ морю, тѣмъ все болѣе и болѣе мелѣетъ и дробится, образуя, такъ называемые, *розсыпи*. Розсыпи—это широкіе разливы волжскихъ протоковъ, составляющіе собою нѣчто въ родѣ взморья; въ нихъ-то и теряется Волга. За окончаніе ея можно считать *Бакланій протокъ*, за Сайгачнымъ прораномъ. Давно замѣчаютъ, что сѣверный берегъ Каспійскаго моря мелѣетъ, вслѣдствіе повышенія морскаго дна; можетъ быть отъ этого мелѣютъ, не только устья Волги, но и всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море. Такъ изсякло устье Урала; потерялись въ пескахъ многія степныя рѣчки, бѣжавшія прежде глубокою струею по калмыцкимъ степямъ. Не очень давно морскіе суда безпрепятственно входили въ астраханскій портъ; а теперь устья Волги такъ мелководны, что волжскія баржи и пароходы могутъ доходить только до Астрахани, но не далѣе; здѣсь грузы, предназначенные въ море, перекладываются на плоскодонныя суда, на которыхъ и доставляются къ ближайшей морской станціи «9 футъ» *). Такое обмеленіе устьевъ Волги вызвало перенесеніе порта изъ Астрахани въ Баку, гдѣ онъ и по настоящее время находится.

*) Главное препятствіе для судоходства представляютъ розсыпи; первая изъ нихъ называется *Княжою*—по имени селенія, принадлежащаго князю Долгорукову, вторая—*Шалинскою*, третья—*Ракушинскою*, а четвертая и послѣдняя—*Зюзинскою*.

АСТРАХАНСКІЙ КРАЙ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.

Невеселую картину представляетъ безбрежная степь, разскинувшаяся по обѣимъ сторонамъ нижней Волги. За чертою, дальше которой не распространяется полая вода рѣки и ея многочисленныхъ притоковъ, ериковъ, ильменей и подстепковъ,—ничто не увлажняетъ обширныхъ пространствъ, усѣянныхъ пескомъ и солонцами; ничто не манитъ путника укрыться отъ палящихъ лучей солнца подъ тѣнію и прохладою рощи или бора. Здѣсь нѣтъ лѣсовъ, а только чахлый кустарникъ. Возлѣ Астрахани встрѣчается виноградъ и нѣжныя плодовыя деревья, дѣлѣемыя на рѣдкихъ клочкахъ земли, удобной для садоводства; но эти маленькія оазисы служатъ исключеніемъ изъ общей характеристики мѣстности.

Издревле астраханскіе степи населены кочевыми народами. Живутъ они по большей части въ шатрахъ или кибиткахъ. Здѣшнія кибитки строятся изъ таловыхъ жердей, сплачиваемыхъ между-собою въ видѣ складной рѣшетки; нѣсколько раздвинутыхъ рѣшетокъ образуютъ бездонный цилиндръ, на который ставится конусообразная крышка. Съ наружной стороны шатеръ покрывается большими полотнищами войлока, «кошмами»; такое жилье дешевое и приспособленное къ потребностямъ кочевника, какъ нельзя лучше защищаетъ его отъ жары, холода и непогоды. Кибитку можно въ десять минутъ разобрать, сложить такъ, чтобъ она немного занимала мѣста, и навалить на спину вьючнаго животнаго; съ такою же быстротой кибитка собирается и ставится на мѣсто.

Питаются кочевники произведеніями ихъ стадъ—мясомъ и молокомъ (кобыльимъ, коровьимъ и овечьимъ). Впрочемъ мясо ѣдятъ только богатые; оно, какъ цѣнный предметъ, пускается въ продажу для того, чтобы добыть деньги на расходы по домашнему хозяйству и, между прочимъ, на покупку *кирпичнаго чая*. Всѣ обитатели степей, начиная отъ Чернаго Моря и до Восточнаго океана, и даже русскіе, пьютъ этотъ чай съ величайшимъ наслажденіемъ.

Само собою разумѣется, что между обитателями астра-

ханскихъ степей есть много такихъ, которымъ скотоводство недоступно по той простой причинѣ, что нѣтъ скота. Такіе бѣдняки ищутъ другихъ средствъ къ существованію; они идутъ въ заработки на соленыя озера, на рыбныя ватаги,—и волей-неволей обращаются въ осѣдлыхъ жителей, если только скитаніе по заработкамъ и вообще по отхожимъ промысламъ можно считать за осѣдлый образъ жизни.

Зимой кочевники, по большей части, «сидятъ» на одномъ мѣстѣ: кибитка разставлена и обнесена загономъ, который одновременно и защищаетъ скотъ, и предохраняетъ утлое жилье кочевника онъ зимнихъ вѣтровъ и барановъ. Мелкій скотъ бережется около кибитки, ѣстъ заблаговременно заготовленное для него сѣно, а крупный пасется тутъ-же вблизи, на подножномъ корму.

Кибитка кочевниковъ.

Весной, какъ только проглянетъ молоденькая травка, кочевники покидаютъ свои зимовки и трогаются съ мѣста группами семей, близкихъ по родству или по единству интересовъ. Кибитки, вмѣстѣ со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, навьючиваются на верблюдовъ, а гдѣ они перевелись—на воловъ и лошадей,—и группы двигаются по одному и тому же пути, по которому двигались ихъ отцы и дѣды.

Въ мѣстахъ, гдѣ имѣются колодцы и можно по-пасти скотъ, кочевники останавливаются; мужчины сію-же минуту принимаются за свое дѣло; подчищаютъ колодцы, достаютъ воду и распредѣляютъ скотъ на пастбища: табунамъ лошадей отводятъ одно мѣсто, барановъ ведутъ въ другую сторону, а если рогатаго скота много—то его отгоняютъ на отдѣльное пастбище.

Женщины въ это время хлопочутъ по хозяйству: разбиваютъ кибитки, разставляютъ въ нихъ домашній скарбъ, готовятъ пищу, доятъ кобылицъ, коровъ и овецъ.

Когда вся трава по близости вытравится скотомъ, кочевники переходятъ на другое удобное для остановокъ мѣсто. Такъ они проводятъ дни-за-днями все лѣто.

Къ началу сентября они достигаютъ крайней оконечности того пути, по которому изъ-года-въ-годъ ходили, и затѣмъ поворачиваютъ назадъ, по тому-же направленію, а иногда и по другому, при чемъ описываютъ уже новую дугу. Къ концу осени, всѣ кочевники достигаютъ постоянныхъ своихъ зимовокъ, привозя съ собою запасы сѣна, заготовленнаго исподволь во время лѣтняго пути.

На обычныхъ привалахъ одной группы или рода, другія группы никогда не останавливаются. Это противно правиламъ и обычаямъ кочевниковъ, и къ тому-же неудобно: каждый родъ самъ первый займетъ свое обычное урочище, истравитъ всѣ пастбищныя окрестъ-лежащія мѣста́ и, понятно, сдѣлаетъ ихъ неспособными для занятія другимъ родомъ. Поэтому всѣ степныя пространства чрезвычайно разсчетливо распредѣлены, какъ между *улусами*, такъ и между родами и отдѣлами родовъ каждаго улуса.

Астраханскія степи населены очень рѣдко; тѣмъ не менѣе они представляютъ такой калейдескопъ народностей, что изъ нихъ можно составить довольно богатую этнографическую выставку; въ самой столицѣ степей—Астрахани эта пестрота населенія доходитъ до размѣровъ невиданныхъ: здѣсь, кромѣ русскихъ, живутъ армяне, персіяне и татары различныхъ наименованій; не мало также калмыковъ, киргизъ, бухарцевъ, туркменъ, поляковъ, евреевъ и нѣмцевъ.

Осѣдлое населеніе края сосредоточено по берегамъ Волги; на остальномъ пространствѣ астрахан. губерніи живутъ кочевые народы—калмыки и киргизы; первые занимаютъ степь по правую сторону, а послѣдніе по лѣвую сторону Волги.*)

---

*) Главнымъ матеріаломъ при составленіи этой статьи послужили мнѣ «Очерки волжскаго низовья, Павла Небольсина. СПБ. 1852».

Калмыки.

Калмыкъ подъ собою кобылу съѣлъ.
Ай, молодца: широка лица, глаза
узеньки, кость пятка!

(Русская поговорка).

Калмыки принадлежатъ къ монгольскому племени; ихъ прошлое не лишено интереса.

Въ XIV—XVII вѣкахъ монголо-калмыки занимали почти всю Среднюю Азію. Для обезпеченія своихъ владѣній, они составили знаменитый ойратскій союзъ, состоящій изъ 4-хъ поколѣній (чарошъ, дурботъ, хомотъ и торгоутъ). Имѣя во главѣ хана изъ поколѣнія чарошъ, монголо-калмыки были могущественны и начали было напоминать времена Чингисъ-хана и Батыя. Китайцамъ, какъ ближайшимъ ихъ сосѣдямъ, приходилось плохо: провинціи Гоби, Джунгарія и Тибетъ наводнились калмыками и китайское правительство было безсильно вытѣснить непрошенныхъ гостей.

Одно изъ поколѣній союза—торгоуты направились къ западу, къ берегамъ Ишима и Тобола, съ намѣреніемъ покорить эти страны; но, заставши ихъ уже занятыми русскими, откочевали къ берегамъ Эмбы и Каспійскому морю.

Такимъ образомъ калмыки распространились на огромномъ разстояніи отъ Каспійскаго моря до китайскихъ стѣнъ и отъ Алтайскихъ горъ до границъ Индіи. Понятно, что, вслѣдствіе удаленія и разобщенія одного владѣльца отъ другаго обширными пространствами, единство ойратскаго союза нарушилось, чему много способствовала хитрая политика Китая и недоброжелательство киргизовъ. Какъ только этотъ страшный союзъ распался, китайцы начали тѣснить, то одно племя калмыковъ, то другое. Одновременно съ тѣмъ и киргизы соединились во-едино, чтобы управиться съ торгоутами, завладѣвшими кочевками у Каспійскаго моря. Тогда торгоуты откочевали въ 1628 г. за Уралъ и расположились на луговой сторонѣ Волги; ихъ было всего до 50.000 кибитокъ или до 100.000 одного мужскаго пола.

Войдя въ предѣлы Россіи, калмыки покорили ногайцевъ (подлѣ Ахтубы), а прочихъ кочевниковъ, обитавшихъ на низовьяхъ Волги, оттѣснили къ Кавказскимъ горамъ; мало того, они проникли на сѣверъ къ средней Волгѣ и, совмѣстно съ башкирами, производили нападенія на русскія селенія, проникая до Пензы и Тамбова. Поволжью грозила опасность. Къ счастію, обстоятельства сложились довольно благопріятно. Глава торгоутовъ, поселившихся на Волгѣ, узнавъ о томъ, что его одноплеменники по большей части покорены китайцами, въ 1655 г. добровольно принялъ подданство Россіи, со всѣми подвластными ему калмыками и обязался оберегать астраханскій край отъ киргизовъ и другихъ кочевниковъ, не разбойничать и вообще радѣть о пользѣ Россіи.

Однако обстоятельства показали, что покорности калмыковъ довѣрять не слѣдовало; въ устьяхъ Волги русскимъ пришлось строить крѣпость Красный Яръ для охраненія Астрахани отъ этихъ новыхъ соотечественниковъ. Лѣтъ черезъ 10 послѣ принятія торгоутами подданства Россіи къ нимъ присоединились еще 30.000 кибитокъ, не желавшихъ подчиняться Китаю; такъ что число волжскихъ калмыковъ

удвоилось. Правившій ими съ 1670 по 1724 г. ханъ *Аюка* пять разъ возобновлялъ присягу своихъ предмѣстниковъ; при чемъ, по принятому у калмыковъ обычаю, онъ лизалъ свой ножъ, прикладывалъ его къ горлу, призывая Божій гнѣвъ и огненный мечъ на себя и свое племя, если нарушитъ присягу; тѣмъ не менѣе клятва нарушилась и очень скоро.

Малочисленные отряды и гарнизоны приволжскихъ крѣпостей были безсильны въ борьбѣ съ многочисленной калмыцкой ордой.

Но при Петрѣ I обстоятельства измѣнились; благодаря геніальной политикѣ этого государя, калмыки сдѣлались вѣрными слугами государства. Въ 1710 г. ханъ Аюка выставилъ 5.000 отрядъ конницы противъ возмутившихся башкирцевъ и отправилъ 10.000 на помощь донскимъ казакамъ противъ некрасовцевъ. Эти 10.000 такъ и остались на Дону. Наконецъ въ 1722 г. Аюка оказалъ еще услугу Петру I., снарядивъ 10.000 конницы, которая и была послана императоромъ для усмиренія лезгинъ, во время его похода въ Персію.

По смерти Петра I калмыки сдѣлались еще опаснѣе для Россіи, чѣмъ были прежде; ихъ хищническіе набѣги усилились. Для обузданія ихъ правительство рѣшилось предпринять рядъ военныхъ мѣръ. Въ 1731 г. учреждены были заставныя команды изъ волжскихъ казаковъ для удержанія калмыковъ отъ самовольной перекочевки на правый берегъ Волги; а въ слѣдующемъ году, для этой цѣли, укрѣпили форпосты или станицы, вооруживъ ихъ орудіями; разставили кордоны изъ донскихъ и дубовскихъ казаковъ, съ частію регулярнаго войска; затѣмъ въ 1741 г. и позднѣе—Черноярскій острогъ и г. Енотаевскъ превратили въ крѣпости и поставили тамъ постоянный гарнизонъ; Такія мѣры предосторожности оказались особенно необходимыми, когда на низовьяхъ Волги появилось еще 10.000 кибитокъ калмыковъ. Избѣгая китайскаго ига, они откочевали изъ Джунгаріи и присоединились къ своимъ волжскимъ единоплеменникамъ.

При нѣкоторой непроницательности русскаго правительства, на Волгѣ могла бы образоваться многочисленная и сильная калмыцкая орда, предводительствуемая ханомъ изъ племени торгоутъ, которое пришло въ Россію раньше другихъ; но императрица Екатерина II не допустила до этого. Она отказалась утвердить въ званіи хана главнаго владѣльца волжскихъ калмыковъ—*Убуши*, и мало того—рѣшилась взять въ ежевыя рукавицы этихъ вольныхъ и буйныхъ сыновъ степей,—съ этою цѣлію во всѣ калмыцкіе улусы назначены были, въ качествѣ администраторовъ, пристава изъ русскихъ чиновниковъ. Понятно, что такія мѣры не понравились хану и калмыцкимъ владѣльцамъ—нойонамъ, привыкшимъ къ самовластію,—и они начали возбуждать свой народъ противъ русскаго правительства. Къ сожалѣнію, выборъ приставовъ оказался крайне неудачнымъ; они, подобно персидскимъ сатрапамъ, самоуправствовали, притѣсняли и обирали народъ безъ зазрѣнія совѣсти и тѣмъ возбудили всеобщій ропотъ среди калмыковъ. Кончилось все это тѣмъ, что въ 1771 г. Убуши съ 30.000 кибитками, кочевавшими на луговой сторонѣ Волги, двинулся въ китайскія владѣнія. Пришлось проходить чрезъ киргизскія степи,—гдѣ калмыки потеряли весь свой скотъ, его отбили киргизы. Лишившись скота, эмигранты очутились въ безвыходномъ положеніи; они не имѣли чѣмъ прокормиться во время длиннаго и тяжелаго пути.

Въ Китай не пришло и пятой части калмыковъ; остальные погибли въ дорогѣ, главнымъ образомъ, отъ истощенія; много убито въ борьбѣ съ киргизами и еще болѣе порублено своими въ междоусобныхъ распряхъ изъ-за пастбищъ: погибли цѣлые роды. Калмыцкія

пѣсни и сказанія говорятъ, что были долины, гдѣ появились высокія горы, сложенныя изъ костей ихъ народа!... Женщины до мѣста почти вовсе не добрались, дѣти—тоже, и калмыки стали вымирать съ ужасающей быстротой. Джунгарія, куда направлялись странники оказалась уже въ рукахъ китайцевъ, которые распредѣлили пришельцевъ по разнымъ мѣстамъ илійской области. Калмыки, пробовавшіе было перебраться куда-нибудь по-дальше, подвергались страшнымъ пыткамъ и смертной казни; живыхъ китайцы жгли, размалывали между жерновами, пилили на нѣсколько частей, а мертвыхъ—выставляли на позорище.

Послѣ ухода Убуши, въ Россіи остались только улусы, кочевавшіе на правой сторонѣ Волги; такихъ было не болѣе 13.000 кибитокъ.*) Они или не успѣли, или не могли откочевать чрезъ незамерзавшее въ тотъ годъ нижнее теченіе Волги.

По упраздненіи ханской власти не были, однако, уничтожены всѣ признаки автономіи калмыковъ; осталась власть нойоновъ, между которыми распредѣлены были всѣ наличные калмыки. Это обстоятельство послужило для послѣднихъ истиннымъ несчастіемъ: мѣстные чиновники, удаленные отъ надзора центральной власти, дѣйствовали не въ пользу, а въ ущербъ видамъ правительства: злодѣйствовали, угнетали и обирали несчастныхъ кочевниковъ, думая только о томъ, чтобы скорѣе нажиться и выйти въ отставку. Самое распредѣленіе калмыковъ между нойонами производилось такъ, что за одну баранью голову отдавали десять калмыцкихъ головъ, а за конскую башку и вся полсотня живаго товара шла. Нойоны, поддерживаемые мѣстными властями, стали такъ распоряжаться, что по улусамъ только стонъ пошелъ.

Стонъ этотъ продолжался, однако, недолго. Импер. Павелъ, узнавъ о жестокостяхъ и корыстолюбіи нойоновъ и приставовъ, принялъ самыя дѣйствительныя мѣры къ улучшенію быта калмыцкаго народа: въ 1800 г. за калмыками утверждены были всѣ земли, занимаемыя ими отъ Царицина по рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью; возстановлено было прежнее званіе хана или намѣстника. Александръ I подтвердилъ эти права и далъ особаго главнаго пристава для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользъ калмыцкаго народа. Въ 1828 г. Николай I тоже подтвердилъ древнія права калмыковъ, а въ 1848 г. было приведено въ дѣйствіе новое положеніе, на основаніи котораго всѣ калмыки раздѣлены на 7 улусовъ**), переданы въ веденіе министерства госуд. имуществъ. Во главѣ каждаго улуса стоитъ нойонъ. Правительство назначаетъ по одному попечителю на улусъ; теперь на выборъ ихъ обращается строгое вниманіе; тогда какъ прежде эта должность считалась чѣмъ-то въ родѣ ссылки для ненадежныхъ чиновниковъ.

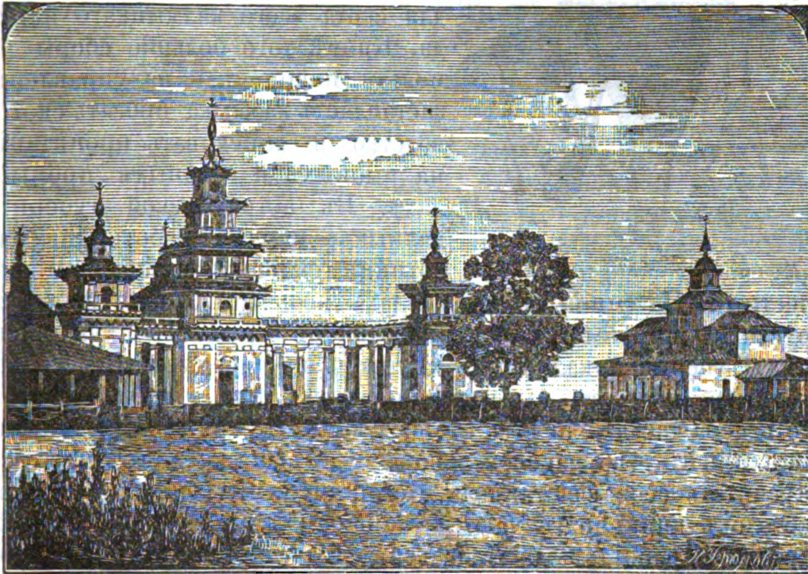
У калмыковъ есть свое дворянство—*нойоны*. Одинъ изъ нихъ—нѣкій Дондуковъ, по принятіи крещенія, получилъ,

*) Потому что еще прежде много откочевало, а именно: въ 1701 г., вслѣдствіе междоусобныхъ распрей, ушло обратно въ Джунгарію до 15.000 кибитокъ; въ 1710 г. 10.000 калмыковъ отправлены на Донъ, гдѣ и остались; въ 1744 г. болѣе 3.000 калмыковъ были окрещены и переведены въ г. Ставрополь самарской губ. и въ 1764 г., по той же причинѣ, до 200 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ поселены на Терекѣ.

**) *Улусъ*—это нѣсколько родовъ, живущихъ въ одномъ районѣ.

вмѣсто своего улуса, княжескій титулъ и могилевскихъ крестьянъ. За нойонами слѣдуютъ *зайсанги* (по нашему почетные граждане). Нойоны и зайсанги считаются у калмыковъ благородными и называются «бѣлая кость». Къ привеллегированнымъ сословіямъ причисляется и духовенство; за тѣмъ остаются простолюдины—«чорная кость».

Калмыки—язычники, послѣдователи Ламы. Глава духовенства *лама*; старшее духовенство—*гелюнги* и младшее—*манжики*. Гелюнги, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, занимаются также врачеваніемъ народа, руководствуясь тибетскими книгами.



Калмыцкій храмъ (хурулъ).

Астраханскіе калмыки—потомки наѣздниковъ Чингисъ хана—съ теченіемъ времени измѣнились во многомъ; теперь они кротки и покорны. Остатки прежней дикой отваги проявляются только въ общественныхъ играхъ, къ числу которыхъ относятся конскія скачки (байга) и состязаніе въ борьбѣ. Одинъ изъ проѣзжавшихъ по Волгѣ совершенно правильно замѣтилъ, что калмыкъ добръ до наивности; но и золъ до дикости, если его разсердятъ. Въ раздраженіи онъ—звѣрь, а

потомъ—смирная, добрая овечка, у которой на глазахъ легко навертываются добрыя слезы.

Калмыкъ.

Калмыкъ—врожденный скотоводъ и образцовый пастухъ; любимый, привычный свой промыселъ онъ броситъ только въ крайней нуждѣ, когда весь скотъ палъ и завести новый нѣтъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, скотоводствомъ питаются только $^1/_3$ всего числа калмыковъ; это отъ того, что калмыцкая степь, нынѣ уже не можетъ дать корму для скота всего калмыцкаго народа. Кромѣ того большіе сборы въ пользу нойоновъ и на управленіе заставляетъ калмыка бросать скотоводство и снискивать пропитаніе на рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ. Въ астраханской губерніи калмыкъ—первый работникъ, работникъ сильный, выносливый и честный. На рыбныхъ промыслахъ неохотно берутъ татаръ и русскихъ, пришедшихъ на заработки съ верховыхъ и внутреннихъ губерній, а калмыковъ хватаютъ на-перерывъ. Кто кромѣ калмыка полезетъ въ воду въ мартѣ? Кто станетъ съ утра до вечера таскать невода съ десятками тысячъ воблы и сельди? Кто при 15—16 часовой работѣ будетъ сытъ однимъ хлѣбомъ и считать себя счастливымъ, если получитъ чашку щей или котелокъ кирпичнаго чаю? Даже баба-калмычка въ рыболовной артели наработаетъ больше лѣниваго татарина. Въ страшную жару, когда русскій еле двигается, млѣетъ,—когда все живое отыскиваетъ тѣни и прохлады,—калмыкъ работаетъ бодро. «Безъ калмыка—хоть дѣло брось»,—говорятъ рыбопромышленники.

Обыкновенный калмыцкій типъ: узкіе глаза, выдающіяся скулы, черные волосы и хорошіе зубы; ростъ средній. Отъ неопрятности калмыки страдаютъ многими накожными болѣзнями; душевныхъ недуговъ нѣтъ; чахотка—рѣдкость, не смотря на сухость климата; водянки бываютъ чаще отъ неумѣреннаго употребленія кирпичнаго чая.

Обыкновенная одежда состоитъ изъ шапки въ видѣ уланской, только ниже; какъ мужчины такъ и женщины носятъ ее на бекрень; у богатыхъ женщинъ шапка эта бываетъ изъ пунцоваго бархата съ золотыми позументами или изъ золотой парчи. Мужчины носятъ нѣчто въ-родѣ русскаго зипуна, а зимой обыкновенный нагольный тулупъ. Оба пола носятъ шаровары. Женскій костюмъ отличается только при полномъ нарядѣ, когда сверхъ суконнаго или шелковаго халата надѣвается черный плисовый кафтанъ безъ рукавовъ, обшитый красною тесьмою и разными узорами. Грудь калмычки убираютъ кораллами и серебреною мелкою монетою; въ косы также вплетаютъ кораллы; въ уши, вдѣваютъ большія серги металлическія, или сплетенныя изъ кораллъ и бусъ.

Киргизы внутренней орды.

Киргизы—или какъ они себя называютъ—«казакъ», издавна, по крайней-мѣрѣ по слухамъ, были извѣстны русскимъ; еще во время Грознаго слышно было, что у Кучума-царя съ «казацкимъ»—царемъ война была. Въ концѣ XVI ст. русскіе встрѣчались съ киргизами въ верховьяхъ Енисея, Оби и Иртыша, откуда киргизы постепенно подвигались къ западу и, наконецъ, заняли своими кочевьями все пространство отъ Иртыша до береговъ Каспійскаго моря. Прежде они раздѣлялись на три отдѣльныя отрасли—*джюзъ* (сотни), извѣстныя у русскихъ подъ именемъ *ордъ—большой, средней* и *малой*. Каждая орда управлялась своимъ ханомъ. Малая орда занимала степи отъ р. Урала до Каспійскаго моря къ востоку до Аральскаго моря и хивинскихъ владѣній.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія эта орда приняла русское подданство и тогда же расширены границы Россіи до моря Аральскаго и до рѣки Сыръ-Дарьи.

Вскорѣ послѣ этото событія, калмыки, какъ извѣстно, бѣжали въ 1771 г. съ луговой стороны Волги въ Китай: степь, ими прежде переполненная, теперь оказалась пустою. Этимъ воспользовался одинъ изъ султановъ малой орды *Букей*; онъ рѣшился отдѣлиться отъ своей орды самостоятельною отраслью и откочевать отъ нея по-дальше, на привольныя приволжскія степи. Получивъ на то въ 1801 г. разрѣшеніе, онъ

съ 7.500 кибитокъ перекочевалъ за Уралъ и утвердился въ такъ называемыхъ «Рынъ-Пескахъ».

Эта, вновь сформировавшаяся орда, въ отличіе отъ ордъ зауральской и сибирской, именуется—*„внутреннею“*, а иногда, по имени виновника ея образованія—*„Букеевскою“*.

Букей долго управлялъ своими киргизами въ качествѣ простаго султана, не облеченнаго никакимъ высшимъ званіемъ, и только въ 1812 г. русское правительство пожаловало его титуломъ хана.

По смерти Букея, послѣднимъ ханомъ внутренней орды былъ его сынъ—*Джангеръ*, умершій въ 1845 г.

Не смотря на кочевой бытъ киргизовъ, у нихъ уже давно сдѣланы начатки къ осѣдлости. Поводомъ къ этому было слѣдующее обстоятельсво.

Въ 1824 г. Джангеръ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею, возросшею въ образованномъ обществѣ. Это была Фатима—дочь оренбургскаго муфтія. Молодые супруги пріятно проводили лѣтніе мѣсяцы въ кибиткѣ на чистомъ степномъ воздухѣ; въ той же кибиткѣ пришлось провести и зиму. Ханша, привыкшая въ отцовскомъ домѣ ко всѣмъ удобствамъ порядочныхъ квартиръ, почувствовала всѣ неудобства кибитки, какъ зимняго жилища; съ наступленіемъ весны, она спровадила своего мужа въ Петербургъ—хлопотать о пособіи на постройку дома. Пособіе было дано и Джангеръ поставилъ себѣ въ Рынъ-Пескахъ большой деревянный домъ. Примѣру хана послѣдовали приближенные къ нему богачи и султаны. Эта группа домовъ получила названіе «*Ханской-Ставки*» существующей и до настоящаго времени*).

Впослѣдствіи старшины и болѣе зажиточные киргизы тоже начали мало-по-малу обзаводиться зимними жилищами и преимущественно землянками.

Отъ сосѣдей-калмыковъ киргизы отличаются только тѣмъ, что юрты ихъ опрятнѣе и наряднѣе (разумѣется у богатыхъ); полъ и стѣны нерѣдко украшаются бухарскими и даже персидскими коврами. Одежда киргизовъ тоже лучше и богаче: многіе носятъ шелковые халаты и высокія коническія шапки.

У женщинъ обыкновенный головной уборъ—два большіе бѣлые платка: одинъ, спускаясь съ головы покрываетъ волосы, шею и плечи, а другой навертывается поверхъ перваго, въ видѣ высокой шапки. Въ торжественныхъ случаяхъ киргизки надѣваютъ твердый калпакъ, въ видѣ усѣченнаго конуса; шея и грудь всегда увѣшана у нихъ звонкими ожерельями, стеклярусомъ, бусами, жемчугомъ и монетами. Когда

---

*) На Волгѣ есть еще сельцо Тюменевка, также построенное на казенное пособіе калмыцкимъ княземъ Тюменемъ.

знатная киргизка важно расхаживаетъ, то шествіе ея можно заслышать—издали: разныя привѣски, металлическія бляхи и цѣпочки звонко и дружно вторятъ мѣрной, твердой и увѣсистой ея походкѣ. Затворничества, подобнаго тому, на какое обречены татарки, киргизки не знаютъ и рѣзко отличаются отъ восточныхъ женщинъ: онѣ очень развязны, радушны и даже не лишены удальства, проявляющагося во время перекочевокъ и на народныхъ играхъ. Надо взглянуть тогда на дѣвушку-киргизку, когда она, сѣвъ верхомъ на лихаго коня, мчится по степи, подзадоривая бѣгуна нагайкой! Нельзя не полюбоваться, какъ мастерски управляетъ она лошадью—и какъ безстрашна, легка и ловка!

Скотоводство киргизовъ обширнѣе калмыцкаго; вообще —*султаны, біи и старшины* ихъ богаче калмыцкихъ нойоновъ и зайсанговъ; но народъ почти также бѣденъ, какъ калмыцкіе простолюдины. Кромѣ того киргизы грубѣе въ нравахъ и воинственнѣе; они до сихъ поръ еще извѣстны хищничествомъ и *барантою* (отгономъ скота).

Киргизы—магометане, но коранъ мало понимаютъ; они, вообще, не ревностные мусульмане; нѣтъ у нихъ ни сектъ, ни фанатиковъ; это все еще полудикари. Тогда какъ, кроткая религія Ламы много смягчила характеръ ихъ сосѣдей—калмыковъ, расширила ихъ умственный кругозоръ и не мѣшаетъ быть сообщительными съ христіанами.

Астраханскіе татары.

Астраханскіе татары—древнѣйшіе жители Поволжья и несомнѣнно древнѣе своихъ—казанскихъ и симбирскихъ соплеменниковъ. Историческія сказанія астраханскихъ татаръ, возводя происхожденіе ихъ къ Іафету (сыну Ноя), удостовѣряютъ, что онъ съ 8 своими сыновьями поселился на Волгѣ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ впослѣдствіи была Золотая Орда, а также и тамъ, гдѣ позднѣе построена Астрахань.

Низовые степи издревле служили мѣстомъ кочевокъ монгольскаго племени; здѣсь было много монгольскихъ царствъ, изъ которыхъ послѣднее—Кипчакское распадалось постепенно, при чемъ на его территоріи образовалось двѣ, такъ называемыя, *стороны*: одна—*крымская*—по правую сторону Волги, находившаяся подъ вліяніемъ крымскихъ хановъ, и другая—

нагайская—влѣво отъ рѣки, гдѣ кочевала отрасль монголовъ—ногайцы. По этимъ причинамъ въ астраханскихъ степяхъ и до позднѣйшаго времени остались потомки многихъ татарскихъ племенъ. Изъ нихъ въ настоящее время наиболѣе замѣтны, по числительности, татары—*юртовскіе* и *кундровскіе*. Первые получили свое названіе отъ того, что живутъ *осѣдло* въ деревняхъ и пригородныхъ слободахъ. Татары кундровскіе—прямые потомки ногаевъ, были прежде подъ властію калмыковъ; теперь они кочуютъ преимущественно въ красноярскомъ уѣздѣ.

Татары вообще народъ серьезный, покорный, но безъ униженія; хитрый и скрытный, но безъ низости; главный ихъ порокъ конокрадство.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ астраханской губерніи (какъ и во многихъ областяхъ имперіи) число татаръ, время-отъ-времени, постепенно уменьшается, не смотря на многоженство, допущенное магометанскою религіею. Причины такого явленія еще не выяснены.

Астраханскіе казаки.

Начало нынѣшнему астраханскому казачьему войску дано въ 1730 году, когда сформированъ былъ астраханскій казачій полкъ изъ калмыковъ, принявшихъ христіанство. Впослѣдствіи, въ 1801 г. къ войску приписаны городовыя команды Чернаго-Яра, Енотаевска и Краснаго Яра; а въ 1804 году, туда же причислены и всѣ бывшіе волжскіе казаки, оставшіеся въ своихъ домахъ на Волгѣ, послѣ перевода въ 1777 г. волжскаго войска на Кавказъ. Умноженіе войсковаго населенія дало возможность въ 1817 г. сформировать еще два полка. Въ настоящее время постоянно содержится одинъ казачій полкъ 4 сотеннаго состава; въ случаѣ мобилизаціи формируется еще два полка. Въ послѣднюю войну астраханское казачье войско выставило всѣ три полка.

Общее управленіе надъ казаками сосредоточено въ рукахъ наказнаго атамана (съ 1880 г. это званіе, а также и должность астраханскаго губернатора, соединяются въ одномъ лицѣ, назначаемомъ изъ числа генераловъ). Войско надѣлено большими землями и рыболовными участками.

Содержимый въ мирное время астраханскій казачій полкъ

разбросанъ по городамъ губерніи для содержанія тамъ карауловъ и по калмыцкимъ улусамъ, въ видѣ конвоя тамошнему начальству; такъ что даже въ Астрахани, гдѣ находится полковое управленіе, никогда не бываетъ на лицо болѣе одной сотни.

Нѣкоторыя статистическія данныя объ астрах. казачьемъ войскѣ.

Народонаселеніе войска къ 1 января 1882г. состояло изъ 24.758 душъ обоего пола, въ томъ числѣ казачьихъ сословій 23.301 душа.

Казаки разселены въ губерніяхъ астраханской, гдѣ находится 13 станицъ и саратовской—5 станицъ. Всѣ эти поселенія или *станицы* раскинуты на огромномъ протяженіи, начиная отъ Астрахани и Краснаго Яра и, вверхъ по Волгѣ, до Саратова. Всѣ станицы, за исключеніемъ двухъ—Красноярской и Казаче-бугровской, расположены на правомъ берегу Волги.

Казачьи земли нигдѣ не составляютъ сплошной территоріи и чрезвычайно разбросаны; нѣкоторые участки удалены отъ ближайшихъ казачьихъ поселеній на многіе десятки верстъ.

Болѣе скучены казачьи земли между Астраханью и Енотаевскомъ, гдѣ мѣстность представляетъ песчаную бугристую низменность, лишенную всякой растительности, кромѣ полыни, колючки и ковыля, тоже не вездѣ растущихъ. Песчаные бугры постоянно переносятся вѣтромъ съ одного мѣста на другое; при этомъ нерѣдко заносятся пескомъ цѣлыя станицы, которыя приходится переносить на другое мѣсто. Вообще мѣстность на этомъ пространствѣ однообразна и пустынна. Отъ Енотаевска до Царицина тянется возвышенная равнина съ песчано-глинистой почвой, удобною для хлѣбопашества; но растительность и здѣсь все еще бѣдна.

Отъ Царицина до Саратова появляется черноземъ, смѣшанный съ глиною и пескомъ: мѣстность холмистая, овражистая и вполнѣ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца.

Характеръ казачьей территоріи обусловливаетъ и видъ промысловъ. На разстояніи отъ Астрахани до Енотаевска главный промыселъ казаковъ—рыболовство; далѣе до Царицина оно уже менѣе выгодно, но за то возможно хлѣбопашество и скотоводство, и наконецъ на протяженіи отъ Царицина до Саратова главную статью доходовъ составляетъ земледѣліе.

Всего казачьей земли 679.436 десятинъ, въ томъ числѣ удобной 360.305; на душу приходится удобной $29^1/_2$, неуд. $26^1/_4$, всего $55^3/_4$ дес.

Всѣхъ войсковыхъ капиталовъ до 1 янв. 1882 г. было 548.800 р, 54 коп. Главныя источники ежегоднаго дохода: арендная плата за рыбныя ловли 81.000 руб., за войсковыя запасныя земли 28.000 и % на капиталы 17.000. Главные расходы: войсковое управленіе 52.000, учебная часть 17.000, хозяйственные расходы 57.000 руб.

Станичныхъ капиталовъ было 19.019 р. 85 коп; во всѣхъ станицахъ (кромѣ четырехъ) имѣются свои банки, капиталъ которыхъ простирается въ сложности до 25.000 руб.

Учащихся на счетъ войсковыхъ суммъ: въ заведеніяхъ—высшихъ 14, среднихъ 52, уѣздныхъ училищахъ 1270 и станичныхъ 1102. Слѣд. общій % учащихся 5,8 (1:17). Грамотныхъ 31,96% всего населенія.

Хлѣба въ 1881 г. посѣяно 2.981 четв., собрано 20.113. Урожай самъ 6,7. Продовольственныхъ капиталовъ состояло 31.074 руб., запасено хлѣба 7.844 четв.

Накошено сѣна 3.118.745 пуд., продано на 24.879 р. Средняя цѣна сѣна отъ 5 до 35 к. пудъ.

Рыболовство—главный промыселъ въ астраханскихъ станицахъ—дало 184.628 р.

Скотоводство въ войскѣ удовлетворительно: лошадей 9.296, рогатаго скота 19.774, овецъ и козъ 25.158, верблюдовъ 49, свиней 1.631, всего 55.908. По числу дворовъ (4.157) оказывается, что на каждый дворъ приходится: лошадей 2, рогатаго скота 5, мелкаго 6. Принимая среднюю стоимость лошади 40 р., рогатаго скота—30 и мелкаго—5, общая цѣнность всего принадлежащаго войску скота опредѣляется въ 1.100.475 руб., слѣдовательно на каждый дворъ приходится 264 р., а на каждую душу 44.

Заводовъ—жиротопленныхъ 4; на нихъ выручено 85.342 руб., солемолотныхъ 3, давшихъ доходу 20.000 р.

Торговля находится въ рукахъ капиталистовъ не казачьяго сословія.

Между Владиміровской и Астраханью.

Скучновато... Кое-гдѣ покажется казацкая станица, кое-гдѣ рыбацкая ватага... Посмотрите на карту Волги,—и убѣдитесь, что въ здѣшнихъ мѣстахъ всѣ поселки прилепились къ берегамъ рѣки; вправо и влѣво, на сотни верстъ—пустынныя и унылыя степи, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни дорогъ, ни рѣкъ, словомъ, ничего, чѣмъ обусловливается жизнь и движеніе. Тѣмъ очевиднѣе становится тогда, какимъ источникомъ жизни и движенія служитъ Волга—эта становая жила нашего государства, какое громадное значеніе она имѣетъ для цѣлой страны вообще и для такой окраины, какъ астраханскій край, въ особенности!

Астраханскій край! Много ли мы знаемъ о немъ? Кажется не больше, чѣмъ о другихъ странахъ «не столь отдаленныхъ». Къ сожалѣнію, тѣсныя рамки Спутника не позволяютъ намъ ни философствовать о настоящемъ положеніи этого края, ни излагать своихъ мечтаній о будущемъ. Даже самыя невинныя разсужденія, пейзажи изъ мѣстной жизни, портреты мѣстныхъ дѣльцовъ и анекдоты объ нихъ,—не могутъ имѣть мѣста въ книгѣ, отъ которой всѣ требуютъ, чтобы она была не громоздка, легко укладывалась въ карманъ и отнюдь не содержала въ себѣ ничего, кромѣ путеводительскаго и календарнаго хламу. Приходится придерживаться пословицы: «назвался груздемъ, такъ и полезай въ кузовъ»; что, примѣнительно къ нашей книгѣ, означаетъ: назвался Спутникомъ, такъ и показывай, *гдѣ*, *что* и *почемъ*, а въ разсужденія не пускайся; на то есть ученыя сочиненія, какъ напр., «Труды» одного изъ приволжскихъ статистическихъ комитетовъ!

Не знаемъ, легко-ли было сочинять эти труды; но читать ихъ очень трудно, и еще труднѣе вѣрить приложеннымъ къ этому «ученому» произведенію цифровымъ даннымъ и таблицамъ, въ которыхъ единицы и десятки, кажется, вѣрны, но въ тысячахъ и милліонахъ—погрѣшности очевидныя.

Впрочемъ, стоитъ-ли говорить о какомъ нибудь статист. комитетѣ? Сегодня онъ существуетъ, а завтра—въ видахъ сокращенія безполезныхъ расходовъ казны—остался заштатомъ. Можетъ быть даже такой случай: пока печатается нашъ Спутникъ—стат. комитеты уже отойдутъ въ область преданій; тогда читатель будетъ въ претензіи, что мы говоримъ о предметахъ несуществующихъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, признаемъ за лучшее идти по дорожкѣ, протоpенной авторами разныхъ Путеводителей и Спутниковъ; беремъ въ руки учительскую указку и повѣствуемъ объ извѣстныхъ всѣмъ и каждому городахъ и селеніяхъ.

Черный Яръ уѣзд. гор. и пристань на р. Волгѣ; здѣсь бываютъ двѣ ярмарки, самыя значительныя въ губерніи по своимъ оборотамъ; здѣсь-же ростутъ огромнѣйшіе дыни и арбузы.

Станица Ветлянская—въ 1878 г. пріобрѣла всероссійскую извѣстность своею мнимою чумою, которая, во 1-хъ, подала поводъ Бисмарку поприжать нашу заграничную торговлю; во 2-хъ, породила въ Астрахани новое генералъ-губернаторство, просуществовавшее, впрочемъ, недолго; въ 3-хъ, доставило всесвѣтную извѣстность петербургскому дворнику Прокофьеву; въ 4-хъ, вызвала кордонное оцѣпленіе всей губерніи и многочисленныя командировки въ Астрахань, имѣющія цѣлію усмиреніе чумы и сопряженныя съ выдачею суточныхъ, прогонныхъ и т. п. Словомъ, эта пресловутая ветлянская чума имѣла много непріятныхъ послѣдствій; болѣе всего поплатилась матушка-казна и астраханскіе купцы.

Енотаевскъ, постр. въ 1741 г. для защиты отъ калмыцкихъ набѣговъ. Окрестности его песчанны и безлюдны. Лѣтомъ, при вѣтрѣ подымаются цѣлыя облака пыли и песку; а въ тихіе дни образуются тучи изъ комаровъ и мошекъ, не дающихъ жителямъ пощады.

Въ промежуткахъ между казачьими станицами встрѣчаются на берегу Волги рыбные промысла или ватаги, имѣющіе

видъ хуторовъ. Непремѣнную принадлежность каждаго промысла составляютъ: 1) десятка 2—3 рыбницъ (лодокъ), 2) выходъ (ледникъ для посола рыбы) и 3) плотъ (сходни отъ берега къ выходу, саж. 20—30 длины). Между берегомъ и выходомъ находятся лабазы со врытыми въ землю чанами, для теплаго посола мелкой частиковой рыбы, соляные и матеріальные амбары, кладовыя, казармы для рабочихъ и дома для служащихъ.

Рыбная ватага на низовьяхъ Волги.

Интересно побывать на низовьяхъ Волги раннею весною. Еще съ февраля на пристаняхъ и ватагахъ народъ копошится, готовится къ усиленной работѣ: одни оправляютъ суда и лодки, конопатятъ, смолятъ ихъ; другіе чинятъ паруса и рыболовныя сѣти; третьи наводятъ чистоту и порядокъ въ рыбныхъ промыслахъ. Арендаторы и владѣльцы промысловъ заподряжаютъ рабочій людъ, который десятками тысячъ стекается сюда изъ степей калмыцкихъ и изъ верховыхъ губерній.

Въ мартѣ вскрываются рѣки. На промыслахъ и въ станицахъ суета невообразимая: ждутъ сельди (бѣшенки) и воблы. Въ это время рыба изъ Каспійскаго моря тянется на прѣсныя воды метать икру. Идетъ всякая рыба—и красная (бѣлуга, севрюга, осетръ, шипъ) и частиковая*) (лосось, бѣлорыбица, стерлядь, сомъ, сазанъ, лещъ, судакъ, шамая, вобла и бѣшенка).

Наибольшее значеніе имѣетъ бѣшенка, ежегодный уловъ которой болѣе 200 мил. штукъ. Въ продажѣ она извѣстна подъ названіемъ «простой селедки».

Названіе *бѣшенки* получила оттого, что идетъ въ Волгу

---

*) Частиковая рыба (отъ слова «частый», относящагося къ орудіямъ лова),—рыба, имѣющая чешую и костяной скелетъ.

не такъ, какъ прочая рыба, а сплошными полосами (косяками), и притомъ ведетъ себя несолидно: рѣзвится попадаетъ на весла гребцамъ, часто выпрыгиваетъ изъ воды на берегъ, гдѣ и дѣлается добычею собакъ; а птицы—рыболовы-сѣрьяки, чайки-мартышки, бакланы и скопы—вытаскиваютъ ее прямо изъ воды. Бакланы ловятъ бѣшенку, такъ сказать, компаніей: они отхватываютъ рыбу отъ косяка и гонятъ къ берегу, хлопая крыльями, что есть силы и, выгнавъ на берегъ, глотаютъ цѣликомъ.

У берега Волги (въ низовьяхъ).

Когда идетъ сельдь и вобла, въ здѣшнихъ краяхъ самое горячее время; рыбаки работаютъ день и ночь. Въ ловлѣ принимаютъ участіе всѣ, у кого имѣется хоть какая нибудь лодочка. Когда всѣ рыбацкіе суда и чаны переполнятся рыбой, она складывается на берегу, грудами.

Ниже Енотаевска, на лѣвомъ берегу Волги, виднѣется Тюменевка—зимняя ставка Хошоутовскаго улуса;*) здѣсь, въ каменномъ хурулѣ, много разныхъ священныхъ для поклонниковъ Ламы предметовъ, выписанныхъ изъ Китая.

Далѣе, не доѣзжая 7 верстъ до Астрахани, тоже на правомъ берегу Волги, находится селеніе Калмыцкій Базаръ, которое можно назвать калмыцкой столицей. Здѣсь большой хурулъ, хорошо видимый съ парохода. Сюда пріѣзжаютъ интересующіеся бытомъ калмыцкаго народа, бываютъ въ хурулѣ во время богослуженія и любуются національными играми калмыковъ.

Въ верстѣ отъ Калм. Базара, на обрывѣ праваго берега Волги, уцѣлѣли остатки древней Цитрахани или Астрахани. Мѣсто это называется Жаренымъ, а чаще, Шаренымъ бугромъ.

*) На нашей картѣ Волги обозначена другая Тюменевка—на правомъ берегу Волги.

АСТРАХАНЬ.

Чѣмъ ближе подъѣзжаете къ Астрахани, тѣмъ шире и раздольнѣе становится Волга; у того мѣста, гдѣ отдѣляется протокъ Болда, ширина ея достигаетъ необычайныхъ размѣровъ: вы видите громадную гавань, покрытую множествомъ судовъ съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ; а позади виднѣется самый городъ, увѣнчанный соборомъ. Ни въ одномъ русскомъ городѣ нельзя встрѣтить столь разнообразной коллекціи рѣчныхъ и морскихъ судовъ, какъ въ Астрахани, и нигдѣ нѣтъ такого поразительнаго разнообразія типовъ, костюмовъ, нарѣчій. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что родной типъ великорусса какъ будто затерялся, среди иноплеменнаго и разноязычнаго населенія; на судахъ—нѣмцы, шведы, персіяне; на берегу—армяне, калмыки, татары; слышится чужеземный говоръ, вездѣ виднѣются остроконечныя шапки, чухи, чалмы, балахоны и халаты; но за то вездѣ встрѣчается и русскій элементъ,—и вы чувствуете что этотъ элементъ всему даетъ тонъ, все сплочиваетъ во-едино. Русская мысль крѣпко утвердилась въ Астрахани; отсюда она распространилась по всему побережью Каспійскаго моря, до береговъ Персіи и теперь проникаетъ въ самую глубь Средней Азіи.

Всѣ говорятъ, что Астрахань полуазіатскій городъ—пыльный, грязный, зловонный и т. д. Это сущая правда. А что если-бы Астрахань своею внѣшностью и порядками походила, напр., на Берлинъ или Гамбургъ? Могла-ли бы она тогда служить чѣмъ-то вродѣ клуба, куда являются хивинцы, іомуды, бухарцы, текинцы и прочіе представители Востока,—

являются безъ стѣсненія, знакомятся здѣсь съ русскими, присматриваются къ ихъ порядкамъ и заводятъ торговыя сношенія? Этотъ маленькій вопросикъ порождаетъ вопросы большіе, завлекаетъ въ политику, и потому касаться его не будемъ. Скажемъ только, что Астрахань понимаетъ своихъ сосѣдей—азіатовъ, умѣетъ съ ними обращаться; мало того: вліяетъ на нихъ въ смыслѣ русскихъ интересовъ. А если это такъ, то политическое значеніе этого города не подлежитъ сомнѣнію.

Мѣстоположеніе. Астрахань находится въ вершинѣ волжской дельты, на лѣвомъ берегу Волги, ниже того мѣста, гдѣ отъ нея отдѣлятся главный протокъ—Болда. Своими строеніями и садами Астрахань занимаетъ бугры: Заячій, Ильинскій, Киселевъ, Паробачевъ, Казачій и другіе; въ окрестностяхъ много ильменей, болотъ и очень мало сухихъ долинъ. Вообще вся площадь, занимаемая городомъ и его окрестностями лежитъ въ прилегающей къ Каспійскому морю низменности, высота которой на 70 футъ ниже океаническаго уровня; наиболѣе возвышенный пунктъ въ дельтѣ Волги—это Заячій бугоръ; занятый астраханскимъ кремлемъ и центральными кварталами Астрахани. Вся же остальная площадь города не возвышается даже надъ уровнемъ волжскаго половодья, ежегодно угрожающаго Астрахани потопленіемъ. Въ предупрежденіе такого несчастія городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ системою валовъ и дамбъ, составляющихъ въ общемъ протяженіе 28 верстъ.

Хотя Астрахань издали и походитъ на большой приморскій городъ, но въ дѣйствительности она удалена отъ моря на значительное разстояніе: до ближайшей морской станціи «9 футъ» около 120 верстъ. Собственно городомъ можно назвать только пространство, заключенное между Волгою, протокомъ Кутумомъ и Варваріевымъ каналомъ*); осталь-

*) Не далѣе, какъ въ первой четверти прошлаго столѣтія Волга протекала у самаго Кремля. Впослѣдствіи здѣсь начала появляться отмель; Волга отодвинулась и вмѣсто нея образовался островъ и протокъ *Кутумовка* (не надо смѣшивать съ Кутумомъ). Этотъ протокъ проходилъ мимо С. З. стѣны Кремля и впадалъ въ Волгу верстахъ въ 2 ниже зданія нынѣшней таможни. Но въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ Кутумовка пересохла; теперь осталось только коротенькое и почти сухое русло, называемое *Скаржинской*, а бывшая отмель начала застраиваться, названа *Косою* и въ настоящее время представляетъ собою наиболѣе оживленную часть города, въ особенности лѣтомъ.

ное все—предмѣстья или слободы, заселенныя въ разное время. Самая старинная изъ этихъ слободъ—**Татарская**, куда выселены были татары вскорѣ послѣ покоренія Астрахани. Къ числу новѣйшихъ слободъ принадлежитъ **Селеніе**, которое только теперь начало застроиваться.

Къ слободамъ съ востока и юга примыкаютъ виноградники; всего въ окрестностяхъ Астрахани теперь болѣе 300 виноградныхъ садовъ, которые сгруппированы, главнымъ образомъ, къ востоку отъ города, близъ Казаче-бугровской станицы и у с. Черепахи.

Исторія города.

О времени основанія Астрахани и о первыхъ обитателяхъ нынѣшней астрах. губерніи достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Впрочемъ, нѣкоторыя указанія древнихъ греческихъ географовъ даютъ поводъ предполагать, что въ низовьяхъ Волги еще до Р. Х. кочевали полудикіе народы. Позднѣе, уже въ V вѣкѣ, здѣсь утвердились хозары, которымъ принадлежалъ городъ **Атель**, находившійся на устьяхъ Волги. Въ началѣ VII вѣка хозары были оттѣснены къ югу новымъ племенемъ хвалиссами, которые имѣли свой городъ—**Баланrіаръ**, находившійся на Волгѣ, верстахъ въ 70 выше нынѣшней Астрахани. Съ XII вѣка на низовьяхъ Волги утверждается Золотая Орда или Кипчакское царство, столицей котораго сдѣлался **Сарай**; вмѣстѣ съ тѣмъ на правой сторонѣ Волги, гдѣ теперь урочище **Жареный** (Шареный) **Бугоръ**, основывается городъ *Цитрихань* или *Астрахань*,—впослѣдствіи столица астраханскаго царства, возникшаго на развалинахъ Золотой Орды.

Послѣ покоренія Казани, Москва наложила свою тяжелую руку и на Астрахань; въ 1554 г. послѣднему изъ астраханскихъ хановъ *Ямгурчею* пришлось быть свидѣтелемъ окончательнаго присоединенія его роднаго города къ русскимъ владѣніямъ. Событіе это совершилось безъ борьбы, безъ кровопролитія; астраханцы не считали нужнымъ оказывать сопротивленія. Самъ Ямгурчей, бросивъ ханство, бѣжалъ.

Для огражденія вновь присоединеннаго города отъ нападеній кочевниковъ и разбойниковъ, онъ обнесенъ былъ палисадомъ и стѣной. Затѣмъ въ 1582 году приступлено къ постройкѣ кремля на Заячьемъ бугрѣ.*) Съ восточной стороны къ кремлю примыкалъ Бѣлый-городъ, расположенный на томъ-же бугрѣ.

Астрах. гербъ.

Дальнѣйшая исторія Астрахани въ теченіи полутора столѣтій, представляетъ собою лѣтопись печальныхъ событій.

Въ 1605 г. астраханцы признали царемъ Лжедимитрія; арх. Ѳеодосій, убѣждавшій народъ не вѣрить самозванцу, былъ схваченъ и отвезенъ въ Москву, а домъ его разграбленъ. По смерти Лжедимитрія на Астрахань напали донскіе и терскіе казаки, разграбили всѣ лучшіе дома и требовали признанія царемъ казака Василія Елагина, подъ именемъ сына Ѳеод. Іоан.—царевича Петра. Въ 1606 г. городъ снова подвергся разграбленію тѣми-же казаками, а въ слѣдующемъ году астраханцы сами пристали къ мятежникамъ, не признавая царемъ Василія Шуйскаго. Съ 1608 по 1612 г., послѣ уничтоженія Тушинскаго самозванца, Астрахань тревожилъ Заруцкій съ своими казаками.

Въ 1660 году городъ чуть было не сдѣлался жертвою татаръ; а въ 1670 г. имъ овладѣлъ Стенька Разинъ (см. ч. I, стр. 31—33). Даже послѣ поимки этого разбойника въ Астрахани все еще продолжались безчинства и злодѣянія. Преемники Стеньки оказались еще болѣе свирѣпыми, чѣмъ онъ самъ; къ числу величайшихъ злодѣйствій, совершенныхъ ими, относится убійство 11 мая 1771 г. митропол. Іосифа.

Казаки ворвались въ соборъ и требовали, чтобы митрополитъ сію-же минуту явился «въ кругъ» (казачья сходка), собравшійся на базарной площади. Архипастырь совершалъ въ это время проскоми-

*) Кремль имѣлъ прежде четверо воротъ: одни со стороны Волги подъ *Красной башней*, другія—служившія главнымъ проходомъ къ *Бѣлому городу*—подъ соборной колокольней; третьи—въ сѣверной части, и назывались *Никольскими* отъ построенной надъ ними церкви св. Николая; а четвертыя—въ южной части и назывались *Житныя* отъ бывшаго тутъ Житнаго двора (нынѣ осталось только двое воротъ—Соборныя и Никольскія). Постройка стѣнъ окончена въ 1692 г. Окружность кремля равнялась тогда 945 саж., длина 225 саж., а ширина 175 саж.

дію; видя, что сопротивленіе безполезно, онъ, въ сопровожденіи соборныхъ священниковъ, вышелъ на площадь въ полномъ облаченіи въ митрѣ, съ крестомъ въ рукахъ, и здѣсь, въ послѣдній разъ, обратился къ народу и мятежникамъ съ словомъ увѣщанія: отстать отъ воровства и повиниться великому государю. Одновременно съ выходомъ митрополита изъ собора раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, созывавшій всѣхъ приходскихъ священниковъ: имъ предстояло быть свидѣтелями мученической кончины любимаго архипастыря. Озлобленные обличеніями митрополита, казаки порывались сорвать съ него святительское облаченіе. Архипастырь, видя, что его хотятъ подвергнуть истязаніямъ, самъ приказалъ протодьякону разоблачить себя; онъ остался въ одномъ подрясникѣ съ открытой головой. Тогда казаки повели митрополита на Зелейный дворъ; тамъ сняли и подрясникъ, оставивъ его въ одной черной суконной свитѣ, которую онъ носилъ вмѣсто рубахи; потомъ связали ему руки и ноги, привязали его къ бревну, поднесли къ грудѣ горящихъ углей и начали поджаривать. Іосифъ громко читалъ молитву, стараясь заглушить свои страданія. Обозженнаго, изувѣченнаго старика сняли съ огня повели на раскатъ (соборную колокольню); тамъ положили его на-бокъ лицомъ къ собору и толкали внизъ. Несчастный въ судорожномъ отчаяніи, какое овладѣваетъ человѣкомъ при видѣ неизбѣжной смерти, вцѣпился руками и ногами за края раската; но усиліями нѣскольких злодѣевъ страдалецъ былъ сброшенъ внизъ.

И упалъ онъ, великій святитель (говоритъ современное извѣстіе), на востокъ, предъ раскатными дверями, къ собору правою щекою.

Убійцы стояли на раскатѣ, повѣся головы: имъ стало страшно своего дѣла; а внизу молчаливо и угрюмо смотрѣлъ на убитаго главный виновникъ злодѣянія—атаманъ Васька Усъ.

Въ соборѣ услыхали, что дѣлается; отецъ Кириллъ, совершавшій литургію, первый выбѣжалъ изъ церкви; за нимъ бѣжалъ священникъ церкви Рождества Пресв. Богородицы—отецъ Козьма. Святитель еще трепетался, испуская послѣднее дыханіе. Священники припали къ его груди и ногамъ, рыдая и прося послѣдняго прощенія. Но архипастырь уже скончался.

Когда Васька Усъ съ казаками удалился отъ мѣста злодѣянія чтобы присутствовать при послѣдней пыткѣ и казни кн. Львова, священники понесли тѣло митрополита въ соборъ: спина и животъ страдальца были покрыты черными пятнами и пузырями отъ огня, борода и волосы спалены, голова разбита. Его облачили въ архіерейскія одежды и положили среди собора въ уготованномъ имъ самимъ гробѣ, а на другой день совершили погребеніе.

Въ митроп. Іосифѣ видѣли праведнаго мученика; носились даже вѣсти о знаменіяхъ. Онъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ; но до сихъ поръ набожные люди поклоняются его могилѣ*).

Въ 1692 году Астрахань постигло новое бѣдствіе: съ 20-го іюля тамъ открылось моровое повѣтріе, продолжавшееся $1^1/_2$ года и похитившее болѣе 15 т. челов. Начальство очень мало заботилось объ участи горожанъ: воевода Хованскій съ

*) Свѣдѣнія о кончинѣ митрополита Іосифа заимствованы нами изъ монографіи Н. Костомарова „Бунтъ Стеньки Разина“, т. 2, стр. 354—361.

подчиненными скрылся за городъ, жители оставлены были на произволъ судьбы, и только одинъ митрополитъ Савватій дѣлалъ что могъ; за смертью священниковъ, погибшихъ отъ эпидеміи, онъ самъ отпѣвалъ умершихъ. Черезъ 35 лѣтъ моровая язва вновь посѣтила Астрахань.

Едва городъ оправился отъ эпидеміи, какъ въ 1706 г. въ немъ вспыхнулъ мятежъ; архимандритъ Вознесенскаго монастыря Рувимъ, недовольный тѣмъ, что находящіяся у него въ управленіи рыбныя ловли, принадлежащія монастырю,—взяты были въ казну, въ сообщничествѣ съ стрѣлецкими начальниками, пустилъ слухъ будто бы царь приказалъ всѣхъ астраханскихъ дѣвицъ насильно выдать замужъ за нѣмцевъ; къ заговорщикамъ пристали казаки и прочіе любители чужой собственности. Дома митрополита Сампсона и воеводы Ржевскаго были разграблены, мятежъ быстро разросся, охватилъ весь край; астр. кремль оказался въ рукахъ мятежниковъ. Всѣ начальствующія лица бѣжали изъ города; самъ митрополитъ, на жизнь котораго бунтовщики неоднократно покушались—также вынужденъ уйти подъ защиту калмыцкаго хана Аюки.

Войска, посланные, подъ начальствомъ Шереметева, для усмиренія бунта, встрѣтили сильное сопротивленіе. Но когда, при содѣйствіи митропол. Сампсона, народу объяснили, что распущенные монахами слухи—невѣрны, то зачинщики бунта выданы были властямъ и мятежъ прекратился. Однако, зачинщикъ—монахъ Рувимъ скрылся. Тогда-же обнаружилось, что въ заговорѣ принимала участіе и братія Вознесенскаго монастыря; вслѣдствіе чего монастырь этотъ былъ закрытъ, монахи переведены въ Спасскую обитель, а на мѣсто Вознесенскаго монастыря впослѣдствіи учрежденъ былъ дѣвичій Іоанновскій.

Въ 1806 году въ Астрахани открылась чума, истребившая множество жителей. Въ 1823 году здѣсь свирѣпствовала холера; чрезъ 7 лѣтъ она вновь появилась и гораздо въ большихъ размѣрахъ. Занесенная изъ Персіи и Кавказа, холера продолжалась недолго (съ 27-го іюня по 9-е августа), но успѣла въ этотъ промежутокъ времени похитить въ Астрахани до 10.000 человѣкъ.

Астраханскій каѳедральный соборъ.

Такого лѣпотнаго храма нѣтъ во всемъ моемъ государствѣ.
(Выраженіе Петра Вел.).

Астраханскій Успенскій каѳедр. соборъ—украшеніе и вѣнецъ Астрахани. Стройный и величественный, онъ виденъ со всѣхъ возвышенностей за 30 верстъ; плывущіе по Волгѣ къ Астрахани, всѣ безъ исключенія любуются соборомъ. Издали, когда самый городъ кажется еще въ туманѣ, стройный силуэтъ собора обрисовывается явственно; купола и кресты какъ бы касаются облаковъ и самый городъ, съ его церквами и строеніями, кажется подножіемъ храму.

Успенскій соборъ построенъ, по соизволенію Петра Вел., стараніями астраханскаго митрополита Сампсона, на мѣстѣ обветшавшаго каменнаго одно-этажнаго собора, въ которомъ—по донесенію Сампсона—были «разсѣлины великія и служить въ немъ опасно». Постройка собора началась съ 1699 и окончена въ 1710 г. Храмъ двухъ-этажный: верхній этажъ во имя Успенія Б. М., нижній—въ честь Владимірской иконы Б. М., съ двумя предѣлами.*) Высота отъ средняго креста 30 саж., длина 17 и 1 аршинъ, ширина 12 с. и 2 арш. Посѣщающимъ Астрахань было бы непростительно не осмотрѣть верхній соборный храмъ, подобнаго которому нѣтъ на всей Волгѣ; внутренность этого храма оригинальна, изящна и величественна. При входѣ прежде всего поражаетъ высота храма, затѣмъ четыре массивные столпа, поддерживающіе своды и огромный о 8 ярусахъ иконостасъ.

Столпы равно, какъ и стѣны храма, подведены подъ мраморъ. На тумбахъ столповъ съ 4 сторонъ написаны изображенія святыхъ въ полный ростъ. За переднимъ правымъ

---

*) Вотъ свѣдѣнія и стоимости постройки: за разобраніе стараго собора, вырытіе рвовъ и ямъ подъ новый и набивку свай уплачено 40 человѣкамъ—250 р.; за каменное строеніе собора, въ продолженіи 12 лѣтъ, отдано 30 каменщикамъ (каждому по 13 руб. въ годъ) 4.680 руб. За все время строенія уплачено подмастерью каменной работы, крестьянину кн. Львова—Доровѣю Мякишеву, по договору, 100 р.; за сдѣланіе иконостаса, царскихъ, сѣв. и южн. дверей и рѣзную работу 800 р., за написаніе иконъ въ верхнемъ соборѣ—1500 руб. Всего на строеніе собора, за исключеніемъ кирпича, камня, желѣза, извести и лѣсу, израсходовано 7.330 р. Работами руководилъ самъ митрополитъ, Сампсонъ, его главнымъ помощникомъ по постройкѣ былъ Дороѳей Мякишевъ, получившій за исполненіе обязанностей архитектора, какъ сказано выше 100 р. или по 8 р. $33^1/_2$ коп. въ годъ.

Астраханскій каѳедральный соборъ.

столпомъ, къ южной сторонѣ, устроенъ на пьедесталѣ большой деревянный крестъ, въ срединѣ котораго—звѣздообразный серебряный кругъ; въ немъ, въ серебряныхъ ящичкахъ за стекломъ, хранятся частицы мощей: Іоанна Предтечи, правед. Елисаветы, архидьякона Стефана, великомуч. Дмитрія Солунскаго, мучен. Ѳеодора Стратилата, Ореста, Прокопія, Андрея Критскаго, великомуч. Варвары, безсребрен. Косьмы и мног. друг. святыхъ; здѣсь же находится часть древа животворящаго креста Господня.

Восьми-ярусный иконостасъ собора имѣетъ высоты 32 аршина. Въ самомъ верхнемъ ярусѣ—образъ Господа Са-

ваоѳа въ овальной рамѣ, а по бокамъ изображенія Архангеловъ и Ангеловъ. Въ срединѣ слѣдующаго яруса представлены около древа наши прародители въ состояніи паденія, опоясанные листьемъ съ тремя при нихъ дѣтьми; за ними, по обѣ стороны яруса, слѣдуютъ до-потопные праотцы; въ слѣдующемъ—послѣ-потопные Патріархи; далѣе Пророки, потомъ Апостолы, за ними Святители, затѣмъ слѣдуютъ изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, вмѣстѣ съ изображеніями страданій Спасителя; наконецъ въ нижнемъ ярусѣ мѣстные иконы. Всѣхъ образовъ въ иконостасѣ 130; они московскаго письма. Такимъ образомъ иконостасъ представляетъ въ себѣ олицетворенную библію и все домостроительство Божіе о спасеніи рода человѣческаго. Царскія врата съ сѣнію среброкованныя, высокой работы, на кипарисныхъ рамахъ; въ нихъ семь иконъ: четыре Евангелиста съ символическими изображеніями, Благовѣщеніе Архангела Гавріила Пресв. Дѣвѣ Маріи, и въ сѣни—Тайная Вечеря. Иконы эти писаны въ академіи художествъ и превосходно исполнены, особенно Евангелисты. Царскія врата дѣланы въ Петербургѣ у Штанге и принесены въ даръ собору въ 1819 г. вольскимъ купцомъ Сапожниковымъ. При вратахъ два образа: Спасителя и Божіей Матери—сребропозлащенные, чеканные, въ серебряной оправѣ, украшенной алыми каменьями; пожертвованы въ 1794 году купцомъ Шапошниковымъ.

Отъ царскихъ вратъ къ южной (правой) сторонѣ мѣстные образа: Спасителя, сидящаго на престолѣ, далѣе Успенія Б. М., къ сѣверной—Богоматери Іерусалимскія и Предтечи Іоанна, проповѣдующаго покаяніе и приближеніе царства небеснаго. Всѣ эти иконы въ среброкованныхъ позлащенныхъ ризахъ, пожертвованныхъ въ 1813, 1815 и 1820 г.г. Гондуринымъ, Ѳедоровымъ и Ефименко. Предъ мѣстными иконами подвѣшены серебряныя лампады числомъ 8-мь; вѣсу въ нихъ до четырехъ пудовъ.

Алтарь имѣетъ пять отдѣленій. Св. алтарь, помѣщается въ срединѣ, весь расписанъ по канифасу живописью. Престолъ обложенъ со всѣхъ сторонъ серебряными досками, въ срединѣ коихъ по сторонамъ изображены: на передней сторонѣ—Тайная Вечеря, на южной—распятіе Искупителя нашего Іисуса Христа, на сѣверной—положеніе Его во гробъ, на восточной—Его Воскресеніе. Вѣсу во всѣхъ доскахъ 3 пуда 7 фунтовъ и 58 золотниковъ.

Нижній храмъ собора невысокъ, мраченъ; онъ служитъ усыпальницею наиболѣе замѣчательныхъ астраханскихъ іерарховъ: 1) архіепис. Ѳедосія—неустрашимаго обличителя самозванца Отрепьева; 2) митроп. Іосифа, пострадавшаго за вѣрность царю; 3) митр. Сампсона—строителя храма и сподвижника въ подавленіи бунта, и многихъ другихъ.... Здѣсь же погребены два царя Иверіи (Грузіи)—Вахтангъ и Теймуразъ.

Архіерейская ризница собора одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи; въ ней много драгоцѣнныхъ и старинныхъ вещей, изъ которыхъ наиболѣе цѣнны принадлежности архіерейскаго облаченія: митры, панагіи, омофоры и проч.

Изъ 9-ти митръ особенно замѣчательны:

1) По золотому глазету, украшенная жемчугомъ, яхонтами, рубинами, сапфирами и множествомъ бриллiантовъ, которыхъ съ розами 672. На этой митрѣ одинъ хризолитъ болѣе вершка, но имѣетъ довольно темную воду.

2) Вся жемчужная митра, украшенная яхонтами, сапфирами, веннисами, бирюзами, аметистами и изумрудами; на ней замѣчательна одна овальная половинчатая жемчужина—въ голубиное яйцо.

3) Митра по малиновому бархату, низанная почти вся жемчугомъ съ разными цѣнными каменьями.

Изъ 20-ти панагій—4 осыпаны алмазами; изъ нихъ въ особенности достойны примѣчанія двѣ—по красивой отдѣлкѣ и цѣнности.

1) Панагія съ образомъ Спасителя на финифти, оправленная золотомъ, въ ней до 300 бриллiантовъ разной величины, пожалованная имп. Екатериною II архіеп. Тихону. 2) Панагія подъ короною съ изображеніемъ на финифти Знаменія Пр. Богородицы въ золотой оправѣ, украшенная крупными и мелкими бриллiантами, всего до 500; пожалована имп. Александромъ 1-мъ архіеп. Анастасію.

Обращаютъ также на себя вниманіе двѣ панагіи съ изображеніемъ на нихъ многихъ святыхъ, вырѣзанныхъ на кости; онѣ замѣчательны миніатюрной искустной рѣзьбою и берегутся какъ глубокая древность.

Крестовъ панагійныхъ—10, изъ коихъ одинъ сдѣланъ изъ синихъ каменьевъ, осыпанныхъ алмазами, вверху звѣзда съ алмазами. Другой съ финифтянымъ изображеніемъ, украшенъ алмазами и мелкими бриллiантами. Оба креста дѣланы въ Москвѣ въ 1789 г. Есть кресты среброзолоченные съ мощами, украшенные жемчугомъ и каменьями; одинъ золотой, обнизанный жемчугомъ и каменьями; эти послѣдніе носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности и остаются безъ употребленія.

Омофоровъ—большихъ и малыхъ свыше 50-ти, изъ нихъ на двухъ кресты, а въ срединѣ образъ Спасителя на одномъ, на другомъ—звѣзда; низаны жемчугомъ и разными каменьями.

Саккосовъ—около 50-ти, шитые изъ бархата и парчи персидской, грузинской, французской и русской. На двухъ саккосахъ кресты, оплечья, рукава, бока и оподольники, вмѣсто газа, обнизаны жемчугомъ и разными каменьями. Замѣчателенъ саккосъ, подаренный патріархомъ александрійскимъ и антіохійскимъ въ 1667 г. Іосифу при возведеніи его въ санъ митрополита астраханскаго и терскаго. Онъ

вытканъ весь по голубому полю золотыми четвероконечными крестами, между которыми изображеніе Спасителя съ благословляющею десницею, что служитъ уликою для раскольниковъ въ неправости ихъ перстосложенія и почитанія только осмиконечнаго креста.

Но драгоцѣннѣе всѣхъ металловъ и каменьевъ въ ризницѣ—это опаленная огнемъ и обагренная кровію черная власяница митрополита Іосифа, въ которой онъ былъ мученъ и убитъ.*)

Въ верхнемъ храмѣ достойны также вниманія слѣд. предметы:

1) Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелкомъ, взятая у Марины Мнишекъ, сдѣланная въ 1466 г.

2) Евангеліе въ листъ, обложено позолоченнымъ серебромъ и украшено драгоцѣн. каменьями; изображенія писаны въ 1768 г.

3) Евангеліе въ листъ; доски серебрянныя—вѣсомъ 1 пудъ 38 ф.

4) Евангеліе въ малый листъ, напечатанное въ 1606 г. и скрѣпленное по листамъ патріархомъ Никономъ.

5) Водосвятная чаша, серебрянная, вѣсомъ 2 пуда 8 фун.

6) Большой серебр. ковшъ, пожалованный Петромъ В. стрѣльцу Федорову.

Успенскій соборъ соединенъ крытою галлереей съ архіерейскимъ домомъ, въ которомъ находится собраніе портретовъ астраханскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

Въ соборной библіотекѣ хранятся, между прочимъ: 1) Потребникъ иноческій въ пергаментномъ переплетѣ, изданъ въ 1624 г. 2) Грамоты Царскія и Патріаршія, начиная съ половины XVI ст. и оканчивающіяся XVIII вѣкомъ и 3) Синодикъ, заведенный съ 1 апр. 1626 г., писанъ уставомъ и полууставомъ разными руками, черными и красными чернилами, съ виньетками и рисунками.

Для осмотра ризницы собора требуется испросить разрѣшеніе мѣстнаго преосвященнаго.

Соборная колокольня, находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде были Пречистенскія ворота; построена въ 1813 г. Варваціемъ пожертвовавшимъ для этого 116.700 р.**)

Къ Успенскому каѳедральному собору приписаны:

1) Троицкій соборъ (прежде монастырь), составляющій одно зданіе вмѣстѣ съ такъ наз. Крестильною двухпрестольною церковью во имя св. Крестителя Господня и Митрофана

---

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ Астрах. соборѣ можно почерпнуть въ брошюрѣ прот. Н. Каменскаго: «Астрах. каѳедр. Успенскій соборъ, исторія его и настоящее положеніе. 1881 г.», откуда и заимствованы мною приводимыя выше данныя о соборѣ.

**) Ив. Андр. Варвацій (кол. сов., родомъ грекъ) пожертвовалъ на астраханскія церкви до 228.700 руб. Имъ же выстроенъ великолѣпный храмъ въ Таганрогѣ, во имя Александра Нев.; въ этомъ храмѣ покоились съ 11 по 29 дек. 1825 г. смертные останки имп. Александра I.

Воронежскаго и Кириловскою часовней, гдѣ погребенъ въ 1576 г. Кириллъ—первый игуменъ Троицкаго монастыря.

2) Никольская церковь на кремлевскихъ воротахъ—едва-ли не самая древнѣйшая въ Астрахани; въ первоначальномъ видѣ она построена игуменомъ Кирилломъ вскорѣ послѣ покоренія Астрахани.

Осмотръ города.

Путешественникъ Гмелинъ, посѣщавшій Астрахань въ 1742 г., писалъ, между прочимъ: «необходимъ цѣлый вѣкъ человѣческій для совершеннаго ея устройства и то при условіи всевозможной къ тому поспѣшности». Но таковаго условія не оказалось и городъ, въ смыслѣ благоустройства, представляетъ и доселѣ «невыгодную для взоровъ картину». Поэтому прогулка по улицамъ Астрахани не можетъ доставить удовольствія тому, чей глазъ пріученъ къ симметріи, чистотѣ и порядку; здѣсь все это не только отсутствуетъ, но даже являются такія характерныя особенности, которыя даютъ вамъ понять, что вы попали въ городъ стоящій на окраинѣ земли русской. Такихъ характерныхъ особенностей очень много.

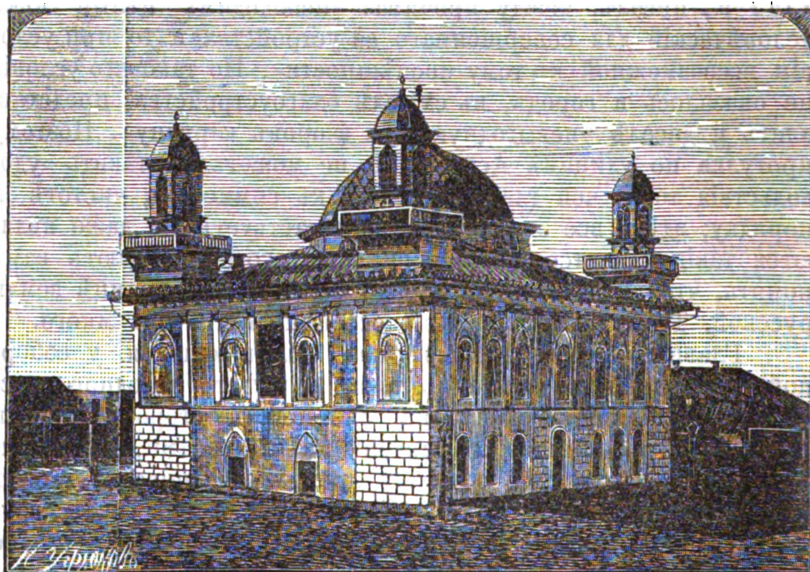
Главная улица—Московская (начинающаяся у соборной колокольни) чрезвычайно узка, не имѣетъ ни одного роскошнаго магазина; окаймлена съ обѣихъ сторонъ узкими тротуарами и армянскими лавченками, подвалами, наполненными всякой всячиной и, между прочимъ, чеснокомъ, запахъ котораго чувствуется всюду. Въ каждой лавкѣ надъ грудами товаровъ «сидитъ восточный человѣкъ»; сидитъ и сладко дремлетъ...

На Московской улицѣ есть нѣсколько зданій, выдѣляющіяся своей архитектурой, такъ напр., Старый Гостин. дворъ, старинное зданіе, похожее на обветшавшій дворецъ какого нибудь среднеазіатскаго хана; театръ Плотникова, построенный въ прошломъ году; церковь Рождества Богор., Іоанновскій дѣвичій монастырь, армянскій Успенскій соборъ и церковь Воздвиженія, замѣчательная своею падающею колокольней. На Московской улицѣ есть два маленькихъ городскихъ садика—Губернаторскій (возлѣ дома губернатора) и Полицейскій, противъ городской полиціи. Одинъ изъ бытописателей Астрахани разсказываетъ, что лѣтъ 40—50 тому назадъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Полицейскій садикъ, пробовали рыть

артезіанскій колодезь. Во время работъ изъ отверстія началъ показываться нефтяной огонь; такое явленіе сочли за дьявольское навожденіе и бывшій тутъ неподалеку армянскій базаръ переведенъ былъ подальше отъ этого мѣста.

Свѣжо преданіе,—а вѣрится съ трудомъ!

Такъ перемѣнились времена! теперь астраханца не напугаешь чертями, когда представляется возможность зашибить копѣйку.



Персидская мечеть.

Самая длинная улица въ Астрахани—Полицейская, начинающаяся у Губернаторскаго садика; здѣсь встрѣчается нѣсколько хорошихъ зданій, магазиновъ и персидская мечеть. Здѣсь еще сохранились остатки прежней умственной роскоши—палата уголовнаго и гражданскаго суда. Эта древность невольно наводитъ на мысль, что интеллигентнымъ обывателямъ Астрахани живется не совсѣмъ хорошо: они испытываютъ на себѣ не одну географическую удаленность отъ центра Россіи, но и удаленность нравственную—самую тяжелую и страшную.

Полицейская улица пересѣкается Варваціевскимъ ка-

наломъ. Первоначально онъ устроенъ въ 1744 г., съ цѣлію предотвратить наводненія, которымъ тогда подвергался городъ. Впослѣдствіи каналъ былъ заброшенъ, обмелѣлъ, обратился въ клоакъ и, вмѣсто пользы, приносилъ вредъ, заражая воздухъ «тлетворными» испареніями. Устранить это зло взялся на свой счетъ Варвацій; къ концу 1817 г. онъ углубилъ каналъ, построилъ деревянныя набережныя, перекинулъ мосты, истративъ на все это изъ собственнаго капитала до 600.000 р. ассигн.

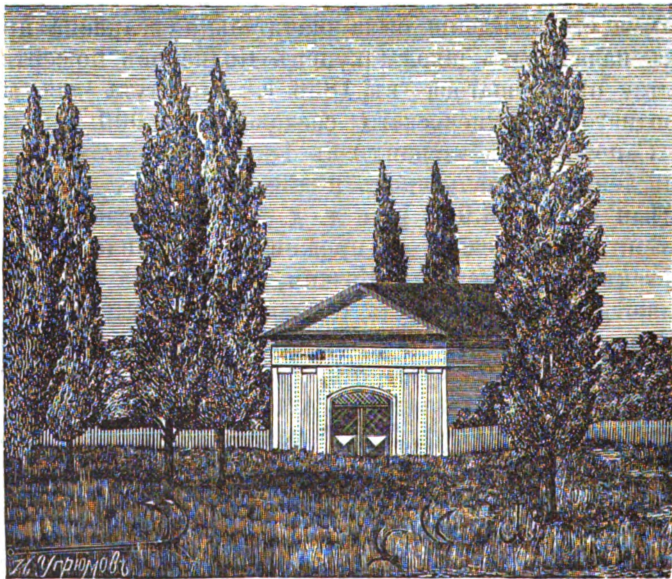
Нужно замѣтить, что первая половина нынѣшняго столѣтія была для Астрахани эпохой гражданскихъ подвиговъ. Здѣшніе богачи жертвовали сотни тысячъ на постройку и украшеніе храмовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были отзывчивы на всѣ общественныя нужды и благотворительныя цѣли; а что касается до учебныхъ заведеній, то въ этомъ отношеніи Астрахань представляла собой примѣръ, достойный подражанія. Здѣшнее купечество дѣятельно помогало правительству въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Такъ напр., купецъ—армянинъ Агабадовъ устроилъ въ 1810 г. на свой счетъ школу для армянскихъ дѣтей, пожертвовалъ на содержаніе ея Гостинный дворъ, купленный имъ за 46.000 р. и добился того, что программа его заведенія была значительно увеличена противъ другихъ начальныхъ школъ; купецъ Колпаковъ пожертвовалъ въ пользу открывшагося въ 1836 г. института для дѣвицъ благороднаго и купеческаго сословій—112.000 р.; купецъ А. И. Сапожниковъ устроилъ въ 1831 г. сиротовоспитательное заведеніе для мальчиковъ и дѣвочекъ, пожертвовавъ для этой цѣли болѣе 46.000 р. и т. д. Теперь число богачей въ Астрахани сравнительно съ прежнимъ увеличилось, но они, также какъ и капиталисты Казани, Симбирска и Саратова, проявляютъ чувствительность только къ золотому тельцу.

Варваціевскій каналъ упирается съ одной стороны въ слободу Ямгурчеевскую—нѣкогда городокъ, гдѣ думалъ укрѣпиться послѣдній владѣтель Астрахани, ханъ Ямгурчей,—а съ другой—въ Волгу. Здѣсь каналъ отдѣляетъ таможню отъ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Порта».

Эта мѣстность представляетъ незабвенный памятникъ пребыванія въ Астрахани Петра В. Императоръ въ 1722 г. лично осмотрѣлъ и назначилъ мѣсто для построенія порта, при сліяніи Кутума съ Волгой, возлѣ кремля; но чрезъ 4 года

адмиралтейство и портъ заложены были на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь пристань общества Кавказъ и Меркурій. Въ 1867 г. портъ переведенъ былъ въ Баку, такъ какъ устья Волги обмелѣли до такой степени, что даже самыя малыя морскія суда не могли подходить къ Астрахани. Въ томъ же году вся мѣстность, занимаемая астраханскимъ портомъ съ механическимъ заводомъ, докомъ, домомъ адмирала и всѣми портовыми постройками передана, по контракту, въ безвозмездное пользованіе общества Кав. и Меркурій, съ тѣмъ, чтобы оно поддерживало портовыя сооруженія на свой счетъ. Правительство оставило, однако, за собою право во всякое время взять бывшій портъ въ свое владѣніе, предваривъ о томъ общество не позже, какъ за 2 года.

Мѣстность, занимаемая бывшимъ портомъ—прекрасный уголокъ, единственное убѣжище отъ астраханской пыли и жары. Здѣсь, возлѣ главной аллеи, виднѣется окруженный зеленью домикъ Петра В., гдѣ хранятся плезиръ-яхта и верейка, на которыхъ государь, вмѣстѣ съ импер. Екатериною I, осматривалъ окрестности Астрахани. Здѣсь же хранятся двѣ модели морскихъ судовъ, копья, ружья, мушкеты,



Домикъ Петра I въ Астрахани.

сабли, штыки, пики, инструменты, употреблявшіеся въ началѣ прошлаго столѣтія для оснастки, оконопатки и починки судовъ; а также и хрустальная рюмка Петра I, вмѣстимостью около 3 стакановъ.

Для осмотра этого музея требуется разрѣшеніе городской управы.

Для интересующихся торговымъ значеніемъ и общественною жизнію города помѣщаемъ извлеченіе изъ присланной намъ статьи В. Лабинскаго (псевдонимъ); при чемъ считаемъ необходимымъ заявить, что статья эта не помѣщена нами цѣликомъ, вслѣдствіе ея значительныхъ размѣровъ.

Торговая дѣятельность Астрахани разнообразна: она служитъ и мѣстомъ склада для товаровъ, вывозимыхъ изъ Персіи и отправленныхъ изъ русскихъ морскихъ портовъ,—и пунктомъ разгрузки и перегрузки всего перевозимаго водою, съ юга на сѣверъ и обратно,—и, наконецъ, мѣстомъ биржевыхъ сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ и мѣнѣ товаровъ какъ мѣстнаго производства, такъ и всѣхъ привозимыхъ и проходящихъ черезъ портъ.

Внѣшняя торговля астраханскаго края, сосредоточенная исключительно на биржѣ Астрахани, выражается слѣдующими цифрами:*)

Общій оборотъ по заграничной торговлѣ равнялся 5.785.342 рубл., распредѣлившимся такимъ образомъ:

Изъ заграницы товару . . .	1.580.310	пуд.	на	3.423.594	р.
» Хивы, Чигишляра и Красноводска } Заграничнымъ путемъ .	9.680	»	»	76.236	»
За границу товару	173.840	»	»	2.255.512	»
Кромѣ того, привезено транзитомъ, безъ оплаты пошлиною, пальмоваго дерева	275.305	»	»	82.591	»
Общій итогъ.	2.039.135	»	»	5.837.933	»

Главные предметы привоза изъ заграницы.

	Пуды.	Рубли.
Хлопокъ сырецъ.	295.738	1.375.448
Хлѣбные продукты	580.849	467.286
Фрукты разные	241.291	454.576

---

*) Всѣ цифровыя данныя статьи, за исключеніемъ особо оговоренныхъ, взяты за 1882 годъ.

Мягкая рухлядь	7.378	286.937
Рыба соленая разная	189.092	258.635
Миндаль и фисташки	20.630	155.401
Орѣхи и ядра абрикосовыя	53.006	110.370
Главные предметы вывоза заграничным путем:		
Бумажныя издѣлія	23.327	1.288.480
Сукна	1.782	142.660
Шелковье	673	130.600
Желѣзо	41.228	81.940
Мѣдь	5.787	72.297
Холстъ	442.500 ар.	68.340
Бумага писчая и оберточная	8.430 пуд.	60.760

Затѣмъ передвинуто въ астраханскомъ портѣ каботажемъ:

Привозъ	31.058.199 п.	на 18.631.794 р.
Вывозъ	*7.017.652 п.*	» *23.612.981 р.*
Годовой оборотъ	38.075.851 п.	» 42.244.775 р.

По суммѣ стоимости главные предметы:

ПРИВОЗЪ.	П.	Р.
Фотогенъ	12.330.055	9.652.214
Вина виноградные	641.380	1.613.485
Фрукты и ягоды сухіе	664.219	1.536.007
Рыба соленая и копченая	406.129	1.076.589
Нефть неочищенная	15.255.314	872.965
Масло смазочное	389.615	696.287
Рисъ	447.127	522.257
Икра и маринованная рыба	13.962	366.413
Орѣхи	127.876	274.384
Хлопокъ сырецъ	41.044	230.103
Миндаль	25.769	204.783
Кожи невыдѣланныя	33.926	172.657
Спиртъ фруктовый	18.397	172.128
Шкуры всякія	8.933	162.110
Мерлушки	5.301	148.918
Шерсть сырецъ	45.015	143.814
Мѣдь	11.564	119.202
Дерево орѣховое и пальмовое	140.130	112.205
ВЫВОЗЪ.		
Мануфактурный товаръ	244.393	10.980.418
Лѣсной товаръ	2.948.528	1.299.808
Бакалейный товаръ	881.633	1.112.080
Желѣзо	565.149	1.079.134
Галантерейныя вещи	48.280	1.021.959
Желѣзныя издѣлія	241.010	953.007
Мука	803.650	903.934
Сахаръ и леденецъ	93.777	646.026
Деревянныя издѣлія	307.137	440.459
Скипидаръ, мѣлъ и др. моск. товаръ	116.039	415.339
Спиртъ и вино хлѣбное	35.125	362.333
Машины и машинныя части	115.153	301.931
Мѣдныя издѣлія	12.464	235.763
Посуда хрустальн. и стеклян.	38.293	221.050

Чай кирпичный	15.823	387.175
Чай черный	5.663	204.648
Чугунныя издѣлія	73.078	204.538
Кожевенныя издѣлія	11.385	215.789
Разный мелочной товаръ	41.636	215.173
Льняныя и пеньковыя издѣлія	28.125	145.789
Посуда фарфоровая	29.668	147.856
Крупа	162.159	127.065

Товары, привозимые изъ Персіи, оцѣниваются купцами по меньшей мѣрѣ на 25% *ниже* стоимости, почему годовой оборотъ заграничной торговли слѣдуетъ полагать не менѣе какъ въ 53.500.000 рублей.

Теперь приведемъ цифры привоза въ Астрахань изъ верховыхъ городовъ и вывозы въ порты Каспійскаго моря.

	Привезено въ Астрахань изъ верхов. городовъ.		Вывезено въ порты Каспійскаго моря.	
	Пуд.	Рубли.	Пуд.	Рубли.
Мука ржаная и пшеничная. .	4.560.000	5.460.000	803.650	1.203.934
Овесъ	860.000	645.000	60.790	48.932
Крупа и русское пшено . . .	480.000	576.000	162.159	227.022
Спиртъ и вино хлѣбное . .	142.000	2.102.580	35.125	362.333
Водки и вина виноградные. .	35.000	160.000	11.134	64.498
Пиво	—	—	58.500	114.493
Поваренная соль	—	—	108.640	22.293
Сахаръ	170.000	136.000	95.294	855.000
Чай байховый	15.750	600.000	5.750	287.500
Чай кирпичный	32.000	640.000	15.823	387.175
Бакал. и колоніал. товары. .	340.000	2.050.000	188.587	1.158.918
Минеральныя воды	8.722	17.444	12.775	26.941
Огородныя овощи	—	—	71.140	52.713
Табакъ	27.448	301.928	14.077	154.904
Москат. и химич. товаръ . .	290.000	880.000	228.052	732.330
Масло прован. и деревянное	5.400	54.000	2.030	20.300
» коровье	21.000	168.000	3.057	26.168
» горчичное, конопл., подсолн. и друг. . . .	37.000	175.000	7.457	29.973
Желѣзо сортовое	720.000	1.600.000	606.377	1.515.900
Желѣзныя издѣлія	300.000	1.200.000	242.748	1.213 740
Мѣдь	16.000	320.000	12.243	269.346
Другіе металлы	35.000	105.000	27.302	82.000
Металлическія издѣлія. . . .	140.000	700.000	100.247	604.099
Серебро и золото	—	—	33	41.113
Машинныя части	130.000	320.000	115.053	301.934
Вагоны, артиллерійск. прип.	30.607	66.171	30.607	66.171
Сорочинское пшено	—	—	22.648	38.081
Бумага писчая и оберточн. .	35.000	245.000	25.219	180.360
Стекло, фарфоръ, издѣлія изъ нихъ и глиняная посуда . . .	135.000	675.000	93.775	485.063
Кожи и кожев. издѣлія . . .	20.000	320.000	12.511	230.619
Пеньковыя и льнян. товары	61.000	392.000	39.405	264.658

	Привезено въ Астрахань изъ верхов. городовъ.		Вывезено въ порты Каспійскаго моря.	
	Пуд.	Рубли.	Пуд.	Рубли.
Пеньковыя снасти и рыболов. припасы	350.000	1.000.000	14.619	53.613
Свѣчи стеариновыя	9.000	90.000	7.244	74.900
Мыло	18.000	72.000	13.605	52.035
Галантерейн. и серебряныя издѣлія	62.000	1.250.000	49.512	1.087.084
Мануфактурныя товары	350.000	15.000.000	271.530	12.605.508
Обои	2.000	16.000	513	4.000
Бумага хлопчат., пряден. и пряжа	—	—	6.274	51.530
Рыба разная	—	—	7.504	12.801
Экипажи	4.728	75.585	4.307	73.103
Нефть и керосинъ	—	—	3.149	2.580
Домашнее имущество	31.441	93.903	2.686	41.818
Мочала и мочальн. издѣлія	259.008	190.237	20.398	31.075
Смола, варъ и деготь	89.974	89.974	11.423	16.033
Дрова разныя 38.833 куб. саж.	10.679.000	856.763	—	—
Бондарный матеріалъ	2.740.000	1.370.020		
Бревна, брусья и подтоварн.	3.000.000	453.227	2.960.223	1.306.030
Доски разныя	7.941.720	2.985.430		
Уголь древесный	160.000	51.365	23.107	14.456
Каменный уголь	—	—		
Корье разное	919.695	77.732	—	—
Деревянныя разныя издѣлія	443.340	221.670	322.058	459.850
Известь и цементъ	400.000	56.000	7.137	7.137
Камень строительн. и кирпич.	700.000	40.000	152.517	70.596
Мѣлъ	40.000	10.000	—	—
Глина	—	—	19.663	6.848
Алебастръ	100.000	12.000	—	—
Разные товары	546.427	556.427	87.928	336.340
	37.493.260	44.467.456	7.197.615	27.375.848

Итого *привезено* къ астраханскому порту товаровъ 70,4 мил. пуд.—на 74,7 мил. руб.; *вывезено* изъ Астрахани 65,4 мил. пуд.—на 75,1 мил. рубл. *Общій оборотъ 135,8* мил. пуд.—на *149,8* мил. руб.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что если привозъ и вѣренъ приблизительно хотя въ вѣсовомъ отношеніи, то цифра экспорта должна грѣшить какъ по вѣсу, такъ и суммѣ, являясь сильно уменьшенной противу дѣйствительности, но на сколько—невозможно сказать даже приблизительно.

Фабрично-заводская промышленность города развита несравненно слабѣе, чѣмъ въ другихъ приволжскихъ горо-

дахъ; если исключить рыбный промыселъ, то весь остальной оборотъ фабрично-заводскаго дѣла сведется къ 1.195,000 руб. Всего заводовъ 42; всѣ они, за исключеніемъ 7—8, дѣйствуютъ безъ паровыхъ приспособленій и частію пользуются самыми примитивными способами обработки. Заслуживаютъ вниманія только механическіе заводы, занятые починкою и сборкою пароходныхъ машинъ и выдѣлкою судовыхъ принадлежностей; иногда, впрочемъ, устраиваются и цѣлые механизмы съ паровою работою до 25 силъ; клепятся и вновь дѣлаются паровые котлы.

Рыболовныхъ заведеній по р. Волгѣ (ватагъ, выходовъ и проч.) въ 1882 году было 274; на нихъ работало не менѣе 32.000 человѣкъ об. пола; *морскимъ* ловомъ приблизительно заняты 5.000 рыболовн. лодокъ и судовъ съ экипажемъ въ 22.000 человѣкъ. Цѣнность всего улова Каспійскаго рыболовства въ теченіе года не менѣе 23 мил. пуд. на 23 мил. рубл., изъ всего этого количества рыбы, непосредственно съ астраханской пристани отпускается болѣе 10 мил. пуд., на сумму болѣе 6 мил. руб.*), а именно:

	П.	Р.
Рыбы красной	1.881.000	2.797.000
» частиковой	3.988.000	2.034.000
Сельди	2.448.000	1.374.000
Воблы	1.637.000	676.000
Икры красной рыбы	36.300	509.574
» частиковой	113.000	56.000
Клею рыбьяго	950	24.000
Вязиги	200	7.300
Жиру рыбьяго и тюленьяго	95.000	241.000

Вся же добыча, въ томъ числѣ и по тюленьему промыслу въ предѣлахъ астраханской губерніи, выражается слѣдующими цифрами:

Сельди (до 250 мил. шт.)	7.000.000	пуд.
Воблы (до 300 мил. шт.)	3.600.000	»
Красной рыбы	1.881.453	»
Частиковой рыбы и сома болѣе	4.000.000	»
Икры красной рыбы	60.000	»
» частиковой	150.000	»
Миноги	33.000	»
Балыковъ краснорыбныхъ	4.000	»
Клею рыбьяго	4.000	»

*) Эту цифру, по многимъ соображеніямъ, слѣдуетъ считать уменьшенною почти въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Вязиги	4.000	пуд.
Жиру рыбьяго свыше	70.000	»
» тюленьяго	66.942	»
Шкуръ тюленьихъ	9.161	»

Потребность въ кредитѣ удовлетворяется 5 банками: государств., волжско-камскимъ, город. общественнымъ и обществами взаимнаго кредита—астраханскимъ и астраханско-красноярскимъ. Наибольшія обороты кассъ по приходу и расходу у банковъ—государственнаго (болѣе 45 мил.) и астрах. общества взаим. кредита (болѣе 38 мил.).

Особенно удачными слѣдуетъ признать обороты этого послѣдняго банка; во время тяжелыхъ для торговли послѣднихъ годовъ, онъ оказалъ большую услугу своимъ вкладчикамъ и должникамъ, что слѣдуетъ приписать опытности и умѣнью лицъ, завѣдывающихъ дѣлами этого учрежденія. О дѣлахъ городскаго банка, можно сказать лишь то, что обычная халатность дѣятелей нашихъ самоуправленій сказалась, повидимому, и въ городскихъ кредитныхъ дѣлахъ. Теперь банкъ стѣсненъ въ своихъ оборотахъ, вслѣдствіе примѣненія «нормальнаго положенія 1883 года»; почему городская дума ходатайствуетъ въ м-вѣ финансовъ о продленіи срока для приведенія оборотовъ къ 10% нормѣ до 1 января 1886 г.

Потребность астраханской торговли въ кредитѣ повидимому не удовлетворяется мѣстными банками: даже въ «денежные» годы многіе изъ мѣстныхъ капиталистовъ занимаются учетомъ векселей и т. под. банкирскими операціями, изъ чего сдѣлался даже родъ спеціальности.

Общее положеніе торговаго сословія за послѣднее время измѣнилось не къ лучшему; дѣла сильно напряжены и разрѣшеніе ихъ въ благопріятную сторону, даже при ожидаемыхъ въ будущемъ хорошихъ цѣнахъ на мѣстные рыбные и соляные товары врядъ-ли можно предсказывать. Далеко еще не окончился коммерческій кризисъ, жертвою коего въ прошедшемъ году сдѣлались астраханскіе купцы—коммерсантъ изъ привиллегированнаго слоя, соледобыватель Н. И. Ш-въ, и рыбопромышленникъ (изъ нижегородскихъ) С. П. С-нъ; пассивъ перваго около 150 т., втораго—до 1 милл.

Наличные капиталы преимущественно сосредоточены въ рукахъ армянъ; всегдашняя оборотливость, пронырливость,

аккуратность и способность къ сбереженіямъ и взаимопомощи и до сихъ поръ даютъ потомкамъ гирканскаго народа перевѣсъ въ торговомъ мірѣ; что касается до дѣловой честности армянъ, то въ этомъ отношеніи имѣетъ силу общее для всѣхъ націй правило, выраженное въ излюбленной нашими торговыми людьми пословицѣ—всѣмъ извѣстной....

Русскихъ капиталистовъ изъ мѣстныхъ, коренныхъ людей очень мало; золотые мѣшки—большею частію пришлый, предпріимчивый верховый людъ, живо дѣлающій здѣсь деньги, благодаря умѣнью выжимать сокъ даже изъ камня. Для подобнаго рода операцій богатѣйшее поприще представляютъ рыбные промысла, славящіеся высокою рабочей платою, которая какими-то таинственными путями изъ мошны рабочаго по большей части переходитъ въ несгораемую кассу промышленника. Въ этомъ, кажется, заключается секретъ того, что рабочій людъ, жадно стремящійся изъ своихъ курныхъ избъ въ край «золотаго дна», возвращается на родину въ той-же пестрядинной рубахѣ, въ которой ушелъ, съ тою разницею, что унесъ ее онъ новую, а принесъ—одни клочки....

Къ слову сказать—въ числѣ бойкихъ покупателей на астраханскомъ рыбномъ рынкѣ являются евреи; рыбное дѣло частію уже захвачено ими въ руки; нужно сознаться, что въ этомъ крупномъ дѣлѣ они совершаютъ обороты честно, расчитываются въ сроки и весьма рѣдко «нагрѣваютъ» своихъ кредиторовъ; коммерсанты-евреи этого пошиба составляютъ довольно странный контрастъ съ своими единовѣрцами галантерейщиками и ремесленниками, которые наводнили теперь Астрахань.

Для оцѣнки *внутренней торговли* города положительно нѣтъ никакихъ данныхъ; магазинная торговля носитъ нѣсколько азіятскій характеръ; спеціализація складовъ до сихъ поръ еще не вполнѣ привилась, такъ что большой магазинъ есть улучшенное и дополненное изданіе армянской мелочной лавочки, въ которой, по словамъ одного мѣстнаго стихотворенія— «всего товару: калиновый чубукъ, глиняная трубка, кремень, гвоздикъ, одинъ крюкъ и кусочекъ губки»....

Городское хозяйство.

Городовое положеніе дѣйствуетъ въ Астрахани уже второе десятилѣтіе, городской бюджетъ одинаковъ съ бюджетомъ Казани и Са-

ратова, а между тѣмъ первый камень уличной мостовой былъ забитъ только въ 1879 году; въ этомъ-же году выпита обывателями и первая кружка водопроводной воды.

Вотъ цифры городскихъ доходовъ и расходовъ за 1879—1882 гг.

	Доходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
1879 годъ .	436.082 р. $79\frac{1}{2}$ к.	506.022 р. $82\frac{1}{2}$ к.	— 69.940 р. 3 к.
1880 » .	495.524 » $53\frac{1}{2}$ »	610.984 » $32\frac{1}{2}$ »	—115.459 » 79 »
1881 » .	551.649 » $73\frac{3}{4}$ »	564.476 » $60\frac{3}{4}$ »	— 12.826 » 87 »
1882 » .	474.369 » $54\frac{1}{4}$ »	451.077 » $85\frac{1}{2}$ »	+ 23.291 » $68\frac{3}{4}$ »
Итого за 4 года	1.957.626 » 61 »	2.132.561 » $61\frac{1}{4}$ »	—174.935 » $\frac{1}{4}$ »

Главныя статьи доходовъ (въ рубляхъ)

	1879.	1880.	1881.	1882.
Оброчныя статьи	135 319	152.858	172.594	209.649
Налогъ съ промышлен.	26.640	23.478	31.055	39.053
Акцизъ съ трактировъ и проч.	69.251	70.810	66.535	49.585
1% сборъ съ товаровъ	75.703	66.690	64.216	77.869
Оцѣночн. ½% сборъ	33.370	26,984	33.882	29.344
Прибыли городскаго банка	5.488	10.116	9.594	6.060
Недоимки	18.271	15.146	14.027	24.767

Изъ этихъ статей дохода особаго вниманія заслуживаетъ 1% сборъ съ привозимыхъ на пристань товаровъ; налогъ этотъ—привиллегія г.г. Астрахани, Казани и Нижняго имѣетъ видъ таможеннаго налога съ однообразнымъ тарифомъ; по всей вѣроятности, эта средне-вѣковая привиллегія будетъ уничтожена правительствомъ, какъ потерявшая свой raison d'être

Главныя статьи расходовъ (въ рубляхъ).

	1879.	1880.	1881.	1882.
Общественное управленіе	41.122	41.844	46.156	45.915
Содерж. рѣчн. и город. полицій	59.121	58.496	56.817	58.071
Содержаніе пожарной части	51.748	45.778	47.089	48.989
Строительная часть	120.819	126.333	119.434	57.214
Мощеніе улицъ	17.759	85.595	68.186	66.999
Врачебная часть	11.727	10.430	17.356	31.587
Образованіе	38.617	39.120	45.950	43.327
Благотворительность	17.188	19.817	23.635	21.513
Освѣщеніе города	18.226	16.148	12.759	12.759
Постойная воин. повинность	6.752	5.742	9.354	7.912

Не смотря на громадные доходы, состояніе городскихъ финансовъ, весьма неудовлетворительно. Неустройство нѣкоторыхъ отраслей городскаго хозяйства такъ велико, что расходамъ въ будущемъ предстоитъ не сокращеніе, а расширеніе; между тѣмъ ни одной смѣты не составляется безъ дефицита и въ 1884 году предстоитъ перерасходовать противу доходовъ 73.000 рублей. Дефициты эти покрываются изъ город. капитала, остатки котораго, если и уцѣлѣли до настоящаго времени, то благодаря лишь тому, что пятая часть смѣтныхъ назначеній не выполняется и переносится въ роспись слѣдующаго года, а потребные на нихъ суммы причисляются къ городскому капиталу. Если не послѣдуетъ какого нибудь неожиданнаго улучшенія въ город. хозяйствѣ, то въ 1885 г. въ городской кассѣ наличностей не будетъ;

городская управа видимо чувствуетъ это, потому что въ отчетѣ за одно изъ четырехлѣтій уже закинула удочку о неизбѣжности заключенія облигаціоннаго займа, конечно, при помощи правительства....

Благоустройства въ Астрахани (въ европейскомъ смыслѣ) не полагается. Приходится говорить о ея неблагоустройствѣ.

Городскіе пути сообщенія находятся въ довольно плачевномъ состояніи; при поверхности улицъ въ 303.509 кв. саж., замощено камнемъ только 32.254 кв. с., что, кромѣ недостаточной энергіи городскаго управленія, объясняется еще и дороговизною какъ матеріала, такъ и работъ по замощенію; при глинистомъ, иловатомъ грунтѣ, не мощеныя улицы послѣ сильныхъ дождей дѣлаются не только не проходимыми, но нѣкоторыя—буквально не проѣздными: нѣсколько лѣтъ тому назадъ случилось, что Дума открывала экстренныя засѣданія для изысканія способовъ борьбы съ грязью, «принявшей характеръ настоящаго бѣдствія», какъ выразился по этому поводу мѣстный «Листокъ». Пыль, густыми облаками носящаяся въ сухое время по улицамъ, должна быть причислена къ разряду элементовъ, отравляющихъ существованіе астраханцевъ..... Къ слову замѣтить, что зима астраханская почти всегда бываетъ безснѣжная, «гнилая»; выпавшій снѣгъ, часто смѣшанный съ дождемъ, тотчасъ-же таетъ и производитъ въ лучшемъ случаѣ слякоть, въ худшемъ—покрываетъ улицы скользкой наледью; особенность эта чисто мѣстная...

Дворы обывателей нуждаются въ примѣненіи къ нимъ самыхъ серьезныхъ мѣръ ассенизаціи: здѣсь господствуетъ восточная нечистота и убійственныя міазмы; вообще санитарное положеніе города самое жалкое.

Освѣщеніе города производится первобытнымъ способомъ: керосиновыя коптилки, въ количествѣ 1300 штукъ не въ силахъ разсѣять мракъ зимнихъ и осеннихъ ночей; въ Думѣ возбуждался вопросъ, объ электрическомъ освѣщеніи; но, подобно многимъ другимъ вопросамъ, кажется, потонулъ въ рѣкѣ забвенія.

Пожарная часть организована весьма хорошо.

По имени существуетъ и „Пожарное Об-во", не имѣющее de facto ни одного члена; прежде дѣятельность его была весьма благотворна, почему возстановленіе его представляется болѣе чѣмъ желательнымъ.

Населеніе Астрахани, по свѣдѣніямъ статистич. комитета, равняется 60.317 душъ обоего пола, а по свѣдѣніямъ полиціи на 5.783 челов. болѣе*).

По религіямъ населеніе распредѣляется такъ:

Православныхъ	46.385	об. пола.
Раскольниковъ	808	» »
Армяно-Григоріанъ	5.160	» »
Римско-Католиковъ	790	» »
Протестантовъ	280	» »
Евреевъ	1.108	» »
Магометанъ.	5.786	» »

Здоровье населенія находится въ неудовлетворительномъ состояніи; смертность весьма велика и обусловливается преимущественно неблагопріятными климатическими и почвенными условіями, способ-

---

*) Точныхъ цифръ о распредѣленіи населенія по національностямъ нигдѣ не имѣется.

ствующими развитію эпидемическихъ болѣзней; свирѣпствуютъ преимущественно лихорадочно-тифозныя и ревматическія. Низшіе классы страдаютъ отъ сырыхъ помѣщеній, а пришлый на заработки людъ терпитъ всѣ неудобства и вредъ отъ ужасныхъ ночлежныхъ домовъ, представляющихъ вертепы, безобразіемъ и нечистотою превосходящіе всякое описаніе. Извѣстная болѣзнь распространяется главнымъ образомъ среди промысловаго населенія, вслѣдствіе отсутствія въ уѣздахъ хоть сколько нибудь сноснаго медицинскаго надзора, а также по причинѣ вошедшей въ пословицу разнузданности промысловаго люда: разврать среди него царствуетъ неописуемый... Не лучше по отношенію къ этой болѣзни обстоитъ дѣло и въ городѣ. Здѣсь проституція, поддерживаемая обиліемъ пришлыхъ элементовъ, въ томъ числѣ азіатовъ, и въ особенности моряковъ, извѣстныхъ своей склонностью къ разгулу,—приняла размѣры, свойственные городамъ лежащимъ на границѣ и притомъ, на берегу моря.

Исторія эпидемій, посѣтившихъ край въ разныя времена, составляютъ печальную хронику смертей, унесшихъ тысячи жизней и иногда истребившихъ болѣе половины населенія города. И устныя преданія, и лѣтописи (Троицкая, напр.) и достовѣрныя оффиціальныя свѣдѣнія перечисляютъ рядъ опустошительныхъ повѣтрій, заносимыхъ преимущественно съ Кавказа въ Астрахань, гдѣ они всегда находили удобною почву для распространенія и отсюда проникали въ Россію и Западн. Европу. Чума и холера—эти бичи человѣчества—избрали этотъ городъ какъ бы спеціальной, шировой дорогой, по которой доступъ изъ обильной заразами Азіи въ Европу, открытъ во всякое время; на сколько намъ помнится, холера ниразу не побывала въ Россіи безъ того, чтобы не основать сначала гнѣзда въ Астрахани, откуда она расходилалась въ глубь материка. Вотъ почему, нѣсколько выше, мы говорили, что хорошая организація санитарнаго дѣла имѣетъ здѣсь особенное, скажемъ даже, общегосударственное значеніе; надъ нею стоитъ и позадуматься и поработать.

Общественная и умственная жизнь въ Астрахани.

Исполняя программу Спутника, мы обязаны хотя нѣсколькими штрихами, обрисовать общественную жизнь въ Астрахани. Всякій, живущій въ провинціи, знаетъ, что задача эта весьма трудная и неблагодарная; а въ данномъ случаѣ, трудность эта усугубляется еще тѣмъ, что астраханскій край не похожъ на прочія области нашего государства. Разнохарактерность здѣшняго населенія и возникающая отсюда экономическая и религіозная разрозненность даютъ очень мало точекъ соприкосновенія и почвы для возникновенія общихъ интересовъ. Эти причины обусловливаютъ трудность, а можетъ быть и совершенную невозможность примѣненія къ здѣшнимъ условіямъ началъ земскаго самоуправленія и суда присяжныхъ, служащихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи связующимъ элементомъ между городомъ и уѣздомъ. Связи такого рода въ астраханскомъ краѣ не существуетъ.

Астраханскому интеллигенту, буде таковой окажется, негдѣ приложить коллективныхъ знаній и умственныхъ силъ; ему приходится вращаться въ самомъ ограниченномъ кругѣ мѣстныхъ городскихъ интересовъ, весьма мало дающихъ пищи для удовлетворенія стремленія къ общественной дѣятельности.

При такихъ условіяхъ дѣятель вылился въ одну форму— въ форму коммерсанта, дѣльца, сосредоточившаго энергію, знанія и всю свою дѣятельную способность на эксплуатаціи богатствъ края. Преданный весь исключительно дѣлу наживы, такой дѣятель проводитъ жизнь между биржей и клубомъ; семейству онъ отдаетъ своихъ симпатій и времени очень мало, а на пользу общественную—ничего не удѣляетъ. Сравнительная легкость наживы, возможность немедленно пустить въ оборотъ значительный капиталъ, царствующая еще здѣсь коммерческая простота и широкій просторъ для предпріимчивости,—привлекаютъ сюда множество аффериствовъ, оперяющихся очень быстро и уносящихъ изъ края солидныя прибыли. Мѣстная «капиталистическая знать» стремится поставить свои дѣла на широкую ногу; завѣтной мечтой каждаго коммерческаго интеллигента—раздуть «свое» дѣло до самыхъ широкихъ размѣровъ, путемъ расширенія кредита, ведущаго часто къ банкротству. Болѣе устойчивые, основавшіе свои дѣла и обороты на твердой почвѣ довѣрія къ ихъ коммерческой фирмѣ и личнымъ дѣловымъ качествамъ, стараются натянуть на себя маску англиканизма, принимая наружный видъ западно-европейскаго негоціанта и предпринимателя. Изъ числа субъектовъ послѣдняго рода, попадаютъ люди, готовые удѣлить частицу времени и крупицу своихъ средствъ на пользу общую; они же заботятся и о поддержаніи нѣкоторыхъ учрежденій и начинаній общеполезнаго характера, составляя отчасти, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей, серьезную интеллигентную силу въ мѣстномъ обществѣ.

Всѣ эти, стоящіе, такъ сказать, на верхнихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, мѣстные дѣятели, воплощаютъ въ себѣ весь, сколько нибудь выдающійся прогрессивный элементъ населенія; ниже его лежитъ обычная великороссійская масса. Какъ мѣстную особенность слѣдуетъ отмѣтить, что здѣсь совершенно нѣтъ того слоя, который присвоилъ себѣ названіе «аристократіи»; кличка эта, имѣющая въ провинціи

особенный смыслъ, если и употребляется въ Астрахани, то лишь для обозначенія людей «порядочно» живущихъ. Для сословной розни здѣсь нѣтъ пищи: при отсутствіи въ краѣ былаго рабства, здѣсь никогда не существовало тенденцій крѣпостничества и его реликвій—умственной слабости и душевнаго притупленія. Даровитаго и крѣпкаго духомъ низовика, свободнаго отъ сословныхъ предразсудковъ, можно однако упрекнуть въ томъ, что онъ слишкомъ много удѣляетъ вниманія биржѣ и ея интересамъ. Биржа служитъ объединяющимъ средствомъ для всѣхъ классовъ общества. Здѣшніе дѣльцы никогда не собираются въ зданіи биржи, а толпятся на берегу Волги, на такъ называемомъ «рынкѣ» или «пѣшей биржѣ».

Довольно видное мѣсто въ общественной и умственной жизни города занимаетъ мѣстный представитель печати, носящій скромное названіе: «Астраханскій Справочный Листокъ». Мѣстныя условія, въ особенности дореформенность мѣстныхъ учрежденій и нераздѣльный съ ними дореформенный режимъ, ставятъ газету въ худшее, сравнительно съ другими провинціальными органами, положеніе; тѣмъ не менѣе Листокъ постоянно и серіозно обсуждаетъ вопросы, касающіеся города и цѣлаго края. Дѣятельность городскаго самоуправленія, представляющаго здѣсь единственное представительное учрежденіе новаго порядка,—пользуется особеннымъ вниманіемъ газеты и подвергается безпристрастному обсужденію. Это послѣднее обстоятельство и вызвало непріязненныя отношенія къ Листку прежде всего со стороны членовъ городской управы, а за ними и сильной въ Думѣ управской партіи. Но общество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, явно сочувствуетъ «Листку». Онъ печатается въ числѣ 1000 экземп., изъ которыхъ 800 разсылается городскимъ подписчикамъ.

Оффиціальная сторона умственной жизни выражается, главнымъ образомъ, числомъ учебныхъ заведеній и учащихся. Астрахань въ этомъ отношеніи занимаетъ довольно видное мѣсто среди другихъ приволжскихъ городовъ.

Среднихъ учебныхъ заведеній въ городѣ 4, остальное количество—61 приходится на долю низшихъ школъ, изъ коихъ 11 частныхъ. Въ 54 казенныхъ и общественныхъ заведеніяхъ обучаются 2108 мальчиковъ и 1198 дѣвочекъ, въ частныхъ школахъ 117 чел. обоего пола.

По національностямъ учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ распредѣляются такъ: русскихъ муж. пола 365, жен. п. 269, армянъ 51—56, поляковъ 10—13, евреевъ 15—3; нѣмцевъ 27—17, калмыковъ и киргизъ 15—3. Недостатокъ профессіональныхъ школъ крайне ощутителенъ; такъ напр., требуется множество механиковъ на морскіе и рѣчные пароходы, а между тѣмъ на всей Волгѣ нѣтъ ни одной механической школы, отчего на пароходахъ господствуютъ шведы, нѣмцы и даже англичане; русскіе же самоучки попадаются лишь на буксирныхъ судахъ или служатъ въ качествѣ масленщиковъ, слесарей и помощниковъ машинистовъ. Не достаетъ и образованныхъ командировъ на судахъ рѣчнаго и морскаго коммерческаго флота. Въ Астрахани имѣются, положимъ, мореходные классы, выпускающіе флотскихъ шкиперовъ и штурмановъ каботажнаго плаванія, но учащихся въ классахъ весьма мало; что объясняется недостаткомъ спроса на этихъ моряковъ, отчасти вслѣдствіе рутинности нашихъ судовладѣльцевъ, отчасти по недовѣрію къ знаніямъ, пріобрѣтаемымъ въ мореходныхъ классахъ.

Потребность въ чтеніи очень плохо удовлетворяется существующими библіотеками; одна изъ нихъ—частная, при единственномъ въ городѣ книжномъ магазинѣ г. Рослякова, а другая—городская общественная. Недавно учреждена еще третья библіотека—епархіальная, состоящая, главнымъ образомъ, изъ книгъ духовнаго содержанія; по праздникамъ здѣсь происходятъ религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія, и въ это время довольно порядочный залъ епарх. библіотеки бываетъ переполненъ народомъ. Нужно замѣтить что въ Астрахани народъ посѣщаетъ публичныя бесѣды и чтенія охотнѣе, чѣмъ, напр., въ Казани и Саратовѣ.

Изъ учрежденій «ученыхъ» въ Астрахани имѣется «Общество Врачей»; о немъ почти ничего не слышно; собранія бываютъ весьма рѣдко; публика въ засѣданія не допускается, протоколы не печатаются и вся видимая дѣятельность Общества ознаменовалась сообщеніемъ въ мѣстномъ «Листкѣ» незначительнаго статистическаго матеріала о болѣзненности населенія, и затѣмъ признаки жизни самаго учрежденія чрезвычайно слабы.

Числится еще «Петровское археологическое общество»; но, кромѣ его названія, никакихъ другихъ свѣдѣній о немъ

намъ добыть не удалось; надо полагать, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ начинаній, отъ которыхъ «осталось лишь одно воспоминанье»... Такое же, хотя болѣе реальное, чѣмъ одно имя, воспоминанье существуетъ о мѣстномъ «музеѣ»; названіе это звучитъ вполнѣ иронически; въ этомъ «яко бы» музеѣ должны бы находиться до 300 предметовъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ мѣстной промышленности, сельскаго хозяйства, рыболовства, къ соляному дѣлу и т. д. Въ настоящее время сохранившаяся часть этого жалкаго «музея» помѣщается на чердакѣ казеннаго дома, занимаемаго подъ квартиру губернатора, гдѣ всѣ предметы свалены въ кучу, вѣроятно, на съѣденіе крысамъ...

Существуетъ здѣсь, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ, Губернскій Статистическій Комитетъ, трудами коего мы отчасти воспользовались при составленіи этой статьи. Статистика оффиціальная, какъ извѣстно, всегда хромаетъ; болѣе или менѣе сносные результаты даетъ она въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія; въ дореформенныхъ же мѣстностяхъ вся «статистика» является произведеніемъ полиціи и фантастическимъ созданіемъ волостныхъ писарей, почему на данныя статистическихъ комитетовъ, слѣдуетъ опираться съ крайнею осторожностью и пользоваться ими только за неимѣніемъ подъ руками или невозможности добыть какіе либо другіе источники; можно сказать, что такіе «комитеты» существуютъ и дѣйствуютъ только потому, что имъ опредѣлено существовать и дѣйствовать. Изъ этого общаго правила Астраханскій Статистическій Комитетъ никакого исключенія не составляетъ; всѣ его «Труды» заключаются въ немногихъ, очень тощихъ (страничекъ въ 100—200) томахъ-ежегодникахъ, въ которыхъ, среди обычнаго, и притомъ сомнительнаго цифроваго матеріала о торговлѣ, промыслахъ и населеніи, заключается нѣсколько статей, написанныхъ мѣстнымъ чиновнымъ людомъ (г.г. Чичинадзе, Головашенко и др.), преимущественно этнографическаго и естественно-историческаго содержанія; всѣ эти статьи, а также и этюды о мѣстной фаунѣ д-ра Ольдекопа,—заслуживаютъ весьма малаго вниманія.

Пріятное исключеніе составляетъ изслѣдованіе о калмыцкомъ народѣ г. Костенко*).

---

*) Полковника генеральнаго штаба—автора многихъ интересныхъ очерковъ средней Азіи, составленныхъ по порученію военнаго министерства. С. И.

Помощь сирому и убогому люду оказываетъ отчасти городъ, отчасти Благотворительное Общество и главнымъ образомъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Дѣло благотворительности въ г. Астрахани хромаетъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо и въ особенности въ части его, находящейся въ вѣдѣніи Благотворительнаго общества. Общество это имѣетъ ремесленныя школы—одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ, и затѣмъ содержится «убѣжище для малолѣтнихъ дѣтей». Судьба этихъ заведеній, а въ особенности женской школы, поддерживаемой на городскія средства,—очень печальна; ремесленныя школы представляются таковыми только по названію, и не ошибаясь можно сказать, что на нихъ наша частная филантропія блистательно доказало свою несостоятельность и неумѣлость, при полной еще апатіи къ дѣлу. Нѣсколько лучше обстоятъ дѣла благотворительности въ рукахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, обладающаго значительными денежными средствами, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: состояло къ 1882 г. 1.181.531 руб. 10 коп., поступило въ этомъ году 148.963 р. 84 коп., израсходовано въ теченіе года 136.752 руб. 84 к., остатокъ къ 1 янв. 1883 г. 1.193.742 руб. 90 коп. Однако, дни этого учрежденія уже сочтены; въ настоящемъ году онъ переходитъ въ завѣдываніе мѣстнаго Губернскаго Распорядительнаго Комитета, а затѣмъ долженъ будетъ совершенно упраздниться и передать свои учрежденія и капиталы городу. Приказъ оставляетъ по себѣ хорошую память; что довольно рѣдко достается на долю отживающихъ и отжившихъ учрежденій....

Развлеченія.

Мѣстный клубъ отличается отъ прочихъ провинціальныхъ клубовъ тѣмъ, что здѣсь видную роль играютъ армяне. Они—молодежь въ особенности—охотники потанцевать, потолкаться на маскарадахъ между масками, поухаживать за прекраснымъ поломъ, разумѣется, не забывая благоразумной расчетливости.

Къ стати объ астраханскихъ дамахъ. Ихъ участіе въ общественной жизни совершенно незамѣтно, а въ частной, (за выключеніемъ хозяйственныхъ заботъ), имъ принадлежитъ дѣятельное участіе лишь въ винтѣ, которому вездѣ отводится видное мѣсто. Интеллигентныхъ женщинъ нужно искать

съ фонаремъ, что, конечно, зависитъ отъ недостатка спроса въ нихъ,—черта азіатская. Въ смыслѣ красоты здѣшній прекрасный полъ занимаетъ тоже не первое, хотя и не последнее мѣсто; типы—преимущественно смѣшанные; чистый русскій не встрѣчается вовсе даже въ купеческихъ семьяхъ. Въ костюмахъ царствуетъ мода въ самыхъ уродливыхъ, утрированныхъ образцахъ; не имѣя своего вкуса, астраханки слѣпо копируютъ картинки модныхъ журналовъ.

Положеніе женщины въ армянской семьѣ своеобразно; находясь на весьма низкой степени умственнаго развитія, армянка пользуется свободой, а между тѣмъ, не несетъ на себѣ никакихъ хозяйственныхъ заботъ. Это бездѣлье открываетъ ей возможность всѣ свои досуги сосредоточивать на внѣшней сторонѣ жизни. Страстная поклонница модныхъ туалетовъ, зрѣлищъ и любви, она всю свою «женскую жизнь» вгоняетъ въ эти деморализующія рамки. Юные представительницы армянской націи, уступая требованіямъ времени, учатся въ школахъ и пансіонахъ; но восточная тяжеловатость мыслительныхъ способностей, преобладаніе страсти надъ умомъ и раннее физическое развитіе дѣлаютъ безполезными для нихъ немногія научныя знанія, даваемыя нашими средними учебными заведеніями; выдающіеся способности замѣтны лишь къ музыкѣ и пѣнію.

Перейдемъ теперь къ *театру*, который въ послѣднюю зиму пользовался особеннымъ вниманіемъ астраханцевъ. Астраханской публикой овладѣло что-то въ родѣ «театральнаго сумасшествія», выразившагося въ страстномъ отношеніи одной театральной партіи къ другой; въ поднесеніи безумныхъ, отъ части дикихъ подарковъ (вродѣ, наприм., 150 тыс. пуд. нефтяныхъ остатковъ*) безголосымъ, бесталаннымъ и даже безобразнымъ актрисамъ,—въ поднесеніи адресовъ опереточнымъ актерамъ и, наконецъ, въ громадномъ скандалѣ, устроенномъ 3 февраля антрепренеру П. М. Медвѣдеву, и т. д., и т. д.

До 1883 г. антрепренерами астраханскаго театра были мелкіе провинціальные импрессаріо, съ самыми жалкими персонажами и репертуаромъ, въ которомъ мелодрамы чередо-

*) Иногда сборъ денегъ на подарки имѣлъ видъ контрибуцій; такъ одинъ изъ мѣстныхъ богачей заставлялъ подписываться арендаторовъ своихъ многочисленныхъ лавокъ на подарокъ актрисѣ, подъ страхомъ изгнанія изъ занимаемыхъ помѣщеній

вались съ «Гамлетами», «Прекрасная Елена» съ «Ревизоромъ»; причемъ одна и та же дебелая актриса играла и сестру Терезу, и Офелію, и Софью въ «Горѣ отъ ума». Качеству персонажей соотвѣтствовало и зданіе театра—нѣчто вродѣ каменнаго сарая, имѣющаго видъ обширной харчевни—грязнаго и тѣснаго до неприличія, вдобавокъ на столько холоднаго, что публика во время спектаклей сидѣла всегда въ верхнемъ платьѣ. Въ прошедшемъ году открылся наконецъ давно ожидаемый театръ Н. И. Плотникова, мѣстнаго капиталиста. Зданіе, довольно большое (въ 4 яруса), грѣшитъ дурной аккустикой и тѣснотой закулисныхъ помѣщеній. Необходимо замѣтить, что г. Плотниковъ, не получившій никакого образованія, строилъ театръ по плану, имъ самимъ придуманному; затратилъ на свое дѣтище много денегъ, и съ внѣшней стороны обставилъ его прекрасно (электрическій свѣтъ, паро-водяное отопленіе). П. М. Медвѣдевъ снялъ этотъ театръ на три года и привезъ въ Астрахань невообразимую «оперно-опереточно-драматическую» трупу, составленную большею частью изъ ужаснѣйшихъ персонажей, оскорблявшихъ своимъ присутствіемъ на сценѣ даже и мало разборчивую астраханскую публику. Меньшинство труппы—болѣе приличное—составляли: г-жи *Панютина* (контръ-альто), *Пальмова* (сопрано), *А. А. Соковнина* (каскадное меццо-сопрано) и г.г. *Ильяшевичъ* (басъ), *Эспе*—опереточный, *Рощинъ-Инсаровъ*—драматическій jeune premier и г-жа *Люба Евдокимова*—хормейстеръ и піанистка. Ради курьеза слѣдуетъ упомянуть, что дирижировалъ «оперо-опереттой» г. Лишинъ-Нивлянскій—этотъ «вѣчно-юный композиторъ», неразлучный съ г-жей Михайловой-Нивлянской,—оба прогремѣвшіе въ теченіи прошедшаго сезона нѣсколькими скандалами, учиненными ими въ труппѣ г. Медвѣдева.

Съ этими то силами г. Медвѣдевъ и угощалъ астраханскую публику разными «Зелеными островами» и «Прекрасными Еленами»; мало того—онъ, испытывая терпѣніе публики, осмѣливался ставить «Жизнь за Царя», «Рогнѣду», «Фауста» и т. п. вещи.

Подкрѣпляя такими способами свой опустѣвшій карманъ, г. Медвѣдевъ вмѣстѣ съ тѣмъ ронялъ свою репутацію безупречнаго антрепренера. Скандалъ-монстръ, устроенный ему публикой въ спектакль 3-го февраля, доказалъ, что уваженіе и довѣріе къ г. Медвѣдеву сильно поколебалось; о чемъ нельзя

не пожалѣть. Клубъ и театръ, конечно, не могутъ удовлетворить всю интеллигентную часть населенія, и тѣ, кто не занятъ коммерческими оборотами, скучаютъ страшно.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда торгово-промышленныя дѣла не были еще такъ запутаны, когда деньги лились сами въ карманы всякаго мало-мальски ловкаго человѣка,—презрѣннаго металла не жалѣли. Карточная игра велась въ грандіозныхъ размѣрахъ; пиры задавались лукулловскіе, а въ средствахъ на увеселительныя поѣздки въ Питеръ, Москву и заграницу не стѣснялись. Теперь все это жуирующее человѣчество поприжалось и сидитъ больше дома, заботясь о сокращеніи расходовъ. Если и допускаются нѣкоторыя «дикости», то лишь по отношенію къ актрисамъ, которымъ дарилось все: и бриліантовыя лиры, и вѣнки, и сотни тысячъ пудовъ нефтяныхъ остатковъ, и т. д.

Лѣтомъ мелкое купечество и мѣщанство, въ особенности армяне и персіяне, устраиваютъ поѣздки за-городъ, для чего окрестности города представляютъ много удобствъ и простора; къ тому же и охота съ удочкой, и охота съ ружьемъ здѣсь чрезвычайно добычливы. Всякая семья средней руки считаетъ своимъ долгомъ нѣсколько разъ въ теченіи лѣта проѣхаться на острова, образуемые безчисленными волжскими протоками, чтобы «зажарить кебавъ»; послѣднее составляетъ неизбѣжную принадлежность загородной поѣздки, и самое выраженіе «ѣхать на гулянье» замѣняется выраженіемъ «ѣхать на кебавъ».

Подобныя же поѣздки, но уже не съ одними «кебавомъ», а съ шампанскимъ и гастрономическими продуктами, и не въ лодченкахъ, а на пароходахъ и шлюпкахъ,—совершаетъ и высшее здѣшнее общество. Поѣздки эти имѣютъ свою прелесть и справедливо считаются однимъ изъ лучшихъ удовольствій въ этомъ, небогатомъ развлеченіями городѣ.

Оканчивая нашъ обзоръ астраханской жизни, просимъ читателей извинить за недомолвки и отсутствіе мелкихъ, но интересныхъ подробностей мѣстнаго быта: для всего этого рамки «Спутника», слишкомъ узки....

В. Лабинскій.

Астраханскіе армяне.

рмяне давно уже появились въ Россіи; о нихъ упоминается еще въ грамотахъ XV ст. При царѣ Алексѣѣ Мих. они вызваны были въ Астрахань для торговаго посредничества съ востокомъ.

Физіономія армянъ общеизвѣстна. Вообще, лица ихъ отличаются весьма правильными очертаніями; цвѣтъ кожи темноватый; волосы черные съ синеватымъ отливомъ; носы прямые, нѣсколько горбоватые, но не безобразные; глаза большіе, черные, блестящіе, а у женщинъ—исполненные огня и нѣги. Армянки бѣлятся, румянятся и сурмятъ брови; многія красятъ себѣ глаза и вообще не оставляютъ употребляемыхъ на востокѣ пріемовъ, имѣющихъ цѣлію нравиться «восточнымъ человѣкамъ».

Армянскій ростъ—средній; нѣкоторая полнота, но не безобразная тучность, считается за достоинство немалое. Особенной ловкости и проворства въ тѣлодвиженіяхъ не замѣтно; физическая сила развита плохо, потому что самая жизнь армянина не представляетъ ничего, что понуждало бы его къ развитію и укрѣпленію мускуловъ.

Языкъ у армянъ свой собственный; письмена тоже свои; по-русски говорятъ бѣгло и хорошо; однако не многіе могутъ одолѣть наше *ы*, или сладить съ звуками с, смягченными приставкою *ь*.

Чихирь изъ винограда—любимый напитокъ армянина; ему не нужно ни лафитовъ, ни рейнвейну, ни шампанскаго, потому что все это, по дороговизнѣ, очень невкусно, даже противно и вредно здоровью; а чихирь въ Астрахани почти ничего не стоющій, соединяетъ въ себѣ все, что̀ нужно для

полнаго удовольствія: и дешево, и пьяно, и слѣдовательно здорово.

Вслѣдствіе развивающейся всюду «цивилизаціи», достаточные армяне въ Астрахани щеголяютъ по послѣдней модѣ и стараются выглядывать европейцами. Прекрасная половина гирканскаго племени еще усерднѣе копируютъ модныя картинки; но восточный вкусъ или, вѣрнѣе, безвкусица проглядываетъ въ каждой ленточкѣ, въ каждой складкѣ платья.

Армяне очень любятъ музыку и пѣніе; но далеко не всѣ изъ нихъ обладаютъ музыкальнымъ ухомъ; поютъ въ носъ, гнуся ужасно, заливаются неистово-тоскливымъ образомъ и вообще услаждаютъ себя звуками, на нашъ взглядъ, довольно дикими.

Общій характеръ астраханскихъ армянъ—миролюбіе и ласковость, въ нѣкоторыхъ случаяхъ угодливость или заносчивость, смотря по обстоятельствамъ; но вообще—веселость, расторопность и крайняя изворотливость.

Дозволено цензурой. Казань, 5 апрѣля 1884 года.

Типографія Г. М. Вечеслава, въ Казани.

ЧАСТЬ III.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ

для путешествующихъ на пароходахъ по Волгѣ и для желающихъ провести лѣто на приволжскихъ кумысахъ и минеральныхъ водахъ.

Примите насъ подъ свой покровъ,
Питомцы волжскихъ береговъ. . . .

С. Пушкинъ.

Дозволено цензурою. Казань, 5 Апрѣля 1884 года.

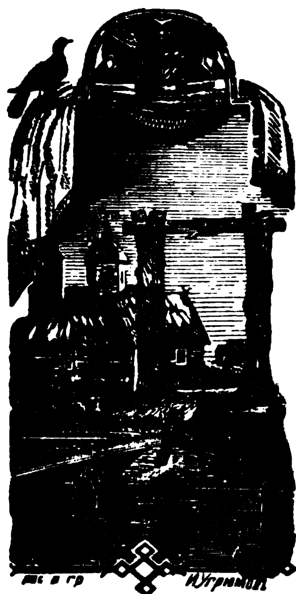
Типографія Г. М. Вечеслава, въ Казани.

КУМЫСЫ

и

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.



ри словѣ «кумысъ» невольно припоминается поэтическая картина изъ Кавказскаго плѣнника Пушкина

. . . . Луною чуть озарена
Съ улыбкой жалости отрадной,
Колѣна преклонивъ, она
Къ его устамъ кумысъ прохладный
Подноситъ тихою рукой. . . .

Надо, впрочемъ, предупредить читателя, что никакая *она* подноситъ ему кумысъ не будетъ (если не послѣдуетъ съ его стороны особое на то распоряженіе), а поднесетъ какой нибудь Мухтарка или Абдулка своею мускулистою, красною, мусульманскою рукой, засученною по-локоть.

Во многихъ наиболѣе распространенныхъ болѣзняхъ, кумысъ оказываетъ благотворное дѣйствіе; при своей питательности онъ укрѣпляетъ организмъ, улучшаетъ питаніе и всегда увеличиваетъ вѣсъ тѣла.

Въ виду того, что цѣлительное дѣйствіе кумыса возбуждаетъ въ настоящее время вниманіе не только врачей, но и публики,—считаю не лишнимъ изложить здѣсь мнѣнія по этому предмету врачей *Шермазанова* и *Штанге* (завѣдывавшихъ медицинскою частію на кумысолечебномъ заведеніи Аннаева въ 1880—83 г.г.), и *д-ра Каррика*, извѣстнаго своимъ сочиненіемъ: «*О кумысѣ и его употребленіи въ легочной чахоткѣ и другихъ изнурительныхъ болѣзняхъ*. СПБ. 1882» *).

По отзывамъ врачей Шермазанова и Штанге, употребленіе кумыса полезно въ слѣдующемъ страданіхъ: 1) Въ періодъ выздоравливанія послѣ тяжкихъ, изнурительныхъ болѣзней, при истощеніи отъ чрезмѣрныхъ занятій и abusus in venere. 2) при различныхъ видахъ анэміи, хлороза, гидреміи anginae putoris и palpitatio cordis, независящихъ отъ органическаго порока сердца. 3) при цингѣ, золотухѣ и англійской болѣзни. 4) при хроническомъ катаррѣ бронховъ кумысъ улучшаетъ питаніе, разжижаетъ и облегчаетъ выведеніе воспалительныхъ продуктовъ. 5) при хроническомъ воспаленіи легкихъ и бугорчаткѣ кумысъ улучшаетъ питаніе, ассимиляцію, разжижаетъ и облегчаетъ выведеніе и всасываніе воспалительныхъ продуктовъ, уменьшаетъ кашель, прекращаетъ поносъ, понижаетъ температуру. Въ данныхъ страданіяхъ кумысъ представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ, и если онъ не излечиваетъ вполнѣ, то во всякомъ случаѣ часто задерживаетъ и ограничиваетъ эти процессы; кумысъ даетъ силу и матеріалъ для противодѣйствія имъ; этимъ свойствамъ онъ обязанъ своей извѣстностью и славой. 6) при хроническихъ катаррахъ желудочно-кишечнаго канала кумысъ даетъ блестящіе результаты: онъ дѣйствуетъ въ этихъ страданіяхъ какъ питательная, удобоваримая пища, укрѣпляя больной организмъ. При чемъ кобылье молоко и слабый кумысъ служатъ легкимъ слабительнымъ, а крѣпкіе сорта—средствомъ закрѣпляющимъ. 7) при острыхъ и хроническихъ выпотахъ въ полость плевры кумысъ, кромѣ вышеозначенныхъ качествъ, усиливаетъ метаморфозъ, разжиженіе и обратное всасываніе, т. е. выведеніе воспалительныхъ продуктовъ. 8) при хроническихъ катаррахъ слизистой оболочки матки и рукава, хроническомъ уретритѣ. 9) при различныхъ невралгіяхъ, причина которыхъ заключается, главнымъ образомъ, въ упадкѣ питанія и малокровіи.

Болѣзни, при которыхъ кумысъ *противупоказуется*, слѣдующія:
1) Общее полнокровіе.
2) Органическое страданіе сердца и его оболочекъ.
3) Всѣ виды недостаточности и съуженіе клапановъ.
4) Аневризмъ.
5) Artheritis.
6) Воспаленіе почекъ и мочеваго пузыря.

Мнѣніе д-ра Каррика о терапевтическомъ дѣйствіи кумыса. При всякаго рода страданіяхъ, происходящихъ отъ недостаточнаго питанія и плохаго усвоенія—кумысъ оказываетъ несомнѣнную пользу. Больные, страдавшіе въ теченіи многихъ лѣтъ пищевареніемъ, прибѣгнувъ къ кумысу, очень скоро избавлялись отъ мучительныхъ симптомовъ, такъ какъ желудокъ ихъ, по прошествіи нѣкотораго времени пріобрѣталъ, по-видимому, силу переваривать всякаго рода пищу. Кумысъ оказываетъ весьма важную услугу и при язвѣ желудка, составляя наилучшую пищу, вслѣдствіе его удобоваримости и успокаивающаго дѣйствія, производимаго имъ на слизистую оболочку. О дѣйствіи

*) Трудъ д-ра Каррика пользуется въ медицинской литературѣ большимъ вниманіемъ, какъ лучшее изслѣдованіе о кумысѣ. Книга изложена довольно популярно и стоитъ 2 руб.

кумыса въ цынгѣ, сифилисѣ, золотухѣ, аменоррѣѣ и другихъ болѣзняхъ, гдѣ кровь является обѣднѣвшею или отравленною, или гдѣ ткани подвергаются быстрому разрушенію,—кумысъ не оказываетъ специфическаго дѣйствія, но служитъ просто всего лучше перевариваемою пищею. Болѣе специфическое дѣйствіе кумыса оказывается въ слѣдующихъ страданіяхъ: 1) альбуминуріи; 2) діабетѣ и 3) легочной чахоткѣ.

Итакъ, если взвѣсить физіологическое и терапевтическое дѣйствіе кумыса, то становится яснымъ, что онъ выполняетъ всѣ условія, какія требуются отъ лекарства и пищи для леченія альбуминуріи. Такъ, онъ легче переваривается, чѣмъ молоко, даже и тѣми, которые предпочитаютъ вкусъ послѣдняго; далѣе, онъ превосходное кровотворящее, надежное мочегонное и легкое потогонное средство. Но главныя болѣзни, въ которыхъ кумысъ оказался особенно полезнымъ и въ которыхъ употребленіе его дало самые блестящіе результаты, это—страданія дыхательныхъ путей, и преимущественно чахотка. Говоря о леченіи кумысомъ легочной чахотки, д-ръ Каррикъ подъ чахоткой подразумѣваетъ всѣ хроническія болѣзни легкихъ съ оплотнѣніемъ или распаденіемъ легочной ткани.

Кумысное леченіе чахоточныхъ нужно предпринимать *въ степи, лѣтомъ*, въ продолженіи, *по крайней мѣрѣ*, 2 мѣсяцевъ. Это необходимо, не только ради дѣйствія мягкаго и ароматнаго воздуха степей на слизистую оболочку дыхательныхъ путей, но и потому, что дневной зной производитъ сильную жажду и заставляетъ больнаго выпивать такое количество кумыса, о которомъ онъ, при всемъ своемъ стараніи, не могъ-бы и помышлять на сѣверѣ.

По отзывамъ многихъ врачей, кумысъ признается единственнымъ средствомъ, которое задерживаетъ развитіе легочной чахотки.

Башкиры и киргизы, питающіеся лѣтомъ кумысомъ, вовсе не знаютъ чахотки.

Лучшее время для леченія кумысомъ—весна, когда кобылицы питаются свѣжей и сочной травой душистыхъ степей самарскихъ, и начало лѣта, когда степи покрываются сплошнымъ ковромъ полевыхъ цвѣтовъ. По мѣрѣ того, какъ травы, спаленныя жгучими лучами солнца, осѣменяются и увядаютъ, кумысъ становится менѣе вкусенъ и, вѣроятно, менѣе полезенъ. При кумысѣ дозволяютъ пить содовую и зельтерскую воду; слабымъ больнымъ—портвейнъ въ небольшемъ количествѣ и, если надобно, прибавляютъ въ кумысъ коньякъ. Но за то кофе исключается изъ употребленія, а при увеличеніи порціи кумыса, когда его начинаютъ пить на-тощакъ, то и чай подвергается той-же участи.

Пьется кумысъ очень легко, не обременяя желудка, и многіе, начиная съ одной бутылки, доходятъ до 10 и даже до 18 бутылокъ въ день. Небольшіе пріемы кумыса производятъ легкое возбужденіе, которое сказывается веселостью, бодростью, пріятнымъ ощущеніемъ. Выпитый въ большой дозѣ кумысъ производитъ особенное ему свойственное опьяненіе: на васъ нападаетъ лѣнь необъ-

ятная; не хочется сдвинутся съ мѣста; тяжело протянуть руку, не хочется ни думать ни говорить. При усиленіи пріема, вы впадаете въ какую-то нѣжную истому, забываете все, что тревожитъ душу, позѣвываете и.... васъ тихо клонитъ ко сну...*)

При употребленіи кумыса въ большомъ или умѣренномъ количествѣ замѣчается значительное улучшеніе цвѣта кожи, которая теряетъ блеклый видъ и дѣлается свѣжѣе и здоровѣе; на щекахъ появляется румянецъ; вѣсъ тѣла увеличивается, а формы его получаютъ округленность. Это происходитъ, по мнѣнію д-ра Каррика, частію вслѣдствіе гипертрофіи мышцъ, но въ особенности вслѣдствіе отложенія жира въ подкожной клѣтчаткѣ. У людей, истощенныхъ недостаткомъ пищи, употребленіе кумыса сопровождается изумительнымъ улучшеніемъ наружности. Лучшими и самыми многочисленными примѣрами служатъ наши соотечественники башкиры и киргизы. Въ Башкиріи все, что можетъ пить—отъ груднаго ребенка до дряхлаго старика—пьетъ до пьяна цѣлительный, благодатный, богатырскій напитокъ,—и дивно исчезаютъ всѣ недуги голодной зимы и даже старости: полнотой одѣваются осунувшія лица, румянцемъ здоровья, покрываются блѣдныя, впалыя щеки.

Приготовленіе кумыса очень просто: берутъ обыкновенное коровье кислое молоко (оно служитъ закваской) и наливаютъ въ него цѣльное кобылье; эту смѣсь держатъ нѣсколько часовъ въ избѣ или комнатѣ (но не въ погребѣ), чтобы она скорѣе скислась, и при этомъ какъ можно чаще взбалтываютъ; когда скиснется—кумысъ готовъ; его разливаютъ въ бутылки, крѣпко закупориваютъ и относятъ въ погребъ, откуда и расходуютъ для больныхъ. Чѣмъ дольше продержатъ кумысъ на погребѣ, тѣмъ онъ дѣлается крѣпче, вкуснѣе и тѣмъ больше бродитъ; продержанный 12—36 часовъ, онъ имѣетъ игру шампанскаго, шипитъ, пѣнится и даже рветъ пробку. Количество кумыса и его крѣпость зависятъ отъ рода болѣзни и назначаются докторомъ.

Напитокъ этотъ былъ извѣстенъ кочевымъ народамъ съ незапамятныхъ временъ.

Батый, въ знакъ особой чести, угощалъ кумысомъ русскихъ удѣльныхъ князей, пріѣзжавшихъ къ нему на поклонъ.—Какъ из-

*) Для лучшаго усыпленія послѣ кумыса, совѣтуемъ взять нашъ «Спутникъ» и начать читать «Историческій очеркъ Поволжья».

вѣстно Галицкій князь Данило Романовичъ не отдавалъ своего города Батыю, и только уступая силѣ явился въ Золотую Орду умилостивить грознаго завоевателя.

— Данило, зачѣмъ такъ долго не являлся?—спросилъ его Батый—пьешь ли кобылье молоко, наше питье?

— До сихъ поръ не пилъ; но, если велишь, буду пить,—отвѣчалъ князь.

— Ты ужъ нашъ, татаринъ,—продолжалъ Батый,—пей наше питье—кумысъ!

Князь выпилъ и пошелъ отдать почтеніе главной женѣ хана. Довольный этимъ Батый послалъ ему вина*).

Угощеніе въ Золотой Ордѣ кумысомъ русскіе князья считали большою для себя непріятностью, и тогдашній лѣтописецъ восклицаетъ по этому поводу: «О злѣе зла честь татарская!»

Среди образованнаго міра напитокъ этотъ пріобрѣлъ популярность недавно. Докторъ Постниковъ первый открылъ кумысолечебное заведеніе въ Самарѣ въ 1858 г., которое и сдѣлалось родоначальникомъ подобныхъ заведеній; примѣру Постникова послѣдовали д-ръ Чембулатовъ и Аннаевъ, устроившіе въ 1861 и 1863 гг., прекрасныя дачи, гдѣ былъ открытъ курсъ леченія кумысомъ. Затѣмъ въ окрестностяхъ Самары и въ башкирскихъ степяхъ возникали одно за другимъ новыя кумысныя заведенія или, такъ называемые, *кумысы*. Такимъ образомъ Самара сдѣлалась колыбелью кумысовъ, отсюда они распространялись по всей Россіи и начали возникать даже за-границей. Иниціатива Постникова принесла громадную пользу больному люду, доставивъ ему возможность лечиться кумысомъ, не удаляясь въ степь къ полудикимъ кочевникамъ и не лишаясь необходимаго комфорта, къ которому такъ привыкъ цивилизованный человѣкъ и съ которымъ ему такъ трудно разстаться, особенно во время болѣзни.

Въ настоящее время кумысныхъ заведеній масса, они уже сдѣлались предметомъ спекуляціи. Болѣе благоустроенные изъ нихъ находятся въ самарской губерніи; къ числу ихъ принадлежатъ дачи Аннаева и Постникова, а также кумысныя заведенія въ с. Богдановкѣ, д. Хомяковкѣ и при Столыпинскихъ минер. водахъ.

Не смотря на возрастающее съ каждымъ годомъ вниманіе публики къ кумыснымъ заведеніямъ, свѣдѣнія о нихъ составляютъ чуть-ли

*) Исторія Россіи Соловьева, т. III, стр. 217.

не секретъ, такъ что желающіе пользоваться кумысомъ, обыкновенно наводятъ справки у знакомыхъ; но получивъ, въ большинствѣ случаевъ, свѣдѣнія скудныя и противорѣчивыя, отправляются по своему усмотрѣнію, на-авось, и часто попадаютъ неудачно. Очень многіе доктора тоже мало знаютъ о кумысныхъ заведеніяхъ и это понятно: въ календарѣ для врачей на 1884 г., между прочимъ, говорится: «къ сожалѣнію редакція календаря не имѣетъ возможности помочь отправляющимся на кумысъ указаніемъ: *какія заведенія лучше*, такъ какъ хорошія, случается, портятся, а неудовлетворительныя—исправляются». За тѣмъ въ календарѣ помѣщены перечень тѣхъ заведеній, которыя сами доставили о себѣ свѣдѣнія. Говорю это къ тому, чтобы читатель не былъ слишкомъ строгъ, если онъ встрѣтитъ въ приводимыхъ мною свѣдѣніяхъ о приволжскихъ кумысахъ недостаточную полноту. Понятно, что небогатому семейству при рѣшеніи вопроса, на какомъ кумысѣ провести лѣто, надо знать самыя мельчайшія подробности, дабы при возможно меньшихъ расходахъ получить возможно большія удобства и пользу. Но удовлетворить такому требованію не легко: для этого надо каждый годъ перебывать на всѣхъ кумысахъ и изучить ихъ условія. Мнѣ хорошо извѣстны всѣ кумысо-лечебныя заведенія, находящіяся въ окрестностяхъ Самары, а также Сергіевскія и Столыпинскія минер. воды, объ нихъ я сообщаю то, что лично видѣлъ; что касается остальныхъ кумысовъ, то свѣдѣнія о нихъ заимствованы, частью отъ самыхъ владѣльцевъ, а частью отъ пользовавшихся кумысомъ.

КУМЫСНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ САМАРЫ.

Дача Аннаева въ 3 верстахъ отъ Самары представляетъ собою одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ на Волгѣ. Большихъ трудовъ и затратъ (говорятъ, до 70.000 р.) стоило г. Аннаеву эта дача; трудно повѣрить, что 20 лѣтъ тому назадъ на ея мѣстѣ была необитаемая и каменистая мѣстность, называемая *Вислымъ камнемъ*. Теперь на этомъ камнѣ, какъ-бы нависшимъ надъ Волгой, раскинутъ прелестный паркъ съ тѣнистыми аллеями, бесѣдками, террасами и цвѣточными клумбами.

Зданія, предназначенныя для жилья, кажутся какими-то средневѣковыми замками съ причудливыми украшеніями и башнями. Вообще съ внѣшней стороны дача не оставляетъ желать ничего лучшаго; лѣтомъ здѣсь весело, потому что настоящихъ больныхъ очень мало, по большей части здоровые, и преимущественно такіе, которые пріѣзжаютъ сюда повеселиться, подышать чистымъ воздухомъ и *между прочимъ* попить кумысу. Трудно-больные не долюбливаютъ этого мѣста. Молодость, здоровье дачниковъ, изящные туалеты дамъ, веселый смѣхъ, дѣтскія шалости, ежедневные посѣщеніи дачи самарской молодежью, оживленные танцы по вечерамъ подъ звуки

музыки, неумолкающей до глубокой ночи,—все это, естественно, отчасти раздражаетъ, отчасти безпокоитъ тѣхъ, которыхъ дни уже сочтены. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду, порою дача Аннаева имѣетъ характеръ лечебнаго заведенія съ неизбѣжною скукою и монотонностью. Это случается въ такіе годы, когда въ числѣ квартирантовъ преобладаютъ люди небогатые и больные; они дѣлаютъ то, что эту веселую дачу узнать нельзя: музыки не бываетъ, танцевъ, вечеровъ тоже; тогда не изъ Самары ѣдутъ на дачу повеселиться, а обратно. Однимъ словомъ «годъ на годъ не попадаетъ».

Самое большое и красивое зданіе на дачѣ Аннаева—это такъ называемый *Новый домъ*, стоящій надъ обрывомъ. Здѣсь 26 квартиръ; каждая состоитъ изъ комнаты съ передней и терраски или изъ одной только комнаты; въ зависимости отъ этого и цѣна видоизмѣняется отъ 140 до 240 руб. въ лѣто и отъ 63 до 105 въ мѣсяцъ. Изъ Новаго дома представляется прекрасный видъ на Волгу и Жегули.

Въ другомъ большомъ зданіи—*Старомъ домѣ*, находящемся въ тѣни аллеи—квартиры нѣсколько дешевле (75—170 р. за лѣто и 35—75 помѣсячно.*) Семейнымъ удобнѣе всего помѣщаться въ отдѣльныхъ маленькихъ флигеляхъ (№№ 1—4, 11—12, 30—31), гдѣ квартира въ 2—3 комнаты съ кухней стоитъ 130—300 р. за всѣ лѣто. Всѣ безъ исключенія квартиры оштукатурены, имѣютъ печи и снабжены мебелью, но только самою необходимою.

На сезонъ 1884 г. Аннаевымъ приглашенъ изъ Петербурга докторъ медицины Штанге.

Условія пользованія совѣтами врача, столомъ, кумысомъ, ваннами и проч. изложены въ отдѣлѣ объявленій (стр. 2—5). Добавимъ только, что конюшни и каретники, для лошадей и экипажей дачниковъ, отводятся за особую плату; прокормъ кучера, пары лошадей и помѣщеніе для двухъ экипажей стоитъ отъ 40 до 60 руб. въ мѣсяцъ.

Въ зданіи театра, по желанію дачниковъ, устраиваются ими самими вечера и любительскіе спектакли; при чемъ музыка нанимается по подпискѣ, безъ участія въ этомъ Аннаева.

Дача Постникова—въ 6 верстахъ отъ Самары, состоитъ изъ

*) Въ Старомъ и Новомъ домахъ есть квартиры еще дешевле, но они расположены въ неудобныхъ мѣстахъ (въ смыслѣ чистоты воздуха).

нѣсколькихъ отдѣльныхъ флигелей, расположенныхъ въ глубинѣ тѣнистаго парка. Имѣется обширный курзалъ, гдѣ больные кушаютъ за общимъ столомъ и пользуются безплатными медицинскими совѣтами хозяина заведенія.

Цѣны на квартиры приблизительно на $40^0/_0$ дешевле, чѣмъ у Аннаева, но за то не отличаются комфортабельностью, и нѣкоторые изъ нихъ недостаточно сухи. Послѣ дождя въ саду очень сыро. Вообще удобствъ меньше, чѣмъ у Аннаева. Цѣны за столъ и кумысъ тѣ же. Въ послѣдніе годы заведеніе Постникова начало значительно ухудшаться и вызываетъ жалобы паціентовъ. Ближе къ степи устроенъ баракъ съ отдѣльными нумерами, гдѣ каждое лѣто квартирують чахоточные.

Въ 12 вер. отъ города, на берегу Волги у Постникова имѣется другое заведеніе, называемое *дальнимъ кумысомъ*. Здѣсь квартиры очень дешевы, руб. 15—25 въ мѣсяцъ, но не слѣдуетъ соблазняться этою дешевизною.*)

Молоканскій садъ Грачева—въ 3 вер. отъ центра города, раскинутъ на огромномъ пространствѣ, засаженномъ яблонями. Здѣсь много домиковъ, гдѣ живутъ тѣ, которымъ по службѣ необходимо быть въ городѣ каждый день. Цѣны на квартиры невелики; комнаты отъ 40 р. за лѣто. Удобствъ очень мало. Кумысъ по 20 к. бутылка, довольно плохой; мѣстность сырая. Требуется особенная осторожность противъ жуликовъ, обитающихъ въ сосѣднихъ городскихъ трущобахъ. Возлѣ молоканскаго сада располагаются таборомъ цыгане. Въ саду имѣется мелочная лавка.

Чернышева дача—въ 8 верстахъ отъ Самары, самое многолюдное и удобное заведеніе послѣ Аннаева и Постникова, окружена небольшимъ лѣсомъ. Квартиры здѣсь дешевле, чѣмъ на всѣхъ другихъ дачахъ. Можно имѣть комнату за 25—30 р. въ лѣто съ самоваромъ. Небольшія квартиры отъ 40 до 75 руб. въ мѣсяцъ. Кумысъ хорошій 20 к. бутылка. Хозяинъ старикъ привѣтливый, услужливый и добросовѣстный.**)

Дача Колесникова, въ 10 верстахъ отъ города, въ глухой мѣстности; рядомъ лѣсъ и прудъ, въ которомъ можно купаться (ку-

---

*) Желающіе имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о заведеніи д-ра Постникова обращаются письменно и лично къ нему (Саратовская ул., собств. домъ).

**) Адресъ Феодосію Ивановичу Чернышеву. Самарская ул., собств. домъ.

пальни нѣтъ). Здѣсь два двухъ-этажныхъ дома и два маленькихъ флигеля. Квартиры дешевы отъ 25 до 60 за комнату на все лѣто; есть двѣ семейныя квартиры въ 100 и 150 руб., съ конюшнями и отдѣльною кухнею. Обѣдъ (2 блюда и пирожное) 20 р. въ мѣсяцъ. Кумысъ очень вкусный—20 к. бутылка—приготовляется татариномъ Абдулкой. Хозяинъ-молоканинъ довольно грубый*), нужно быть осторожнымъ въ денежныхъ разсчетахъ.

Не-подалеку (въ 1 верстѣ) находится дача купца Журавлева съ прекраснымъ садомъ и цвѣтниками. Здѣсь въ 1879 г. приготовлено было лѣтнее помѣщеніе для покойной Императрицы Маріи Александровны, но осталось незанятымъ.

Военный кумысъ (Барбашина поляна)—въ 15 вер. отъ Самары, на живописномъ берегу Волги. Кромѣ офицеровъ и солдатъ, здѣсь могутъ лечится и частныя лица; но помѣщеній для нихъ очень мало, такъ что надо заблаговременно списаться по этому предмету. Кумысъ превосходнаго качества, стоитъ 20 коп. бут. Такого кумыса въ окрестностяхъ Самары нѣтъ.

Военный кумысъ отличается отъ другихъ кумысо-лечебныхъ заведеній тѣмъ, что здѣсь *отсутствуютъ здоровые*, которые наѣзжаютъ на кумысы изъ побужденій, ничего общаго съ леченіемъ не имѣющими и которые пьютъ кумысъ ради баловства, изъ желанія знать, что изъ этого выйдетъ. На военномъ кумысѣ одни только настоящіе больные; леченіе ихъ идетъ правильно и подъ неуклоннымъ надзоромъ врачей; благодаря этому условію здѣшніе врачи имѣютъ возможность собирать статистическія данныя о результатахъ леченія. Эти-то данныя и дали возможность поставить вопросъ о дѣйствіи кумыса на научную почву.

КУМЫСНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, УДАЛЕННЫЯ ОТЪ САМАРЫ.

Кромѣ того въ Поволжьѣ имѣется еще нѣсколько пунктовъ, гдѣ приготовляется кумысъ. Врачи есть при слѣдующихъ заведеніяхъ: 1) въ *селѣ Богдановкѣ*, принадлежащемъ Н. В. Чарыкову (арендаторъ Шошинъ); 2) при *Столыпинскихъ мин. во-*

---

*) Адресъ въ Самару, Никитѣ Андреевичу Колесникову, Новособорная ул., собствен. домъ.

дахъ; 3) при дер. *Хомяковкѣ* (наслѣд. Чембулатовыхъ) николаевскаго уѣзда, 4) въ *г. Ставрополѣ* и 5) въ *селѣ Беково* по тамбово-сарат. жел. дорогѣ.

Богдановка. Ѣхать надо на ст. Чарыково оренб. жел. дороги (2-я станція отъ Самары), гдѣ прибытія поѣздовъ ожидаютъ ямщики, доставляющіе кумысниковъ въ Богдановку (15 в. отъ станціи). Такса за проѣздъ до Богдановки: въ плетенкѣ парой—1 р. 70 к., тройкой—2 р. 50 к., въ закрытомъ рессор. тарантасѣ—3 р. 50 к., въ каретѣ четверкой—6 руб.

При заведеніи—рѣка, паркъ, лѣсъ. Квартиры 10—75 р. въ мѣсяцъ; обѣдъ—3 блюда и завтракъ—одно блюдо—25 руб. въ мѣс. за общимъ столомъ. Получающіе обѣдъ отдѣльно, въ нумерѣ, приплачиваютъ по 3 р. въ мѣс. За прислугу 2 р. съ персоны. Самоваръ (2 раза въ день) 3 р. Стирка бѣлья—за умѣр. плату. Кумысъ 25 к. бутылка. Библіотека, билліардъ, рояль, лодки, экипажи, баня, ванны, купальня. Почтов. корреспонденція получается не менѣе 3 разъ въ недѣлю; телеграфъ на станціи жел. дор. За экипажи и лошадей—плата особо.

Свѣдѣнія даетъ Богдановская вотчинная контора.

Тѣ, которые пожелаютъ отправиться въ **заведеніе Чембулатова** ѣдутъ до ст. Безенчукъ (4-я по оренб. жел. дорогѣ—между Самарой и Сызранью) и оттуда 40 верстъ на лошадяхъ. Чембулатовскій кумысъ пользуется хорошей репутаціей; цѣны умѣренныя; публики довольно; мѣстность сухая и здоровая; случаевъ заболѣванія лихорадкой не бываетъ. Кумысъ очень хорошій (25 к. бут.). Чахоточнымъ особенно рекомендуемъ это заведеніе, такъ какъ здѣшняя мѣстность вполнѣ благопріятствуетъ спокойному леченію.

Въ Башкиріи кумысными центрами служитъ **Оренбургъ** и **Уфа**, кумысъ тамъ хорошъ, но скука смертельная и удобствъ никакихъ. Кто имѣетъ возможность прожить лѣто въ кибиткѣ, питаясь исключительно кумысомъ, и только изрѣдка мясомъ, тотъ можетъ навести справки о кумысахъ въ деревняхъ: *Ташелкѣ* бугульминскаго уѣзда, *Илясковѣ* и *Александровкѣ* бузулукскаго уѣзда, а также въ *д. Горяновкѣ* и въ башкирскихъ кочевьяхъ возлѣ *Рахмановки, Орловки, Михайловки* и *Умета* николаевскаго уѣзда.

Кромѣ того кумысъ приготовляется въ Казани и Козмодемьянскѣ.

Въ прошломъ году вошелъ въ употребленіе *кэфиръ*—напитокъ, замѣняющій кумысъ и приготовляемый изъ коровьяго молока. На

сколько кефиръ полезенъ для здоровья—судить не можемъ; но едвали онъ вытѣснитъ кумысъ, благотворное дѣйствіе котораго уже доказано.

Общее замѣчаніе относ. до кумысовъ вблизи Самары.

1) Столъ на всѣхъ дачахъ довольно плохъ и однообразенъ (супъ, жаркое—баранина или говядина и пирожное). Поэтому аннаевскіе кумысники, пользуясь близостью города, часто ѣздятъ туда обѣдать, а прочіе нанимаютъ свою кухарку. У Постникова послѣднее не дозволяется, что заставляетъ его квартирантовъ нерѣдко голодать и злиться.

2) Для избѣжанія сюрпризовъ при наймѣ квартиры въ какомъ либо маленькомъ кумысномъ заведеніи, надо освѣдомиться о квартирантахъ дабы не очутиться въ сосѣдствѣ съ какимъ нибудь «милымъ созданіемъ».

3) Семейнымъ, ищущимъ уединенія и покоя, удобнѣе нанимать квартиру не на кумысныхъ заведеніяхъ, а по сосѣдству съ ними, на дачахъ Буслаева, Субботина, Никонова, Журавлева и др., а кумысъ брать, гдѣ ближе. Въ такомъ случаѣ нужна своя прислуга.

4) Мебель на всѣхъ дачахъ лишь самая необходимая: кровать, 2—3 стула, комодъ, а иногда диванъ.

5) Извощики берутъ за проѣздъ изъ города на дачу и обратно отъ $1^1/_2$ до 2 р., смотря по разстоянію.

6) Врачи имѣются только при заведеніяхъ Аннаева, Постникова, Грачева и на военномъ кумысѣ.

7) Урядники квартируютъ на дачахъ Постникова и Чернышева.

8) Каждому больному, отправляющемуся лечиться кумысомъ, совѣтуемъ запастись керосиновой кухней; а кто ѣдетъ въ степь, въ удаленные отъ Самары кумысы, тому надо взять съ собою подушки и постельное бѣлье.

СТОЛЫПИНО.

Лечебный сезонъ съ 25 мая по 15 августа.

Публикѣ мало извѣстно о существованіи въ нашихъ заволжскихъ степяхъ такого уголка, гдѣ природа приготовила средства для изцѣленія самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Къ такимъ уголкамъ принадлежитъ Столыпино, названное такъ по имени его владѣльца. Здѣсь встрѣчается необыкновенное богатство разнообразныхъ минеральныхъ водъ, а именно: сѣрные и желѣзистые источники, разсольная вода, минеральная грязь и маточный разсолъ, приготовляемый изъ воды соленыхъ озеръ. Если къ этому еще прибавить *кумысъ*, то оказывается, что на Столыпинскомъ кумысо-водолечебномъ заведеніи представляется возможность лечиться отъ многихъ болѣзней, посредствомъ камбинаціи довольно разнообразнихъ средствъ заведенія. Будь Столыпино—ближе къ столицамъ, оно, несомнѣнно,

пользовалось-бы бо́льшею извѣстностью, чѣмъ напр., Старая Русса или Друскеники, именно потому, что Столып. мин. воды содержаніемъ и дѣйствіемъ, не только не уступаютъ, но даже превосходятъ большинство другихъ минеральныхъ водъ, не исключая и заграничныхъ: *сѣрный источникъ*, какъ относительно содержанія солей (18,14 грм. на 1 килограммъ), такъ и въ отношеніи количества сѣроводорода (0,03 грам.), болѣе чѣмъ въ 4 раза сильнѣе Ахенскихъ и Пятигорскихъ сѣрныхъ водъ;—*желѣзистые источники* заключаютъ желѣза (0,07 грм.)—въ 4 раза болѣе, чѣмъ Новый Барятинскій источникъ, считающійся лучшимъ изъ Желѣзноводскихъ; *соляная* (разсольная) *вода* содержитъ въ себѣ минеральныхъ веществъ (46,6 грм.)—вдвое болѣе противъ Старорусскихъ и Крейцнахскихъ водъ; *минеральная грязь*, по заключенію проф. К. Шмидта, въ химическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ, одинаковаго достоинства съ грязями Старорускими, Аренсбургскими и Гапсальскими.*)

Всѣ эти богатыя природныя средства находятся въ мѣстности, вполнѣ соотвѣтствующей тѣмъ условіямъ, какія необходимы для приготовленія настоящаго степнаго кумыса: для пастбища кобылицъ имѣется обширная степь покрытая ковылемъ, а воздухъ чистъ и

---

*) Проф. Карлъ Шмидтъ—европейскій авторитетъ—анализировалъ въ Столыпинѣ: 1) сѣрный источникъ, 2) минеральную грязь и 3) желѣзный источникъ. Результаты анализа были помѣщены о сѣрн. источ. и мин. грязи въ «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 1865, tome VI. На стр. 600, между прочимъ, сказано: «In therapeutischer Hinsicht verbindet das Stolypiner Wasser die Wirkungen eines kräftigen Seebades (Helsingör) mit denen reicher Schwefelwasser (Sergiefck, Kemmern, Nenndorf). И далѣе, подъ заглавіемъ: «Das salinische Schwefelwasser zuStolypin». Der Badeschlamm ist dem von Staraja Russa, sowie dem Seeschlamme der Wieken von Osel und Hapsal chemisch und physiologiche gleichwerthig». Сочиненіе Шмидта о Стол. жел. источникѣ напечатано въ Bulletin de l'Académie 1867, t. VII. *О разсольныхъ* водахъ въ Столыпинѣ проф. Шмидтъ не упоминалъ потому, что они открыты арендаторомъ водъ—докторомъ Ивенсеномъ только въ 1881 г.; въ этомъ же году воды анализированы Геймбергеромъ; при чемъ оказалось, что они содержатъ (въ 1 килогр.) $46_{,6}$ грм. солей при 28 грм. хлористаго натрія (Ст. Русскія разсол. воды, содерж. $19_{,58}$ гр. солей на $13_{,33}$ гр. хл. натрія, Крейцнахъ—17, 64 гр. соли на $14_{,15}$ гр. хл. натрія).

Да не покажется читателю страннымъ, что я ссылаюсь на сочиненія К. Шмидта, написанныя 20 лѣтъ тому назадъ, и вовсе не упоминаю о томъ, что говорятъ о Столып. водахъ *русскіе* врачи. Въ оправданіе себя могу сказать, что во все время существованія этихъ водъ они не были удостоены посѣщеніемъ кого либо изъ нашихъ медицинскихъ авторитетовъ. Видно, отечественныя воды и до сихъ поръ все еще мало интересуютъ даже нашихъ врачей. Можно-ли послѣ этого осуждать простыхъ смертныхъ, которые ѣдутъ лечиться заграницу и тратятъ тамъ огромныя деньги, тогда какъ свои воды пустуютъ, не находя паціентовъ?

ароматиченъ. Возможность одновременнаго пользованія кумысомъ и минер. ваннами (желѣзными, разсольными) придаетъ Столыпинскому кумысному заведенію особенную важность. Для тѣхъ немногихъ больныхъ, которые почему-нибудь не переносятъ кумыса, приготовляется кэфиръ.

Главныя болѣзни, противъ которыхъ Столыпинскія воды оказываютъ наилучшую пользу, слѣдующія: ревматизмъ, золотуха, венерическія и меркуріальныя страданія, накожныя болѣзни, болѣзни костей и суставовъ, застой крови въ брюшныхъ органахъ, увеличеніе печени и селезенки, геморрой, невральгіи, параличи, хроническія женскія болѣзни (особенно эксудативныя), малокровіе и зависящія отъ него страданія.

При раціональной эксплоатаціи Столып. воды могли-бы пользоваться громкою славою и привлекать массу людей, одержимыхъ разными недугами. Но, къ сожалѣнію, воды довольно запущены; арендаторъ ихъ—врачъ Ивенсенъ, не имѣя капитала на улучшеніе заведенія, заботится прежде всего о томъ, чтобы покрыть арендную плату и расходы по эксплоатаціи водъ. Впрочемъ, въ послѣднее время г. Ивенсенъ началъ кое-какія улучшенія;*) тѣмъ не менѣе больные не должны и мечтать объ удобствахъ заграничныхъ водъ; но за то они могутъ разсчитывать на чистый степной воздухъ; могутъ пользоваться водами, не испытывая запаха сѣры, столь тяжелаго на Сергіевскихъ мин. водахъ и, наконецъ, могутъ подкрѣплять себя кумысомъ. Обращаемъ на это вниманіе людей небогатыхъ.

Квартиры всѣ безъ печей; меблировка скромная: жел. кровать съ матрацомъ, столъ и 2—3 стула. Конюшенъ, каретниковъ и отдѣльныхъ кухонь (для желающихъ жить своимъ хозяйствомъ) имѣется очень мало, и потому о подобномъ требованіи надо предварять арендатора заведенія письменно и ждать его отвѣта.

Столъ довольно удовлетворительный.

Медицинскіе совѣты можно получать по выбору, или у арендатора, или у приглашеннаго имъ на весь сезонъ врача. Плата производится по-визитно, или за весь сезонъ; въ послѣднемъ случаѣ взносится единовременно 25 руб.

При заведеніи находятся: вокзалъ, оркестръ музыки, рояль, билліардъ, библіотека, журналы, газеты. Танцовальные вечера по воскресеньямъ и четвергамъ. Для удобства имѣются лавка, булочная и прачечная.—Почта 2 раза въ недѣлю. Возлѣ находится небольшая

*) Строятся новые корпуса, гдѣ принимаются ванны, пріобрѣтенъ новый паровикъ, номера перестроиваются, разводится паркъ и т. д.

деревенька и рѣчка. Телеграфная станція въ Балаковѣ. Во всякое время можно ѣздить въ Балаково и обратно, для чего имѣются тарантасы и коляска на лежачихъ рессорахъ. Въ видахъ охраненія публики отъ произвола ямщиковъ, послѣдніе ежегодно договоромъ обязываются, перевозить проѣзжающихъ на воды за опредѣленную плату въ парныхъ телѣжкахъ и троечныхъ крытыхъ тарантасахъ (въ прошломъ году: 5 р. за пару и 7 р. за тройку). Такса за проѣздъ вывѣшена на пароходной конторкѣ.

Такса Столыпинскаго заведенія.

Отдѣльные нумера отъ 50 к. до 1 р. 25 к. въ сутки. Семейныя квартиры—отдѣльные домики (7 саж. длины и 3 саж. шир.), раздѣленные поперечнымъ корридоромъ на двѣ половины—стоютъ за все лѣто 150 р., половина дома 75 р.

Сезонный билетъ на посѣщеніе вокзала и танцовальныхъ вечеровъ, за музыку, газеты, содержаніе почты и проч., личный 5 руб., семейный 10 руб. Библіотека на весь сезонъ 1 руб.

Ванны:		
сѣрно-соляннная	— р.	50 к.
желѣзистая	— »	75 »
соляннная (разсольная)	— »	75 »
ильная съ другою еще обмывательною ванною	1 »	— »
паровая	— »	50 »
общій минеральный душъ	— »	30 »
мѣстный	— »	10 »

За питье минеральной воды изъ источниковъ 1 руб. за весь сезонъ.

Кумысъ отпускается бутылками по 20 к.

Обѣдъ изъ трехъ блюдъ . . . 60 коп. }
Ужинъ по порціон. карточкѣ 30 коп. } при абонементѣ на 15 дней.

Самоваръ съ приборомъ 10 коп.

Больнымъ, желающимъ избѣгать храненія отдѣльныхъ билетовъ на ванны, обѣды и проч., выдаются валовые билеты на полный $1^1/_2$ мѣсячный курсъ. Для большей наглядности расходовъ, прибавляемъ таксу валовымъ билетамъ дающимъ право на меблированную квартиру съ прислугою и самоваромъ, на посѣщеніе вокзала и танцовальныхъ вечеровъ, на пользованіе библіотекой, питье минеральной воды и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ въ продолженіи 45 дней. Для принимающихъ желѣзныя или разсольныя ванны, обозначенная плата возвышается на 10 руб. за весь курсъ.

Такса валовымъ билетамъ.	На $1^1/_2$ мѣс.
85 р.	(при квартирѣ въ 50 к. суточн.)
95 »	(» » » 70 » »)
100 »	(» » » 85 » »)
105 »	(» » » 1 р. »)
115 »	(» » » 1 р. 25 к. »)
135 »	(половина флигеля)

СЕРГІЕВСКІЕ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ съ 1-го іюня до половины августа.

Ѣдущіе на Сергіевскіе воды берутъ билетъ до ст. Смышляевки (оренб. жел. дор.), находящейся въ 22 вер. отъ Самары. Отъ Смышляевки до Сергіевскихъ водъ—101 вер. грунтовою дорогою;

нужно брать лошадей; плата по $2^1/_2$ коп. съ версты и лошади, слѣдовательно проѣздъ отъ Смышляевки до сѣрныхъ водъ стоитъ: парою 5 руб., тройкою $7^1/_2$ руб. и 1 руб. на водку ямщикамъ. Дилижансовъ никогда не было и теперь не существуетъ.

Сергіевскія воды сѣрнощелочные, холодныя ($6^1/_2{}^0$ R.), сильныя по составу и обильныя по количеству. Полезны они, по мнѣнію врачей, въ хроническихъ накожныхъ сыпяхъ извѣстнаго характера, въ упорныхъ атоническихъ язвахъ и особенно въ меркуріализмѣ, какъ послѣдствіи ртутнаго леченія, въ золотухѣ, геморроѣ и растройствахъ менструацій. Въ особенности Сергіевскіе воды полезны въ хроническомъ суставномъ ревматизмѣ и въ нервныхъ страданіяхъ ревматическаго происхожденія.

Источники расположены на берегу озера, у подошвы его крутаго берега. Шагахъ въ 100 отъ озера, на возвышенной площади, имѣется *садъ* или, вѣрнѣе, двѣ-три аллеи; кругомъ *сада* всѣ лучшія зданія водъ: губернаторскій домъ, вокзалъ, гостинница и проч. По другую сторону озера—обширный тѣнистый *паркъ*, теперь запущенный.

Нѣсколько въ сторонѣ помѣщается отдѣленіе казанскаго военнаго госпиталя, гдѣ уже болѣе 10 лѣтъ стараются развести садъ, но безуспѣшно.

Воды принадлежатъ двумъ вѣдомствамъ и потому здѣсь администрація въ двойномъ комплектѣ: гражданская, во главѣ которой стоитъ директоръ водъ и военная, состоящая изъ врачей. На водахъ устроены два ванника для публики и для военныхъ тоже два. Ванны вездѣ деревянныя, обложенныя внутри цинкомъ.

Устройство Серг. мин. водъ поручено было въ 40-хъ годахъ одному татарину, который и получилъ отъ казны, для этой цѣли, 300.000 руб. ассигн. Объ искусствѣ архитектора свидѣтельствуютъ сооруженные имъ камен. дома: они отличаются необыкновенно прочною кладкою и солиднымъ матеріаломъ; сохранились до настоящаго времени въ полной цѣлости и на столько прочны, что могутъ простоять еще, по крайней мѣрѣ, столѣтіе. Тѣмъ неменѣе архитекторъ-татаринъ навлекъ на себя неудовольствіе тогдашней администраціи тѣмъ, что не только не перерасходовалъ отпущенной ему суммы, но даже осмѣлился представить сдачи около 100.000 р.; за такую неслыханную въ инженерномъ дѣлѣ неопытность и несообразительность онъ былъ смѣненъ и, если не попалъ въ кутузку, то именно

потому, что ревизіонныя коммиссіи не могли розыскать слѣдовъ его хищенія. За то преемники этого злополучнаго архитектора были много ловчѣе и искуснѣе; такъ напр., двѣ деревянныя галлереи, устроенныя для прогулки больныхъ послѣ питья водъ, обошлись казнѣ болѣе 30.000 руб. (конечно не ассигнаціями).

Лѣтъ 20 тому назадъ Серг. воды пользовались большимъ вниманіемъ публики: здѣсь каждое лѣто собирались не одни больные, а и здоровые; жилось весело; но теперь сюда пріѣзжаютъ только люди небогатые, разсчитывающіе каждую копѣйку. Тоска здѣсь смертная и дѣваться некуда, ибо проѣздъ до ближайшаго города Самары стоитъ не малыхъ денегъ. Къ этому еще присоединяется непріятный запахъ сѣры, отъ котораго ничѣмъ избавиться невозможно. Говорятъ, что этотъ запахъ полезенъ въ томъ отношеніи, что, подобно сѣрнымъ спичкамъ, убиваетъ бактерій и разныхъ инфузорій; этимъ-же запахомъ объясняютъ и отсутствіе на минер. водахъ эпидемическихъ болѣзней.

Объ условіяхъ леченія частныхъ лицъ на Серг. водахъ приведемъ данныя, опубликованныя директоромъ водъ г. Славницкимъ:

Столъ отпускается изъ частной гостинницы по нумерамъ и вокзалѣ порціями (цѣны обыкновенныя) и обѣдами изъ двухъ или трехъ блюдъ по 50—60 коп. Можно имѣть и столъ, и помѣщеніе еще дешевле у нѣкоторыхъ изъ обывателей селенія; такъ напримѣръ, одна женщина очень хорошо кормитъ за 12 р. въ мѣсяцъ—обѣдъ въ-родѣ домашняго. Говядина 8—10 к. фунтъ, молоко (довольно большой горшокъ) съ устоемъ 6 коп., чухонское масло и топленое по 25 к. фунтъ; яйца по $1^1/_2$ к. штука; клубника, малина и раки необыкновенно дешевы; земляники и грибовъ нѣтъ.

Казенные нумера помѣщаются въ каменныхъ зданіяхъ старинной постройки, гдѣ плата для семейныхъ (3—4 комнаты съ мебелью) 60—75 руб., для одинокихъ 15 руб. за весь сезонъ. Впрочемъ, частная гостинница представляетъ болѣе удобствъ. Въ послѣдней большая комната съ отгороженными спальнею и передней, стоитъ 25 руб. въ мѣсяцъ съ самоваромъ и прислугой; мебель удобна, тюфяки пружинные,—содержится вообще чисто.

Пользованіе водами внутрь—безплатно; согрѣтая паромъ ванна сѣрной воды стоитъ 35 коп., полуванна для дѣтей 20 коп.; ильная (илъ берется со дна неглубокаго озера), съ обмываніемъ послѣ нея сѣрною водою—60 коп., такая же полуванна 30 к., сѣрная душа (холодная и теплая) 5 коп., купанье въ рѣкѣ (купальни небольшія съ ящикомъ) 5—10 коп. Медицинская помощь—добавлю отъ себя—вполнѣ обезпечена, благодаря присутствію военныхъ врачей; послѣдніе здѣсь искуснѣе гражданскихъ.

Въ стиркѣ бѣлья затрудненій нѣтъ: этимъ занимаются вольныя прачки, но кухарку на мѣстѣ найти трудно.

Есть извощики. Почта доставляется 3 раза въ недѣлю; телеграфной станціи нѣтъ. Въ мѣстной аптекѣ можно все имѣть. Каждое лѣто является татаринъ съ предложеніемъ готовить кумысъ.

Въ мѣстныхъ лавкахъ селенія многаго нельзя достать, больше можно найти въ пригородѣ Сергіевскѣ; предметами роскоши (порядочныя сигары, высшій сортъ табаку, туалетныя принадлежности и т. д.) нужно запасаться въ Самарѣ.

Небывавшие на этихъ водахъ предупреждаются, что нужно теплое платье: бываютъ суровые ночи, да и ѣхать на лошадяхъ около 15 часовъ не то-что въ вагонѣ.

Дешевизна жизни на Серг. водахъ составляетъ ихъ единственное преимущество предъ другими водами.

ТИНАКСКІЯ ЦѢЛЕБНЫЯ ГРЯЗИ.

Тинакское горькое озеро, содержащее цѣлебныя грязи, расположено на сѣверо-востокѣ отъ Астрахани въ 10 верстахъ, въ степной мѣстности, недалеко отъ берега р. Волги.

Химическій анализъ грязей, произведенный проф. К. Шмидтомъ, далъ слѣдующіе результаты:

Поваренной соли NaCl	въ кристаллахъ	88,605	= 201,868
	въ растворѣ	113,263	
Сѣрнокислой извести $CaSO_4$ + aq.	въ кристаллахъ		14,052
	въ растворѣ = $CaSO_4$		2,169
«Хлористаго рубидія»	Rbcl		0,030
Хлористаго калія	Kcl		1,313
Хлористаго магнія	Mg.Cl.		5,683
Бромистаго магнія	$Mg.Rr_2$		0.403
Сѣрнокислой магнезіи	$Mg.SO_4$		49,395
Итого въ водѣ растворенныхъ тузлучныхъ солей			274,913
Сѣрнистаго аммонія	$(NH_4)S_2$		0,498
Сѣрнистаго желѣза	FeS		7,158
Двусѣрнистаго желѣза	FeS_2		0,114
Доломитовой глины изъ почвы			333,028
Органическихъ веществъ, остатковъ водорослей (Algen und Confergen-detritus)			71,378
Эти послѣднія насыщены безводною угольною кислотою и сѣрнистымъ водородомъ			322,911
Всего			1000,000

Тинакская грязь на видъ густая, черная, имѣетъ непріятный запахъ; но въ сухомъ видѣ пріобрѣтаетъ довольно пріятный запахъ резеды.

Терапевтическое значеніе тинак. грязей очень высоко при леченіи всѣхъ видовъ застарѣлаго ревматизма, съ послѣдовательными за нимъ болѣзнями; кромѣ того, грязи часто полезны для женщинъ при

хроническомъ воспаленіи нѣкоторыхъ тканей. Леченіе грязями вредно: при порокахъ сердца, цынгѣ, проказѣ и застарѣлыхъ язвахъ. Славу грязямъ доставили замѣчательныя случаи излеченія параличей, происходящихъ отъ ревматизма: большая часть пользовавшихся грязями, получили облегченіе.

При такой цѣлебности грязей, устройство помѣщеній на нихъ самое жалкое; хотя лѣтнее пароходное сообщеніе по Волгѣ до Астрахани чрезвычайно облегчаетъ посѣщеніе ихъ больными, но неблагоустройство и малоизвѣстность грязей, дѣлаютъ безполезнымъ замѣчательное Тинакское озеро.

Кромѣ этихъ минеральныхъ грязей, въ самомъ г. Астрахани, на дворѣ купца Н. К. Полетаева находится источникъ горько-соленой минеральной воды; количественнымъ анализомъ найдено въ 1000 частяхъ этой воды 16,6 хлористаго серебра, 17,9 сѣрнокислаго барита, 5,8 пиро-фосфорно-кислой магнезіи, 9,5 хлористаго натрія и много другихъ веществъ. Вода эта испробована при леченія катарра пищеварительнаго канала и дала удовлетворительные результаты.

Съ терапевтической цѣлью можетъ употребляться и астраханскій виноградъ, который, какъ говоритъ одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей, признанъ Гумбольдтомъ за лучшій въ свѣтѣ.

ЗНАХАРЬ КУЗЬМИЧЪ И ЕГО ЛЕЧЕНІЕ.

Это живой укоръ медицинѣ, которая, по-видимому, еще не завоевала себѣ довѣрія публики.

«Кузьмичъ....» при этомъ словѣ каждый, даже самый жалкій либералъ, старается состроить презрительную гримасу и произнести нѣсколько жалкихъ фразъ, обличительнаго свойства.... Читатель, вѣроятно, не мало встрѣчалъ на своемъ вѣку такихъ либераловъ, которые уступаютъ свои убѣжденія за самое умѣренное вознагражденіе; а я, кромѣ того, видѣлъ, какъ одинъ изъ этихъ «вольныхъ мыслителей», метавшій громъ и молнію на паціентовъ Кузьмича,— самъ, между тѣмъ, ѣздилъ къ нему и втихомолку попивалъ его снадобья.

Начну говорить о Кузьмичѣ безъ стѣсненія, безъ либеральныхъ ужимокъ, совершенно неумѣстныхъ, когда рѣчь идетъ о человѣкѣ, привлекающемъ къ себѣ десятки тысячъ больнаго люда. Десятки тысячъ! Это фактъ—и фактъ современный, еще до сей минуты живущій; фактъ въ высшей степени прискорбный, но, тѣмъ не менѣе, важный; его нельзя игнорировать.

Мѣстопребываніемъ Кузьмича служитъ село Виловатово, находящееся въ 7 вер. отъ станціи Марычевки оренбургской жел. дороги. Настоящее имя этого знахаря—крестьянинъ Ѳедоръ Кузьмичъ Муховиковъ; у мѣстныхъ жителей онъ извѣстенъ подъ именемъ *дохтура Кузьмича*.

Кузьмичъ—уже 75-лѣтній старикъ, высокаго роста, видный, съ умными и выразительными глазами; добродушный взглядъ, при появленіи сомнительно-больнаго, переходитъ въ подозрительный. Носитъ русскую рубаху и длинный пиджакъ; на ногахъ по стариковски—резиновыя галоши, на босую ногу: по-мягче и по-свободнѣе. Съ публикой обращается небрежно, часто даже вовсе не обращаетъ на нее никакого вниманія и занимается своимъ дѣломъ, какъ-будто въ избѣ никого нѣтъ. Говоритъ всѣмъ *ты*. Имѣетъ привычку заводить рѣчь о докторахъ «не дающихъ ему покоя, подкапывающихся къ нему изъ зависти и проч.,» и тутъ-же, какъ-бы къ слову, начинаетъ разсказывать о разныхъ случаяхъ удачнаго излеченія имъ болѣзней, о важныхъ и знатныхъ особахъ, бывшихъ у него и о подаркахъ, которые онъ получилъ отъ этихъ важныхъ особъ. Всѣ эти жалобы и разсказы оканчиваются обыкновенно словами: «съ больныхъ я денегъ не требую; никого не завлекаю, тружусь для Бога и ничего не желаю людямъ, кромѣ пользы.»

Прошлое этой своеобразной медицинской звѣзды покрыто мракомъ неизвѣстности; только у старожиловъ можно получить кое-какія свѣдѣнія о томъ, откуда взялся Кузьмичъ и гдѣ онъ обучался искуству исцѣлять недужныхъ? Муховиковъ—бывшій крѣпостной доктора Шейна, спеціально занимавшагося изученіемъ народныхъ лекарствъ. Шейнъ держалъ постояно при себѣ смышленаго и расторопнаго Ѳедьку Муховикова, какъ гоголевскій Чичиковъ своего Петрушку. Благодаря этому обстоятельству, смѣтливый Ѳедька пріобрѣлъ много навыка въ сортировкѣ цѣлебныхъ травъ, наметалъ глазъ распознавать болѣзни по наружному виду и усвоилъ себѣ докторскую манеру обращенія съ больными; одновременно съ тѣмъ

онъ смекнулъ, какъ выгодно быть докторомъ,—и, послѣ смерти своего барина, Ѳедька началъ по-тихоньку да по-легоньку поить своихъ заболѣвающихъ односельчанъ разными травами. Поилъ довольно удачно: его потогонные настои помогали отъ простуды—господствующей болѣзни въ деревняхъ. Къ нему начали стекаться и изъ окрестныхъ деревень, и скоро Ѳедька сталъ извѣстенъ, какъ первый знахарь въ уѣздѣ; его уже начали величать «дохтуромъ Кузьмичемъ».

Не смотря на то, что къ Кузьмичу стекались сотни простолюдиновъ, онъ все-таки едва перебивался съ хлѣба на квасъ, по тому что тѣ, кого онъ лечилъ, были такіе-же бѣдняки, какъ и онъ самъ. Не пользовался Кузьмичъ и громкою извѣстностью, потому что паціентами его были односельчане и окрестные жители; а извѣстно, что *никто не пророкъ въ своемъ отечествѣ*, или, иначе сказать—*никто не великъ предъ своимъ лакеемъ*, какъ выразился Наполеонъ I. Но достаточно было пріѣхать въ с. Виловатово 10—15 «господамъ», оставшимся довольными леченіемъ Кузьмича—и онъ сталъ извѣстенъ; однако достаткомъ былъ все еще скуденъ и едва влачилъ свое жалкое существованіе. Но лѣтъ 5—6 тому назадъ случилось маленькое происшествіе, имѣвшее большія послѣдствія: въ с. Виловатовѣ побывалъ, проѣздомъ съ самарскихъ кумысовъ, корреспондентъ одной изъ большихъ столичныхъ газетъ и оповѣстилъ на весь міръ, что въ этомъ селѣ живетъ такой-сякой, лечитъ травами безъ вреда организму и т. п. Корреспонденція произвела магическое дѣйствіе: о Кузьмичѣ узнала вся Россія; слава его начала рости не по днямъ, а по часамъ; народу въ Виловатово повалило видимо-невидимо. Ничтожная станція Марычевка начала наполняться пассажирами, тогда какъ прежде никто на эту станцію не ѣздилъ, и построена она только для снабженія паровозовъ водою и дровами. Марычевка обратилась въ какой-то лазаретъ, гдѣ на полу и на платформѣ лежали массы больныхъ, ожидающихъ поѣзда; у станціи явились извощики, о которыхъ прежде и помину не было. Въ Самарѣ начали прикрѣпляться къ поѣздамъ вагоны до Марычевки, спеціально съ пассажирами къ Кузьмичу. Въ 1882 г. число такихъ пассажировъ превысило 12.000, столько-же ѣхало и обратно; такъ что по временамъ на станціи происходило столпотвореніе вавилонское, для устраненія котораго желѣз. дорога вынуждена была ее расширить, ремонтировать и устроить буфетъ.

Вотъ данныя о дѣятельности ст. Марычевки, заимствованныя изъ отчета правленія жел. дороги:

	Въ 1881 г.	Въ 1882 г.
На станцію прибыло пассажировъ . . .	5.449	12.676
Со станціи отправилось	5.400	13.140
Перевезено пассажирскаго багажа . . .	1.387 пуд. . .	1.913 п.
Выручено за перевозку пассажировъ . .	6.251 руб. . .	16.451 р.

Изъ этого видно, что, съ увеличеніемъ популярности Кузьмича, усиливается и дѣятельность станціи, а число прибывшихъ на нее пассажировъ увеличилось въ одинъ годъ болѣе чѣмъ вдвое; и что каждый пассажиръ имѣлъ въ среднемъ менѣе $1/_{10}$ пуда оплачиваемаго багажа; слѣд. всѣ ѣздили въ Марычевку на-легкѣ, какъ обыкновенно ѣздятъ къ доктору.

По доходности отъ пассажирскаго движенія Марычевка занимаетъ 8-е мѣсто на всей линіи жел. дор., что объясняется только близостью резиденціи Кузьмича, такъ какъ ни сама станція, ни окрестности ея, не представляютъ торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ.

Нахлынувшая къ Кузьмичу масса больныхъ смущала его въ первое время: старикъ отказывался принимать; но потомъ «обошелся» и началъ лечить всѣхъ безъ исключенія и отъ всѣхъ болѣзней, тоже безъ исключенія. Прогрессивно возрастающее число посѣтителей дошло до того, что прежнее жилье Кузьмича оказалось тѣснымъ, и онъ выстроилъ новый большой домъ, спеціально для пріема больныхъ; а самъ живетъ въ обыкновенной крестьянской избѣ, довольно уже ветхой и мало отличающейся отъ сосѣднихъ мазанокъ.

Не имѣя теперь, на старости лѣтъ, покоя ни днемъ, ни ночью, онъ уже молитъ Бога, чтобы его по-меньше посѣщали.

Къ чести старика нужно отнести, что онъ не корыстолюбивъ: съ бѣдныхъ онъ не беретъ денегъ; съ военныхъ, хотя беретъ, но неохотно; отъ купцовъ и людей, на видъ достаточныхъ, принимаетъ что дадутъ. Отъ красненькихъ и болѣе крупныхъ ассигнацій отказывается, говоря: «на что такъ много!» но все-таки получаетъ бумажку, кладетъ ее не въ карманъ, а на видномъ мѣстѣ. Послѣ пріема больныхъ ассигнаціи раскладываются по сортамъ. Говорятъ, что у Кузьмича лежитъ въ одномъ изъ самарскихъ банковъ 150 тыс. руб.; но удостовѣриться въ справедливости этого мнѣ не удалось; напротивъ, приходилось слышать, что Кузьмичу нечѣмъ будетъ прокормить свою большую семью, если онъ броситъ знахарство. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы 75-лѣтній старикъ, не нуждающійся въ кускѣ хлѣба, сталъ добровольно мучиться съ утра до вечера, принимая ежедневно отъ 50 до 150 человѣкъ;

въ томъ числѣ постоянно находятся такія личности, которыя спеціально пріѣзжаютъ къ Кузьмичу для того, чтобы поглумиться надъ нимъ, обругать его шарлатаномъ, обманщикомъ и т. п. эпитетами. Добродушный старикъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ плачетъ, но никогда не отвѣтитъ ни однимъ грубымъ словомъ. И эти грошевые герои не стыдятся потомъ разсказывать о своемъ героическомъ подвигѣ, о своей побѣдѣ надъ беззащитнымъ старикомъ!

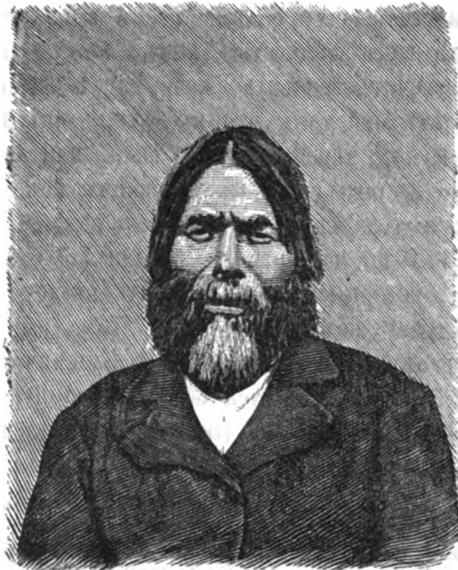
Возможно, предположеніе, что Кузьмичъ принуждаетъ себя къ непосильному труду ради жадности къ деньгамъ; но этого-то качества у него и незамѣтно: полученными отъ купцовъ и господъ рублями онъ нерѣдко дѣлится съ бѣдными, которые, истративъ на поѣздку къ нему послѣдній грошъ, не имѣютъ уже средствъ ни уѣхать домой, ни прокормиться въ дорогѣ. Такъ что слухи о богатствѣ Кузьмича болѣе, чѣмъ сомнительны.

А что отъ него кормятся многіе и очень многіе—въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Сотни окрестныхъ крестьянъ, стѣсненные малоземеліемъ, нашли себѣ заработокъ въ перевозкѣ паціентовъ Кузьмича; его односельчане тоже открыли новые промыслы: одни подаютъ самоваръ, другіе сдаютъ квартиры пріѣзжимъ, третьи сбываютъ выгодно молоко, яйца и т. д. Немало народу занято лѣтомъ собираніемъ травъ на арендованныхъ Кузьмичемъ поляхъ. Само собою разумѣется, что безъ наѣзжихъ эксплоататоровъ дѣло не обходится: на Марычевкѣ явился буфетъ и *буфетчикъ*, который за дорогую цѣну кормитъ всякою дрянью, пользуясь тѣмъ, что кромѣ станціи негдѣ достать горячей пищи; онъ же продаетъ и фотографическія карточки Кузьмича, взимая за каждую по 50 коп.

Способъ леченія Кузьмича одинаковъ отъ всѣхъ болѣзней; онъ беретъ правую руку больнаго, щупаетъ ее до плеча: этимъ оканчивается діагнозъ, и на вопросъ больнаго: «Ну что, Ѳедоръ Кузьмичъ?» получается лаконическій отвѣтъ: *«у тебя то—то»* (названіе болѣзни); дамамъ онъ часто говоритъ: «у тебя невры». Назвавъ болѣзнь, Кузьмичъ вручаетъ больному бутыль, наполненную травнымъ настоемъ и велитъ пить ему утромъ и вечеромъ по рюмкѣ. Никакихъ вопросовъ о прежней болѣзни, никакихъ замѣтокъ о больномъ на случай, если-бы онъ пожелалъ опять обратиться къ Кузьмичу,—ничего подобнаго.

Очень часто болѣзни опредѣляются довольно вѣрно. Да иначе и быть не можетъ, потому что ревматизмъ, простуда, нервы и жен-

скія болѣзни—какъ извѣстно—недуги самые распространенные и притомъ трудно поддающіеся леченію; одержимые этими недугами и составляютъ главный контингентъ паціентовъ Кузьмича, такъ что ему по-неволѣ приходится совершенно вѣрно называть ихъ. Притомъ полувѣковая практика тоже не пропала даромъ,—и онъ, насмотрѣвшись на больныхъ еще съ молодости, пріобрѣлъ навыкъ распознавать болѣзни по наружному виду больнаго. Нѣкоторые больные сами начинаютъ разсказывать о своихъ болѣзняхъ, но Кузьмичъ не слушаетъ, рѣзко прерывая: «я знаю твою болѣзнь». Нерѣдко являются къ нему цѣлыя толпы бабъ и мужиковъ; не помѣщаясь въ пріемной комнатѣ, они сидятъ на дворѣ и у крыльца, ожидая пока всѣхъ «господъ» отпустятъ. Кузьмичъ никому не отказываетъ, и послѣ осмотра 50—60 человѣкъ пріѣзжихъ, еще имѣетъ терпѣніе принимать свою братію, совершенно также, какъ принималъ господъ, безъ всякаго лицепріятія; каждому вручаетъ по бутылѣ и говоритъ *„съ Богомъ!“*



Знахарь Кузьмичъ.

Всѣ цѣлительныя средства Кузьмича отъ внутреннихъ болѣзней заключаются въ настоѣ разныхъ травъ, съ дѣйствіемъ которыхъ на организмъ человѣка онъ достаточно ознакомился въ теченіи своей

50-лѣтней практики. Для наружныхъ болѣзней имѣется какая-то мазь. Настой его былъ подвергнутъ анализу врачебнымъ отдѣленіемъ самарскаго губерн. правленія, о чемъ составленъ особый актъ, который гласитъ, что «никакихъ вредныхъ примѣсей не оказалось;» но изъ какихъ именно травъ онъ составленъ,—въ актѣ не упоминается.*)

Видѣть Кузьмича можно только въ его резиденціи, с. Виловатовѣ, гдѣ онъ живетъ безъвыѣздно, не смотря ни на какія обѣщанія и приглашенія. Не соблазняютъ его даже большіе куши денегъ.

«Новое Время» передаетъ такой фактъ: недавно Кузьмичъ получилъ отъ одного лица телеграмму изъ Кяхты въ 212 словъ, въ которой лицо это, описывая подробно болѣзнь свою и жены и высылая 2 т. руб. на дорогу, переводитъ чрезъ государственный банкъ 10 т. р. за визитъ, лишь-бы Кузьмичъ пріѣхалъ въ Кяхту на него взглянуть, ибо старость и болѣзнь мѣшаютъ ему лично его посѣтить.**) Кузмичъ не поѣхалъ, но лекарство выслалъ.

Тѣмъ, кто ужь былъ у Кузьмича, или кто прислалъ только описаніе признаковъ своихъ болѣзней, онъ высылаетъ лекарства по мѣсту жительства какъ жидкостью, такъ и въ сухомъ видѣ. Пріемъ его настоя производитъ сильную испарину и жжетъ во рту; последнее происходитъ отъ того, что въ бутыли онъ прибавляетъ понемногу мятнаго масла, вѣроятно для запаха, или съ цѣлію затруднить распознаніе состава снадобья. Кузьмичъ никому не довѣряетъ варку снадобій; а дѣлаетъ это самъ и безъ помощи другихъ, и самъ же разливаетъ ихъ по четвертнымъ бутылямъ. Старику вездѣ мерещутся враги, которые хотятъ впустить въ его снадобья яду и упечь его, за отраву людей, подъ-судъ.

Сборомъ травъ занимаются сыновья Кузьмича, ихъ жены и односельчане. Сборъ производится обыкновенно передъ Ивановымъ днемъ, а время послѣ Ив. дня (іюль и августъ), по словамъ Кузь-

---

*) Между прочимъ туда входитъ, по изслѣдованію проф. Сорокина, растеніе *красный плакунъ* (Lythrum. Sabicaria); въ народѣ употребляется *отъ тоски*, когда на сердцѣ тяжело. Вмѣстѣ же съ чертополохомъ и др. травами дается *отъ порчи* для излеченія кликушъ (К. Б. Л. 1882 г. № 63).

**) Сомнѣваясь въ дѣйствительности переданнаго Нов. Вр. факта, я наводилъ справки. Оказалось, что лицо, предлагавшее Кузьмичу 10.000 р.— П. Я. Н-нъ, извѣстный золотопромышленникъ и чайный торговецъ, владѣющій состояніемъ болѣе, чѣмъ въ 30 милл. Боленъ былъ не онъ, а его жена, для которой, одновременно съ Кузьмичемъ, приглашался изъ Японіи тоже извѣстный японскій знахарь.

мича, самое благопріятное для пользованія его настоями, такъ какъ отваръ изъ свѣжихъ травъ дѣйствуетъ сильнѣе. Разъ въ годъ онъ посылаетъ своего старшаго сына, за приправой къ настоямъ, въ Самару.

Кузьмичъ, какъ лекарь, популяренъ не менѣе покойныхъ Потапенко, жившаго въ Малороссіи и, такъ называемой, «Вундеръ-Фрау», имѣвшей свое пребываніе въ просвѣщенной Германіи.*) Не говоря уже о мѣстныхъ жителяхъ и духовенствѣ, безусловно вѣрующихъ въ искуство Кузьмича и признающихъ за его настоями всеисцѣляющую силу; но и по-мимо ихъ къ нему ѣдутъ больные изъ самыхъ отдаленныхъ странъ нашего отечества (даже изъ Иркутска); ѣдутъ люди разныхъ сословій, начиная съ заслуженаго генерала-подагрика и до послѣдняго простолюдина. Въ пріемной Кузьмича можно встрѣтить и чахоточнаго, привезеннаго за нѣсколько часовъ до смерти, и франтиху барыню, не знающую достовѣрно, какая у нея болѣзнь; и вполнѣ здороваго, жирнаго купца, чающаго изцѣлиться отъ икоты. Въ той же пріемной толпятся старики и молодые, ожидающіе чудодѣйственнаго изцѣленія отъ слабости, которую не могло побороть ни воздержаніе, ни леченіе. Здѣсь-же можно встрѣтить и характерные казанскіе типы: старую дѣву, помѣшанную на приличіяхъ,—вдову, мнящую себя аристократкой на томъ основаніи, что ея сестра была замужемъ за генеромъ,—строгую Діану въ чепцѣ, представляющую собою олицетворенную мораль,—сплетницу изъ высшаго казанскаго общества, превратившуюся въ сморчекъ,—мѣстнаго казанскаго ловеласа съ неизбѣжнымъ пенснэ и юркими еврейскими манерами,—сотрудника Биржеваго Листка, загребающаго изъ редакціи по 2 коп. за каждую строку, на-равнѣ съ водоливомъ (старшимъ рабочимъ на баржѣ), котораго писанія наполняютъ всю первую страницу этой газеты,—гласнаго земства и думы, изображающаго собою никогда неумолкающую говорильную машину,—казанскаго «мотылька», кото-

---

*) Потапенко оставилъ состояніе въ 200 тысячъ и завѣщалъ его на благотворительныя цѣли. Популярность нашихъ знахарей, въ родѣ Потапенко и Кузьмича, обыкновенно, объясняется невѣжествомъ и глуповатостью большинства русской публики; но чѣмъ объяснить всесвѣтную извѣстность старухи Вундеръ-Фрау, къ которой стекались не одни наши соотечественники, зачастую тратившіе на поѣздку къ ней свои послѣдніе гроши, а къ ней пріѣзжали тысячами нѣмцы, французы и даже англичане?

раго спеціальность разговаривать съ дамами и натирать полы во время баловъ и вечеровъ,—кандидата *на что-то* и *куда-то*, вѣчно чающаго движенія. Да мало-ли кого не встрѣтите въ асамблеѣ Кузьмича! Жаль только, что до сихъ поръ не догадается редакція какого нибудь сатирическаго журнала учредить въ Виловатовѣ особое бюро, состоящее изъ фотографа, стенографа, каррикатуриста и статистика. Какой богатый матеріалъ доставило бы это бюро и бытописателю современныхъ нравовъ, и будущему историку.

Къ Кузьмичу ѣдутъ и такіе, которые лечились у Боткина, Захарьина и др. знаменитостей, ѣздили нѣсколько разъ за границу, перебывали тамъ у всѣхъ знаменитостей и, не получивъ исцѣленія, явились въ Виловатово. На каждомъ пароходѣ, идущемъ внизъ по Волгѣ, вы навѣрно встрѣтите нѣсколько человѣкъ, ѣдущихъ до Самары; но никто изъ нихъ не сознается, что ѣдетъ къ Кузьмичу и каждый думаетъ обмануть другаго: одинъ ѣдетъ въ Самару *по дѣлу*, другой — *къ другу* или *подругѣ*, третій направляется будто-бы въ Оренбургъ и т. д. Но всѣ они, какими-то судьбами, доѣзжаютъ до ст. Марычевки, гдѣ и высаживаются; тутъ же оказываются и такіе, которые на пароходѣ объясняли, что ѣдутъ до Саратова. Случаются субъекты, которые даже и въ Марычевкѣ продолжаютъ мистификацію; вооружившись моноклемъ, такой субъектъ (неизбѣжно либералъ) протяжнымъ козлинымъ голосомъ поясняетъ, что ѣдетъ въ Виловатово спеціально съ цѣлію посмотрѣть, что это за птица Кузьмичъ, чтобы продернуть его въ газетахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обличить нашу невѣжественную публику и т. д., и т. д.

«До чего Кузьмичъ популяренъ—говорится въ одной замѣткѣ Нов. Врем.—видно изъ того, что минувшей весной кѣмъ-то въ газетахъ былъ пущенъ слухъ о его смерти, и начальникъ марычевской станціи началъ получать чуть-ли не изо-всѣхъ городовъ Россіи телеграммы и письма о жизни и здравіи знахаря; число ихъ было такъ велико, что если-бы начальникъ станціи пожелалъ лично отписываться, то ему пришлось бы бросить службу и предаться только удовлетворенію любознательныхъ паціентовъ. Поэтому онъ на сотнѣ бланокъ подписалъ свою фамилію, составилъ разъ навсегда текстъ и поручилъ телеграфистамъ отвѣчать на всѣ эти вопросы».

И эта громкая слава Кузьмича, какъ лекаря, создана не простымъ и темнымъ людомъ, а людьми состоятельными, которые

лечатся одновременно и у медицинскихъ знаменитостей, и у Кузьмича. Нѣкоторые казанскіе врачи, къ которымъ стекаются лѣтомъ больные изъ приволжскихъ губерній, зная это обстоятельство, совѣтуютъ своимъ паціентамъ *повременить* пріемомъ кузьмичевскаго снадобья до окончанія правильнаго леченія; но этотъ совѣтъ часто не исполняется,—и больной, не видя облегченія, бранитъ и Кузьмича, и казанскихъ докторовъ. Отдаленность мѣстожительства Кузьмича отъ Казани вводитъ больныхъ въ излишніе расходы и безпокойства: надо побывать и тамъ, и здѣсь; это дало поводъ одной изъ мѣстныхъ газетъ съострить надъ публикой и Кузьмичемъ въ томъ смыслѣ, что не мѣшало-бы-де предложить Кузьмичу каѳедру въ казанскомъ университетѣ. Несомнѣнно, что для больныхъ это было-бы большое удобство; но препятствіе въ томъ, что Кузьмичъ изъ Виловатова ни зачто не выѣдетъ, а переводить въ это село университетъ едва-ли удобно.

Читатель по всей вѣроятности спроситъ: что же Кузьмичъ—чистѣйшій шарлатанъ, или онъ дѣйствительно исцѣляетъ отъ многихъ болѣзней? Отвѣтить на это категорически довольно трудно. Во многихъ болѣзняхъ настои Кузьмича производятъ благотворное дѣйствіе. Это несомнѣнно и подтверждается показаніями многихъ его паціентовъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ нему обращаются по нѣскольку разъ лица, лечившіеся у него раньше. Въ каждомъ приволжскомъ городѣ найдется десятокъ-другой больныхъ, которые пьютъ его настои и чувствуютъ себя лучше, и это понятно въ виду того обстоятельства, что кузьмичевскіе настои дѣлаются изъ *свѣжихъ* травъ, а потому и производятъ болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ нѣкоторыя лекарства, приготовляемыя изъ травъ, иногда нѣсколько лѣтъ пролежавшихъ въ аптечныхъ складахъ. Не отвергаютъ это и врачи; да и всякій легко можетъ убѣдиться, на сколько долголежалая трава теряетъ свои первоначальныя свойства; самую простую траву—ромашку, взятую изъ аптеки, иногда невозможно принять за ромашку.

Самъ Кузьмичъ говоритъ, что онъ можетъ помочь только *отъ груди*, *ревматизма* и *простуды*, а «въ другихъ болѣзняхъ—какъ Богъ дастъ».

Но силенъ этотъ самозванецъ-докторъ тѣмъ, что его лекарства *дешевы* и *безвредны*, чего нельзя сказать про аптекарскія средства. Больной почти ничѣмъ не рискуетъ, а между тѣмъ,

видя примѣры, уповаетъ на излеченіе своего недуга. Упованіе человѣка, лечившагося много лѣтъ и у многихъ докторовъ, иногда переходитъ въ твердую вѣру въ искусство Кузьмича; а вѣра въ доктора и его средства, какъ извѣстно, самый лучшій другъ больнаго, самый могущественный двигатель на пути къ выздоровленію.

Все, что сказано раньше о цѣлительномъ дѣйствіи кузьмичевскихъ настоевъ во многихъ болѣзняхъ, можетъ оказаться несправедливымъ по отношеніи *къ настоящему времени*, когда къ Кузьмичу начали стекаться десятки тысячъ больныхъ. Является сомнѣніе: возможно-ли достать 10—20 т. пудовъ лекарственныхъ травъ, которыя не растутъ въ такомъ количествѣ, какъ простая трава и которыя могутъ быть собираемы, пожалуй, возами, но никакъ не сотнями стоговъ, какъ это дѣлается на арендуемыхъ Кузьмичемъ поляхъ? По всей вѣроятности, десятки ведеръ, ежедневно расходуемыхъ настоевъ, приготовляются изъ простаго сѣна; такіе настои, понятно, на сколько безвредны, на столько же и безполезны. Ясное дѣло, что сама публика *лишила Кузьмича возможности* приготовлять настои *исключительно* изъ лекарственныхъ травъ, и сама публика едва-ли не довела его до чистѣйшаго шарлатанства; такое мнѣніе довелось мнѣ слышать отъ одного изъ самарскихъ старожиловъ, знакомаго съ прошлымъ Кузьмича.

Впрочемъ, не будучи спеціалистомъ и не производя анализа кузьмичевскихъ снадобій, я не рѣшаюсь сказать что либо *за* или *противъ*; одно только могу заявить положительно, на основаніи извѣстныхъ мнѣ лично примѣровъ, что, кромѣ навара изъ простаго сѣна, Кузьмичъ даетъ настои травъ, которые дѣйствительно имѣютъ цѣлебныя свойства,—свойства, по-видимому, неизвѣстныя медицинѣ.

Несомнѣнно, что если-бы наши врачи подвергли научному изслѣдованію всѣ народныя лакарственныя средства, которыми теперь располагаютъ Кузьмичъ и другіе знахари, то медицина обогатилась-бы новыми средствами для борьбы съ болѣзнями.

Къ вопросу о народной медицинѣ.

Народными лекарственными растеніями наши врачи почему-то мало интересуются, и это тѣмъ болѣе непонятно въ настоящее время, когда народная жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ служитъ предметомъ изслѣдованія и правительства, и представителей науки. Историки, этнографы, юристы, психологи—

всѣ изучаютъ жизнь, своего народа во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ его быта, прислушиваются къ его легендамъ, изучаютъ его нужды и понятія,—и чѣмъ глубже и многостороннѣе идетъ это изученіе, тѣмъ болѣе приходится убѣждаться, что у „темнаго" человѣка есть чему поучиться. Пора-бы и представителямъ медицины признать эту общеизвѣстную истину и обратить вниманіе на народныя лекарственныя растенія, которыми такъ богаты обширныя степи Россіи и которыя много доступнѣе *простолюдину*, чѣмъ дорогія аптекарскія лекарства.

Популярность Кузьмича ясно показываетъ, какъ велика потребность въ народныхъ средствахъ даже среди достаточной публики. А между тѣмъ наши врачи глумятся надъ этой потребностью, игнорируютъ такое крупное явленіе русской народной жизни, какъ знахарство.

Пріятное исключеніе составляетъ трудъ г. Слюнина—„Матеріалы для изученія народной медицины" (вып. 1, изд. 1882 г.), имѣющій отношеніе и къ предмету нашей книги.

Въ веденіи къ своему труду г. Слюнинъ также сожалѣетъ, что народная медицина до сихъ поръ служила и служитъ предметомъ глумленія. „Съ понятіемъ о знахарствѣ—говоритъ онъ—всегда соединялось что-то нелѣпое, уродливое, фантастическое; дѣйствительно, трудно понять, почему народъ глазную боль лечитъ присыпкой изъ 9 зеренъ перцу и 9 шариковъ овечьяго помету; но, мнѣ кажется, изъ-за этой смѣшной стороны всегда упускали существенное; доказательствомъ чему служитъ значительное число фармакологическихъ предметовъ, будто-бы открытыхъ учеными, тогда какъ въ дѣйствительности эти препараты, почти въ такой же формѣ, первоначально составляли достояніе народа и стоили жизни не одной сотнѣ людей. Такое отношеніе врачей къ народной мудрости, выработанной вѣковымъ опытомъ и наблюденіями, болѣе чѣмъ несправедливо".

Несправедливость эта, такъ сказать, усугубляется еще въ виду того, что, на-ряду съ индеферентностью врачей къ народной медицинѣ, почти въ каждомъ городѣ существуютъ народныя аптеки, въ видѣ складовъ и лавокъ съ травами, кореньями и проч.; средства эти раскупаются тысячами людей; ихъ пьютъ и, можетъ быть, они приносятъ много вреда; нѣтъ той деревушки, гдѣ-бы не было знахаря или знахарки, которые иногда приносятъ пользу, но большею частію вредятъ и даже морятъ людей. Существуетъ также цѣлая писанная литература, происхожденіе которой „иногда восходитъ до цвѣтущей эпохи арабскаго просвѣщенія". „Пріобрѣтенныя мною русскія, татарскія и арабскія рукописи—продолжаетъ г. Слюнинъ—имѣютъ большой историческій и научный интересъ. Русскій лечебникъ, добытый мною, представляетъ гораздо лучшій экземпляръ, чѣмъ тотъ, который

перепечатанъ проф. Флоринскимъ, такъ какъ многія мѣста, безсвязныя въ перепечаткѣ пр. Флоринскаго, въ нашей рукописи совершенно понятны. Кромѣ того, нашъ лечебникъ содержитъ вторую половину, которой не было у почтеннаго профессора и которая, по объему, равна первой" (стр. 3).

Въ книгѣ г. Слюнина, между прочимъ, сгрупированы интересныя данныя о лекарственныхъ средствахъ, употребляемыхъ въ народѣ, въ губерніяхъ: саратовской 27 травъ и астраханской 61 средство, употребляемыя татарами,*) персіянами и русскими; кромѣ того г. Слюнинъ указываетъ на четыре образца народной рецептуры, циркулирующей на приволжскихъ рынкахъ.

1) „*Минѣичъ*" или *саратовскій наборъ*—названный по имени старика-составителя,—стоитъ 2 р. за фунтъ; его пьютъ при боляхъ живота. Составляющія его травы держатся въ секретѣ. — У Кузьмича, какъ достовѣрно извѣстно г. Слюнину, также есть свой наборъ травъ, а не одна Lythrium Salicaria, какъ опредѣлилъ проф. Сорокинъ.

2) *Казанскій наборъ* или „*Сорокотравникъ*;" 80 коп. за фунтъ; пьютъ отъ живота и груди.

3) *Московскій наборъ* изъ душистыхъ травъ; 1 руб. за фунтъ. Онъ сильно и пріятно пахнетъ; продается въ особыхъ бумажныхъ коробкахъ съ печатнымъ этикетомъ, безъ означенія, однако, мѣста главнаго склада въ Москвѣ.

и 4) *Ростовскій наборъ* или „*Ерофѣичъ*" употребляется въ видѣ настоя на винѣ при разстройствѣ желудка и вообще при желудочно-кишечныхъ страданіяхъ. Непривычнаго человѣка одна рюмка настоя сильно одуряетъ.

Саратовъ оказывается центромъ лечебно-травной торговли. Большую часть лечебныхъ травъ онъ собираетъ въ своемъ раіонѣ. Здѣсь, на Нижнемъ базарѣ, близь театра и татарской гостиницы, помѣщаются *четыре* травныхъ лавки и старѣйшая изъ нихъ—покойнаго Ащаурова; лавка большая и вся набита ящиками и узелками.

Свой трудъ г. Слюнинъ заключаетъ заявленіемъ, что „въ перечисленныхъ имъ растеніяхъ фармакологія и внутренняя терапія могутъ почерпнуть *новое* для себя", если—позволю добавить—г.г. врачамъ угодно будетъ снизойти до систематическаго изслѣдованія народныхъ лекарственныхъ растеній.

---

*) У татаръ врачеваніемъ или знахарствомъ занимаются муллы; изъ нихъ особенно замѣчательны: въ Казани—Хаджи-Шихъ-Абидтинъ Сагдѣевъ, въ Астрахани—Ачагмедъ (Аджи-Ахметъ). У каждаго изъ нихъ есть такія рукописи, которыми они дорожатъ какъ драгоцѣнностью, и нужны особыя условія, чтобы намъ позволили съ ними познакомиться.

ВОЛЖСКІЕ ПАРОХОДЫ.

Къ услугамъ желающихъ прокатиться по Волгѣ имѣется цѣлая коллекція пароходовъ удобныхъ и неудобныхъ, благонадежныхъ и опасныхъ, быстрыхъ и медлительныхъ, просторныхъ и тѣсныхъ, дорогихъ и дешевыхъ. Не всѣ, конечно, знакомы съ волжскими пароходами, и потому считаю не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ каждый можетъ сообразить, какой пароходъ будетъ болѣе подходящимъ, чтобы совершить путешествіе по Волгѣ.

О движеніи пароходовъ.

а) Линія Нижній — Астрахань.

Центромъ пассажирскаго движенія служитъ Нижній. Между Нижнимъ и Астраханью содержатъ срочные рейсы пароходы четырехъ компаній: 1) Кавказъ-Меркурій, 2) Самолетъ, 3) по Волгѣ и 4) Зевеке.*)

1) *Общество Кавказъ и Меркурій* имѣетъ пароходы двухъ типовъ: почтово-пассажирскіе и товаро-пассажирскіе. Первые отправляются изъ Нижняго, Астрахани и попутныхъ пристаней три раза, а товаро-пассажирскіе — два раза въ недѣлю.

2) *Самолетскіе пароходы* содержатъ рейсы между Нижнимъ и Казанью ежедневно, между Казанью и Саратовымъ 6 разъ въ недѣлю; между Саратовымъ и Царицинымъ 3 раза, а между Царицинымъ и Астраханью всего 2 раза въ недѣлю.

3) *«Волжскіе» пароходы* (т. е. общества по Волгѣ) отходятъ отъ Нижняго 5 разъ въ недѣлю, отъ Саратова 3 и отъ Царицина 2 раза въ недѣлю.

4) *Пароходы Зевеке,* американскаго типа, *товаро-пассажирскіе,* совершаютъ рейсы между Нижнимъ и Астраханью 2 раза въ недѣлю.

---

*) Росписанія пароходныхъ рейсовъ на нынѣшній годъ помѣщены въ отдѣлѣ объявленій (стр. 8—23).

б) Линія Нижній—Рыбинокъ.

Почтово-пассаж. пар. общества Самолетъ, Зевеке, Милютина и многихъ другихъ. Маленькіе самолетскіе пароходы содержатъ рейсы и выше Рыбинска, отъ Твери.

в) Линія Нижній—Пермь.

Почтово-пассажир. пароходы Любимовыхъ—3 раза въ недѣлю, Каменскихъ 4 раза и буксиро-пассаж. Курбатова 3 раза въ недѣлю.

г) Линія Нижній—Вятка (до спада воды).

Почтово-пассажирскіе Булычева—4 раза въ недѣлю, Казенина, Тырышкина, Якимовыхъ и др.

д) Линія Нижній—Уфа.

Почтово-пассаж. пар. общества Самолетъ 3 раза, Бѣльскіе и Якимовыхъ—по 2 раза, всего 7 разъ въ недѣлю.

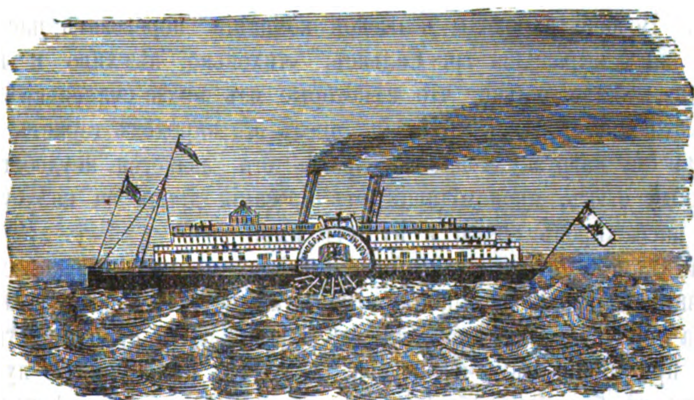
Сравненіе пароходовъ по степени ихъ удобствъ.

Удобства пароходовъ всякій разумѣетъ по-своему: одному нужно въ пути комфортабельное помѣщеніе и хорошій столъ; другой думаетъ только о томъ, чтобы скорѣе доѣхать до мѣста; третій, не стѣсняясь временемъ, желаетъ, ради удовольствія, продлить путешествіе и т. д.

Пароходы почтово-пассажирскіе меркурьевскіе и самолетскіе совершаютъ рейсы по одинаковому росписанію, но первые исполняютъ его аккуратнѣе. Нѣсколько медленнѣе двигаются «волжскіе» пароходы; они отстаютъ часа на 3—4 въ сутки. Стоимость проѣзда у всѣхъ трехъ компаній одинакова.

Если вы ѣдите не до Астрахани, а только до Казани, то въ такомъ случаѣ, ради экономіи, можно сѣсть на одинъ изъ тѣхъ пароходовъ, которые ходятъ въ Каму, Бѣлую и Вятку: у нихъ, вслѣдствіе большой конкуренціи, такса ниже, чѣмъ у пароходовъ, совершающихъ рейсы исключительно по Волгѣ. Такъ напр., на самолетскомъ пароходѣ, идущемъ въ Астрахань, платится отъ Нижняго до Казани въ I кл. 8 р. 50 к., во II—5 р. 50 к., въ III—2 р. 20 к.; а на пароходѣ того же общества, но идущемъ въ Пермь или Уфу, платится до Казани въ I кл. 4 р. 80 к., во II—3 р. 30 к. и въ III—1 р. 20 к. Такъ что при одинаковой скорости ѣзды, можно выгадать въ провозной платѣ болѣе 40%, *но только до Казани*. Кромѣ того, исключительно между Нижнимъ и Казанью ходятъ, по особому росписанію, довольно плохенькіе пароходы *Дубровина*; плата на нихъ пониженная: I кл. 5 р., II—3 р. 50 к., но эти пароходы не стоятъ вниманія.

Меркурьевскіе пароходы отдѣланы роскошно, довольно просторны, имѣютъ прекрасный буфетъ. Обѣдъ подается всегда въ три часа за общимъ столомъ, изъ 5 блюдъ, и стоитъ 90 к.;*) администрація пароходовъ образцовая; прислуга хороша; имѣются холодныя души. Въ залѣ I класса рояль, ноты и газеты. Особенною роскошью обстановки отличаются два парохода американскаго типа—*Александръ II* и *Суворовъ;* каюты I и II класса наверху, что не совсѣмъ удобно въ жаркое время, когда желѣзная крыша накаливается и производитъ въ каютахъ страшную духоту, отъ которой некуда дѣваться; эти два парохода имѣютъ маленькія библіотеки и освѣщаются электрическими лампами Эдиссона*). На остальныхъ меркурьевскихъ пароходахъ каюты внизу, отчего тамъ въ жару прохладно, а раннею весною и въ холодную осеннюю пору—сыро.



Пароходъ общ. Кав. Мер. «Императоръ Александръ II».

Самолетскіе пароходы не отличаются роскошной отдѣлкой, нѣкоторые изъ нихъ довольно тѣсны; столъ несовсѣмъ хорошъ; холодныхъ душъ нѣтъ; администрація удовлетворительна и неудовлетворительна, смотря на какой пароходъ попадете; прислуга тоже. Каюты внизу (за исключеніемъ самыхъ большихъ пароходовъ—*Вѣра,*

*) Этотъ самый обѣдъ, поданый позже или раньше 3 часовъ, или хотя и въ тотъ-же самый часъ, но не за общимъ столомъ, а отдѣльно, стоитъ не 90 к., а $1^1/_2$ рубля.

**) Эдиссоновская лампа, въ случаѣ разбитія ея стекляннаго колпака, преграждающаго доступъ воздуха къ горѣлкѣ—гаснетъ. Этимъ устраняется причина пожара отъ неосторожнаго обращенія съ лампами.

Сергій и *Астрахань*, гдѣ пассажиры I и II клас. помѣщаются въ каютахъ, поставленныхъ на палубѣ). Самолетъ постоянно описывается въ мѣстныхъ газетахъ; что другимъ сходитъ съ рукъ, за тоже самое его непремѣнно припечатаютъ. Если разсказываютъ о какомъ-либо приключеніи на Волгѣ или несчастномъ случаѣ съ пароходомъ и не указываютъ его названіе, то слушатели всегда подразумѣваютъ, что рѣчь идетъ о Самолетѣ. Вообще этому обществу въ послѣдніе годы не везетъ, репутація его падаетъ, а съ нею вмѣстѣ падаетъ и его благосостояніе.

«Волжскіе» пароходы тоже не отличаются роскошью отдѣлки; многіе изъ нихъ (въ особенности маленькіе—*Князь*, *Княгиня*) весьма тѣсны и неудобны; душъ нѣтъ; администрація образцовая, прислуга удовлетворительна; столъ лучше чѣмъ на самолетскихъ пароходахъ, но хуже чѣмъ на меркурьевскихъ; каюты у всѣхъ—внизу. Вообще пароходы волжской компаніи перевозятъ пассажировъ, какъ выразился гр. Сальясъ, «тихонько, вѣжливо и гостепріимно»; жаль только, что нѣкоторые изъ нихъ (маленькіе) отапливаются, по старому, дровами; чрезъ это пароходъ теряетъ много времени на нагрузку топлива; кромѣ того является неудобство—страшный стукъ, происходящій отъ бросанія дровъ на палубу, будитъ пассажировъ ночью и пугаетъ ихъ.

Замѣтной *сортировки публики* по пароходамъ нѣтъ; но все-таки при внимательномъ и многократномъ наблюденіи можно замѣтить, что на меркурьевскихъ пароходахъ любятъ ѣздить преимущественно люди, привыкшіе къ комфорту, а также тѣ, кто привыкъ путешествовать въ большомъ обществѣ; поэтому здѣсь вы встрѣтите самую разнообразную публику. Здѣсь-же всегда имѣются и шуллера, разъѣзжающіе подъ видомъ помѣщиковъ, отставныхъ офицеровъ и коммерсантовъ. Что касается дамъ, то они выбираютъ пароходъ *по капитанамъ* и *по размѣрамъ пароходовъ*: веселый и любезный капитанъ и двухъ-этажный пароходъ—тамъ всегда много барынь.*) «Я отложила поѣздку на сегодняшнемъ пароходѣ»—говоритъ одна барыня другой—тамъ скучный капитанъ; поѣду въ четвергъ на *Новосельскомъ*.**)

*) Дамы предпочитаютъ двухъ-этажные пароходы потому, что они тонутъ не сразу, а постепенно: въ это время можно кричать и спасаться на верхней палубѣ.

**) Командиръ Новосельскаго извѣстенъ на всей Волгѣ, какъ самый веселый капитанъ.

На самолетскихъ пароходахъ (принято говорить—«на Самолетѣ») ѣздятъ преимущественно люди дѣловые, мало обращающіе вниманіе на комфортъ,—купцы, управляющіе, чиновники, странствующіе артисты и т. п.; II классъ наполняютъ священники, отставные чиновники, офицеры, студенты, но преимущественно мелкіе торговцы. Барынь на Самолетѣ мало: они считаютъ эти пароходы опасными; шуллеровъ тоже мало, они ѣздятъ на Самолетѣ не шайками, а въ одиночку и парами.

Публику «волжскихъ» пароходовъ (такъ называютъ пароходы «общества по Волгѣ») составляютъ преимущественно люди, придерживающіеся пословицы—«тише ѣдешь—дальше будешь». Здѣсь вы можете встрѣтить генераловъ, гражданскихъ особъ первыхъ четырехъ классовъ, старичковъ, которые, переживъ уже адамовъ вѣкъ, все еще дорожатъ своею жизнію,—и вообще людей степенныхъ.

— Люблю я «волжскіе» пароходы—ораторствуетъ почтенная особа,—здѣсь тишина, нѣтъ базара, какъ на меркурьевскихъ пароходахъ; да и публика порядочная, не то-что на Самолетѣ, гдѣ приходится сидѣть рядомъ съ какимъ-нибудь толстымъ лабазникомъ или сапожникомъ; къ тому же и капитаны не какіе нибудь нигилисты, отвергающіе чины, а народъ почтительный. Ѣдешь, напр., инспектировать; подчиненные, разумѣется, встрѣчаютъ на пристаняхъ въ полной формѣ. Ну, пока они представятся и доложатъ, каждый по своему дѣлу; пока отдашь приказанія.... на все нужно время.... «волжскій» пароходъ поджидаетъ. А меркурьевскіе—словно башибузуки: пассажировъ, да кладь принялъ—и пошелъ; мы, говоритъ, для публики, а не для генераловъ. Просто сорванцы! Вотъ и Самолетъ тоже: Богъ его знаетъ, куда онъ постоянно торопится? да еще на мель то-и-дѣло садится...

Изъ пароходовъ, плавающихъ между Нижнимъ и Пермью, несомнѣнно самые удобные *Любимовскіе*. Изъ нихъ особенно просторны и хорошо отдѣланы два парохода *Березники* и *Екатеринбургъ*; они двухъэтажные, американскаго типа. Столъ удовлетворителенъ. Каюты I и II класса наверху и внизу.

Пароходы *Каменскихъ* удовлетворительны.*)

---

*) Въ іюлѣ 1878 г. на одномъ изъ пароходовъ Каменскихъ „*Іоаннъ*" лопнулъ паровой котелъ. Половина парохода взлетѣла на воздухъ, нѣсколько десятковъ пассажировъ было изувѣчено, остальные погрузились въ Волгу; къ счастію, пособилъ самолетскій пароходъ, котораго Іоаннъ хотѣлъ обогнать: упавшіе въ воду пассажиры, у которыхъ еще не были оторваны руки и ноги, были спасены. Говорятъ, что бр. Каменскіе цѣлый годъ служили панихиды по воспріявшимъ мученическую кончину на ихъ пароходѣ.

Курбатовскіе пароходы довольно удобны, въ особенности для семейныхъ; ходятъ они крайне медленно вслѣдствіе того, что постоянно тащатъ за собою баржу съ арестантами.

Товаро-пассажирскіе пароходы общества Кавказъ-Меркурій и Зевеке представляютъ собою нѣчто въ родѣ плавающихъ домовъ; всѣ они—двухъ-этажные, американскаго типа; такса за проѣздъ у нихъ совершенно одинакова и значительно ниже, чѣмъ у пароходовъ почтово-пассажирскихъ, что видно изъ слѣдующаго:

	На поч.-пас. парох.			На тов.-пас. парох.		
Отъ Нижняго	въ I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.
до Казани . . .	8 р. 50	5 р. 50	2 р. 20 . . .	6 р. 50	4 р. 95	1 р. 50
» Самары. . .	16 р. —	10 р. 50	4 р. 45 . . .	10 р. 40	7 р. 50	3 р. 50
» Саратова . .	21 р. 50	14 р. 10	6 р. — . . .	14 р. 10	9 р. —	4 р. 95
» Астрахани .	35 р. —	23 р. —	10 р. — . . .	23 р. 50	17 р. 10	8 р. 50

На тов.-пассаж. пароходахъ Кавк.-Меркур. очень просторно; въ I классѣ почти никого не бываетъ; но за то во время ярмарки народу множество; въ I и II клас. попадается публика несовсѣмъ пріятная (армяне, персіяне и бухарцы); столъ, прислуга и администрація удовлетворительны. На разстояніи отъ Нижняго до Астрахани продолжительность пути увеличивается сравнительно съ почт. парох., на сутки по теченію и на 2 сутокъ противъ теченія; такъ что значительная часть сбереженія отъ уменьшенной платы за проѣздъ,—расходуется на продовольствіе.

Еще медленнѣе двигаются пароходы Зевеке, которые исполняютъ росписаніе крайне неаккуратно. Нагружаясь 20—30 тыс. пудовъ клади, они простаиваютъ у пристаней иногда цѣлые сутки; пассажиры являются не болѣе, какъ второстепенною статьею дохода. Но за то относительно удобствъ, просторнаго и роскошнаго помѣщенія пароходы Зевеке—лучшіе на Волгѣ; столъ очень хорошъ; имѣется библіотека. Поэтому пароходы Зевеке можно рекомендовать тѣмъ, кто, располагая свободнымъ временемъ, желаетъ продлить путешествіе по Волгѣ и осмотрѣть наиболѣе замѣчательные города (Казань, Самару и Саратовъ, гдѣ по росписанію остановки на нѣсколько часовъ). Для путешествія съ маленькими дѣтьми, или съ больнымъ, когда нужно спокойное и пространное помѣщеніе, пароходы Зевеке незамѣнимы.

Надо имѣть въ виду, что пассажиры I II кл., взявшіе билетъ до какого нибудь пункта, туда *и обратно*, пользуются скид-

кой 20% противъ таксы, и самый билетъ дѣйствителенъ въ теченіи 2 мѣсяцевъ.

При удобствѣ и дешевизнѣ проѣзда на пароходахъ Зевеке представляется возможность *пользоваться ими какъ дачей.* Одинокому, рѣшившемуся провести два—три мѣсяца на свѣжемъ воздухѣ, прямой расчетъ поселиться на такой плавающей дачѣ. Помѣщеніе здѣсь недорого: отъ Нижняго до Астрахани и обратно 18 дней ѣзды, плата, со скидкою 20%, въ I кл.—37 р. 60 к., во II—27 р. 36 к.; слѣд., если сдѣлать три рейса взадъ и впередъ, то, съ промежутками въ 2—3 дня, путешествіе займетъ времени два мѣсяца, а каюта на пароходѣ будетъ стоить отъ 82 до 113 р. Дешевле этого невозможно найти сколько нибудь удобнаго помѣщенія на сухомъ пути, если принять во вниманіе условія комфорта, хорошаго стола, исправной прислуги и т. п.

Къ свѣдѣнію пароходныхъ пассажировъ.

1) По пріѣздѣ на пристань приказываете матросу отнести ваши вещи въ каюту, а сами отправляетесь въ кассу брать билетъ. Если вещей много и чемоданы или сундуки внушительныхъ размѣровъ, то въ такомъ случаѣ ихъ придется сдать въ багажъ. Нужно замѣтить' что хотя пароходныя правила и гласятъ, что каждый пассажиръ можетъ имѣть при себѣ подушку и сакъ-вояжъ вѣсомъ не болѣе пуда,— однако это обыкновенно не соблюдается, и администрація волжскихъ пароходовъ не дѣлаетъ придирки къ пассажирамъ за багажъ, лишь-бы только онъ помѣщался подъ столомъ или на занятомъ диванѣ.*)

2) Когда вы заняли мѣсто на пароходѣ и разложили свои вещи, то оставшимся еще до отвала отъ пристани временемъ надо воспользоваться, чтобы запастись на пристани газетами и книгами, иначе въ пути одолѣетъ скука.

3) За носку багажа на пароходъ платится матросу 10—15 коп. За требуемое изъ буфета или кухни разплачиваются обыкновенно при высадкѣ съ парохода, по предъявленному на печатной бланкѣ счету.

4) На пароходахъ во II классѣ ѣздитъ обыкновенно та публика, которая на желѣзной дорогѣ помѣщается въ III классѣ, за исключеніемъ рабочихъ и солдатъ; они всегда располагаются на палубѣ пароходовъ.

5) **Надо постоянно помнить, что на каждомъ пароходѣ ѣдутъ шуллера,** выдающіе себя за комерсантовъ, артистовъ, бывшихъ гусаръ, отцовъ и мужей хорошенькихъ барынь, тутъ-же на пароходѣ присутствующихъ. Многихъ шуллеровъ не знаютъ ни полиція, ни командиры пароходовъ. Поэтому никогда не слѣдуетъ играть на пароходѣ въ карты, если вамъ незнакомъ хотя одинъ партнеръ; не слѣдуетъ поддаваться ни на какія соблазны сыграть партію, хотя бы этотъ соблазнъ исходилъ отъ личности, обладающей вполнѣ привлекательною внѣшностью.

---

*) Дѣтей моложе 5 лѣтъ перевозятъ на пароходахъ безплатно. За дѣтей до 10 лѣтъ платится половина. За провозъ собаки полагается плата какъ за 2 пуда багажа.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о пароходахъ.

Пароходное дѣло на Волгѣ и на ея притокахъ развивается съ необыкновенной быстротой; это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что здѣсь ни одна пароходная компанія, ни одинъ судовладѣлецъ не получаетъ никакихъ субсидій отъ казны. На Волгѣ имѣются громаднѣйшія перевозочныя средства,—здѣсь можно видѣть образецъ той разумной конкуренціи, которая обусловливается широкимъ взглядомъ на дѣло, предпріимчивостью и умѣньемъ отозваться на потребности публики, торговли и промышленности.

Результаты такой конкуренціи блистательны: стремленіе пароходовладѣльцевъ привлечь къ себѣ по-больше грузовъ и пассажировъ имѣло ближайшимъ послѣдствіемъ во 1-хъ, пониженіе провозной платы на товары и во 2-хъ, доставленіе пассажирамъ большаго комфорта и болѣе дешеваго проѣзда. Возрастающая дороговизна дровъ и отсутствіе на Волгѣ каменнаго угля сначала препятствовали пониженію платы за провозъ пассажировъ и грузовъ,—но пароходовладѣльцы примѣнили всѣ извѣстныя изобрѣтенія, съ цѣлію уменьшить расходъ топлива, не уменьшая, однако, скорости движенія: началась передѣлка паровыхъ котловъ, измѣненіе конструкціи пароходныхъ корпусовъ и т. д. Но этимъ они не ограничились, а рѣшились измѣнить самый *видъ топлива*, замѣнивъ дрова нефтью. Это дало толчекъ нефтяной промышленности, во главѣ которой стала одна изъ самыхъ предпріимчивыхъ фирмъ—бр. Нобель. Развитіе нефтянаго дѣла повлекло за собою удешевленіе керосина, нефтяныхъ остатковъ и нефтяныхъ маслъ до такой степени, что эти продукты сдѣлались даже предметами отпуска за-границу. Удешевленная нефть, какъ топливо, прежде всего повліяла на сбереженіе лѣсовъ на Волгѣ, и затѣмъ, въ послѣднее время, примѣняется въ Поволжьѣ къ отопленію фабрикъ и заводовъ, чрезъ что послѣдніе могутъ успѣшно конкуррировать съ фабриками внутренней Россіи, гдѣ топливо дорого. Мало того,—нефть начинаетъ примѣняться и на прилегающихъ къ Волгѣ желѣзныхъ дорогахъ, и въ частныхъ домахъ.

Таковы, вообще результаты иниціативы волжскихъ пароходовладѣльцевъ. Во главѣ ихъ, и по средствамъ, и по умѣнію вести дѣло, стоитъ **общество Кавказъ и Меркурій.**

Общество это имѣло къ 1 января 1883 г. основнаго капитала (18.000 акцій по 250 р. каждая)—4.500.000 р., страховаго—

600.000 и резервнаго 1.279,383, всего 6.379.383 р. Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Стоимость пароходовъ и баржей	4.109.560
» береговыхъ сооруженій	558.796
» запаса судовыхъ вещей, строит. матеріаловъ	414.835
» запаса топлива и налич. деньгами	1.296.192

Общество содержитъ пароходство по Волгѣ (отъ Нижняго до Астрахани) и по Каспійскому морю.

Вотъ результаты его дѣятельности за 1882 годъ:

ПРИХОДЪ.	Рѣчное дѣло.	Морское дѣло.
За перевозку грузовъ	957.853	717.221
» » пассажировъ	502.478	243.895
» » войскъ	7.066	164.026
Прибыли отъ продажи акцій	28.037	28.037
% на свободный капиталъ	15.067	15.067
Прибыли отъ страховки грузовъ	8.284	8.285
Помильная плата	—	292 333
Разныхъ сборовъ	6.814	5.765
Итого	1.526.139	1.475.169

РАСХОДЪ.		
Топливо пароходовъ	159.045	114 913
Матеріалы	37.773	42.724
Исправленіе повреждевій, оконопатка судовъ	140.183	204.607
Нагрузка, выгрузка товаровъ и проч.	76.790	64.057
Расходы по зимовкѣ судовъ	30.122	28.342
Аренда пристаней, амбаровъ	26.504	16 320
Пошлины, гербов. бумага и пр.	6.278	12.521
Почтовые расходы и телеграммы	8.412	6.169
Разъѣзды директоровъ и служащихъ	26.952	7.095
Жалованье на пароходахъ и судахъ	211.829	304.657
» служащихъ въ правленіи	15.705	15.704
Содержаніе Астраханской конторы, агентовъ и береговыхъ прикащиковъ	73.351	111.147
Квартиры, отопленіе ихъ и пр.	11.224	10.595
Печатаніе объявленій, пассаж. билетовъ и пр.	15.851	15.676
Расходы по снятію судовъ съ мелей, за поврежденные грузы кладчиковъ и т. п.	36.990	28 611
Итого	977.189	983.138
За расходомъ остатокъ	548.949	492.031
Погашеніе стоимости судовъ и имущества	185.865	178.081
Чистая прибыль	363 085	313 950

Всего чистой прибыли 677.035 р., которая распредѣлена такимъ образомъ:

въ страховой капиталъ для судовъ 34.450

вознагражденіе директорамъ	32.129
» членамъ совѣта	15.000
награды служащимъ	33.852
въ дивидендъ по 30 р. на акцію	540.000
въ запасный капиталъ	21.595

Вообще, дѣла общества Кавказъ и Меркурій блистательны; тогда какъ лѣтъ 15 тому назадъ оно едва перемогалось; акціи его можно было покупать по 100 руб. Всѣ знають, кому Кавказъ и Меркурій обязанъ своимъ нынѣшнимъ благополучіемъ; всѣ видятъ, что въ теченіи многихъ лѣтъ онъ неуклонно придерживается тому основному принципу, что для обезпеченія долговременной прибыльности предпріятія нужно всегда быть впереди; зорко присматриваться къ потребностямъ публики и торговли, и затѣмъ, безъ колебаній, принимать на себя иниціативу своевременныхъ нововведеній.

Немалою поддержкою обществу послужилъ и Высочайше утвержденный уставъ, по которому оно приняло на себя нѣкоторыя обязательства предъ правительствомъ за приличное, конечно, вознагражденіе. Общество обязалось имѣть на Каспійскомъ морѣ въ продолженіи 15 лѣтъ, начиная съ 1869 г., не менѣе 15 паровыхъ судовъ для перевозки войскъ и воинскихъ грузовъ, и содержать на этомъ морѣ почтовыя сообщенія между портами Россіи и Персіи. За это общество получало помильную плату въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) въ пятилѣтіе съ 1869 по 1874 г. 276.360 р., въ годъ, по разсчету 3 р. 60 к. за милю, на линіи *Астрахань-Баку-Астрабадъ*, и по 6 руб. за милю по линіи *Астрахань-Александровскъ-Гурьевъ;* б) въ пятилѣтіе съ 1874 г. по 1879 г. по 258.842 р. (2 руб. 70 к. за милю на первой и 5 р.—на второй линіи); и в) въ пятилѣтіе съ 1879 по 1884 годъ по 230.344 р. (1 р. 80 к. за милю на первой и по 4 р. за милю на второй линіи)*.

За перевозку войскъ и казенныхъ грузовъ общество кромѣ того получало плату по особой таксѣ, довольно высокой сравнительно съ существующими цѣнами.

Благодаря помильной платѣ, Кавказъ-Меркурій явился чѣмъ-то въ родѣ монополиста на Каспійскомъ морѣ, не мало препят-

---

*) Въ дѣйствительности общество получало помильную плату въ большемъ противу показаннаго размѣрѣ; такъ напр. въ 1881 г. получено помил. платы 207.160 р., въ 1882 г.—292.333 р.—это потому, что, съ присоединеніемъ Закаспійской области, учреждена была новая почтовая линія—изъ Астрахани въ Красноводскъ, за которую и производилась дополнительная помильная плата.

ствуя развитію тамъ пароваго коммерческаго флота; а между тѣмъ свои перевозочныя средства онъ постоянно расширялъ и въ 1880—81 г.г., во время ахалтекинской экспедиціи, оказалъ государству громадную услугу, перевезя въ эти два года 28.000 воин. чиновъ и болѣе 10 мил. пуд. воинскихъ грузовъ. Услуга эта имѣетъ особенную цѣну въ виду того, что перевозка производилась съ необычайною экстренностью и что перевозочные средства нашей каспійской флотиліи столь незначительны, что немогли-бы поднять и $^{1}/_{10}$ части воинскихъ грузовъ.

Съ нынѣшняго года общество получаетъ помильную плату только за содержаніе почтовыхъ сообщеній отъ Астрахани до Красноводска и форта Александровска.

На Волгѣ общество владѣетъ 20 пароходами, изъ которыхъ почтово-пассаж. 6, товаро-пассаж. 5, легкихъ 4 и буксирныхъ 5.

Названіе пароходовъ общества Кавказъ и Меркурій.	Число индикат. торск. силъ.	Годъ постройки.	Размѣры.		Полный грузъ и осадка при такомъ грузѣ.	Стоимость.	
			Длина.	Ширина.		Первоначальная.	Къ 1-му января 1883 года.
Почтово-пассажир.			въ футахъ.			въ рубляхъ.	
Импер. Александръ II.	1152	1870	270	30	13.500 п. 5 ф. 6 д.	209.210	116.072
Фельдмарш. Суворовъ.	1500	1882	286	35	31.720 п. 6 ф.	356.961	356.961
Конст. Кауфманъ . . .	712	1864	225	23	5.250 п. 4 ф. 6 д.	140.153	95.352
Николай Новосельскій	522	1859	225	24	5.400 п. 4 ф.	135.117	77.237
Цесаревна Марія. . .	452	1867	210	24	7.950 п. 4 ф. 6 д.	122.593	47.319
Благословенный . . .	353	1860	190	21	2.000 п. 4 ф. 2 д.	117.350	93.737
Товаро-пассажир.							
Іоаннъ Грозный. . . .	760	1881	280	35	39.700 п. 5 ф. 6 д.	202.330	192.214
Александръ Невскій. .	640	1864	283	30	27.700 п. 5 ф.	176.273	129.101
Дмитрій Донской . . .	640	1862	283	30	27.700 п. 5 ф.	174.208	103.138
Петръ Великій	640	1862	283	30	27.700 п 5 ф.	176.438	126.474
Екатерина II.	640	1864	283	30	27.700 п. 5 ф.	181.255	113.849

Большой также успѣхъ на Волгѣ имѣетъ пароходство **А. А. Зевеке**, возникшее въ 70-хъ годахъ на развалинахъ *Камско-Волжскаго общества*, которое строило свои коллосальные, американскаго типа пароходы, имѣя въ виду получить 500.000 руб. субсидіи отъ военнаго вѣдомства и быть постояннымъ его контрагентомъ по перевозкѣ войскъ по Волгѣ и ея притокамъ. Но въ этомъ дѣлѣ сильнымъ конкурентомъ явилось общество Кав-Меркурій, которое тоже предложило военному вѣдомству свои услуги и на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и Камско-Волжское общество, съ тою только разницею, что *никакой субсидіи не требовало*; это вынудило и К. Волж. об-во отказаться отъ субсидіи,—и тогда, съ ними обоими, военное вѣдомство заключило въ 1872 г. долгосрочный контрактъ на перевозку войскъ по особой таксѣ, которая была ниже тарифа, установленнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о перевозкѣ войскъ водою. Пароходы обоихъ обществъ были приспособлены для большихъ командъ и даже цѣлыхъ полковъ сплава; такъ напр., изготовлены нары, устроены наверху котлы, въ которыхъ готовится пища помощію пара (эти котлы и нары существуютъ на пароходахъ Кав.-Мер. и Зевеке и до настоящаго времени).

Скоро послѣ заключенія контракта съ военнымъ вѣдомствомъ Кам. Волж. общество обанкротилось; принадлежащіе ему пять пароходовъ попали въ разные руки; но управляющій обанкротившагося общества—А. А. Зевеке устроилъ дѣло такъ, что всѣ эти пароходы были отданы ему въ аренду.

Дѣла г. Зевеке, при его знаніи дѣла и энергіи, пошли очень хорошо, и онъ началъ постепенно пріобрѣтать арендуемые пароходы въ собственность. Мало того, въ послѣдніе годы онъ рѣшился расширить дѣло: эсплоатируемую линію Астрахань—Нижній, съ нынѣшняго года онъ удлиняетъ до *Рыбинска*; съ этой цѣлью построены три огромныхъ парохода особой конструкціи: они почти плоскодонные, сидятъ мелко и, вмѣсто двухъ колесъ по бокамъ, имѣютъ одно—сзади.

Пароходы такого типа, не отличаясь скоростію хода, тѣмъ не менѣе, имѣютъ блестящую будущность именно потому, что періодъ мелководія довольно продолжителенъ, и притомъ на тѣхъ разстояніяхъ (Нижній—Казань, Нижній—Рыбинскъ), гдѣ Волга сильно мелѣетъ,—грузовъ масса. Въ концѣ лѣта 1882 г., когда между

Нижнимъ и Казанью не могли ходить, не только товаро-пассажирскіе, но даже и многіе почтовые,—вновь выстроенный г. Зевеке пароходъ *Амазонка* на этомъ разстояніи плавалъ свободно. Въ этотъ годъ исключительнаго мелководія Зевеке получалъ по 40 к. за провозъ пуда отъ Нижняго до Астрахани, тогда какъ прежде довольствовался 15 и даже 10 коп.

На линіи между Нижнимъ и Астраханью пароходство Зевеке имѣетъ 5 товаро-пассаж. пароходовъ; каждый изъ нихъ поднимаетъ 30.000 пуд. груза.

Названіе пароходовъ Зевеке.		Число нормальныхъ силъ.	Размѣры.		Осадка при полномъ грузѣ.
			Длина	Ширина	
			въ футахъ.		въ четверт.
Миссисипи	Перъ давленія высокаго.	400	280	50	10
Ніагара		400	280	40	11
Бенардаки . . .		500	280	50	10
Миссури	Перъ давленія низкаго.	500	280	40	11
Колорадо*)		500	265	40	10

Самолетъ—одно изъ старѣйшихъ пар. обществъ на Волгѣ. Первые самолетскіе пароходы были диковинкой для публики; капитаны изображали изъ себя очень важныхъ особъ и съ пассажирами не церемонились. О росписаніи рейсовъ не было и помину; загадывать впередъ, что пріѣду *тогда-то*, считалось чуть-ли не грѣхомъ. Бывало, пароходъ причалитъ гдѣ-нибудь,—и стоитъ часъ, другой, а иногда и цѣлый день: это капитанъ отправился на охоту или пошелъ въ гости къ знакомому помѣщику. Пассажиры сидѣли въ это время смирно, отнюдь не позволяя себѣ какихъ-либо непочтительныхъ сужденій о времяпрепровожденіи капитана.

Да, прежній пассажиръ былъ не то, что нынѣшній, исполненный вольномыслія и строптивости!

*) Пароходъ Колорадо изображенъ на рисункѣ во II части Спутника по Волгѣ, стр. 31.

Пароходное общество по Волгѣ, учрежден. въ 1843 г., ведетъ свои дѣла довольно удовлетворительно, выдавая дивиденду по 12 р. 50 к. на акцію, что составляетъ 5%. Оно владѣетъ 14 параходами, изъ которыхъ 4 буксирныхъ и 10 почтово-пассажирскихъ.

Къ 1 января 1883 г., по отчету общества, числилось: основнаго капитала (7.800 акцій по 250 р. каждая) 1.950.000 руб., запаснаго 51.641 руб.; суммъ, подлежащихъ выдачѣ кредиторамъ 175.962 руб. Итого 2.177.603 р. Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Деньгами и % бумагами	174.101 р.
Стоимость пароходовъ	1.006.000 »
» запаса судовыхъ вещей, подчалковъ и строительные матеріалы	710.534 »
» строеній и въ нихъ имущества . .	110.289 »
» запаса топлива	96.679 »
Итого . .	2.177.603 »

Навигація 1882 г. дала слѣдующіе результаты.

Приходъ.

За перевозку грузовъ и пассажировъ поступило:	
по буксирному пароходству	327.870
» пассажирскому »	536.333
% по текущимъ счетамъ и % бумагамъ	6.010
Итого	870.213

Расходъ.

топливо пароходовъ	250.875
жалованье на пароходахъ и баржахъ	131.463
содержаніе правленія, уполномоченнаго агентствъ и береговыхъ прикащиковъ	72.105
матеріалы для дѣйствія пароходовъ, нагрузка и выгрузка клади и прочіе навигаціонные расходы	129.901
квартиры, страхованіе, пошлины, путевые и почтовые расходы, телеграммы и проч.	40.866
ремонтъ судовъ и строеній	97.493
Итого	712.603

Чистая прибыль 157.610 р., которая распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ дивидендъ по 12 р. 50 к. на акцію	97.500
5 директорамъ по уставу	7.880
на погашеніе стоимости имущества	45.359
въ запасный капиталъ	6.871

Названія пароходовъ общества по Волгѣ.	Число номинальн. силъ.	Мѣсто и годъ постройки.		РАЗМѢРЫ. Длина. въ фу	Ширина. тахъ.	Полный грузъ и осадка при такомъ грузѣ.	Стоимость пароходовъ къ 1 января 1882 г.
Императоръ*) . .	140	Англія.	1859	225	26	9 т. п. / 5 ф.	135.000
Государь. . . .	70		1861	196	24	5 т. п. / 3 ф. 10 д.	107.000
Государыня . .	70		1861	189	24	5 т. п. / 3 ф. 10 д.	105.000
Царь	70		1859	185	22	4 т. п. / 4 ф. 6 д.	49.500
Царица	70		1859	185	22	4 т. п. / 4 ф. 6 д.	48.500
Царевичъ . . .	70		1859	185	22	4 т. п. / 4 ф. 6 д.	55.500
Царевна	70		1861	185	22	5 т. п. / 4 ф. 3 д.	59.500
Князь	80	Заводъ Шипова.	1860	180	19	2 т. п. / 2 ф. 6 д.	39.000
Княгиня	80		1860	180	19	2 т. п. / 2 ф. 6 д.	44.000

Въ нынѣшнимъ году начнетъ плаваніе вновь изготовленный въ Лондонѣ пассаж. пароходъ «Императрица;» размѣрами онъ одинаковъ съ пар. «Императоръ.»

Въ заключеніе замѣтимъ о волжскихъ пароходахъ приведу цѣны акцій пароход. обществъ въ началѣ нынѣшняго года.

	Номин. цѣна.	Покуп.	Прод.	Продано.
Общество по Волгѣ	250	148	»	»
» Самолетъ	250	150	»	»
» Кавказъ и Меркурій.	250	370	381	375
» Лебедь	100	на биржѣ не котируются.		
» Дружина	1000			

*) Пароходъ «Императоръ» передѣланъ въ 1879 г. изъ буксирнаго парохода «Москва».

УКАЗАТЕЛЬ СВѢДѢНІЙ,

заимствованныхъ изъ календарей, росписаній, таксъ, объявленій и т. п.

Всѣ врутъ календари....

(Грибоѣдовъ).

Сознаюсь, что къ изложенію этого отдѣла приступаю съ неохотою и даже отвращеніемъ. Но дѣлать нечего. Книга называется „*Спутникомъ*", а подъ этимъ словомъ большинство разумѣетъ отнюдь не собесѣдника образованнаго и нескучнаго, а какую-то вещицу, имѣющую видъ книги, и наполненную матеріаломъ, ничего общаго съ литературой не имѣющимъ. Моя антипатія къ такого рода «Спутникамъ» такъ велика, что въ началѣ нынѣшняго года я уже рѣшилъ-было избавить себя отъ глупой работы—писать справочныя свѣдѣнія и занялся статистическимъ отдѣломъ; но явились (выражаясь шаблонно) «независящія отъ насъ обязательства». Дѣло въ томъ, что еще въ октябрѣ прошлаго года опубликована была программа «Спутника по Волгѣ»; число подписчиковъ превысило тысячу и многіе изъ нихъ заявили, что интересуются болѣе всего справочными свѣдѣніями, которыми желаютъ пользоваться во время своего путешествія на пароходахъ по Волгѣ. Данное мною обязательство—выпустить Спутникъ въ апрѣлѣ 1884 г. и большіе затраты, сдѣланныя на это изданіе, подвинули меня къ окончанію труда; при чемъ я расчитывалъ, что никто изъ подписчиковъ не поставитъ мнѣ въ укоръ, если въ книгѣ, вмѣсто всякаго календарнаго хлама, будутъ помѣщены свѣдѣнія историческія и статистическія. Всякій образованный человѣкъ знаетъ, что иногда одну страницу такихъ свѣдѣній, въ особенности статистическихъ и при томъ новѣйшихъ и нигдѣ не опубликованныхъ—добыть много труднѣе, чѣмъ цѣлый ворохъ таксъ, росписаній, прейсъ-курантовъ. Составлять и выпускать въ свѣтъ книги, начиненныя подобнаго рода хламомъ,—очень легко, просто и выгодно; но я предоставляю это предпріятіе другимъ, а самъ ограничусь только коротенькими справочными свѣдѣніями,—и то дѣлаю это только потому, что книга носитъ названіе «Спутника по Волгѣ».

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Желѣзная дорога. Изъ Москвы въ Нижній и обратно отходятъ 4 поѣзда: скорый—въ пути $12^1/_2$ ч., почтовый—$15^1/_2$ ч. и два пассажирскіе, въ пути каждый 16 час.

	Прибытіе поѣздовъ въ Нижній.	Отправленіе поѣздовъ изъ Нижняго.	
	По петербургскому времени.		
Скорый	9 ч. — »	8 ч. 30 м.	
Почтовый	12 » 45 м.	9 » 15 »	
Пассажирскій	7 » 30 »	3 » 30 »	
Пассажирскій	8 » 30 »	4 » 30 »	
	утра.		вечера.

Плата за проѣздъ отъ Москвы до Нижняго или обратно:

въ I кл.—15 р. 38 к., во II—11 р. 54 к., въ III—5 р. 90 к. и за 1 пудъ багажа 25 коп.

У вокзала всегда масса извощиковъ; но крытыхъ дрожекъ, каретъ и колясокъ часто не оказывается.

Если желаете, не останавливаясь въ Нижнемъ, переѣхать прямо на пароходъ, то всего удобнѣе взять тутъ-же, на вокзалѣ, у агента пароходныхъ обществъ билетъ на пароходъ, вручить ему свой багажный билетъ и ѣхать прямо на пристань. Парох. агентъ получитъ вашъ багажъ и самъ доставитъ его на пароходъ безплатно.

Пароходы отправляются изъ Нижняго въ 11 час. дня, кромѣ Курбатовскихъ, отпр. въ 2 час. Плата за проѣздъ на *почтово-пассажирскихъ* пароходахъ отъ Нижняго:

	I классъ.	II классъ.	
до Казани	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	Общества: Кавказъ и Меркурій, по Волгѣ и Самолетъ.
» Симбирска	12 » 70 »	8 » 30 »	
» Самары	16 » — »	10 » 50 »	
» Саратова	21 » 50 »	14 » 10 »	
» Царицина	27 » 40 »	18 » 10 »	
» Астрахани	35 » — »	23 » — »	

На *товаро-пассаж.* пароходахъ Кавк.-Меркурій и Зевеке отъ Нижняго

	I классъ.	II классъ.
до Казани	6 р. 50 к.	4 р. 95 к.
» Симбирска	8 » 60 »	6 » 40 »
» Самары	10 » 40 »	7 » 50 »
» Саратова	14 » 10 »	9 » 60 »
» Царицина	18 » 50 »	13 » 10 »
» Астрахани	23 » 50 »	17 » 10 »

На пароходахъ Любимовыхъ, Каменскихъ, Якимовыхъ, Булычева и др., а также и на Самолетскихъ пароходахъ, идущихъ въ Каму, плата до Казани значительно ниже.

Желающіе занять въ I или во II кл. отдѣльную семейную каюту платятъ:

а) На пароходахъ Кавказъ-Меркурій, по Волгѣ и Зевеке—по числу занимаемыхъ мѣстъ, безъ повышенія таксы.

б) На пароходахъ общ. Самолетъ—тоже, безъ повышенія таксы, но билетъ надо брать на два мѣста.

в) На пароходахъ Каменскихъ—по числу мѣстъ въ каютѣ, съ надбавкою 20% противъ таксы.

г) На пароходахъ Курбатова—тоже, съ надбавкою 10%.

Такса легковымъ извощикамъ.

Въ неярмарочное время.

Отъ вокзала жел. дороги до перевоза	25 к.
» » » » до город. пристаней (на правомъ бер. Волги)	40 »
» » » » до центральн. улицъ города . .	50 »
Если багажъ болѣе 20 ф., то сверхъ таксы	10 »
За всѣ концы по верхней части города	20 »
Съ верх. части города къ пристанямъ и перевозамъ. .	25 »
Обратно	40 »
За всѣ концы по нижней части города	20 »
По часамъ —каждый часъ	40 »
За цѣлый день (съ 10 у. до 1 ч. н.) въ 1 лош. 3 р., парой	4 р. 50 »
Въ каретѣ или коляскѣ	6 рублей.

Въ ярмарочное время (съ 25 іюля по 10 сент.)

По ярмаркѣ въ одинъ конецъ	20 к.
Съ ярмарки во всѣ мѣста нижней части города	25 »
Отъ вокзала въ верхнюю часть города	55 »
» » въ отдал. мѣста верх. части города . . .	70 »
Обратно	40 »
Съ ярмарки въ верхнюю часть города	50 »
Обратно	30 »
По часамъ—за каждый часъ	50 »
За цѣлый день	4 р.

Въ коляскѣ или каретѣ 7 руб., за коляску или карету на время театра—2 р. 50 к.

Послѣ двухъ часовъ ночи за ѣзду платится по соглашенію съ извощикомъ, но не свыше двойной таксы; тоже въ пасху и въ дни пріѣзда высочайшихъ особъ.

За перевозъ чрезъ Волгу и Оку взимается:

	весной и осенью	*лѣтомъ*
Съ пѣшихъ людей, неслужащихъ	2 к.	1 к.
» лошади верховой съ проводникомъ	12 »	10 »
» лошади въ одиноч. экипажѣ съ кучер. и сѣдокомъ	23 »	20 »
» лошади въ парномъ экипажѣ	30 »	25 »

Гостинницы сосредоточены въ верхней части города; тамъ лучшими считаются: *Почтовая*—на Черномъ Пруду, *Лопашева*—

на Бол. Покровкѣ и *Барбатенко*—на Дворянской. На Нижнемъ базарѣ лучшая—*Биржевая* Костылева—въ пассажѣ. Удобно останавливаться и у *Стрегулина*—на набережной Волги, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пароходныхъ пристаней Кав. Меркурій, Самолетъ и др.; въ этихъ нумерахъ столъ довольно плохъ, но за то можно любоваться прекрасными видами на Волгу.

Книжные магазины: Пшениснова—на Бол. Покровкѣ, Дѣтскій музей—на Дворянской.

Банки помѣщаются преимущественно на Рождественкѣ (государственный, общественный, купеческій, волжско-камскій); на Бол. Покровкѣ—дворянскій и банкирскія конторы.

Мѣстные виды въ фотографіи Карелина (Осыпная ул.).

О мѣстныхъ **газетахъ** сказано на стр. 65 II ч. Спутника.

Письмо *Нижегородца* (псевдонимъ) объ **общественной жизни** въ Нижнемъ.

«До настоящаго времени у насъ было единственное мѣсто для обществ. гулянья—это Александровскій садъ или *Откосъ*. Входъ въ садъ безплатный; но за то содержатель ресторана, угощающій публику плохонькой жидовской музыкой, собираетъ обильную дань съ посѣтителей за предлагаемыя имъ яства и питія».

«Все на откосѣ, кромѣ ресторана, очень хорошо; отсюда представляются прекрасные виды: на далекое пространство виднѣется голубая лента Волги, а за нею даль—необъятная даль—съ зелеными лугами, блистающими озерами и бѣлѣющими здѣсь и тамъ церквами и колокольнями; въ особенности картина очаровательна вечеромъ, когда все видимое пространство залито багровымъ свѣтомъ заходящаго солнца,—и луга, и озера, и села съ церквами, а вдали едва виднѣющійся въ туманѣ сосновый лѣсъ;—все это блеститъ и искрится, точно въ какой-то волшебной панорамѣ».

Въ послѣднее время, при увеличивающейся потребности мѣстъ для общественныхъ гуляній, открылся недавно новый садъ—на Похвалинской горѣ; здѣсь уже за входъ взимается плата; устроенъ лѣтній театръ. Въ центрѣ города находится еще садикъ съ прудомъ подъ названіемъ «Черный Прудъ»; лѣтомъ здѣсь изрѣдка играетъ оркестръ военной музыки, а зимой устраивается катокъ. Наконецъ, за городомъ, въ помѣщеніи конскаго бѣга, въ праздничные дни, до начала ярмарки, устраиваются гулянья съ музыкой и фейерверкомъ».

«Городской театръ антрепренируется обществомъ труппы на паяхъ товарищества. Репертуаръ самый разнообразный, ставятъ даже новыя пьесы, только-что появившіеся на столичныхъ сценахъ; за неимѣніемъ другихъ развлеченій — театръ посѣщается довольно охотно, тѣмъ болѣе, что труппа сносная».

«Любительскіе спектакли устраиваются въ Нижнемъ очень рѣдко, по причинѣ разъединенности общества, разбитаго на кружки».

«Клубовъ въ городѣ три: коммерческій, общественный и офицерскій; первый посѣщается преимущественно избранною публикою и людьми съ достаточными средствами; здѣсь на танцевальныхъ вечерахъ и маскарадахъ дамы стараются одна передъ другой блистать своими нарядами; въ обыкновенные-же вечера сходятся записные билліардные игроки и отъявленные картежники; хотя въ клубѣ имѣется и очень недурная библіотека, но она немного привлекаетъ посѣтителей, и вообще чтеніе какъ-то не прививается нижегородцамъ; политика и общественныя дѣла не особенно интересуютъ, — всѣ поглощены торговыми дѣлами. Почемъ продано, почемъ куплено — вотъ господствующая тэма всѣхъ разговоровъ и на улицѣ, и въ гостяхъ, и въ клубахъ. Въ общественномъ клубѣ публика по-бѣднѣе; здѣсь можете встрѣтить и вашего сапожника и вашу модистку; на костюмъ не обращаютъ вниманія, — въ одномъ и томъ-же платьѣ иная любительница танцевъ щеголяетъ весь зимній сезонъ, что уже немыслимо въ коммерческомъ клубѣ».

«Общественный клубъ имѣетъ до 1000 челов. членовъ, и на время ярмарки переводится въ помѣщеніе Караванъ-Сарая».

«Вообще, общественная жизнь въ Нижнемъ мало развита; сословія всѣ разъединены, даже чиновники одного вѣдомства — не якшаются съ чиновниками другаго вѣдомства. Кто богатъ тотъ и считаетъ себя аристократомъ».

«Библіотекъ въ городѣ, кромѣ клубныхъ, имѣется всего одна — общественная».

«Учебныхъ заведеній казенныхъ и общественныхъ 10: Аракчеевскій кадетскій корпусъ, Александровскій институтъ, классическая и реальная гимназіи, семинаріи, Кулибинское техническое училище и женскія: Маріинскій институтъ, женская гимназія, епархіальное училище, сиротское училище и нѣсколько частныхъ пансіоновъ».

КАЗАНЬ.

Большая часть **пароходовъ** отходятъ отъ Казани вверхъ и внизъ по Волгѣ утромъ, приходятъ вечеромъ.

Отходятъ.	Въ Нижній.	Въ Астрахань.
Общ. Самолетъ	8 утра	въ 8 утра.
» Кав.-Мерк. ускор. движ.	8 »	» 8 утра.
» » » умен. так.	9 вечер.	» полдень.
» по Волгѣ	8 утра	» 8 утра.
Зевеке	8 утра	» $2^1/_2$ дня.

Любимова	въ Пермь	8 утра.
Каменскихъ	въ Пермь	9 утра.
Курбатова	въ Пермь	11 утра.
Булычева	въ Вятку	9 утра.
Самолетъ	въ Уфу	9 утра.
Бѣльскіе	въ Уфу	11 дня.

Стоимость проѣзда отъ Казани на легкихъ пароходахъ (въ общихъ каютахъ)

до Перми	въ I кл. 9 р.,	во II—7 р.
» Вятки	» 11 р.,	» 8 р. 50 к.
» Уфы	» 11 р.,	» 9 р.

На буксиро-пассаж. Курбатова до Перми въ I кл. 6 р., во II—4 р. 40 к.

Въ г. **Свіяжскъ** пароходъ отправляется ежедневно 3 раза: 8 утра, 2 попол. и 7 веч.; изъ Свіяжска въ Казань въ 6, 12 и 5. Проѣздъ въ одинъ конецъ: въ I кл. 50 к., во II—30, въ III—20 к.

Такса извощикамъ: съ пристани въ городъ 75 коп. (съ 1 сентября 1 руб.); въ городѣ конецъ—15 коп., при ѣздѣ по часамъ—40 к. за часъ; за цѣлый день—3 руб.

Проѣздъ по конно-желѣзной дорогѣ отъ пристани до Толчка 20 к.; послѣдній вагонъ отходитъ въ городъ въ 9 вечера.

Гостинницы (называемыя въ Казани и, вообще, въ приволжскихъ городахъ «номерами») сосредоточены на Воскресенской и на Проломной. Лучшими номерами считаются «Вьель», «Коммененъ» и «Мартинсонъ»—всѣ на Воскресенской; столъ въ нихъ довольно порядочный. Къ номерамъ по-проще и по-дешевле относятся: Рыбнорядскіе (на Рыбнорядской), Михайлова, Желтухиной, Банарцева (на Черноозерской), Никольскіе и Соболева (на Бол. Проломной). Есть еще много номеровъ, сосредоточенныхъ преимущественно на Бол. Проломной; но всѣ они грязны и переполнены подозрительными личностями.

Книжные магазины А. А. Дубровина (лучшій въ городѣ)—въ Гостинномъ дворѣ; Дубровина въ Пассажѣ и Алексѣева на

Воскресенской ул. Имѣется еще нѣсколько книжныхъ лавокъ, изъ которыхъ лучшая Рязанова (Воскр. ул.), гдѣ можно достать старинныя и рѣдкія книги.

Мѣстные фотографическіе виды въ большомъ выборѣ и недорого (по 40 коп. за экз.) въ фотографіяхъ Локке и Бебина, на Воскресенской ул.

Татарская одежда, а также ичеги, тюбетейки и пр., продаются въ Татарскихъ рядахъ, на Сѣнной площади. Большой выборъ азіатской обуви у М. И. Галѣева.

Казанскіе тарантасы славились и теперь славятся своею прочностью. Болѣе искусными экипажными мастерами считаются Карповъ и Проворовъ: они дѣлаютъ такія коляски, кареты и пролетки, на которыхъ можно доѣхать до Иркутска и вернуться назадъ въ Казань; но за то въ изяществѣ отдѣлки не могутъ спорить съ столичными мастерами.

Отличаются также прочностью здѣшніе чемоданы, сумы и вообще кожаныя дорожныя вещи.

Биржа (Бол. Прол.); здѣсь всѣ 6 биржевыхъ маклеровъ имѣютъ свои конторы. Нотаріусовъ 4, они квартируютъ неподалеку отъ зданія биржи.

Банки: волжско-камскій, купеческій и взаимнаго кредита, государственный и городской общественный.

Банкирскіе конторы. *Печенкина и К°*—двѣ: (на Б. Проломной, д. Заусайлова и на Воскресенской, д. Мартинсона), *Щербакова* (Б. Пролом., д. Поповой) и *Корелкина* (Воскр., противъ Гост. двора). Фирма Печенкина и К° имѣетъ свои конторы въ трехъ городахъ: Казани, Саратовѣ и Екатеринбургѣ; дѣятельность ея разнообразна, но главнымъ образомъ проявляется въ пріемѣ вкладовъ на % счетъ и въ ссудѣ денегъ подъ залоги. Выдавая своимъ вкладчикамъ большіе % (до 10% въ годъ), фирма Печенкина и К° привлекаетъ къ себѣ огромные капиталы; о степени ея благонадежности почти невозможно сказать что-либо опредѣленное. Ростовщическое дѣло ведется въ громадныхъ размѣрахъ,—въ одной Казани фирма имѣетъ двѣ ссудныя кассы, куда бѣдный людъ несетъ все: цѣнныя вещи, домашній скарбъ, одежду и даже обувь. Каждое воскресенье происходитъ продажа просроченныхъ вещей; для чего въ распоряженіи фирмы имѣется большой аукціонный залъ (въ Петропавл. переулкѣ), содержимый ка-

кимъ-то господиномъ. Тяжелое впечатлѣніе производитъ эта операція: такъ и кажется, что здѣсь, въ аукціонномъ залѣ, раздѣваютъ и разуваютъ всю Казань!...

Кромѣ трехъ мѣстныхъ **газетъ** (см. стр. 160, ч. II Спут.) издаются два Листка Объявленій; выходятъ каждый 3 раза въ недѣлю.

Библіотеки, открытыя для всѣхъ: городская общественная и три частныхъ. Изъ числа послѣднихъ самая богатая—Михайлова (у Петропавл. собора), основ. въ 1860 г., имѣетъ книгъ болѣе 4000 названій. Это, сколько намъ извѣстно, лучшая изъ частныхъ провинціальныхъ библіотекъ.

Типографій 11. Изъ нихъ самая обширная—Губ. Правленія, гдѣ печатаются всѣ три мѣстныя газеты. Довольно хорошо печатаютъ книги типографіи: Гладышевой, Ключникова, Вечеслава, Окружнаго Штаба и Университетская; плохо: Губернскаго Правленія и Данилова; остальныя годятся только для печатанія табачныхъ оболочекъ и водочныхъ ярлыковъ. Татарскія книги печатаются въ типогр. Университетской и Вечеслава; книги на чувашскомъ, мордовскомъ и другихъ инородческихъ языкахъ—у Ключникова.

Лучшія литографіи: Ключникова, Тимофѣева и Гладышевой.

Учебныя заведенія.

Духовная Академія, открыта 8 ноября 1842 г.

Университетъ—имѣетъ 4 факультета: историко-филолог., математ., юридич. и медицинскій. При университетѣ состоятъ высшіе женскіе курсы (учрежденіе частное) съ двумя отдѣленіями—историческимъ и физико-математическимъ.

Ветеринарный Институтъ открытъ 22 авг. 1874 г., при немъ лечебница для приводимыхъ больныхъ животныхъ.

Гимназій 5: классич. мужскихъ три и женскихъ двѣ.

Реальное училище, откр. въ 1875 г. (содерж. на счетъ города).

Учительская инородческая семинарія—заведеніе закрытое.

Учительскій Институтъ—заведеніе закрытое.

Земледѣльческое училище въ 7 вер. отъ города.

Духовная Семинарія.

Юнкерское пѣхотное училище.

Родіоновскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Учительская женская семинарія.

Кромѣ того въ Казани имѣется нѣсколько низшихъ учеб. заведеній и 19 начальныхъ школъ.

Общественныя развлеченія.

Зданіе городскаго театра сгорало нѣсколько разъ и снова возобновлялось; послѣ пожара 1874 г., опять было отстроено и въ гораздо лучшемъ видѣ: увеличили сцену и уборныя, при-

строили фойэ, расширили корридоры,—и театръ вышелъ на славу; газовое освѣщеніе и водопроводъ дополняютъ его удобства. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—1100 руб., по возвышеннымъ—1300 руб. Арендованный на 4 года В. И. Кастровскимъ, театръ въ сезонъ 1883—84 г.г. перешелъ въ руки молодому актеру П. Д. Ленскому, на котораго казанцы возлагали большія надежды; но ошиблись. Въ настоящее время претендентомъ на театръ является П. М. Медвѣдевъ—старый знакомый казанской публики и любимецъ ея; онъ имѣетъ намѣреніе арендовать театръ на 4 года и поставить оперу и драму. Лѣтнихъ театровъ въ Казани два: одинъ въ Панаевскомъ саду, гдѣ играло societe изъ актеровъ, не выходящихъ изъ посредственностей и другой театръ—*народный*—въ саду «Тиволи», подъ управленіемъ начинающаго актера Н. А. Медвѣдева.

Клубовъ въ городѣ четыре: Благородный, Соединенный, Купеческій и Военный. Наиболѣе посѣщаемый клубъ—Соединенный и можно сказать единственный въ городѣ; здѣсь собираются для времяпрепровожденія всѣ классы казанской публики, кромѣ, так. наз., «нашего общества», непрекрасная половина котораго ежедневно просиживаетъ за картами въ Благородномъ собраніи (чаще назыв. Дворянскимъ клубомъ). Балы въ Благород. клубѣ бываютъ раза 2—3 въ годъ; сем. вечера—чаще, но крайне малолюдны; веселье и непринужденность отсутствуютъ; скука сидитъ подъ каждымъ стуломъ.

Обществ. сады.

1) **Черное озеро**—служитъ мѣстомъ ежедневныхъ гуляній средняго и нисшаго классовъ общества и съ 6 ч. вечера переполненъ гуляющими. Садъ находится во впадинѣ, посреди которой—прудъ, издающій зловоніе. Вообще, Черное Озеро, какъ мѣсто гулянія,—не годится въ видахъ гигіеническихъ, и слѣдовало-бы самый прудъ зарыть, какъ это сдѣлано съ театральнымъ прудомъ, на мѣстѣ котораго въ прошломъ году начали устраивать садъ.

2) **Державинскій садикъ**—по сосѣдству съ Чернымъ Озеромъ—еще не разросся.

3) **Лядской садъ**—лучшій въ городѣ—но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый малолюдный. Въ 1882 г. Дума, желая почтить память ген. Скобелева, назвала этотъ садъ *Скобелевскимъ;* такимъ образомъ, чествованіе памяти русскаго героя обошлось Казани очень недорого.

4) **Ботаническій садъ** университета расположенъ въ слоб. Архангельской, на берегу озера Кабана. Сюда казанцы (премущественно татары) направляются для чаепитія на свѣжемъ воздухѣ. Садъ открытъ съ 2 час. безплатно.

Частные сады.

1) **Садъ Панаева**, арендуемый Михайловымъ (Лядск. ул.). Здѣсь ресторанъ и лѣтній театръ; по вечерамъ музыка. Входъ днемъ—безплатный, послѣ 6 ч. вечера—10 коп.

2) **Лѣтнее помѣщеніе Русскаго Соедин. Собранія** (Старо-Горшечная, д. Николая). Музыка, семейн. вечера, иногда фейерверки. Посторонніе входятъ по рекомендаціи членовъ Собранія съ платою по 50 к.

3) **Садъ для дѣтей** М. Левитской (Варлам. ул., д. Баратынскаго). Сущ. съ 1881 г.; въ праздники по вечерамъ играетъ музыка; за входъ 5 коп., по праздникамъ взрослые платятъ 10 коп. Въ саду можно получить по умѣреннымъ цѣнамъ, молоко, хлѣбъ, кумысъ, кэфиръ, самоваръ съ чайнымъ приборомъ и т. п.; имѣются гимнастика, качели, разныя игры для дѣтей и балюстрада для танцевъ. Дѣтскій садъ Левитской—если не ошибаемся—единственный во всемъ Поволжьѣ; жаль только, что онъ находится въ самой нездоровой мѣстности города.

4) **Садъ «Тиволи»**, принадлежащій товариществу конно-жел. дороги. Плата за входъ 5 коп.; по вечерамъ играетъ хоръ военной музыки. Садъ предназначенъ для низшаго сорта публики; въ числѣ разнообразныхъ развлеченій «Тиволи», не послѣднее мѣсто занимаютъ скандалы и драка.

5) **Дача Серебренникова** (Чортовъ уголъ)*) на озерѣ Кабанѣ (вер. въ 5 отъ города). Сообщеніе съ городомъ на пароходѣ (въ I кл. 20 к., во II—15 к.) и на лодкахъ (отъ 50—60 к.). На дачу входъ безплатный. Музыка, ресторанъ и кумысъ.

«Русская Швейцарія» на живописномъ берегу Казанки. Служитъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ; но здѣсь посѣтителей мало, имѣется ресторанъ; музыки не бываетъ.

Земледѣльческая ферма (въ 8 вер. отъ города) открыта безплатно. Гуляющіе пьютъ здѣсь чай, покупаютъ ягоды. Путешествовать на ферму любятъ преимущественно достаточные татары; они пріѣзжаютъ сюда группами съ ворохомъ подушекъ, съ самоварами, провизіей; разбиваютъ полотняные шатры по близости фермы и живутъ здѣсь иногда по нѣскольку дней, пока не выйдетъ запасъ провизіи или не прогонитъ проливной дождь.

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ.

Въ Казани имѣется два замѣчательныхъ врач. учрежденія:

1) **Клиника** университета съ 4 отдѣленіями: терапевтическимъ, акушерскимъ, хирургическимъ и глазнымъ. Принимаются больные съ серьезными и характерными болѣзнями; плата въ общихъ палатахъ 10 р., въ отдѣл.—25 р. въ мѣс. Безплатные медицинскіе совѣты ежедневно въ часы, указанные въ росписаніи, которое вывѣшено въ швейцарской клиники. Съ 1 мая по сентябрь клиника закрыта.

2) **Окружная лечебница для душевно-больныхъ**, или центральный домъ умалишенныхъ (въ 4 вер. отъ города). Такихъ лечебницъ во всей Россіи имѣется только 7.

---

*) Чортовымъ угломъ наз. заливъ на южномъ концѣ озера Кабана Такое названіе объясняютъ необыкновенною глубиною этого залива (свыше 50 саж.). Но есть и легенда, объясняющая названіе иначе: во времена стародавнія, еще при татарщинѣ, въ этомъ омутѣ (заливѣ) жилъ огромный змѣй, который таскалъ людей въ воду, хватая ихъ на берегу.

Съ открытіемъ навигаціи, въ Казань пріѣзжаетъ изъ приволжскихъ губерній много больныхъ для консультаціи съ здѣшними медицинскими свѣтилами; въ виду этого, считаемъ не лишнимъ сдѣлать перечень спеціалистовъ-врачей, съ указаніемъ дней и часовъ пріема больныхъ.

Врачи-спеціалисты:	Дни и часы пріема	
Ординарные профессора:	въ клиникѣ:	на дому:
Виноградовъ, Ник. Андр., директоръ факульт. терапевтической клиники. Спеціалистъ внутреннихъ болѣзней и діагность. (Ново-Горшечная ул., собств. домъ)	Понед., четв. и суб. съ 1 ч. дня.	Съ 10 до 12 ежедневно.
Адамюкъ, Ем. Валент., директоръ глазнаго отдѣленія факульт. клиники. Спец. глазныхъ болѣзней. (Поперечно-Красная, собств. домъ).	Понед., четв. съ 11 час.	съ 9 до 11 ежедневно.
Субботинъ, Мих. Фед., директоръ госп. терапевтической клиники. Спец. внутрен. болѣзней. (Николаев. площ., д. Крестовникова).	ежедневно съ 11 час.	съ 9 до 10 ежедневно.
Флоринскій, Вас. Марк., директоръ акушерск. отд. факульт. клиники. Спеціалистъ акушер. и женскихъ болѣзней. (Грузинская, д. Кривaксина).	ежедневно съ 11 до 1 ч.	съ 9 до 10 ежедневно.
Зедерштедтъ, Ив. Ив. Спец. внутрен. болѣзней. (Грузинская, собств. домъ).	›	съ 9 до 10 ежедневно.
Экстраординарн. профессора:		
Богоявленскій, Ник. Ив., директоръ хирург. факульт. клиники. Хирургъ. (Старо-Горшечная, д. Николаи).	ежедневно съ 11 час.	съ 9 до 11 ежедневно.
Левшинъ. Лев. Льв., директоръ хирург. госпит. клиники. Хирургъ. (Покровская, д. Бродскаго).	ежедневно съ 9 час.	съ 8 до 9 ежедневно.
Высоцкій, Ник. Фед. Спец ушныхъ болѣзней. (Поперечно-Лядская, д. Некрашъ).	Воскресенье съ 10 до 12	ежедневно съ 9 до 10
Толкачевъ, Ник. Александ. Спец. дѣтскихъ болѣзней. (Грузинская, д. Молоствова).	ежедневно съ 12 до 2	ежедневно съ 10 до 12
Хомяковъ, Мих. Арист. Спец. внутр. болѣзней. (Старо-Коммисаріатская, собств. домъ).	›	ежедневно съ 10 до 11
Доценты:		
Ге, Алексан. Генр. Спец. сифилит. и накожн. бол. (За Театромъ, д. Литвинова).	Воскресенье съ 12 час.	съ 8 до 9 утра и съ 4 до 7 веч. ежедневно.

Болдырев, Матв. Фрол., Спец. горловыхъ бол. (Воскресен., собств. домъ, прот. Гост. дв.).	ежедневно (въ земск. бол.) съ 11 час.	съ 10 до 11 ежедневно.
Котовщиковъ, Ник. Ив. Спец. внутр. болѣзней. (Старо-Коммисаріатская, д. Тарышева).	»	съ 9 до 11 ежедневно.

Кромѣ этихъ перечисленныхъ докторовъ, въ Казани находится много врачей-специалистовъ, тоже пользующихся довѣріемъ публики; изъ нихъ наиболѣе извѣстны: **Козловъ** Алекс. Ил., профес., спец. женскія и акушер. бол. (Ново-Горшеч., собств. домъ). **Львовъ** Ив. Монс., спец. женск. и акуш. бол. (Никол. площ., д. Юшкова). **Мандельштамъ** Левъ Бор., спец. дѣтскихъ бол. (Покровская, д. Данилова). **Пулло**, спец. акуш. и жен. бол. (Пассажъ, входъ Петропав. пер.) **Студентскій** Ник. Ив., хирургъ (Грузинская, домъ Манассеина). **Дохманъ**, ассистентъ проф. Виноградова (Черноозерская, д. Тилле).

Зубныхъ врачей много; изъ нихъ лучшій—г-жа *Мельдре* (Воскресен. ул., д. Экерманъ.

Женщина-врачъ—*Карасинская*, А. И. (Черноозерская, д. Банарцева).

СИМБИРСКЪ.

От пристани до города по Петропав. спуску—4 версты.

ТАКСА ИЗВОЩИКАМЪ: За проѣздъ въ рессорномъ экипажѣ отъ пристани въ городъ (съ багажемъ не болѣе 2 пуд.) полагается 60 к.; изъ города на пристань—40 к. По городу въ одинъ конецъ—15 к., за часъ ѣзды—30 к.

Номера: *Языковой* и *Троицкіе* считаются лучшими.

Книжныхъ магазиновъ всего одинъ—Юргенса.

Карамзинская публичная библіотека—(на Вѣнцѣ, въ домѣ дворянства), открыта ежедневно. Книги выдаются и на-домъ, по внесеніи залога. По отчету за 1882 г. числилось книгъ 12.195 назв. въ 27.990 том., въ 1883 г. газетъ и журналовъ получалось 55.

Кромѣ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ издается одно частное період. изданіе—**Земская газета;** литературнаго характера не имѣетъ, ограничивается печатаніемъ земскихъ докладовъ; газета очень скучная и мало распространенная (подписчиковъ около 500).

Мѣстные фотогр. виды въ фотографіи Бика.

Банки: государственный, город. общественн., волжско-камскій, общество взаимн. поземел. кредита и окружное отдѣленіе общества взаимн. поз. кредита.

Учебныя заведенія.

1) Клас. гимназія, откр. 12 дек. 1809 г.

2) Симбирскій кадетскій корпусъ съ 1877 г., помѣщается въ новомъ громадномъ зданіи, построенномъ воен. вѣдомствомъ.

3) Духовная семинарія, открыта въ 1840 г.

4) Маріинская женская гимназія, откр. 1 дек. 1864 г.

5) Епарх. женское училище, откр. 16 авг. 1876 г.

6) Центральная чувашская школа, основ. въ 1871 г.; содержится на средства министерства народ. просвѣщенія и на пособія отъ земствъ симбирскаго и казанскаго. Воспитанниковъ около 50, на $^3/_4$ чуваши; они пользуются полнымъ содержаніемъ безплатно. Цѣль школы—приготовленіе учителей въ начальныя чувашскія школы.

7) Ремесленное графа Вл. Вл. Орлова-Давыдова училище, откр. 7 апр. 1881 г.; кромѣ грамотности, воспитанники и вольноприходящіе обучаются мастерствамъ: слесарному, токарн., кузнеч. и столярному. Въ мастерской имѣются для учебныхъ занятій: паровая машина въ 4 силы, самоточка 3, металло-строгательныхъ машинъ 2, токарныхъ станковъ 12, сверлильныхъ 3, болторѣзная 1, тисковъ 70, верстаковъ 15. На всерос. выставкѣ 1882 г. симбирское ремесленное училище явилось въ числѣ экспонентовъ.

Развлеченія.

Зданіе театра Булычева архитектурой походитъ на казармы; выстроено въ 1879 г. взамѣнъ ветхаго деревяннаго театра, принадлежавшаго Хотову. Антрепренеръ театра г. Разсказовъ. Труппа его довольно плохая; репертуаръ разнообразный. Здѣшняя публика, довольно снисходительная — посѣщаетъ театръ охотно; главный контингентъ театраловъ—мѣстные помѣщики, когда-то богатые, теперь обѣднѣвшіе; но до сихъ поръ съ широкими замыслами и большими претензіями.

Обществ. сады Карамзинскій и Николаевскій не привлекаютъ много публики; она охотно идетъ въ Александровскій садъ, гдѣ имѣется ресторанъ, играетъ музыка, заѣзжіе фокусники, акробаты и прочіе артисты даютъ представленія.

Клубовъ три—Дворянскій, Соединенный и Военный.

Лѣтомъ мѣстомъ развлеченій служитъ р. Свіяга, гдѣ устраиваются катанья на лодкахъ, рыбная ловля, чаепитія и т. п. Достаточные люди прогуливаются за-городъ: въ «Киндякову рощу», «Бѣлые ключи», «Горы», «Колки».

Симбирскимъ охотникамъ раздолье: дичи въ окрестныхъ поймахъ и низинахъ изобиліе.

САМАРА.

Поѣзда оренб. жел. дор. *отходятъ* отъ Самары

въ Оренбургъ . .	почтово-пассаж. . .	7 час.	56 мин.	утра.
	товаро-пассаж. . . .	3 »	20 »	дня.
въ Сызрань . . .	почтово-пассаж. . .	12 »	45 »	дня.

приходятъ въ Самару

изъ Оренбурга. .	почтово-пассаж. . .	12 час.	5 мин.	дня.
	товаро-пассаж. . . .	4 »	40 »	утра.
изъ Сызрана. . .	почт.-пассаж. . . .	7 »	36 »	утра.
	допол. поч.-пас. . .	11 »	часовъ	дня.

Часы отправленія и прибытія поѣздовъ обозначены по петерб. времени. Самарскіе часы впереди петербургскихъ на 1 ч. 19 мин. Почтово-пас. поѣзда оренб. жел. дор. согласованы съ поѣздами прямаго сообщенія моршанско-сызранской дор. и на нихъ принимаются пассажиры всѣхъ трехъ классовъ. Въ тов.-пас. поѣздахъ имѣются вагоны только I и II кл.

Плата за проѣздъ отъ Сызрани до Самары въ I кл.—4 р. 31 к., во II—3 р. 24 к., въ III—1 р. 66 к. Отъ Самары до Оренбурга въ I кл. 19 р. 5 к., во II—14 р. 29 к., въ III—7 р. 30 к.

Извощикамъ за проѣздъ отъ пристани въ гостинницу и вообще за одинъ конецъ по городу—не болѣе 30 к. По часамъ и на дачи—по взаимному условію.

Лучшія **гостинницы:** Аннаева (Алексѣев. площ.) и Батулина (Дворян. ул.); удовлетворительны также номера Краснова.

Книжныхъ магазиновъ нѣтъ; въ книж. лавкахъ Громова, Грау и Плотникова выборъ книгъ крайне ограниченный. Частныхъ библіотекъ тоже нѣтъ. Городская общ. библіотека помѣщается на Дворян. ул.

Мѣстные виды въ фотографіи Баха; выборъ большой и недорогой (отъ 40 к. до 1 р. за экз.).

Икра и *балыки*—въ садкахъ Баранова, Колесникова и др. возлѣ пристани «пар. общества по Волгѣ». Тутъ-же и стерлядь.

Въ Самарѣ—огромные *раки;* ихъ можно получить на пристани (40—50 к. сотня); за корзину платится 20 к. Спросить «криваго» и потребовать, чтобы онъ укладывалъ раковъ вмѣстѣ съ крапивой; тогда они могутъ жить 2—3 сутокъ. Корзину съ раками слѣдуетъ ставить на палубѣ парохода, а еще лучше въ колесѣ, чтобы ихъ обрызгивало водой.

Кромѣ Губер. и Епарх. Вѣдомостей, въ Самарѣ издаются три частныхъ **газеты:** 1) «Самар. Справочный Листокъ» г. Фроло-

вой, 2) «Самарскій Вѣстникъ» г. Курбатова и 3) «Самарская Газета», изд. съ 15 янв. нынѣшняго года антрепренеромъ мѣстнаго театра Новиковымъ. Читающая публика въ Самарѣ весьма немногочислена, и потому всѣ эти газеты, не имѣя даже и 1.500 подписчиковъ, не могутъ выдвинуться изъ рамокъ простыхъ листковъ объявленій.

Банки: государств., город. общественный, волжско-камскій, общество взаимнаго кредита и ссудо-сберегательное товарищество.

Развлеченія.

Въ Самарѣ имѣется драматическая и опереточная труппа. Антрепренеръ И. П. Новиковъ—по выраженію корреспондента «Волги», г. Е. О.—употребилъ всѣ усилія, чтобы угодить и полудикому купцу-пшеничнику и нетребовательному интелегенту, постановкою оперетки въ такомъ видѣ, что она перестала быть художественнымъ произведеніемъ, а сдѣлалась средствомъ, развивающимъ самые низменные инстикты и страсти обывателей города Самары. Зданіе зимняго театра приходитъ въ совершенный упадокъ и требуетъ радикальной перестройки; играть въ немъ было запрещено, но это запрещеніе снято еще на одинъ годъ, чтобы дать возможность г. Новикову закончить его антрепризу.

Лѣтній театръ, помѣщающійся въ Струковскомъ саду, нѣчто въ родѣ небольшаго сарая; даетъ сбору до 600 р.

Струковскій садъ—лучшій изъ всѣхъ обществ. садовъ Поволжья. По вечерамъ онъ переполненъ гуляющими. Здѣсь ресторанъ, арендуемый Батулинымъ. Съ 7 час. вечера играетъ жидовскій оркестръ.

Другой общ. садъ—*Александровскій*, тоже съ рестораномъ; по вечерамъ переполненъ разнузданными хлыщами, ловеласами и дамами извѣстнаго сорта.

Любителямъ природы и приволья совѣтуемъ совершить прогулку по направленію къ дачамъ, чтобы убѣдиться, какъ очаровательны окрестности Самары, въ особенности въ концѣ мая и въ іюнѣ. Вдыхая ароматъ степныхъ травъ, вы почувствуете себя довольнымъ, веселымъ... Послѣ долгаго пребыванія въ столицѣ, послѣ скучнаго путешествія въ вагонѣ жел. дор.,—вамъ покажется, что и солнце въ степяхъ самарскихъ свѣтитъ ярче, привѣтливѣе, и воздухъ теплѣе, мягче, бархатнѣе, и люди взглядываютъ веселѣе, привѣтливѣе, свободнѣе....

САРАТОВЪ.

Пароходы отходятъ отъ Саратова въ слѣдующіе дни и часы.

Дни.	Внизъ по Волгѣ до Астрахани.	Вверхъ по Волгѣ до Нижняго.
Воскресенье	Кав.-Мерк. (легкіе) . . } въ 10 утр. Самолетъ до Царицина } Зевеке . . . . » 8 »	Волжскіе . . . въ 12 ночи.
Понедѣльн.	Кав.-Мерк. (товар.) . . » 9 веч. Волжскіе . . . . . . } » 10 утр. Самолетъ до Царицина }	Кав.-Мерк. (тов.п. » 6 веч. Волжскіе . . . » 12 ночи. Самолетъ . . . » 8 утр.
Вторникъ . .	Волжскіе . . . . . . } » 10 утр. Самолетъ . . . . . . }	Кав.-Мерк.(легк.) » 9 утр. Волжскіе . . . » 12 ночи. Самолетъ . . . » 8 утр.
Среда . . .	Кав.-Мерк. легк. . . . » 10 утр. Зевеке . . . . » 8 »	Волжскіе . . . » 12 ночи. Самолетъ . . . » 8 утр. Зевеке . . . . » 9 утр.
Четвергъ . .	Кав.-Мерк. тов. . . . » 9 веч. Волжскіе . . . . } » 10 утр. Самолетъ до Царицина }	Кав.-Мерк. легк. » 9 утр. » » товар. » 6 веч. Самолетъ . . . » 8 утр.
Пятница. . .	Кав.-Мер. легкіе . . . » 10 утр.	Самолетъ . . . » 8 утр.
Суббота. . .	Волжскіе . . . . . . } » 10 утр. Самолетъ . . . . . . }	Кав.-Мер. легк. » 9 утр. Волжскіе . . . » 12 ночи. Самолетъ . . . » 8 утр. Зевеке . . . . » 9 утр.

Поѣзда тамбово-саратовской жел. дороги отходятъ отъ Саратова: почтовый въ 1 ч. 57 м дня, смѣшанный—4 ч. 55 м.; приходятъ въ Саратовъ: почтовый въ 4 ч. утра, смѣшанный—7 ч. 45 м. веч. (по московскому времени).

Саратовскіе часы впереди московскихъ на 33 минуты.

Стоимость проѣзда отъ Саратова до Тамбова и обратно—въ I кл. 13 р. 24 к., во II—9 р. 93 к.; въ III—5 р. 7 к.; за каждые 10 ф. багажа 22 к.

Такса извощикамъ (лѣтомъ):

	Въ пролеткѣ.	
	безъ верха.	*крытой.*
За конецъ внутри города	20 коп. . . .	25 коп.
Отъ вокзала желѣзной дороги или отъ перевознаго парохода въ городъ или обратно . .	30 » . . .	40 »
За одинъ конецъ отъ вокзала до перевозочнаго парохода, а также изъ внутри города въ мѣстности на «горахъ» или на окраины . . .	35 » . . .	50 »
За ѣзду по часамъ, за 1 часъ	30 » . . .	40 »
За ѣзду цѣлый день до 1 ч. пополуночи . .	2 р. 50 к.	3 руб.

За багажъ, который съ удобствомъ помѣщается въ пролеткѣ, особой платы не полагается. Всякій извощикъ обязанъ предъявить пассажиру утвержденную таксу, иначе извощикъ не имѣетъ права требовать какой либо платы.

Гостинницы въ Саратовѣ (конечно не всѣ) поставлены на столичный ладъ: здѣсь все чисто, хорошо, прекрасно; воздуху и свѣту довольно, столъ гастрономическій, прислуга исправная, клопы умерщвлены. Счета предъявляются длинные-предлинные, расчетъ дѣлается вѣрно, какъ въ аптекѣ; саратовскіе ресторaторы народъ цивилизованный: за помѣщеніе они берутъ недорого (руб. 3—5 въ сутки), но за то прикидываютъ малую толику за свѣтъ, постельное бѣлье, самоваръ и т. д. За уплатой по счету, неизбѣжно слѣдуетъ процессъ раздачи особаго рода милостыни, извѣстной на Руси подъ именемъ «пожалованія на чаекъ»,—и чѣмъ лучше обставлена гостинница, тѣмъ длиннѣе вереница «человѣковъ», пристально и умильно всматривающихся вамъ въ глаза, съ цѣлію полученія «на чаекъ».

Всѣ лучшія гостинницы Саратова сосредоточены на Театральной площади и на Нѣмецкой улицѣ; изъ нихъ самая обширная и роскошная—*Столичная гостинница* Вакурова (на Театр. пл.), съ угла-на-уголъ отъ нея—*Татарская гостинница;* тутъ-же неподалеку и *гостинница Гудковыхъ* (Нѣмец. ул.).

На Александр. ул. имѣется громадный ресторанъ, извѣстный подъ названіемъ Столичной кухмистерской; здѣсь можно встрѣтить всѣхъ представителей мѣстной печати.

Мѣстные фотографы сниманіемъ видовъ не занимаются, вѣроятно потому, что Саратовъ и его окрестности не представляютъ ничего живописнаго.

Банки: государственный, городск. общественный, волжско-камскій, саратовское общество взаимнаго кредита, саратовское ссудо-сберегател. товарищество, агентство московскаго земельнаго банка, саратовско-симбирскій (обанкротившійся) и вновь открытое отдѣленіе крестьянскаго банка.

Банкирскія конторы: Печенкина и К⁰ на Нѣмец. ул., Шерстобитова, Уфимцева и Агафонова въ Нов. Гост. дворѣ.

Ссудная касса Печенкина и К⁰ (Бол. Сергіев. и Москов. ул., д. Солонина).

Книжные магазины и библіотеки: 1) Приволжская книжная торговля Д. С. Парусинова (пассажъ Лаптева), большой выборъ книгъ. 2) Педагогическій книжный магазинъ Ѳ. И. Духовникова (Никольская, д. Очкина). 3) Книжный маг. Мосоловой (Нѣм., д. Кузнецова). 4) Книжный магазинъ Хворова (Нѣмец., д. Уфимцева). При всѣхъ этихъ магазинахъ имѣются и кабинеты для чтенія; кромѣ того потребность въ чтеніи удовлетворяется библіотекой город. обществ. и двумя частными. Изданія, посвященныя описанію края, почти отсутствуютъ.

Учебныя заведенія: 1) мужская классическая гимназія, основанная въ 1840 г. 2) Духовная семинарія правосл., основ. въ 1830 г. 3) Римско-католич духовная семинарія. 4) Александро-Маріинское реальное училище, откр. въ 1873 г. 5) Александровское ремесленное училище, основ. въ 1871 г. 6) Духовное училище (правосл.). Женскія: 1) Маріинскій институтъ, откр. 1854 г. 2) Маріинская женская гимназія, откр. 27 октяб 1859 г. 3) Епархіальное женское училище. Кромѣ того, существуютъ еще нѣсколько частныхъ учебн. заведеній, изъ которыхъ наиболѣе замѣтно—*женская гимназія Э. К. Ульрихъ*.

Развлеченія:

Зданіе *зимняго театра* по наружному виду походитъ на Маріинскій (въ Петербургѣ), но внутреннее устройство не совсѣмъ удовлетворительно. Полный сборъ достигаетъ 1000 руб. Выгодный для театра зимой, Саратовъ лѣтомъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ совершенно неузнаваемъ. Прежде тамъ могли держаться два солидныхъ театра (у Сервье и Барнкина), теперь-же полные сборы довольно рѣдки.

Лѣтній театръ помѣщается въ «Приволжскомъ вокзалѣ» Барыкина, на берегу Волги, противъ пассажир. пристаней. Ежедн. музыкально-увеселительные вечера. Цѣна за входъ 30—50 коп. Обширная терасса вокзала служитъ мѣстомъ прогулокъ для достаточныхъ классовъ саратовской публики. Бѣдняки, не имѣющіе возможности платить за входъ, прогуливаются «подъ Липками» — общественный садъ возлѣ собора.

Кромѣ того музыкально-увеселит. вечера бываютъ въ двухъ маленькихъ садахъ г. *Карпъевой* (Эрмитажъ) и бр. *Максимовыхъ* (Эльдорадо). Въ этихъ садахъ приличіе и эстетическія требованія нарушаются очень часто.

Клубовъ три: коммерческій, дворянскій и военный.

По свѣдѣніямъ сарат. статистическаго комитета за 1882 годъ:

Жителей въ Саратовѣ 112.428.

Церквей православныхъ и единовѣрческихъ 29, католическихъ 3, лютер. 1, мечетей 1, часовень 3, молеленъ раскол. 8, еврейскихъ 3.

Учебныхъ заведеній: *среднихъ* 9, учащихся 1.334 м. и 677 дѣвицъ, всего 2.011; кромѣ того частныхъ учебныхъ заведеній I и II разр. 5, съ 354 учащ. обоего пола; *низшихъ учеб. завед.* и начальныхъ школъ 36 съ 4.770 учащ.; а всего въ городѣ 7.135 учащихся обоего пола.

Зданій *жилыхъ*—камен. 1.220, дерев. 12.240, *нежилыхъ*—складовъ и лавокъ камен. 612, дерев. 716.

Фабрикъ и заводовъ 18, рабочихъ 3.072, годовое производство 6.492.144 р.; больше половины этой цифры, а именно 3.540.000, приходится на 7 паровыхъ мельницъ. Изъ остальныхъ заводовъ болѣе выдаются по суммѣ производства: маслобойные (879 т.), винокуренные 520 т., пивовар. 175 т., чугунные и колокольн. 310 т., механич. заведенія 295 т., мыловарен. 220 т., табачные 150 т. и типографіи съ годовымъ оборотомъ на 120 т.

Наружность города.—По сравненію съ верховыми городами, мѣстоположеніе Саратова можно назвать неживописнымъ, но за то онъ поражаетъ своей величиной и оживленіемъ; желѣз. дорога, громадныя паровыя мельницы и фабрики, стоящія у пристани, придаютъ Саратову видъ фабричнаго центра.

Для знакомства съ наружной обстановкой города рекомендуемъ такой маршрутъ: отъ пристани по Никольской улицѣ, мимо собора, далѣе по Нѣмецкой улицѣ, до самаго ея конца, а оттуда повернуть вправо и закончить прогулку по Большой Сергіевской.

На Театральной площади вновь устроенъ Радищевскій музей,—лучшее украшеніе города и его умственная драгоцѣнность. Вещи для музея пожертвованы проф. А. П. Боголюбовымъ, а самое зданіе названо, по желанію жертвователя, въ память его дѣда—Радищева.

Для любителей старины представляетъ интересъ Московская улица, именно та часть ея, гдѣ находится Киновія, церковь Михаила Архангела, старый гостинный дворъ, и старый соборъ. Отъ Киновіи оригинальный видъ на самую бѣднѣйшую часть города, извѣстную подъ названіемъ «Горы». Отсюда-же хорошо видна Соколова гора, пріобрѣвшая печальную извѣстность. Проточенная родниками она уже нѣсколько разъ оползала, засыпая при этомъ группы хижинъ, лѣпившимися по склонамъ и террасамъ горы.

Соколова гора возвышается надъ уровнемъ Волги на 80 саж., съ нея весь горд́ъ видѣнъ какъ на ладони. Этимъ и воспользовался Пугачевъ во время нападенія на Саратовъ. Разбойникъ помѣстилъ на горѣ всѣ свои пушки и главныя силы; здѣсь же стояла и палатка злодѣя, наблюдавшая за городомъ. Уступы горы унизаны были висѣлицами, гдѣ предавали казни всѣхъ, кто чѣмъ либо не угодилъ самозванцу.

Обрывъ Соколовой горы у Саратова.

Саратовскія газеты.—Саратовъ имѣетъ свою маленькую литературу, свою періодическую прессу; здѣсь издаются двѣ частныхъ газеты (выходящія ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней).

Саратовскій Листокъ—едва ли не самый распространенный изъ провинціальныхъ органовъ; имѣетъ нѣсколько талантливыхъ сотрудниковъ. Обсуждая преимущественно вопросы областные и городскіе, Листокъ умѣетъ вызказывать все, что необходимо для лучшаго уясненія того или другаго вопроса и не жалуется на «независящія обстоятельства», какъ это дѣлаютъ бездарные писаки.

Саратовскій Дневникъ—довольно удовлетворительно выполняетъ задачу провинціальной газеты; но не можетъ конкуррировать съ Листкомъ. Къ сожалѣнію, между сотрудниками Дневника есть такіе, которые не дорожатъ достоинствомъ печатнаго слова; въ газетѣ часто попадаются статейки, имѣющія цѣлію личность и скандалъ*).

Кромѣ этихъ двухъ газетъ въ Саратовѣ издается иногда «*Волга*» (вых. 3 раза въ недѣлю). Съ 1 января нынѣшняго года *Волга* начала выходить правильно, но съ переводомъ цензурированья ея въ Москву пріостановилась. Судя по вышедшимъ 11 нумерамъ, направленіе *Волги* представляетъ собою нѣчто среднее пропорціональное между Нов. Временемъ и Москов. Вѣдомостями. Тѣмъ не менѣе, благодаря талантливымъ сотрудникамъ и живому слогу статей, газета имѣла много подписчиковъ и число ихъ возрастало ежедневно.

Въ саратовскихъ книжныхъ магазинахъ, у разнощиковъ и *у швейцаровъ гостинницъ* продается за 50 коп. «Указатель и Путеводитель по Саратову», изданный въ 1881 г. мѣстными литераторами г.г. С. Гусевымъ и А. Хованскимъ. По внѣшности—это старая солдатская шинель, а по содержанію—разсказъ Бобчинскаго и Добчинскаго о томъ, что Саратовъ есть столица и умственный центръ Поволжья. Не хочется вѣрить, что эта жалкая книженка написана литераторами!

Г.г. Гусевъ и Хованскій, не злоупотребляетъ ли кто вашимъ именемъ?

---

*) Такъ напр. въ 1879 г. одинъ изъ разносчиковъ газетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сотрудникъ газеты, ежедневно описывалъ въ Дневникѣ мѣстнаго агента общества Самолетъ за то, что тотъ не позволилъ этому газетчику торговать на Самолетской конторкѣ и надоѣдать пассажирамъ своею назойливостью

ЦАРИЦЫНЪ.

Поѣзда *отходятъ* отъ Царицына въ Грязи въ 5 ч. 15 м. веч., *приходятъ* изъ Грязи въ 10 ч. 15 м. дня. Отход. въ Калачъ-на-Дону въ 2 ч. дня; прих. изъ Калача въ 10 ч. 50 м. дня (по московскому времени).

Пароходы отъ Калача отходятъ въ Ростовъ-на-Дону по пятницамъ и понедѣл. въ 5 ч. утра, періодъ мелководія (съ іюля) на правильное пар. сообщеніе по Дону расчитывать нельзя: въ это время пароходныя росписанія не выполняются и это необходимо имѣть въ виду, дабы не застрять въ Калачѣ. Проѣздъ на пароходѣ отъ Калача до Ростова въ I кл. 15 р., во II—12 и въ III—6 р., за багажъ съ пуда 70 коп.

Часы отхода и прихода волжскихъ пароходовъ (общ. Кавк. и Меркурій, Самолетъ, по Волгѣ и Зевеке) указаны въ росписаніяхъ пар. рейсовъ.

Таксы для **извощиковъ** нѣтъ; платятъ обыкновенно за провозъ отъ пристани до «*Столичной гостинницы*» (лучшая въ городѣ)—20 коп. Столъ здѣсь очень плохъ: приходится обѣдать на вокзалѣ, гдѣ обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ—1 р. 25 к. Можно также обѣдать въ городскомъ клубѣ.

Въ городѣ имѣется маленькая книжная лавка.

Развлеченія: см. статью «Царицынъ».

АСТРАХАНЬ.

Пароходство. См. «Объявленія», стр. 8—21.

Извощикамъ платится за конецъ 20 коп., въ часъ 40 к.

Порядочныхъ **гостинницъ** нѣтъ; лучшіе номера *Мочалова* очень грязны, но столъ удовлетворительный. За отсутствіемъ гостинницъ приходится останавливаться въ номерахъ *Михайлова* (на Косѣ), помѣщающихся въ двухъ домахъ: въ одномъ (3-хъ-этажномъ) номера отъ 2 до 7 р. въ сутки, въ другомъ (2-хъ-этажномъ)—отъ 1 р. 25 к. до 3 р.

Мѣстные виды въ трехъ фотографіяхъ (на Варваціев. каналѣ) по 40 коп. за экз.

Икра и *балыки* въ магазинѣ Шапошникова (Губернат. площ.) въ садкахъ и лавкахъ неподалеку отъ пас. пристаней. За свѣжей икрой надо посылать на Пѣшій базаръ (набер. Волги) рано утромъ, час. въ 5—6, когда потрошатъ бѣлугу и осетра.

Астраханскія вина, пріобрѣвшія громкую извѣстность съ каждымъ годомъ ухудшаются; предварительно закупки винъ надо посовѣтоваться съ кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ жителей.

Виноградъ, *дули* и *персики*—въ садахъ, сосредоточенныхъ преимущественно у с. Черепаха (Нагалово), въ 8 вер. отъ города.

Персид. и бухарскіе *ковры*, шелков. *платки* и т. п. въ магазинѣ Конурина (у собор. колокольни)—выборъ большой; подешевле—въ персидской лавкѣ (въ губернат. домѣ).

Прикаспійскій книж. магазинъ—единственный въ городѣ; въ томъ-же домѣ редакція Астрах. Справочнаго Листка, выходящаго ежедневно.

Развлеченія.

Въ городѣ существуетъ одинъ клубъ.

По вечерамъ публика развлекается въ загородномъ саду Поляковичъ очень жалкомъ, дурно освѣщенномъ и богатомъ темными углами. Здѣсь помѣщается *лѣтній театръ*.

Внутри города имѣются два крошечныхъ сада—Полицейскій и Губернаторскій, гдѣ по вечерамъ молодежь обоего пола обдѣлываетъ свои маленькія дѣлишки.

По понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ (дни отхода Меркурьевскихъ пароходовъ) публика стекается, по вечерамъ, на пристань общ. Кавказъ и Меркурій; здѣсь открывается форменное гулянье, которое носитъ названіе «жидовскаго», такъ какъ наибольшее стеченіе публики на пристани бываетъ по субботамъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сообщить, что въ село *Державино* (обозначенное на картѣ Волги) заѣзжали часто англичане и нѣмцы и тщательно осматривали находящіеся въ здѣшней церкви образа. Окрестные жители объясняли такія посѣщенія иностранцевъ чудачествомъ, а жители неокрестные и вовсе не знали о существованіи села Державина. Между тѣмъ знатоки живописи увѣряютъ, что находящіеся въ церкви села образа Преображенія

и Рождества Христова представляютъ собою высоко художественныя произведенія и достойны кисти Рафаэля. Имя художника неизвѣстно; старожилы разсказываютъ, что онъ приглашенъ былъ кн. Потемкинымъ-Таврич. изъ Италіи для того, чтобы показать русскимъ богомазамъ, какъ писать иконы. Написанныя итальянцемъ образа для нѣкоторыхъ церквей въ Новороссійскомъ краѣ приводили въ удивленіе и восторгъ любителей живописи; но вмѣстѣ съ тѣмъ возбудили неудовольствіе людей набожныхъ, которые жаловались властямъ, что на иконы, написанныя итальянемъ «въ пору только любоваться, а не молиться.» Впослѣдствіи, художникъ, по приглашенію поэта Г. Р. Державина, пріѣхалъ въ село Державино и здѣсь написалъ тѣ замѣчательные образа, которые привлекали вниманіе иностранцевъ.

Но по полученнымъ нами во время печатанія книги свѣдѣніямъ оказывается, что образа эти отъ ветхости, а больше вслѣдствіе исправленія ихъ отечественными богомазами,—попорчены до такой степени, что ихъ и узнать нельзя.

Такимъ образомъ, въ селѣ Державинѣ, также какъ и въ с. Болгарахъ, происходитъ истребленіе памятниковъ старины!

Поверстныя разстоянія между пристанями Волги можно видѣть въ росписаніяхъ пароходныхъ рейсовъ и, между прочимъ, въ настоящей книгѣ, въ отдѣлѣ Объявленій, (стр. 10—11).

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
СПУТНИКА ПО ВОЛГѢ.

Реклама—самый прочный и независимый видъ литературы XIX столѣтія.

(Кто-то).

Цензурою дозв. Казань, 7 Мая 1884 г.

Печат. дозв. Казань. И. д. Полицiйм. Остржинскiй.

УСЛОВІЯ и ТАКСА
НА КВАРТИРЫ

при кумысо-лечебномъ заведеніи Аннаева, отстоящемъ въ 3-хъ верстахъ отъ г. Самары, на берегу р. Волги, и существующемъ съ 1863 года.

СЕЗОНЪ

начинается съ 1-го Мая и кончается въ концѣ Сентября.

Цѣны квартиръ съ мебелью и отопленіемъ въ которыхъ есть печи.

Въ новомъ домѣ.	Въ мѣсяцъ за Іюнь и Іюль.		За все лѣто.			Въ мѣсяцъ за Іюнь и Іюль.		За все лѣто.	
№ 32. . .	102	—	230	—	— 50. . .	54	—	120	—
— 33. . .	90	—	200	—	— 51. . .	54	—	120	—
— 34. . .	90	—	200	—	— 52. . .	105	—	240	—
— 35. . .	90	—	200	—	— 53. . .	63	—	140	—
— 36. . .	90	—	200	—	— 54. . .	75	—	170	—
— 37. . .	90	—	200	—	— 55. . .	70	—	160	—
— 38. . .	90	—	200	—	— 56. . .	34	50	75	—
— 39. . .	90	—	200	—	Въ здан. театра.				
— 40. . .	45	—	100	—	— 57. . .	54	—	120	—
— 41. . .	45	—	100	—	— 58. . .	34	50	75	—
— 43. . .	102	—	230	—	— 59. . .	34	50	75	—
— 44. . .	102	—	230	—	— 60. . .	36	—	80	—
— 45. . .	102	—	230	—	— 61. . .	36	—	80	—
— 46. . .	102	—	230	—	— 62. . .	60	—	130	—
— 47. . .	102	—	230	—	— 63. . .	60	—	130	—
— 48. . .	102	—	230	—	— 64. . .	60	—	130	—
— 49. . .	105	—	240	—	№ 65. . .	75	—	170	—

	Въ мѣсяцъ за Іюнь и Іюль.		За все лѣто.	
— 66. . .	60	—	130	—
Въ отдѣльныхъ дачахъ.				
№ 1. . .	90	—	200	—
— 2. . .	90	—	200	—
— 3. . .	102	—	230	—
— 4. . .	96	—	220	—
— 11. . .	120	—	300	—
— 12. . .	120	—	300	—
— 30. . .	75	—	170	—
— 31. . .	60	—	130	—
Въ старомъ домѣ.				
№ 5. . .	70	—	160	—
— 6. . .	54	—	120	—
— 8. . .	65	—	150	—
— 9. . .	30	—	70	—
— 10. . .	30	—	70	—
— 14. . .	34	50	75	—
— 15. . .	75	—	170	—
— 16. . .	70	—	160	—
— 17. . .	75	—	170	—
— 18. . .	75	—	170	—
— 19. . .	45	—	100	—
— 20. . .	37	50	85	—
№ 21. . .	22	50	50	—
— 22. . .	34	50	75	—
— 23. . .	34	50	75	—
— 24. . .	60	—	130	—
— 25. . .	75	—	170	—
— 26. . .	36	—	80	—
— 29. . .	18	—	40	—
— 67. . .	55	—	125	—
— 68. . .	55	—	125	—
— 69. . .	45	—	100	—
— 70. . .	40	—	90	—
— 71. . .	65	—	150	—
Въ новомъ флигелѣ.				
№ 72. . .	45	—	100	—
— 73. . .	45	—	100	—
— 74. . .	45	—	100	—
— 75. . .	45	—	100	—
— 76. . .	45	—	100	—
— 77. . .	45	—	100	—
— 78. . .	45	—	100	—
— 79. . .	45	—	100	—
Надъ ванниками.				
№ 80. . .	75	—	170	—
— 81. . .	75	—	170	—

Примѣчаніе: Съ 1 Мая по 1 Іюня и съ 1 Августа до конца Сентября цѣны взимаются дешевле на 40% сравнительно съ цѣнами за Іюнь и Іюль мѣсяцы

1) Квартиры сдаются или на весь сезонъ, или помѣсячно, согласно таксы; на меньшее время, чѣмъ на мѣсяцъ, квартиры не сдаются. За прожитые дни, сверхъ мѣсяца, плата взимается по разсчету. При чемъ имѣется въ виду, если квартирантъ прибылъ въ маѣ, то за майскіе дни принимается въ разсчетъ уступка 40 проц. Такой же разсчетъ дѣлается за августъ и сентябрь.

2) Квартиры сдаются заочно только лицамъ, которые непосредственно знакомы съ удобствами ихъ. О желаніи занять квартиру, и на какое время, прошу заявлять заблаговременно. Плата въ такихъ случаяхъ производится со дня послѣдовавшаго съ моей стороны согласія на сдачу квартиры. Если послѣ этого въ теченіи 6 дней не будетъ выслано задатка въ указанномъ мною размѣрѣ, то квартира можетъ быть сдана другому.

3) Адресъ: письма и телеграммы адресуются такъ: въ Самару, Егору Никитичу Аннаеву. Телеграммы, требующія отвѣта, должны быть оплачены отправителемъ.

4) Почта ежедневно; почтовый ящикъ на дачѣ у театра.

5) Библіотека и при ней періодическіе журналы и газеты.

6) При заведеніи имѣется рояль въ общей залѣ, а желающіе имѣть отдѣльный могутъ достать таковой въ Самарѣ, въ магазинѣ.

7) Желающіе пользоваться совѣтами доктора, входятъ лично съ нимъ въ соглашеніе.

8) Ванна обыкновенная 50 коп., а помѣсячно 10 руб. въ мѣсяцъ. Минеральные предметы, прибавляемые для ваннъ, за счетъ потребителей.

9) Кумысъ по 25 коп. за бутылку.

10) Столъ на дачѣ въ общей залѣ: завтракъ въ 12 часовъ изъ одного блюда и обѣдъ, въ пять часовъ, изъ трехъ блюдъ, стоитъ 24 руб. въ мѣсяцъ. Дѣти, моложе 8 лѣтъ, за общимъ столомъ платятъ половину.

11) Не желающіе завтракать и обѣдать за общимъ столомъ могутъ получать кушанья въ квартирѣ, присылая за таковыми свою прислугу, и платятъ за столъ 27 руб. въ мѣсяцъ.

12) Кушанья можно также получать и порціями, по таксѣ.

13) Обѣдъ и ужинъ для прислуги 8 руб. въ мѣсяцъ.

14) За согрѣтый самоваръ съ чайной посудой 3 руб. въ мѣсяцъ.

15) За проѣздъ въ городъ и обратно платятъ: въ телѣжкѣ 1 руб. 50 коп., въ пролеткѣ 2 руб., въ коляскѣ четырехмѣстной 4 руб. За обозначенныя цѣны можно держать лошадей въ городѣ не болѣе часа; а сверхъ этого, за каждый часъ простоя платится по 50 коп. съ лошади.

16) Чистку бѣлья можно поручать нанимаемой прачкѣ съ платой по таксѣ, выдаваемой ей изъ конторы.

17) Не имѣющіе при себѣ прислуги могутъ нанимать таковую, какъ мужскую, такъ и женскую, по пріѣздѣ на дачу, изъ числа служащихъ, нанимаемыхъ конторою, съ платою отъ 3 рублей до 5 рублей въ мѣсяцъ съ квартиры.

18) Пріѣзжающихъ съ собаками просятъ держать ихъ на привязи и въ намордникахъ.

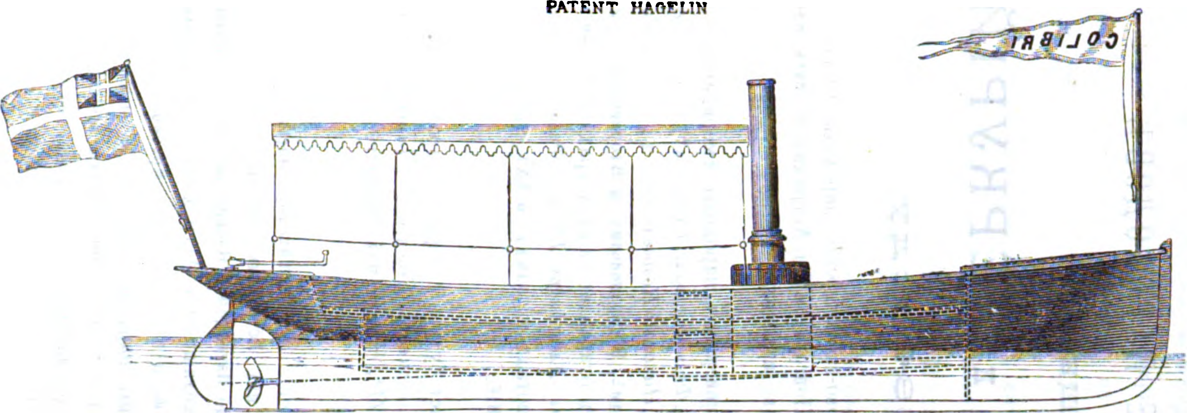
19) Особенная просьба. Въ виду того, что разведеніе парка и устройство, вообще, дачи сопряжены съ усиленными трудами и весьма большими издержками, прошу: по аллеямъ и дорожкамъ не ѣздить, по газонамъ не ходить, цвѣтовъ не рвать, деревьевъ не портить и имѣть надлежащій присмотръ за дѣтьми.

Самарскій 1-й гильдіи купецъ

Е. Н. Аннаевъ.

COLIBRI STEAMER

PATENT HAGELIN



Паровая шлюпка «КОЛИБРИ»

для катанія и для переѣздовъ по озерамъ и рѣкамъ, имѣющія осадку только 18 дюйм. съ грузомъ 25 пассажировъ, доставляются **ОЧЕНЬ ДЕШЕВО** чрезъ мое агентство. Шлюпки эти строются по желанію изъ стали или дерева и имѣютъ быстрый ходъ, истребляютъ мало топлива и не требуютъ знающаго машиниста, ибо хозяинъ самъ можетъ быть машинистомъ, познакомившись съ изданною мною книжкою „**МАШИНИСТЪ КОЛИБРИ**,“ доставляемою по почтѣ желающимъ безплатно. Обыкновенный размѣръ парохода: длина 30 ф., ширина 7 ф., осадка 18 дюйм. на 25 пассажировъ; съ тентомъ изъ парусины и съ полнымъ инвентаремъ стоитъ въ С.-Петербургѣ съ корпусомъ изъ дуба и сосны 2200 руб. и съ таковымъ изъ стали 2900 руб. По случаю большаго спроса, прошу желающихъ заказать шлюпки не отложить свои заявленія, словесныя или письменныя, по слѣдующему адресу: **Въ С.-Петербургъ. Агентство Руссній Мотала, Р. Фонъ-Гартманъ. Мойка, 98.**

На моемъ заводѣ строются также по заказу рѣчные пароходы и паровыя и весельныя шлюпки.

ДВИЖЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

ОБЩЕСТВА

„КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ"

ВЪ 1884 ГОДУ.

Въ 1884 году легкіе почтово-пассажирскіе пароходы Общества будутъ содержать между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью **пять почтово-пассажирскихъ отправленій въ недѣлю**, изъ нихъ:

Ускоренное движеніе будутъ совершать пароходы Американскаго типа: *„Императоръ Александръ II"*, *„Фельдмаршалъ Суворовъ"*, *„Константинъ Кауфманъ"*, *„Цесаревна Марія"*, *„Николай Новосельскій"* и *„Благословенный"*, отходя изъ Нижняго: по **Четвергамъ, Воскресеньямъ** и **Вторникамъ**; при чемъ по **Четвергамъ** изъ Нижняго будутъ отправляться въ Астрахань **первые ходоки по Волгѣ**—пароходы: *„Императоръ Александръ II"* и *„Фельдмаршалъ Суворовъ"*, на которыхъ, во всѣхъ каютахъ и залахъ всѣхъ трехъ классовъ, устроено **ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.**

Движеніе по уменьшенной таксѣ будутъ совершать пароходы Американскаго типа: *„Іоаннъ Грозный"*, *„Александръ Невскій"*, *„Дмитрій Донской"*, *„Петръ Великій"* и *„Екатерина II"*, отходя изъ Нижняго по **Понедѣльникамъ** и **Пятницамъ.**

Почтово-пассажирское движеніе по **Каспійскому морю** будетъ совершаться въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ **Астрахани** почтовые пароходы будутъ отходить **четыре раза въ недѣлю**: по **Пятницамъ, Воскресеньямъ, Вторникамъ** и **Средамъ**; при этомъ пароходы, отходящіе изъ Астрахани по **Пятницамъ**, будутъ содержать **Красноводскую линію**, идя изъ Баку въ **Красноводскъ** и далѣе по **Восточному берегу** до **Мешедессера**; пароходы, отходящіе изъ Астрахани по **Воскресеньямъ** и **Средамъ**, будутъ содержать **Энзелійскую линію**, слѣдуя изъ Баку далѣе по **Западному берегу** до **Энзели**; пароходы-же, отходящіе изъ Астрахани по **Вторникамъ**, содержатъ сообщеніе только между Астраханью, Петровскомъ, Дербентомъ и Баку.

Морскіе почтовые пароходы Общества отходятъ изъ Астрахани отъ городской пристани, безъ пересадки пассажировъ на взморьѣ; въ случаѣ-же мелководья въ устьяхъ Волги, пассажиры будутъ доставляться изъ Астрахани къ морскимъ судамъ Общества на вновь устроенномъ мелкосидящемъ пароходѣ, безъ баржи.

На всѣхъ рѣчныхъ пароходахъ имѣются отдѣльныя каюты, отапливаемыя въ холодное время паромъ, хорошій столъ за умѣренную плату и вина извѣстныхъ Петербургскихъ и Московскихъ фирмъ и заграничныя. На пароходахъ ускореннаго движенія: *„Императоръ Александръ II“*, *„Фельдмаршалъ Суворовъ“*, *„Константинъ Кауфманъ“*, *„Цесаревна Марія“*, *„Николай Новосельскій“* и *„Благословенный“* табель д'отъ изъ 5 блюдъ и чашкою кофе по 90 коп. съ персоны.

3-й классъ на всѣхъ рѣчныхъ пароходахъ помѣщается въ залахъ нижняго дека.

Отдѣльныя каюты на нѣсколько лицъ отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ половину таксы.

Для удобства пассажировъ, роспиcаніе Общества согласно съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.

Грузы принимаются для доставленія на Волгу и въ порты Каспійскаго моря, съ застрахованіемъ и безъ онаго: въ С.-Петербургѣ, въ Правленіи Общества, на углу Литейнаго и Невскаго проспектовъ, въ домѣ № 66 и 78; въ Москвѣ Агентствомъ Общества, на Чижовскомъ подворьѣ, съ Никольской улицѣ, на первомъ дворѣ № 2 и 3; въ Астрахани—Конторою Общества; на всѣхъ прочихъ пристаняхъ Волги и Каспійскаго моря—агентами Общества.

Движеніе будетъ совершаться въ слѣдующемъ порядкѣ:

УСКОРЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ ПАРОХО

«Императоръ Александръ II», «Фельдмаршалъ Суворовъ», «Кон

и «Николай

Разстоян. въ верст.	ВНИЗЪ ПО ВОЛГѢ.					
	Изъ Нижняго-Новгорода .	въ	11	ч.	утра.	По Четвергамъ, Вокресеньямъ и Вторникамъ.
57	„ Работокъ.	около	$1^1/_4$	„	дня.	
88	„ Исадъ	„	$2^1/_2$	„	„	
159	„ Василь-Сурска. . .	„	$5^1/_2$	„	вечера.	
206	„ Козмодемьянска. . .	„	$7^1/_4$	„	„	
260	„ Чебоксаръ	„	$9^1/_4$	„	„	
288	„ Сундыря	„	12	„	ночи.	
381	Въ Казань приходитъ . .	„	$3^1/_2$	„	утра.	По Пятницамъ, Понедѣльникамъ и Средамъ.
	Изъ Казани отходитъ. . .	въ	8	„	„	
454	„ Богородска	около	$10^3/_4$	„	„	
466	„ Спасскаго Затона. .	„	$12^1/_2$	„	дня.	
511	„ Тетюшъ	„	$1^1/_2$	„	„	
613	Въ Симбирскъ приходитъ	„	5	„	„	
	Изъ Симбирска отходитъ .	въ	6	„	вечера.	
668	„ Сенгилея	около	8	„	„	
714	„ Новодѣвичья. . . .	„	10	„	„	
758	„ Ставрополя.	„	1	„	утра.	По Субботамъ, Вторникамъ и Четвергамъ.
840	Въ Самару приходитъ. .	„	4	„	„	
	Изъ Самары отходитъ. . .	въ	8	„	„	
957	„ Сызрани.	около	12	„	дня.	
1050	„ Хвалынска	„	$3^1/_2$	„	„	
1122	„ Балакова	„	$5^1/_4$	„	„	
1142	Въ Вольскъ приходитъ. .	„	$6^1/_2$	„	вечера.	
	Изъ Вольска отходитъ. .	въ	12	„	ночи.	По Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ.
1195	„ Баронска	около	$2^1/_2$	„	утра.	
1284	Въ Саратовъ приходитъ .	„	$5^1/_2$	„	„	
	Изъ Саратова отходитъ .	въ	10	„	„	
1329	„ Сосновки	около	12	„	дня.	
1391	„ Ровнаго	„	2	„	„	
1395	„ Золотаго	„	$2^1/_2$	„	„	
1419	„ Нижней-Банновки .	„	$3^1/_4$	„	„	
1501	Въ Камышинъ приходитъ	„	$6^3/_4$	„	вечера.	
	Изъ Камышина отходитъ .	въ	7	„	„	По Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
1632	„ Дубовки	около	12	„	ночи.	
1685	Въ Царицынъ приходитъ .	„	2	„	„	
	Изъ Царицына отходитъ .	въ	11	„	утра.	
1715	„ Сарепты.	около	12	„	дня.	
1802	„ Владиміровки. . . .	„	5	„	„	
1835	„ Чернаго Яра . . .	„	$6^1/_4$	„	„	
1981	„ Енотаевска.	„	11	„	вечера.	
2165	Въ Астрахань приходитъ.	„	$4^1/_4$	„	утра.	По Втор. Пятниц. Воскр.

ДОВЪ ОБЩ. КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ.

тантинъ Кауфманъ», «Цесаревна Марія», «Благословенный»,
Іовосельскій».

ВВЕРХЪ ПО ВОЛГѢ.

Разстоян. въ верст.						
	Изъ Астрахани отходитъ .	въ	10	ч.	вечера.	По Сред. Суббот. и Понед.
184	„ Енотаевска.	около	5	„	утра.	
330	„ Чернаго Яра. . . .	„	12	„	дня.	По Четвергамъ, Воскре-
363	„ Владиміровки. . . .	„	$1^{3}/_{4}$	„	„	сеньямъ и Вторникамъ.
450	„ Сарепты.	„	$10^{1}/_{2}$	„	вечера.	
480	Въ Царицынъ приходитъ.	„	$2^{1}/_{2}$	„	утра.	
	Изъ Царицына отходитъ. .	въ	7	„	„	По Пятницамъ,
538	„ Дубовки.	около	$9^{3}/_{4}$	„	„	
664	„ Камышина отходитъ	„	$4^{3}/_{4}$	„	„	Понедѣльникамъ и
746	„ Нижней-Банновки. .	„	10	„	„	
770	„ Золотаго.	„	11	„	„	Средамъ.
774	„ Ровнаго	„	12	„	ночи.	
836	„ Сосновки	„	3	„	утра.	
881	Въ Саратовъ приходитъ	„	6	„	„	
	Изъ Саратова отходитъ. .	въ	9	„	„	По Субботамъ, Втор-
970	„ Баронска.	около	$12^{3}/_{4}$	„	дня.	
1023	„ Вольска отходитъ .	„	4	„	„	никамъ и Четвергамъ.
1043	„ Балакова	„	$5^{3}/_{4}$	„	вечера.	
1115	„ Хвалынска.	„	9	„	„	
1208	„ Сызрани.	„	5	„	утра.	
1325	Въ Самару приходитъ. .	„	11	„	дня.	По Воскресеньямъ,
	Изъ Самары отходитъ . .	въ	2	„	„	
1407	„ Ставрополя	около	$6^{1}/_{4}$	„	вечера.	Средамъ и Пятницамъ.
1451	„ Новодѣвичья. . . .	„	$8^{1}/_{2}$	„	„	
1497	„ Сенгилея.	„	$11^{1}/_{4}$	„	„	
1552	Въ Симбирскъ приходитъ.	„	$2^{1}/_{4}$	„	утра.	
	Изъ Симбирска отходитъ .	въ	8	„	„	По Понедѣльникамъ,
1654	„ Тетюшъ	около	1	„	дня.	
1699	„ Спасскаго Затона. .	„	$3^{1}/_{4}$	„	„	Четвергамъ и Субботамъ.
1711	„ Богородска.	„	$4^{1}/_{2}$	„	„	
1784	Въ Казань приходитъ. .	„	$8^{1}/_{4}$	„	вечера.	
	Изъ Казани отходитъ . .	въ	8	„	утра.	
1877	„ Сундыря	около	2	„	дня.	По Вторникамъ, Пятни-
1905	„ Чебоксаръ	„	$3^{1}/_{2}$	„	„	
1959	„ Козмодемьянска . .	„	7	„	вечера.	цамъ и Воскресеньямъ.
2006	„ Василь-Сурска . . .	„	$9^{1}/_{2}$	„	„	
2077	„ Исадъ.	„	2	„	утра.	По Средамъ, Субботамъ
2108	„ Работокъ.	„	4	„	„	
2165	Въ Нижній-Новгородъ прих.	„	$8^{1}/_{2}$	„	„	и Понедѣльникамъ.

ДВИЖЕНІЕ ПО УМЕНЬШЕННОЙ ТАКС

„Іоаннъ Грозный", „Александръ Невскій", „Дмитрі

Разстояніе въ верст.	ВНИЗЪ ПО ВОЛГѢ.					
	Изъ Нижняго-Новгорода. .	въ	11	ч. утра.	}	По Понедѣльникамъ и Пятницамъ.
206	— Козмодемьянска.	. около	10	„ вечера.		
	Въ Казань приходитъ. .	—	9	„ утра.	}	По Вторникамъ и Субботамъ.
381	Изъ Казани отходитъ. .	въ		полдень.		
466	— Спасскаго Затона.	. около	5	ч. вечера.		
511	— Тетюшъ	—	8	„ —		
613	Въ Симбирскъ приходитъ	—	2	„ утра.	}	По Средамъ и Воскресеньямъ.
	Изъ Симбирска отходитъ.	въ	5	„ —		
668	— Сентилея.	. около	8	„ —		
758	— Ставрополя.	—	$12^1/_2$	„ дня.		
840	Въ Самару приходитъ .	—	4	„ вечера.		
	Изъ Самары отходитъ . .	въ	7	„ —		
957	— Сызрани	. около	2	„ утра.	}	По Четвергамъ и Понедѣльникамъ.
1950	— Хвалынска.	—	$6^1/_2$	„ —		
1122	— Балакова.	—	$9^1/_2$	„ —		
1142	— Вольска.	—	11	„ —		
1284	Въ Саратовъ приходитъ.	—	6	„ вечера.		
	Изъ Саратова отходитъ.	въ	9	„ —		
1501	— Камышина. . . .	. около	7	„ утра.	}	По Пятницамъ и Вторникамъ.
1632	— Дубовки.	—	1	„ дня.		
1685	Въ Царицынъ приходитъ	—	6	„ вечера.		
	Изъ Царицына отходитъ .	въ	8	„ —		
1802	— Владиміровки. . .	. около	4	„ утра.	}	По Субботамъ и Средамъ.
1835	— Чернаго Яра. . . .	—	6	„ —		
1981	— Енотаевска	—	12	„ дня.		
2165	Въ Астрахань { весн. и осен.	—	$5^1/_4$	„ вечера.		
	{ лѣтомъ. . .	—	$8^3/_4$	„ —		

...АРОХОДОВЪ ОБЩ. КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ:

...онской", „Петръ Великій" и „Екатерина Вторая".

ВВЕРХЪ ПО ВОЛГѢ.

Разстояніе въ верст.				
	Изъ Астрахани весн. и осен. въ	7 ч. вечера.	По Воскресеньямъ и Четвергамъ.
	лѣтомъ . . —	10 „ —	
184	— Енотаевска весн. и осен. ок.	7½ „ утра.	По Понедѣльникамъ и Пятницамъ.
	лѣтомъ . . —	9 „ —	
330	— Чернаго Яра . . . —	8 „ вечера.	
363	— Владиміровки . . . —	10 „ —	
489	Въ Царицынъ приходитъ —	1 „ дня.	По Вторникамъ и Субботамъ.
	Изъ Царицына отходитъ . въ	3 „ —	
533	— Дубовки. . . . . . около	7½ „ вечера.	
664	— Камышина . . . . —	6 „ утра.	По Сред. и Воскрес.
881	Въ Саратовъ приходитъ —	3 „ —	По Четвергамъ Понедѣльникамъ.
	Изъ Саратова отходитъ . въ	6 „ —	
1023	— Вольска . . . . . около	5½ „ вечера.	
1043	— Балакова . . . . . —	7½ „ —	
1115	— Хвалынска. . . . . —	1½ „ утра.	По Пятницамъ и Вторникамъ.
1208	— Сызрани . . . . . . —	9½ „ —	
1325	Въ Самару приходитъ . —	7 „ вечера.	
	Изъ Самары отходитъ. . въ	10 „ —	
1407	— Ставрополя. . . . . около	5 „ утра.	По Субботамъ и Средамъ.
1497	— Сенгилея. . . . . . —	1 „ дня.	
1552	Въ Симбирскъ приходитъ —	6 „ вечера.	
	Изъ Симбирска отходитъ. въ	9 „ —	
1654	— Тетюшъ. . . . . . около	5½ „ утра.	По Воскресеньямъ и Четвергамъ.
1699	— Спасскаго Затона. . —	10½ „ —	
1785	Въ Казань приходитъ. . —	6 „ вечера.	
	Изъ Казани отходитъ. . въ	9 „ —	
1959	— Козмодемьянска . около	2 „ дня.	По Понед. и Пятниц.
2165	Въ Нижній-Новгородъ. . —	9¼ „ утра.	По Вторн. и Суббот.

ПОЧТОВЫЯ ЛИНІ

КРАСНОВОДСКАЯ ЛИНІЯ.

Изъ Астрахани отходитъ	въ 6 ч.	веч.	въ Пятницу.
Въ Петровскъ приходитъ	„ 4 „	утра	въ Воскресенье.
Изъ Петровска отходитъ	„ 6 „	—	
Въ Дербентъ приходитъ	„ 1 „	дня	
Изъ Дербента отходитъ	„ 8 „	—	
Въ Баку приходитъ . .	„ 10 „	утра	въ Понедѣльникъ.
Изъ Баку отходитъ . . .	„ 7 „	веч.	въ Понедѣльникъ.
Въ Красноводскъ приход.	„ 2 „	дня	во Вторникъ.
Изъ Красноводска отход.	„ 6 „	веч.	
Въ Чикишляръ приход.	„ 10 „	утра	въ Среду.
Изъ Чикишляра отход.	„ 12 „	дня.	
Въ Астрабадъ приход.	„ 5 „	веч.	
Изъ Астрабада отходитъ.	„ 8 „	—	
Въ Мешедессеръ приход.	„ 5 „	утра	въ Четвергъ.
Изъ Мешедессера отход.	„ 9 „	—	
Въ Астрабадъ приход.	„ 5 „	веч.	
Изъ Астрабада отходитъ	„ 8 „	утра	въ Пятницу.
Въ Чикишляръ приход.	„ 1 „	дня	
Изъ Чикишляра отход.	„ 3 „	—	
Въ Красноводскъ прих.	„ 9 „	утра	въ Субботу.
Изъ Красноводска отход.	„ 12 „	дня	
Въ Баку приходитъ . .	„ 7 „	утра	въ Воскресенье.
Изъ Баку отходитъ . .	„ 8 „	утра	въ Понедѣльникъ.
Въ Дербентъ приходитъ	„ 4 „	—	во Вторникъ.
Изъ Дербента отходитъ	„ 6 „	—	
Въ Петровскъ приход.	„ 1 „	дня.	
Изъ Петровска отходитъ	„ 3 „	—	
Въ Астрахань приход.	„ 6 „	веч.	въ Среду.

ЭНЗЕЛІЙСКАЯ

Изъ Астрахани отход. в

Въ Петровскъ приходитъ „
Изъ Петровска отходитъ „
Въ Дербентъ приходитъ „
Изъ Дербента отходитъ. „

Въ Баку приходитъ . „

Изъ Баку отходитъ . . „
Въ Ленкорань приход. „
Изъ Ленкорани отходитъ „
Въ Астару приходитъ . „
Изъ Астары отходитъ . „
Въ Энзели приходитъ „

Изъ Энзели отходитъ в
Примѣчаніе. При неблагопр
дитъ изъ Энзели въ 6 час
никамъ.

Въ Астару приходитъ въ
Изъ Астары отходитъ . „
Въ Ленкорань приход. „
Изъ Ленкорани отход. . „
Въ Баку приходитъ . „

Изъ Баку отходитъ . . „

Въ Дербентъ приход. . „
Изъ Дербента отходитъ. „
Въ Петровскъ приход. „
Изъ Петровска отход. . „

Въ Астрахань приход. „

Примѣчаніе. Если, вслѣдствіе свѣжаго вѣтра и буруна, съѣздъ на берегъ въ Ле
гдѣ и свозитъ почту и пассажировъ. Если сообщеніе съ берегомъ въ другихъ откры
проходя эти порта сдаетъ грузъ и пассажировъ въ закрытыхъ портахъ для доста
же погодѣ, пассажирскіе пароходы ни въ какомъ случаѣ не должны отходить изъ
ходомъ противъ росписанія, такъ какъ простои въ закрытыхъ портахъ часы ро
списанія.

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

ИНІЯ.

ч. веч. въ Вос. и Среду.

„ утра }
„ — } во Втор. и Пятн.
„ дня }
„ — }

„ утра въ Среду и Суб.

„ — въ Четв. и Вос.
„ дня „ — —
„ — „ — —
„ — „ — —
„ веч. „ — —
„ утра „ Пятн. и Пон.

„ веч. „ — —
кой погодѣ пароходъ ухо-
ра по Субботамъ и Втор-

ч. утра въ Суб. и Вторн.
„ дня „ — —
„ — „ —
„ веч. „ — —
„ утра „ Воскр. и Среду

„ — во Вторн. и Четв.

„ — }
„ — } въ Ср. и Пятн.
„ дня }
„ — }

„ веч. въ Четв. и Субб.

БАКИНСКАЯ ЛИНІЯ.

Изъ Астрахани отходитъ въ 6 ч. веч. во Вторникъ.

Въ Петровскъ приход. „ 4 „ утра }
Изъ Петровска отходитъ „ 6 „ — — } въ Четвергъ.
Въ Дербентъ приходитъ „ 1 „ дня }
Изъ Дербента отходитъ „ 3 „ — }

Въ Баку приходитъ „ 10 „ утра въ Пятницу.

Изъ Баку отходитъ . . . въ 8 ч. утра въ Субботу.

Въ Дербентъ приход. . „ 4 „ — }
Изъ Дербента отход. . . „ 6 „ — } въ Воскресенье.
Въ Петровскъ приход. . „ 1 „ дня. }
Изъ Петровска отход. . „ 3 „ — }

Въ Астрахань приход. „ 6 „ веч. въ Понедѣльн.

раки и Астарѣ будетъ не возможенъ, то пароходъ останавливается за островомъ Сара,
ихъ портахъ, вслѣдствіе свѣжаго вѣтра и буруна будетъ невозможно, то пароходъ
ленія ихъ къ мѣсту назначенія на пароходѣ идущемъ обратно. При благопріятной
ортовъ, не сдавши и не принявши грузъ, хотя бы они значительно опаздывали от-
азначены такіе большіе, что они во всякомъ случаѣ изъ нихъ могутъ выходить въ часы ро-

2

Срочное движеніе между Астраханью, Фортомъ Александровскомъ и Петровскомъ.

ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ.

	Апр.	Май	Іюн.	Іюл.	Ав.	Сен.	Ок.
Изъ Астрахани отх. въ 9 ч. ут. въ Пятн.	27	25	22	20	17	14	12
Въ Ф. Алекс. прих. „ 12 „ дня „ Субб.	28	26	23	21	18	15	13
Изъ Ф. Алекс. отх. „ 12 „ ночи на Воскр.	29	27	24	22	19	16	14
Въ Петровскъ прих. „ 7 „ веч. въ Воскр.	29	27	24	22	19	16	14
Изъ Петровска отх. „ 9 „ веч. „ Понед.	30	28	25	23	20	17	15
	Мая.						
Въ Ф. Алекс. прих. „ 4 „ дня во Вторн.	1	29	26	24	21	18	16
Изъ Ф. Алекс. отх. „ 4 „ ут. въ Среду	2	30	27	25	22	19	17
Въ Астрахань прих. „ 7 „ ут. въ Четв.	3	31	28	26	23	20	18

МИХАЙЛОВСКАЯ ЛИНІЯ.

Изъ Красноводска отх. въ 9 час. веч. по Вторникамъ и Субботамъ.
Въ Михайл. заливъ прих. „ 10 „ утра „ Средамъ и Воскресеньямъ.
Изъ Михайл. залива отх. „ 2 „ дня „ Пятницамъ и Понедѣльник.
Въ Красноводскъ приход. „ 3 „ утра „ Субботамъ и Вторникамъ.

Срочное товаро-пассажирское движеніе между Астраханью и Брянскою пристанью

ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Изъ Астрахани отходитъ по Вторникамъ въ 10 часовъ вечера.
Отъ Брянской прист. отходитъ по Четвергамъ вечеромъ.

Таксы за провозъ пассажировъ и груза рѣчныхъ и морскихъ пароходовъ имѣются на всѣхъ пристаняхъ пароходнаго ОБЩЕСТВА КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ.

Легкіе пассажирскіе пароходы **ПАРОХОДНАГ**

Императоръ, Императрица, Государь, Государын

съ открытія навигаціи 1884 г. содержатъ ср

	Въ Астрахань.			Въ Сарат.	Въ Цариц.	Часы.	М	Вре
Изъ Н.-Новгорода	Пятн.	Субб.	Понед	Вторн.	Сред.	Въ 11		утр
— Исадъ	—	—	—	—	—	окол. 3	—	дн
— Василь-Сурска	—	—	—	—	—	„ 7	30	вече
— Козмодемьянска	—	—	—	—	—	„ 9	—	вече
— Чебоксаръ	—	—	—	—	—	„ 11	5	вече
— Сундыря	Субб,	Воскр.	Вторн.	Сред.	Четв.	„ 1	50	ноч
— Козловки	—	—	—	—	—	„ 4	25	утр
— Казани	—	—	—	—	—	Въ 8	–	утр
— Богородска	—	—	—	—	—	ок. 11	–	утр
— Спасскаго затона	—	—	—	—	—	„ 12	20	дн
— Тетюшъ	—	—	—	—	—	„ 2	40	дн
— Симбирска	—	—	—	—	—	„ 7	—	вече
— Шиловки	—	—	—	—	—	„ 8	—	вече
— Сенгилея	—	—	—	—	—	„ 9	50	вече
— Новодѣвичья	—	—	—	—	—	„ 12	45	ноч
— Ставрополя	Воскр.	Понед	Сред.	Четв.	Пятн.	„ 2	—	ноч
— Самары	—	—	—	—	—	Въ 8	—	утр
— Сызрани	—	—	—	—	—	окол. 1	—	дня
— Краснаго затона	—	—	—	—	—	„ 3	30	дня
— Хвалынска	—	—	—	—	—	„ 5	50	дня
— Балакова	—	—	—	—	—	„ 8	50	вечер
— Вольска	—	—	—	—	—	„ 10	25	вечер
— Баронска	Понед	Вторн.	Четв.	Пятн.	Субб.	„ 1	20	ночи
— Саратова	—	—	—	—	—	Въ 10	—	утр
— Сосновки	—	—	—	—	—	ок. 12	—	дня
— Ровнаго	—	—	—	—	—	„ 2	—	дня
— Золотаго	—	—	—	—	—	„ 3	30	дня
— Нижней-Банновки	—	—	—	—	—	„ 4	15	дня
— Камышина	—	—	—	—	—	„ 8	10	вечер
— Быковыхъ хуторовъ	—	—	—	—	—	„ 11	40	вечер
— Дубовки	Вторн.	Сред.	Пятн.	—	Воскр.	„ 2	—	ночи
— Царицына	—	—	—	—	—	Въ 11	30	утра
— Сарепты	—	—	—	—	—	окол. 1	30	дня
— Каменнаго-Яра	—	—	—	—	—	„ 5	—	дня
— Владиміровки	—	—	—	—	—	„ 7	—	вечер
— Чернаго-Яра	—	—	—	—	—	„ 9	40	вечер
— Енотаевска	Сред.	Четв.	Субб.	—	—	„ 2	—	ночи
							45	

Въ Астрахань приходятъ по Средамъ, Четвергамъ и Субботамъ около 9 час. утр

...БЩЕСТВА ПО ВОЛГѢ, учрежден. въ 1843 г.

...арь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня,

...общеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью.

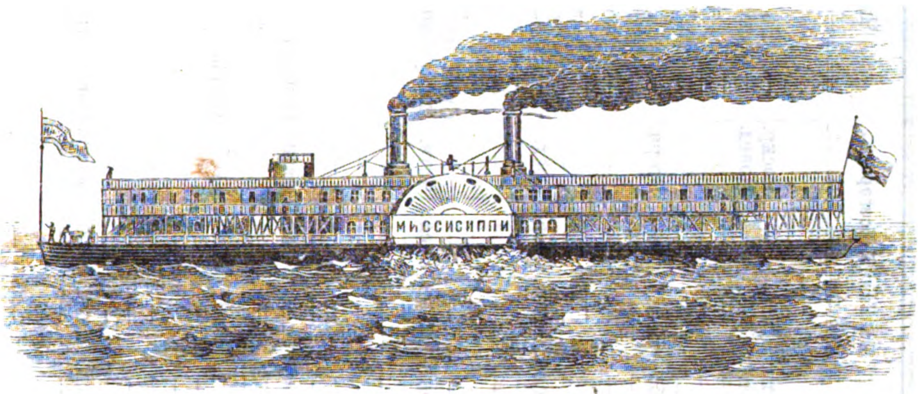
	Въ Нижній-Новгородъ.					Часы.	М	Время
Изъ Астрахани	Четв.	Пятн.	—	Воскр.	—	Въ 10	—	вечера
— Енотаевска	Пятн.	Субб.	—	Понед.	—	окол. 7	20	утра
— Чернаго-Яра	—	—	—	—	—	„ 4	—	дня
— Владиміровки	—	—	—	—	—	„ 6	—	вечера
— Каменнаго-Яра	—	—	—	—	—	„ 10	—	вечера
— Сарепты	Субб.	Воскр.	—	Вторн.	—	„ 4	—	утра
— Царицына	—	—	Понед	—	—	Въ 12	—	дня
— Дубовки	—	—	—	—	—	окол. 3	15	дня
— Быковыхъ хутор	—	—	—	—	—	„ 8	25	вечера
— Камышина	—	—	—	—	—	„ 12	—	ночи
— Нижней-Банновки	Воскр.	Понед.	Вторн.	Сред.	—	„ 6	35	утра
— Золотаго	—	—	—	—	—	„ 8	—	утра
— Ровнаго	—	—	—	—	—	„ 9	—	утра
— Сосновки	—	—	—	—	—	„ 12	30	дня
— Баронск	—	—	—	—	Субб.	Въ 12	-	ночи
— Вольска	Понед	Вторн.	Сред.	Четв.	Воскр.	окол. 6	—	утра
— Саратова	—	—	—	—	—	„ 9	45	утра
— Балакова	—	—	—	—	—	„ 11	35	утра
— Хвалынска	—	—	—	—	—	„ 3	35	дня
— Краснаго затона	—	—	—	—	—	„ 6	25	дня
— Сызрани	—	—	—	—	—	„ 12	—	ночи
— Самары	Вторн.	Сред.	Четв.	Пятн.	Понед.	Въ 1	30	дня
— Ставрополя	—	—	—	—	—	окол. 6	50	вечера
— Новодѣвичья	—	—	—	—	—	„ 10	—	вечера
— Сенгилея	Сред.	Четв.	Пятн.	Субб.	Вторн.	„ 1	30	ночи
— Шиловки	—	—	-	—	—	„ 2	40	ночи
— Симбирска	—	—	—	—	—	Въ 8	—	утра
— Тетюшъ	—	—	—	—	—	окол. 2	15	дня
— Спасскаго затона	—	—	—	—	—	„ 4	—	дня
— Богородска	—	—	—	—	—	„ 6	—	вечера
— Казани	Четв.	Пятн.	Субб.	Воскр.	Сред.	Въ 8	5	утра
— Козловки	—	—	—	—	—	ок. 11	25	утра
— Сундыря	—	—	—	—	—	„ 3	-	дня
— Чебоксаръ	—	—	—	—	—	„ 5	—	дня
— Козмодемьянска	—	—	—	—	—	„ 8	45	вечера
— Василь-Сурска	—	—	—	—	—	„ 11	45	вечера
— Исадъ	Пятн.	Субб.	Воскр.	Понед.	Четв.	„ 4	50	утра

...Н.-Новгородъ прих. по Пятн., Субб., Воскр, Понед. и Четв. около 10 ч. 45 м. утра.

Весеннее росписаніе.

ПАРОХОДСТВО А. А. ЗЕВЕКЕ

между РЫБИНСКОМЪ, НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ и АСТРАХАНЬЮ.



СЪ ОТКРЫТІЯ НАВИГАЦІИ

ПАССАЖИРСКІЕ

двухъ-этажные АМЕРИКАНСКАГО типа пароходы

МИССИСИПИ, МИССУРИ, НІАГАРА, Н. БЕНАРДАКИ и КОЛОРАДО

БУДУТЪ СОВЕРШАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ РЕЙСЫ

и попутными городами, по слѣдующему росписанію:

ВНИЗЪ ПО ВОЛГѢ:

Изъ НИЖНЯГО . .	по Сред.	по Субб.	въ	12	ч. д.
— Козмодемьянска.	„ Четв.	„ Воскр.	„	1	ч. у.
— КАЗАНИ. . . .	„	„	„	$2^1/_2$	ч. д.
— СИМБИРСКА .	„ Пятн.	„ Понед.	съ	разсвѣт.	
— Новодѣвичья . .	„	„	въ	10	ч. у.
— САМАРЫ. . .	„	„	„	5	ч. д.
— Сызрани. . . .	„ Субб.	„ Вторн.	съ	разсвѣт.	
— Хвалынска . . .	„	„	въ	8	ч. у.
— Балакова. . . .	„	„	„	11	ч. у.
— Вольска	„	„	„	1	ч. д.
— Екатер.-Баронска	„	„	„	$3^1/_2$	ч. д.
— САРАТОВА . .	„ Воскр.	„ Сред.	„	8	ч. у.
— Камышина. . .	„	„	„	7	ч. в.
— Дубовки. . . .	„ Понед.	„ Четв.	„	3	ч. у.
— ЦАРИЦЫНА .	„	„	„	$11^1/_2$	ч. у.
— Владиміровки. .	„	„	„	8	ч. в.
— Чернаго Яра .	„	„	„	10	ч. в.
— Никольска . . .	„ Вторн.	„ Пятн.	„	2	ч. у.

Въ АСТРАХАНЬ приходятъ по Вторникамъ и Пятницамъ около 4-хъ часовъ пополудни.

ВВЕРХЪ ПО ВОЛГѢ:

Изъ АСТРАХАНИ .	по Пятн.	по Понед.	въ	10	ч. в.
— Никольска. . .	„ Субб.	„ Вторн.	„	8	ч. в.
— Чернаго Яра. .	„ Воскр.	„ Сред.	„	2	ч. у.
— Владиміровки. .	„	„	„	5	ч. у.
— ЦАРИЦЫНА. .	„ Понед.	„ Четв.	„	8	ч. у.
— Дубовки	„	„	„	$12^1/_2$	ч. д.
— Камышина . . .	„ Вторн.	„ Пятн.	„	3	ч. у.
— САРАТОВА. . .	„ Сред.	„ Субб.	„	9	ч. у.
— Екатер.-Баронска	„	„	„	$4^1/_2$	ч. д.
— Вольска	„	„	„	9	ч. в.
— Балакова . . .	„ Четв.	„ Воскр.	„	2	ч. у.
— Хвалынска . .	„	„	„	7	ч. у.
— Сызрани	„	„	„	3	ч. д.
— САМАРЫ . . .	„ Пятн.	„ Понед.	„	8	ч. у.
— Новодѣвичья . .	„	„	„	9	ч. в.
— СИМБИРСКА. .	„ Субб.	„ Вторн.	„	8	ч. у.
— КАЗАНИ . . .	„ Воскр.	„ Сред.	„	8	ч. у.
— Козмодемьянска.	„ Понед.	„ Четв.	съ	разсвѣт.	

Въ НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ приходятъ по Понедѣльникамъ и Четвергамъ вечеромъ.

Такса на проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ. Пассажирамъ, взявшимъ на пристани отправленія билеты I-го или II-го классовъ на проѣздъ до какого-либо мѣста, поименованнаго въ семъ росписаніи и **ОБРАТНО** къ той же пристани, дѣлается изъ цѣнъ, назначенныхъ въ таксѣ, 20% **УСТУПКИ** и предоставляется право совершать проѣздъ этотъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, съ остановками на промежуточныхъ пристаняхъ.

За дѣтей моложе 10 лѣтъ платится половина.

СМОТ. НА ОБОРОТЪ.

1. Пассажиры принимаются со всѣхъ вышепоименованныхъ пристаней, а также въ пути съ лодокъ, если не будутъ тому препятствовать обстоятельства.

2. На пароходахъ имѣются каюты I и II классовъ, а также и семейныя, снабженныя паровымъ отопленіемъ; отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ безъ повышенія таксы.

Пассажиры III класса помѣщаются на пароходахъ въ отдѣльномъ крытомъ залѣ.

3. Пароходы снабжены хорошими буфетами,—вино отъ извѣстныхъ фирмъ.

4. На пристаняхъ **Нижегородской и Астраханской** пассажиры, взявшіе билеты на проѣздъ, могутъ **занимать мѣста** на пароходахъ **за два дня до отвала**, а кончившіе проѣздъ—по желанію, остаются на нихъ до дня отвала **безплатно**.

5. На пароходахъ имѣются холодныя ванны, постельное бѣлье, новые журналы, газеты, рояли и библіотеки, которыя возобновлены новѣйшими изданіями русской и иностранной литературы.

6. Билеты продаются на всѣхъ пристаняхъ и на самыхъ пароходахъ, а также въ **Нижнемъ** на станціи желѣзной дороги; багажъ со станціи желѣзной дороги до пристани перевозится **безплатно**.

7. Собаки должны находиться подъ присмотромъ хозяевъ въ указанномъ мѣстѣ на привязи.

8. **Рояли и экипажи** отправляются по особой весьма дешевой таксѣ, **лошади, коровы и всякаго рода рогатый скотъ**—по соглашенію съ агентами.

9. Клади принимаются на доставку какъ во всѣ пункты росписанія **отъ Нижняго до Астрахани и между попутными пристанями**, такъ и въ **Москву** и **С.-Петербургъ** по условнымъ цѣнамъ.

10. По желанію кладчиковъ грузы застраховываются въ лучшихъ страховыхъ обществахъ.

НОВЫЕ ПАССАЖИРСКІЕ АМЕРИКАНСКАГО ТИПА ПАРОХОДЫ

будутъ совершать правильные рейсы по особому росписанію

между Нижнимъ-Новгородомъ и Рыбинскомъ.

За подробными свѣдѣніями, полученіемъ билетовъ на проѣздъ и съ отдачей грузовъ просятъ обращаться:

Въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**: въ контору **Ф. В. Шварця**: въ таможнѣ, или Зиминъ переулокъ, домъ № 2-й.

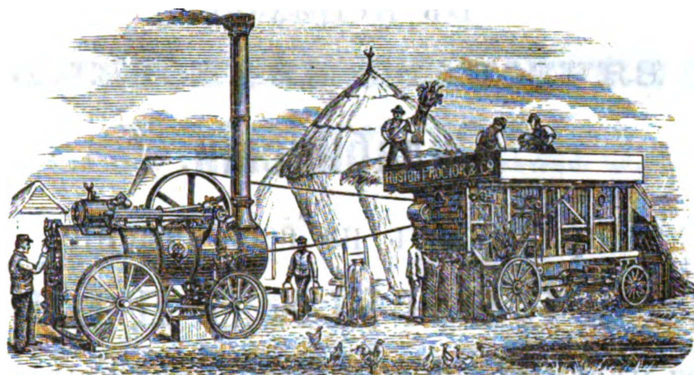
Въ **МОСКВѢ**: въ контору **А. А. Зевеке**, Никольская улица, д. графа Шереметьева, противъ Славянскаго базара.

Въ **РЫБИНСКѢ**: въ контору **А. А. Зевеке** на пристани.

Въ **НИЖНЕМЪ**: въ конторы на Георгіевской пристани и въ Макарьевской части (Канавинѣ).

Въ **ПРОЧИХЪ ГОРОДАХЪ** при р. Волгѣ: къ мѣстнымъ агентамъ пароходства ЗЕВЕКЕ.

М. РАМЪ и К°.



М. РАМЪ и К°.

Волжско-Камскій Складъ Земледѣльческихъ машинъ и орудій

М. РАМЪ и К°

Въ КАЗАНИ, собственный домъ, уголъ Дамбы и Успенской ул.

Отдѣленіе въ Симбирскѣ.

Представители слѣдующихъ фабрикъ и заводовъ:

О-ва Эккертъ, Бр. Говардъ, Рансомъ Гедъ и Джеферисъ, Э. Липгартъ и К°., Раушенбахъ, Рустонъ Прокторъ и К°., Доброва и Набгольцъ І. Бедюве и другихъ.

Плуги 1, 2, 3 и многолемешн. — Бороны Говарда и Рандаля. — Запашники и лущильники. — Сѣялки конныя и ручныя. — Жнеи, косилки и конныя грабли. — Сѣноворошилки и пресы сѣнные. — Молотилки ручныя и приводы. — Молотилки полусложныя. — Молотилки и приводы Э. Липгартъ. — Молотилки и приводы Эккерта. — Молотилки сложныя Рустонъ, Прокторъ и К. — Вѣялки и сортировки. — Куклеотборныя машины. — Зернодробилки и зерноплющилки. — Зерносушилки и мукомольныя мельницы. — Соломорѣзки и корнерѣзки. — Депо пожарныхъ трубъ. — Вертикальныя паровыя машины. — Горизонтальныя паровыя машины. — Локомобили Рустонъ, Прокторъ и К°. — Паровые котлы. — Лѣсопильныя машины. — Вальцовые станки Ганцъ и Вегманъ.

Механическія мастерскія устроены при складѣ; принимаютъ всевозможныя механическія работы, всякія исправленія, какъ то: локомобилей, молотилокъ, плуговъ и проч. обточку, шлифовку и нарѣзку валовъ отъ станковъ Ганцъ и Вегманъ съ вывѣркою, отливку мѣдную. Работы исполняются тщательно и за умѣренную плату, подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльца склада и мастерскихъ. Прейсъ-куранты, каталоги, смѣты, чертежи, справки высылаются по требованію.

Адрессъ писемъ: М. Рамъ и К° въ Казани.
„ телеграммъ Рамъ Казани.

Заказныя письма, денежные пакеты, цѣнныя бумаги, посылки адресуются: Казанскому купцу Мельхіору Яковлевичу РАМЪ.

Рейсы пароходовъ Высочайше утвержденнаго общества „Паро-
Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками“ на

Пассажирское сообщеніе между РОСТОВОМЪ

отходъ:	приходъ:
Изъ Ростова по Пон. и Четв. въ 10 ч. д.	Въ Калачъ по Четв. и Воскре
Изъ Калача по Пятн. и Пон. въ 5 ч. у.	Въ Ростовъ по Воскрес. и Сре

Пассажирскіе пароходы останавливаются въ станицахъ: **Аксаѣ, Старочеркасской, Сем**
Романовской, Цымлѣ, Верхне-Курмоярской и Нижне-Чирской для пріема и выса

Пассажиры, ѣдущіе съ Волги должны разсчитать свой пріѣздъ въ Калачъ наканунѣ объявле
парохода въ Ростовъ. Прибывшіе наканунѣ отбытія, могутъ ночь провести или на пароход
пловучей пристани, на которой устроены номера со всѣми принадлежност

МОРСКОЕ ТОВАРО-ПАССАЖИРСКОЕ СО

Линія Ростово-Керченская.

Два раза въ недѣлю.

отходъ:	приходъ:
Изъ Ростова у. по Воскр. и Четв.	Въ Таганрогъ в. по Воскр. и Четв.
„ Таганрога н. по Воскр. и Четв.	„ Маріуполь съ разсв. по Пон. и Пят.
„ Маріуполя у. по Пон. и Пятн.	„ Бердянскъ в. по Пон. и Пятн.
„ Бердянска в. по Пон. и Пятн.	„ Керчь у. по Вторн. и Субб.

Обратно:

Изъ Керчи в. по Вт. и Субб.	Въ Бердянскъ у. по Ср. и Воскр.
„ Бердянска у. по Ср. и Воскр.	„ Маріуполь в. по Ср. и Воскр.
„ Маріуполя в. по Ср. и Воскр.	„ Таганрогъ у. по Четв. и Пон.
„ Таганрога у. по Четв. и Пон.	„ Ростовъ в. по Четв. и Пон.

Линія Тюмрюксо-Анапская.

Два раза въ недѣлю.

Изъ Анапы у. по Субб. и Вт.	Въ Керчь д. по Субб. и Вт.
„ Керчи н. по Субб. и Вт.	„ Тюмрюкъ у. по Воскр. и Ср.

Обратно:

Изъ Темрюка у. по Воскр. и Четв.	Въ Керчь д. по Пон. и Четв.
„ Керчи в. по Пон. и Четв.	„ Анапу съ разсв. по Вт. и Пятн.

Линія Ростово

Два раз

отходъ:

Изъ Ростова у. по Вт. и Субб.
„ Таганрога н. по Вт. и Субб.
„ п. Катона у. по Ср. и Воскр
„ Ейска въ полд. по Ср. и Вос

Обр

Изъ Маріуполя н. по Ср. и Воскр
„ Ейска до пол. по Четв. и По
„ п. Катона послѣ пол. по Чет. и П
„ Таганрога до пол. по Пятн. и В

О дняхъ отхода и пр
пристаняхъ Обществ
времен

Плата за проѣздъ на пароходахъ на 1884 годъ по р. Дону.

Отъ Ростова	I. р.	I. к.	II. р.	II. к.	III. р.	III. к.	Багажъ и грузъ.
До Аксая	-	70	—	60	—	30	10
,, Старо-Черкасска	1	35	1	15	—	60	20
,, Семикаракоръ	5	—	3	75	1	90	35
,, Константиновск.	6	—	5	—	2	50	40
,, Романовской	9	—	7	—	3	50	50
,, Цымлянской	10	—	7	50	3	75	55
,, Верхне-Курмояр.	12	—	9	50	4	75	60
,, Нижне-Чирской	13	75	10	80	5	40	65
,, Калача	15	—	12	—	6	—	70

Отъ Калача	I. р.	I. к.	II. р.	II. к.	III. р.	III. к.	Багажъ и грузъ.
До Нижне-Чирской	2	60	2	—	1	—	30
,, Верхне-Курмояр.	5	—	3	90	1	95	40
,, Цымлянской	8	20	6	40	3	20	50
,, Романовской	9	—	7	10	3	55	55
,, Константиновской	11	50	9	15	4	60	60
,, Семикаракоръ	12	20	9	75	4	85	65
,, Старо-Черкасска	13	80	11	—	5	50	70
,, Аксая	14	40	11	50	5	75	70
,, Ростова	15	—	12	—	6	—	70

Плата за проѣздъ съ пассажировъ и за багажъ по Азовскому морю.

	Таганрогъ. Классы. 1	2	3	баг.	Ейскъ. Классы. 1	2	3	баг.	Маріуполь. Классы. 1	2	3	баг.	Бердянскъ. Классы. 1	2	3	баг.	Керчь. Классы. 1	2	3	баг.
																	3.-	2.-	1.—	20
													2.50	1.25	80	20	4.-	3.—	1.80	25
									2.	1.—	50	15	3.50	2.-	1.-	20	5.—	3.50	2.—	30
					2.—	1.-	50	15	3.—	1.50	75	20	4.50	2.50	1.50	25	6.50	4.—	2.50	35
Ростовъ	1.50	75	30	15	3.—	1.75	75	20	4.—	2.—	1.—	25	6.—	3.25	1.80	30	8.—	4.75	2.80	40

Примѣчанія.

1. Пассажиры, неуспѣвшіе взять билеты въ Агентствахъ, или принятые на пароходы съ тѣхъ пристаней, гдѣ нѣтъ Агентствъ, получаютъ билеты и на пароходахъ по означенной въ тарифѣ цѣнѣ, но только въ томъ случаѣ, если немедленно по отходѣ парохода заявятъ капитану о неимѣніи билета.

2. Дѣти отъ 2-хъ до 10 лѣтъ платятъ за проѣздъ половину цѣны, а моложе 2-хъ лѣтъ—безплатно.

3. Каждому пассажиру дозволяется имѣть при себѣ безплатно въ каютѣ не болѣе одного пуда пожитокъ.

4. За собаку, которая должна быть на палубѣ и подъ наблюденіемъ хозяина, платится (безъ корма) на пароходахъ, какъ за два пуда багажа.

5. На всѣхъ пассажирскихъ пароходахъ имѣются буфеты, а на пристани въ хуторѣ Калачѣ устроена новая плавучая пристань, которая приспособлена для помѣщенія пассажировъ до отхода парохода—за умѣренную плату.

ходства по Дону,
1884 годъ.
и КАЛАЧЕМЪ.
паранорахъ, Константиновской,
ки пассажировъ.
ваго по росписанію дня отхода
или на имѣющейся въ Калачѣ
ми и буфетъ.
ОБЩЕНІЕ.
Маріупольская.
въ недѣлю.
ПРИХОДЪ:
Въ Таганрогъ в. по Вт. и Субб.
.. п. Катокъ съ разсв. по Ср. и Воскр.
.. Ейскъ до пол. по Ср. и Воскр.
.. Маріуполь в. по Ср. и Воскр.
ГНО:
Въ Ейскъ у. по Четв. и Пон.
.. п. Катокъ послѣ пол. по Чет. и Пон.
.. Таганрогъ в. по Четв. и Пон.
.. Ростовъ в. по Пятн. и Вт.
хода пароходовъ на
вывѣшиваются заблагс-
объявленія.

БУКСИРНОЕ ГРУЗОВОЕ сообщеніе по Дону, между Калачемъ и Ростовомъ, содержится 18 пароходами и 72 баржами, а между Ростовомъ и Таганрогскимъ рейдомъ и портами Азовскаго моря и Керчью двумя пароходами, семью паровыми шкунами и 15-ю желѣзными баржами. Желающіе отправлять грузы съ Волги, изъ Царицына на Донъ, до Ростова и далѣе на товаро-пассажирскихъ пароходахъ, во всѣ порты Азовскаго моря и Керчь, а на Черномъ морѣ до Ѳеодосіи, Ялты, Севастополя, Одессы, Николаева, Новороссійска, Поти, Батума и обратно, благоволятъ обращаться въ С.-Петербургѣ—въ Правленіе Общества (Фонтанка, д. № 13, кв. № 8), въ Ростовѣ на Дону—въ Управленіе Пароходствомъ (Бульварная улица, домъ Максимова) и въ Агенства на пристаняхъ: въ Царицынѣ, Калачѣ, Ростовѣ, Цымлѣ, Константиновской станицѣ, Таганрогѣ, Ейскѣ, Маріуполѣ, Бердянскѣ, Керчи и Темрюкѣ—къ Агентамъ Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для прямой передачи грузовъ, идущихъ изъ Одессы, Николаева и вообще всѣхъ портовъ Чернаго моря на Донъ, Волгу, Каму и порты Каспійскаго моря, заключена конвенція съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, а для прямой передачи грузовъ, идущихъ изъ Перми, Нижняго, Астрахани и всѣхъ пристаней Волги и портовъ Каспійскаго моря на Донъ, во всѣ порты Азовскаго и Чернаго морей, заключены конвенціи съ Волжскими пароходными Обществами: «Дружина» и «Лебедь»; а потому, желающіе отправлять съ названныхъ волжскихъ пристаней и портовъ Каспійскаго моря грузы прямо на Донъ и въ порты Азовскаго и Чернаго морей, благоволятъ обращаться: на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ—къ Агентамъ Общества «Дружина» и Товарищества «Лебедь», а въ Ѳеодосіи, Ялтѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Поти и Батумѣ—къ Агентамъ Русскаго Пароходства и Торговли.

Росписаніе это, будучи въ связи съ разводкою моста Владикавказской жел. дор. въ Ростовѣ, можетъ быть измѣнено для морскихъ рейсовъ соотвѣтственно измѣненію времени разводки моста.

Московское Общество взаимнаго страхованія скота отъ падежа.

Принимаетъ на страхъ: рогатый скотъ—отъ чумы, повальнаго воспаленія легкихъ и сибирской язвы, лошадей—отъ сапа, сибирской язвы и мыта.

Правленіе въ Москвѣ, на Мясницкой ул., домъ Куманина. Агентства открыты во всѣхъ городахъ Россіи.

СПИСОКЪ

помѣщеннымъ въ Спутникѣ объявленіямъ.

- ежедневно

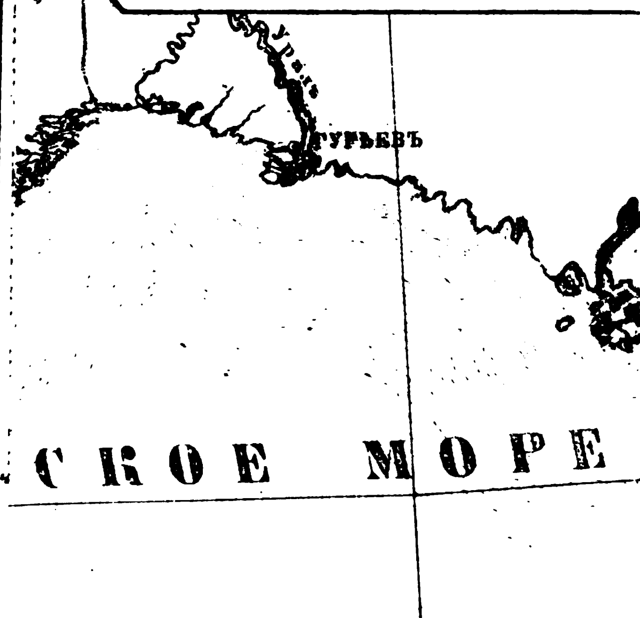
 еркурій—3 раза въ недѣлю; кромѣ того товаро-пасса-
ного общества совершаютъ рейсы 2 раза въ недѣлю.
ванскіе) товаро-пассажирскіе—2 раза въ недѣлю.
Нижн. Новг. до Астрахани или обратно:
ныхъ парах. въ I кл. 35р.; во II—23р.; въ III—10р.
оваро-пассаж. въ I кл. 23р. 50к.; во II—17р. 10к.; въ III—8р. 50к.

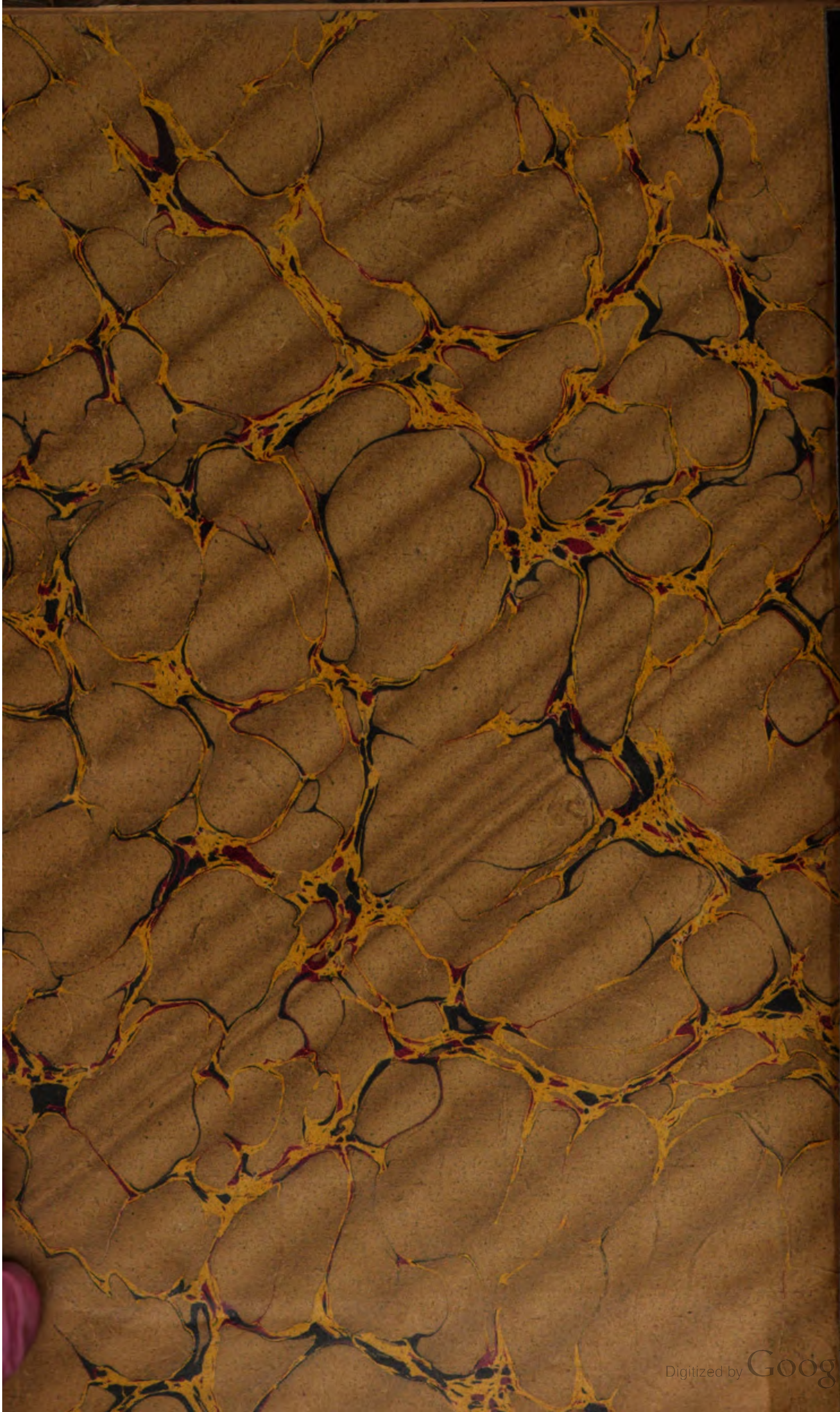
жду Нижнимъ, Пермью и попутн. пристанями:
тва Любимовыхъ—3 раза въ недѣлю
— Каменскихъ—4 — — —
— Курбатова (товаро-пассаж.) 3 раза въ недѣлю.

в.) Между Нижнимъ и Вяткой:
Парах. Булычева—4 раза въ недѣлю.
" Казенина—2 раза, Тырышкинъ и др.

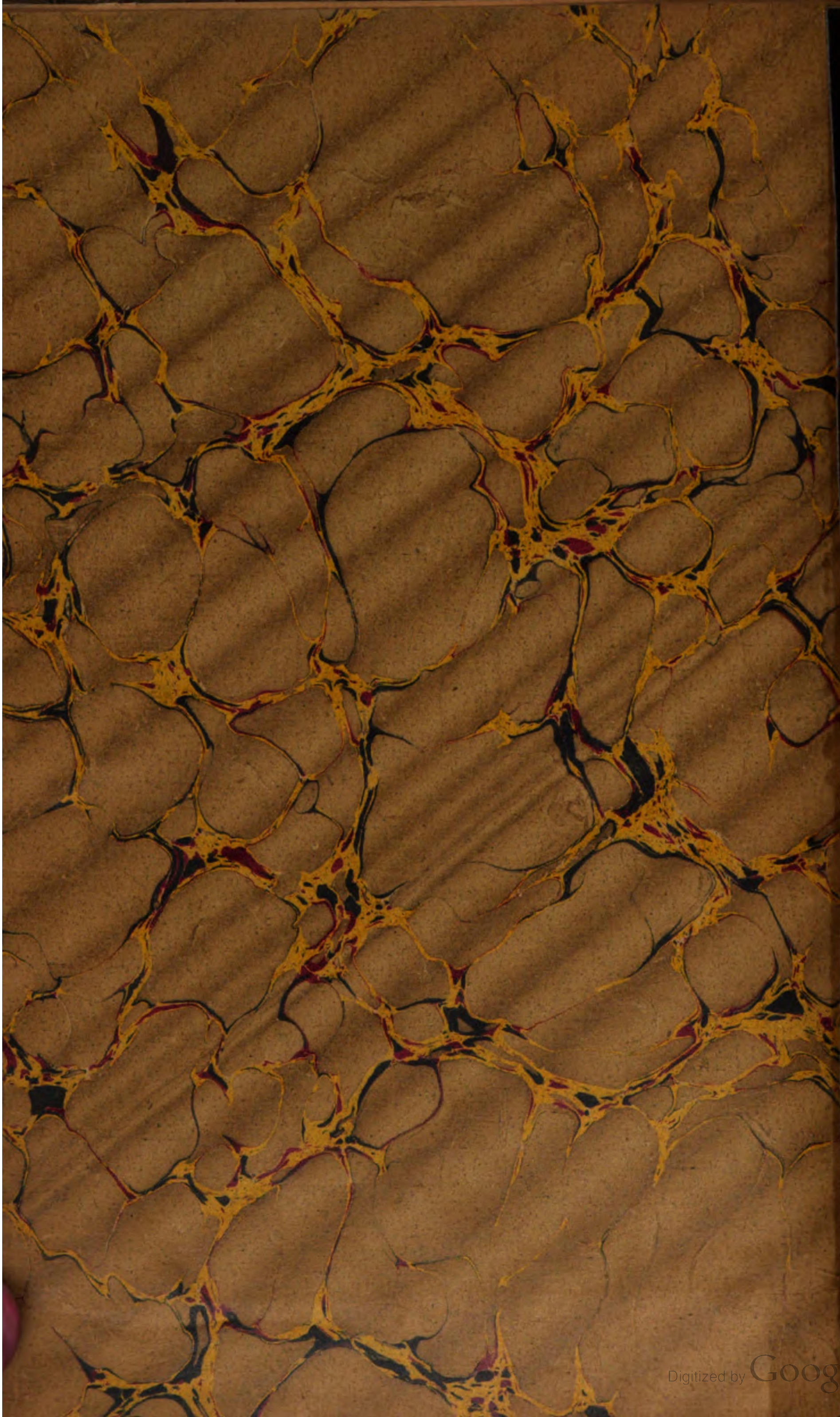
г) Между Нижнимъ и Уфою: общество Самолетъ 2 раза, Бѣльскіе 2 раза, Якимова и др.

д) Между Нижнимъ и Рыбинскомъ.
Общество Самолетъ, Дружина и др. ежедневно.





Stanford University Libraries
3 6105 124 414 975



Stanford University Libraries
3 6105 124 414 975